

Российский университет
дружбы народов
RUDN University

Лингвистика
Филологический факультет

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Материалы докладов и сообщений
III Всероссийской научно-практической
конференции молодых ученых-востоковедов
с международным участием

Москва, РУДН, 6 декабря 2022 г.

Москва

Российский университет дружбы народов
2022

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

**Материалы докладов и сообщений
III Всероссийской научно-практической
конференции молодых ученых-востоковедов
с международным участием**

Москва, РУДН, 6 декабря 2022 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2022**

УДК 81:008:39(5/6)(063)
ББК 81+71+63.529(5/6)
В78

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Ответственный редактор –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Российского университета дружбы народов *А.В. Игнатенко*

В78 Восточный калейдоскоп : материалы докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов с международным участием. Москва, РУДН, 6 декабря 2022 г. – Москва : РУДН, 2023. – 680 с. : ил.

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов с международным участием «Восточный калейдоскоп», посвященной исследованиям в области политологии, культурологии, экономики, истории, географии и лингвистики стран Азии и Африки, а также проблемам преподавания языков данного региона, которая состоялась 6 декабря 2022 г. на кафедре иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН). Конференция проводилась как международное научно-техническое мероприятие, проводимое Российским университетом дружбы народов (Программа «Приоритет–2030», Проект П13).

Цель и задачи конференции: привлечение студентов и аспирантов к решению актуальных задач востоковедческой проблематики, развитие творческого и научного потенциала, обмен научным опытом и формирование регулярного научного общения на межвузовском уровне.

Предназначено для широкого круга читателей, чьи интересы связаны с изучением данной проблематики. Рекомендовано преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам гуманитарных вузов.

ISBN 978-5-209-11325-6

© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2020 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) проводится научно-практическая конференция молодых ученых-востоковедов с международным участием «Восточный калейдоскоп», посвященная исследованиям в области политологии, культурологии, экономики, истории, географии и лингвистики стран Азии и Африки, а также проблемам преподавания языков данного региона.

Соорганизаторами конференции выступили: Научно-образовательный институт современных языков, межкультурной коммуникации и миграций (ИСЯМКиМ) РУДН, кафедра иностранных языков Медицинского института РУДН, факультет гуманитарных и социальных наук РУДН и Институт иностранных языков РУДН.

Цель и задачи конференции: привлечение студентов и аспирантов к решению актуальных задач востоковедческой проблематики, развитие творческого и научного потенциала, обмен научным опытом и формирование регулярного научного общения на межвузовском уровне.

Состав Организационного комитета конференции:

1. *Эбзеева Ю.Н.*, к.ф.н., доцент, первый проректор – проректор по образовательной деятельности, заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета РУДН, председатель Оргкомитета;

2. *Накисбаев Д.В.*, к.полит.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ФГСН РУДН, заместитель директора ИСЯМКиМ РУДН, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, сопредседатель Оргкомитета;

3. *Дубинина Н.В.*, к.ф.н., заместитель декана филологического факультета РУДН по учебной работе, сопредседатель Оргкомитета;

4. *Дугалич Н.М.*, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, специалист ИСЯМКиМ РУДН, член Оргкомитета;

5. *Ерохова Н.С.*, к.и.н., заместитель директора ИИЯ РУДН по научной работе, член Оргкомитета;

6. *Игнатенко А.В.*, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, член Оргкомитета;

7. *Петров В.Б.*, к.филол.н., заместитель декана факультета гуманитарно-социальных наук РУДН по научной работе, член Оргкомитета;

8. *Левшиц А.Д.*, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, специалист ИСЯМКиМ РУДН, член Оргкомитета.

Состав Программного комитета конференции:

1. *Александрова О.И.*, к.ф.н., заместитель декана филологического факультета РУДН по научной работе, председатель Программного комитета;

2. *Накисбаев Д.В.*, к.полит.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ФГСН РУДН, заместитель директора ИСЯМКиМ РУДН, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, сопредседатель Программного комитета;

3. *Дубинина Н.В.*, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, заместитель декана филологического факультета по учебной работе, сопредседатель Программного комитета;

4. *Воркина К.С.*, к.культ., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, член Программного комитета;

5. *Игнатенко А.В.*, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, член Программного комитета;

6. *Коровина С.Г.*, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, член Программного комитета;

7. *Лагуткина М.Д.*, к.ф.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, член Программного комитета;

8. *Левинц А.Д.*, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, специалист ИСЯМКиМ РУДН, секретарь Программного комитета.

В формате международной научной площадки состоялась научная конференция, представленная работой 4 секций. Всего в работе конференции приняли участие около 200 молодых начинающих ученых-востоковедов (студентов и аспирантов университетов и институтов) из Российской Федерации и других стран мира (Алматы, Дагестана, Казахстана, КНР, Конго, Македонии).

Работа секций была представлена многочисленными докладами по следующим востоковедческим направлениям:

– секция 1: «Языки и литература стран и народов Азии и Африки»;

– секция 2: «Язык, культура, экономика, геополитика Китая»;

– секция 3: «История, культура и языки стран и народов Африки, Ближнего Востока и Азии»;

– секция 4 (на английском языке): «Культура, традиции и языки стран и народов Африки и Азии» («Cultures, traditions and languages in the African and Asian countries»).

В рамках работы секций были представлены в различном формате (очно, онлайн и заочно) доклады на русском и английском языках.

В сборнике представлены работы молодых начинающих ученых-востоковедов на русском и английском языках.

Выражаем искреннюю благодарность организаторам конференции и участникам работы секций.

Оргкомитет

MUMMIFICATION IN ANCIENT EGYPT

N.M. Abdullayeva *, *D.A. Tretyakova* **, *A.I. Koroleva* **

*Institute of Medicine of RUDN University
speciality, 1st year (*), 2nd year (**),
E-mail: naris_abdullaeva@mail.ru*

The well-known mummies of the ancient Egypt people represent a key of significant information not only about the life and health of a certain person, but also about the funeral rite that was performed after his death. This article gives the formation of the concept of «mummy», discusses various mummification techniques in different periods of the ancient world, taking into account the fact of class stratification. The relevance of the present research lies in the fact that the ethics of the provided rite is still in question and requires attention in the modern world.

Key words: *mummy, mummification, Ancient Egyptians, embalming, human, afterlife.*

МУМИФИКАЦИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Н.М. Абдуллаева *, *Д.А. Третьякова* **, *А.И. Королева* **

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
специалитет, 1 курс (*), 2 курс (**)
E-mail: naris_abdullaeva@mail.ru*

Известные мумии древних людей Египта представляют собой ключ к получению значимой информации не только о жизни и здоровье человека, но и о погребальном обряде. В статье дается определение понятия «мумия», рассматриваются различные техники мумификации в разные периоды античного мира с учетом классовой принадлежности людей. Этичность данного обряда до сих пор

остается под вопросом и требует внимательного изучения, чем и определяется актуальность данного исследования.

Ключевые слова: мумия, мумификация, древние египтяне, бальзамирование, загробная жизнь.

The ancient Egyptians were fundamentally different from other peoples in their worship and reverence for death. For the ancient Egyptians, all life was a preparation for the ultimate sacrament, the afterlife. The better the mummification was done, the more perfect the deceased could look in the eyes of the gods. For thousands of years, the mummies of Egypt's pharaohs and nobles have rested in vast tombs. Although even ordinary Egyptians could afford to preserve the remains, only the priests had the privilege of embalming them.

The mummification process took exactly 70 days. According to Herodotus, there were three methods of mummification, they differed in the level of complexity, they were used depending on the financial situation of the deceased's family. For the poor: «Radish juice is poured into the abdominal cavity, then the body is put in soda liquor for 70 days. After that, the body is returned to the family» [2].

To the richer dead, cedar oil was poured into the abdominal cavity through a tube and the body was placed in sodium lye. With the help of this substance, the body was «dried» to prevent further decomposition, and only then embalmed and wrapped in a cloth impregnated with aromatic and antibacterial substances.

For the Pharaohs, the technology was significantly different. In the case when the pharaohs were mummified, the brain was extracted first, then a metal hook was inserted into the head through the nostrils and some part was pulled out. To make the rest come out, solvents were injected, and then the body was turned over on its stomach. Then, with the help of a stone knife, an incision was made in the lower abdomen. They took out everything except the heart. According to ancient Egyptian beliefs, it will help to find the way to a new life. The resulting voids in the body were filled with bandages, sawdust, and other materials. The organs were dried and placed in special vessels. Most often, these containers were placed next to the body. On the

68th day, the mummy was placed in a sarcophagus, and prayers were performed on the remaining two days. The Egyptians believed that the soul would return to the body after a long journey [1].

The purpose of mummification is to expel all moisture from the dead both from the inside and outside. Thus, scientists have found that most corpses are first of all buried in dry natural soda for several weeks. At the same time, in the heat, the corpse was almost completely dehydrated. The creation of the mummy prevented the reproduction of bacteria, and therefore the rotting of tissues.

Points of view on the ethical side of mummification. The modern point of view is that mummification is perceived as a violation of ethical norms, since only the human soul is sent to the afterlife, «mockery» of the body is not at all appropriate. The point of view of the people of the Ancient world – mummification is an important rite for the preservation of the human body in the afterlife.

Mummies have played and are playing their importance in science, medicine and not only. Several centuries ago, healers used the remains of mummies as a cure for almost all diseases. It was believed that they could cure everything from a runny nose to seizures of epilepsy. During the Middle Ages, mummies were hugely popular among Europeans. At that time, people believed that mummies had medicinal properties. In the 19th century, mummies, ceased to be consumed as medicine. A new pastime appeared – the unfolding of mummies at social gatherings, but it did not last long. The mummies could be counter-reactive, as they could have pathogens that could cause dangerous diseases.

The good preservation of the soft tissues of Egyptian mummies served as a prerequisite for one of the first studies of ancient DNA, which was conducted in 1985. Today, the development of radiology allows you to take pictures of mummies without destroying the outer shells. Experts will learn more about the diseases that Egyptians suffered from and their treatment.

REFERENCES

1. *David R., Metcalfe R.* Modern Biomedical Studies // The Oxford Handbook of the Valley of the Kings. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
2. *Aufderheide A.C.* The scientific study of mummies. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАТЕГОРИИ «ДАО»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ
«СОКРОВИЩНИЦЫ ДАОСКИХ ПИСАНИЙ»**

T.D. Abuladze

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: tiko.abuladze11@gmail.com*

Цель данной работы заключается в изучении источников «Сокровищницы даосских писаний» и сравнения переводов российских ученых-востоковедов. Даосизм – это религия, в основе которой лежит учение «дао» – путь достижения гармонии и свободы. При помощи описательного метода познания в статье проводится рассмотрение одного из самых главных учений китайской культуры. Также благодаря сравнению приведено сопоставление одних из самых наиболее известных трактатов «дао» выдающихся переводчиков XX в., каждый из которых вложил свой смысл в перевод Даосского Канона.

Ключевые слова: «Дао Цзан», трактат, идеология, «естество», «истина», даосизм, даосские писания, каноны.

**PROBLEMS OF TRANSLATING
THE CATEGORY «TAO»
INTO RUSSIAN ON THE EXAMPLE
OF THE «TREASURY OF TAOIST WRITING»**

T.D. Abuladze

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: tiko.abuladze11@gmail.com*

The purpose of this work is to study the sources of the «Treasury of Taoist Writings» and compare the translations of Russian oriental

scholars. Taoism is a religion based on the doctrine of «tao» – the way to achieve harmony and freedom. Using the descriptive method of cognition in the article, I will consider one of the most important teachings of Chinese culture. Also, thanks to the comparison, a comparison is made of some of the most famous Tao treatises by prominent translators of the XX century, each of whom put his own meaning into the translation of the Taoist Canon.

Key words: «Dao Zang», treatise, ideology, «nature», «truth», Taoist scriptures, canons.

«**Дао Цзан**» (道藏) – это целостное собрание религиозной и философской литературы даосизма, досл. перевод с китайского на русский – «Сокровищница Дао», «Сокровищница даосских писаний», «Даосская сокровищница».

Изучение источников «Дао Цзана» является актуальной и сложной задачей даже в современном мире по ряду причин. Основным камнем преткновения является факт того, что Сокровищница даосских писаний никогда не являлась предметом традиционной китайской филологии, за счет чего она не была обогащена комментаторскими и текстологическими традициями, которые были характерны для того же конфуцианства.

Также одной из проблем изучения является дошедший до наших дней «Дао Цзан», который представляет собой хаотичное собрание книг, тексты которого по большей части не имеют датирования и не имеют квалификации на предмет своей принадлежности к какой-либо конкретной традиции даоса. В ином случае становится ясно, что работа с первоисточником является затруднительной, если мы будем учитывать довольно длительную историю формирования и развития даосской религии и ее школ.

Объектом изучения «Дао Цзан» являются не что иное, как систематическое собрание даосских письменностей, именуемых «Даосскими Канонами», а также предшествующие им даосские книжные собрания, их история, формирование, содержание и принципы взаимодействия с другими аспектами идеологии и культуры Китая.

Изучение структуры и истории «Дао Цзан», а также сборников книг, предшествовавших его появлению, имеет особое значение для изучения культурологических проблем даосизма. Анализ религиозно-философской традиции даосизма, основанный на изучении древней истории и предыстории «Дао Цзан», сложен и связан как с китайской идеологией, так и с культурой, в частности, с историей китайской книги области китаеведения. Наше исследование опирается, во-первых, на работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные даосизму как его философии, так и религиозной доктрине; во-вторых, на исследования в области истории китайской книги и китайской библиографии; в-третьих, на работы, непосредственно затрагивающие историю и организацию «Даосского канона».

К сожалению, в современном мире у древнекитайского «Даосского канона» есть не один русский перевод, каждый из которых противоречит друг другу. В ныне дошедших до нас текстах с переводом «Дао Цзан» читатель сталкивается с проблемой различия трактата представленной в учении концептуальности «Дао». Русские синологи и лингвисты объяснили различия в трактате, в первую очередь, видением происхождения и исходного назначения текста, а также философскими и мировоззренческими предпочтениями каждого переводчика исходного материала текста, которых они придерживаются.

Одной из самых известных и наиболее продаваемых интерпретаций является перевод выдающегося советского китаиста, историка философии и китайцы по происхождению Яна Хиншуна. Вариант перевода Хиншуна будет близок для читателей, которые интересуются и знакомы с китайской философией и ее культурой, потому что советский китаист использует в своей работе лингвистическую кальку «Дао» 道. Особенностью его перевода является поддержание им марксистской идеологии. Главной его мыслью является рассмотрение философии «Дао Цзан» как материалистического учения. В своей трактовке он добивался рационализма, прагматизма и атеизма.

Работу Яна Хиншуна можно также сравнить с переводом еще одного выдающегося советского китаевода – Евгения Алексеевича Торчинова, перевод которого многие современные ученые считают образцовым. Примером тому является упомянутая выше «лингвистическая калька» Яна Хиншуна, которая не встречается в переводе Е.А. Торчинова. Китаевед русифицировал слово 道 и перевел его как «путь». Торчинов, в отличие от Яна, считал, что даосизму была близка идея доверия, нежели концепция истинности. Даже перевод определения слова 道 у Хиншуна означало «естество», в то время как Торчинов перевел его как «небесное». Сравнивая два перевода, можно сделать вывод, что интерпретация Е.А. Торчинова является более объективной, чем работа, проделанная Яном Хиншуном, в которой автор четко проявляет элементы партийности и классовости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торчинов Е.А.* Пути обретения бессмертия: даосизм в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. – 2007.
2. *Торчинов Е.А.* Даосизм. «Дао-дэ цзин». – 2007.
3. *Херли К.* Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна. – 2017.
4. *Хин-шун Я.* Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – 1950.

СИНОНИМИЧНЫЕ ИЕРОГЛИФЫ И ИХ РАЗЛИЧИЯ В КИТАЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.А. Алибекова

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: linna_redigle@mail.ru*

Отношения между Китаем и Японией имеют многовековую историю. Взаимовлияние на политическую, экономическую и куль-

турную сферы велико. Особенно заметно влияние на устную речь и письменность языков двух стран. Несмотря на то что в течение долгих лет со стороны правительства Японии велась политика ограничения китайских иероглифов, иероглифы не исчезли и по-прежнему широко используются в японском языке. Статья посвящена исследованию сходных и различных характеристик иероглифов японского и китайского языков, в ходе сопоставления которых было выявлено фонетическое, синтаксическое и грамматическое влияние двух языков друг на друга. Наличие большого количества китайских иероглифов в японском языке вызывает интерес многих лингвистов и ученых, а также дает почву для сопоставления иероглифов в китайском и японском языках.

Ключевые слова: китайский язык, японский язык, синонимы, заимствования, синонимичные иероглифы.

SYNONYMOUS HIEROGLYPHS AND THEIR DIFFERENCES IN CHINESE AND JAPANESE LANGUAGES

G.A. Alibekova

RUDN University

2nd year MA student

E-mail: linna_redigle@mail.ru

Exchanges between China and Japan have a long history, the mutual influence on the political, economic and cultural spheres is great, especially the impact on the oral speech and writing of the languages of the two countries is noticeable. Despite the policy of restricting Chinese characters for many years by the Japanese government, the characters have not disappeared and are still widely used in the Japanese language. The article is devoted to the study of similar and different characteristics of Japanese and Chinese hieroglyphs, during the comparison of which the phonetic, syntactic and grammatical influence of the two languages on each other was revealed. The presence of a large number of Chinese characters in the Japanese

language is of interest to many linguists and scientists, and also provides grounds for comparing characters in Chinese and Japanese.

Key words: *Chinese language, Japanese language, synonyms, borrowing, synonymous hieroglyphs.*

Согласно Государственному институту исследования японского языка, около 60% словарного состава современного японского языка составляют васэй-канго (和製漢語), а именно – иероглифы, заимствованные из китайского языка. Термин «васэй-канго» переводится как «изобретенные в Японии китайские слова» и употребляется для обозначения особой разновидности лексики китайского происхождения «канго», заново созданной или по-новому интерпретированной в японском языке [Жанцанова, 2019, с. 99]. Данная лексика также занимает важное место в лексической системе современного китайского языка. Функционируя одновременно в китайском и японском языках, «васэй-канго» представляют собой особый феномен межъязыкового взаимодействия. Слова японского происхождения охватывают широкий спектр областей: науку и технику, политику, образование и т.д. (например: 电车 – diànchē – трамвай; 国际 – guójì – международные отношения; 服务 – fúwù – служба и т.д.) [Дамдинова, 2019, с. 41]. С течением времени иероглифы и их смысл преобразились, поэтому мы не можем гарантировать полное смысловое и структурное сходство иероглифов в двух языках.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет синонимы как «слова одной и той же части речи (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения» [Сов. энциклопедия, 1990, с. 447]. Синонимичные связи в языках определяются полным или частичным совпадением значений слов. Так как каждый иероглиф наделен каким-либо смыслом, только смотря на семантику иероглифа, можно предположить, какие слова являются синонимами. В японском языке синонимичная связь иероглифов относительно очевидна из-за

обилия омофонии. Например: 甫, 初, 始, 孟, 首, 创, 肇 – данные иероглифы, имеющие смысл «начальный, первый», в японском языке произносятся как «はじめ» (hajime). Стоит отметить, что перечисленные выше иероглифы также являются синонимами в древнекитайском языке.

В китайском языке существует множество фонетических и семантических связей, иероглифы с одним и тем же значением имеют разное произношение. Например, иероглиф 大 «большой» синонимичен с иероглифами «广» guǎng, «博» bó, «宽» kuān, «浩» hào, «宏» hóng, «恢» huī и т.д. Когда данные китайские иероглифы были заимствованы японским языком, все они приобрели одно чтение – «ひろ» (hiro). Еще один пример: иероглифы «典», «则», «范», «法», «教», «矩», которые можно перевести как «правило», «модель», «установка», в японском языке имеют одинаковое произношение «のり» (nori); синонимичные иероглифы «佳», «孔», «善», «优», «好», «可» в переводе «прекрасный», «хороший» также имеют одно произношение – «よい» (yoi).

Китайские иероглифы имеют долгую историю развития. Древние значения некоторых китайских иероглифов в современном китайском языке перестали употребляться, но есть случаи, где они все еще используются в японском языке. К примеру, первоначальное значение иероглифа «居» – «сидеть», как, например, в «Аналектах Конфуция» Янхо: «居, 吾语女(汝)」 – «Садись, я расскажу тебе». Данный смысл иероглифа 居 в китайском языке уже не встречается, зато японцы его все еще используют. Например: «居ながら» – сидеть дома, сидеть на месте; «居直おる» – сидеть с прямой спиной, сидеть с серьезным видом. Иероглиф «息» в японском языке также сохранил древнекитайское значение «сын» – 息子, соответственно, «дочь» – 息女. В китайском же языке этот иероглиф употребляется в основном со значением «дышать», «отдыхать» и т.д.

Полисемия – характерная часть иероглифов как в японском, так и в китайском языках. Многозначность была известна в Китае еще в эпоху династии Шан (XVI–XI вв. до н.э.), когда иероглифам на гадательных костях приписывали разные толкования [Рубец, 2020, с. 13]. В китайском языке

иероглифы обычно имеют одно чтение, а иногда возможны несколько вариантов чтений в зависимости от смысла слова. Тон в чтении иероглифа также может изменяться: иероглиф «还» в значении «возвращать» будет читаться как «huán», а в значении «еще» – «hái»; иероглиф «干» в значении «делать» – «gàn», а в значении «сухой» – «gān». В отличие от китайского языка, в японском языке почти каждый иероглиф имеет несколько чтений в зависимости от смысла слова, а также в зависимости от количества иероглифов, стоящих вместе (как правило, если два и более иероглифа стоят рядом, японцы используют китайское чтение, а если иероглиф один, используют японское чтение). Например: иероглиф «生» в слове «出生» (рождение) произносится как «うまれ» (umare); иероглиф «生» в значении «рождаться» читается как «いき» (iki); «生» со значением «сырой, неспелый» читается как «なま» (nama), а со значением «рост» – «はえる» (haeru).

Япония не только заимствовала большое число китайских иероглифов, но и саму семантику этих иероглифов. После нового времени в Японии возникло много новых слов с использованием китайских иероглифов, многие из которых были заимствованы китайцами в разные периоды, а некоторые из них используются в китайском языке до сих пор.

Так как целью исследования являются не столько слова с общим смыслом, сколько сами иероглифы, мы будем использовать понятие «синонимичные иероглифы», а именно – слова в китайском и японском языках, иероглифы которых записываются идентично (например: «学校» (школа) имеет одинаковый иероглиф в обоих языках).

На самом деле понятие «синонимичные иероглифы» относительно широкое. Китайский и японский – два разных языка. Китайский язык является изолированным языком, в нем отсутствуют морфологические изменения, а японский язык является агглютинативным языком, в словах присутствуют аффиксы, служащие для образования частей речи, времени и т.д. Например, глаголы в японском языке, включающие иероглиф, часто формируются как иероглиф плюс окончание «する», а если часть речи – прилагательное, то к

иероглифу прибавляется окончание «だ». Точно так же некоторые слова в китайском языке, заимствованные из японского языка, теряют некоторые морфологические элементы, присутствовавшие в японском языке. Например, японские слова «取り締る» (контролировать) и «打ち消す» (устранять) становятся китайскими «取締» и «打消». Только существительные, числительные, счетные и некоторые другие слова не имеют словообразовательных компонентов.

В XX в. китайцы ввели упрощенную систему иероглифов, а японцы продолжили использовать традиционную систему китайских иероглифов. Таким образом, разнопись может являться еще одной причиной различий в синонимичных парах иероглифов двух стран. Например, иероглиф «记忆» (память) в китайском языке – это тот же самый упрощенный иероглиф «記憶» в японском языке. Несмотря на различное написание этих иероглифов, они остаются синонимичными, так как у них общее происхождение.

Также существуют примеры, когда иероглифы в словах двух языков меняются местами, а сами иероглифы и их смысл остается идентичным (например: 介绍 – 紹介 (представлять); 搬运 – 運搬 (перевозить); 衰老 – 老衰 (старый)).

Одинаковые иероглифы в японском и китайском языках также могут иметь один смысл, но относиться к разным частям речи (например: 本来 нареч., прил. (кит. яз.) – 本来 нареч., сущ. (яп. яз.); 必然 прил. (кит. яз.) – 必然 сущ., прил. (яп. яз.); 必要 прил. (кит. яз.) – 必要 прил., сущ. (яп. яз.); 彻底 прил. (кит. яз.) – 徹底 сущ. (яп. яз.)). Можно добавить, что феномен подвижности частей речи в японском языке был вызван заимствованием слов из китайского языка. Как мы видим, в японском языке так же, как и в китайском, многие слова могут выступать в разных значениях и позициях.

Большинство слов двух языков состоят из одного или двух иероглифов, а слова, содержащие три иероглифа, встречаются гораздо меньше, но, тем не менее, они существуют. Согласно сводной таблице китайских иероглифов в «汉语水平词汇与汉字等级大纲», найдено 59 случаев сходства подобных иероглифов в японском и китайском языках.

Вот некоторые из них: 留学生/留学生; 图书馆/圖書館; 大使馆/大使館; 动物园/動物園; 奖学金/獎學金; 日用品/日用品; 体育馆/體育館. Данные слова создали японцы, используя элементы китайских иероглифов, после чего их заимствовали сами китайцы. Значения данных слов до сегодняшнего дня также не успели семантически измениться в двух языках, так как были созданы в относительно недавний период времени.

Хотя большинство китайских и японских слов с одинаковыми иероглифами во многом схожи и относятся к одной и той же части речи, существует также много исключений вплоть до изменения семантики слов с одним и тем же иероглифом в двух языках. Выявление лексических, грамматических и фонетических отношений между языками имеет важное значение для китаеведения, японоведения и сравнительного языкознания, поэтому данное исследование будет продолжаться в более детальном рассмотрении иероглифов двух языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубец М.В. Многозначность как способ создания нелинейного текста в китайской языковой культуре // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 4. – Ч. 1. – С. 11–24.
2. Жанцанова М.Г. Васэй-канго – особый слой лексики японского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 99–102.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Дамдинова Б.В., Жанцанова М.Г. К вопросу о функционировании «васэй-канго» в китайском языке // Филология: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 39–44. – DOI: 10.7256/2454-0749.2019.1.28716. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28716.
5. 汉语水平词汇与汉字等级大纲. – 经济科学出版社, 2001. – 406 с.

**КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»
В РУССКОЙ (Л.Н. ТОЛСТОЙ)
И КАЗАХСКОЙ (АБАЙ КУНАНБАЕВ) ЛИТЕРАТУРЕ**

З.А. Алиева

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
магистратура, 2 курс
E-mail: zaidaalieva@mail.ru*

В статье определяется концепт «семья» путем анализа литературы и культуры казахского и русского народов. Приводятся в пример казахские и русские пословицы, а также часть «Слов назиданий» Абая Кунанбаева. Анализируется назначение и ориентир творчества А. Кунанбаева. Описываются семьи Болконских, Курагиных и Ростовых по роману «Война и мир» Л.Н. Толстого. Установлено, что и в русской, и в казахской литературе писатели А. Кунанбаев и Л.Н. Толстой призывают уважать родителей, прививать нравственные и духовные ценности детям, быть для них примером. Определяется, что при создании семьи у русского народа основополагающее значение имеет любовь, а при создании казахской семьи – следование традициям. В этом большую роль играет менталитет народа.

***Ключевые слова:** концепт, А. Кунанбаев, «Слова назидания», Л.Н. Толстой, «Война и мир», семья, воспитание, ценность, традиции.*

**CULTURAL SPECIFICS OF THE CONCEPT «FAMILY»
IN RUSSIAN (L.N. TOLSTOY)
AND KAZAKH (ABAI KUNANBAYEV) LITERATURE**

Z.A. Aliyeva

*Al-Farabi Kazakh National University
2nd year MA student
E-mail: zaidaalieva@mail.ru*

The article defines the concept of «family» through the literature, culture of the Kazakh and Russian peoples. Kazakh and Russian proverbs are given as an example, as well as part of the tenth of the «Words of Edification» by Abai Kunanbayev. The purpose and guideline of A. Kunanbayev 's creativity is analyzed. The Bolkonsky, Kura-gin and Rostov families are described based on the novel «War and Peace» by L.N. Tolstoy. It is established that in both Russian and Kazakh literatures, writers, A. Kunanbayev and L.N. Tolstoy, urge to respect parents, instill moral and spiritual values in children, be an example for them. It is determined that love is fundamental to the creation of a family among the Russian people, and following traditions plays a role in the creation of a Kazakh family, including the mentality of the people.

Key words: *Concept, A. Kunanbayev, «Words of edification», L.N. Tolstoy, «War and peace», family, upbringing, value, traditions.*

«Одной из ячеек общества является семья, которая неразрывно связана с такими явлениями, как структура, рождение, воспитание, свадьба и даже смерть. В каждой культуре составляющими семьи являются такие понятия, как сплоченность, родственники, забота, но в зависимости от этнических особенностей, менталитета существуют свои представления о семье» [Агаркова, 2015, с. 1].

«Концепт “семья” как элемент концептосферы является одним из основополагающих концептов, которые представляют собой ключевые понятия культуры, национального менталитета. В языковых единицах, репрезентирующих данный концепт, сконцентрированы важнейшие понятия материальной и духовной культуры» [Тайбекова, 2013, с. 1].

Можно наблюдать концепт «семья» в художественной литературе: у А.С. Пушкина в «Евгений Онегин», у Л.Н. Толстого в «Анне Каренине», «Войне и мире», у М.Е. Салтыкова-Щедрина в «Господах Головлевых», у А. Кунанбаева в «Словах Назидания», у М. Дулатова в «Несчастной Жамале»; в фольклоре – в русской народной сказке «Счастливая семья», казахской народной сказке «Бекболат», пословицах и др.

По пословицам можно проследить все стадии развития семьи: от ее создания (вступление в брак) до рождения де-

тей и внуков, их воспитание, отношение детей к родителям, родителей к детям, мужа к жене, старшему поколению и т.д.

Первый этап брачных отношений – это создание семьи, что является серьезным шагом в жизни каждого человека. В сопоставляемых культурах семья рассматривается как ценность, поэтому подходить к вступлению в брак нужно обдуманно, поскольку считается, что брак – это надолго, он предопределен свыше: «Жениться – не воды напиться»; «Жениться – не напасть, да, как бы женившись, не пропасть»; Жениться – не лапоть надеть»; Женитьба есть, а разженитьбы нет» / «Үйлену онай, үй болу қиын»; «Жениться легко, а сохранить семью трудно» / «Өзің сүйгенді емес, өзіңді сүйгенді ал»; «Женись не на той, которую любишь, а на той, которой сам ты мил» [Тайбекова, 2013, с. 2]. Вступая в брак, люди обретают любовь, поддержку, заботу, силу, поэтому существует цель создания семьи и ее сохранение.

Жениться в русской и казахской культурах советуют достаточно рано: «Не откладывай работу на субботу, а женитьбу на старость» / «Оң үш жаста – отау иесі». «В тринадцать лет – хозяин своего очага». Ранние браки объясняются тем, что родители спешили оградить юношу или девушку от соблазнов холостой жизни, так как непозволенные любовные связи считали тогда непростительным грехом, который нельзя замолить. Такой грех ставили наравне с тяжкими преступлениями [Тайбекова, 2013, с. 2]. Женившись раньше, скорее взрослеют, меняется образ жизни, молодые люди становятся ответственными и целеустремленными.

«Изучая казахскую культуру, можно судить о том, что семья для казахов – это нечто святое, это то, где зарождается жизнь» [Агаркова, 2015, с. 2].

Создав новую семью, у людей действительно начинается новая жизнь, новые роли и обязанности. Они становятся частью брачного союза, где зарождается новая жизнь – их дети.

«Казахи – в прошлом народ кочевой. Поэтому во многих понятиях казахской культуры это явление получило свое отражение. Мужчина, переезжающий с места на место,

находил свою поддержку, свое признание в семье, которая сравнивалась с очагом. В современном обществе принято считать, что основой восточной семьи служат патриархальные традиции, в то время как в современной литературе это мнение во многом опровергается. Считается, что роль мужчины возростала только в случае переезда или войны. Роль женщины в семье считается более значимой, так как с образом женщины ассоциируются такие понятия, как “плодородие”, “очаг”, “семейный уют”» [Агаркова, 2015, с. 3].

Русские придают большое значение любви в семейных отношениях: «С постылым и в поле тесно»; «Любовь да совет – так и горя нет»; «Тошно жить без милого, а с немилым тошнее». В казахском языке подобные пословицы отсутствуют, что объясняется менталитетом народа. У казахского народа существовал обычай «кыз айттыру» – сватовство, когда дети (мальчик или девочка) маленькие или еще даже не родились, а семьи уже договариваются в будущем стать сватами. Существовали следующие виды «кыз айттыру»: «бел құда» – сватовство до рождения детей; «бесік құда» (бесік – колыбель) – сватовство детей с колыбели. Таким образом, молодым людям не всегда разрешалось выбирать себе пару. Вместе с тем нужно отметить, что сватовство «кыз айттыру» служило своеобразной основой крепкой и примерной семьи [Тайбекова, 2013, с. 2].

Многие казахские традиции, связанные с семьей и детьми, представляют национальную картину мира казахов, поэтому они составляют ближнюю и дальнюю периферии концепта «семья» (например, «такие обычаи и обряды, как “кыз айттыру” (“сватовство”), “бесік құда” (“договор о женитьбе”), “бел құда” (“договор о женитьбе детей задолго до их рождения”), “калым” (“выкуп”), “келін тілі” (“язык невестки”), “жар-жар” (“свадебная песня”))» [Агаркова, 2015 с. 7].

Обратимся к казахской литературе в лице Абая Кунанбаева, чтобы проследить концепт «семья». А. Кунанбаев является классиком казахской литературы, просветителем, общественным деятелем, духовным наставником, учителем для каждого казаха.

«Творчество Абая является действительно своеобразной “энциклопедией казахской жизни”, настолько оно полно и глубоко, а главное, с невероятной смелостью и критической остротой охватывает все стороны социальной и духовной жизни казахов второй половины XIX и начала XX в.» [Урунбасарова, Баимбетова, Алькеева, Баймагамбетова, 2020, с. 642].

Его произведения учат справедливости, терпению, мудрости, мужественности, патриотизму, призывают к развитию и созиданию национальных, мировых ценностей и благ. А. Кунанбаев направил свой творческий талант на просвещение, призыв к интеллектуальному и трудовому развитию, гуманности, развитие литературы и культуры казахского народа. Будущее казахского народа он видел в детях и молодом поколении.

«Абай не писал специальных психолого-педагогических трудов и не занимался профессиональной педагогической деятельностью. Но почти все без исключения произведения пламенного наставника молодежи пронизаны дидактическими и нравственно-этическими назиданиями, опирающимися на интересы, идеалы и мудрость трудового народа, на творчество предшествовавших ему представителей общественной мысли народов Востока и Запада [Урунбасарова, Баимбетова, Алькеева, Баймагамбетова, 2020, с. 643].

Важнейшее назначение семьи он видел в воспитании детей, привитии им нравственных, моральных ценностей.

«В своих назиданиях Абай неоднократно напоминает, что нравы казахских детей портятся из-за неправильного воспитания их родителями и наставниками, а также в результате пагубного влияния невежественных сверстников. Небезынтересны нам сегодня выявленные Абаем три рода ошибок семейного воспитания. Он утверждал, что родители, желая иметь детей, ставят перед собой тройную порочную, расчетливую цель. Во-первых, хотят видеть, в лице своих детей наследников, во-вторых, богомольцев после смерти, и, в-третьих, кормильцев на старости лет. Все эти цели Абай называет эгоистическими и считает не отвечаю-

щими задачам воспитания» [Урунбасарова, Баимбетова, Алькеева, Баймагамбетова, 2020, с. 646]. Абай наставлял, что родителям нужно в первую очередь исправить себя, перевоспитать свои нравы, определить свои ценности, тогда и дети последуют этому примеру.

«Одним из ярчайших произведений и трудов мыслителя и философа казахского народа Абая Құнанбайұлы являются “Слова назидания”, написанные им в последние годы жизни. “Слова назидания” состоят из 45 “Слов”, разных по объему и содержанию. В дословном переводе с казахского языка “Слова назидания” переводятся как “Черные слова” (“Қара сөздер”), перевод которых имеет свой смысл, так как в этих трудах видна явная критика (не ненависть, а любовь, внимание, забота) казахского народа поэтом, критическое отношение к различным сторонам жизнедеятельности родного народа. За все свои годы Абай осознал недостатки и так называемые “минусы” казахов, и устранившись того, что он никак не сможет это решить, он решил в привычном себе стиле написать об этом» [Нурпеисова, Текеева, 2020, с. 53].

Так резко и точно написал Абай в 10-м слове «Назиданий», посвящая его родителям: «Что ты хочешь наследовать своим детям: свое имущество? Свою собачью жизнь и муки? – Имущество не останется без хозяина: лежа на смертном одре, не ревнуй его к людям, пусть достанется другим. Чтобы наследовать свою собачью жизнь и муки – совсем не следует иметь детей. Это безжалостно.

Ты хочешь, чтобы после твоей смерти твои дети молились за тебя, избавили тебя от грехов? Не беспокойся о своих грехах после смерти. Если при жизни ты людям сделал добро, то много будет молящихся за тебя, а если же ты причинил людям зло, то молитва одних детей ни от чего не избавит.

Ты хочешь, чтобы дети кормили тебя в старости? Пустая вера. При твоём воспитании, когда ты сам заранее прививаешь им эгоистические нравы, они не будут думать о тебе, скорее, следуя твоему эгоистическому примеру, будут думать о своих выгодах» [Жарикбаев, Калиев, 1995, с. 293].

Можно подвести итог мыслям Абая о семье: семья – первая школа для детей; ее ценности, обычаи, нравы, идеалы и цели формируют мышление детей. Родителям необходимо привить себе положительные качества, определить свои ориентиры и цели, приучить детей к труду и стимулировать их интеллектуальное развитие, иначе они рискуют воспитать безнравственных, сложных, искалеченных людей.

«Война и мир» – это роман-эпопея, написанный в эпоху Российской империи одним из великих писателей русской литературы Львом Николаевичем Толстым. В романе присутствует много линий повествования: война, любовь, отношения людей, дружба, общество, быт, нравы и ценности людей в мирное и военное время. Временной отрезок в романе широкий. Толстой показал жизненный путь некоторых персонажей от детства до глубокой зрелости.

«Три семейства, три дома, три “породы” людей составляют основу “мысли семейной” романа: Ростовы, Болконские и Курагины» [Кулинченко, 2018, с. 38]. По образу этих семей попробуем определить видение семьи Л.Н. Толстым.

«На примере судеб Болконских автор, изображая психологию героев, утверждает первенство доброты и душевной щедрости в сравнении с суровостью в чувствах, в сравнении с неприятием людских слабостей и уверенностью в собственной непогрешимости. В каждой семье тон задает глава семейства, и он передает своим детям не только свойства характера, но и свою нравственную суть, жизненные заповеди, понятия о ценностях – те, в которых отражены стремления, наклонности, цели и старших, и младших членов семьи» [Кулинченко, 2018, с. 32–33].

Семью Болконских во многом он видит положительной. Суровость, напористость, тяжесть характера Николая Болконского не ожесточили его детей. Андрей Болконский пришел к гармонии с собой, к прощению обид, нанесенных ему к концу своей жизни. Пройдя через сложные испытания, Мария Болконская осталась верна своей вере и гуманности к людям.

Молодых Курагиных и их отца, Василия Курагина, Толстой видит хищниками: «одна из их семейных ценнос-

тей – умение вторгнуться в чужую жизнь и сломать ее в угоду своим эгоистическим интересам.

Материальные выгоды, способность казаться, но не быть – вот их приоритеты. Но жизнь расставила все по местам – во время службы Анатолю ампутируют ногу, а красавица Элен умирает в самом расцвете молодости и красоты.

Толстой показывает с помощью семьи Курагиных пустых людей, которых интересуют исключительно материальные ценности и внешний блеск» [Кулинченко, 2018, с. 34].

На этом примере для нас открываются качества людей и признаки, присущие семьям, которые для Толстого являются отрицательными. Для них не имеет значение мораль, нравственность, совесть, стыд.

«В отечественной традиции главой семьи является отец. Он – хранитель чистоты телесной и духовной своих домочадцев, семейного целомудрия. Исторически русскому обществу присущ патриархальный тип семьи. Отец нес ответственность за всю семью и за каждого ее члена, в частности» [Кулинченко, 2018, с. 34].

Как глава семьи отец требовал от своих детей и супруги послушания и повиновения. Желая своей семье достатка и процветания, а детям – достойного будущего, родители сватали своих детей, «устраивали им будущее», выбирали им семью, равную себе и из своего круга. Эта традиция продолжалась многие века, а послушание и самостоятельный выбор спутника жизни порицался обществом. «Семья в понимании Толстого – нравственный ориентир, которым должен дорожить человек» [Кулинченко, 2018, с. 36].

«На последних страницах романа Пьер, Николай, Наташа, Марья счастливы в состоявшихся, построенных семьях; они любят и любимы, они крепко стоят на земле и радуются жизни. Высшие семейные ценности для любимых героев Толстого – чистота их помыслов, высокая нравственность, любовь к миру» [Кулинченко, 2018, с. 36]. Каждый из них был испытан трудностями и каждый достойно их преодолел; они доказали, что им присущи нравственные,

моральные, духовные ценности. Своим любимым героям Толстой дал возможность пройти через испытания судьбы и обрести семейное счастье. Эти герои создали свои семьи определенно из большой любви друг к другу.

«Л.Н. Толстого возмущала эта высокомерная ирония над основами человеческого бытия. В семье, в семейной жизни он видел одну из главных сфер самореализации человека, требующую и таланта, и души, и творческих озарений. Семья для него – микрокосм человеческой общности, начало и основа социума. И важнейшей характеристикой героев “Войны и мира” становится их семейная жизнь. Толстого очень волновала “мысль семейная”, и у него жизнь – система взглядов относительно того, какой должна быть идеальная семья. Счастливой семейной жизнью он одарил лишь самых любимых героев, проведя их через невероятно тяжелые испытания и заставив “заслужить” счастье» [Кулинченко, 2018, с. 38].

Идеальную семью, по Толстому, мы видим в конце романа: «счастлива та семья, где муж и жена – одно целое, где нет места условностям и ненужному жеманству, где сияние глаз и улыбка могут сказать гораздо больше, чем длинные, запутанные фразы. Мы не знаем, как в дальнейшем сложится их жизнь, но мы понимаем: куда бы судьба не забросила Пьера, Наташа всегда и везде будет следовать за ним, какими бы тяготами и лишениями это ей не грозило.

Семья, по Толстому, – это не замкнутый в себе, не отъединенный от всего окружающего клан, патриархально упорядоченный и существующий на протяжении ряда поколений, а неповторимо-индивидуальные “ячейки”, обновляемые по мере смены поколений, всегда имеющие свой возраст. В “Войне и мире” семьи подвержены качественным переменам, порой весьма значительным» [Кулинченко, 2018, с. 42].

Таким образом, и для казахской, и для русской культуры присуще уважение к традициям, обычаям, важны патриархальный тип семьи, следование голосу совести и нравственным ориентирам. Оба писателя говорят о духовном рос-

те, развитию умственных, трудовых и социальных навыков. Семья для обеих культур носит ценностный характер. Концептом «семьи» для обеих культур можно назвать любовь, духовность, поддержку, нравы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаркова О.А., Мезенцева А.В.* Концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
2. *Жарикбаев К.Б., Калиев С.К.* Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Рауан, 1995. – 512 с.
3. *Кулинченко Ю.С.* Концепт «семья» в русской классике XIX века: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин. – Белгород, 2018. – 67 с.
4. *Нурпеисова Г.М., Текеева Г.К.* Вопросы ценности образования в «Словах назидания» Абая и их актуальность в наше время // Профессионал года. – 2020. – С. 51–55.
5. *Тайбекова Л.С.* Концепт «семья»/«отбасы» в русской и казахской пословичных картинах мира // Вестник магистратуры. – 2013. – № 12-1 (27). – С. 40–42.
5. *Урунбасарова Э.А., Баимбетова Р.К., Алькеева С.М., Баймагамбетова К.Н.* Абай и его нравственный принцип «Адам бол» // Проблемы теории и практики современной науки. – 2020. – С. 641–653.

THE ROLE OF MOVIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

M.A. Aliyeva

Al-Farabi Kazakh National University

1st year MA student

E-mail: Ali-moni@mail.ru

Movies are a really important tool within the educating of a foreign language. Our investigation and involvement demonstrate that within the foreign language classroom movies give an opportunity for

understudies to memorize not as it were the target dialect and its culture, but too modern words, modern terminologies and unused diction, as well as their legitimate usage-activities which would not be accomplished in an ordinary dialect classroom. Movies can also create a gathering for understudies to hone using the dialect through class discussions, particularly at the progressed level. It is for this reason that many language-teaching institutions have multi-media rooms with the requisite facilities such as TedX, podcasts, movies. However, the effective usage of movies depends on numerous factors, including the readiness of the educators and the proper approach, and maybe these contemplations account for their virtual nonappearance from classrooms in numerous nations, and particularly in Kazakhstan.

Key words: *audiovisual resources, technique, foreign language teaching, methods, films.*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЛЬМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М.А. Алиева

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
магистратура, 1 курс
E-mail: Ali-moni@mail.ru*

Фильмы являются достаточно важной составляющей при обучении иностранному языку. На уроках иностранного языка просмотр фильмов дает возможность студентам запоминать не только изучаемый диалект и культуру, но и современные слова, используемые термины и дикцию говорящих на своем родном языке, а также их правомерные действия-употребления, которые в обычном традиционном классном обучении невозможно передать. С помощью фильмов можно пополнить словарный запас студентов, отточить использование диалекта посредством обсуждения в классе, особенно на продвинутом уровне. Именно поэтому во многих языковых учебных заведениях есть мультимедийные залы с необходимыми материалами, такими как TedX, подкасты, фильмы. Однако эффективное использование фильмов

зависит от многих факторов, в том числе от готовности педагогов, правильного подхода к проведению урока и оснащения учебных заведений мультимедийными залами с необходимыми материалами. Именно эти факторы объясняют фактическое отсутствие просмотра фильмов на изучаемом языке на уроках во многих странах, в частности, в Казахстане.

Ключевые слова: *аудиовизуальные средства, техника, преподавание иностранного языка, методы, фильмы.*

Introduction. Currently, the most important purpose of teaching English is to gain communicative competency in order to communicate with native English speakers. In this sense, it is equally critical to offer students with a visual depiction of English-speaking nations' life, culture, and linguistic reality. Developing communication ability outside of the linguistic environment is a tough endeavor. The use of real resources in education, particularly feature films, is critical for these goals. Authentic resources are widely considered as materials generated by native speakers for their fellow citizens and then used in the educational process, which is centered on a communicative approach to teaching a foreign language outside of the linguistic setting. There are numerous ways and conditions of instructing and learning a foreign language. These incorporate person or bunch learning with or without an instructor. The most point of learning a dialect is to be able to understand, speak, examine or compose the dialect. In all these tries movies can play a critical part. Movies give a setting for understudies to superior appreciate the dialect and its social setting and can hence make foreign language learning less demanding and more curiously. It is for these reasons that multi-media rooms with offices such as television sets, video cassette players, movies are made available for the instructing and learning of outside dialects in many institutions. Tragically, in outside dialect educating offices in many nations in common, and in Kazakhstan in specific, the utilize of films is not however a common hone.

In historical movies there are numerous diverse components which are not very much related to the story being told within

the film but which make important increments to it. Cases are music which mentally and emotionally influences the gathering of people, changing the speed of scenes at different times; storytellers who clarify particular and center components of the film; and information given approximately the time and put of the movies [Balazs, 2002]. All these make it simpler to get it the film and the language. One issue that has been distinguished is the need of data on the technique for the use of movies within the educating of a remote language. Azimov, Kasnyane, Kasyanova, Leontev, Lonergan, Schukin contend that the strategy within the utilize of movies in the teaching of outside languages isn't well created, regardless the fact that the utilize of movies within the educating prepare isn't modern.

According to Kasyanova (2004), in many circumstances, the pre-viewing and post-viewing activities are not completed properly, and as a result, numerous cultural characteristics, terms, and phrases, among others, are not comprehended by the pupils.

According to a study conducted by Petneki (2007) in Hungary, even if institutions acquire technical equipment such as audio or video gadgets, due to a lack of knowledge on the methodology for the use of films in the teaching of foreign languages, only a few language teachers would use such resources frequently, despite their numerous advantages. There are several benefits to using films in the teaching of foreign languages.

According to Massi and Merino (1996) and Gvozdeeva (2004), the use of films in the teaching of foreign languages is not prevalent in many nations' foreign language teaching departments. The absence or inadequate use of films in the teaching of foreign languages has been attributed to a lack of technique or time to prepare for lectures, as well as a lack of equipment and supplies. In a research conducted by Petneki (2007) to assess the usage of alternative techniques in the teaching of foreign languages, respondents who were English instructors were asked how frequently they used alternative methods in their teaching. Video materials (video recordings) mean any television products (news, talk shows, interviews), as well as feature films, documentaries, animated films that are recorded on film or digital media and are used as didactic material.

Multimedia learning tools include the means of creating, storing, processing and reproducing various types of information in digitized form. The main feature of multimedia is a significant amount and variety of data, the complex nature of their presentation, as well as the possibility of direct access to them.

The use of these tools in the course of the lesson ensures the promptness of obtaining the necessary information, which noticeably distinguishes them from other sources of information: reference books, books, audio recordings.

The use of video materials in teaching a foreign language is based on the main methodological principle – the principle of visibility. Perception and processing of information while watching films are carried out in the form of auditory-visual synthesis, on the basis of which audiolingual and audiovisual methods of teaching foreign languages were created and developed. Video films and film fragments create learning conditions that are as close as possible to the language environment and reproduce the speech situation by sound and visual means.

These features of films allow them to be used in order to intensify the educational process and give it a maximum communicative orientation. Unlike audio recordings or printed texts, which can be of high informative, educational, educational and developmental value, video materials, in addition to this, also contain visual information about the place events, appearance and non-verbal communication (body language, facial expressions, gestures, intonation) of interlocutors in a particular situation, which depend on the age, gender, and individual characteristics of the speakers. Visual clarity helps to better understand and remember both factual information and purely linguistic features of speech in a certain context.

Verbal, acoustic signs (sounds, silence, music), non-verbal speech, images of characters and situations in the film help students to perceive information synchronously, while in literature sources it is presented linearly.

The film also demonstrates a huge number of objects and phenomena of the outside world and thus unobtrusively introduces students to regional information. The visual transmission

of reality in the film puts it in first place among other communication means in terms of resemblance to reality. Another advantage of feature films compared to literary works is their strong emotional impact on people, which allows films to convey information more vividly and voluminously, as well as serve means of increasing the motivation of students. The film stimulates students to communicate in a foreign language, educational and search and creative activities. When working with the film, various activities can be carried out in the classroom, for example, tasks performed in pairs or in a group, discussions, dramatizations, which help students feel more free to speak and speak.

Feature films provide great opportunities for analysis based on a comparison of cultural realities and the characteristics of people's behavior in different situations of intercultural communication (provided that the selected materials provide the necessary basis for such a comparison).

Multimedia tools also make it possible to organize the active activity of students in obtaining and transforming information. Videos, CD-ROMs, DVDs provide a person with the opportunity of individual communication with the screen, optimize the work with the film. The student can select the cassette or disc he is interested in, stop the image at any time, return the screen action back (for example, to better understand a complex episode), view the same audiovisual material in different languages, with or without subtitles.

Dave Willis highlights the following benefits of using video in teaching: the room does not require blackout, so the contact of the teacher with the students is continuous; while watching a movie, you can perform various exercises, for example, based on a freeze frame or watching a scene without sound; video materials are easy to use in different types of work: individual, pair, group, collective. The English linguist Margaret Allan mentions another positive quality: the ability to divide a film using video equipment into the required number of parts, depending on the goals, individual needs and characteristics of the students, and then work with each fragment separately.

According to the teacher I.V. Terekhov, authentic films used in the educational process have a significant potential for implementing the basic principles of education:

- the principle of communicative and intercultural orientation;
- the principles of visibility and accessibility;
- the principle of taking into account the age characteristics of trainees;
- the principle of stimulating and developing the thinking of students;
- the principle of conscious activity of students;
- the principles of combining different methods and forms of training, depending on the tasks and content of training and the correspondence of methods and techniques to the goals of training;
- the principle of connection between theory and practice.

The specifics of the implementation of these principles are as follows:

The use of films in education creates a language environment in the learning environment, watching them is a natural communication, a sign of which is speech behavior in a certain social situation. Feature films demonstrate the speech behavior of native speakers and the accompanying extra linguistic factors through the visual range, making it more visual and understandable. Also, the availability of the material is ensured by modern media formats that optimize the work with the film. There is a variety of video materials aimed at people of different ages, many modern English-language films are addressed to the youth audience and cover a wide range of topics. Stimulation and development of thinking is carried out by choosing a variety of tasks for films. The film, chosen taking into account the needs of students, arouses their personal interest in watching it and completing subsequent tasks.

A gradual transition is expected from intensive work with video clips during the lesson to extensive watching films at home, from the dominant role of the teacher, who first introduces students to the patterns of speech behavior of native

speakers, with their further analysis and performance of tasks for recognition and reproduction, to independent work of students on finding samples, their analysis and use in creative tasks.

The method of organizing the educational process is based on the students' theoretical understanding of the characteristics of the speech behavior of English-speaking people, the development of the ability to perceive and interpret it, the imitation and training of samples in situations of role-playing communication and the subsequent application of the acquired knowledge in professional, academic and interpersonal communication with native speakers.

The implementation of the principles of visualization and conscious activity of students in teaching based on feature films will be discussed in more detail in the next chapter. I.A. Shcherbakova in her book «Cinema in Teaching Foreign Languages» states: «everyday pedagogical experience of using films suggests that cinema, being a fairly intense external stimulus, causes productive conditioned reflex activity and, therefore, is a powerful and effective tool that promotes faster learning. and quality acquisition of knowledge and skills...».

Summarizing all of the above, we can conclude that the use of authentic feature films in English lessons allows:

- make the lesson more interesting, diversify the activities in the classroom;
- immerse the student in the atmosphere of the culture of the countries of the language being studied, integrally present regional facts and phenomena;
- correlate the culture and way of thinking of the citizens of their country and the country of the language being studied;
- to give the content of the educational process a creative, problematic, research character;
- to reveal the subject from different angles, in particular to convey the intonation, facial expressions, gestures of the interlocutors, which are almost impossible to demonstrate by other means;
- activate the emotional sphere of students and motivate them to communicate, as well as to learn the language in general;
- quickly acquire high-quality knowledge and skills.

Taking into account the results of psychologists' research that involuntary attention prevails among schoolchildren, and monotonous work tires the child very quickly, it is necessary to provide them with a change in activities, and this activity can often and should be playful. Therefore, the education of children should be interesting, joyful, but at the same time providing a deep assimilation of the program material. The visibility of feature films increases students' interest in knowledge and makes the learning process easier. In addition, films provide the teacher with the opportunity to diversify tasks and organize different modes of work for students: individual, pair, group. The solution of educational problems is facilitated by the use of visualization not only at the stage of familiarization with the material, but also in the formation of skills and knowledge. With the systematic use of visual aids, the independence of students increases, their activity increases, and a positive attitude towards the subject develops.

The use of visual aids contributes to the solution of one of the most important tasks of education – educational. In this case, the use of films is of particular importance, since it is films of all means of visualization that have the greatest impact on a person, influencing through emotions. At the same time, teachers have a great responsibility in choosing such films that would develop the morality and personal qualities of students.

As a result of learning on the basis of feature films, the student acquires a rich sensory experience, masters the ability to expand and deepen it, learns to perceive the world around him in the variety of its constituent objects and phenomena, and use his experience in a variety of practical and mental activities.

Sensory perceptions based on films can also be used in higher education in order to enhance mental activity and improve the quality of students' assimilation of knowledge. In a short period of time allotted for watching a video clip, the student receives a large amount of information at once through two channels: visual and auditory. The visual range helps to better remember language structures, expand vocabulary and stimulate the development of speech and listening skills. Facts perceived

by sight are easier for a person to digest than verbal explanations. In addition, some visual messages cannot be replaced by words at all. The visual-pictorial support of the film unloads memory, contributes to the segmentation of the speech flow, improves the accuracy and completeness of understanding.

Thus, psychology clearly proves the necessity and diverse possibilities of using visualization in the learning process. Visual aids help to solve such problems as the mobilization of the mental activity of students; introduction of novelty into the educational process; increased interest in the lesson; increasing the possibility of involuntary memorization of material; expansion of the volume of digestible material; highlighting the main thing in the material and its systematization.

The advantage of films over other means of visualization is their dynamism. Films show phenomena in motion, change, they can visually show the process, which is impossible in static visualization.

The cognitive and educational possibilities of feature films are practically inexhaustible. They occupy a leading place among currently existing means of visualization, due to their inherent emotional impact, the degree of activity of perception. Due to the huge technical capabilities, films are able to show any unique objects, remote and practically inaccessible to wide observation, processes and phenomena invisible or not perceived by the eye, very fast or very slow processes, etc.

The cognitive images of feature films are much broader and richer than those of any other visual means, since here the viewer becomes, as it were, an accomplice, a direct witness to what is happening on the screen. Films allow you to direct the attention of the audience to the main and essential, causing her emotional and cognitive attitude to the perceived, contributing to the birth of concepts, generalizations, thoughts, uniting the logical and emotional aspects of the learning process. Movies help students associate significant phenomena with each other, reproduce visually perceived analogies of phenomena and processes.

Films are able to carry out the functions of analysis and synthesis: to consider the phenomenon as a whole and in parts,

highlighting the connections and relationships between individual parts, comparing processes and phenomena occurring in a variety of conditions.

From the point of view of the possibilities of demonstrating social phenomena, cinema has the advantage that it allows us to observe the development of events in the past, present and future, to see the reverse flow of time and those changes that cannot be observed visually. In films, you can see the development of events and phenomena, regardless of the actual time. The use of media in teaching a foreign language is justified and undoubtedly improves the results, as it makes the lesson more attractive to students. At present, people, and children in particular, are passionate about modern innovations, and this interest can and should be used.

Motivation is one of the aspects that plays a major role in the learning process. Modern psychologists and teachers are unanimous in their opinion that the quality of performing any activity in a foreign language depends, first of all, on the motives and needs of the student, his motives. It is motivation that is a means that causes purposeful activity, which determines the choice of means and techniques in a foreign language lesson, their ordering. The general meaning of the development of learning motivation is to transfer students from the level of a negative and indifferent attitude towards a foreign language to mature forms of a positive attitude towards effective, conscious, responsible learning. Motivation is based on motives, which are understood as specific motives, reasons that make a person act, perform actions. In the role of motives are interconnected needs and interests, aspirations and emotions, attitudes and ideals.

One of the constant potent motives of human activity is interest. Interest is the real cause of actions, felt by a person as especially important, it can also be defined as a positive evaluative attitude of the subject to his activity. The outstanding Soviet psychologist L.S. Vygotsky wrote: «Interest is, as it were, a natural engine of children's behavior, it is a true expression of an instinctive desire, an indication that the child's activity coincides with his organic needs. That is why the main rule requires

building the entire educational system on in the best interests of the children».

There are many interests in teaching. «The whole question is», Vygotsky wrote, «how much interest is directed along the line of the subject itself, and not connected with the influence of rewards, punishments, fear, desire to please, etc., which is extraneous to it. Thus, the rule is not to only to arouse interest, but that the interest be properly directed. Finally, the third and final conclusion of the use of interest prescribes to build the entire school system in close proximity to life, to teach children what interests them, to start with what is familiar to them and naturally excites their interest». The interests of students vary depending on the level and quality of their knowledge, age.

Allocate external motivation, due to external circumstances, and internal, directly related to the subject and the process of its study. In the course of experiments, psychologists compared two types of motivation and found that with internal motivation, there is a more successful mastering of the school curriculum, a higher level of mastering theoretical material; more effective conceptual learning; there is a significant improvement in mnemonic processes.

When teaching a foreign language, it is required, first of all, to develop internal motivation. To do this, it is necessary to create conditions under which students will have a personal interest and need to learn a foreign language. The communicative variety of intrinsic motivation is the main one, because mastering the ability to communicate is the first and natural need of language learners. However, it is this type of motivation that is most difficult to maintain, since when mastering English in the atmosphere of the native language, the first one appears as an artificial means of communication. And the so-called «natural situations» used in speech exercises are, in fact, artificial. Feature films used in teaching English help to create a language environment in the learning environment and offer many real situations for communication. There are two possible ways of forming intrinsic motivation: indirect, i.e. through its communicative variety, and directly, by stimulating the search activity of

students in the language material. To keep students interested in learning the language, it is necessary, firstly, to minimize the time gap in working on the English language so that students see the speech perspective of its application. Secondly, the language material studied during the lesson should be focused on one thematic area. The development of linguistic conjecture plays an important role in this respect. To this end, the work on the language should be given the character of a search, research activity. The film stimulates students to communicate in a foreign language, educational and search and creative activities.

The use of films in English lessons contributes to the individualization of learning and the development of students' motivation for speech activity. At the same time, two types of motivation develop: self-motivation, when the film is interesting in itself, and motivation, which is achieved through the student's awareness that he can understand the language he is learning. This brings satisfaction, gives confidence in one's strength and desire for further improvement. It is necessary to strive to ensure that students get satisfaction from the film precisely through understanding the language, and not only through an interesting and entertaining plot.

One of the main advantages of a feature film is the abundance of linguistic and cultural material in it, which in itself is also an effective means of motivation. The linguistic and regional approach to teaching a foreign language in many ways provides not only a more effective solution of practical, general educational, developmental and educational tasks, but also contains great opportunities for challenging and further supporting the motivation of learning. Its main task is to study linguistic units that most clearly reflect the characteristics of the culture of the English-speaking people and the environment of their existence. cultural orientation of foreign language education in general, expanding background knowledge, increasing motivation in learning. Pedagogical practice shows that students are interested in history, culture, art, customs, traditions, the way of everyday life of the people, and the hobbies of their peers.

Motivation is also of decisive importance for the activation of all psychological processes of thinking, perception, under-

standing and assimilation of material. Increasing the motivation of students contributes to the development of their knowledge and intellectual activity and, as a result, increases the effectiveness of the learning process. Important factors influencing the formation of positive motivation for learning are the objectives of the lesson, its content and organization of classes. Thus, setting a learning task for students is a necessary condition for the emergence of motivation. The wording of the task should be communicative in nature and invite students to communicate.

The main advantage of the film is the power of impression and emotional impact on students, which makes it possible to convey information more vividly and voluminously, and also serve as a means of increasing the motivation of students. Therefore, the main attention should be directed to the formation of students' personal attitude to what they see. Successful achievement of such a goal is possible, firstly, with a systematic display of films, secondly, with a methodically organized demonstration, and thirdly, the content of the material should be interesting. A personally significant film in itself contributes to the memorization of the linguistic material contained in it.

One of the main tasks of the film is to evoke certain emotions in the viewer, as well as to maintain his interest throughout the entire viewing. For this, various artistic means are used: music, sounds, lighting, mise-en-scenes, costumes, camera movement, facial expressions of actors, their movements, dialogues, narration.

The great influence of films on students is also explained by the action of psychological mechanisms of infection, suggestion and imitation.

Contagion is the process of transferring emotions from one individual to another. The film immerses the student in a special emotional state, makes it possible to emotionally contact with the characters. The mechanism of suggestion lies in the impact on the viewer by verbal and non-verbal means that create certain states, sensations, form ideas. The imagery and brightness of the film is enhanced by suggestion, thanks to which stereotypes of behavior and situations are formed in children.

Imitation – following an example, a model. This mechanism is primarily effective when working with preschoolers and younger schoolchildren, since imitation is highly developed at this age and is responsible for the development of behavioral skills. Children imitate the heroes of films, whose actions are perceived by them as correct and natural. This mechanism can be used to motivate students to learn English.

The aesthetic pleasure of watching a movie also motivates students to learn. Thus, the film, due to its visibility, the content of regional studies material, the demonstration of real situations of communication, the emotional effect and aesthetic function, serves as an important means of motivating students. The feature film encourages students to engage in classroom communication, learning English, and education in general.

REFERENCES

1. *Ash R.* The MovieTalk: A Practical Application of the Theory of Comprehensible Input // *Classical Language Teaching*. – 2018. – № 8. – P. 70–84.
2. *Björnsson J., Andersson S.* Using Movies to Teach English Lärande och samhälle / Malmö universitet. – 2019.
3. *Dikilitas K., Duvenci A.* Using famous films to improve speech skills // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2009. – № 1 (1). – P. 168–172.
4. *Silviyanti T.M.* Examining EFL students' perceptions of hearing through the use of English movies and YouTube videos // *English Language and Education Studies*. – 2014. – № 1 (1). – P. 42–58.
5. *Someya M.* Concerning the use of English films as useful teaching materials // *Journal of Language Learning Technologies, IALLT*. – 1990. – № 23 (3). – P. 35–40.
6. *Yazici Y.* Movie karaoke in language lessons // *7th European Journal of Educational Studies*. – 2020. – № 10.
7. *Zulfahmi N., Nikmah A.* The Use of Movies to Improve Vocabulary and Motivation. – 2020.

КИТАЙСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.В. Андреева

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
бакалавриат, 2 курс
E-mail: anut.andreewa2016@yandex.ru*

В статье рассмотрены основные этапы и события истории космической программы Китайской Народной Республики: запуск первых спутников, забвение и возобновление программы в 1999 г., запуск первого тайконавта в 2003 г., первый выход китайского космонавта в открытый Космос, развитие системы «Бэйдоу», создание орбитальной станции «Тяньгун». Охарактеризованы основные направления программы и ее современное состояние, определены векторы развития программы освоения Луны и Марса. Отдельно упомянуто международное партнерство, в том числе соглашение с ООН и перспективы использования «Тяньгуна» космонавтами из других стран, а также политическое значение развития космонавтики для КНР в глобальном и региональном аспектах. Сделан вывод, что освоение Космоса играет для Китая важнейшую роль не только в вопросах национальной безопасности и всестороннего развития, но и в вопросах международного сотрудничества и престижа.

***Ключевые слова:** Китай, космическая программа, национальная безопасность, китайская орбитальная космическая станции, Космос.*

THE CHINESE SPACE PROGRAM AND ITS POLITICAL SIGNIFICANCE

A.V. Andreeva

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russia
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: anut.andreewa2016@yandex.ru*

This article examines the main events and development stages related to the history of the space program of the People's Republic of China. This includes launching of satellites, abandonment and later renewal of the program in 1999, the launch of the first taikonaut in 2003, the first spacewalk by a Chinese astronaut, development of the BeiDou system, creation of the Tiangong space station. Several main trends of the program are characterized, as well as its current state. Prospects for future growth are also determined: programs for exploration of the Moon and Mars, international partnerships, including agreements with the UN and perspectives for the use of Tiangong by astronauts from other nations. The political significance of developing the space program is noted in both global and regional aspects. A conclusion is made that the exploration of space is crucial for China not only in matters of national security and comprehensive development, but also in problems of international cooperation and prestige.

Key words: *China, space program, national security, the chinese space station.*

Несмотря на то что накал космической гонки несколько стих, освоение Космоса продолжает оставаться важнейшим направлением деятельности ведущих стран мира. Китай, несомненно входящий в число стран-лидеров, и здесь не остается в стороне. Информационные технологии, метеорология, навигация, наблюдение за окружающей средой, научные исследования – это лишь малая часть повседневной жизни, напрямую связанная с космонавтикой. Однако для Китая вопросы изучения Космоса связаны и с политикой: вопросы защиты национальной безопасности, а также разведки, международного сотрудничества и престижа неразрывно связаны с Космосом. Сейчас Китай становится все ближе к тройке космических лидеров – США, ЕС и России [Эпштейн, 2016, с. 1575], однако так было не всегда.

Развитие космонавтики в Китайской Народной Республике началось в 1956 г. с основания Пятой академии Национального министерства обороны Китайской Народной Республики, целью которой было проведение космических исследований и разработка ракет. Затем последовала череда успешных запусков первых спутников («Дунфанхун-1») и

баллистических ракет («Дунфэн-2», «Дунфэн-4») [Зотова, 2017, с. 116]. Тогда Китай полагался на СССР, однако с охлаждением отношений и началом Культурной революции космическая программа была свернута. С начала проведения экономических реформ благодаря сотрудничеству с другими государствами и притоком иностранных инвестиций активность КНР в деле освоения Космоса увеличилась в разы и к 1990-м гг. была не только восстановлена в полном объеме, но и увеличена: только с 1997 по 2012 г. была запущена 131 ракета со спутниками на борту [Зотова, 2017 с. 117].

Космическое развитие Китая в последние 30 лет проходит в соответствии с Планом № 921 «Шэньчжоу», состоящим из 3 этапов [Эпштейн, 2016, с. 1575].

Первый этап подразумевал запуск космических кораблей с целью проведения исследований членами экипажа на самом корабле. Этот этап начался с момента с первого удачного запуска пилотируемого корабля с космонавтом на борту 15 октября 2003 г. Ян Ливэй совершил суточный полет, обогнув земной шар на космическом корабле «Шэнь Чжоу-5» [Пилипченко, 2021, с. 82]. С этого момента Китай также считается космической сверхдержавой. К этому этапу можно отнести и выход первого тайконавта в открытый Космос в 2008 г. [Эпштейн, 2016, с. 1576].

Второй этап – создание временного прототипа будущей орбитальной космической станции. Основой являлся «Тяньгун-1» который находился на орбите с 2011 по 2012 г.

Под третьим этапом подразумевался запуск на орбиту крупных лабораторных модулей, которые вместе с техническим модулем к 2022 г. сформируют бы полноценную орбитальную космическую станцию. Речь идет о «Тяньгун-2», отправленном на орбиту 15 сентября 2016 г., и «Тяньгун-3», запуск которого был запланирован на 2022 г. Однако было решено использовать «Тяньгун-2» в качестве еще одного тестового модуля, а вместо запуска «Тяньгун-3» сразу же запустить части китайской орбитальной станции.

Важно отметить, что на создание собственной космической станции КНР вынудили США. Опасаясь быстрых темпов

развития китайской космонавтики, Конгресс США в 2011 г. запретил NASA сотрудничать с Китайским национальным космическим управлением (CNSA). Этот запрет означал также запрет на доступ к американским технологиям, космическим комплексам и прекращение американо-китайских миссий. Кроме того, США запретили Китаю пользоваться МКС.

Анализируя данную ситуацию, важно понимать, что в 2024 г. срок эксплуатации МКС заканчивается, а альтернативы для космонавтов всего мира, кроме китайской орбитальной станции, нет. Также, согласно договоренностям КНР с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства (United Nations Office for Outer Space Affairs, UNOOSA), КНР готова открыть орбитальную станцию «Тяньгун» для космонавтов государств – членов ООН, особенно для развивающихся стран, которые не могут самостоятельно проводить дорогостоящие космические исследования [Эпштейн, 2016, с. 1578]. Исходя из этого, некоторые эксперты считают, что США совершили ошибку, запретив Китаю пользоваться МКС и американскими технологиями и тем самым подтолкнув к разработке национальных систем.

Отношения Китая с другими странами в космической сфере можно назвать, скорее, дружественными. Китайская космонавтика – прямая наследница космонавтики СССР и России. Первые китайские баллистические ракеты были основаны на советских образцах, в Китае работало множество советских ученых. В 1992 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве Китая и России в космической сфере, китайские инженеры постоянно приезжают учиться в ведущие российские технические вузы (МГТУ им. Баумана в Москве, БГТУ «Военмех» в Петербурге и др.) [Зотова, 2017, с. 117]. При этом китайские разработки все еще строятся на советско-российской базе: так, баллистические ракеты «Чанчжэн» являются улучшенной версией ракеты-носителя «Союз» [Зотова, 2017, с. 121].

Помимо России, отдельной для Китая темой являются отношения в космической сфере с Тайванем.

Во-первых, КНР постоянно подчеркивает идеологию космической программы (например, спутник «Дунфан Хун» (досл. «Алеет Восток») – это песня о Великом Кормчем и КПК). В случае с Тайванем в 2003 г. на борту с первым китайским космонавтом были тайваньские растения и деревья.

Во-вторых, это вопросы безопасности. Так, с 2000 г. Китай разрабатывает собственную навигационную систему «Бэйдоу» в основном для отказа от американского GPS. В условиях создания американской системы ПРО в регионе и поддержки Тайваня США использование GPS становится угрозой для национальной безопасности (например, во время конфликта 1995–1996 гг. в Тайваньском проливе из-за временного отключения системы GPS были потеряны несколько баллистических ракет, запущенных Китаем) [Эпштейн, 2016, с. 1579].

Кроме того, благодаря развитию «Бэйдоу» концепция национальной безопасности, при которой НОАК отвечает ядерным ударом по стране-агрессору постфактум, заменяется доктриной «нанесения удара по предупреждению», когда НОАК атакует противника, зафиксировав момент ракетного запуска и тут же ответив на него своим, что улучшает защиту страны. Также расширение сети спутников позволяет сократить время на принятие решений и сделать коммуникацию между различными частями армии еще быстрее.

Итак, как мы выяснили, что освоение Космоса играет для Китая важнейшую роль не только в вопросах национальной безопасности и всестороннего развития, но и в вопросах международного сотрудничества и престижа. Китай будет продолжать наращивать темпы развития космической программы, и в ближайшем будущем у него есть все шансы возглавить тройку космических сверхдержав, потеснив США.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зотова В.* Приоритетные направления космической программы Китая // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 116–124.

2. *Пилипченко И., Федорова Т.* Эволюция космической программы КНР как средство обеспечения национальной безопасности страны в XXI веке (на материале китайязычных и англоязычных источников) // *Инновационные аспекты развития науки и техники.* – 2021. – № 2. – С. 79–83.

3. *Холиков И.* Политико-правовые аспекты китайской космической программы // *Военное право.* – 2021. – № 4 (68). – С. 310–314.

4. *Эпштейн В., Бочков Д., Мухаметзянов Р.* Китайская космическая программа: 60 лет эволюции // *Ученые записки Казан. ун-та. Серия «Гуманит. науки».* – 2016. – С. 1575–1591.

ОТРАЖЕНИЕ ИМИДЖА РОССИИ КИТАЙСКИМИ СМИ

Е.О. Апанасик

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: 1032193687@pfur.ru*

Статья посвящена анализу образа России в статьях китайских СМИ. В связи с этим целью работы является выяснение отражения имиджа России органами ЦК КПК КНР во внутренних СМИ Китая. СМИ оказывают колоссальное влияние на любое общество и являются одним из главных рычагов власти, воздействуя на мнение людей и восприятие ими страны, формирование стереотипов, отношение к культуре и деятельности. Были проанализированы статьи китайских СМИ с 2015 по 2022 г., на основе чего был сделан вывод, что СМИ Китая отзываются о России дружелюбно и придерживаются позитивного настроения. В статьях внимание читателя акцентируется на высокий уровень отношений между Россией и Китаем, особенно в политической сфере.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, Китай, Россия, российско-китайские отношения.

REFLECTION OF RUSSIA'S IMAGE BY THE CHINESE MEDIA

E.O. Apanasik

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: 1032193687@pfur.ru*

This work is devoted to the analysis of the image of Russia in the Chinese media articles. Therefore, the purpose of the work is to figure out what is the image of Russia by the China mass-media. The mass-media have a considerable impact on any society and it is one of the main levers of power, influencing the opinion and perception of the country by the audience, the formation of stereotypes, the attitude to the culture and activities of countries. In the course of this work, analyzing the articles of the Chinese media from 2015 to 2022, it was concluded that the Chinese media respond about Russia friendly and adhere to a positive attitude. In the articles, the reader's attention is focused on the high level of relations between Russia and China, especially in the political realm.

Key words: *mass media, China, Russia, Russian-Chinese relations.*

Межгосударственные российско-китайские отношения имеют давнюю историю, начиная с XVII в. Формирование имиджа современной России в глазах современного китайского народа происходит под влиянием множества новых факторов (например, разница культурных менталитетов или лидерство интернет-СМИ, которое востребовано у китайской массовой аудитории). Языковые и национально-культурные особенности восприятия оказывают главное воздействие на представления китайцев о зарубежных странах, в том числе и о России.

Говоря о положении дел российско-китайских отношений, СМИ Китая отмечают, что они «находятся на лучшем

этапе своего развития» и «могут стать образцом отношений держав в XXI в». [3, 09.05.2015]. Данные высказывания говорят о высоком уровне развития и стратегическом значении двусторонних отношений. Посол КНР Ли Хуэй в 2015 г. в России описал сотрудничество России и Китая такими фразами: «Славная история. Блестящее будущее».

СМИ Китая часто не афишируют конфликты и разногласия двух стран. Китайские СМИ считают, что Китай и Россия не имеют принципиальных политических противоречий. Даже при возникновении мелких споров лидеры двух стран общаются и быстро приходят к взаимопониманию. Руководители СМИ Китая в интервью признаются, что боятся негативно повлиять на отношения между Россией и Китаем, поэтому иногда не оглашают информацию о проблемах между государствами (например, незаконную миграцию или трудности в экономике России).

СМИ Китая придерживаются позитивного настроения: «На данный момент российско-китайские отношения вошли в лучший период в истории и остаются на высоком уровне. Их отличительной особенностью являются принципы неприсоединения, отсутствия конфронтации и направленности против третьей стороны» [2, 05.05.2015]. Корреспондент китайской газеты «Жэньминь жибао» называет отношения между Россией и Китаем удобными и, описывая взаимодействие между двумя странами, отмечает: «во-первых, это взаимоуважение в политическом и экономическом плане, координация в международных делах. Во-вторых, взаимопонимание: стороны полностью поддерживают друг друга в их ключевых интересах, они не препятствуют друг другу. И, наконец, самым важным пунктом является расширение границ двустороннего сотрудничества» [2, 11.08.2015].

В 2016 г. внимание всех китайских СМИ было направлено на визит В. Путина в Китай. Данный визит был приурочен к 15-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР и 20-летию установления отношений стратегического партнерства и взаимодействия.

Мероприятие освещалось только в положительном ключе, в публикациях обращалось внимание на высокую результативность встреч первых лиц, а также членов представительной российской делегации с китайскими партнерами. Корреспондент китайской газеты «Жэньминь жибао» считает, что «подписание трех документов о сотрудничестве такого высокого уровня за одну встречу – большая редкость в международной практике в наше время, что еще раз доказывает, насколько близки отношения России и Китая на современном этапе и насколько совпадают мнения двух стран по главным международным вопросам» [2, 26.06.2016].

Анализируя ситуацию в мире на данный момент, можно сделать вывод, что позитивный настрой по отношению к России в статьях китайских СМИ сохраняется, как и интерес к сотрудничеству между Китаем, Россией и странами-единомышленниками. Страны открыты для диалога и мирных переговоров. Во время проведения саммита G20 член Госсовета КНР Ван И обменялся мнениями с министром иностранных дел России С. Лавровым по украинскому и международным вопросам: «Ван И отметил, что Китай совместно с Россией и другими странами готов активно продвигать процесс формирования многополярности в мире, поддерживать демократизацию международных отношений и защищать международную систему, центром которой является ООН. Страны подтвердили стремление продолжать усиливать сотрудничество и взаимодействие в рамках ШОС, БРИКС и других многосторонних структур» [4, 15.11.2022].

Что касается украинского вопроса, китайская сторона с осторожностью высказывает свое мнение по этому поводу. На саммите G20 Ван И подчеркнул: предложения Си Цзиньпина о том, что должно быть сделано международным сообществом, являются ключевой позицией китайской стороны при разрешении украинского вопроса. Китай также принял во внимание то, что российская сторона подтвердила принятую позицию об исключении ядерной войны: «Это

рациональный и ответственный подход российской стороны. ...Китай будет продолжать придерживаться объективной и беспристрастной позиции и играть конструктивную роль в содействии проведению мирных переговоров» [4, 15.11.2022].

Главное внимание китайских СМИ направлено на политический и экономический аспекты. В политическом аспекте подчеркивается важность отношений между двумя державами для мирового порядка. Статьи написаны в позитивном ключе с оптимистичными выводами. СМИ отмечают, что Россия и Китай положительно влияют на международные отношения и «обеспечивают гарантию соблюдения мирового баланса сил», а также способствуют созданию нового мирового порядка, «основанного на взаимовыгодном сотрудничестве» [2, 27.06.2016]. Говоря об экономическом аспекте, китайские СМИ стараются придерживаться политико-культурного принципа «теплые отношения в политике, но прохладные в экономике».

Практически в каждой статье китайских СМИ внимание читателей акцентируется на высоком уровне отношений между Россией и Китаем, особенно в политической сфере: «Хотя отношения между Пекином и Москвой не совершенны, их, безусловно, можно считать выдающимися для своего времени. Стратегическое взаимное доверие между двумя странами позволяет не избегать экономических проблем и проблем в торговых отношениях, а стремиться к их разрешению. Недовольство некоторых представителей китайской общественности и подстрекательство извне не влияют на общую тенденцию уверенного развития русско-китайских отношений» [3, 25.06.2016].

Информация является одной из главных составляющих современного общества, она имеет влияние на формирование коммуникативной модели поведения, что также влияет на российско-китайские взаимоотношения. Таким образом, китайские и российские СМИ образуют общее информационное поле и являются основным информационным про-

водником сведений о культуре, истории, политических и экономических событиях стран. Средства массовой информации оказывают влияние на мнение и восприятие своих страны аудиторией, формирование стереотипов и отношения к культуре и деятельности стран.

На основе прочитанных репортажей можно сделать вывод, что СМИ Китая отзываются о России дружелюбно и настроены позитивно. Они часто стараются не затрагивать спорные вопросы и конфликты, а больше освещать положительные стороны российско-китайских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ду Цюаньбо. Особенности имиджа КНР в русскоязычных печатно-сетевых СМИ Китая. – М.: Изд-во РУДН, 2017. – С. 89–92.
2. Официальное информационное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая «Жэньминь жибао». – URL: <http://russian.people.com.cn>.
3. Китайская ежедневная газета «Хуаньцю шибао». – URL: <https://www.huanqiu.com>.
4. Официальное информационное агентство правительства Китайской Народной Республики «Синьхуа». – URL: <http://russian.news.cn>.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

М.А. Аушева

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: ausheva.maryia@mail.ru*

Арабский халифат подарил миру первые университеты, основанные при мечетях, а первые школы для детей созвучны со

словом «библиотека». Всемирно известный университет Аль-Карауин, основанный женщиной, подчеркивает несоизмеримость сегодняшних политических реалий в отношении образования на Арабском Востоке. Арабская система, предполагавшая несколько ступеней получения образования, была также бесплатной, а обладать знаниями было долгом каждого мусульманина. Знания ценились выше материальной собственности, поэтому подавляющая часть многочисленного населения арабского халифата была грамотной. Трудно поверить, что эта история рождалась на глазах бедуинов пустынной Аравии. В «Доме мудрости» были переведены труды персидских и античных ученых, а в Багдаде и Дамаске действовали обсерватории, позволившие одному из астрономов того времени описать не только примерную окружность Земли, но и идею ее вращения вокруг Солнца. А о достижениях в сфере философии, медицины, математики, инженерии, химии и многих других наук знает весь мир, признававший повсеместно величие Арабского Востока во времена исламского ренессанса. Почему сегодня религиозное и светское обучение разделились и под влиянием каких исторических событий это произошло – остается вопросами, требующими ответов для лучшего понимания возможности наследования и интеграции проверенной временем системы в современность для поднятия уровня образования и возможности применения используемых техник в тех регионах страны, куда благодаря событиям VII в. дошла религия и знания арабского мира.

Ключевые слова: Арабский халифат, образование, университет, история.

EDUCATION SYSTEM IN THE ARAB CALIPHATE

M.A. Ausheva

RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: ausheva.maryia@mail.ru

The Arab caliphate gave the world the first universities founded at mosques, and the first schools for children are consonant with the word «library». The world-famous Al-Qaraouine University, founded by a woman, highlights the incommensurability of today's political realities regarding education in the Arab East. The Arab system, which included several stages of education, was also free of charge, and it was the duty of every Muslim to possess knowledge. Knowledge was valued above material property, so the overwhelming majority of the large population of the Arab Caliphate was literate. It is hard to believe that this story was born before the eyes of the Bedouins of desert Arabia. The works of Persian and ancient scientists were translated in the «House of Wisdom», and observatories operated in Baghdad and Damascus, which allowed one of the astronomers of that time to describe not only the approximate circumference of the Earth, but also the idea of its rotation around the Sun. And the whole world knows about the achievements in the field of philosophy, medicine, mathematics, engineering, chemistry and many other sciences, recognizing the greatness of the Arab East in the times of the Islamic renaissance. Why today religious and secular education was divided and under the influence of what historical events this happened – remains a question that needs to be answered for a better understanding of the possibility of inheritance and integration of the time-tested system into modernity in order to raise the level of education and the possibility of applying the techniques used in those regions of our country where thanks to events of the VII century reached the religion and knowledge of the Arab world.

Key words: Arab caliphate, education, university, history.

Арабский халифат, известный во всем мире, подарил миру не только выдающихся ученых, но и первый университет аль-Карауин, основанный Фатимой аль-Фихри в древнем марокканском г. Фес в IX в. Это не просто расширившаяся при покровительстве местных султанов мечеть, но и центр образования древнего халифата, оказавший влияние посредством своих выпускников не только на арабскую, но и европейскую культуру (согласно одному из предположений, в данном университете изучал математику один из пап римских).

Арабская система образования послужила примером для построения современных образовательных систем, хотя они и копировали во многом сложившиеся европейские системы.

Прежде всего, стоит отметить, что такое Арабский халифат и почему система образования в нем уникальна. Это территории, простирающиеся от Китая и Индии до берегов Испании, а потому смешение культур родило поистине невероятную по своему колориту систему, основанную на одной идеологии, но давшую миру неповторимую многообразную философию, несмотря на господство религиозных доктрин.

Стоит также вспомнить, что само название «арабы» отнюдь не показывает национальной принадлежности. В наше время арабами считают народы, говорящие на арабском языке, связанные историей и традициями, населяющие обширные территории Азии и Африки. Несмотря на общность происхождения и схожесть определенных черт и традиций словесности, они представляют все же самостоятельные явления.

В средние века, приблизительно до VII в., арабами именовались кочевые народы Аравийского полуострова, а также оседлые земледельческие общины и жители его многочисленных оазисов в северной и центральной частях. Остальные нации Ближнего Востока и страны, прилегающие к полуострову, говорили на разных языках: персидском, арамейском (сирийском), греческом, египетском (коптском), берберских языках Северной Африки, романском и т.д.

Не менее широким разнообразием представлялись религии и верования народов. Чаще остальных было представлено христианство, несторианское и монофизитское, зороастризм, иудаизм, а также древние языческие культуры.

Ближе к середине VII в. бедуины Аравии приняли новую религию – ислам. Объединяясь в арабо-мусульманское государство, они переходили к постепенному завоеванию близлежащих земель. В течение последующих 100 лет они

подчинили территории от границ Франции на западе до Индии на востоке. Бедуины, в большинстве своем завоеватели, переселились в завоеванные страны – Сирию, Египет, Южный Иран, Месопотамию и Северную Африку. Так как их количество по сравнению с коренными нациями было значительно меньше, в скором времени они растворились среди местных жителей.

Арабские завоевания привели к повсеместной исламизации и арабизации в областях империи. Ислам дошел до Средней Азии и даже до Закавказья, но произошедшие изменения в культуре и в целом в духовной сфере мало затронули языковую самобытность. Близлежащие же территории – Сирия, Месопотамия, Египет и Северная Африка – арабизировались, приняв не только новую веру, но и язык завоевателей.

В Арабском халифате очень ценились знания, было популярно окружать себя грамотными учеными людьми, философами, поэтами, знатоками Корана. Образованные люди часто селились при дворцах эмиров и получали хорошие дары за сотрудничество с ними. Постепенное расширение привилегий для обладающих образованием расширило систему. Детей начинали отдавать в начальные школы с 5–7 лет, затем нанимали частных репетиторов по светским наукам либо отдавали в созданные немного позднее учебные заведения среднего уровня.

Образование, конечно, велось на арабском языке, его изучение было строго необходимым, а также делилось на две части – религиозное и светское. Такое разделение ничуть не умаляло важность второго направления. Дети обучались сначала дома или в так называемых «мактебах», преимущественно знакомясь с основами религии через заучивание Корана. Этот период длился порядка двух лет. Для детей-неарабов это было нелегко, но без знания государствообразующего языка рассчитывать на высшее образование и престижную работу не приходилось, поэтому по специальным учебникам учились на хафизов и они.

Затем образование продолжалось в медресе при мечетях. Там к знаниям юных хафизов прибавлялось владение стилистикой, риторикой, грамматическими особенностями Корана, техникой устного чтения (таджвида), а также хади-соведение (знание преданий пророка Мухаммада с достоверной цепочкой передатчиков знаний).

Во вторую ветвь включались математика, философия, астрономия, минералогия и т.д. Многие были заимствованы у древних греков посредством перевода их трудов на арабский язык – для этого в Багдаде был основан «Дом мудрости», где содержались труды многих древних ученых не только Греции, но и Ирана, Индии.

Стоит также отметить, что образование в древнем халифате имело упор, скорее, на индивидуальное обучение, в медресе насчитывалось в среднем 40, редко – 100–150 человек, а сертификаты и дипломы выпускникам не выдавались, поэтому даже упомянутый выше Аль-Карауин был признан университетом не сразу.

Так или иначе, сложившаяся в то время система получения знаний, по мнению некоторых исследователей, подчеркивала различие светского направления и исламского, однако мы бы хотели рассмотреть логичную цикличность в постижении мировых наук, когда религия давала направление для постижения ее основ, что уникально и уже показало свои результаты на примере выдающихся ученых того времени, собранных из разных уголков земли под арабской эгидой и знаменем ислама.

Итак, с точки зрения науки, арабы, говорившие на родном аль-фусха (классическом арабском языке), приступали под руководством учителя к заучиванию Корана. Это формировало сразу несколько базисных навыков: устную и зрительную память, риторичность, ораторство (азы), образное мышление. Таким образом мозг как бы подготавливался к постижению более сложных наук: астрономии, химии, арифметики и т.д.

Также стоит отметить, что Коран полон научных фактов, которые с трудом поддаются объяснению в вопросе

возможности знания арабами VII в. в окрестностях Мекки основ биологии, математики, химии и мн. др.

Таким образом, арабская модель образования являла собой уникальную цикличность: дети заучивали наизусть Коран, богатый научными знаниями, которые были изложены кратко среди многочисленных сур и аятов, и для создания тафсира (толкования смыслов) необходимо было получать светское образование в различных научных областях, ведь без них Коран остается литературным памятником с огромным количеством неразгаданных литературных фигур речи, опирающихся больше на образно-мистическое мышление, нежели на логические факты. То есть ученики начинали с Корана и, по сути, после окончания высших медресе возвращались к нему же, но читали его уже по-новому, выполняя одно из главных священных предписаний «преумножения знаний», о чем не раз упомянуто и в Священном Писании, и в хадисах. Примечательно также и то, что первые университеты и библиотеки открывались при крупнейших мечетях, где мусульмане собирались не только для молитв, но и для обсуждения волнующих их вопросов, философских бесед, чтения стихов, решения различных задач.

Сегодня в странах, входивших когда-то в Арабский халифат, образование ведется преимущественно на английском и французском языках. Например, по словам тех, кто побывал на Арабском Востоке, медицина преподается на арабском языке только в Сирии. Исторический конфуз, с точки зрения многих востоковедов, в том, что Британия, как и другие европейские страны, пользовались наработками арабских ученых, но сегодня потомки последних изучают те же науки на языке прежних (или в какой-то степени нынешних) завоевателей.

Эпоха исламского ренессанса подарила миру новые научные направления, богатство языка и культуры, огромное количество знаний и уникальную по своей природе систему. Идея развития в дошкольном возрасте у детей образного мышления, а также нескольких видов запоминания, даль-

нейшее обучение светским наукам, поощрение образования, его бесплатная основа (если речь идет не о домашнем образовании), небольшие классы и приоритет не на получение диплома, а на реальное развитие в какой-либо области, вышла бы неплохой заменой европейской системы, от которой в России, кажется, было принято решение окончательно отказаться. А свято место, как говорят, пусто не бывает...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриб А.* Столпы культуры, школа правоверных мусульман // Вокруг Света. – 2008, февраль. – С. 111–122.
2. *Лукичев Г.А.* Развитие высшего образования в арабских странах (аналитический обзор) // Вестник высшей школы. – 2008. – № 4.
3. *Сорокина Т.С.* История медицины. Медицина Средневековья. – М.: Академия, 2009.
4. *Шидфар Б.Я.* Ибн Сина. – М.: Наука, 1981.

ENVIRONMENTAL TERMS AND THEIR MEANING

G.B. Bazylkhan

*Abay Almaty Technological University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: bauyrzhangauhar@gmail.com*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Г.Б. Базылхан

*Алматинский технологический университет им. Абая
бакалавриат, 1 курс
E-mail: bauyrzhangauhar@gmail.com*

Ecology (from other Greek. *οἶκος* – dwelling, residence and *λόγος* – teaching) is a natural science, a section of biology about the interactions of living organisms with each other and with their habitat, about the organization and functioning of bio-systems of various levels (populations, communities, ecosystems).

In common parlance, ecology is often understood as the state of the environment, and environmental problems are issues of environmental protection from the effects of anthropogenic factors. Environmentalism is a social movement for strengthening environmental protection measures and for preventing habitat destruction.

The term «ecology» was introduced in 1866 by the German biologist E.G. Haeckel. In the book «General Morphology of Organisms» he wrote about ecology as a science that studies the relationship between living and inanimate nature. In 1896, the German «Textbook of Ecological Geography of Plants: an introduction to knowledge about plant communities» was published.

The general object of its study is the structure and functioning of supra-organizational systems at all levels (populations, biocenoses, ecosystems and the biosphere). This broad definition of ecology covers a number of sciences that can also be considered as independent fields of knowledge.

The concept of habitat includes all external factors that affect an individual organism or a community of organisms. These factors can be conditionally divided into physical (climatic); chemical (which hydroecologists primarily deal with – salinity, acidic or basic reaction of the medium, composition and content).

In 1910, at the Third International Botanical Congress in Brussels, three subsections of ecology were identified.

Autecology is a branch of science that studies the interaction of an individual organism or species with the environment (life cycles and behavior as a way of adapting to the environment).

Demecology is a branch of science that studies the interaction of populations of individuals of the same species within a population and with the environment.

Synecology is a branch of science that studies the functioning of communities and their interactions with biotic and abiotic factors.

There are also terms such as: geocology, bioecology, landscape ecology, ecology, social ecology, chemical ecology, radioecology, human ecology, antecology, information ecology.

Geocology is an interdisciplinary scientific field combining studies of the composition, structure, properties, processes, physical and geochemical fields of the Earth's geospheres as a habitat for humans and other organisms.

Ethnoecology is a science that studies the relationship of a person with the outside world and ideas about it within the framework of traditional culture, as well as the influence of cultural attitudes on modern relationships with nature and the surrounding world as a whole.

Hydroecology is a science that studies the origin, conditions of occurrence, composition and patterns of groundwater movements. The interaction of groundwater with rocks, surface waters and the atmosphere is also being studied.

Chemical ecology is a branch of ecology that studies the consequences of direct and side effects of chemicals on the environment and possible ways to reduce their negative impact.

Biological adaptation (Lat. *adaptatio* – «adaptation») is the adaptation of an organism to external conditions in the process of evolution, including morphophysiological and behavioral components. Adaptation can ensure survival in a particular habitat, resistance to the effects of abiotic and biological factors, as well as success in competition with other species, populations, individuals. Each species has its own ability to adapt.

Biogeocenosis is a complex natural system that combines on the basis of metabolism and energy a set of living organisms with inanimate components – living conditions; the living components of biogeocenosis include autotrophic and heterotrophic organisms.

Agrobiocenosis (from Greek *agros* – field and biocenosis) is a set of organisms living on agricultural land. Fields, vegetable gardens, orchards, forest plantations, pastures are ecosystems created and controlled by man, called agrocenoses.

In the agrocenosis, as in any natural ecosystem, there are the same groups of organisms – producers, consumers and reducers.

Allelopathy (from other Greek. ἀλλήλων (*allelon*) – mutually and πάθος (*pathos*) – suffering) is the property of some organisms (microorganisms, fungi, plants, animals) to secrete chemical compounds that inhibit or inhibit the development of others. Also, sometimes allelopathy is understood as both negative and positive interactions between plants in phytocenoses. Allelopathy can be considered as a form of ecological competition between organisms in biocenoses.

Guild – in ecology, a group of species in a community with similar functions and niches of the same size (wasps parasitizing populations of nectar-eating insects; snails living in the leaf litter of the forest; lianas penetrating the canopy of a tropical forest). The guild can be considered as a functional unit, convenient for studying the interaction between species in the analysis of the community.

An ecological indicator is a piece of information about an ecosystem used to study its condition and to study the impact of human activity on this ecosystem. The terms «environmental indicator» and «ecological indicator» are often used interchangeably.

Cannibalism is the eating by animals of individuals of their own species, intraspecific predation. One of the manifestations of intraspecific competition, which is a factor of natural selection.

Commensalism is a way of co-existence of two different types of living organisms, in which one of the partners of this system imposes on the other the regulation of their relations with the external environment, but does not enter into close relationships with him.

Consumers (from Lat. *consume*) – heterotrophs, organisms that consume ready-made organic substances created by autotrophs. Unlike reducers, consumers are not capable of decomposing organic substances to inorganic ones.

Producers (from Lat. *producens* – «creating») – organisms capable of producing organic substances from inorganic, that is, all autotrophs. These are mostly green plants, but some types of chemotrophic bacteria are capable of purely chemical synthesis of organic matter without sunlight.

Reducers, or destructors (from Latin *reduco* – «I return, I restore») – organisms (mainly bacteria and fungi) that destroy the dead remains of living beings, turning them into inorganic and simplest organic compounds.

Abrasion – destruction of the shores of large reservoirs by waves and surf.

absorption is the absorption of a substance or energy by the entire mass (volume) of the absorbing body.

Homeostasis is a state of internal dynamic equilibrium of the natural system, supported by the renewal of its basic structures, material and energy composition and constant functional self-regulation of its components. Homeostasis is characteristic and necessary for all natural systems – from the cosmic to the organism and the atom.

Migration (Lat. *migratio*, from *migro* – I move, I move) is the movement, relocation of animals caused by a change in the conditions of existence in their habitats or associated with the cycle of their development.

Environmental degradation:

- 1) deterioration of the natural environment of human life;
- 2) joint deterioration of natural conditions and the social environment of life (for example, in some cities).

Local pollution is environmental pollution that manifests itself within a significant territory (region). Regional pollution is formed on the basis of local pollution with an increase in their number or spatial and temporal scales.

Photoperiodism is the reaction of organisms to the change of day and night, manifested in fluctuations in the intensity of physiological processes.

Suspended animation is a temporary state of the body in which vital processes are slowed down to a minimum and all visible signs of life are absent.

There are a lot of terms in ecology and they are all different. But each of them brings with it a special meaning. These terms are united by concern for the world around us.

**ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ САНСКРИТА
В КИТАЙСКОМ, ЯПОНСКОМ
И ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКАХ**

Е.С. Баранов

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 1 курс
E-mail: egorbaranov337@gmail.com*

В статье описан авторский взгляд на влияние санскрита на лексический строй китайского, японского и тибетского языков. Представлены виды лексических заимствований в китайском языке, некоторые виды моделей словообразования в тибетском языке, заимствованные из санскрита, а также лексические и графические заимствования в японском языке.

***Ключевые слова:** японский язык, китайский язык, тибетский язык, санскрит, лексические заимствования, словообразовательные модели.*

**BORROWINGS FROM SANSKRIT
IN CHINESE, JAPANESE AND TIBETAN**

E.S. Baranov

*RUDN University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: egorbaranov337@gmail.com*

The article describes the author's view on the influence of Sanskrit on the lexical structure of Chinese, Japanese and Tibetan languages. The types of lexical borrowings in Chinese, some types of word formation models in Tibetan borrowed from Sanskrit, as well as lexical and graphic borrowings in Japanese are presented.

Key words: *Japanese language, Chinese language, Tibetan language, Sanskrit, lexical borrowings, word-formative models.*

Общеизвестно, что санскрит, будучи языком высшего сословия и языком писания, является одним из древних языков Индии и относится к арийской ветви индоевропейской языковой семье. На санскрите осуществлялись записи буддийского и индуистского учений. Ведийский язык, самая ранняя форма санскрита, в большинстве своем существовал в качестве языка индуистского культа, а сиддхаматрика была формой письма популярной в записи текстов буддийского культа. С появлением культуры буддизма в середине I тыс. до н.э. и ее распространением санскрит выступил транслятором буддийских текстов, тем самым оказывая влияние на языки и культуру некоторых восточных народов и государств.

Рассмотрим некоторые из них.

Влияние санскрита на китайский язык. Китай является одной из первых стран, где буддизм получил массовое распространение. Во II в. с буддизмом знакомится императорский двор, о чем свидетельствуют записи об участии императора Хуан-ди в буддийских ритуалах. С приходом новой религии появилась необходимость приспособить язык для изложения идей буддийского писания.

Китайский ученый Сун Чанву изучал проблему заимствований из санскрита в китайском языке и выделил 3 основных категории заимствований [12]:

1) слова, образованные методом семантической деривации:

Китайский	Китайский в транскрипции	Санскрит в транскрипции	Перевод
空	[kōng]	[śunya]	пустота, пустой
性	[xìng]	[svabhāva]	характер, пол
因	[yīn]	[hetu]	причина, повод

2) создание новых слов путем транслитерации:

Китайский	Китайский в транскрипции	Санскрит в транскрипции	Перевод
袈裟	[jiāshā]	[kāshāya]	буддийская мантия
波羅蜜	[bōluómì]	[pāramitā]	совершенство

3) новые термины, которые не встречаются в китайском языке:

Китайский	Китайский в транскрипции	Санскрит в транскрипции	Перевод
功德	[gōngdé]	[puññā]	заслуга
無常	[wúcháng]	[anitya]	непостоянство
不可思議	[bùkěsīyì]	[acintya]	немыслимый

Известно мнение ряда китайских ученых, что китайский словарь рифм 切韻 qièyùn и теория формирования четырех тонов связаны с влиянием буддизма на китайский язык [12]. В качестве примера приведем мнение китайского лингвиста XX в. Чэна Инкэ, который считает, что четыре китайских тона созданы по подобию трех тонов в буддийских сутрах, существовавших в ведийском языке.

Влияние санскрита на тибетский язык. В VII в. тибетский царь Сонгцен Гампо в поисках государственной религии обратил внимание на индийский вариант буддизма, что в дальнейшем определило путь культурного развития страны и тибетского литературного языка. Для перевода буддийских текстов возникла необходимость определенных изменений лексической системы и понятийного аппарата, как это случилось, в частности, во времена возникновения христианства на Руси, что привело к появлению диглоссии в старославянском языке. С целью создания новой лексики, способной передавать идеи буддийской культуры и философии, из санскрита были заимствованы некоторые модели словообразования [8, p. 103–111].

Приведем некоторые найденные нами примеры.

1 модель:

Прилагательное + прилагательное = существительное.

bsod pa «приятный» + snyoms pa «равно распределенный» > bsod snyoms «сбор монашеского подаяния» (санскр. pinda, pinda-pāta).

2 модель:

Существительное + глагол = существительное.

don «цель» + grub «достигать» > don grub «достигший цели» (санскр. siddhārtha).

3 модель:

Интенсификатор + глагол = глагол.

gab tu «высоко» + 'byung «выходить» => gab tu 'byung «покидать дом, чтобы стать монахом» (санскр. pra-√vraj).

Влияние санскрита на японский язык. Принято считать, что буддизм проник в Японию в 538 г. (по некоторым сведениям, в 552 г.) с Корейской делегацией, отправленной королем корейского государства Пекче. Среди подарков делегации были некоторые буддийские сутры. Таким образом, можно утверждать о проникновении в Японию санскрита. В VI в. японцами совершаются первые экспедиции в Индию с целью перевода буддийских сутр. В период с VII по VIII в. в Японии появляются основные буддийские школы. С этим историческим фактом ряд исследователей связывает появление на Японском архипелаге иероглифики. Данное событие случается в период правления императора Одзина (270–310 гг.). Позднее появляется и слоговая письменность. Большое количество письменных памятников, где используется слоговая письменность, относятся к VIII в. К основным памятникам относятся *Кодзюки* (古事記 (яп.) «Старых дел записи») и *Нихон секи* (日本書紀 (яп.) «Японская летопись»). Американский исследователь Дж.Х. Бак в работе «The Influence of Sanskrit on the Japanese Sound Systems» [8, p. 2–8] предположил, что санскрит мог повлиять на японскую азбуку *кана* в трех аспектах: в форме письма, теории письма и расположении звуковой системы. Визуально обе азбуки имеют различное написание, что вполне естественно, поскольку *кана* является упрощенной формой некото-

рых китайских иероглифов 漢文, а деванагари восходит к древнеиндийскому письму брахми. При этом очевидно, что ряды японской каны и деванагари имеют схожий порядок.

Приведем примеры.

Ряды японской каны:

– гласные: а, и, у, е, о;

– согласные: а, ка (га), са (дза), та (да), на, ха (ба/па), ма, уа, га, ва, н.

Ряды деванагари:

– гласные: а (ā), ā (ā:), і, ī (і:), у (u), u (u:), ɾ (ɾ), ṛ (ṛ:), ɿ (ɿ), ȩ (ȩ:), е (e:), ai (ai) или (ai), o (o), ō (o:), au (au) или (au);

– согласные: ka, kha, ga, gha, ṅa (ṅə), ca, cha, ja (jə), jha (jʰə), ṇa (ṇə), ṭa (ṭə), ṭha (ṭʰə), ḍa (ḍə), ḍha (ḍʰə), ṇa (ṇə), ta (tə), tha (tʰə), da (də), dha (dʰə), na (nə), pa (pə), pha (pʰə), ba (bə), bha (bʰə), ma (mə), ya (jə), ra (rə), la (lə), va (və), śa (ʃə), ṣa (ʂə), sa (sə), ha (hə).

Отечественные ученые-востоковеды приводят следующие примеры лексических заимствований: Е.Д. Поливанов упоминает, что 鉢 (чаша, миска, горшок) восходит к санскр. pātra (чаша буд. монаха); Н.А. Сыромятников считает, что sai (игральные кости) – то же, что sami кит. < санскр. s'rama-nera.

Другие примеры очевидных заимствований:

Японский	Японский транскрипция	Санскрит транскрипция	Перевод
名前	[namae]	[n`aaman]	имя
草	[kusa]	[graasa], [kusha]	трава
虐殺	[gyakusatsu]	[janahatya]	геноцид
最高	[saikō]	[sarvottam], [sarvottama]	наивысший, верховный
大胆	[daitan]	[dhairyam], [dhairya]	отважный, смелый
聖書	[seisho]	[Shruti], [shloka]	священное писание
睡眠	[suimin]	[shayanam], [shayan]	сон, спать

Выводы. Согласно проанализированным источникам, нами было установлено, что санскрит оказал влияние на лексический строй китайского и японского языков. Также было установлено, что из санскрита были заимствованы некоторые словообразовательные модели в тибетском языке.

Из-за недостаточной изученности вопроса пока не представляется возможным сделать выводы о лексических заимствованиях в тибетском языке, но данная тема привлекает научное внимание автора и будет разработана в дальнейших исследовательских работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гроховский П.Л.* Санскрит в Тибете: Язык в контексте культурных заимствований. – 2009.
2. *Конрад Н.И.* Большой японско-русский словарь. – 1970.
3. *Кочергина В.А.* Санскритско-русский учебный словарь. – 1987.
4. *Лихущина Н.П.* Санскритско-русский словарь. – 2020.
5. *Поливанов Е.Д.* Избранные работы. – 1991.
6. *Смирнова М.О.* История формирования тибетской лингвистической традиции. – 2012.
7. *Сыромятников Н.А.* Древнеяпонский язык. – 2014.
8. *Beyer S.V.* The Classical Tibetan Language. – 1992.
9. *Buck J.H.* The Influence of Sanskrit on the Japanese Sound Systems. – 1970.
10. *Krastev G.M.A.* On the Curious Life of Sanskrit in Japan – the Case of a 17th Century. Japanese Siddham Manual. – 2022.
11. *Reddy G.J.* India-Japan Relations Culture, Religion & Regional Integration. – 2014.
12. *Xing G.* Buddhist Impact on Chinese Language // Buddhism Without Borders: The International Conference on Globalized Buddhism. 21–23 May 2012. – Bumthang, Bhutan, 2012. – P. 223–227.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКИХ МИФАХ И ЛЕГЕНДАХ

М.И. Березина

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 3 курс*

E-mail: mariaberezina22@yandex.ru

Статья посвящена исследованию образа женщины в мифах и легендах Китая. Мифология отражает мировоззрение и мироощущение китайцев, живших в древности, поэтому, зная, как важно для китайского народа сохранение его культурного наследия, можно заметить явные следы, которые оставили мифы и легенды на общих тенденциях в развитии общества этой страны. Неслучайно отсылки к героям мифов и легенд можно встретить в более поздних произведениях литературы, музыки и кинематографа. Образ женщины играет важную роль в определении понимания жителями Поднебесной социальной значимости представительниц слабого пола. Поэтому мы считаем важным провести анализ, который позволит выявить особенности, присущие героиням, а также составить общую характеристику женских образов в мифах и легендах Древнего Китая.

Ключевые слова: миф, Китай, образ, черты, женщина, сильная личность.

THE IMAGE OF WOMAN IN CHINESE MYTHS AND LEGENDS

M.I. Berezina

*Moscow City University
bachelor's degree, 3rd year*

E-mail: mariaberezina22@yandex.ru

This article is devoted to the study of the image of women in myths and legends of China. Mythology reflects the worldview and

world perception of the Chinese who lived in ancient times so as we know how it is important for the Chinese people to save their cultural heritage we can notice to obvious footprints left by myths and legends on the general trends in the development of society of this country. There is no coincidence that references to myths and legends can be found in later works of literature, music and cinema. The image of woman plays an important role in understanding the social importance of women in Chinese people's minds. Therefore, we think it is important to analyze female characters to identify features and make the general profile of women images in myths and legends of Ancient China.

Key words: *myth, China, image, features, a woman, strong personality.*

Мифы представляют собой повествования о высших силах, обожествленных героях или же необыкновенных ситуациях, понять которые человек тогда не мог. В них отражено мировоззрение живших в древности людей, которые пытались объяснить то или иное событие, будь то природные (засуха, сильный дождь) или же социальные (смена власти) явления. Особенность мифов заключается в том, что в них люди верят, т.е. они становятся основой для формирования каких-либо устойчивых понятий или определений для представителей того или иного народа. Китайская мифология, являясь частью мировой мифологии, позволяет охарактеризовать общие направления и тенденции в обществе [Кондратова, 2020, с. 8]. Кроме того, она определяется как часть мирового наследия, позволяющего будущим поколениям найти связь с прошлым и объяснить истоки обычаев и традиций, а также рассказать историю многих исторических памятников (самым ярким примером может послужить Великая китайская стена). Другой особенностью мифов является их вариативность, так как вид этого литературного творчества передавался устно, ввиду чего не раз подвергался различным искажениям или правкам.

Образ женщины в мифах и легендах Древнего Китая достаточно ярко рисует то, как китайское общество опреде-

ляло роль женщины в этом мире. Представительницам прекрасного пола предписаны разные статусы: богиня, мать-прародительница, храбрая и верная жена, коварная жена, покорная дочь.

Женщина занимает важное место в пантеоне древнекитайских богов. Самой известной можно назвать богиню Нюйва. В мифах о том, как она вылепила людей из глины, как залатала небо драгоценными камнями, когда оно начало рушиться, как спасла людей во время потопа, очевидна роль женщины – она создала мир, она позволила человеческому роду продолжаться. Поэтому неслучайно у китайцев она считается не только богиней, сотворившей мир, но и богиней сватовства и брака, что объясняет пышность церемоний, посвященных Нюйве [Любимова, 2020, с. 130].

Мэн Цзян-ньюй из легенды «Великая стена и Мэн Цзян-ньюй» можно охарактеризовать как верную и любящую жену. Несмотря на преграды на своем пути, она мужественно выстояла перед всеми трудностями и нашла останки своего мужа, отправившегося на строительство Великой китайской стены. Боль утраты оказалась тверже камня – ее горькие слезы пробили брешь в этом крепком строении, и Мэн Цзян-ньюй смогла достать кости возлюбленного. Не смирившись со своей потерей, девушка погибла. Эта печальная история описывает главную героиню не только как сильную женщину, преданную мужу до конца, но и как сильную личность, которая пошла против государства, ведь идея строительства этого великого сооружения принадлежала императору, правившему в то время.

Любящей женой также можно считать красавицу Чан Э. По одной из версий этого мифа, ученик ее мужа стрелка Хоу И хотел выкрасть эликсир бессмертия, полученный его учителем от богини Си Хэ. Узнав об этом, героиня попыталась предотвратить потерю волшебного напитка и выпила его сама. Становясь все легче и поднимаясь все выше в небо, Чан Э улетела на луну, а ее муж, узнав об этом, стал горевать и тосковать. Здесь девушка представлена как верная и любящая жена, которая не желает разлуки с возлюблен-

ным, но вынуждена быть вдали от него. По другой версии мифа, Чан Э намерено выпила эликсир бессмертия в тайне от мужа, так как хотела покинуть эту землю и вернуться на небо после изгнания. Но вместо того, чтобы получить желаемое, она оказалась на Луне в одиночестве и тоске по мужу. Здесь уже Чан Э выступает как коварная женщина, не сумевшая покориться воле мужа и поплатившаяся за свой поступок. Несмотря на достаточно отличные друг от друга варианты развития событий этого мифа, главным является то, что в итоге героиня все равно скучает по мужу, это доказывает ее любовь к нему. Печальная, но романтическая история о разлученных супругах стала основой для появления известного всем Праздника середины осени, когда эта легенда в очередной раз рассказывается детям и подкрепляется различной атрибутикой (например, лунными пряниками).

Существует и другая еще более лиричная история о разлученных муже и жене. В «Легенде о Чжи-ньюй и Нью-лан» небесная фея Чжи-ньюй 织女 (zhīnǚ) вынуждена как послушная дочь вернуться в небесный дворец и покинуть возлюбленного Нью-лан, так как ее отец Небесный правитель был против ее брака с неотесанным смертным, а также был недоволен тем, что она перестала ткать. Важно заметить, что Чжи-ньюй считается покровительницей деятелей искусства именно потому, что, живя на земле, она научила людей ткать и шить [Любимова, 2020, с. 131]. По легенде, спустя некоторое время, покорность дочери смягчили гнев отца, и Чжи-ньюй и Нью-лан 牛郎 (niú láng) смогли раз в год (7 числа 7 месяца) встречаться на мосту через Небесную реку (Млечный путь). Героиня здесь выступает как верная и любящая жена, которая готова долго ждать ради короткой встречи с тем, кому отдала свое сердце. Чжи-ньюй также представлена в роли покорной дочери, которая, несмотря на внутреннее несогласие, уважает волю отца и подчиняется ей. Важно сказать, что данный миф положил начало такому китайскому празднику, как Цисицзе 七夕 (qīxī), который отмечается 7 числа 7 месяца по лунному календарю.

Таким образом, образ женщины в китайской мифологии играет ключевую роль, так как она выступает как созда-

тельница мира и человеческого рода, поэтому особенно уважаема китайским народом. Кроме того, героини мифов и легенд зачастую являются сильными личностями, способными преданно любить, выстоять перед любыми испытаниями и пойти на жертву ради возлюбленного. Безусловно, они небезгрешны, но за свои проступки готовы смиренно принять наказание.

Образ женщины в китайских мифах и легендах достаточно яркий, именно поэтому он лег в основу многих обычаев и традиций, почитаемых китайцами и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернер Э. Мифы и легенды Китая. – М.: Центрполиграф, 2007.
2. Ежов В. Мифы Древнего Китая. – М.: АСТ; Астрель, 2004.
3. Кондратова Т. Литература Китая. – М.: МГПУ, 2020.
4. Любимова Л. Обзор женских образов в мифах и легендах Древнего Китая // Гуманитарные исследования. Серия «Литературоведение». – 2020. – № 2 (74). – С. 128–131.

SLEEP AND DREAM THERAPY IN ANCIENT EGYPT

F.A. Bobrov, L.M. Safina, M.Y. Mirzoev, I.P. Pyanykh

*Institute of Medicine of RUDN University
speciality, 1st year
E-mail: iyapyanykh2017@yandex.ru*

Sleep therapy according to Ancient Egyptians had been linked to death, and the Egyptians were the first to describe similarity between dreams and awakenings. Dream interpretation and analysis had been extensively practiced for thousands of years before the modern psychoanalytic theories. In the present work based on an analysis of ancient Egyptian sources has been proved that the development of medical science and practice in Ancient Egypt had a regressive character

as evidenced by the gradual transition from concepts of diagnosis and treatment of diseases to purely magical ideas about origin, diagnosis and treatment of illnesses.

Key words: *sleep therapy, Ancient Egypt, Dream interpretation, hieroglyph.*

СОНОТЕРАПИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Ф.А. Бобров, Л.М. Сафина, М.Ю. Мирзоев, И.П. Пьяных

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
специалитет, 1 курс
E-mail: iyaryanukh2017@yandex.ru*

Терапия сна, согласно древним египтянам, была связана со смертью, и египтяне были первыми, кто описал сходство между сном и пробуждением. Толкование и анализ снов широко практиковались за тысячи лет до появления современных психоаналитических теорий. Нами на основе анализа древнеегипетских источников доказано, что развитие медицинской науки и практики в Древнем Египте носило регрессивный характер, о чем свидетельствует постепенный переход от представлений о диагностике и лечении болезней к чисто магическим представлениям о происхождении, диагностике и лечении заболеваний.

Ключевые слова: *терапия сна, Древний Египет, сонник, иероглифы.*

The history of the Ancient World is a very interesting field in all respects. Starting from the first dynasties in Ancient Egypt, there were «houses of life» in which, along with mathematics, astronomy, architecture and other sciences, they studied medicine.

Ancient Egyptian medicine is the oldest documented medical system. From the XXXIII century B.C. until the Persian invasion in 525 B.C., it did not undergo any special changes in

practicing, which, nevertheless, was advanced for its time in some historical periods.

Medical knowledge in ancient Egypt was at a high level. Texts containing a large number of identified diseases and methods for their treatment have survived to our times. Diagnostics was also at a high level. Some drugs used at that time are actively used to this day.

As in other ancient civilizations, Egyptian medicine was inextricably linked with religion. The god of wisdom was considered as a founder. The one who was credited with the authorship of 32 Hermetic books. Six of them were devoted to medicine. Unfortunately, all these works are lost.

Pediatrics and gynecology work. The methods of treatment used in ancient Egypt were completely based on the magical ideas of the ancient Egyptian religion, being completely subordinate to it.

Sleep therapy is an immersion into the otherworld. According to the views of the ancient Egyptians, as well as many peoples of antiquity, dreams were a special revelation of the gods, and, first of all, the goddess Isis, who appeared to the sick during sleep and showed them the means of healing from the disease.

The most common word used for «dream» throughout Ancient Egyptian history was the noun «result» which means literally «awakening». Egyptian words are usually written as a combination of phonetic signs, plus a sign or classifier at the end, indicating the category of the word. Thus, words related to dogs have the sign of a dog behind them. Interestingly, the classifier usually used for result was the open eye – a sign that was also used for words related to visual perception (such as «to see», «to be vigilant»). There was no specific verb for dreaming – only a noun. In their terminology, one could see something «in a dream» or see «a dream». In other words, a dream was the object of a verb of visual perception – it was something you could passively see, rather than something you could do.

In the present work based on an analysis of ancient Egyptian sources has been proved that the development of medical

science and practice in Ancient Egypt had a regressive character as evidenced by the gradual transition from concepts of diagnosis and treatment of diseases to purely magical ideas about origin, diagnosis and treatment of illnesses. It has been analyzed that religious teachings and especially the doctrine of immortality of the soul had been the basis for the formation of medical representations of Ancient Egypt. It has been also established that religious ideas played the main role in the regression of the development of medicine in ancient Egypt.

REFERENCES

1. *Oparin A.A.* Medicine of Ancient Egypt // Scientific European Journal of Internal and Family Medicine. – 2017. – № 2. – P. 42–53.
2. *Asaad T.* Sleep in ancient Egypt // Sleep medicine. – Springer, N. Y., 2015. – P. 13–19.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

В.В. Богачева

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: Bogachevavv196@mgpu.ru*

Статья посвящена особенностям обучения иероглифике китайского языка на современном этапе развития лингводидактики. Особенности иероглифического письма как основной компонент обучения китайскому языку имеет ряд наиболее часто возникающих проблем во время изучения иероглифической письменности. В статье анализируются проблемы и приводятся примеры решений, которые будут рассматриваться через призму научных публикаций специалистов, занимающихся проблематикой обучения иероглифике китайского языка в России. Тезисно представлены фрагменты, отражающие проблемы и их решения,

выявленные в научных работах специалистов. Предложенные варианты решения проблем обучения китайской иероглифике, приведенные в статье, должны помочь учителям и обучаемым легче осваивать данную письменность и преодолевать затруднения, связанные с приобретением основополагающих навыков для более эффективного обучения в дальнейшем.

Ключевые слова: *иероглифы, китайский язык, трудности, проблемы, решение, лексика, обучение, формирование навыков, принципы, методы.*

FEATURES OF TEACHING CHINESE CHARACTERS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF LINGUODIDACTICS

V.V. Bogacheva

*Moscow City University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: Bogachevavv196@mgpu.ru*

This work is devoted to the problem of the peculiarities of teaching Chinese hieroglyphs at the present stage of development of linguodidactics. Features of hieroglyphic writing as the main component of teaching Chinese has a number of the most common problems during the study of hieroglyphic writing. The authors of the article analyse the problems and examples of solutions that will be considered through the prism of scientific publications of specialists dealing with the problems of teaching Chinese characters in Russia. The thesis will present fragments reflecting the problems and solutions identified in the scientific works of specialists. The proposed solutions to the problems of teaching Chinese characters, given in the article, should help teachers and students to master this script more easily and overcome the difficulties associated with acquiring fundamental skills for more effective learning in the future

Key words: *hieroglyphs, chinese language, difficulties, problems, solution, vocabulary, learning, skills formation, principles, methods.*

Данная работа посвящена ознакомлению с методами, которые можно применить для минимизации наиболее распространенных ошибок во время обучения иероглифике китайского языка.

Цель работы заключается в повышении эффективности обучению иероглифике.

В Китае иероглиф – это основа грамотности, он является минимальной значимой единицей китайского языка, представляя собой одновременно совокупность звучания, написания и значения [Малых, Тарева, 2015, с. 401]. Если в других языках, не зная слова, но владея навыками чтения, обучающийся может прочесть незнакомое слово, то в китайском языке, не зная иероглифа, сделать это практически невозможно. Например, в иероглифах 元 yuán, 冠 guān, 阮 guǎn присутствует фонетик [元 yuán], который входит в состав финалей всех вышеперечисленных морфем, но это не значит, что этот фонетик всегда дает чтение иероглифа. Именно поэтому в Китае публикуют специальные таблицы, составленные из рядов иероглифов, при восприятии которых возникает наибольшее число ошибок «容易读错的字表».

Еще больше проблем вызывает сложность их запоминания из-за определенной последовательности написания, разнообразия схожих черт и ключей, обязательных к изучению.

Рассмотрим проблемы и пути решения, выявленные в научных работах.

И.В. Кочергин выделяет следующие *проблемы*:

– на этапе формирования графических навыков обучаемый должен усвоить гораздо большее число базовых графических элементов, чем букв в любом алфавите. При этом он должен преодолевать психологический барьер и начертательные трудности, связанные с непривычной формой письменных знаков языка;

– на этапе формирования лексических навыков обучаемый сталкивается с проблемой неограниченной вариативности графических элементов в составе иероглифа и многочисленности самих иероглифов;

– на этапах овладения иероглифической письменностью обучаемый должен постоянно преодолевать трудность разорванной привычной связи «знак–звучание» и стремиться к установлению прямой ассоциации «знак–значение»;

– субъективные трудности заключаются в том, что специфическая письменность требует от субъекта включения максимального числа психических механизмов и интенсивное использование всех видов памяти [Кочергин, 2006, с. 18].

Решения обозначенных проблем:

– поскольку практически не бывает индивидов с одинаково развитыми психическими функциями мозга и одинаково тренированными видами памяти, следует вести обучение без использования универсальных приемов, а уделять внимание каждому обучаемому;

– обучаемым необходимо объяснить, что за иероглифическими знаками стоят не 1–2 конкретных значения;

– процесс обучения должен быть организован так, чтобы слуховые образы как опора для актуализации значения замещались зрительными;

– объединение иероглифов по графическим и смысловым, а также фонетическим ассоциациям, по мнению китайских методистов, позволяет лучше запоминать иероглифы, а также легче устанавливать связи между ними;

– отбор лексики по тематическому принципу не позволяет формировать соответствующие навыки с учетом психических особенностей индивидуума, следует отбирать ее по другому принципу;

– нужно регулярно разбирать типичные ошибки в написании иероглифов путем сравнения и поэлементного анализа правильного и ошибочного их написания;

– необходимо проводить специальные уроки иероглифики в начале семестра, основными целями которых являются: формирование моторных графических навыков; овладение навыками написания основных графических элементов и правилами написания иероглифов; овладение системой ключей [Кочергин, 2006, с. 30–31].

О.А. Масловец раскрывает проблемы обучения иероглифике китайского языка и находит возможные пути их решения следующим образом.

Проблема китайской иероглифики состоит в том, что она представляет собой сложную многоуровневую структуру: в ней совмещены как идеографический, так и фонетический способы записи лексических единиц, что вызывает особые трудности в обучении и предъявляет определенные требования к организации процесса обучения.

Решение: построить процесс обучения иероглифике таким образом, чтобы трудности, обусловленные специфическими свойствами китайской иероглифической системы письма не препятствовали формированию устойчивой мотивации у учащихся уже на начальном этапе его изучения. В противном случае сложность восприятия принципиально нового способа записи лексических единиц языка может стать непреодолимым барьером на пути изучения китайского языка.

Среди приемов обучения иероглифическому письму О.А. Масловец выделяет следующие: прием на основе изучения происхождения и этимологии знаков (字源法); прием объединения иероглифов по корневному элементу (по графической ассоциации) (字根法); прием на основе анализа структурных элементов (部件分析法); сравнительный прием (比较法); ассоциативный прием (на основе мнемотехник) [Масловец, 2013, с. 6].

М.М. Кваша и Г.В. Сороковых в своей статье также анализируют основные трудности, возникающие при обучении иероглифическому письму.

Проблема: система письма в китайском языке разительно отличается от европейской. Именно поэтому изучение иероглифики является самым сложным и трудоемким процессом из всех аспектов обучения китайскому языку, так как запоминание иероглифического знака включает в себя гораздо больше мыслительных операций, чем запоминание букв алфавита.

Решение: необходимо развивать у обучающихся образное мышление и закладывать в их сознание общие пред-

ставления о каждом иероглифическом элементе, работать с ассоциациями и образной памятью. Именно это может значительно облегчить процесс усвоения иероглифики при изучении китайского языка.

Данный подход основан на использовании следующих приемов в обучении иероглифическому письму:

- методика активизации эйдетической (образной) памяти;
- методика запоминания иероглифического знака с использованием мнемонических приемов;
- техника ассоциативных цепочек со сквозным сюжетом;
- пиктографический метод запоминания иероглифов [Кваша, Сороковых, 2020, с. 213–214].

Основы иероглифического письма действительно являются ключевыми составляющими в преподавании китайского языка, поскольку учителя сталкиваются с рядом задач, требующих решения, для грамотной подачи материала.

Сделав обзор проблем обучения иероглифике китайского языка и возможных путей их решения, мы пришли к следующим **выводам**: основы иероглифического письма являются основным аспектом при изучении языка. Для решения обозначенных проблем необходимо, в первую очередь, обращать внимание на индивидуальный и дифференцированный подходы при обучении иероглифике китайского языка (поскольку не бывает индивидов с идентично развитыми функциями мозга, одинаково тренированной памятью и ведущими каналами восприятия). Важно уделять иероглифике достаточное количество времени на начальном этапе обучения для того, чтобы избежать проблем в ее освоении на более поздних этапах изучения и потери мотивации к учению.

Таким образом, можно сказать, что выявленные нами проблемы обучения иероглифическому письму и варианты их решения позволят повысить эффективность процесса освоения иероглифики китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко Е.С.* Проблемы обучения иероглифическому письму в современных условиях. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30555005>.

2. *Кваша М.М., Сороковых Г.В.* Проблема обучения иероглифическому письму китайского языка в школе // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург: Ажур, 2020. – С. 210–215. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/84171>.

3. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 192 с.

4. *Малых О.А., Тарева Е.Г.* Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань: Рóкета союз, 2015. – С. 400–405.

5. *Масловец О.А.* Критерии выбора и создания учебника китайского языка для средней школы // Вестник АмГУ: научно-теорет. журнал. – 2013. – Вып. 60. – URL: https://vestnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2018/01/N60_19.pdf.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОРЕАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛЮ ЧЖЭНЬЮНЯ «ВСЯ ЗЕМЛЯ В КУРИНЫХ ПЕРЬЯХ» (1993)

И.Д. Болейкин

Российский государственный гуманитарный университет

специалитет, 5 курс

E-mail: bolejkina00@mail.ru

Статья посвящена изучению вопроса стилистических особенностей перевода современной неореалистической литературы на материале 5-й главы романа Лю Чжэньюня «Вся земля в куриных перьях». В работах автора обычные люди, семейные

дела и бытовые мелочи становятся основной темой повествования романа, повести или рассказа. Их герои не обладают типичными характеристиками центральных, классических персонажей, образ которых формировался в китайской литературе на протяжении многих лет, а, скорее, являются представителями «общей массы». Описываемые в произведениях события можно охарактеризовать как ситуации, с которыми сталкивается каждый человек в своей повседневной жизни, что несколько контрастирует с традиционным изображением грандиозных исторических сюжетов. Такое литературное творчество на рубеже 90-х гг. XX в. вылилось в отдельное течение в современной китайской литературе – неореализм. Основываясь на сюжетных особенностях произведения, а также характерных чертах речи персонажей, одной из основных задач перевода стало сохранение стилистики оригинального произведения.

Ключевые слова: неореализм, стилистические особенности перевода, художественный текст, разговорная лексика.

**STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION
OF NEO-REALIST WORKS USING THE EXAMPLE
OF LIU ZHENYUN'S NOVEL «GROUND COVERED
WITH CHICKEN FEATHERS» (1993)**

I.D. Boleikin

*Russian State University for the Humanities
speciality, 5th year
E-mail: boleikin00@mail.ru*

In Liu Zhenyun's works, ordinary people, family affairs and everyday trifles become the main theme of the narrative of a novel, short story or tale. The characters do not have the typical characteristics of the central, classic characters, whose image has been formed in Chinese literature for many years, but rather are only representatives of the «crowd». The events described in the works are also situations that every person can face in their daily life, which somewhat contrasts with the traditional depiction of grandiose historical plots. Such

literary creations at the turn of the 90s of the 20th century resulted in a separate trend in modern Chinese literature – neo-realism. Based on the plot features of the work, peculiarities of the characters' speech, one of the main objects of the translation was to observe the stylistic features of the original work. In the article, the stylistic features of the translation of neo-realistic works have been considered based on the fifth chapter of Liu Zhenyun's novel «Ground Covered with Chicken Feathers».

Key words: *neo-realism, stylistic features of translation, literary text, colloquial vocabulary.*

Поиск и сознательное использование новых форм и стилистических приемов является важной особенностью неореалистического направления китайской литературы. Языковой стиль неореализма подразумевает употребление определенных средств языкового выражения, которые вводятся в текст для того, чтобы в полной мере восстановить речевую ситуацию, характерную для повседневных, каждодневных диалогов. Это означает, что на уровне средств языкового выражения писатель стремится к простоте и естественности, избегает определенного изящества языка, отказывается от метафор и стремится в полной мере воспроизвести разговорную речь персонажей [王娇娇, 2017].

Начиная с самых ранних рассказов («Рота новобранцев» [«新兵连», 1988) и «Башня» («塔铺», 1989)), Лю Чжэньюнь стремился быть максимально ясным и понятным при описании речи персонажей своих произведений. В рассказах «Организация» («单位», 1988) и «Вся земля в куриных перьях» («地鸡毛», 1993) вектор отображения коммуникативной ситуации несколько изменился, диалоги героев становятся уже более резкими и остроумными. Неизменной связующей темой, характерной для этого периода и, в частности, для этих рассказов, является тема маленького человека. Кроме того, в ранних произведениях Лю Чжэньюня легко прослеживается особая авторская ирония, которая, однако, наиболее заметна уже в более поздних работах автора.

Языковую игру в писательской практике Лю Чжэньюня исследует А.В. Игнатенко [Игнатенко, 2022]. Поскольку в

ранних произведениях сюжет строится вокруг повседневной жизни людей и речь идет о взаимодействии персонажей с социумом, герои Лю Чжэньюня активно используют слова и выражения, которые характерны для разговорного языка. Причина этого заключается в том, что разговорный язык обладает определенными характеристиками, к которым относятся краткость, многообразие, гибкость и др. Разговорный язык, употребляемый в речи героев, имеет большое значение не только для выражения продуктивности эмоционально окрашенной лексики персонажей, но и для демонстрации состояния общественной жизни, а также для развития сюжетной линии. К лексике разговорного стиля относятся общеупотребительные, разговорные, просторечные слова, жаргонизмы и диалектизмы.

То же касается и разговорных синтаксических конструкций. В романе Лю Чжэньюнь использует различные формы предложений в зависимости от конкретного контекста и потребностей эмоционального выражения персонажей, а также их личностных черт. Все эти предложения имеют ярко выраженный разговорный характер. Фразы героев – живые и легкие для понимания. В своем естественном и свободном выражении они приносят читателю ощущение реальности происходящего.

А.В. Федоров пишет: «Язык, когда им пользуются люди, может принимать конкретную форму одного из стилей речи данного языка (разговорного, письменно-бытового, канцелярского и т.п.) с известной индивидуальной окраской, вносимой в него тем или иным говорящим или пишущим, а в литературе – форму индивидуального стиля, свойственного творческой манере отдельного писателя и сочетающего в себе элементы различных стилей языка» [Федоров, 2002, с. 149].

При выполнении перевода одной из переводческих стратегий было сохранено в работе данную стилистическую особенность оригинального текста.

В качестве иллюстративных примеров можно привести следующие:

老婆这时噗哧笑了...

«Жена прыснула со смеху...»

...有志气顶他妈屁用, 管他妈嫁给谁!

«...Черт бы побрал все эти амбиции и вообще плевать, кто на ком женится!»

这不结了!

«То-то и оно!»

小林一开始有些轻敌, 以为不就是给孩子找个幼儿园吗.

«Сначала Сяо Линь несколько недооценивал масштаб этой проблемы, так как думал, что надо просто-напросто записать ребенка в сад, только и всего».

咱们上当了!

«Нас с тобой просто одурачили!»

В своих произведениях Лю Чжэньюнь в полной мере использует возможности китайского синтаксиса, свободно оптимизируя и интегрируя слова и фразы для добавления определенной эмоциональной окраски речи персонажей или для выражения добавочного смысла, тем самым способствуя живому изображению героев и естественному развитию сюжетной линии. Использование коротких разговорных предложений также является одним из основных стилистических приемов стратегии передачи на письме устной речи, поскольку с помощью них автор добивается эффекта ясности повествования.

Для достижения данного стилистического эффекта при переводе текста произведения использовались такие стилистические фигуры, как лексические повторы. А.П. Сквородников в своей работе утверждает, что повторы единиц текста актуализируют значимость этих единиц, выделяют главную идею, существенные детали, подчеркивают рему высказывания, служат для интенсификации действия, для синтаксического распространения высказывания [Сквородников, 1984]. Примером такого стилистического использования являются следующие примеры:

我坐车心里总感到有些别扭, 感到自己是二等公民!

«Я всегда чувствую себя немного неудобно, когда еду в автобусе, чувствую себя гражданином второго сорта!»

路上小林安慰自己，中国的事情复杂，别看素不相识，别看不送礼，说不定事情倒能办成...

«Несмотря на то, что вы никогда не виделись раньше, и даже несмотря на то, что вы не принесете никакой подарок, кто же знает, что может случиться?»

有时认识、有关系.

«Иногда можно просто познакомиться, а иногда и завести полезные связи».

现在这个社会, 还不是这么回事!

«Только так все и получилось, вот такое время, вот такое общество!»

Следующая стилистическая особенность перевода, которая была также применена в данной работе, – это использование вводных слов для достижения эффекта разговорной речи в диалогах персонажей. Г.А. Лытова в своей работе отмечает: «Вводные слова в разговорной речи позволяют говорящему разнообразить ритм высказывания и изменять функциональную перспективу частей речевого произведения в зависимости от функциональной перспективы всего текста и его содержания-намерения. Кроме того, вводные слова выполняют в речи специфическую функцию, они позволяют ярко, точно, образно выразить свое отношение к сообщаемому, поскольку являются одним из средств выражения субъективной модальности высказывания» [Лытова 2005]. Отталкиваясь от данной концепции, в переводе были отражены следующие вводные слова:

说不定这里就能碰上一个.

«Может быть, здесь как раз такой человек».

当然, 这并不是小林的功劳...

«Конечно, это совсем не была заслуга Сяо Линя...»

肯定也是送了礼!

«Значит, они тоже подарили директору подарок!»

...只是我单位一个同事的爸爸, 正好是那个单位的局长...

«...и только лишь благодаря отцу моего коллеги, который, к счастью, оказался начальником управления в этой организации...»

Подводя итог, отметим, что, несмотря на представленные в данной статье стилистические особенности перевода

романа, тема остается актуальной в контексте продолжения дискуссий о переводимости или непереводимости авторского стиля, а также основываясь на росте популярности работ Лю Чжэньюня и их значимости в контексте изучения национально-культурных особенностей Китая и специфики формирования межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатенко А.В.* Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Востоковедение и африканистика». – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 507–523.
2. *Лытова Г.А.* Особенности употребления вводных слов китайского языка в научно-технических текстах и разговорной речи // Известия Восточного института. – 2005. – № 9. – С. 189–194.
3. *Сковородников А.П.* Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. – 1984. – № 5. – С. 71–76.
4. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: СПбГУ; М.: Изд. дом «Филология три», 2002. – 416 с.
5. 丁永强. 新写实作家, 评论家谈新写实 // 小说评论. – 1991. – № 3. – С. 12–18.
6. 王娇娇. 修辞学视域下刘震云小说语言风格研究: дис. – 江苏师范大学, 2017.

ВЛИЯНИЕ ЯПОНЦЕВ НА ЯЗЫК И БЫТ АЙНОВ

А.А. Борескова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: sasha.boreskova@yandex.ru*

Айны – это древнейший народ, некогда населявший территорию нынешнего Хоккайдо, Курильских островов и Сахалина.

В статье описывается их быт, рассматриваются взаимоотношения, существовавшие между японцами и народом айнов. Главной целью является выяснение положительных результатов взаимодействия, а также влияние, оказанное японским правительством, в результате чего культура и язык айнов пришли в упадок.

Ключевые слова: японский язык, язык айнов, Хоккайдо, айны, Курильские острова, Сахалин.

INFLUENCE OF THE JAPANESE ON THE LANGUAGE AND LIFE OF THE AINU

A.A. Boreskova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: sasha.boreskova@yandex.ru*

The Ainu are an ancient people who once inhabited what is now Hokkaido, the Kuril Islands, and Sakhalin. This article describes their everyday life and examines the relationship that existed between the Japanese and the Ainu people. The main purpose is to find out the positive results of the interaction as well as the influence exerted by the Japanese government, which resulted in the decline of the Ainu culture and language.

Key words: Japanese language, Ainu language, Hokkaido, Ainu, Kuril Islands, Sakhalin.

Япония – страна со сравнительно небольшой территорией, простирающейся с севера на юг. Население страны однородное – 98% составляют коренные японцы, в то время как доля иностранцев не превышает 2% [nippon.com, 2022]. Однако до сих пор существуют группы коренных меньшинств, самыми крупными из которых являются жители островов Рюкю – рюкюсцы, жители Хоккайдо – айны и буракумины, потомки средневековой касты, занимавшейся грязными работами.

Айны – народ, населяющий территорию на севере Японии (остров Хоккайдо). Помимо этого, следы их существования были замечены в северо-восточной части Хонсю, на Курильских островах, а также на Сахалине. Наиболее широко известный этноним этого народа – «айны» (айну, アイヌ) означает «человек» на языке айнов в противоположность *камуи*, божественным существам. Айны также называют себя *утари* うたり (товарищ, народ). В официальных документах используются оба названия.

Айны – народ, живший в гармонии и мире с природой [Тamura, 1984, с. 156]. Они селились в традиционных поселениях – *котан* (コタン), которые преимущественно располагались вдоль берегов рек и побережий.

Расселение айнов в XIX в. представлено на рис. 1.

19世紀前後のアイヌモシリ
(ただし、图中アイヌの集団名称は20世紀以後のもの)

Рис. 1. Расселение айнов в XIX в.

В одном *котане* жили 15 семей, состоящих примерно из 10 человек. Каждый *котан* имел четко определенную и

ограниченную охотничью и рыболовную территорию, которая называлась *иоло* (イオロ). Мужчины занимались охотой и рыбалкой, в то время как женщины собирали фрукты и овощи, готовили пищу, убирались и ухаживали за детьми. Айны жили в организованном *котане* до создания клана Мацумаэ (松前藩) в 1590 г. С момента основания клана и вплоть до периода Эдо (1603–1868) традиционная жизнь охотников-собирателей постепенно угасала по мере укрепления торговых отношений с японцами [Годфроя, 2010].

Основными местами расселения айнов являются Хоккайдо и близлежащие острова, северная часть региона Тохоку, южная часть Сахалина, Курильские острова, южная часть полуострова Камчатка.

Язык Айну (アイヌ イタ) – это изолированный язык, который не имеет доказанного родства с соседними японским, орокским или нивхским языками [Накагава, 2003, с. 209–220].

Между японцами и народом айну с давних пор были налажены экономические и культурные связи, что отображается в японском языке. Например, слово «соль» (しお *сио*) на айнском языке – «*сиппо*» (シツポ), тогда как в старояпонском языке – しほ (сiho). В частности, многие слова, связанные с верой и религией, имеют то же происхождение, что и японские (например, カムイ «*камуи*» и японский かみ (*ками*)) [Накагава, 2003, с. 209–220]. Слово «*камуи*» часто встречается в японской художественной литературе. Оно переводится как *ками* (かみ) – бог. Палочки для еды на айнском языке – パスい «*пасуи*», на японском – はし «*хаси*». О значении слова *пасуи* можно также догадаться из анализа вышеперечисленного слова *камуи*. Если «*муи*» преобразуется в «*ми*», то «*суи*» меняется на «*си*». В результате получается слово *паси* (パシ). Считается, что в древнем японском языке ряд «ха-хи-фу-хэ-хо» произносился двумя способами: «фа-фи-фу-фэ-фо» и «па-пи-пу-пэ-по». Тогда получается, что «па» = «ха», а слово звучит как «хаси» – палочки для еды [Акита но ура но эмиси, 2017].

В наше время связь между этими языками ярче всего прослеживается в названиях мест в Японии, в топонимах.

Начиная с Хоккайдо, многие географические названия имеют айнское происхождение. Так например г Саппоро (札幌) происходит от айнского «*сару-поро-нет*», что означает «сухая обширная земля».

В зависимости от региона в айнском языке можно выделить несколько диалектов. Наиболее крупными являются диалект Хоккайдо, сахалинский и курильский диалекты. Однако из-за насильственного переселения айнов в 1884 г. число носителей курильского диалекта постепенно уменьшалось, пока совсем не вымерло. Такэ Асаи (浅井夕夕), последний носитель сахалинского диалекта айнского языка, скончался в 1994 г. [Мурасаки, 1999, с. 100]. Таким образом, в живых остались носители только диалекта Хоккайдо, но их количество также очень невелико.

Исторические факторы играют важную роль в вопросе сокращения числа носителей языка айну. Клан Мацумаэ и сегунат, управлявшие регионом Эдзо (蝦夷) с конца периода Эдо (1603–1868), а также политические деятели, ответственные за меры по развитию Хоккайдо с периода Мэйдзи (1868–1912), были в значительной степени виноваты в этом упадке. В 1869 г. правительство Мэйдзи приступило к реализации проекта по развитию о-ва Эдзо (蝦夷). Название острова было изменено на Хоккайдо. Это означало, что Эдзо, считавшееся ранее чужеродным поселением, был включен в состав территории японского государства.

На фоне сохраняющейся напряженности в отношениях с Российской империей вокруг этой территории правительство продвигало политику освоения Хоккайдо под лозунгами богатства, национальной силы и индустриализации. Еще больше усилилась политика ассимиляции айнов, проводившаяся с периода Эдо.

Одним из наиболее показательных законов политики ассимиляции был «Закон о защите старых народов Хоккайдо», принятый в 1899 г. Он ограничил охоту и рыболовство айнов, вместо этого поощряя сельское хозяйство и развивая школьное образование по японскому образцу с основной направленностью на изучение стандартного японского языка [Правительство Хоккайдо, 2021].

По информации на 2017 г., язык айнов находится на грани вымирания, поскольку людей, свободно его использующих, осталось всего двое [Этнолог, 2000]. Айнский язык и культура айнов являются неотъемлемой частью современных японцев, проживающих по всей территории Японии. В настоящее время университетом Хоккайдо и другими некоммерческими предприятиями организованы программы по возрождению айнского языка. Часто проводятся различные мероприятия, на которых выступают ныне живущие потомки айнов. Они гордятся тем, что несут эту культуру в люди и не позволяют забыть о ней.

В заключение можно сказать, что японцы оказали значительное влияние на жизнь коренного народа о-ва Хоккайдо. Изначально их взаимодействие происходило посредством торговли. Благодаря ней в японском стандартном языке появились слова, заимствованные из языка айнов, которые до сих пор используются. Однако в результате политики ассимиляции, осуществляемой в периоды Эдо и Мэйдзи, быт айнов был разрушен, а язык пришел в упадок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаттори С. 服部四郎 「アイヌ語方言辞典」 [Словарь айнского языка]. – Токио: Иванамишэтен, 1964. – 556 p.
2. Мурасаки К. 村崎 恭子 「アイヌ語の方言がなくなるといふこと」 [Утрата одностороннего айнского языка]. – Vol. 28. – Токио: Геккан генго, 1999. – 100 p.
3. Накагава Ю. 中川裕 「日本語とアイヌ語の歴史関係」 [Исторические отношения между японским и айнским языками]. – Vol. 31. – Токио: Нихонго кей то:рон но гензай, 2003.
4. Ethnologue Ainu. – 29.03.2000. URL: <https://www.ethnologue.com/language/ain> (дата обращения: 02.10.2022).
5. Akita ben. – 14.03.2017. – URL: <http://akitaben.com/category6/entry114.html> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Hokkaido Prefecture. – 19.08.2019. – URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/bns/digest/1_syou2.html (дата обращения: 03.11.2022).
7. Mata Taiwan. – 21.07.2021. – URL: <https://www.matataiwan.com/2017/07/21/ainu-indigenous-in-japan> (дата обращения: 03.11.2022).

ФЕНОМЕН «БЕЛОГО ДИАЛЕКТА» В АРАБСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.А. Борисенко

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс*

E-mail: nugsnotdrugs@yandex.ru

Статья посвящена исследованию феномена «белого диалекта» в арабском языковом пространстве с точки зрения социолингвистики. В работе рассматривается проблема малоизученности разговорных разновидностей арабского языка, особенно «белого диалекта», и подвергается сомнению корректность употребления термина «диалект» по отношению к данной разговорной разновидности арабского языка. Вопрос данного феномена стал наиболее важным для языковой картины мира вследствие поиска оптимальной языковой разновидности в условиях диглоссии в арабском языковом пространстве. Автор статьи исследует «белый диалект» с точки зрения его соотнесенности к социолекту и рассматривает его как объект изучения социолингвистики. В статье определяются основные предпосылки и причины появления «белого диалекта» в арабском языке, а также приводится характеристика данной разговорной разновидности как социолингвистического феномена.

Ключевые слова: арабский язык, диалект, «белый диалект», социолект, социолингвистика, языковая картина мира.

THE PHENOMENON OF THE «WHITE DIALECT» IN THE ARABIC LANGUAGE SPACE

E.A. Borisenko

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: nugsnotdrugs@yandex.ru*

The article is devoted to the research on the phenomenon of the «white dialect» in the Arabic language space from the point of view of sociolinguistics. The paper deals with the problem of the little knowledge of the spoken varieties of the Arabic language, especially of the «white dialect», and casts doubt on the accuracy of the use the term «dialect» in relation to the «white dialect». The issue has become the most important for the language picture of the world in consequence of the search of the optimal spoken variety under the circumstances of diglossia in the Arabic language space. The author of the article analyzes the correlation between the «white dialect» and the term «sociolect» and consider the «white dialect» as an object of study of sociolinguistics. The paper defines causes and prerequisites of the appearance of the «white dialect» in the Arabic language and characterizes the «white dialect» as a sociolinguistic phenomenon.

Key words: *the Arabic language, a dialect, the «white dialect», a sociolect, sociolinguistics, the language picture of the world.*

Множественные разговорные разновидности арабского языка привлекали к себе внимание еще в доисламский период, однако систематическое исследование арабских диалектов заинтересовало языковедов только в XIX в. В процессе развития арабоязычного общества развивался и арабский язык, являющийся неотъемлемой частью его быта, истории и культуры. Так, с течением времени разница арабских диалектов стала настолько существенной, что появилась необходимость создания разговорной разновидности арабского языка, оптимальной как для носителей, так и для изучающих арабский язык в качестве иностранного.

Мы предлагаем рассмотреть феномен «белого диалекта» в арабском языковом пространстве с точки зрения социолингвистики.

Традиционно принято считать, что арабский язык состоит из трех основных форм: классического, литературного и диалектального.

Государственным языком всех арабских стран является фусха – литературный арабский язык, однако в действительности первым языком большей части коренного насе-

ления является местный разговорный вариант арабского языка – диалект – «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной общностью» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

Такая ситуация в арабском языковом пространстве представляет собой яркую иллюстрацию диглоссии – «одновременного существования в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Также стоит отметить, что провести четкую границу между литературным и диалектальным арабским языком в реальной жизни сложно, так как обе формы языка сосуществуют одновременно, взаимозависят друг от друга, нередко пересекаются и смешиваются друг с другом в разных пропорциях и объемах в зависимости от коммуникативного и социального контекстов.

Согласно классификации Н.В. Юшманова, разговорные разновидности арабского языка делятся на две большие группы: диалекты азиатской и африканской групп, которые подразделяются на пять подгрупп: в первую входят диалекты аравийской, месопотамской и сиро-палестинской подгрупп, во вторую – диалекты египетской и магрибской подгрупп [Юшманов, 1999].

С конца XIX в. с расширением коммуникативных связей не только между различными странами арабского мира, но и между странами арабского мира и остальными странами, арабский язык стал претерпевать изменения, в связи с чем значительно выросла и потребность в создании языка или его разновидности, оптимальной и для носителей арабского языка – носителей различных диалектов, и для изучающих арабский язык.

С давних времен литературный арабский язык считался языком, объединяющим всех арабоговорящих людей, однако ситуация изменилась. Сложность изучения литературного арабского языка, существенная разница арабских диалектов, влияние Запада на арабский мир, популяризация запад-

ных языков как международных и, как следствие, сокращение употребления литературного арабского языка привели к созданию оптимального и для арабов, и для иностранцев языка, точнее, его разновидности, т.е. к созданию «белого диалекта» – совокупности языковых особенностей наддиалектных разновидностей арабского языка и различных разговорных разновидностей арабского языка, используемой, в первую очередь, как язык делового общения в офисной и академической средах.

Кроме диалекта, внимание лингвистов привлекал и социолект – социальный диалект – «совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе в пределах той или иной подсистемы национального языка» [Беликов, Крысин, 2001]. Казалось бы, невелика разница между диалектом и социолектом, однако диалект опирается на территориальный признак, а социолект – на социальный.

Согласно изученным источникам, «белый диалект» однозначно может быть рассмотрен как вариант социолекта, потому что множество из них указывают на сферу занятости и социальную, а не территориальную, группу, к которым принадлежат арабоговорящие люди, активно использующие «белый диалект».

Тогда «белый диалект» уже не является диалектом, но все еще называется им, что обусловлено следующим: во-первых, понятие социолекта отсутствует в арабском языке, а любая языковая разновидность называется «لهجة», что в переводе с арабского языка значит «диалект» [Борисов, 1993]; во-вторых, феномен «белого диалекта» крайне малоизучен, чем и обусловлены различные погрешности и неточности при исследовании и описании «белого диалекта».

С помощью проведения социологического опроса арабоговорящей аудитории мы выяснили, что 45,7% респондентов в своей речи используют «белый диалект», в то время как количество опрошенных, знакомых с диалектом, превышает количество использующих его на 8,6%, что непосредственно указывает на знание о существовании, но неупотребление «белого диалекта».

Парадокс феномена «белого диалекта» заключается в том, что большинство арабговорящих людей, использующих «белый диалект» в своей речи, используют его неосознанно, не задумываясь об особенностях и специфике используемой ими разговорной разновидности арабского языка.

Кроме того, среди особенностей «белого диалекта» стоит отметить тот факт, что преимущественно он используется в ситуациях коммуникации людей одинакового или схожего возраста, в то время как в случаях обращения младшего поколения к старшему преимущественно используется либо местный вариант разговорной разновидности арабского языка, либо литературный арабский язык.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что возникновение «белого диалекта» повлекло за собой множество различных вопросов, на многие из которых до сих пор нет ответа в связи с малоизученностью этого уникального феномена, однако совершенно точно можно и нужно обратить внимание на «белый диалект» с точки зрения социолингвистики, потому что, согласно полученным результатам, «белый диалект» является, скорее, социолектом, чем диалектом, и определенно облегчает коммуникацию арабговорящих людей из различных регионов и стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
2. *Борисов В.М.* Русско-арабский словарь / под ред. В.М. Белкина. – М.: Интернешнл, 1993. – 1120 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – 682 с.
4. *Юшманов Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. – СПб.: Юридический центр-пресс, 1999. – 338 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НОСИТЕЛЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Л.И. Бутмир

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: linaboutmir@gmail.com*

В статье описывается образ мышления носителя арабского языка через призму используемых им слов и выражений. Большое влияние на мышление арабов оказал ислам, и это до сих пор отражается в их речи. В статье анализируются только те лингвистические особенности, которые можно найти в речи почти всех носителей арабского языка, что помогает выявить их отличительные черты как народа. Уникальные аспекты арабского языка и его диалектов рассматриваются не только с точки зрения лексики, но и с точки зрения грамматики для подчеркивания уникальности речи и мышления носителей арабского языка. Также в статье идет речь об эмоциональной составляющей речи носителя арабского языка.

***Ключевые слова:** язык, ислам, гипотеза лингвистической относительности, лингвистический портрет, языковая личность, литературный арабский язык, общение.*

LINGUISTIC PORTRAIT OF AN ARABIC SPEAKER

L.I. Butmir

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: linaboutmir@gmail.com*

This article describes the way of thinking of a native Arabic speaker through the prism of the words and expressions he uses. Islam had a great influence on the thinking of the Arabs, and this is still reflected in their speech. The article analyzes only those linguistic fea-

tures that can be found in the speech of almost all native speakers of the Arabic language, which helps to identify their distinctive features as a nation. The unique aspects of the Arabic language and its dialects are considered not only from the point of view of vocabulary, but also from the point of view of grammar in order to emphasize the uniqueness of the speech and the way of thinking of Arabic speakers. Also, the article deals with the emotional component of the speech of a native speaker of the Arabic language.

Key words: *language, Islam, hypothesis of linguistic relativity, modern standard Arabic, communication.*

Язык – это такой же живой организм, как и человек, причем без человека язык не может существовать, а каждый человек уникален и может вносить изменения в язык. При этом по тому, как человек использует язык, можно сделать определенные выводы о самом человеке.

Речевой портрет языковой личности представляет собой формирование, включающее смысловые, стилистические параметры речи, совокупность используемых языковых и коммуникативных средств, прагматические свойства речи, жанры, отличающие речевую манеру одного человека [Сokolova, 2020; Станиславская, 2020].

Человек, не бывавший в тюрьме, не будет использовать тюремный жаргон; человек, выросший в неблагополучной семье и не получивший достойного образования, не станет употреблять сложные грамматические конструкции или сложную литературную лексику с целью выражения своих мыслей; взрослый человек, скорее всего, не будет употреблять сленг, а женщина более склонна к выражению эмоций, чем мужчина, в силу психологических особенностей. Следовательно, наша манера общения и употребляемые нами слова раскрывают нашу индивидуальность, поэтому нельзя поставить язык в жесткие рамки.

Гипотеза лингвистической относительности гласит, что язык определяет сознание. Бенджамин Ли Уорф считал, что «мы членим природу по линиям, проложенным нашим родным языком», и назвал свою теорию гипотезой лингвисти-

ческой относительности [Звегинцев, 1960]. В любом случае невозможно отрицать тот факт, что сознание и язык тесно связаны. Значит, по лексике, грамматическим конструкциям, которые употребляет человек, можно понять, кем является этот человек.

Так, можно заметить огромное влияние ислама не только на язык, но и на сознание арабов. Стоит отметить, что объединение языков древних племен, проживающих на территории нынешней Саудовской Аравии, в один единый арабский язык, который мы знаем сегодня как стандартный арабский язык, произошло именно благодаря Корану. Верующие люди начали изучать язык, чтобы лучше понимать слова этой священной книги, хотя говорили на разных языках до момента возникновения ислама.

На сегодняшний день мы видим, что в арабском языке очень часто употребляются такие выражения, как «иншаллах», «субханаллах», «машаллах», «альхамдулиллах» и другие слова, заканчивающиеся на «аллах» (в переводе: «Дай бог», «Воздайте хвалу богу», «На то была воля бога», «Слава богу»). Такие слова снимают ответственность с говорящего и напоминают арабам, что существует высшая сила, которой невозможно противостоять. Можно сделать вывод, что арабы – довольно спонтанный народ, который принимает мир таким, какой он есть. Они расслаблены, ведь такой тип мышления снимает с них всю тяжесть ответственности. Такое качество хорошо оберегает носителя языка от душевных переживаний. Можно сказать, что арабы в какой-то степени стойки. То есть арабы довольно спокойно принимают тот факт, что человек не может повлиять на ход некоторых вещей.

В арабском языке существуют лишь два времени глагола – прошедшее и настоящее. Будущее время формируется при сочетании настоящего времени и частицы «сауфа» (частица будущего времени), а чтобы сказать, что что-то произошло в прошлом, можно просто добавить перед глаголом настоящего времени частицу «кана» (глагол «быть»). То есть человеку, говорящему на арабском языке, достаточно

только добавить некоторые элементы, чтобы уточнить время, в котором происходит (происходило или будет происходить) то или иное событие. Интересно, что эти частицы всегда находятся перед самым глаголом, то есть человек сначала ставит действие во временные рамки, а потом только его описывает. Это характерно для многих языков мира, но отличительная черта арабского языка – это отсутствие такой конструкции, которая включала бы в сам глагол семантическую нагрузку «действие в будущем времени». Это можно объяснить тем, что арабы не так много значения придают будущему времени. Они считают, что только бог знает, что будет в будущем, и как бы человек ни строил свои планы, только бог знает, сбудутся они или нет. Поэтому даже когда арабы говорят о будущем, они всегда добавляют «иншаалах» («дай бог»), чтобы снять с себя ответственность.

В русском языке можно сказать: «Я это сделаю». Такое выражение предполагает, что человек окончит определенное действие в будущем времени. В арабском же языке можно сказать только: «Я это буду делать» («Сауфа афаалуху»). При этом о результате можно не упоминать. Если же человек уверен, что он достигнет результата, он может сказать: «Это будет сделано» («Сауфа якуну макмулан»). Но в данной фразе не указывается, что человек это сделает, а какая-то внешняя сила завершит действие (или поможет совершению действия). Или, в крайнем случае, человек может сказать: «Я заставлю это быть законченным» («Сауфа ажаалуху якуну макмулан») (то есть: «Я применю все усилия, чтобы действие было завершено»). Но, опять же, это не гарантирует выполнение действия говорящим. Итак, сказать «Я это сделаю» просто не получится, потому что арабы верят в то, что будущее не предсказуемо, отсюда и их восприятие этого времени.

В общении арабы очень любят демонстрировать свои эмоции. Для таких случаев существует большое количество слов, не имеющих определенного значения, но которые используются сугубо для выражения чувств. Эти слова очень

сложно перевести. Например, в марокканском диалекте есть слово «базз», которое используется для передачи чувства негодования, или слово «бзаата», что означает «мне абсолютно все равно», или слово «ауах», выражающее ошеломленность, слово «ахия» употребляют в качестве предупреждения, слова-синонимы «нари» и «уили» передают негативное удивление. Необходимо отметить, что слова «базз», «ауах», «уили» и «нари» на русский язык можно перевести как «я не хочу иметь дело с этим человеком», «меня это очень удивляет», «какой ужас». Такое обилие слов, выражающих эмоции, может послужить доказательством того, что арабы – очень эмоциональный народ; для них очень важно, чтобы другие люди их понимали.

Обилием синонимов отличается и литературный арабский язык. В нем существует множество слов, значение которых почти полностью совпадает. В арабском языке употребление синонимов не будет считаться ошибкой, как в русском, а, наоборот, будет являться показателем образованности и эрудированности. Так арабы показывают свой статус, используя устную и письменную речь. Но литературным арабским языком владеют далеко не все, потому что только обеспеченные семьи могут себе позволить получить достойное образование, и это сказывается и на языке. Носители языка постепенно забывают исконно арабскую лексику и заменяют ее иноязычной или создают новые слова.

В заключение необходимо сказать, что язык определяет наше мышление, значит, ему стоит уделять должное внимание, особенно потому, что многие языки на данный момент исчезают, а вместе с ними и культуры. С одной стороны, глобализация – это то, к чему стремится современное общество, мечтая об утопии; с другой стороны, нужно помнить, что люди всегда будут разными, как бы их не объединяли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурас М., Кронгауз М.* Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. – 2011. – № 8.

2. Звезгинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира–Уорфа // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 111–215.

3. Соколова О.И., Станиславская С.А. Речевой портрет журналиста В.М. Пескова как носителя полнофункционального типа речевой культуры // Litera. – 2020. – № 3.

**ВЫРАЖЕНИЕ ПЕРСУАЗИВНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ АНТИТЕЗЫ
И РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ТОК-ШОУ)**

Д.В. Вавиленкова

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: vavilenkova.daria@mail.ru*

Статья посвящена анализу использования риторического вопроса и антитезы как неотъемлемых составляющих персуазивной коммуникации в китайских и российских ток-шоу. Цель исследования – выявить и сопоставить закономерности использования рассматриваемых элементов языкового манипулирования в русской и китайской разговорной речи на примере материалов ток-шоу. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды российских и иностранных ученых. Материалом исследования является русская и китайская речь участников рассматриваемых ток-шоу. Научная новизна данной работы заключается в попытке рассмотрения тактик персуазивной лингвистики вне рекламного или политического дискурса – в ток-шоу как в одном из наиболее распространенных видов телепередач разговорного жанра. При этом проводится сопоставительный анализ средств выражения персуазивности в китайском и русском языках. Практическая значимость данной работы определяется возможностью дальнейшего более глубокого исследования механизмов языкового манипулирования в разговорной речи носителей разных языков и культур. Более того,

понимание функционирования подобных механизмов позволит не только распознавать попытки манипулирования со стороны собеседника, но и грамотно противостоять им в ходе коммуникации.

Ключевые слова: *персуазивная коммуникация, языковое манипулирование, риторический вопрос, антитеза, ток-шоу.*

**EXPRESSION OF PERSUASIVENESS
THROUGH ANTITHESIS AND RHETORICAL
QUESTION IN RUSSIAN AND CHINESE
(ON THE EXAMPLE OF TALK SHOWS)**

D.V. Vavilenkova

*RUDN University
2nd year MA student*

E-mail: vavilenkova.daria@mail.ru

This work is devoted to the analysis of the usage of rhetorical question and antithesis as an integral part of persuasive communication in Chinese and Russian talk shows. The purpose of the work is to identify and compare the patterns of using these elements of linguistic manipulation in Russian and Chinese colloquial speech using the talk show materials as an example. The theoretical and methodological basis of the study are the works of Russian and foreign scientists. The study was conducted on the Russian and Chinese speech of the participants of the talk shows. The scientific novelty of this work lies in an attempt to consider the tactics of persuasive linguistics out of advertising or political discourse – in talk shows as one of the most common types of conversational TV shows. At the same time, a comparative analysis of the means of expressing persuasiveness in Chinese and Russian is carried out. The practical significance of this work is determined by the possibility of further deeper study of the mechanisms of linguistic manipulation in the colloquial speech of speakers of different languages and cultures. Moreover, understanding the functioning of such mechanisms will allow not only to recognize manipulation attempts by the interlocutor, but also to competently resist them during the communication.

Key words: persuasive communication, language manipulation, rhetorical question, antithesis, talk show.

В современном мире научных исследований в области лингвистики и психолингвистики все чаще рассматривается тема языкового манипулирования, его основные тактики и средства. При этом, как правило, явление языкового манипулирования анализируется в рамках общественно-политического или рекламного дискурса [Логинова, 2005]. Мы считаем важным исследование способов и средств персуазивной коммуникации как одного из основных видов языкового манипулирования непосредственно в разговорной речи, представленной в данной работе репликами участников русского и китайского ток-шоу. Для нашего исследования мы выбрали такие языковые средства, используемые для реализации персуазивности в процессе коммуникации, как антитеза и риторический вопрос. Сопоставительный анализ проводился на примере российского и китайского ток-шоу «Женский клуб» и «非正式会谈» («Неформальная беседа» / «Неофициальный разговор»).

Считаем необходимым дать определение используемым в данной работе понятиям языкового манипулирования и персуазивности.

Языковое, речевое или словесное манипулирование – это вид речевого воздействия, направленный на изменение жизненных установок, ценностей, желаний реципиентов посредством использования психолингвистических механизмов [Иссерс, 2011].

Персуазивность как одно из основных проявлений языкового манипулирования, в свою очередь, представляет способ преимущественно вербального воздействия говорящего на мнение собеседника или слушателя с целью косвенного убеждения в чем-либо или подчинения их действий и поступков интересам говорящего [Логинова, 2005].

Для осуществления целей словесного манипулирования ораторы часто прибегают к использованию тропов, средств образности и стилистических приемов [Иссерс, 2008].

Многие ученые рассматривают риторический вопрос как один из наиболее эффективных инструментов языкового воздействия. Эта фигура речи представлена вопросом-утверждением, ответ на который не требуется (очевиден или отсутствует).

Рассмотрим ситуации использования риторических вопросов в контексте ток-шоу на русском и китайском языках, а также эффективность их использования с целью манипулирования.

В первой серии ток-шоу «Женский клуб» (от 15.11.2022) звучат следующие вопросы от ведущих и гостей: «*Как же быть?*»; «*Знаете, в чем проблема?*»; «*А многие как делают?*»; «*А любит ли он Вас вообще?*».

Первый вопрос явно нацелен на побуждение реципиентов к размышлению над обозначенной в речи проблемой. На наш взгляд, данный вопрос можно считать относительно универсальным, так как вне контекста он предоставляет полную свободу для размышлений практически над любой темой. Вторым и четвертым вопросы хоть и направлены на гостей шоу, но с точки зрения прагматики являются возвратными вопросами. В подтверждение данной мысли мы можем увидеть дальнейшие ответы самих говорящих: «*А любит ли он Вас вообще?*»; «*А почему не любит?*»; «*Потому что Вы потеряли себя!*».

В китайском шоу мы также встретили разные по своей прагматической направленности типы риторических вопросов: «*有那么简单吗?*» («*Настолько просто?*»); «*怎么会不高兴吗?*» («*Как можно не радоваться?*»); «*谁不喜欢她?*» («*Да кому же она не нравится?*»).

Первый вопрос по сути уже содержит предполагаемый ответ. Вторым и третьим вопросы построены с помощью отрицания и относятся к отдельной категории риторических вопросов в китайском языке. Такие предложения, имеющие в составе отрицательные частицы, означают, как правило, уверенность в противоположном и воспринимаются как утвердительные суждения. Вопросительные слова и наречия при этом утрачивают прагматическую функцию и не требуют ответа.

Во всех примерах риторический вопрос оправдан с точки зрения персуазивности, так как либо побуждает к размышлению, либо подразумевает дальнейший ответ, в котором содержится та мысль, которую необходимо в какой-то степени внушить реципиентам, либо выступает в роли обратного утверждения какой-либо идеи посредством отрицания.

Следующим рассмотренным нами средством персуазивности была антитеза (кит. 对照 *duìzhào*).

В речи коммуникантов китайского ток-шоу мы встретили несколько разных случаев употребления антитезы: «我们知道我们站在不同的地方» («на разных местах»); «望着一个什么样的相同的方向» («в одном направлении»).

В российском ток-шоу мы встречаем пример яркой процитированной антитезы: «Ты была вся няня мама, не моя», – где фигурирует одно из самых эффективных с точки зрения персуазивности противопоставлений «мой»–«чужой». Подобные антитезы, затрагивая базовые лингвокультурологические и социальные концепты, призваны в большей степени воздействовать на сознание собеседника [Горелов, 1974].

Стоит отметить, что в лексическом плане антитеза зачастую включает в себя антонимы. Однако нам также встретились реплики, имеющие в своем составе контекстуальные антонимы, формирующие явление контекстуальной антитезы. Например: «希望用你们的年纪衬托我的年迈呢». В данном случае мы видим пример контекстуальной антитезы, в которой 你们的年纪 («ваш возраст») противопоставляется понятию 我的年迈 («мой престарелый возраст»). Стоит отметить, что в отрыве от контекста данные словосочетания не являются противопоставлением, однако в рамках заданной речевой ситуации прием антитезы очевиден. С помощью этого же приема участники шоу при обсуждении женской красоты противопоставляют хороший характер (性格正好) красивому телосложению (身材真的很好) и доброму сердцу (她的心灵也非常好, 非常温柔的).

В репликах участников русского ток-шоу встречаются такие контекстуальные антитезы, как «карьера или семья»,

«зарабатываешь ты их (деньги) в Москве, а тратишь в Пятигорске» и т.д.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что персуазивная коммуникация широко распространена не только в рекламе или политическом дискурсе, но и в повседневной разговорной речи, примером чего послужили реплики коммуникантов рассматриваемых нами ток-шоу на русском и китайском языках.

Риторические вопросы, транслирующие персуазивность, могут иметь сразу несколько прагматических функций, при этом в наибольшей степени манипулирование осуществляется посредством включения в состав отрицательных частиц для утверждения обратной идеи. В китайской речи такие вопросы обладают большей силой воздействия на собеседников, что подтверждает и факт выделения сразу нескольких типов риторического вопроса в стилистике китайского языка.

Персуазивная функция антитезы, в свою очередь, зависит от подобранных лексических единиц и очевидности признаков противопоставления каких-либо явлений или объектов. Это средство наравне с риторическим вопросом служит для активизации адресата и влияния на его позицию посредством языкового манипулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Стилистика китайского языка. – М.: Изд-во военного института, 1974.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008.
3. Иссерс О.С. Речевое воздействие. – М.: Флинта: Наука, 2011.
4. Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание: сборник научных статей. – 2005.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ» КИТАЯ

Ф. Ван

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 2 курс
E-mail: 1042218215@rudn.ru*

Большинство женских образов в деревенской литературе добры, просты и трудолюбивы, но у красивых женщин судьба очень часто бывает трагичной. Судьба женщины в деревенской литературе тесно связана с судьбой самой деревни, где они проживают. Поэтому в деревенской литературе женские образы обречены быть неразлучными с оковами феодальной этики (например: «Три указания и пять констант», «Три послушания и четыре добродетели» и др.). С прогрессом и развитием общества постепенно пробуждалось сознание, менялись и образы женщин, которые становились более независимыми.

Ключевые слова: *деревенская литература, женский образ, пробуждение самосознания, феодальная культура, независимая женщина.*

FEMALE IMAGES IN THE «VILLAGE PROSE» OF CHINA

F. Wang

*RUDN University
2nd year PhD student
E-mail: 1042218215@rudn.ru*

Most of the female images in rural literature are kind, simple and hardworking, but in general such women are always inseparable from the fate of the tragedy. The fate of a woman in village literature is closely connected with the fate of the village. Therefore, in rural literature, female images were doomed to be inseparable from the fetters of feudal ethics, such as «Three indications and five constants»,

«Three obediences and four virtues», but with the progress and development of society, their consciousness gradually awakened, their images also changed. becoming more plump.

Key words: *village literature, female image, awakening of consciousness, feudal culture, independent woman.*

Введение. В китайской литературе жанр деревенской прозы заметно отличается от всех остальных жанров. В Китае издревле крестьянство занимало главную роль в истории: не по силе власти (наоборот, крестьяне были самыми бесправными), а по духу – крестьянство было и, наверное, по сей день остается движущей силой китайской истории. Современная деревенская проза играет большую роль в литературном процессе. Китайская деревенская литература возникла из «Родного города» Лу Синя. В 1920-х гг. в современном литературном мире появилась группа молодых писателей, относительно близких к деревенской местности. Их основная тема содержания – страдание, образующая так называемую «деревенскую литературу».

Лу Синь является основоположником китайской деревенской прозы, и в то же время он возглавил направление создания деревенских произведений. После него деревенская проза постепенно развивается. Главные представители этого направления – Шэнь Цунвэнь, Мо Ян, Сяо Хун, Лу Яо, Чэнь Юаньбинь.

В статье анализируются некоторые женские образы в деревенской прозе.

Феодальная культура Китая и ее отображение через женские образы. В своих произведениях Лу Синь часто отображает нелегкую жизнь женщины в феодальной культуре, господствовавшей в Китае после революции 1911 г. «Благословение» – один из шедевров Лу Синя. «Благословение» – важный ежегодный праздник в городе Лу Синя, похожий на последний день старого календаря. В этот день люди приветствуют Бога удачи и молятся об удаче в новом году. На примере его произведения «Благословение» мы

можем рассмотреть образ главной героини – невестки Сянлинь, пострадавшей от гнета феодальной жизни. Через описание трагической жизни невестки Сянлинь в статье отражены социальные противоречия после революции 1911 г. и реальный облик китайской деревни. Глубоко вскрыто угнетение и преследование трудящихся, особенно работниц, со стороны помещичьего класса; выявлено, что феодальная этика может уничтожать людей.

Свекровь госпожи Сянлинь постоянно очень плохо с ней обращалась. Перед смертью мужа она заставляла ее выполнять самую грязную и утомительную работу. После смерти мужа свекровь думала, что госпожа Сянлинь принесла их семье несчастье, поэтому она ее продала. С тех пор госпожа Сянлинь работала прислугой в большой семье. Когда она была служанкой, она была также трудолюбивой и никогда не жаловалась.

После повторного замужества неожиданно умирают самые близкие ей люди: муж и сын. Это горе лишает ее духовной опоры. Она всем говорила, что ее ребенка унес волк и съел, каждый раз рассказывая свою трагическую историю. Сначала люди проникались сочувствием к ее истории, но потом эта история стала надоедать людям, и они даже не хотели говорить ей слова сочувствия. Люди стали уставать от этой ворчливой, несчастливой женщины. Из-за постоянного равнодушия и дискриминации («плевки в лицо») со стороны людей она становилась все более несчастной и беспомощной. Страшная ирония произведения Лу Синя: его главная героиня трагически погибает на улице под звуки фейерверков праздника «Благословение». В этот день люди прощались со старым и приветствовали новое, загадывали добрые пожелания. В этот день люди молятся Богу, поклоняются предкам, накануне праздника они убивают куриц, гусей и свиней. Женщины готовят еду в качестве жертвоприношения, но только мужчины могут участвовать в самом жертвоприношении. Невестка Сянлинь умирает в такой важный праздник.

Нужно отметить, что в китайской «деревенской прозе» такой женский образ – не исключение, а, скорее, трагичес-

кая закономерность, которая происходила со многими сельскими женщинами того времени. Они подвергались тяжелому гнету со стороны общества, но у них не было духа сопротивления или они были не в состоянии сопротивляться.

Причина, по которой Лу Синь критически относился к феодальному строю, жизни в этом строе и придавал большое значение судьбе сельских женщин, также была тесно связана с его собственной жизнью. Именно его первая жена Чжу Ань заставила писателя осознать подавление феодальной этикой человеческой природы и злополучность судьбы. Ее трагедия была ошибкой той эпохи. Двое молодых людей совсем не знали друг друга, но их родители решили их судьбу за них. Этот брак не принес им счастья. В их отношениях была только покорность в то время, как Лу Синь получал образование. В конечном итоге они развелись. Это побудило его полностью разорвать связь с традицией, идти вперед, без колебаний сопротивляться феодальной этике и отчаянно бороться со сложившимися устоями.

Через описание трагической жизни невестки Сянлинь в творчестве отражены социальные противоречия и реальный облик деревни Китая после революции 1911 г. Лу Синь глубоко вскрыл уничтожение и преследование трудящихся, особенно женщин, со стороны помещичьего класса, вскрыл нелегкую судьбу и характер крестьян. В жизни мы сравниваем госпожу Сянлинь с придирчивым человеком, который постоянно рассказывает другим о своем несчастье.

Под сильным влиянием произведений Лу Синя на литературную арену выходит женщина-писательница Сяо Хун (1911–1942). Она вместе с Люй Бичэн, Чжан Айлин и Ши Пинмэй известны как «четыре талантливейшие женщины Китайской республики». Выход в печать повести «Поле жизни и смерти» стал пограничным эпизодом в жизни и творчестве Сяо Хун, когда закончился харбино-шанхайский период и начался новый – токийский.

Самое трогательное в ее работах – это положение и судьба женщин Китайской республики (1912–1949). Судьбы всех женских персонажей сложны, а конец трагичен. В сво-

их произведениях она показывает, что женщины стали самыми незащищенными и несчастными в феодальной жизни.

Произведение Сяо Хун, которое стоит особо отметить – это роман «Поле жизни и смерти». Героиня романа – невестка Ван, жизнь которой была полна боли и борьбы. В конце концов она трагически погибла. Произведение повествует о бедной женщине, которая работает горничной и носит под сердцем ребенка. Ее мужа сожгли по приказу помещика, и она вынуждена жить одна с приемной дочкой, которую зовут Сяохуань. После избиения помещиком беременной женщины она умирает, а через 5 минут умирает и ее новорожденный младенец.

Беременная невестка Ван каждый день ходила на площадь деревни, чтобы усердно работать для помещика. Она выполняла всевозможную работу: вырывала рассаду, скашивала и пересаживала рис весной и летом, сушила баклажаны и собирала картофель осенью. Из-за тяжелой нагрузки она задохнулась.

Не только невестка Ван так усердно работала на помещика. Все мужчины, женщины и дети работали на помещика так же, зарабатывая ведро или два зерна и питаясь гнилой картошкой, как свиньи. Даже 7-летний Сяохуань каждый день работала с утра до вечера.

В романе есть душераздирающая сцена: невестка Ван поднимает кости мужа, заворачивает их в плащ, крепко обнимает и испускает крик. Ее трагический голос окутал луга, прошел сквозь старые деревья леса и эхом отразился в далеких горах. Виновник – хозяин Чжан, пришел зловещей орлиной походкой из бывшей деревни с игрушкой в руке и сказал гнетущим тоном: «Если сумасшедшая женщина умерла, не стоит обращать на нее внимание».

Таким образом, в романе автор описывает бедственное положение китайских крестьян и острый классовый антагонизм в деревне. Через трагический образ невестки Ван она показывает ситуацию безжалостного угнетения со стороны помещичьего класса и борьбы крестьян за выживание. На-

писав роман о смерти невестки Ван, она обвиняет саму сущность феодального господствующего класса.

Постепенное пробуждение женского самосознания.

С течением времени образы женщин в деревенской литературе становились все более объемными, особенно в новую эпоху XX в., когда происходит расцвет деревенской литературы.

Роман «Судьба» Лу Яо входит в шедевр деревенской литературы. Действие романа происходит в 1980-е гг. Главный герой – Гао Цзялинь, героиня – сельская девушка Лю Цяочжэнь. Окончив школу и вернувшись в деревню, он стал учителем в школе. Его очень устраивала карьера, которая отражала его таланты и давала надежду на дальнейшее процветание, но хорошие времена длились недолго, ему на смену пришел сын могущественного бригадного секретаря, он вернулся в деревню и стал крестьянином. Когда он был расстроен, в его жизнь ворвалась добрая и красивая сельская девушка Лю Цяочжэнь. У нее не было образования, но она искренне влюбилась в воспитанного Гао Цзялиня. Ее любовь была простой и чистой. Амбициозный и молодой Гао пытается использовать любую возможность вернуться в стан образованных и культурных людей. Вернувшись в город, он влюбился в городскую девушку Хуан Япин, которая была современной женщиной и глубоко его привлекала. Лю Цяочжэнь неохотно отказалась от своей от любви и искренне благословила его и городскую девушку. Позже Гао Цзялинь снова вернулся в родную деревню из-за несчастного случая. В это время Лю Цяочжэнь была уже замужем, но она все же просила своих родственников дать Гао Цзялинь возможность вернуться в школу в качестве учителя.

Цяочжэнь и Хуан Япин – женские образы, которые встречаются в романе «Судьба» Лу Яо, основанном на любовной трагедии Гао Цзялиня и Цяочжэня.

Женский образ Цяочжэнь в романе отличается добротой и красотой. У нее есть все хорошие качества сельской женщины, но в то же время она открыта новому. Ее любовь несравненно добра, она живет очень скромно, но ее сердце

расцветает от радости. Она беспокоилась, что Гао Цзялинь забудет ее после того, как он уедет зарабатывать себе на жизнь, но ради его будущего она поддержала его. Даже когда Гао Цзялинь предложил расстаться, Цяочжэнь сдержала свою внутреннюю печаль, отпустила его сказала, чтобы он берег себя в другом городе. Самая очевидная разница между ней и Хуан Япин заключается в том, что Хуан Япин эгоистична.

Когда Хуан Япин начала работать, она чувствовала себя одинокой из-за ее скучной однообразной жизни в сочетании с ее высокомерием и неприступностью. Чжан Кенан, работавший в отделе неосновных продуктов питания, всегда был рядом с ней и подчинялся ее словам. На протяжении всего романа она всегда искала защиты у мужчин.

В это время Гао Цзялинь работал на ферме в сельской местности, поэтому Хуан Япин просто постепенно приняла любовь Кенана к ней, несмотря на то что он был ей безразличен.

По мнению автора, такой эгоистический взгляд на любовь неверен, человек может выбирать деньги или любовь, но он не может выбрать деньги и хотеть любви. Цяочжэнь смело шла к своей любви, преодолела сплетни со стороны жителей деревни и встала на защиту Гао Цзялинь, что было нелегко для деревенской женщины.

Вечные ценности, искренняя любовь, связь с родной землей и предками, вопросы совести – обо всем этом Лу Яо пишет в своем романе «Судьба». В ней много колоритных описаний, которые представляют картину жизни в китайской деревне.

«Судебный процесс обычной семьи», написанный Чэнь Юаньбинь, в основном посвящен избиению ее мужа. Героиня романа Хэ Бицю – добрая и напористая женщина в семье. Когда ее мужа избил деревенский староста, она изначально хотела, чтобы он извинился. Но старосту это не волновало, он сказал, что правительство его поддержит. Поэтому, несмотря на свою шестимесячную беременность, она отправилась в путь, чтобы пожаловаться на старосту. Она начала

долгий судебный процесс. В общей сложности она ходила в государственное ведомство 6 раз. Столкнувшись с бюрократией, она все равно была уверена в своей правоте и успешном исходе дела. Несмотря на то, что она была обыкновенной крестьянкой, она, в конце концов, с огромным трудом все-таки выиграла судебный процесс.

В произведении «Судебный процесс обычной семьи» описывается живущая в горах женщина Хэ Бицю – не очень грамотная, но очень упрямая в поисках собственной ценности и достоинства. Она просила справедливости, что на самом деле было проявлением ее самоуважения и самосовершенствования.

Хэ Бицю в произведении – очень традиционный образ сельской женщины. В произведении есть классическая сцена: Хэ Бицю, одетая в дешевое и потертое красное платье, старую куртку и закутанная в зеленый платок, испуганно и растерянно оглядывается, оказавшись на городской улице, где ходят люди и проезжают машины. А одежда прохожих вокруг нее красочная и модная... Но автор показывает, что у сельской женщины нет страха перед новыми красивыми вещами, она снова и снова вступает в долгое судебное разбирательство. Она снова и снова была готова столкнуться с новым миром для нее. Она осознает, что является хозяйкой своей судьбы и является независимой личностью.

В произведении характеры Хэ Бицю и ее мужа резко контрастируют: с самого начала описывается больной муж, который лежит в постели. Он никогда не покидал свою маленькую семью и никогда не делал ничего, чтобы изменить свое положение. Наоборот, он даже уговаривает Хэ Бицю забыть об всем, потому что ничего нельзя с этим поделать, ничего нельзя изменить, надо со всем смириться.

Напротив, Хэ Бицю является связующим звеном между домом и внешним миром, постоянно перемещаясь из гор в город. Она является хорошим примером пробуждения женского самосознания.

Стиль современных независимых женщин. «Равнина белого оленя» – известное произведение писателя Чэнь

Чжунши. Этот роман насчитывает более 500 000 слов и был написан Чэнь Чжунши в течение 6 лет.

Действие происходит в деревне Байлу на равнине Байлу в районе Гуаньчжун провинции Шэньси. Рассказывая о непростых отношениях между предками и внуками двух семей – Бай и Лу, автор описывает более полувековую историю – с конца династии Цин до 1970-х и 1980-х гг. Эта семейная сага принесла автору премию Мао Дуня (самая престижная в Китае премия за прозу).

За время действия романа сменяются три поколения героев, жизнь которых проходит драматически на фоне крупных исторических событий, таких как революция, гражданская война и вторжение Японии. Роман рассказывает о традиционном китайском обществе: в нем показан сельский патриархальный уклад жизни в Шэньси и влияние на судьбы героев конфуцианской этики. Показано столкновение этих традиционных ценностей с современным сознанием.

Герои романа – представители двух больших кланов Бай и Лу, живут честно, чтут предков, соблюдают ритуалы, не слушают радио, не читают газет, и новость о падении маньчжурской династии застаёт их врасплох.

Бай Лин – самый типичный образ в Байлуйань, а также главная представительница женщин-бунтарей. Ее облик подобен утренней заре, озаряющей Байлуйюань и несущей свет в сумрачный мир. Она является женщиной с новыми идеями и мудростью, у нее независимое мышление. Столкнувшись с браком, устроенным ее отцом, она решила отказаться от него. Она первая образованная женщина в Байлуйане, в отличие от других женщин в этой деревне.

Бай Лин – младшая дочь в семье Бай. Строгий отец очень суров со всеми детьми, кроме Бай Лин. Отец любил Бай Лин, и она не только избежала боли от связывания ног, но и пошла в школу, чтобы получить образование. Позже, взбунтовавшись, она бежала в город, чтобы поступить в университет. Позже она вступает в Коммунистическую партию. В этот период она отвергла брак, устроенный ее отцом.

Современная культура и образование пробудили в Бай Лин чувство социальной ответственности, она не хочет ограничиваться ролью хорошей жены и матери. Ее цель – внести свой вклад в общество своими собственными усилиями. И хотя в итоге она погибла на войне, она была образцом для подражания для всего общества того времени и национальным героем для народов Китая. Она – прекрасный цветок революции, воплощение эльфийки и типичный представитель нового периода женского бунта.

Заключение. Общей чертой женских персонажей в деревенской прозе является то, что они трудолюбивы и добры, часто терпят несправедливое отношение к себе. Женские образы играют важную роль в деревенской прозе. Через анализ женских образов мы можем не только понять социальный статус женщин, но и социальное развитие.

Общественный прогресс и изменения в определенную эпоху соответствуют степени свободы женщины. Анализируя изменения женских образов в деревенских романах, мы можем проследить не только экономические подъемы и упадки страны, политическую эволюцию, этические изменения и социальное развитие, но и исследовать культурный менталитет и идеологический прогресс народа и нации. С течением времени деревни исчезнут, и деревенская литература будет историческим наследием, рассказывающем о прошлом. Местная литература заслуживает того, чтобы ее изучали. Анализ роли женщин в сельских литературных произведениях способствует развитию нового мышления независимых женщин в современном мире. Процесс роста роли женщин-китаянок в литературе – это процесс движения женщин всего мира к независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладкова А.* Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. – М.: Языки славянских культур, 2010.

2. Лу Сун. Благословение: роман. – М.; Шанхай: Шанхайское изд-во.
3. Лу Яо. Судьба. – М.; Пекин: Пекинское народное издательство.
4. Сяо Хун. Поле жизни и смерти. – М.; Шанхай: Шанхайское изд-во.
5. Чэнь Ч. Равнина белого оленя. – М.
6. Чэнь Ю. Судебный процесс обычной семьи. – М.: Изд-во Народного университета общественной безопасности
7. Kecskes I. Dialogic Approach to pragmatics // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 26–42.

USAGE OF EMOTICONS IN INTERNET-MEDIATED COMMUNICATION IN CHINESE LANGUAGE

H. Wang

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: Whl258566@163.com*

With the development of the Internet, a new type of communication, Internet-mediated communication by exchanging short messages, has become very popular. Emoticons as a special type of iconic signs become widespread in such communicating conditions. This paper aims to investigate the use of emoticons in emotional presentation in WeChat, one of the most popular messaging apps in China. The material was obtained from 48 Chinese respondents aged 18–40 through a questionnaire survey. Both quantitative and qualitative methods are employed to analyze the data. The results suggest that positive emotions are more presented thanks to the use of emoticons in such communication. The intentions of the use of the emoticons and the causes of misunderstandings in their interpretation also were revealed. The findings provide evidence to observations from previous studies and reemphasize the important role of emoticons in written communication.

Key words: Internet-mediated conversation, emoticons, iconic signs, emotional presentation.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭМОТИКОНОВ В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОМ ОБЩЕНИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Х. Ван

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: Wh1258566@163.com*

С развитием Интернета большую популярность получил новый тип общения – опосредованное Интернетом общение путем обмена короткими сообщениями. Эмотиконы – особый тип иконических знаков – становятся широко распространенными в таких условиях общения. Цель статьи – исследовать употребление эмотиконов в эмоциональной презентации в мессенджере WeChat, одном из популярных приложений для обмена сообщениями в Китае. Исследовательский материал, необходимый для анализа типов и популярности эмотиконов, был получен путем анкетирования 48 китайцев в возрасте 18–40 лет. Для анализа данных использовались как количественные, так и качественные методы. Результаты свидетельствуют о том, что положительные эмоции представлены с помощью эмотиконов в опосредованном общении в большей степени. Также были выявлены намерения употребления эмотиконов и трудности их интерпретации. Полученные результаты подтверждают наблюдения предыдущих исследований и подчеркивают важную роль эмотиконов в письменном общении китайцев.

***Ключевые слова:** опосредованное интернет-общение, эмотиконы, иконические знаки, эмоциональная презентация.*

Introduction. People can't live without interaction. Face-to-face and text-based communications enables people to ex-

press their intentions and achieve communicative purposes. However, pure verbal content could no longer meet people's communicative needs, it has a reduced capacity for emotional exchanges. Emoticons, a popular non-verbal means in emotional self-presentation have become an important part of online communication.

WeChat, like other social platforms, provides users with a great amount of emoticons, breaking the limitation of communicating only by texts. The appearance of these signs can simulate and reproduce emotions, movements, objects and scenes in real life, making up for the lack of body language in online communication [鞠然子, 2021, c. 151–153]. Emotional signs can be used alone or combined with linguistic units, as a auxiliary tool. The common features of convenience, flexibility and diversity, make it well-liked by the public. WeChat has developed a relatively mature emoji system after several generations of innovation. Therefore, the selection of WeChat as the platform used for the analysis of the usage of emoticons is relatively representative.

The process of generating and interpreting emoticons is the process of language-encoding and decoding [鞠然子, 2021, c. 151–153]. The main objective of this paper was to seek answers to the following questions: As a vivid emotional carrier, what kind of mood states emoticons are adopted to present? Is there any benefit? How are they interpreted by people? Are there misunderstandings, and what causes them? These questions are of great significance for exploring people's cognitive and psychological processes in online communication.

Methodology. According to the data collected, people in 20s, 30s, and 40s are more inclined to use emoticons for emotional display in chats. Forty eight Chinese respondents aged 18–40 have participated in this experiment. The data was collected using a questionnaire which was composed of four questions (subjective and objective), and participants were expected to write down their true ideas.

It should be noted that gender is not considered as an important factor in this experiment. We are considering only the

general usage of emoticons by the public, so there are some limitations in the results of the study.

Results and Discussion. Despite of some limitations, we also can draw some conclusions. This section presents the findings together with their discussion regarding four aspects:

- Emotional attributes presented by emoticons. Positivity or negativity?
- Mood states which are most commonly presented.
- Intentions and the benefit of using emoticons.
- The causes for the misunderstandings in the interpretation of emoticons.

With respect of their emotional attributes, all emotions are divided into positive and negative, depending on what actions they are caused by and what they are aimed at [Alexandrova, Nguen Thu Thao, 2018, p. 5–10]. It was revealed from the results that more than three-quarters of participants (with 37 tokens out of 48, equivalent to a ratio of 77,08%) prefer to use emoticons to convey positive states while negativity in emotional presentation only occupies a few.

Obviously, positive emotions prevail over negative ones, which could be explained by the Pollyanna hypothesis. According to the Pollyanna Hypothesis, «there is a universal human tendency to use evaluatively positive words more frequently and diversely than evaluatively negative words in communicating» [Boucher, Osgood, 1969, p. 1]. This also seems to apply to the dimension of positivity in self-presentation.

As for positivity, the most frequent mood states people are likely to convey are love, joy, excitement, surprise, appreciation, admiration, etc. Examples (1) and (2) could illustrate:

1. You did a good job, my son!

2. Today I had a good time with my friends.

On the other hand, negative emotions such as anger, sadness are often presented, too.

According to the survey, the intentions that people are likely to reach by emoticons could be summarized as the follow-

ing Key words: convenience, relaxed humor, vividness, implicit and indirectness.

Sending emoticons directly is faster than typing texts. The use of emoticons will to a large extent shorten the waiting time, bringing people closer and improving the efficiency of communication. It can make conversation more interesting, generate a more relaxed atmosphere. Vivid iconic signs can express one's inner true emotions. In addition, pure verbal language is sometimes very direct and can hurt others. The proper use of emoticons will make the words more euphemistic, save people's face, and manage the interaction smoother and more friendly.

The last aspect of the analysis will focus on the causes for misunderstandings in the interpretation of emoticons. 91,67% of the sample think that difference in ages, so-called generation gap, is the main reason. Here is a good example:

: [smile] is usually used by the younger generation to express the mood of «hehe», indicating a kind of ridicule and irony, while the older generation thinks it just means a polite smile.

The emergence of Internet hotspots led to the visualization of emoticons, which has added an extended meaning. And one who distances himself from the network environment is unable to decode the emoticons correctly. More than half (62,5%) agree with this.

: according to the image itself, it refers to the action of «eating watermelon», but the Internet has given it a new meaning, indicating that people heard something interesting and are curious about others' private issues. From this, a new hot term has been extended called «watermelon-eating masses».

Conclusion. The analysis of how people use emoticons in Internet communication can reflect their sensory perception of objective reality, understand the deep properties of human consciousness.

As a result of this study we can sum up and come to some conclusions. WeChat, as a popular Internet-mediated conversa-

tional tool, enables people realize the combination of texts and emoticons to convey mood states more comprehensively. People prefer to show positive emotions rather negative ones. The popularity of the usage is attributed to the convenience, relaxed humor, vividness, implicitness and indirectness of emoticons. At the same time, due to differences in age and changeable network environment, the interpretation of emoticons often differs, which can lead to ambiguity and communicative misunderstandings.

Although there are some limitations in the present study, and the results are not comprehensive, it also provides empirical support for the previous studies. Research in progress could continue this aspect in relation to gender difference. Audio information, punctuation and any other non-verbal units also function a lot in emotional presentation and information-exchanges.

REFERENCES

1. Александрова О.И., Нгуен Тху Тхао. Языковые и неязыковые средства выражения эмоций в письменной разговорной речи // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия филологическая. – 2018. – № 2 (спец. выпуск). – С. 5–10.
2. Boucher J., Osgood Ch.E. The Pollyanna hypothesis // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1969. – № 8 (1). – P. 1–8.
3. 鞠然子.符号的理解和误解 // 开封文化艺术职业学院学报. – 2021. – № 41 (12). – С. 151–153.
4. 牛美书.手机社交软件APP中表情符号的人际功能分析—以微信、QQ // 漯河职业技术学院学报. – 2018. – № 17 (01). – С. 89–92.

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN AZERBAIJAN REPUBLIC

M.M. Gasanov

RUDN University
3rd year Ph.D. student
E-mail: 1132223776@rudn.ru

Y.S. Barysheva

*RUDN University
1st year MA student
E-mail: 1042205060@rudn.ru*

The article is devoted to the definition of the role of the Russian language in Azerbaijan. This issue is relevant due to the fact that Russian is still used in the countries of the former Soviet Union and in Azerbaijan in particular, where many schools teach in Russian. It is necessary to identify how the policy of the USSR contributed to the preservation of the Russian language on the territory of Azerbaijan and its influence in the field of education and science, and also how it helped to strengthen in the status of an interethnic language and make the Russian language skills a fundamental criterion for employment in Azerbaijan.

Key words: *Russian language, intercultural communication, sociolinguistics, international language, cultural factors.*

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.М. Гасанов

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 3 курс
E-mail: 1132223776@rudn.ru*

М.М. Барышева

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 1 курс
E-mail: 1042205060@rudn.ru*

Статья посвящена определению роли русского языка в Азербайджане. Данная проблематика актуальна в силу того, что русский язык по-прежнему используется в странах бывшего Советского Союза и, в частности, в Азербайджане, где во мно-

гих школах обучение ведется на русском языке. Необходимо понять, каким образом политика СССР способствовала сохранению русского языка на территории Азербайджана и его влиянию в сфере образования и науки, а также его укреплению в статусе межнационального языка, и почему владение русским языком может стать основополагающим критерием при трудоустройстве на работу в Азербайджане.

Ключевые слова: *русский язык, межкультурные коммуникации, социолингвистика, межнациональный язык, культурные факторы.*

The importance of the Russian language in the CIS countries is due to the policy pursued by the government of the USSR. In addition to the comprehensive development of the national literary languages of the Soviet peoples, in the Soviet Union it was considered necessary that all its citizens, whatever nationality they were, studied Russian on a voluntary basis. The Russian language was in fact the common language of mutual communication and cooperation of all USSR nations.

After the fall of the USSR, the role of national languages in the Soviet republics began to increase, but the nevertheless the Russian language remained of the same importance. For example, despite the fact that the state language of Azerbaijan is Azerbaijani, the education in many schools is conducted in Russian. The number of Russian schools in Azerbaijan reaches 400. Today in schools where education is conducted in Azerbaijani, Russian is taught as a compulsory foreign language. Active cooperation between Azerbaijan and Russia in various spheres affects the relevance and importance of the Russian language on the territory of Azerbaijan.

The study revealed that when applying for a job, employers give preference to candidates who speak not only English, but Russian as well.

50 respondents were interviewed in the course of the study, where 25 graduated from the Russian-language sector and 25 were graduates of the Azerbaijani sector with Russian taught as a second foreign language. It was revealed that the Russian sector graduates communicate in Russian with friends, but at

home they mostly speak Azerbaijani. They often choose jobs related to the Russian language in Russian-Azerbaijani companies in Azerbaijan or Russia. Graduates of the Azerbaijani sector mostly speak Azerbaijani among friends and at home.

Responding to the question if Russian is considered to be a prestigious language in Azerbaijan, 46 of them answered positively, saying that Russian is prestigious, and its knowledge may be useful for work and career.

It was also found that due to the rich cultural heritage of Russia, many Russian-speaking Azerbaijanis prefer to read books, watch films in Russian as in original language, as well as search for and use information in Russian on the Runet. In addition, there are several publishing houses in Azerbaijan that produce books in Russian, such as «Ganum», «Sharg Va Garb», etc.

The Russian language continues to play a significant role in the Republic of Azerbaijan in the field of education and science. Those students, who choose to study in the Russian sector, receive education in Russian and write their scientific papers in the Russian language, as scientific workers also do. Russian language skills give a possibility to cooperate with scientific centers of all countries of the former USSR, use information, exchange experience and cooperate without a language barrier, which increases the efficiency of work.

An important factor of Russian language popularity in Azerbaijan is its sustainable economic development with the Russian Federation. Russia ranks first in the import of goods in Azerbaijan and implement various projects in the oil and gas industry and other economic sectors.

You may find a few fragments from an oral interview with respondents below:

Kamala Aliyeva: «Azerbaijan is, perhaps, the only Republic of the former USSR where the rule of multi-confessionality and multi-nationality really exists and works. We respect not only, let's say, Russian culture, history and people, but everyone in general. And we really don't do this for show. Only Russian schools are about 360 there...».

Emil Akhmedov: «From the point of view of strategy, we can use the Russian language as a resource for our own pur-

poses. But more is possible. The Russian language is a unique resource that allows us to communicate with 15 CIS republics, which means that this tool can and should be used».

Lamia Rustamova: «In Baku Russian speech sounds on par with Azerbaijani, but conversations, office work are lead, of course, in Azerbaijani».

In conclusion, it can be noted that the Russian language retains an important role in interpersonal and intercultural communication in Azerbaijan and in the CIS countries. Political, economic and cultural factors determine its popularity and importance.

REFERENCES

1. *Almamedov A.M.* Azerbaijani-Russian Literary Relations (1900–1920). – Baku: Languages, 1982. – 215 p.
2. *Axundov A.S.* Azərbaycan dilinin orfoqrafiya lüğəti. – Baki: Şərq-Qərb, 2013. – 839 p.
3. *Aslanov V.I.* Historical lexicology of the Azerbaijani language: abstract of the thesis ... cand. of philol. sciences. – Baku, 1973. – 57 p.
4. *Belikov V.I., Krysin L.P.* Sociolinguistics. – M.: Nauka, 2001. – 240 p.
5. *Cafarov S.A.* Muasir Azərbaycan dili. Leksikdogiya. – Baki: Maarif, 2007. – 191 p.
6. *Moskvicheva S.A.* Terminology in the field of sociolinguistic categorization of languages: the search for an ideal or a point of view? // Vestnik RGGU. Series «Psychology. Pedagogy. Education». – 2017. – № 4 (10). – P. 41–57.

TRANSLATION OF «SPEAKING» PROPER NAMES

K.V. Gorbatovskaya

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: christinago1003@gmail.com*

Today in linguistics, the translation of fiction is one of the most entertaining and important directions. At the same time, there are numerous debates: how to translate the «speaking» names in literary works better and how to translate them correctly. The name is the very first thing the reader pays attention to. The writer uses the name to make references to certain characteristics of the character and emotional assessments. Onomastics deals with the study of speaking proper names. In spite of the fact that originally this science was applied, in modern linguistics it occupies one of the important, fundamental stages. The name is a linguistic component, as it is at the lexical level of language and is subject to its laws. The present article considers various methods of translating proper names in a literary text and analyzes the degree of their equivalence and adequacy.

Key words: *onyms, translating, transliteration, symbolism.*

ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

К.В. Горбатовская

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: christinago1003@gmail.com*

На современном этапе развития перевод художественной литературы является одним из самых интересных и важных направлений в отечественном и зарубежном переводоведении. Перевод «говорящих» имен собственных – это одна из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются переводчики художественных литературных текстов. Имя персонажа – это самое первое, на что обращает внимание читатель. Писатели часто дают своим героям «говорящие имена» для создания более яркого художественного образа. Изучение имен собственных лежит в русле такой науки, как ономастика. Имя является языковым компонентом, так как находится на лексическом уровне языка и подчиняется его законам. В статье рассматриваются различные приемы перевода имен собственных в

художественном тексте, анализируется степень их эквивалентности и адекватности.

Ключевые слова: *онимы, перевод, транслитерация, символика.*

Man in the modernized world has the ability to get information quickly. To do this, he needs to go to a website. He tends to surround himself with valuable, practical resources. Today, the interest in identifying various linguistic features and subtleties is growing.

The relevance of the study is due to the active attention to the difficulties arising in the process of translation of proper names in literary works from Russian into English, as well as to the specifics of the emotional and expressive tone of onyms.

Time plays one of the key roles in the translation of a literary work and undoubtedly has an impact on the translation decision. The century in which the translator worked could impose certain limits, or it could give complete freedom of action, the will to show creativity.

In translating a literary work, the translator should also pay attention to the personal characteristics of the object whose proper name he translates. Such names cannot have equivalents. It is necessary to take into account not only the realities of this or that country, but also the pun, the semantic structure of the word, historical features. The main ways of translating the «speaking» proper names: transliteration, transcription, loan translation (calque), descriptive translation.

The conclusion made by scientists is that in literary works proper names are most often «speaking» onyms. Linguists have made the assumption that proper names in works of fiction are necessarily motivated.

Using examples of «speaking» proper names we have studied the use of transliteration when translating a novel into English. For example, the main character in the novel «Crime and Punishment» by F. Dostoyevsky is Rodion Romanovich Raskolnikov. There is much controversy surrounding the symbolism of his name. The author chose the name for the protagonist to emphasize the syllabicism of the name and his destiny.

The meaning of the name comes from the Greek name Herodion. It is believed that it means hero or heroic. Rodion is the protagonist of the book, as well as the character who takes responsibility for the deeds committed. The patronymic comes from the name Roman, which in Latin means strength. The surname Ras-kolnikov, we can assume, comes from the word schism or split.

The main character is a man strong both physically and mentally. He carries a load of reflection that leads to unfortunate consequences, leaving blood on his hands. Rodion is a sullen, haughty, arrogant, judgmental young man. Along with these qualities, he also possesses kindness, empathy, and generosity. The combination of all these qualities seems to split his personality.

«The history of a town» by Russian writer M. Saltykov-Shchedrin describes events that satirically show the real facts and development of Russian history. The fictional characters wear bright, memorable «speaking» proper names and hide behind them real historical figures: Ivan the Terrible, Peter the Great, Paul I, Alexander I, A. Arakcheyev. Thanks to these names we can highlight the main features of the characters. The composition of the novel is constructed as a chronicle of the city, which describes its rulers and their deeds. The «speaking» names and surnames in the story do not lose their relevance even now. The theme remains relevant, and the present generation has the opportunity to look at the state system of that time through the satirical view of the writer.

And Brudasty would have remained for many years (Saltykov-Shchedrin M. The history of a town).

Brudasty or Organchik, a man who did not possess a bright intellect. Organchik could only utter one phrase, «I will not tolerate», which played in his head like the tune of a song. The translator rendered the «speaking» name by transliteration, but the nickname Organchik by means of the transliteration of The Music-Box. This method allows the reader to relate the character's nickname to his way of life.

The translator has the task of showing the information in the name. It is extremely difficult to do this with transliteration, for example. For a reader who does not speak Russian, it is impossible to understand all the connotations in the name. Constance Garnett, an

English translator, used transliteration in her work – Rodion Romanovich Raskolnikov. When analyzing the translation of this name, it is clear that the color and sound of the name and surname were well conveyed, but the author's meaning of the name is missing. The English-speaking reader will not be able to recognize the emotions, the meaning contained in the name. To do so, he will have to use additional reference literature.

In conclusion, we can say that proper names play one of the main roles in the perception of the entire literary work. Onyms are one of the components of the author's style, the writer's language. «Speaking» names are closely connected with the images of characters, affect the reader's perception of the atmosphere created by the author.

REFERENCES

1. *Alexeeva I.S.* Introduction to Translation Studies. – M.: Academia, 2004. – 352 p. (in Russian).
2. *Vinogradov V.S.* Introduction to translation studies (general and lexical issues). – M.: Institute of General Secondary Education RAO, 2001. – 224 p. (in Russian).
3. *Dostoevsky F.M.* Crime and Punishment. Collected Works: in 20 vols. – Vol. 5, 6. – M.: TERRA, 1998 (in Russian).
4. *Ermolovich D.I.* Proper Names at the interface of languages and cultures. – M.: R. Valent Publ., 2001. – 200 p. (in Russian).
5. Language thought and culture / ed. by P. Henie. – Michigan, USA: University of Michigan Press, 1958.

ЭРГОНОМИЧНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КАМПУСА: ВЗГЛЯД ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

О.И. Губанова, И.Н. Лоханкина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: povalko-pyu@rudn.ru*

В статье представлены результаты одного из этапов научно-исследовательского проекта, который реализуется на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов: оценка уровня эргономичности существующего коммуникативного пространства интернационального кампуса международно-ориентированного вуза и рекомендации по его улучшению и созданию комфортной образовательной и бытовой среды для иностранных обучающихся. Для выявления отношений иностранных студентов к эффективности визуальной текстовой составляющей коммуникативного пространства были проведены опрос и интервью, в которых приняли участие более 60 студентов из стран Азии. Данные, полученные в результате исследования, позволили сформулировать предложения по повышению эффективности учебной и бытовой коммуникации в многоязычном и поликультурном коллективе и по адаптации иностранных студентов в новой языковой среде.

Ключевые слова: эргономичность, интернациональный кампус, коммуникативное пространство, языковой ландшафт, международно-ориентированный университет.

ERGONOMICS OF THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE INTERNATIONAL CAMPUS: THE VIEW OF INTERNATIONAL STUDENTS

O.I. Gubanova, I.N. Lokhankina

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: povalko-pyu@rudn.ru*

This article presents the results of one of the stages of the research that is being implemented at the Department of General and Russian Linguistics of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. It's devoted to the assessment of the level of ergonomics which exist in communicative space of the international campus of an internationally oriented university. Moreover, some recommendations for its improvement and creation of a comfortable edu-

ational and living environment for foreign students are given. To clarify the attitude of foreign students to the effectiveness of the visual text component of the communicative space, a survey and interviews were conducted, in which more than 60 students from Asian countries took part. The data let formulate proposals to improve the effectiveness of educational and everyday communication in a multilingual and multicultural group and to adapt foreign students.

Key words: *ergonomics, international campus, communication space, language landscape, language environment.*

Одной из важнейших задач любого высшего учебного заведения является оптимальная организация образовательного пространства, которое включает в себя «и предметное наполнение, и информационные технологии, и методическое обеспечение, и архитектуру образовательного учреждения, и взаимодействие педагогов, обучающихся» [Ваганова, Лебедева, Лапшова, 2021, с. 58]. По мнению авторов, одним из условий эффективности образовательного пространства является его эргономичность, которая изучается в рамках новой области знаний – эргономики – науки, изучающей «трудовые процессы с целью создания оптимальных условий труда, а, следовательно, повышения его производительности за счет обеспечения необходимых удобств, сохранения сил, здоровья и работоспособности человека» [Зубарев, Шамардин, 2012, с. 603]. Следовательно, эргономичность – это то качество среды, которое обеспечивает комфортное пребывание человека в ней и повышает эффективность его деятельности.

Решение задачи организации эргономичного образовательного пространства в международно-ориентированном вузе требует проведения междисциплинарных исследований, нацеленных на выявление особенностей коммуникации в данном образовательном пространстве с учетом различных дополнительных факторов, таких как поликультурность, многоязычность обучающихся и др. На кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН реализуется научный проект «Языковой ландшафт кампуса интернационального университета», одним из ре-

зультатов которого станут научно-практические рекомендации, направленные на оптимизацию структуры и устройства университетского кампуса как образовательной среды в целом и повышение эффективности коммуникации в поликультурной и мультилингвальной среде в частности (подробнее см.: [Кольшева, Лоханкина, Таранова, 2022; Повалко, Михеева, Губанова, 2022]).

Для достижения данного результата необходимо изучить степень эргономичности существующего коммуникативного пространства РУДН, так как, по нашему мнению, это один из ключевых факторов комфортного обучения и проживания как студентов – носителей русского языка, так и иностранных обучающихся.

Учитывая масштабность понятия «коммуникативное пространство», научным коллективом проекта было принято решение начать исследование с изучения особенностей визуальной текстовой коммуникации, а именно – объявлений, вывесок, плакатов, надписей и т.д.

В статье представлены результаты оценки уровня эргономичности указанной области коммуникативного пространства кампуса студентами РУДН, для чего членами научного проекта был проведен опрос 63 иностранных студентов с помощью Google.Forms, а также было взято интервью у 5 иностранных обучающихся. Отметим, что все студенты, принимавшие участие в исследовании, приехали из стран Азии (Китай, Мьянма, Вьетнам, Таиланд, Узбекистан и др.). Выборка респондентов обусловлена тем, что именно студенты из стран Азии составляют значительное количество иностранных обучающихся в РУДН (40% иностранных обучающихся) [Единая информационная справка РУДН, 2021].

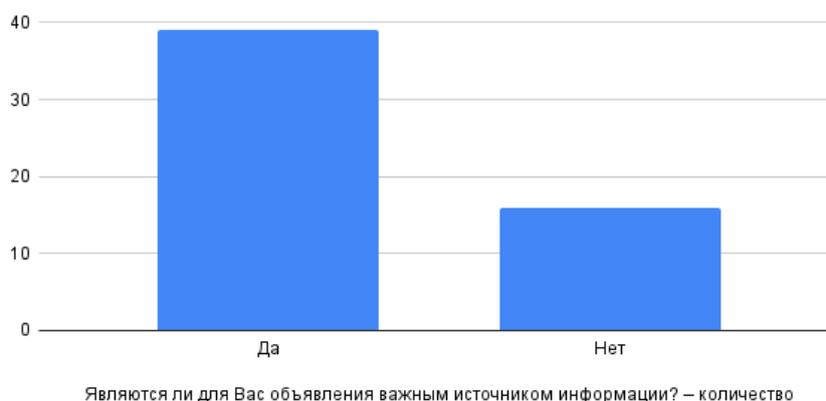
Опрос проводился на основе следующих параметров:

- важность объявлений как одного из способов получения информации;
- прочтение и понимание объявлений на русском языке;
- наличие объявлений на родном языке студента;
- достаточность подобных объявлений для иностранных студентов;

– факторы привлечения внимания к объявлениям.

Сначала надо было определить важность объявлений для иностранных студентов как способ получения информации для ориентации в пространстве университетского кампуса. Более 50% студентов (39 респондентов) ответили, что такая коммуникация для них необходима и является ключевой для адаптации в чужой языковой среде (рис. 1).

Являются ли для Вас объявления важным источником информации?

Рис. 1. Важность объявлений как одного из способов получения информации

На вопрос, читают и понимают ли студенты объявления на русском языке, однозначно положительно ответили 29 человек. Другие ответы распределились среди иных опций: «читаю выборочно», «читаю с переводчиком», «не читаю» (рис. 2).

На один из ключевых вопросов исследования – встречаются ли респонденты объявления на родном языке в кампусе – положительно ответили 30 респондентов, что составляет 49,5% всех опрошенных (рис. 3). Наиболее представленным в письменной коммуникации оказался китайский язык. Иные языки Азии (например, армянский, кхмерский, бирманский и др.) встречаются в малом количестве.

Читаете ли Вы объявления на русском языке в кампусе и понимаете ли Вы их?

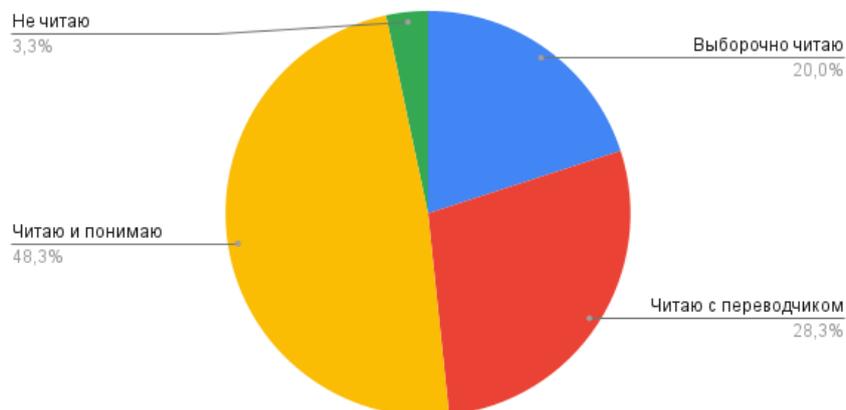

Рис. 2. Прочтение и понимание объявлений на русском языке

Встречаете ли Вы объявления на родном языке?

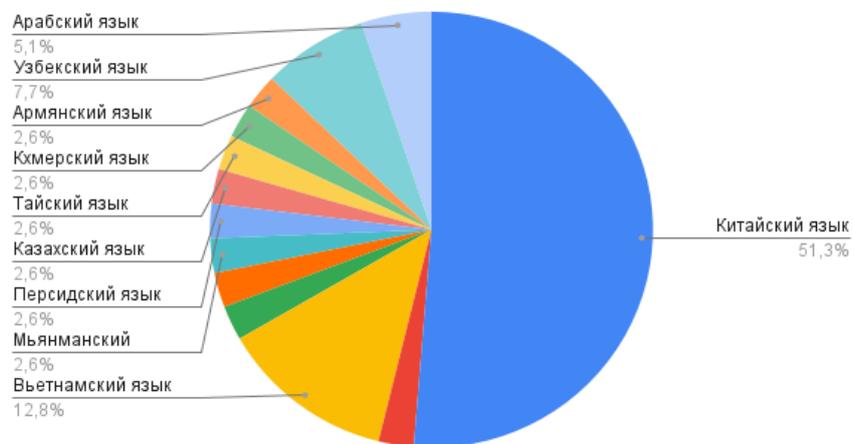

Рис. 3. Наличие объявлений на родном языке студента

При оценке достаточности объявлений на иностранном языке подавляющее большинство респондентов (49 студен-

тов) выразило желание видеть большее количество объявлений на родном языке. Однако отметим, что были получены ответы, в которых респонденты выразили противоположную точку зрения, посчитав, что отсутствие объявлений на родном языке способствует более быстрой адаптации в иноязычной среде (рис. 4).

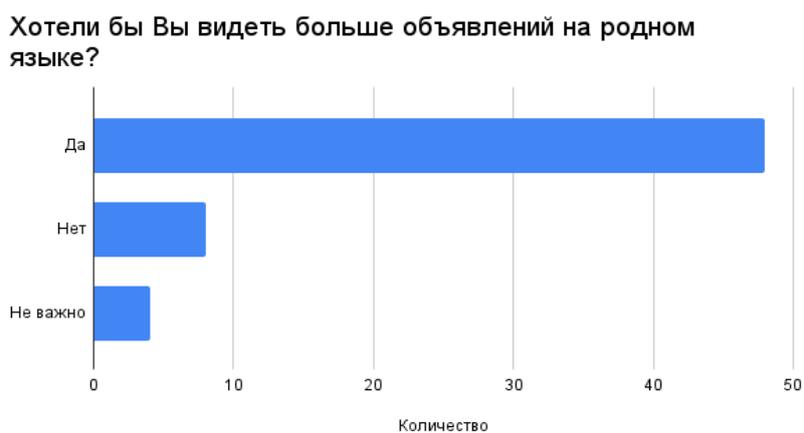

Рис. 4. Достаточность подобных объявлений для иностранных студентов

Мы также попросили студентов определить характеристики объявлений, которые стимулируют их к прочтению. Ответы студентов распределились между 5 вариантами, где одним из лидеров стал вариант «родной язык» (рис. 5).

Кроме того, было проведено интервьюирование иностранных студентов с целью выяснения их мнения об эргономичности существующего коммуникативного пространства кампуса и возможных вариантов его улучшения.

Отметим, что иностранные студенты в целом высоко оценили уровень эргономичности изучаемого пространства. Однако большинство респондентов все же отметили недостаточное количество объявлений на родном языке на территории кампуса для того, чтобы они чувствовали себя комфортно.

Что привлекает Ваше внимание в объявлениях?

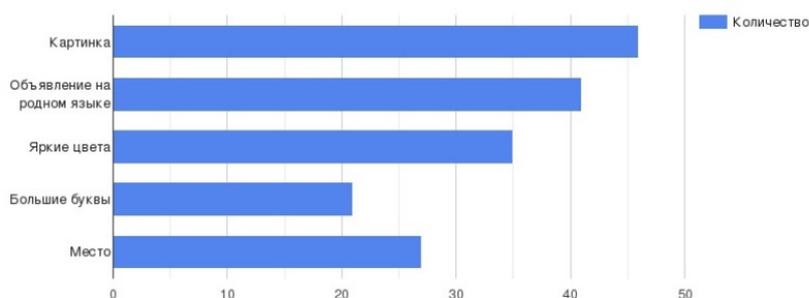

Рис. 5. Факторы, определяющие прочтение объявлений

В частности, многие высказали мнение о том, что им не хватает инструкций, написанных на родном языке. Большое количество объявлений об организации быта студентов помогло бы иностранным обучающимся адаптироваться в новых для них условиях, не прибегая к помощи других студентов и сторонним способам перевода (приложения, словари и т.д.). Однако некоторые студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры отметили в интервью, что не нуждаются в объявлениях на родных языках, потому что это может помешать им совершенствовать уровень владения русским языком.

В ходе интервью мы выяснили, что объявления на родном языке привлекают студентов вне зависимости от тематики и места расположения. «Если я вижу иероглифы, то сразу начинаю читать их, не важно, о чем это объявление», – поделился аспирант из Китая. Интервьюируемые отметили, что их привлекает большой шрифт и яркие цвета (зеленый, красный, желтый) в объявлениях.

Исходя из данных опроса и интервью, мы видим новые возможности улучшения комфортности коммуникативной среды на территории кампуса РУДН. Так, одним из способов повышения ее эргономичности могут стать полилингвальные тексты объявлений. Не менее необходимым представляется увеличение количества языков, на которых пи-

шутся объявления, что видно из рис. 3, и методов привлечения внимания иностранных студентов. Именно данные направления работы с письменной коммуникацией, на наш взгляд, помогут улучшить эргономичность коммуникативной среды кампуса и увеличить эффективность образовательного процесса для иностранных студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О.И., Лебедева А.А., Лапинова А.В. Формирование комфортной образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 57–59.
2. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Максимова К.А. Роль инновационной образовательной среды в самореализации субъектов образовательного процесса // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 11–14.
3. Единая информационная справка РУДН – 2021. – URL: rudn.ru (дата обращения: 15.11.2022).
4. Зубарев Ю.А., Шамардин А.И. Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству: учеб. пособие: в 2 т. – Т. 1. – Волгоград: ВГАФК, 2012. – 560 с. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/233210> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Кольшиева О.Н., Лоханкина И.Н., Таранова А.А. Что значит слово «кампус»? Взгляд студентов и преподавателей // Язык как искусство: функциональная стилистика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2022 г. – М.: РУДН, 2022. – С. 616–623.
6. Повалко П.Ю., Михеева Е.С., Губанова О.И. Университетский кампус как объект научного исследования // Язык как искусство: функциональная стилистика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 14–15 апреля 2022 г. – М.: РУДН, 2022. – С. 283–291.

РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В КОНГОЛЕЗСКОЙ АУДИТОРИИ

К.Р.С. Гуетанис

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: gouetanis@mail.ru*

Тема исследования обусловлена тем, что сопоставительное изучение фразеологических выражений из разных языков помогает правильно понимать текст при переводе и повышать свой общекультурный уровень. Разработка теоретических основ изучения фразеологизмов с их компонентами недостаточна для методических целей, языковые дидактические критерии отбора фразеологизмов с их компонентами не полностью определяются фразеологическим минимумом. Без знания идиом обучающийся не может быть полноценным и равноправным партнером по общению; начальный, средний и продуктивный этапы обучения русскому языку как иностранному предполагают овладение лексикой, необходимой для свободного использования русского языка в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: фразеология, конголезская аудитория, фразеологические единства, идиомы, фразеологические сочетания, идиоматические выражения.

RUSSIAN PHRASEOLOGY IN THE CONGOLESE CLASSROOM

Ch.R.S. Gouethanis

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: gouetanis@mail.ru*

The topic of the research is conditioned by the fact that comparative study of phraseological expressions from different languages helps us to understand the text correctly when translating and to improve our general cultural level. We are also aware that the development of theoretical foundations for the study of phraseological expressions with their components is insufficient for methodological purposes and that linguodidactic criteria for the selection of phraseological expressions with their components are not fully determined by the phraseological minimum. Our topic is also determined by the fact that: without knowledge of idioms, the learner cannot be a full and equal communication partner; initial, intermediate and productive stages of learning Russian as a foreign language imply mastering the vocabulary necessary for free use of Russian in various communicative situations.

Key words: *phraseology, congolese audience, phraseological unities, idioms, phraseological combinations, idiomatic expressions.*

Теоретические основы изучения русской фразеологии. Изучение фразеологического состава языка является неотъемлемой частью преподавания русского языка иностранным студентам.

Фразы всегда отличались устойчивостью и воспроизводимостью, они очень стабильны по своему составу и смыслу. При обучении русскому языку конголезских абитуриентов актуальными оказываются проблемы изучения фразеологии. Эта работа вносит свой вклад в развитие изучения фразеологии среди иностранных студентов.

Национально-культурная специфика русской фразеологии. Согласно первому изданию Большой советской энциклопедии (БСЭ), слово «фразеология» впервые употребил английский классик Майкл Неандер в 1558 г.

Современная повседневная фразеология начала формироваться уже в XVIII и XIX вв. В конце XIX – начале XX в. лингвисты А.А. Потебня, А.Н. Афанасьев, Д.К. Зеленин и др. стали изучать историю русских выражений. Необходимость выделения фразеологии в самостоятельную дисциплину признается большинством лингвистов, но задачи фра-

зеологии еще не определены. Принято считать, что сочетания слов, называемые идиомами, являются предметом фразеологии, но иногда в предмет фразеологии входят не только все устойчивые сочетания, но и все возможные сочетания значимых слов.

Фразеология – одна из самых образных и консервативных лингвистических подсистем. В отличие от лексики, она менее подвержена языковым изменениям, сохраняя устаревшие слова, архаичные грамматические формы и синтаксические конструкции. Эта способность к «историческому» накоплению особенно ярко проявляется в содержательном спектре. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями русской жизни, историческими фактами, старыми верованиями, традициями и культурами. Поэтому можно утверждать, что через фразеологические единицы мы усваиваем специфические языковые единицы, которые передаются из поколения в поколение благодаря истории и культуре страны. Поэтому прежде чем изучать русскую фразеологию в Конго, необходимо выяснить, с чем связана эта культура и с какими компонентами конголезцы могут легко понять и освоить русскую фразеологию (например, как во всех странах Африки, фразеологизм в Конго ассоциируется с природой).

В Конго выделяются три основных вида русских фразеологизмов: идиомы, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Практические основы изучения русской фразеологии. Для этого преподаватели используют пособие Н.В. Баско «Русские фразеологизмы в ситуациях». Цель пособия – познакомить иностранцев с наиболее употребительными выражениями русского языка и научить их использовать.

Эта книга содержит более 280 русских фразеологических выражений, собранных по тематическому принципу. Темы уроков определяются типичными коммуникативными ситуациями, в которых русские традиционно используют фразеологизмы.

По этой книге иностранные студенты или конголезцы изучают *стилистические пометы*. Это выражение обычно встречается в письменной речи, в газетах, в научных статьях и может быть четырех типов: *книжным, нейтральным, разговорным, просторечным*.

Учебник носит не только теоретический, но и практический характер, так как в нем есть домашние задания, чтобы конголезские студенты могли понять не только значения русских фразеологических выражений, но и их суть. В книге рассматриваются определенные вопросы, позволяющие легко овладеть русской фразеологией.

Примеры русских фразеологизмов и их перевод на язык лингала. Для изучения русской фразеологии в Конго преподаватели стараются объяснить и перевести ее на национальные языки. Одним из таких языков является, например, лингала.

РУССКИЙ ЯЗЫК	ЛИНГАЛА
Будь что будет.	Oyo ekooya eya.
Сначала думай, потом говори.	Buzoba liboso mayele na sima.
Не всякая правда хороша для того, чтобы ее говорить.	Batela monoko motema sanduku.

Идиомы с компонентом животного мира. В Конго, как и в Африке, с большой любовью относятся к ландшафту флоры и фауны. Конголезцы уважают природу и общаются с ней, поэтому в своих идиомах использует зоонимы.

В Конго, как и в большинстве стран мира, названия животных используются для обозначения нравов или поведения в переносном смысле и примеров из жизни. С помощью этого фразеологизма носители индоевропейских языков высмеивают глупость, упрямство, лицемерие, дурные привычки, плохие манеры и другие моральные и интеллектуальные недостатки людей, которые приводят к их осуждению. Конечно, образы животных могут использоваться и в положительном смысле, указывая на силу, мужество, но это случается гораздо реже.

Зоонимы являются активным пластом как в русской, так и во французской фразеологии, а также в лингала и других конголезских языках. Эти фразеологизмы отражают внешний и внутренний облик человека, поэтому в них часто используются метафоры и сравнения. По большей части они отражают человеческие качества – физические, психические и социальные.

Среди живых существ только животные, как и люди, имеют свои привычки. Каждый из них имеет особый образ жизни, тип поведения, наблюдаемый людьми, истории о которых передаются из поколения в поколение.

1. Собака и кошка. Как и во всех странах, собака – лучший друг человека, поэтому в Конго есть фразеологизмы с компонентом «собака».

Слово «собака» также может иметь нюанс значения «плохое поведение» во французском языке.

Например, на языке лингала слово «собака» переводится «mbua» и может означать пример из жизни, чтобы показать, что собака является домашним животным, но иногда ее поведение лучше поведения человека.

Например:

Mbua azali na makolo mine atambolaka suka se nzela toko.

У собаки есть четыре ноги, но она ходит только на одну дорожку (досл. перевод).

В русском языке можно найти нечто близкое этому:

За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.

Образ собаки и кошки в конголезской аудитории может подразумевать любовь между двумя людьми и понимание того, что даже если они ссорятся, они не могут жить друг без друга.

Например:

Balingani lokola mbua na niau.

Они «любят» друг друга, как собака и кошка.

Это сочетание может также означать, что у этих людей вечные проблемы. Все зависит от контекста.

Или:

Vitumba na bango, ezali lokola ya mbua na niau.

Их ссоры, как у кошки и собаки, никогда не заканчиваются.

2. Баран. В конголезской аудитории также наблюдается фразеологическое единство со словом «баран». «Баран» в данном контексте – человек, который не знает многих вещей; он также подобен человеку, который не может сомневаться, он во всем соглашается. Его крик даже показывает это.

Например:

Oza zoba lokola taba.

Ты глупый, как баран.

Названия животных часто используются для образования прилагательных, которые служат метафорическими эпитетами (например, ослиные уши, бычьи глаза).

Животными, часто используемыми во французских фразеологизмах, являются собака, лошадь и свинья (chien, cheval, cochon), на языке лингала – mbua, ngulu, taba, niau, nioka.

Словарь африканских пословиц. В «Словаре африканских пословиц» есть африканские пословицы и фразеологические зоонимы, которые уже переведены на французский язык, так как он является одним из самых распространенных языков в Африке.

Просмотр «Словаря африканских пословиц», составленный Мвамбой Кабакулу, гражданином Конго и профессором африканской литературы в университете Сен-Луи в Сенегале, похож на путешествие. Путешествие по Африке и в то же время экспедиция вглубь философии через пословицы, часто поэтические, всегда красочные, полные здравого смысла, которые, прежде всего, нужно запомнить.

Так как Конго является страной Африки, в конголезской школе при изучении русской фразеологии используют африканские пословицы, которые можно встретить и в культуре Африки. В словаре также есть фразеологизмы, ко-

торые учитель русской фразеологии должен изучать и обязательно знать.

Заключение. Для того чтобы выучить русскую фразеологию в Конго, необходимо знать русскую культуру, любить русский язык и говорить на нем. Кроме того, русская фразеология связана с родными языками страны, в том числе с лингала. Поэтому в ходе нашей работы мы затронули сравнительную сторону фразеологизмов трех языков.

Для лучшего понимания русской фразеологии существуют словари – это «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, учебник «Русские фразеологические выражения в ситуациях» Н.В. Баско и «Dictionnaire des proverbes africains» Mwamba Cabakulu.

Для того чтобы обучать русской фразеологии в Конго, необходимо знать историю и культуру самой страны и Африки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка.
2. *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка.
3. *Баско Н.* Русские фразеологические выражения в ситуациях: учебник.
4. Французские выражения, заимствованные в русском языке.
5. URL: myfilology.ru//russkiiyazyk/frazeologiya/klassifikaczii-frazeologicheskix-edinicz.
6. *Mwamba Cabakulu.* Dictionnaire des proverbes africains.
7. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jetnokulturnaja-specifika-frazeologicheskix-edinic-na-materiale-frazeologizmov.html?ysclid=lazpb42a43>.

**СОВРЕМЕННАЯ И ДРЕВНЯЯ
ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЭЗОТЕРИЗМУ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
НА ОСНОВЕ «КНИГИ ПЕРЕМЕН»**

А.А. Гусева

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: alexandraguseva2003@yandex.ru*

В статье осуществляется анализ и сопоставление эзотерических и оккультных явлений общественности в две разные эпохи – современных источников философско-мистической мысли, начиная с конца XIX в. и заканчивая концом XX в., и их взаимосвязь с тенденциями развития гадательно-философских методов, описанных в китайской «Книге перемен» и дополнениях к ней периода расцвета Конфуцианства. Несмотря на различия в этапности развития современной философской мысли, обе структуры имеют общности, заключенные в социальные, культурные и политические циклы, переживаемые во все времена общественностью. Единое желание прийти к истине путем эмпирического изучения мира дает повод к дальнейшему доказательству единообразия и характеристик двух рассматриваемых в работе эпох и схожесть исторических фонов.

Ключевые слова: *окультизм, китайские гадательные системы, «Книга перемен», эпоха Хань, исторический цикл.*

**MODERN AND ANCIENT COMMITMENT
TO ESOTERICISM:
COMPARATIVE ANALYSIS BASED
ON «THE BOOK OF CHANGES»**

A.A. Guseva

*Moscow City University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: alexandraguseva2003@yandex.ru*

The article analyzes and compares the esoteric and occult phenomena of the public in two different epochs: modern sources of philosophical and mystical thought, from the end of the XIX century to the end of the XX century and their relationship with the trends in the development of divination and philosophical methods described in the Chinese classical text of the «Book of Changes» and additions to it during the heyday of Confucianism. Despite the differences in the stages of development of modern philosophical thought, both structures have commonalities enclosed in social, cultural and political cycles experienced at all times by the public. The common desire to come to the truth through an empirical study of the world gives rise to further proof of the uniformity of the two epochs considered in the work, their characteristics and the similarity of historical backgrounds.

Key words: *occultism, Chinese divination systems, «Book of Changes», Han dynasty, historical cycle.*

Эзотерические учения всегда имели особое значение внутри как древнего китайского, так и современного китайского общества. В связи с повышенной социальной напряженностью последних лет эзотеризм приобрел новые масштабы распространения по всему миру. Так, встал вопрос о близости новой волны популярности эзотерики с мистическими подходами, описанными в классическом китайском тексте «Чжоу и» («Книга перемен»).

Беря за основу исследования гадательных практик Китая «Книгу перемен», необходимо обозначить контекст восприятия древними китайцами данного произведения. Здесь важным будет упомянуть особое почитание текстов «Чжоу и» в конфуцианских кругах. Тому доказательство – «Ши и» («Десять крыльев»), написанные Конфуцием с целью пояснить уже имеющиеся писания и гексаграммы оригинального собрания [Усалко, 2012, с. 113]. Благодаря эпохе Хань «Книга перемен» приобрела новые контексты и методы применения, уйдя от ранее ограниченно прикладного использования в сфере гадания и постепенно став источником новой философской мысли той эпохи. Император У-ди, впоследствии утвердивший в качестве государственной

идеологии конфуцианство, также поспособствовал принятию «Книги перемен» за основополагающее учение при подготовке к государственным экзаменам, выполняющим функцию социального лифта тех времен.

Схожие процессы смысловой трансформации в сфере западного эзотеризма происходят и по сей день. Интерес к мистическим учениям не угасает в обществе с конца XIX в. и связан с возникновением Теософского общества и множества его последователей. Целью участников сообщества стало желание объединить интеллигенцию в поиске истины, которая бы смогла пояснить ранее необъяснимые законы природы. Целенаправленное разграничение своих идеалов с религиозной сферой проявляется и в девизе общества: «Нет религии выше истины». Однако тенденция разграничения религиозного начала и эзотерики сошла на нет уже в середине XX в., найдя свое проявление в произведении Николая Рериха «Живая этика», где философу-мистика удалось объединить религию, философию и оккультизм Запада и Востока, вознеся эзотерику в ряды современных наук. Выход «Живой этики» сблизил форму закрепления мистицизма в древнем китайском обществе и современности, возродив интерес к гадательным приспособлениям «Книги перемен».

Безусловно, заявления приверженцев «Живой этики» расценивались массовой публикой как некая провокация, тем не менее отождествление союза эзотерики и оккультизма с наукой станет характерной чертой всех последующих произведений на данную тематику. Такой радикализм скажется на внешней оценке эзотеризма как некоего ответвления неоязычества, где имеет место быть и свой собственный пантеон, спектр ритуалов и священных канонов. Важно отметить, что в повседневности столкнуться с оккультными общества куда сложнее, чем заметить их отголоски, ставшие частью поп-культуры последних лет. Яркий пример – гадание на картах Таро, заимевшее популярность на фоне общей заинтересованности молодежи в оккультных проявлениях. Тарология, лишь частично основываясь на

своих первоначальных итальянских источниках, захватила публику путем рыночного механизма.

Доступность изготовления и приобретения необходимых для оккультного ритуала материалов породила высокий спрос на различные эзотерические трактовки действительности. Сравнивая с древнекитайскими закономерностями, современные оккультные течения все дальше уходят от философской направленности. Древнее китайское своеобразие восприятия «Книги перемен» было связано напрямую лишь с высшей, образованной прослойкой общества. Это создавало естественный порог вхождения в круги тех, кто анализировал канон с точки зрения философской мысли, а не практического частного применения. Современный же подход использования эзотерических приемов вернулся к своей прикладной сути ввиду доступности образования и самообразования в целом.

Сравнив два представления об эзотерике, для полноты анализа необходимо будет также обратиться и к предпосылкам возникновения спроса на оккультизм и мистику как в Древнем Китае, так и в нынешнем западном мире. Для этого стоит вернуться к историческому контексту создания и распространения текстов «Книги перемен» среди китайской интеллигенции. Помимо уже указанного выше государственного экзамена, определившего строго иерархическую структуру китайского общества, важно упомянуть и определенную историческую цикличность развития китайских правящих династий, которая определила психологические особенности формирования мировоззрения представителя китайской интеллектуальной прослойки древних времен. Основными факторами такого развития принято выделять генезис, развитие, надлом, спад [Сенюткин, 2018, с. 30]. Окончанием каждой из эпох выступали либо дворцовые перевороты, либо гражданские восстания, сопровождаемые войнами и дальнейшей административной и социальной реновацией общества. Китайскому историзму также присуща попытка избавления от нежелательных к упоминанию событий прошлого, уничтожение литературных и историчес-

ких памятников предыдущих эпох. Тому пример – сожжение конфуцианских трактатов по приказу Цинь Шихуанди в 213 г. до н.э. в попытке насильственно навязать философию легизма в новом государстве.

Так или иначе, постоянная политическая напряженность сформировала в китайском древнем обществе образ стабильности и закономерности развития будущности, которая могла подчиняться законам, следовательно, могла быть зафиксирована в письменном виде в качестве логических таблиц, схем и гексаграмм, представленных на страницах «Книги перемен». Отсылки к нумерологии, также часто встречаемые в классических канонах тех времен, подтверждают гипотезу о стремлении китайцев структурировать природные и общественные явления в виде правил.

Схожая мотивация руководит и современным человеком, решившим приобщиться к оккультным методикам. Мировые потрясения, связанные с новыми условиями существования личности, заставили общество искать истину не реальности, а за пределами миропонимания. Мировая пандемия 2020 г. внесла сильные изменения в уклад жизни большинства населения. Отсутствие эффективной политики в отношении растущей заболеваемости привело к порождению в обществе сомнений по поводу авторитетности власти и используемых ими научных технологий. Самоизоляция также поспособствовала концентрации общественности на личных нуждах, сместив с главных позиций рабочую занятость и освободив время для самопостижения личности. Объединив все вышеупомянутые факты, можно сделать вывод о естественном желании индивида объяснить происходящее вокруг него методом нестандартных решений (в данном случае эзотеризма) ввиду разочарования в привычных авторитетных источниках.

Таким образом, можно заключить, что современная и древняя приверженности эзотеризму имеют общие тенденции исторического зарождения, основанные на определенном кризисе веры в некогда авторитетные источники знаний, а также желание стабилизировать психологическое и

социальное состояние общественности методом обращения к гадательным и философским практикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бекарюков М.В.* Социокультурный феномен эзотерики // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-2. – С. 169–173.
2. *Кобзев А.И.* Китайский мистицизм // Общество и государство в Китае. – 2012. – Т. 42. – № 1. – С. 318–321.
3. *Орлова Н.А.* В.Е. Еремеев о «символах и числах» «Книги перемен» // Общество и государство в Китае. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 406–434.
4. *Сенюткина О.Н., Храпунова У.В.* Правление династии Цин как подтверждение цикличности в истории Востока // *Juvenis scientia*. – 2018. – № 5. – С. 29–30.
5. *Усалко В.О.* Книга перемен в эпоху Хань // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – № 2 (14). – С. 113–115.
6. *Усалко В.О.* Трансформация «Чжоу и» из гадания в философию и религию // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 9-2. – С. 92–95.
7. *Шуцкий Ю.К.* Классическая «Книга перемен». – М., 1993.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.E. Danilian

*Institute of Asian and African Countries
of M.V. Lomonosov Moscow State University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: ayadan110501@gmail.com*

The economic cooperation of Russian Federation with the Arabs began to develop actively at the beginning of the 21st century. Despite the rather close economic and ideological ties of those countries of the Arab world that followed the path of socialist development, after

the collapse of the USSR, contacts were significantly reduced. Since the beginning of the 21st century, cooperation with Arab countries has become one of the priorities of Russia's foreign policy: a number of mutually beneficial agreements have been concluded. However, the economic cooperation between the regions is determined by a number of economic and, above all, political factors. One of the main tasks of Russia is to strengthen its positions in the region, despite the pressure of other countries and the fierce competition. It is safe to say that there are prospects for further growth in trade due to current political events and sanctions.

Key words: *Russia, Middle East, economic cooperation, Arab countries, trade.*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.Э. Данильян

*Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
бакалавриат, 4 курс
E-mail: ayadan110501@gmail.com*

Экономическое сотрудничество современной России с арабскими странами активно начало развиваться в начале XXI в. Несмотря на достаточно тесные экономические и идеологические связи тех стран арабского мира, которые пошли по пути социалистического развития, после распада СССР контакты были значительно сокращены. С начала XXI в. сотрудничество с арабскими странами стало одним из приоритетных направлений внешней политики России: был заключен ряд взаимовыгодных договоров с такими странами, как Египет, Сирия, Саудовская Аравия, Алжир и т.д. Однако экономическое сотрудничество России и стран Ближнего Востока определяется рядом экономических и, прежде всего, политических факторов. Они оказывают влияние на торговлю и особенно на сотрудничество в во-

енных и технологических сферах. Тем не менее одной из главных задач России является укрепление позиций в регионе, несмотря на давление других стран и острую конкурентную борьбу. Безусловно можно говорить о перспективах дальнейшего роста товарооборота ввиду современных политических событий и санкций.

Ключевые слова: *Россия, экономическое сотрудничество, торговля, Ближний Восток, арабские страны.*

First of all, mutual debt obligations were settled – for example, back in 1999, under the Cologne agreements, about 80% of Yemen's debt in the amount of \$ 6,4 billion was written off, and a transition was made to a system according to which payments between partners were to be made in freely convertible currency. The «LUKOIL» and «Komineft» companies received contracts for oil production in the Sinai Peninsula: after joining the WEEM (West Esh El-Mallaha) project, «LUKOIL» has ensured quick incremental development of the fields (more than 12 times vs. the first two years of operations). Contracts were concluded also with Algeria – the debt of the country was also written off and a treaty was concluded on the supply of weapons in the amount of almost \$ 5 billion in 2006 etc.

By 2007, the volume of trade turnover between the two countries reached \$ 178,9 million, which is twice as much as in the previous year [Al-Esbili, 2016, p. 5]. It is important to note that Russia was interested in establishing contacts with the Gulf states, also to attract free Arab capital for the development of their production and as well Russian Federation saw these countries as a potential market for its weapons. For example, stable growth of trade turnover between Russia and Saudi Arabia has been visible since the middle of the first decade of the new millennium, when it averaged 25% year-on-year. In general, it is worth noting that from 2000 to 2010, exports from Russia to the Arab countries were continuously growing at a growth rate of 20% annually, but such a high figure is due to the low level at the beginning of the period. By 2016, Russia's trade turnover with the GCC countries in 2016 amounted to \$ 2,449 million,

with exports accounting for \$ 1,992 million, that is, more than 80% of the total turnover.

Considering in more detail the commodity and geographical structure of Russian-Arab trade in goods it can be said that Russia mainly exports food, low value-added goods such as cast iron and steel, timber and wood products, and agricultural products to the Arab countries. It is important to note that weapons are being supplied to a number of countries.

Separately, it is worth highlighting the grain exports. It is important to note that the Arab region is the largest importer of Russian grain crops: Russia accounted for 74,5% of Egypt's wheat imports in 2021, while Saudi Arabia's share of Russian barley exports was 51%. Russia really has a number of advantages over other countries – lower freight prices than the United States and Australia for transporting grain, a small length of the sea transport route from Russia to the Arab countries, possibility of entering into contracts with Russian suppliers for the imports of small batches of grain by individual companies, and not by entire states.

It is also worth noticing that an insignificant part of Russian exports to the region are non-food raw materials: cork and timber, metal ores, scrap metal, mineral raw materials. For example, 50% of Morocco's imports from the Russian Federation in 2015 were oil and other oil products. Among the high value-added goods in Russian exports to Arab countries, there are exports of transport, scientific equipment and cars.

It can be concluded that the basis of Russian exports to the Arab countries is the natural resources of Russia, which largely ensures the low-quality structure of the country's exports to the region, which is characterized by the export of raw materials and semi-finished products.

Speaking about imports from Arab countries, it can be stated that its share is insignificant in the total trade turnover. The latter is unevenly distributed: most of the Russian imports come from two countries – Morocco and Egypt. Mostly vegetables and fruits, fish, dry animal feed are imported from there.

Moroccan exports to Russia are 43% citrus fruits, 24% vegetables. 86% of Egyptian exports to the Russian Federation are food products.

At the same time, it is important to mention that political factors have a great influence on the development of Russian-Arab cooperation. As confirmation, one can recall the situation with the return of MiG-29 fighter aircraft by Algeria. In 2006, «Rosoboronexport» signed a \$ 1,286 billion contract for the supply of 28 single-seat MiG-29SMT and six two-seat MiG-29UB fighters. However, then Algeria returned the first 15 aircraft to Russia, and since October 2007 Algeria has stopped paying \$ 423 million for other military contracts, strictly linking this to the return of the MiGs. The official reason for the return was technical shortcomings, but experts attribute these actions to pressure from France, which promoted its Rafale fighters to the region. The influence of the United States is also possible, because the purchase of Russian aircraft could undermine the cooperation between Algeria and the States, which was extremely unprofitable for the current President Abdelaziz Bouteflika on the eve of the elections.

In conclusion, modern Russian-Arab cooperation is determined by both economic and political factors. The main obstacles in the development of relations are the unbalanced trade turnover, the Arab countries' dependence on the US and the EU, and political instability. At the same time, development of Russian-Arab relations can be stimulated by the high-quality production of Russian weapons and the high demand for them in the Arab countries, the long history of Russian-Arab cooperation, the development of the economies of countries at the beginning of the 21st century, and the opposition of both regions of the United States. One of the main tasks of Russia is to strengthen its positions in the region, despite the pressure of the West and the fierce competition. It is safe to say that there are prospects for further growth in trade due to current political events and anti-Russian sanctions.

LITERATURE

1. Annual review of the state of the economy and the main directions of Egypt's foreign economic activity for 2015 // Trade Mission of the Russian Federation in the Arab Republic of Egypt. – Cairo, 2016.
2. The concept of foreign policy of the Russian Federation // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (the official website).
3. Egypt // LUKOIL. – URL: <https://mideast.lukoil.com/ru/Activities/Egypt> (date of access: 25.09.2022).
4. Trade and economic relations // Embassy of the Russian Federation in the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: <https://riyadh.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation> (date of access: 09.09.2022).
5. Foreign trade of Russia in 2013–2016 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bc05232c-e15e-49a3-b3fa-f4767784c399/stoimost.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bc05232c-e15e-49a3-b3fa-f4767784c399> (date of access: 15.09.2022).
6. Review of the state of the economy and the main directions of foreign economic activity of the Kingdom of Morocco in 2015 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: http://www.ambmaroc.ru/imagseite/imagseite/maroc%2001/Economics_Morocco_2015.pdf. (date of access: 02.09.2022).

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА В РОМАНЕ ВАН АНЬИ «ПЕСНЬ О БЕСКОНЕЧНОЙ ТОСКЕ» (1996)

Д.М. Денисова

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: denisovad2105@mail.ru*

Предметом статьи стали изобразительно-выразительные средства в романе китайской писательницы Ван Аньи «Песнь о

бесконечной тоске» (1996). Статья посвящена выявлению авторского отношения к родному Шанхаю, определению авторского своеобразия его восприятия. Актуальность работы состоит в том, что она показывает разнообразие тропов в произведениях китайских авторов. Тропы, свойственные художественному стилю в литературе, делают речь нагляднее и образнее, помогают читателям составить для себя целостную картину мира, что в дальнейшем способствует обогащению их словарного запаса и расширению грамматического строя. В целом художественные тексты помогают формировать представление об эстетических возможностях языка, оказывают благоприятное влияние на воспитание языкового эстетического идеала, а также нравственных ценностей индивида. В статье были использованы несколько лингвистических приемов, таких как контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, сравнение, описание.

Ключевые слова: *изобразительно-выразительные средства, город, концепт, Ван Аньи, метафора, сравнение, олицетворение, художественный стиль.*

**THE ROLE OF FIGURATIVE
AND EXPRESSIVE MEANS IN CREATING THE IMAGE
OF THE CITY BY THE EXAMPLE OF WANG ANYI'S
«THE SONG OF EVERLASTING SORROW» (1996)**

D.M. Denisova

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: denisovad2105@mail.ru*

The subject of this article is visual and expressive means in the novel «The Song of Everlasting Sorrow» (王安忆 «长恨歌», 1996) by the Chinese writer Wang Anyi. The article is devoted to the identification of the author's attitude to the native city of Shanghai, the definition of the author's originality. The relevance of the work is that it shows the variety of tropes in the works of Chinese authors. Tropes, which are peculiar to the fiction style in literature, make the speech

more evident and figurative, help readers to make for themselves a holistic picture of the world, which further contributes to the enrichment of vocabulary and expansion of grammar structure. In principle, fiction texts help to form an idea of the aesthetic possibilities of language, have a favorable impact on the education of the linguistic aesthetic ideal, as well as the moral values of the individual. The article used several linguistic techniques, such as contextual analysis method of continuous sampling, comparison, description.

Key words: *representational and expressive means, city, concept, Wang Anyi, metaphor, comparison, impersonation, artistic style.*

Приступая к переводу текста, переводчик должен уяснить для себя несколько факторов, а именно – провести предпереводческий анализ текста (в него входит несколько этапов: сбор информации об авторе, просмотр текста, определение, для какой аудитории написан текст, уточнение состава информации, выяснение коммуникативной задачи, рассмотрение речевого жанра). Нужно не просто выполнять сдержанный в рамках текста перевод, но и учитывать специфику языка и текста, написанного автором [Алексеева, 2012, с. 19].

Русский филолог, культуролог и литературовед М.М. Бахтин считает, что фундаментом для создания художественного образа служит «модель мира», которая видоизменяется на протяжении многих лет, а также меняются смысловые ценности [Бахтин, 1986, с. 258].

Художественное произведение, которое представляет собой национальное устройство мира, дает возможность читателям и ученым не только насладиться слогом автора, окунуться в неизведанный новый мир благодаря писателю, но и погрузиться в исследование национального восприятия окружающей среды.

Все оценочно-смысловые оттенки текста определяют не фактуальное содержание, а речевой жанр и функциональный стиль, которые изнутри пронизывают фактуальное содержание. Одной из главных переводческих проблем становится проникновение в это «нутро», определяющее внут-

ренною и внешнюю формы текста [Брандес, Проворотов, 2001, с. 3].

Художественный стиль обладает набором характерных средств, в числе которых возможно применение языковых средств других стилей, сложной палитры стилистических окрасок, метафоричности, выразительности разноуровневых единиц, глубокой динамики, эмоциональности, экспрессивности и т.д. [Кожина, 1983, с. 203].

Образность – одна из важных и специфических особенностей художественного стиля, где морфологические, лексические, синтаксические средства играют основную роль при создании того или иного образа. Первостепенное значение уделяется изобразительно-выразительным средствам, таким как метаформа, сравнение, олицетворение, гипербола, литота, перифраз оксюморон и т.д. Все эти тропы используются для выражения эмоционально-экспрессивного значения, которое хотел передать автор.

Давайте обратимся к роману «Песнь о бесконечной тоске» китайской писательницы Ван Аньи. В романе два главных героя: Ван Цяю – девушка, которая родилась в одном из переулков Шанхая, и сам Город (в переводе М.В. Семенюк именно с большой буквы) [Семенюк, 2015, с. 557]. В произведении описываются события, а именно – изменения, преобразования и перемены Города Шанхай в период с 40-х по 80-е годы XX в.

所谓「谣言蜂起」,指的就是这个,确是如蜂般嗡嗡营营的。它是有些卑鄙的,却也是勤恳的 [王安亿, 1996, с. 8] («Вот говорят же почему-то: “поднялся целый рой слухов”, не случайно именно рой – слухи – и вправду очень похожи на гудящий, жужжащий рой пчел. Да, они мелки и ничтожны, зато старательны» [Семенюк, 2015, с. 31]). В данном отрывке используется прямое сравнение слухов с роем пчел, которые «трудятся» на благо общества (谣言蜂起 – досл.: давать пищу слухам).

月光在花窗帘上的影,总是温存美丽的。逢到无云的夜,那月光会将屋里映得通明。这通明不是白日里那种无遮无拦的通明,而是蒙了一层纱的,婆婆娑娑的通明 [王安亿, 1996,

с. 11] («В женских покоях свет луны, проникнув сквозь узорчатую занавеску, всегда получается нежным и красивым. Этот свет похож на солнечный, от которого нигде не укрыться, он колышется, танцует в воздухе, неяркий, словно задержанный газовой вуалью» [Семенюк, 2015, с. 35]). Автор использует эпитеты (温存 – ласковый, нежный; 美丽 – красивый, очаровательный) для описания лунного света, проходящего в комнаты домов, что придает красочность и живость повествованию. Также в данном отрывке используется качественное сравнение лунного света с солнечным (月光会将屋里映得通明), чтобы показать, что он покрывает все пространство, словно на дворе день.

上海弄堂因为有了这情味，便有了痛楚，这痛楚的名字，也叫王琦瑶。上海弄堂里，偶尔会有一面墙上，积满了郁郁葱葱的爬山虎，爬山虎是那些垂垂老矣的情味。它们的长寿也是长痛不息，上面写满的是时间，时间的字样，日积月累的光阴的残骸，压得喘不过气来的 [王安亿, 1996, с. 25] («В шанхайских лунтанах шарм и очарование идут рука об руку с болью, и имя этой боли опять же – Ван Цяю. Иной раз в лунтане увидишь стену, оплетенную диким виноградом, от этих плетей веет ощущением неотвратимо надвигающейся старости. История жизни этого винограда – история бесконечного страдания, его листья испещрены письменами времени, измучены светом луны и солнца, они уже еле дышат [Семенюк, 2015, с. 52]). Ван Аньи применяет в данном примере олицетворение, говоря о прелести и боли, изображая на самом деле Ван Цяю, перенося тем самым качества живого человека на неодушевленные, скорее даже эфемерные и отвлеченные понятия для того, чтобы создать яркий образ, усилить эмоциональность и выразительность, показывая, что Ван Цяю – это собирательный образ, сотканный из множества противоположных явлений. Чэньюй (фразеологизм) 日积月累 (пер. – постепенно накапливать) применен для того, чтобы читателям было видно, что виноград, под которым покоится лунтан, несет в себе собирательный образ и впитывает все вокруг себя, словно губка.

这个不夜城真是谜一样的，不到时候不揭晓。什么才是时候呢？谁也不知道 [王安亿, 1996, с. 98] («Этот Город, который никогда не спит, похож на загадку, а ответ на нее узна-

ешь в положенный срок, не раньше. Когда именно этот срок наступит? Вот этого не знает никто» [Семенюк, 2015, с. 147]). При дословном переводе мы видим, что изначально эпитет 谜一样 переводится как «загадочный таинственный», давая тем самым эмоциональную окраску Городу. В данном отрывке применен риторический вопрос (什么才是时候呢?) для усиления выразительности, тем самым передавая эмоции автора. В конкретном случае это недоумение и растерянность, так как не известно, удастся ли разгадать «загадку» – этого не знает никто (谁也不知道).

这静是—九四八年的上海的奇观。在这城市许多水泥筑成的蚁穴—样的格子里，盛着和撑持着这静 [王安亿, 1996, с. 137]. Для Шанхая 1948 г. такая тишина была, казалось бы, явлением необычайным. Но в действительности в этом Городе, в этом муравейнике из бетона, существовало множество клетушек, ячеек, комнаток, в которых подобная тишина хранилась и поддерживалась [Семенюк, 2015 с. 196]. Автор сравнивает город с муравейником (水泥筑成的蚁穴), показывая не только, как в нем много людей и как они все трудолюбивы, но и людскую суету, где каждый куда-то постоянно торопится.

Итак, образ Шанхая показывается не просто сухими словами, а описывается более детально и глубоко именно благодаря наделению его «человеческими» качествами и тропами, которые в целом используются для реализации эстетической роли художественного стиля [Игнатенко, Денисова, 2021, с. 115].

Таким образом, в романе писательницы Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» за счет изобразительно-выразительных средств появляется образ «настоящего, живого» Города, передается само отношение писательницы к нему через повествование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. уч. высш. проф. образования. – 6-е изд., стер. – СПб: СПбГУ; М.: Академия, 2012. – 368 с.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 258 с.

3. Брандес М.П., Проворотов В.И. Предпереводческий анализ текста (для инст. и факультетов иностранных языков): учеб. пособие. – 3-е изд., стер. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.

4. Игнатенко А.В., Денисова Д.М. Концепт города в романе Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (1995) // Россия–Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции. – Казань, 2021. – С. 111–119.

5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. пособие для студентов пед. институтов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.

6. Семенюк М.В. Песнь о бесконечной тоске / пер. с кит. и предисл. Ван Аньи. – М.: ИВЛ, 2015.

7. 王安忆著《长恨歌》 [Ван Аньи. Песнь о бесконечной тоске]. – 1996.

**ОБРАЗ ЛЮБВИ В ГОРОДЕ
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАН АНЬИ
«ПЕСНЬ О БЕСКОНЕЧНОЙ ТОСКЕ» (1996)**

Д.М. Денисова

Российский университет дружбы народов

магистратура, 2 курс

E-mail: denisovad2105@mail.ru

В.Д. Клопцова

Российский университет дружбы народов

магистратура, 2 курс

E-mail: lera.cloptsova@yandex.ru

Статья нацелена на выявление особенностей прозы литературы китайского языка, его своеобразия, оригинальности и самобытности на примере романа китайской писательницы Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (王安忆 «长恨歌», 1996).

В работе изучается отражение города Шанхая как отдельного персонажа книги на жизнь главной героини Ван Цяо, ее судьбу и любовный опыт. Актуальность работы состоит в том, что она позволяет читателям ближе познакомиться с китайской культурой и китайской языковой картиной мира при помощи лингвистических приемов, таких как метод сплошной выборки, сравнение, описание, контекстуальный анализ.

Ключевые слова: языковая картина мира, китайский язык, Ван Аньи, концепт, любовь, женщина, город.

**THE IMAGE OF LOVE IN THE CITY
AS EXEMPLIFIED BY WANG ANYI'S
«THE SONG OF EVERLASTING SORROW» (1996)**

D.M. Denisova

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: denisovad2105@mail.ru*

V.D. Kloptsova

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: lera.cloptsova@yandex.ru*

This paper aims to identify the characteristics of Chinese literature prose, its originality, originality and identity by the example of Chinese writer Wang Anyi's novel «The Song of Everlasting Sorrow» (王安忆 «长恨歌», 1996). The paper examines the reflection of the city of Shanghai as an individual character in the book on the life of the main character, Wang Qiyao, on her fate and love experience. The relevance of the work is that it will allow readers to become more familiar with Chinese culture and the Chinese language picture of the world by using linguistic techniques such as solid sampling method, comparison, description, and contextual analysis.

Key words: language picture of the world, Chinese, Wang Anyi, concept, love, woman, city.

Ван Аньи – одна из важнейших актуальных китайских авторов, по-особенному важная и яркая писательница последних нескольких десятилетий современного Китая, чья работа показывает и обнажает все своеобразные особенности Поднебесной литературы во времена реформ, а также обладающая собирательным «чутьем» художественных форм. Наиболее активный этап творчества Ван Аньи пришелся как раз на 1980-е гг. – критический и переходный для китайской литературы момент – десятилетие «нового периода» [Хузиятова, 2008, с. 143]. Именно этот период стал для китайской молодежи переломным этапом и поиском способов самовыражения, а творческая деятельность превратилась в вечные поиски направлений и стилей [Игнатенко, Денисова, 2021].

Роман «Песнь о бесконечной тоске» представляет собой попытку передать дух Шанхая на протяжении более четырех десятилетий – с 1940-х по 1980-е гг. Основное внимание уделяется истории жизни Ван Цяю, бывшей мисс Шанхай, которая олицетворяет ценности и представляет собой женщину – отражение всей эпохи Китая. Тема Города вводится с заглавной буквы, так как является одним из ключевых концептов произведения, проходит сквозь весь роман, давая читателю понять и поразмыслить над тем, как меняется Шанхай и как меняется в нем судьба Ван Цяю – главной героини книги [Семенюк, 2015, с. 557].

Давайте обратимся к заслуженным ученым и филологам за определением понятия «концепт» и его роли в художественной литературе.

Ю.С. Степанов определяет концепт как понятие, однако в более широком диапазоне. Это предмет науки и логики, описание преимущественно общих и основных признаков предмета, указание его рода и видового отличия. Концепт, в свою очередь, – предмет иной науки – культурологии. По-

нятие «определяется», тогда как концепт «переживается» [Степанов, 1997, с. 824].

В культурной урбанизации Город рассматривается как своеобразный способ организации пространства, с которого начинается культура (место пребывания человека, окультуренное пространство, пространство с человеческим лицом и т.п.). В философии культуры внимание акцентируется на том, что культура должна быть метафизично ориентированной [Хейзинга, 1997, с. 416].

Отсюда и философский интерес к природе Города, его уникальной телесно-душевно-духовной организации. Именно поэтому актуальным является тот исследовательский фокус, в котором описывается не только лишь «стан» Города, но и чувствуется его живая «душа» и присутствие духа.

В романе Ван Аньи 长恨歌 «王安忆» («Песнь о бесконечной тоске», 1996) речь идет о Шанхае. Сама писательница говорит о Шанхае, называя его «Городом». Гендер, или в данном случае пол Города, мы определяем по простому вопросу принадлежности и понимаем, что это мужской род (город чей? – мой).

Автор показывает естественность Города, его быт, наделяя его человеческими свойствами. Даже без персонажей и действующих лиц (на первых страницах романа присутствует только описание Города без героев) он живет своей самостоятельной жизнью.

当天黑下来, 灯亮起来的时分, 这些点和线都是有光的, 在那光后面, 大片大片的暗, 便是上海的弄堂了. 那暗看上去几乎是波涛汹涌, 几乎要将那几点几线的光推着走似的 [王安忆, 1996, с. 1] («Когда небо темнеет и всюду зажигаются фонари, точки и линии начинают светиться, а за ними проступают огромные пятна темноты – вот они, шанхайские лунтаны. Кажется, что темнота вздымается огромными волнами, словно пытаюсь вытолкнуть на поверхность светящийся узор» [Семенюк, 2015, с. 21]). Предложение построено на противопоставлении (黑下来 – темнеть, 亮起来 – светлеть), что показывает нам контраст местности. Темнота (暗) олицетворяется с чем-то неизвестным, мрачным и пугающим, которое хочет поглотить все чис-

тое, яркое и благородное сердцу и больше никогда не показывать это миру.

Особенность художественных образов Города, описанных автором, состоит в том, что мы можем себе позволить иметь лучшее представление о месте, где творилась история.

上海的弄堂是形形色色，声色各异的。它们有时候是那样，有时候是这样，莫衷一是的模样。其实它们是万变不离其宗，形变神不变的，它们是倒过来倒过去最终说的还是那桩事，千人千面，又万众一心的 [王安亿, 1996, с. 2] («Шанхайские лунтаны бывают самыми разнообразными. Они могут быть такими, а могут быть вовсе другими, словно никак не договорятся между собой. Но на самом деле они, как говорится, в десяти тысячах изменений не уходят от своего естества, пусть изменчива их форма – их суть по-прежнему остается все той же, повествуя об одном, что в бесчисленном множестве облиций живет единая душа» [Семенюк, 2015, с. 24]). Чэньюй 莫衷一是 (неумение договариваться) показывает нам, что у шанхайских переулков нет единого целого. Невозможно описать лунтаны Города одним словом: каждый раз, каждый день это совершенно разные, уникальные и противоречивые улочки, которые в унисон говорят о том, как живет горожанам, и чэньюй 万众一心 (единодушные; жить в едином порыве) – тому доказательство.

На протяжении всей истории человечества певцы, поэты, писатели и другие деятели искусства неизменно восхваляли одну из главных тем – любовь. Любовь (爱情) – одна из самых сильных эмоций человека. И китайцам это чувство не чуждо. Возьмем, к примеру, один из самых известных китайских чэньюев – 爱屋及乌, что в переводе означает «любить не только дом, но и даже ворон на его крыше». В более детальном рассмотрении можно понять, что смысл фразеологизма – не в любви к неприглядным птицам, а в любви к человеку и в принятии человека таким, какой он есть, со всеми его положительными и отрицательными качествами.

В следующем примере можно отследить другое проявление любви, где она показана в прямом значении – взять на

себя обязательства за другого человека: 王琦瑶也不是爱他, 李主任本不是接受人的爱, 他接受人的命运. 他将人的命运拿过去, – 给予不同的负责. 王琦瑶 要的就是这个负责 [王安亿, 1996, с. 101] («Ван Цяю не то чтобы полюбила председателя, да и он не стремился заслужить чью-то любовь, он просто принимал на себя ответственность за судьбу другого человека и назначал ему обязанности. А она как раз и нуждалась в каких-то обязанностях» [Семенюк, 2015, с. 151]). Председатель Ли не нуждался в чувствах, но между ним и Ван Цяю была невидимая связь, которую не мог объяснить никто. Он чувствовал то безмолвное спокойствие и решимость, исходящие от нее, которых ему так давно не хватало.

Так, в романе Ван Аньи автор описывает любовь в разных ее проявлениях – это и любовь к человеку как к партнеру, и любовь родителей и детей, и даже любовь к городу. 两人都是要求安慰的, 王琦瑶求的是—古脑儿, 终身受益的安慰; 李主任则只求—点 [王安亿, 1996, с. 103] («Ван Цяю желала заботы абсолютной, тотальной, чтобы еехватило с лихвой на всю жизнь, а председателю нужно было лишь чуть-чуть» [Семенюк, 2015, с. 153]) В данном отрывке писательница показывает разное отношение партнеров к любви. Главная героиня Ван Цяю хотела чувствовать себя нужной, хотела быть окруженной заботой. В то же время ее партнер не был так требователен к чувствам, ему достаточно было немногого. Автор не пишет само слово «любовь», но использует одно из понятий, входящих в его значение, – заботу (安慰).

Таким образом, в романе осуществляется не просто концентрация внимания на жизни главной героини, а наблюдается переплетение ее судьбы с судьбой Города, формирование целостной картины мира вокруг и внутри Города с помощью различного множества вспомогательных элементов (в данном случае это любовь).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатенко А.В., Денисова Д.М.* Концепт города в романе Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (1995) // Сборник статей

и докладов участников XIV Международной научно-практической конференции. – Казань: Из-во АН РТ, 2021. – С. 111–119.

2. Семенюк М.В. Песнь о бесконечной тоске / пер. с кит. и предисл. Ван Аньи. – М.: ИВЛ, 2015.

3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

4. Хейзинга Й. *Homo ludens*. Статьи по истории культуры / сост., пер. Д.В. Сильвестров. – М.: Прогресс-традиция, 1997.

5. Хузиятова Н.К. Становление и развитие модернизма в современной китайской литературе // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 36. – С. 143–147.

6. 王安亿著»长恨歌» [Ван Аньи. Песнь о бесконечной тоске]. – 1996.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРУКТУРЫ СЛОГА В КИТАЙСКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

Куинь Ань До

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: anyadoqa555@gmail.com*

Статья посвящена анализу особенностей структуры слога в китайском и вьетнамском языках. Рассматриваются основные структурные элементы китайского и вьетнамского слога. Актуальность работы обусловлена потребностью сопоставительного исследования структуры слога китайского и вьетнамского языков. Это представляется важным для вьетнамских студентов, которые находятся в процессе изучения китайского языка, и для китайских студентов, которые, в свою очередь, изучают вьетнамский язык.

Ключевые слова: *слог, структурные элементы слога, тон, финаль, инициаль.*

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF SYLLABLE STRUCTURE FEATURES
IN CHINESE AND VIETNAMESE**

Quynh Anh Do

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: anyadoqa555@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the syllable structure in Chinese and Vietnamese. The article deals with the main structural elements of the Chinese and Vietnamese syllables. The relevance of the work is due to the urgent need for a comparative study of the structure of the syllable of the Chinese and Vietnamese languages. This seems to play a big role for Vietnamese students who are in the process of learning Chinese, and for Chinese students who are in turn learning Vietnamese.

Key words: *syllable; the structural elements of the syllable; tone; finals; initial.*

Теория слога до настоящего времени изучалась в большей степени на основе славянских и западноевропейских языков. Эти языки отличаются тем, что фонетическое деление слова на слоги в них отличается от морфологического. Однако тональные языки Дальнего Востока, такие как китайский, тайский или вьетнамский, обладают определенной спецификой. Слоги славянских и западноевропейских языков образовались из звуков, один из которых может являться морфемным. В китайском и вьетнамском языках наименьшая единица морфемы – это слог, из него образуются слова. Таким образом, слог и морфема взаимосвязаны. Слог в этих языках, по сути, – это звуковая оболочка для морфем. Отсюда следует, что в тональных языках слог – не что иное, как словарно-морфологическая единица [Кочергина, 1991, с. 62].

Тональные языки имеют особые структурные типы строения слогов. Слог в данных языках может состоять из 1–4 частей. Например, начальный звук структурного типа слогов в китайском языке является согласным, второй – не-

слогообразующим гласным, третий – слогообразующим гласным, четвертый – последней сонатой, которая является второй частью дифтонга. Во вьетнамском языке четвертым элементом слога становится согласный звук [Кочергина, 1991, с. 63].

В китайском и вьетнамском языках «очень четкие слоги». В базовом словарном запасе китайского и вьетнамского языков большое количество односложных слов. Количество слогов в этих языках строго фиксировано.

Например:

家 jiā	Nhà ня	Дом, семья
门 mén	cửa кья	Дверь
去 qù	Đi ди	Идти
坐 zuò	ngồi нгои	Сидеть
吃 chī	Ăn ан	Есть, кушать

В двусложных и многосложных словах граница между слогами тоже очень четкая.

文学 wén xué	Văn học ван кхок	Литература
方向 fāng xiàng	Phương hướng фьонг хьонг	Направление, сторона, курс
虽然 suī rán	Tuy nhiên туй ньиен	Хотя, несмотря на
社会主义 shè huì zhǔyì	Chủ nghĩa xã hội чу нгиа са хои	Социализм

Следует отметить, что для разделения звуков на самостоятельную единицу должны проявляться как фонетические, так и лингвистические причины. Китайский и вьетнамский слог можно разделить на структурные элементы другого уровня: инициаль и финаль. Дальнейшее деление финали уже не выполняет задачи функционального анализа. Однако есть специалисты, которые допускают дальнейшее членение слога – медиаль, централь, терминаль. Все это на фонетическом уровне. Для четкого объяснения свойств китайской и вьетнамской фонологии используется сегментарное деление китайского слога на финаль и инициаль [Спешнев, 1980, с. 11].

При изучении структуры слога необходимо обратить внимание на тоны во вьетнамском и китайском языках. Музыкальные ударения (тоны) играют большую роль в этих языках. Тон также является фактором, создающим лексическое значение. Каждый слог в китайском и вьетнамском языках произносится под определенном тоном. Если произнести неправильно тон в слове, то речь становится непонятной и смысл искажается.

Во вьетнамском языке существуют 6 различных тонов: ровный, нисходящий, восходящий, тяжелый, вопросительный и островопросительный (например: bao (ровный) – мешок; bào (нисходящий) – строгание; báo (восходящий) – газета; bạo (тяжелый) – храбрый; bảo (вопросительный) – сказать; bão (островопросительный) – тайфун).

В китайском языке 4 этимологических тона: 媽 mā (1-й тон – ровный) – мама; 麻 má (2-й тон – краткий и быстрый) – лён, конопля; 馬 mǎ (3-й тон – нисходяще-восходящий) – лошадь; 骂 mà (4-й тон – быстрый, нисходящий) – ругать, бранить.

Китайские и вьетнамские слова в основном двусложные (четные) и односложные (нечетные), поэтому легко создать гармоничный баланс в устной и письменной речи и рифмах в прозе, например: 谋事在人, 成事在天 *móushì zài rén chéngshì zài tiān* – mưu sự tại nhân thành sự tại thiên *мыу шы таи ньан тхань шы таи тхиан* – «Человек предполагает, а Бог располагает»; «Задумать дело – зависит от человека, завершить дело – зависит от неба».

Количество слогов, состоящих из гласных, относительно велико, что делает китайскую и вьетнамскую фонетику разнообразной.

Например:

小 xiǎo	Tiểu <i>тиэу</i>	Маленький
仙 xiān	Thiên <i>тиэн</i>	Бог, божество, небожитель
宣 xuān	Tuyên <i>туиэн</i>	Объявлять
向 xiàng	Hướng <i>хыонг</i>	В направлении

В слоге может не быть согласного, но не может не быть гласного; слог может состоять из одиночного или составного гласного. В современных китайском и вьетнамском языках нет составных согласных за исключением некоторых иностранных слов, которые переводятся с индоевропейских языков.

Все вышесказанное в основном говорит о сходстве двух языков.

Далее поговорим о некоторых различиях.

По количеству возможных слогов вьетнамский язык превосходит китайский. Количество слогов во вьетнамском языке составляет около 5000 слогов, в китайском – около 1400 таких звукосочетаний. Таким образом, в количественном отношении вьетнамская фонетика может быть намного богаче китайской.

«В современном вьетнамском литературном языке различают шесть видов музыкального ударения, или тонов: ровный, нисходящий плавный, нисходяще-восходящий, восходящий прерывистый, восходящий и резко-нисходящий» [Солнцев, 1960, с. 21]. В китайском языке есть 4 тона: 1-й тон является ровным и высоким; в свою очередь, 2-й тон – краткий, быстрый и восходящий; 3-й тон – нисходяще-восходящий; 4-й тон – быстрый, нисходящий. Следовательно, мы приходим к выводу, что китайцам, изучающим вьетнамский язык, труднее воспринимать материал и легче перепутать тоны, особенно восходящий и резко-нисходящий и резко-нисходящий тона.

Например:

An (ровный тон) ан	Ān (1-й тон) 安
Hoà (нисходящий плавный тон) хоа	Hé (2-й тон) 和
Thái (восходящий тон) тхай	Tài (4-й тон) 太
Cồ (нисходяще-восходящий тон) ко	Gù (3-й тон) 古
Mãi (восходящий и резко-нисходящий) май	Mǎi (3-й тон) 买
Cộng (резко-нисходящий тон) конг	Gòng (4-й тон) 共

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что структура слога вьетнамского и китайского языков обладает большим количеством сходств. Оба языка являются изолирующими слоговыми. Слоги можно разделить на структурные элементы другого уровня: инициаль и финаль, количество звуков в слогах – не больше четырех. Тем не менее наличествуют и различия. Например, во вьетнамском языке – 6 тонов, а в китайском – всего 4. Сопоставительный анализ структуры слога китайского и вьетнамского языков нужен для того, чтобы понять, какие сходства и различия имеются между данными языками и, следовательно, упростить их обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кочергина В.А.* Введение в языкознание. – 2-е изд. – М.: Изд-во Мос. ун-та, 1991. – 71 с. – URL: https://tonail.com/books/vvedeniye_v_yazikoznaniye_kochergina.pdf.
2. *Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И.* Вьетнамский язык. – М.: Вост. книга, 1960. – 98 с.
3. *Спешнев Н.А.* Фонетика китайского языка: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 142 с. – URL: https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/Lang/speshnev_n_a_fonetika_kitayskogo_yazyka.pdf.

ОБРАЗ СОСНЫ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ ХЭЙАН

Д.Р. Драева

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: draeva.darja@yandex.ru*

В статье рассматривается становление образа сосны в японской поэзии эпохи Хэйан. На основе анализа специальной литературы автор дает характеристику стихотворений из поэтической антологии «Кокинсю» и отдельно отмечает смысловые оттенки данного поэтического образа.

Ключевые слова: Япония, Хэйан, образ сосны, Кокинсю, поэзия, природа.

THE IMAGE OF PINE IN JAPANESE POETRY IN THE HEIAN PERIOD

D.R. Draeva

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: draeva.darja@yandex.ru*

This article discusses the formation of the image of pine in Japanese poetry in the Heian period. Based on the special literature the author analyzes the poems from «Kokinshu» and reveals the whole spectrum of meanings of the image of pine.

Key words: *Japan, Heian, the image of pine, Kokinshu, poetry, nature.*

Японцы, влюбленные в природу, необыкновенно тонко умеют разглядеть красоту в незаметном, неброском, повседневном. Японский народ пребывает в гармонии с окружающим миром, наблюдает за его небывалой красотой и старается передать всю полноту своего восхищения в форме поэзии, а также посредством кисти и бумаги. Поэзия – это связующее звено внешнего и внутреннего миров, преломление одного в другом. В поэзии японцы рассказывают о своем состоянии, чувствах и переживаниях. Говоря о соснах, сакуре, кукушках, горах, цветах, они проводят тонкую аналогию внутреннего мира человека с природным миром.

Исконно японская литература зарождается в период Хэйан, что способствует отделению от китайской культуры, созданию «своего» собственного литературного видения и появлению многих новых жанров. Эпоха Хэйан стала золотым периодом японской литературы и, в частности, поэзии. В это время развивается жанр «вака» и создается знаменитая антология «Кокинвакасю», «Предисловие» к которой

пишет японский государственный деятель, филолог и поэт эпохи Хэйан Ки-но Цураюки [Конрад, 1973, с. 81].

В японской поэзии используется целый ряд приемов, благодаря которым стихотворение, с одной стороны, производит впечатление легкости, а с другой – необычайной глубины. Один из таких приемов – *какэкотоба* (掛詞) – часто встречается в поэтической антологии «Кокинсю».

Какэкотоба – это слово с двойным значением, создающее эффект омонимической метафоры, которая является частым приемом в японской поэзии. Например, *наку* означает «плакать» и «кричать» (о животных и птицах), *татикаэру* – «набегать» и «отступать» (о волнах) и одновременно – «уходить» и «возвращаться»; *мацу* – «сосна» и «ждать», *тацу* – «ложиться» (о дымке) и «уходить» (о человеке), *карэру* – «сохнуть» и «удаляться» и мн. др. Этот прием помогает читателю при первом же прочтении уловить аллюзивный подтекст. *Какэкотоба* позволяет порождать большое количество ассоциаций, создает образность и многогранность смыслов [Жукова, 2013, с. 3].

Одним из образов, часто встречающихся в японской поэзии, является образ сосны.

Сосна... Сколько картин возникают перед глазами при одном этом слове, не так ли? Сосна, терзаемая ветрами, с изогнутым стволом, каждый раз находит в себе силы, чтобы расти дальше. Она будто тот самый маленький человек, который борется с тайфунами, землетрясениями, извержениями вулканов, но продолжает радоваться каждому проявлению жизни и верить в будущее. Японцы, словно эта самая сосна, полны мужества и необычайной силы.

Сосна появилась в Японии примерно две тысячи лет назад, сменив широколиственные леса. С тех пор она стала неотъемлемым образом японской культуры, прочно укоренившимся в сердцах японцев. Так, например, будучи деревом вечнозеленым, сосна воспринимается как символ долголетия и процветания [Мещеряков, 2007, с. 49].

Рассмотрим детально образ сосны в стихотворениях антологии Кокинсю.

Начнем со стихотворений, в которых лирический герой находится в ожидании, преисполненный трепетных чувств. В таких стихотворениях нередко можно заметить любимую «игру» японцев с омонимами. Так как по-японски «мацу» означает и существительное «сосна», и глагол «ждать», то очень часто поэты употребляли это слово. И, как следствие, стихотворение можно было трактовать по-разному, в результате чего и создавалось ощущение «двойного дна».

Рассмотри, например, стихотворение № 162 из «Свитка III» (古今集卷三:夏) «Летние песни» автора Ки-но Цураюки:

*«Вот кукушка поет
на Сосновой горе – Мацуяма.
Песней заворожен,
ожидая свидания с милой,
и любовью полнится сердце...»*

《郭公人まつ山になくなれば我うちつけにこひまさりけり》.

Здесь как раз используется прием какэкотоба, который можно заметить в игре слов между «сосновой» и «ожидая». То есть сосна отождествляется с ожиданием, верой и надеждой на встречу. Это очень нежное стихотворение, наполненное тоской и печалью по любимой.

Обратимся к стихотворению № 365 из «Свитка VIII» (古今集卷八:離別) «Песни разлуки» поэта Аривара-но Юкихира. Лирический герой переживает личную драму: он верит в то, что все же ему хранят верность, и в таком случае он будет рад вернуться к любимой. Также здесь подчеркивается омонимия между «сосной» и «ожиданием». При этом в сознании лирического героя образ сосны наполнен чистотой и верностью:

*«Мы расстаться должны,
но если узнаю, что верность
в ожиданье хранишь,*

*как сосна на горе Инаба,
я к тебе поспешу вернуться...»*

«立ちわかれいなはの山の峰におふる松としきかは今かへり
こむ».

Рассмотрим стихотворение № 905 из «Свиток XVII, XVIII» (古今集 卷十八: 雑下). В разных песнях неизвестного автора встречается образ «девицы-сосны», которая ожидает своего возлюбленного:

*«О, девица-сосна,
что на берегу в Суминоэ
ожидает меня,
сколько лет, сколько зим минуло,
как не виделись мы с тобою!»*

«我見てもひさしく成りぬ住の江の岸の姫松いくよへぬらむ».

Рассмотрим стихотворение № 906 неизвестного автора. Оно очень схоже с предыдущим стихотворением и мотивом, и содержанием, но здесь уже употребляется понятие «дева-сосна» – так долго девушка ждала своего любимого:

*«Если б дева-сосна,
что ждет меня там, в Сумиеси,
стала девою вдруг –
Я спросил бы, сколько столетий
Перед взором ее промчалось...»*

«住吉の岸のひめ松人ならはいく世かへしととはましものを».

И напоследок рассмотрим стихотворение, в котором подчеркивается красота вечнозеленой сосны, ее стойкость и сила. Возьмем, к примеру, стихотворение № 340 из «Свитка VI» (古今集 卷六: 冬) «Зимние песни» неизвестного автора:

*«Снег идет без конца,
и год уже совсем на исходе –
в эту пору и впрямь
видим мы, что одни лишь сосны
не подвержены увяданью...»*

«寛平御時きさいの宮の哥合のうた
雪ふりて年のくれぬる時こそつひにもみぢぬ松も見えけれ»

Таким образом, рассмотрев некоторые стихотворения из антологии «Кокинсю», можно сделать вывод, что образ сосны, помимо прямого значения, включает в себе и другие смыслы: это и ожидание возлюбленного, и жизнеутверждающая вера и надежда на скорую встречу, и сила и стойкость духа, и долголетие и благопожелание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI вв. – СПб., 2001. – 400 с.
2. *Гуревич Т.М.* Японский язык. Лингвокультурология (модуль 5). – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 116 с.
3. *Жукова И.В.* Поэтический прием какэкотаба в антологии «Манъесю». – Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального университета, 2013. – 20 с.
4. Памятники литературной мысли востока. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 464 с.
5. *Китагава Дж.М.* Религия в истории Японии / пер. с англ. Н.М. Селиверстова. – СПб.: Наука, 2005. – 588 с.
6. *Конрад Н.И.* Очерки японской литературы. – М.: Худ. лит., 1973. – 462 с.
7. *Мецзяков А.Н.* Книга японских символов. – М.: Наталис, 2007. – 556 с.

УШУ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО РОЛЬ И ЗНАЧИМОСТЬ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

О.А. Дресвянкина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: olyadresvyankina@gmail.com*

В статье анализируется понятие «ушу» как философия, главнейшая из форм китайского искусства, культуры. Выясняется, чем в действительности представляли ушу китайцы, какую роль оно играет в становлении человека и его мировоззрения, который занимается ушу.

Ключевые слова: *ушу, Китай, культура, духовность, боевое искусство, человек.*

WUSHU AS A PHILOSOPHICAL MOVEMENT ITS ROLE AND SIGNIFICANCE IN CHINESE CULTURE

О.А. Dresviankina

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: olyadresvyankina@gmail.com*

The article analyzes the concept of «wushu» as a philosophy, the most important form of Chinese art and culture. It turns out what the Chinese actually represented wushu, what role it plays in the formation of a person, his worldview, who practices wushu.

Key-words: *wushu, China, culture, spirituality, martial art, human.*

Ушу занимает в истории Китая столь же важное место, как и традиционная философия и живопись, каллиграфия и поэзия и является неотъемлемой частью духовной культуры

древней великой нации. Через ушу можно не только узнать, но и вникнуть в реальность многих философских понятий, приобщиться к образам героев древности, вдохнуть аромат живой истории. Не было в поднебесной империи другого явления столь же глобального, масштабного, охватывающего все общество.

Через ушу люди не просто знакомятся, но и вникают в реальность многих философских течений, соприкасаются с древностью, с великим прошлым. Ушу – это не то явление, имеющее конкретную сферу применения, например, в области сражений, поединков, оздоровлении организма, достижения наград. Ушу всеобъемлюще, у сфер его применения нет границ. Под него могут попадать и способы ведения боя, и медитации для достижения просветления, и ритуальные танцы, и научная деятельность. Основное отличие ушу от обычного рукопашного боя заключается именно в том, что преподавались не только знание и использование технических приемов, практика, но и, самое главное, духовные и моральные принципы. Мастер стиля синъицюань Чэ Ижун (XIX в.) говорил: «Пути боевых искусств сходятся к середине Дао... И смысл ушу – в постижении этого Дао» [Сунь Фуцюань, б.г.]. Именно в этой фразе и заключается «внутреннее» осмысление ушу: смысл практики боевых искусств заключен в постижении универсального пути всех вещей и источника мироздания – Дао. Боевые искусства стали особыми методом духовной практики. Это «врата, ведущие к самому себе» [Маслов, 1990].

Китайские боевые искусства представляют собой удивительно гармоничный комплекс глубокой внутренней работы над самим собой и физического совершенствования человека. Китайская поговорка гласит: «Большая сила побуждает к великой мудрости». Речь идет «о соположении в одном человеке мужества, блестящего владения техникой боя и духа высокой гуманности, тонкого чувствования души другого человека» [Маслов, 2006].

Ушу – это язык изучения самого себя, язык самосовершенствования. Это наука, не имеющая формы и границ, постоянно сливающаяся с культурой, являющаяся ее неотъемлемой

частью. Пожалуй, ни в одной другой стране мира мы не сможем обнаружить взаимно уравновешенное существование неистовства боя и мудрой погруженности в тайны своей души.

Сейчас, как и много веков назад, через каналы ушу идет передача основных культурных ценностей прошлого. Ушу для китайца становится метафорой священного и внутреннего и в то же время метафорой всей культуры. Китайцы занимались ушу не потому, что это было необходимо, чтобы уметь сражаться, участвовать и побеждать в поединках, а потому что ушу – это форма существования культуры. Занимающийся ушу должен осознать, что перед ним – плод творения десятков поколений мастеров, вложивших в свое детище все силы своей души, искренне учивших людей постигать самих себя. С этим уважением к древней культуре, которая создала боевые искусства, к тем, кто хранил, передавал, проповедовал их с тщательностью, человеку следует приступать к занятиям ушу. В нынешнее время почти во всех школах, университетах Китая ушу – обязательный предмет. Как в России в школах дети занимаются физкультурой, так в Китае детям преподается ушу.

Итак, образ ушу, который сложился в Китае, выступает одновременно метафорой всей китайской культуры, той цивилизации, в которой живет каждый китаец.

Основа основ тренировки в традиционном ушу – комплексы тао (套) – имеют исток в ранних ритуальных танцах. Их целью было приобщение человека к высшему сакральному началу. Это постижение метафизической глубины вещей и явлений, соприкосновение с вечным. С самого начала и на протяжении всего своего существования философия ушу остается той же, ее главные принципы не изменены, однако правила техники, понятия о «красоте», «правильности» исполнения движений меняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслов А.А.* Дзэн Самурая. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

2. *Маслов А.А.* Тайный код китайского ушу. – Краснодар: Неглори, 2006.
3. *Маслов А.А.* Танцующий феникс. Тайны внутренних школ ушу. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
4. *Маслов А.А.* УШУ: традиции духовного и физического воспитания Китая. – М.: Молодая гвардия, 1990.
5. *Сунь Фуцюань.* Цюань и шу чжэнь (Истинное описание смысла кулачного искусства). – Тайбэй, б.г.

ПРОТАГОНИСТЫ И АНТАГОНИСТЫ В «РАДОСТИ ПОСЛЕ ТРУДНОСТЕЙ» АТ-ТАНУХИ

Е.М. Дубова

*Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
бакалавриат, 4 курс
E-mail: oakelizaveta@gmail.com*

«Радость после трудности» арабского автора X в. Абу Али ал-Мухассина ат-Танухи – это антология, представляющая собой увлекательное пособие по тому, с какими испытаниями может столкнуться человек в течение жизни – от тюремного заключения до любовных переживаний, и как он может с ними справиться, будь то с помощью молитвы или отважного поступка. Ввиду богатства историй и их источников отдельный интерес представляют разнообразные герои, встречающиеся в рассказах. В зависимости от того, как протагонист рассказа из этой антологии справляется с испытанием, его можно обозначить как активного или пассивного. В зависимости от того, как антагонист относится к протагонисту, его можно обозначить как реалистического или фантастического.

Ключевые слова: *антология, протагонист, антагонист, ат-Танухи.*

**PROTAGONISTS AND ANTAGONISTS
IN AT-TANUKHI'S DELIVERANCE
FOLLOWS ADVERSITY**

E.M. Dubova

*Institute of Asian and African Countries
of M.V. Lomonosov Moscow State University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: oakelizaveta@gmail.com*

Deliverance Follows Adversity by a 10th century Arab author Abu 'Ali al-Muhassin al-Tanukhi is an anthology that is a fascinating guide to the trials a person can face in their life, from imprisonment to love troubles, and to how he can deal with them, whether by prayer or by courageous action. In view of the wide range of the material and its sources, the various characters that we meet in the stories are of particular interest. Depending on how the protagonist of a story goes through the hardship, they can be labeled as active or passive. Depending on how the antagonist treats the protagonist, they can be described as realistic or fantastic.

Key words: *anthology, protagonist, antagonist, at-Tanukhi.*

Прежде чем начать разговор о протагонистах и антагонистах в «Радости после трудностей», хотелось бы рассказать немного об авторе этого произведения – ат-Танухи.

Абу Али ал-Мухассин ат-Танухи родился в Басре в 940 г. и умер в Багдаде в 994 г. Он известен своими антологиями, такими как «Занимательные истории и примечательные события из рассказов собеседников» и «Радость после трудностей» (о последней и пойдет речь). Многие истории, которые ат-Танухи включил в свои антологии, имеют тесную связь с его биографией, его эпохой или его близкими. Продолжая традицию своей семьи, ат-Танухи занимал должность судьи в различных городах и провинциях Ирака и западного Ирана, и его положение, образованность и литературная одаренность позволили ему войти в круг своих вы-

сокопоставленных современников. Это делает его собрания сочинений ценным источником о жизни элиты в халифате X в.

Теперь перейдем непосредственно к «Радости после трудностей». Эта книга является примером адабной литературы, характеризующейся своей дидактической направленностью. Она призвана наставить своего читателя и познакомить его с показательными примерами из жизни в форме занимательных рассказов. То есть «Радость после трудности» – это увлекательное пособие по тому, с какими испытаниями может столкнуться человек в течение жизни – от тюремного заключения до любовных переживаний, и как он может с ними справиться – будь то с помощью молитвы или отважного поступка.

Теперь хотелось бы перейти непосредственно к рассмотрению типов протагонистов и антагонистов в книге, взяв за основу 3 рассказа из 11-й главы, посвященной встречам с ворами и разбойниками.

Начнем с определения понятий «протагонист» и «антагонист», взяв за основу «Литературную энциклопедию терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина [1]. Согласно этой энциклопедии, в новой литературе протагонист – главный герой произведения, которому противостоит антигерой – антагонист.

В целом протагонистов в книге «Радость после трудностей» можно разделить на две группы – активные, физически или словом воздействующие на антагониста и благодаря этому преодолевающие трудность, с которой они столкнулись, и пассивные, которые находят выход из сложной ситуации вне зависимости от их деятельности в момент столкновения с той или иной трудностью.

Рассмотрим, как эти типы реализуются в трех выбранных рассказах.

В центре истории «Разбойник возвращает каравану то, что отобрал» шиитский поэт Ди'бил ал-Хуза'и. Разбойники нападают на поэта и караван, с которым он путешествует. Услышав, как один из разбойников зачитывает его касыду

(стихотворение), поэт убеждает его, что он – автор этой касыды. Поэт и караван, которым вернули все вплоть до «неспелого финика», отправляются дальше.

История «Судья ат-Танухи, отец автора, и ал-Кархи, разбойник», как понятно из названия, повествует об отце ат-Танухи. На группу кораблей, на одном из которых находился судья, нападают разбойники. Глава разбойника узнает судью, так как тот нянчился с ним, когда он был мальчиком. Корабль судьи и остальные корабли отпускают, не тронув вещи судьи и даже вернув кое-что его самым бедным попутчикам.

В «Рассказе о двух братьях – Аде и Шаддаде» непосредственно история о преодолении трудностей является вставочной, и для удобства мы будем анализировать именно ее, без добавочных элементов. Разбойник нападает на караван, который охраняли братья Шаддад и Ад. Затем он отвозит пленных братьев в горные пещеры, затем съедает Ада, а Шаддада прячет в пещере, вход в которую загорожен «каменем, который могли сдвинуть только несколько человек». Вдохновившись словами пленницы, которая провела в пещерах уже несколько месяцев, Шаддад отодвигает камень и убивает разбойника. Герой забирает сокровища, которые людоед хранил в пещерах, а также его верблюдицу, на которой он добирается вместе с пленницей до ближайшей деревни.

Существует градация героев по степени их активного влияния на ход событий. Очевидно, самым активным героем является силач Шаддад, который приложил тяжелые физические усилия для своего освобождения. Возможно, именно с активной позицией этого героя связано то, что он – единственный, кто не только возвращает все свое имущество и спасается, но и становится богаче. Поэт также воздействовал на ситуацию, хоть и не делом, а словом, решившись обратиться к своему захватчику (поэт – также активный герой). Судья же влияет на свое освобождение лишь косвенно, в момент нападения и пленения он не предпринимает никаких действий, направленных на освобождение, и занимает пассивную позицию.

Кроме героев интерес представляют и «антагонисты». В рассказах «О том, как разбойник вернул каравану награбленное» и «Судья ат-Танухи, отец автора, и ал-Кархи, разбойник» схожая мотивация – грабеж. Людоед же мотивирован не столько грабежом, сколько сверхъестественной верой в то, что он может перенять силу человека, съев его. Разбойники в первых двух рассмотренных рассказах очеловеченные, они способны испытывать эмоции и, как следствие, почувствовать сопереживание к главному герою. Так, курд-разбойник плачет, читая касыду, и сразу же отпускает ее автора, а ал-Кархи руководствуется теплыми воспоминаниями к судьбе и даже рассказывает ему свою историю. Разбойник из третьего рассказа ни разу не проявляет себя с хорошей или доброй стороны, что, видимо, связано с полуфантастическим характером истории: неудивительно, что в ней и «антагонистом» выступает не обычный человек, хоть и разбойник, а тот, который походит на бесчувственное чудище из сказок. Возможно, именно поэтому герой из третьего рассказа является наиболее активным и не договаривается со своим антагонистом тем или иным образом, а убивает его (кроме того, герой, обладающий небывалой силой, и сам очень напоминает сказочного).

Таким образом, мы выделили два типа протагонистов, разделив их на активных и пассивных, а также отметили, что среди антагонистов можно выделить тех, кто воспринимается нами как реальные люди, и тех, которые представляют собой обезличенных противников антагониста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николюкин. – М.: Интелвак, 2001.
2. *Фильштинский И.М.* История арабской литературы: X–XVIII века. – Ч. 1 / отв. ред. Б.Я. Шидфар. – Изд. 2-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
3. *Al-Qāḍī Abī. Alī al-Muḥassin ibn Alī at-Tanūḥī, al-Farağ Ba'd al-Šidda* / ed. by 'Abūd aš-Šāğī. – Beirut: Dār aš-Šādir, 1978.

4. *Al-Muḥassin ibn 'Alī al-Tanūkhī*. Stories of Piety and Prayer. Deliverance Follows Adversity / ed. and transl. by J. Bray. – N. Y.: New York University Press, 2019.
5. *Bray J.* Isnāds and Models of Heroes: Abū Zubayd al-Ṭā'ī, Tanūkhī's sundered lovers and Abū 'l-'Anbas al-Ṣaymarī // Arabic and Middle Eastern Literatures. – Oxfordshire: Carfax Publishing Ltd, 1998. – Vol. 1 – № 1. – P. 7–30.
6. *Bray J.* Place and self-image: the buhlūlids and tanūḥids and their family traditions // Quaderni di Studi Arabi n.s. 3. – Rome: Istituto per l'Oriente Carlo Alfonso Nallino, 2008. – P. 39–66.
7. *El-Shamy H.* A «Motif Index of Alf Laylah wa Laylah»: Its Relevance to the Study of Culture, Society, the Individual, and Character Transmutation // Journal of Arabic Literature. – Leiden: Brill, 2005. – Vol. 36. – № 3. – P. 235–268.
8. *Fähndrich H.* A propos d'une compilation de la sagesse arabe: unwān alḤikma d'al-muḥassin at-tanūḥī // Gli Arabi nella Storia: Tanti Popoli una Sola Civiltà. – Vol. 5/6. – Rome: Istituto per l'Oriente Carlo Alfonso Nallino, 1987–1988. – P. 241–250.
9. *Ghersetti A.* Human initiative in al-Faraj Ba'd al-Shidda by al-Tanūkhī // Occasional Papers of the School of Abbasid Studies. – St. Andrews: the University Printing Department, 1992. – № 4. – P. 1–9.
10. *Hamori A.* Folklore in Tanūkhī: The Collector of Ramlah // Studia Islamica. – Leiden: Brill, 1990. – № 71. – P. 65–75.
11. *Khalifa N.* Hardship and deliverance in the Islamic tradition: Theology and Spirituality in the Works of Al-Tanūkhī. – N. Y.: I.B. Tauris, 2010.
12. *Özkan H.* Du rôle de la poésie dans les récits du Kitāb al-faraḡ ba'd al-šidda d'al-Tanūḥī // Annales islamologiques. – Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 2006. – P. 83–106.
13. *Tillier M.* L'exemplarité chez al-Tanūḥī: les cadis dans le Nišwār al-muḥāḍara // Arabica. – Leiden: Brill, 2007, – Vol. 54. – P. 1–24.
14. The Encyclopaedia of Islam. – Vol. X / ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. – Leiden: Brill, 2000. – P. 192–193.

КИТАЙСКАЯ ИЕРОГЛИФИКА: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?

T.V. Dudanov

*Российский государственный гуманитарный университет
специалитет, 5 курс
E-mail: tdudanov@mail.ru*

Китайская иероглифика является наиболее интересной и в то же время наиболее сложной составляющей китайского языка, так как она существенно отличается от кириллицы (например, в ряде славянских и тюркских языков) и латиницы (например, в большинстве германских языков). Многие изучающие китайский язык, родной язык которых не содержит иероглифику, проходят специальное обучение написанию иероглифов для обработки возможности передачи речи в письменной форме. К сожалению, это нередко становится причиной отказа от изучения данного языка. Следовательно, это заставляет задуматься о необходимости применения китайской иероглифической письменности на практике. В статье анализируется актуальность иероглифики в китайском языке, а также ее преимущества и недостатки. Для полноценной аргументации своей позиции в статье выделены 3 «плюса» и 3 «минуса» использования данной письменности.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, иероглифика, иероглифы, важность, излишество.

CHINESE HIEROGLYPHICS IS A NECESSITY OR AN EXCESS?

T.V. Dudanov

*Russian State University for the Humanities
speciality, 5th year
E-mail: tdudanov@mail.ru*

Chinese hieroglyphics is the most interesting and at the same time the most difficult part of the Chinese language, as it is completely different from the Cyrillic script (e.g. in some Slavic and Turkic languages) and the Latin script (e.g. in Germanic languages). Many Chinese language learners, who do not have hieroglyphics in their mother tongue, take a special course in hieroglyphics to work out the possibility of writing. Unfortunately, this is often a reason for a refusal to study this language. Hence, we can think about the necessity of using Chinese hieroglyphics in practice. This article describes the importance of hieroglyphics in Chinese, their advantages and disadvantages. For a full argumentation of my position, the article highlights 3 «pluses» and 3 «minuses» of using this kind of the writing system.

Key words: *the Chinese language, hieroglyphics, hieroglyphs, importance, excess.*

Введение. Китай фактически является единственной страной мира, где до сегодняшнего дня для передачи смысла используются лишь иероглифы. Исключения составляют лишь заимствования (например, U盘 U rán – USB-флеш-накопитель). К ныне существующей иероглифической письменности можно также отнести японские кандзи и корейские ханча. Однако кандзи используются для написания основы слова, а наряду с ними также существует слоговое письмо кана. Ханча же используются в основном в газетах и статьях, а в 97% случаев используется фонетическая письменность хангыль.

Целью написания данной статьи является рассмотрение важности использования иероглифов в китайском языке.

Задачей является оценка иероглифической письменности, то есть указание плюсов и минусов ее использования.

Недостатки иероглифики:

1) отсутствие конкретного принципа запоминания. Главным недостатком китайской иероглифики является трудность в системном усвоении иероглифики. Особенно это сложно на начальном уровне изучения. Это связано с тем, что данный язык представляет собой начертательную, а не фонетическую, систему письма как в русском и во многих

других европейских языках. Кроме того, он характеризуется отсутствием алфавита. Следовательно, в ходе изучения требуется простое запоминание произношения каждого знака, а для понимания причины подобного произношения необходимо углубляться в историю фонетики языка и наблюдать за эволюцией китайского произношения.

Сложность также вызывает и графическая составляющая иероглифов, так как визуально они кардинально отличаются друг от друга и содержат разное число черт. В процессе преподавания китайского языка рекомендуется запоминать основные черты китайских иероглифов и их составляющие. При изучении также рассматриваются основные категории: пиктограммы – для изображения конкретных объектов (н-р: 人 – человек); идеограммы, включающие две графемы (н-р: 看 (смотреть) = 目 (глаз) + 手 (рука)) и фоноидеограммы, где одна часть передает смысл, а другая – произношение (н-р: 轮 lún (колесо) = 车 (повозка) + 仑 lún). Тем не менее при случайном выборе иероглифов не всегда можно понять, какие именно из них относятся к той или иной категории. Таким образом, иероглифы часто требуется запоминать механически;

2) трудность членения. Несмотря на то что в китайском языке, как и в русском, существуют знаки препинания, зачастую при чтении текстов можно обнаружить стык слогов двух разных слов, которые образуют отдельное слово.

Это можно проследить на следующем примере: 发展中国家 fāzhǎn zhōngguójiā. В этом слове происходит стык морфем 中 zhōng (середина) и 国 guó (страна), которые вместе образуют слово 中国 zhōngguó (Китай). Дословным переводом вышеприведенного слова будет «развивать китайскую семью», что звучит абсурдно в большинстве контекстов. При верном же членении данное слово означает «развивающаяся страна» (fāzhǎn + zhōng + guójiā) – дословно: «страна в развитии».

Наибольшая трудность может возникнуть при членении длинного предложения, поэтому при отработке техники чтения требуется уделять внимание верной расстановке фразовых пауз;

3) устаревание. Как было сказано во введении, китайская письменность является одной из единственных ныне существующих иероглифических письменностей. Ранее также существовало египетское письмо, которое прекратило свое существование более 1500 лет назад. В некоторых азиатских странах китайская письменность была вытеснена другими видами письменности. Например, в Корее ханча были вытеснены хангылем и на сегодняшний день практически не используются. Во Вьетнаме использовалось письмо ты-ном, однако из-за французской колонизации оно было полностью вытеснено фонетическим письмом ты-куокнгы.

Однако китайская письменность сохранилась до сегодняшних дней. Она претерпевала ряд изменений, пока не появился уставной стиль кайшу. Иероглифы в данном стиле используются и по сей день в Гонконге, Макао и на Тайване в традиционном виде, а также в большей части Китая и Сингапуре в упрощенном виде.

Именно поэтому, по мнению некоторых изучающих этот язык, китайская письменность нуждается в упрощении, а именно – переходе к фонетическому или слоговому письму.

Преимущества иероглифики:

1) уникальность. Китайская иероглифика может представлять отдельный интерес в процессе исследования. Во время проведения экзаменов и конкурсов иероглифика является даже отдельным критерием оценивания наряду с лексикой и грамматикой.

Несмотря на упрощение, ныне используемая иероглифика отражает традиционные представления китайского народа о жизни и повседневном быте. Например, иероглиф 好 (хороший) является идеограммой, где левая часть (女) обозначает сидящую женщину, а правая (子) – ребенка. Таким образом, если у женщины есть ребенок, то это «хорошо».

Подобных примеров существует множество, однако именно это является мотивацией к изучению китайского языка для многих людей, особенно детей;

2) упрощение грамматики. Китайский язык, в отличие от русского и многих европейских языков, не имеет ряда

грамматических категорий, так как он относится к корне-изолирующим языкам, где слово равно морфеме. Данное преимущество обусловлено наличием именно иероглифической письменности, что исключает возможность флективного словоизменения (с помощью окончаний).

Категории рода в китайском языке не существует. Она частично прослеживается в местоимениях 他 (он) и 她 (она), однако это необходимо лишь для смысловоразличения, а не демонстрации формальности грамматических категорий. Число в китайском языке существует лишь для одушевленных существительных и местоимений. Оно выражается иероглифом 们 men. Категория падежа в языке также отсутствует. Для выражения притяжательного падежа используется служебное слово 的 de, а для выражения дательного падежа – предлог 给 gěi.

Таким образом, ряд формообразующих грамматических категорий был заменен иероглифами, большинство которых на сегодняшний день несут смысл с графической точки зрения;

3) символизм. Последним немаловажным преимуществом иероглифов является их символичность. Зачастую многие европейские страны, включая Россию, славятся блюдами, изысканными товарами и иными предметами, подлежащими обмену между различными странами и регионами. Китай также может гордиться своим языком, сложившимся более 2000 лет назад. Можно предположить, что иероглифика является символом мудрости китайского народа, сумевшего с помощью знаков передать этимологическую составляющую языка и распространить свою письменность в других азиатских странах. К сожалению, по разным причинам им не удалось сохранить начертательную систему письма, однако именно китайский народ сумел сохранить свою самобытность, невзирая на незначительные изменения в иероглифике.

Вывод. Вопрос о важности использования китайских иероглифов по-прежнему остается открытым. Тем не менее при оценке их важности необходимо умение аргументиро-

вать свою позицию, так как отсутствие оснований для критики или поощрения использования иероглифики может привести к падению национальной самооценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Задоев Т.П., Шуин Х. Основы китайского языка: Вводный курс. – М.: Наука, 1983. – 270 с.
3. Каримова Ю.Ю. Иероглифика в корейском языке // Казанский лингвистический журнал. – Казань, 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 49–53.
4. Курбанов О.С. История Кореи с древности до начала XXI века. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009. – 744 с.
5. Федорова Л.Л. История и теория письма. – М.: Флинта, 2020. – 561 с.
6. *Vanpo Eri*. GENKI I: An Integrated Course in Elementary Japanese. – Tokyo: The Japan Times, 2011. – 382 p.
7. *Peebles D.G.* SCML: A Structural Representation for Chinese Characters (Senior Honors Thesis). – Dartmouth, 2007. – 34 p.

МИССИЯ ДЖОРДЖА МАРШАЛЛА В КИТАЕ В 1945–1947 ГГ.

А.С. Дудко

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
бакалавриат, 2 курс
E-mail: artem.bonys@yandex.ru*

Джордж Маршалл – известный американский деятель, генерал Второй мировой войны, госсекретарь США в 1947–1949 гг. Однако одной из наиболее ключевых и при этом наиболее спорных страниц в карьере Маршалла стала его миссия в Китае в 1945–1947 гг. в качестве специального представителя Трумэна. Китай

на тот момент находился на грани гражданской войны между проамериканской партией Гоминьдан, возглавляемой Чан Кайши, и КПК во главе с Мао Цзэдуном, ориентированном на СССР. Однако американская политика по ряду причин преследовала цель мирного решения конфликта и достижения диалога между противоборствующими сторонами. Миссия Маршалла стала решительной попыткой США урегулировать конфликт в Китае.

Ключевые слова: Джордж Маршалл, специальный представитель, КПК, Гоминьдан, Чан Кайши, Мао Цзэдун, эскалация гражданской войны.

GEORGE MARSHALL'S MISSION TO CHINA IN 1945–1947

A.S. Dudko

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russia
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: artem.bonys@yandex.ru*

George Marshall is a well-known American figure, a World War II general and Secretary of State in 1947–1949. However, one of the most key and at the same time the most controversial pages in Marshall's career was the mission to China in 1945–1947. China at that time was on the verge of a civil war between the pro-American Kuomintang Party, led by Chiang Kai-shek and the CCP led by Mao Zedong and supported by the USSR. However, for a number of reasons, American policy pursued the goal of a peaceful resolution of the conflict and achieving dialogue between the warring parties. Marshall's mission is a determined attempt to resolve the conflict in China.

Key words: *George Marshall, special Representative, Chinese communist party CCP, The Kuomintang, Chiang Kai-shek, Mao Zedong, escalation of the civil war.*

Попытки мирного урегулирования между КПК и Гоминьданом происходили и до миссии Маршалла. В августе 1945 г. Мао Цзэдун отправился в Чунцин (на тот момент столица Гоминьдановского Китая), где пробыл более месяца, ведя переговоры с Чан Кайши и проводя встречи с другими политическими деятелями [Панцов, 2019, с. 398–399]. Однако, несмотря на подписанное Мао соглашение о мире, реальных результатов достигнуто не было. Ни Мао, ни Чан Кайши не были намерены действительно отказываться от власти, переходя к демократизации. В этих условиях с большим скандалом пост посла США в Китае оставил Хэрли, обвинив правительство в прокоммунистической политике. Именно на замену ему был отправлен Маршалл, но пост посла он не занимал.

Прибыв в Китай, Маршалл приложил немалые усилия, чтобы заставить Чан Кайши и Мао Цзэдуна достичь мира. Мирные инициативы саботировались КПК и Гоминьданом, но следует отметить, что Маршалл возлагал основную вину за неудачи в урегулировании на Чан Кайши. Причин такому воззрению было несколько. Коммунисты активно поддерживали имидж мирной, аграрно-реформистской, независимой от Москвы партии [Чжан, Холлидей, 2007, с. 304–305]. Для упрочения репутации перед американцами Мао также добился прекращения скандальной торговли опиумом и ограничения инфляции на подконтрольных КПК территориях [Чжан, Холлидей, 2007, с. 289–290]. На фоне авторитарного и коррумпированного режима Гоминьдана КПК могла показаться демократической альтернативой. Иной причиной было и то, что более позднее начало гражданской войны было выгодно именно КПК. Коммунисты использовали передышки для укрепления армии и увеличения ее численности. Гоминьдан же из-за внутренних проблем с инфляцией, коррупцией и обеднением местного населения с течением времени лишь утрачивал популярность. Хотя военный потенциал Гоминьдана был куда выше, чем у КПК, разложение армии ввиду коррупции и невысокого боевого духа постепенно сводило это преимущество на нет. Следует учесть,

что Маршалл, как и многие другие американские политики попросту недостаточно понимал китайскую специфику [Макурин, Ткач, с. 5]. США рассчитывали, что, проведя демократизацию Китая, они смогут перевести борьбу националистов и коммунистов в парламентскую форму [Клименко, 2013, с. 6]. Эскалацию в Китае американцы не считали выгодной. Рассматривая главной ареной борьбы с СССР Европу, они не хотели расплывать силы [Меликсетов, 2007, с. 581]. При этом Маршалл, скорее всего, не понял, что Мао Цзэдун не готов пойти на мирное урегулирование, а использует перемирие лишь для выигрыша времени. Чан Кайши об этом догадывался и именно по этой причине негативно относился к перспективе переговоров с КПК, стремясь как можно быстрее начать полномасштабный конфликт с коммунистами. Внешняя готовность КПК к переговорам и агрессивные намерения Чан Кайши убедили Маршалла в том, что оказывать давление следует именно на лидера Гоминьдана. Впоследствии это нанесет позициям Гоминьдана большой урон. Попытки мирного урегулирования, в конечном счете, не смогут предотвратить новой эскалации, которая произойдет весной 1946 г., когда Маршалл ненадолго покинет Китай.

В целом эскалация была выгодна националистам, в короткие сроки силы НОАК в Манчжурии оказалась если не на грани разгрома, то точно в тяжелом положении [Чжан, Холлидей, 2007, с. 303–304]. Маршалл оказал давление на Чан Кайши, заставив его согласиться на перемирие. Четырехмесячная передышка была использована КПК для укрепления своих позиций в полном объеме [Чжан, Холлидей, 2007, с. 307–308]. Мао укрепил армию и получил значительную помощь из СССР [Чжан, Холлидей, 2007, с. 308–311]. Однако Маршалл продолжал оказывать давление на Чан Кайши с целью принудить того к мирному решению конфликта. Для этого он добился введения эмбарго на поставки оружия в Китай [Панцов, 2019, с. 411]. Именно перемирие и эмбарго на поставки оружия станут для Гоминьдана роковыми событиями. Остановить гражданскую войну

они не смогут, но Чан Кайши лишится поддержки США в то время, когда у него были наибольшие шансы одержать верх в гражданской войне. Впоследствии США снимут ограничения и начнут оказывать националистам масштабную помощь, но будет уже слишком поздно. А в тот момент ни эмбарго, ни влияние на Чан Кайши Маршалла с Джоном Лейтоном Стюартом – новым послом США в Китае, не смогли предотвратить новой эскалации.

В январе 1947 г. Маршалл покинет Китай, а его миссия окончится неудачей [Макурин, Ткач, с. 6]. Предотвратить гражданскую войну Маршаллу, в конечном счете, не удалось, также как и добиться установления демократического правления. И Гоминьдан, и коммунисты сохранят авторитарные модели власти. Впрочем, вряд ли существовала даже гипотетическая возможность мирного урегулирования конфликта в Китае. Можно ли было установить демократический режим в стране, в которой реальная власть на местах все еще принадлежала местным милитаристам, где большая часть населения была неграмотной, единый рынок еще только формировался, люди говорили на столь различных диалектах, что порой не могли даже понять друг друга, а чиновники интересовались лишь собственным обогащением? Объединить такую страну мог лишь красный или белый диктатор, но США стремились построить в Китае демократию [Панцов, 2019, с. 405]. В итоге США удалось лишь оттянуть начало гражданской войны, но это сыграло на руку именно КПК. С течением времени Чан Кайши лишь слабел из-за гиперинфляции, коррупции и народного недовольства, в то же время Мао Цзэдуну удалось сформировать многочисленные вооруженные силы и создать в Манчжурии базу для дальнейшего продолжения гражданской войны.

Впоследствии правительство США сняло с себя ответственность за неудачу попыток мирного урегулирования, перенося вину на неуступчивость Чан Кайши [Клименко, 2013, с. 6]. Тем не менее деятельность Маршалла в Китае была одним большим просчетом американской дипломатии. Непонимание местной специфики, склонность к некритическому восприятию риторики КПК, недостаточное взаимо-

действие с Гоминьданом и ни на чем не основанная уверенность в возможности мирного решения конфликта – все эти факторы привели не только к провалу попыток мирного урегулирования, но и впоследствии к поражению антикоммунистических сил в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Китая / под ред. А.В. Меликсетова. – 4-е изд. – М.: ОНИКС, 2007. – 752 с.
2. Клименко О.О. Миссия Джорджа Маршалла в Китае (декабрь 1945 г. – январь 1947 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «История». – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-dzhordzha-marshalla-v-kitae-dekabr-1945-yanvar-1947-gg/viewer>.
3. Макурин А.И., Ткач Е.Е. Миссия Джорджа Маршалла в Китае в 1945–1947 гг.: проблемы американской историографии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-dzhordzha-marshalla-v-kitae-v-1945-1947-gg-problemy-amerikanskoj-istoriografii/viewer>.
4. Панцов А. Чан Кайши. – М.: Молодая гвардия, 2019. – 507 с.
5. Чжан Ю., Холлидей Дж. Неизвестный Мао / пер. с англ. И.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2007. – 845 с.

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭМОТИВОВ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА
М.А. ШОЛОХОВА «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»)**

Д.С. Ермолаева

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: darya.ermolaeva.99@inbox.ru*

Данное исследование посвящено проблематике перевода фразеологических эмотивов с русского языка на китайский. Цель работы состоит в том, чтобы выявить степень сохранения об-

разности и эмотивности при переводе фразеологических единиц с русского языка на китайский. Материалом для исследования послужил рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» и его перевод на китайский язык. Основным методом исследования является сопоставительный анализ. Проведенное исследование демонстрирует, что большая часть фразеологических эмотивов может быть переведена с русского языка на китайский фразеологическими методами без существенной потери образности и эмотивности. В результате анализа было выявлено, что в случаях, когда фразеологический перевод невозможен, сохранить эмотивность удастся при помощи описательного перевода, однако образность при этом утрачивается. Проведенное исследование может помочь углубить понимание особенностей перевода эмотивов и найти их применение в переводческой деятельности.

Ключевые слова: *эмотивы, фразеологизмы, китайский язык, перевод, сопоставительный анализ, художественная литература.*

**THE PROBLEM OF TRANSLATING
PHRASEOLOGICAL EMOTIVES
FROM RUSSIAN INTO CHINESE
(BASED ON M.A. SHOLOKHOV'S STOR
«FATE OF A MAN»)**

D.S. Ermolaeva

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: darya.ermolaeva.99@inbox.ru*

The present paper raises the issue of translating phraseological emotives from Russian into Chinese. The aim of the paper is to identify to what extent the emotiveness and figurativeness remain the same when translating phraseological units from Russian into Chinese. The research is conducted on the basis of M.A. Sholokhov's «Fate of a Man» and its translation into Chinese. The article draws primarily on the comparative analysis. The research demonstrates that the majority of phraseological emotives can be translated from Russian into Chi-

nese using phraseological methods without significant loss of figurativeness and emotiveness. The analysis suggests that if phraseological translation methods are impossible to apply, the emotiveness can be conveyed using the descriptive translation, but the figurativeness disappears. The findings may contribute to improving the understanding of the emotive translation features.

Key words: *emotives, phraseological units, Chinese language, translation, comparative analysis, fiction.*

Согласно В.И. Шаховскому, эмотив – это «языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего» [Шаховский, 2012, с. 8]. Он также утверждает: «Вне зависимости от различий категория эмотивности представлена во всех языках на всех уровнях его системы и предстает в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, сверхфразовом, текстовом, гипер-, мега-, межтекстовом статусах» [Шаховский, 2008, с. 28].

Фразеологизм (фразеологическая единица) – это «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Каримова, 2008, с. 581].

В работе используется классификация способов перевода фразеологизмов, предложенная А.Д. Дармаевой [Дармаева, 2011, с. 59]. Вслед за ней мы различаем фразеологические и нефразеологические способы перевода. Фразеологические способы включают: абсолютный эквивалент (фразеологическая единица ПЯ совпадает с оригиналом грамматически, лексически и стилистически, построена на том же образе), относительный эквивалент (фразеологическая единица ПЯ построена на образе оригинала, совпадает стилистически, но имеет лексические или грамматические отличия) и аналог (фразеологическая единица ПЯ стилистически сходна с оригиналом, но построена на ином образе). Нефразеологические способы перевода подразделяются на калькирование и описательный перевод.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить степень сохранения образности и эмотивности при переводе фразеологических единиц с русского языка на китайский. Материалом для исследования послужил рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» и его перевод на китайский язык под редакцией Чжана Фушэна.

Основным методом исследования является сопоставительный анализ.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что фразеологизмы представляют значительную трудность при переводе.

Большую часть в оригинальном тексте составляют фразеологические эмотивы со словом «сердце». Во многих случаях фразеологизмы этого типа успешно переводятся методом абсолютного эквивалента с использованием иероглифа 心 – *сердце, душа*:

我的眼前一片漆黑, 心缩成一团, 怎么也松不开来 («В глазах потемнело, сердце сжалось в комок и никак не разжимается»).

心缩成一团 – досл.: *сердце сжалось в комок*.

这时最重要的是不要伤害孩子的心, 不要让他看到, 在你的脸颊上怎样滚动着吝啬而伤心的男人的眼泪... («Тут самое главное – не ранить сердце ребенка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза...»).

伤害心 – досл.: *ранить сердце*.

Иероглиф 心 используется также для перевода фразеологических эмотивов со словом «душа»:

我的心立刻变得轻松和光明些了 («И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло»).

心变得轻松和光明 – досл.: *на душе стало легко и светло*.

В следующих примерах используется метод относительного эквивалента:

夜里, 他睡熟了, 我一会儿摸摸他的身体, – 一会儿闻闻他的头发, 我的心就轻松了, 变软了, 要不它简直给忧伤压得像石头一样了... («Ночью то погладишь его сонного, то волосенки на вихрах понюхаешь, и сердце отходит, становится мягче, а то ведь оно у меня закаменело от горя...»).

心轻松 – досл.: *сердце расслабляется.*

我的心停止了跳动, 因为狗的声音越来越近了 («Оборвался у меня сердце, потому что собаки все ближе голоса подают»).

心停止了跳动 – досл.: *сердце прекратило биться.*

Использование относительного эквивалента допускают и другие фразеологизмы:

跟本不想吃东西, 晚上也睡不着觉, 各种古里古怪的念头尽在脑子里转... («Еда и на ум не идет, сон от меня бежит, всякие дурные мыслишки в голову лезут...»).

古里古怪的念头尽在脑子里转 – досл.: *нелепые мысли крутятся в голове.*

我怀着沉重的忧郁, 目送着他们... («С тяжелой грустью смотрел я им вслед...»).

怀着沉重的忧郁 – досл.: *объятый тяжелой грустью.*

Кроме того, были обнаружены фразеологические эмотивы, для перевода которых прибегают к методу аналога или нефразеологическим методам.

В частности, для передачи идиом обычно используется описательный перевод:

我被分配在'托德'工作, – 这是德国人的 – 个修建道路和防御工事的鬼机关 («Меня определили работать в “Тодте” – была у немцев такая шарашкина контора по строительству дорог и оборонительных сооружений»).

Идиома «шарашкина контора» переведена как *鬼机关 – чертова организация*. Несмотря на некоторую потерю экспрессивности и образности, этот перевод адекватно передает эмотивный оттенок.

我当时居然没有放掉方向盘, 真是怪事! («Как я тогда руля не упустил, диву можно дать!»).

Фразеологизм «диву можно дать» переведен как *真是怪事 – поистине удивительно*. Так передана эмотивность, но потеряна образность.

你向她瞧瞧, 气也消了, 过一会儿就会去拥抱她, 还会说: ‘对不起, 亲爱的伊琳娜, 我对你太粗暴了 («Смотришь на нее и отходишь сердцем, а спустя немного обнимешь ее, скажешь: “Прости, милая Иринка, нахамил я тебе”»).

气消 – *гнев исчезает.*

Рассмотрим примеры с использованием метода аналога:
这当儿我可火了! («Зло меня тут взяло!»).

火了 – *впал в ярость*.

我开始鼓起勇气来, 好跟 – 一个士兵应该做到的那样, 毫无恐惧地看着手枪的枪口, 不让敌人在我最后的 – 分钟看见我也很舍不得离开人世... («И стал я собираться с духом, чтобы глянуть в дырку пистолета бесстрашно, как и подобает солдату, чтобы враги не увидали в последнюю мою минуту, что мне с жизнью расставаться все-таки трудно...»).

Фразеологизм «собираться с духом» переведен как **鼓起勇气** – *набраться смелости*, аналогично по значению и по стилистике.

Проведенное исследование демонстрирует, что большая часть фразеологических эмотивов может быть переведена с русского языка на китайский фразеологическими методами без существенной потери образности и эмотивности. В результате анализа было выявлено, что в случаях, когда фразеологический перевод невозможен, сохранить эмотивность удастся при помощи описательного перевода, однако образность утрачивается. Результаты исследования могут помочь углубить понимание особенностей перевода эмотивов и найти применение в переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дармаева А.Д. Фразеологический эквивалент как способ перевода фразеологических единиц прозы Ч. Цыдендамбаева на русский язык // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 59–62.
2. Каримова З.С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 578–581.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – М.: Гнозис, 2008.

АРАБОЯЗЫЧНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

А.Н. Заболотная

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 1 курс
E-mail: anastasia2z04@mail.ru*

Дискурс понимается как устойчивая, социально и культурно определенная традиция человеческого общения. Академический арабоязычный дискурс является сложной системой, которая включает в себя языковые, национальные, культурные и религиозные особенности Ближнего Востока. Изучение особенностей арабоязычного академического дискурса снижает риск коммуникативных неудач между коммуникантами.

Ключевые слова: *арабский язык, арабский академический дискурс, стиль коммуникации, дискурс, анализ.*

ARABIC ACADEMIC DISCOURSE

A.N. Zabolotnaya

*RUDN University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: anastasia2z04@mail.ru*

Discourse is understood as a stable, socially and culturally defined tradition of human communication. Arabic academic discourse is a complex system that includes linguistic, national, cultural and religious features of the Middle East. The study of the features of the Arabic academic discourse reduces the risk of communication failures between communicants.

Key words: *Arabic language, Arabic academic discourse, communication style, discourse, analysis.*

Арабский академический дискурс оказывает немало-важное влияние на глобальный академический дискурс. Арабский академический дискурс привлекает внимание арабоговорящих лингвистов и филологов с точки зрения сопоставления анализа арабоязычного и англоязычного дискурсов, которые принято считать лидирующими.

В российской лингвистике большинство работ посвящены смежным с арабским академическим дискурсом областям. К примеру, И.С. Карабулатова и Н.В. Дубинина провели исследование о том, с чем ассоциируется слово «араб» у студенческой молодежи. Так, авторы пришли к выводу, что реакция на этноним «араб» зависит от жизненного опыта студента и уровня вовлеченности в арабоязычный академический дискурс [2].

При изучении арабского академического дискурса большое внимание следует уделять социокультурным особенностям, так как игнорирование этих особенностей влечет за собой коммуникативные неудачи. В рамках арабоязычного академического дискурса не допустим контакт между учеником и учителем [1]. Если в невербальном англоязычном академическом дискурсе похлопывание учителя по плечу ученика выражает уровень поддержки и доверия учителя к ученику [3], то идентичный жест в арабском академическом дискурсе не допустим и считается нарушением моральных принципов. Арабский академический дискурс имеет строгую иерархию, проявляющуюся как на уровне приветствия и обращения к учителю, так и на уровне подчинения ученика учителю [1].

Основными отличительными особенностями арабоязычного академического дискурса являются такие факторы, как требование приведения доказательства или объяснения того или иного речевого акта, использование намеренного повторения слов, фраз и предложений, соблюдение дистанции между преподавателем и студентом, запрет на обсуждение личных тем в рамках арабоязычного академического дискурса, а также соблюдение национально-культурных традиций и устоев арабоязычного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алхадед Х.Х., Шавтикова А.Т., Мерай М.И.* Социокультурные особенности арабского академического дискурса // *Litega*. – 2022. – № 4. – С. 19–26.
2. *Дубинина Н.В., Карабулатова И.С.* Эстимационно-ассоциативная характеристика этнонима «араб» в языковом сознании студенческой молодежи: гендерный аспект // *III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы.* – 2017. – С. 174–182.
3. *Khosh N.K., Khalil A.A.A., Alhaded H.H.S.* Cultural Values and Norms of Communication: A View from the Middle East // *Proceedings of ADVED*. – 2020. – Т. 2020. – № 6. – P. 223–234.

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИКОНА РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

В.С. Заборова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032201233@pfur.ru*

В статье дается описание и проводится анализ антропонимов, принадлежащих к языковому универсуму романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Автором предложен новый вариант классификации антропонимов романа, основанный на личностной характеристике героев и их положения в повествовании. В процессе исследования установлено, что номинация героев произведения является частью авторской стратегии. Сделан вывод о том, что при формальном следовании основным принципам китайской традиционной философии имени антропонимы в романе «Сон в красном тереме» выполняют сюжетно-конституирующую функцию.

Ключевые слова: *красноведение, ономастика, теория перевода, говорящие имена, китайская литература, поэтонимы, концепция.*

**FEATURES OF THE ANTHROPONYMICON
IN THE NOVEL BY CAO XUEQIN
«DREAM OF THE RED CHAMBER»**

V.S. Zaborova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032201233@pfur.ru*

This article gives a description and analysis of anthroponyms in the linguistic universe of Cao Xueqin's novel «Dream of the Red Chamber». The author proposes a new version of the classification of the anthroponyms in the novel which is based on personal characteristics of the characters and their position in the plot of the romance. In the course of the study it was found that nomination of the heroes in the romance is a part of the author's strategy. It is concluded that while formally following basic principles of Chinese traditional philosophy of names, anthroponyms in the novel «Dream of the Red Chamber» perform a plot-constituting function.

Key words: *redology, onomastics, translation theory, characteronyms, Chinese literature, poetonyms, conception.*

В настоящее время серьезной исследовательской проблемой для ученых, работающих на стыке общего языкознания, теории перевода и ономастики, является поиск закономерностей функционирования антропонимов в художественном произведении и способов их адекватной передачи на языке, отличном от оригинала. Раздел ономастики, занимающийся изучением антропонимов, к которым относятся родовые имена, имена, отчества, фамилии людей и литературных персонажей, псевдонимы, прозвища и криптонимы, называется антропонимикой.

Среди подобных работ особое место занимают компаративистские исследования, проводимые на материале двух морфологически различных языков (например, китайского и русского). Помимо различий в плане оформления и внешне-

го вида имен в языковой паре «китайский–русский» можно наблюдать расхождения в содержательной стороне и имплицитных характеристиках, обусловленных культурной спецификой.

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», занимающий с момента своего создания особое место в китайской литературе, является источником многих прецедентных имен и связанных с ними явлений. Необходимость анализа и классификации антропонимов романа обусловлены большим количеством героев и различными приемами, использованными автором при номинации действующих лиц.

По приблизительным оценкам исследователей [Пан, 2008, с. 208], в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» насчитывается около 448 персонажей, относящихся к различным социальным слоям (солдаты, ремесленники, купцы, крестьяне, высшая знать и лица, приближенные к императору). Основное внимание сосредоточено на членах семейства Цзя и их окружении, однако многие эпизодические герои также имеют собственные имена с непрозрачной символической мотивировкой.

Согласно классификации, предлагаемой в данной работе, массив антропонимов романа можно условно разделить на 5 крупных групп: имена, связанные с материальными объектами; имена, связанные с личностными (психологическими, нравственными) характеристиками человека; коррелирующие имена (имена, выстроенные в ряд); имена с религиозным содержанием; «заимствованные» имена.

Впоследствии планируется, что данная схема будет расширена и дополнена новыми разделами.

К антропоним, составляющим первую группу, относятся имена главных героев: Цзя Баоюя (贾宝玉), Линь Дайюй (林黛玉), Сюэ Баочай (薛宝钗) и госпожи Фэн (王熙凤). Общий элемент 玉 (яшма) в именах Цзя Баоюя и Линь Дайюй выполняет амбивалентную функцию. С одной стороны, он демонстрирует сходство героев (одинаковый иероглиф в именах параллелен сюжетным коллизиям и деталям, которые повторяются у персонажей: аналогичные характеры,

общие интересы, несчастное детство у обоих) и создает у читателя иллюзию того, что герои предназначены друг другу судьбой. Однако одновременно образ жадеита (яшмы) отсылает читателя к мифологическому прологу, содержание которого намекает на трагичный финал романа (история камня, обратившегося в человека, и его несчастной спутницы).

Материальный носитель также явлен в романе непосредственно (Цзя Баоюй родился с кусочком яшмы во рту), что усиливает и подчеркивает связь человеческого мира романа с областью Небесных грез (потустороннее, иное измерение, куда способны попасть только избранные герои романа). Неразрывность «прототипов» Линь Дайюй и Цзя Баоюя (волшебной травы и камня) в идеальном, нереальном пространстве контрастирует с обреченностью их взаимоотношений в мире людей.

Имена, связанные с характеристиками и качествами человека, представлены в романе на двух уровнях: родовых имен и личных. Первый тип проявляется в оппозиции двух фамилий Цзя (賈) и Чжэнь (甄), которые созвучны иероглифам 假 («фальшивый, ложный») и 真 («истинный, настоящий, действительный»). Члены семейства Цзя полны ложной уверенности в своем богатстве и величии и на протяжении романа теряют положение, постепенно разоряясь и разлагаясь морально. Чжэнь Шиинь (甄士隱), бедствующий в начале романа и оказывающийся по стечению обстоятельств нищим, в финале находит похищенную много лет назад дочь и открывает истинное положение дел.

В личных именах, выражающих индивидуальные черты носителей, отражены негативные стороны персонажей и их пороки: имя 卜世仁 омофонично сочетанию 不是人 (дословно: «не являться человеком», намек на жестокий нрав), имя 賈雨村 похоже по звучанию на 假语存 («обманщик», «говорящий ложь»), 賈化 и 假话 («говорить неправду»). Обычно имена с иносказательной фонограммой, имеющей отрицательный оттенок, используются автором для второстепенных героев.

Третью группу составляют имена девиц Чунь: 元春 (Юаньчунь, «первая весна»), 迎春 (Инчунь, «приветствовать, встречать весну»), 探春 (Танчунь, «искать весну») и 惜春 (Сичунь, «дорожить весной»), общим компонентом которых является иероглиф 春 (весна). Красота девушек отождествляется автором со временем года, когда природа вступает в пору цветения, но сочетание первых иероглифов их имен предвосхищает последующие драматические судьбы. Составленные вместе иероглифы 元迎探惜 омонимичны выражению 原应叹息 («с самого начала нужно вздохнуть»), и каждую из девиц Чунь в дальнейшем ожидает несчастливое будущее: Юаньчунь неожиданно умрет; Инчунь выйдут замуж за жестокого человека; Таньчунь, талантливая девушка, мечтавшая продолжить занятия поэзией, после замужества расстанется с сестрами и покинет дом; Сичунь уйдет в монастырь после окончательного разорения семейства.

Философско-религиозные мотивы, тесно связанные в романе с мистицизмом и загадочной потусторонней областью Небесных грез, находят выражение в авторской стратегии избегания номинации служителей культа. Монахи лишены индивидуальных черт и обезличены, единственными возможными заместителями личных имен становятся формальные обращения по принципу исповедуемой религии.

В романе присутствует один даос, имеющий прозвище Кункун (空空), но его также нельзя считать личным именем, поскольку оно составлено из двух иероглифов 空 со значением «пустота», которые приблизительно передают смысл «пустая пустотность», «великая пустота». Это имя не передает сущность человека, носящего его, и не показывает особенности (черты) личности героя.

В особую группу выделяются имена, встречавшиеся в китайской литературе до создания Цао Сюэцинем своего романа и заимствованные им из различных источников. Персонажи, носящие имена этой категории, в основном являются второстепенными (слуги и люди невысокого сословия, появляющиеся в некоторых эпизодах романа) и не со-

вершают важных для продвижения сюжета поступков, однако иллюстрируют вписанность произведения в общий контекст литературной традиции Китая. Основным источником заимствований имен стал роман «Цветы сливы в золотой вазе» («金瓶梅»), из которого Цао Сюэцинь перенес имена служанок (金川, 银川), слуги Ван-эра и некоторых других персонажей.

Таким образом, антропонимы в романе «Сон в красном тереме» составляют особый раздел языкового универсума произведения и являются важной частью авторской стратегии построения произведения, при этом вписываясь в китайскую традиционную философию имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводи» и «Сон в красном тереме»). – СПб.: Нестор-История, 2008. – 352 с.
2. Цао Сюэ-цинь. Сон в красном тереме: в 2 т. / пер. В.А. Панасюка. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. – 2088 с.
3. 曹雪芹. 红楼梦. – 北京:人民文学出版社, 1990. – 967 页.

ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ КАК КАТЕГОРИИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. АЙНИ «ВОСПОМИНАНИЯ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ)

Р.Н. Ибрагимова

*Российский университет дружбы народов
магистрант, 2 курс
E-mail: ibragimova.rukhshona@litst.ru*

Статья посвящена анализу безэквивалентной топонимической лексике в переводах на русский язык произведения С. Айни «Воспоминания», выполненные переводчиками С. Бородиным и

А. Розенфельд. Статья содержит высказывания исследователей в области ономастики. Рассматривается классификация литературных топонимов по их принадлежности к различным географическим объектам. Так, топонимы были распределены на следующие классы: урбанонимы, гидронимы, ойконимы. В текстах «Воспоминаний» С. Аини продуктивными являются так называемые «характеризующие» урбанонимы, которые отражают через номинацию какую-то особенность описываемого квартала.

Ключевые слова: *безэквивалентная лексика, топонимы, урбанонимы, гидронимы, ойконимы.*

**PRINCIPLES OF TRANSLATION OF TOPONYMS
AS A CATEGORY OF NON-EQUIVALENT
VOCABULARY (BASED ON THE MATERIAL
OF S. AINI'S WORK «MEMORIES»
AND ITS TRANSLATIONS)**

R.N. Ibragimova

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: ibragimova.rukhshona@litst.ru*

The article is devoted to the analysis of the non-equivalent toponymic vocabulary in translations into Russian of the work of S. Aini «Memories», made by translators S. Borodin and A. Rosenfeld. The article contains statements by researchers in the field of onomastics. The article considers the classification of literary toponyms according to their belonging to various geographical objects. So, toponyms were divided into the following classes: urbanonyms, hydronyms, oikonoms. In the texts of «Memoirs» With Aini productive are the so-called «characterizing» urbanonyms that reflect some feature of the quarter through the nomination.

Key words: *non-equivalent vocabulary, toponyms, urbanonyms, hydronyms, oikonoms.*

Проблема онимов в художественном тексте как категории безэквивалентной лексики остается одной из актуальных задач в современном переводоведении, так как язык открывает исключительно богатые возможности для придумывания смысловых фамилий и географических названий благодаря обилию словообразовательных моделей и тематическому разнообразию лексических значений основ собственных имен.

Наиболее ярко, по мнению Г.Д. Томахина, «национальная культура находит свое проявление в ономастической лексике, и наиболее известные в данной культурно-языковой среде антропонимы и топонимы можно отнести к разряду ономастических реалий» [1, с. 55].

Как известно, собственные имена в художественном произведении выполняют различные функции. Называть – это основная лексическая функция любого имени, в том числе и собственного. Эта языковая функция перекрывает собой все прочие назначения собственных имен.

Многие лингвисты считают собственные имена категорией, не обладающей понятиями и, следовательно, не обладающей значением. Некоторые исследователи, по мнению А.В. Суперанской, приравнивают семантику имени к семантике тех нарицательных слов, от которых они образовались [2, с. 28].

Имя собственное в обычной речевой коммуникации называет и различает объекты, а имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной задачей и как бы подчиняется ей.

Имена собственные в их взаимодействии образуют ономастическое пространство художественного текста. «Каждый оним, как известно, кроме исполнения присущей ему собственно номинативной функции, является своего рода “транспортным средством”, доставляющим в текст набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей информации, и потому участвует наравне с другими средствами в

оформлении хронотопа литературного произведения» [3, с. 84].

Вопросы типологии топонимов и микротопонимов часто спорны и противоречивы. Существуют несколько схем деления географических названий по категориям в зависимости от принципа, положенного в основу классификации.

Как утверждал В.А. Жучкевич, «полная классификация должна содержать в себе ответы на три главных вопроса:

1. Что (называется), какие объекты?
2. На каком языке?
3. Почему (называется), причины и содержание названия?

Ответ на первый вопрос принадлежит географии, на второй – лингвистике, на третий – топонимике как таковой» [4, с. 97].

Топонимическая система художественного произведения связана с его содержанием, хотя и более опосредованно. Микротопонимы же зачастую выполняют особую роль в тексте, иногда их можно считать в какой-то мере даже ключевыми словами. По В.А. Лукину, именам собственным вообще свойственно играть роль ключевого элемента в тексте, особенно художественном: «За счет приобретения ими коннотаций в конце текста имена собственные могут концентрировать в своих значениях содержание значительной части текста» [5, с. 48].

В современном переводоведении проблема передачи собственных имен осложнена тем, что вопрос о передаче их значений до сих пор является спорным, потому что при переводе топонимов первостепенную важность получает звуковая оболочка, т.е. имена собственные как объект перевода, как правило, переводу не подлежат.

Топонимы в художественном тексте выполняют различные функции. Основная функция топонимов – это именование географических объектов на определенной местности, т.е. топонимы призваны выполнять адресную и характеризующую функции. Наиболее примечательная черта местности становилась ориентиром для наименования того

или иного географического объекта. Например, название села *Болои Рӯд* – «Верхняя часть русла» является не только ориентиром (деревня, находящаяся в верхней части русла ручья или реки), но и несет в себе определенный смысл, характеризующий реальную местность.

Текст оригинала (далее – ТО): *Деҳаи Болои Рӯд дар шимолии рӯди кӯҳнаи Шофирком ва дар канори он воқеъ шудааст. Бинобар ин он деҳаро Болои Рӯд номидаанд* [7, с. 18].

Текст перевода А. Розенфельд (далее – ТП1): *Деревня Болои-Руд была расположена на берегу старого Шофиркомского канала, в северной его части. Поэтому ее и называли Болои-Руд – «Над каналом»* [8 с. 32].

Текст перевода С. Бородина (далее – ТП2): *Деревня Балаи Руд расположилась над ручьем на северном берегу Шафрикана; поэтому ее так и называли* [9, с. 15].

А. Розенфельдом и С. Бородиным безэквивалентный топоним *Болои Рӯд* «над руслом» передан способом транскрипцией. Пояснительный контекст с безэквивалентным топонимом у переводчиков различный: у Розенфельд – *Болои Руд* – «Над каналом», у Бородина – «над ручьем». В топонимии Средней Азии очень часто используют характеризующие элементы типа *боло* – «верхняя», *поин* – «нижняя» и гидрографический термин *руд* – «горный поток» или «река». Перевод реалия «боло» как «над» переводчиками дан неверно.

В переводе С. Бородина обращает на себя внимание принцип транскрипции, т.е. фонетическое оформление топонима «Балаи» по способу «аканье». Смысл топонима теряется, так «бала» – это абсолютно ничего не значащее слово.

Все топонимы, которые писатель использует в художественном тексте, обладают способностью выполнять стилистическую функцию, участвовать в выражении авторской концепции. Наиболее типичной стилистической функцией литературных топонимов является характеристическая функция наименований, основная функция которых – отразить через номинацию какую-нибудь особенность местности.

С. Айни, изображая жизнь своих героев в какой-то стране, городе, селе, неизбежно прибегает к использованию в повествовании реальных топонимов – названий городов, рек, озер, гор, стран, кварталов, площадей и т.п., в которых развивается действие.

Почти все топонимы в переводах Розенфельд и Бородинна передаются с помощью транскрипции – введения безэквивалентных реалий при помощи графических средств языка с максимально допускаемыми средствами фонетического приближения к его оригинальной фонетической форме.

Оригинальная тактика передачи безэквивалентного топонима начинается тогда, когда переводчики соприкасаются с «говорящими» наименованиями географических объектов.

«Говорящие» названия требуют от читателя как оригинала, так и перевода понимания смысла внутренней формы и восприятия ее образности. Переданное на язык перевода с помощью транскрипции, оно не сможет оказать эмоционального воздействия на читателя, в то время как в оригинале оно рассчитано на такое воздействие [6, с. 349].

Так, например, в переводе А. Розенфельд «говорящий» топоним *Ғарибмазор* передан способом транскрипции и не несет смыслопорождающую функцию, в то время как у С. Бородинна передан способом калькирования, компоненты названия места сохраняют свое значение, то есть переведены семантически.

ТО: *Дар ҷониби ғарби ин мазор як пуштачаи наст буд, ки вайро Ғарибмазор мегуфтанд* [7, с. 37].

ТП1: *В западной части мазара возвышался небольшой холм, который называли Ғариб-Мазар* [8, с. 57].

ТП2: *Западнее гробницы возвышался невысокий холм, называвшийся Ғладбищем пришельцев* [10, с. 34].

Следующим приемом при передаче безэквивалентных топонимов является сокращение или пропуск, когда переводчик решает опустить в тексте ту или иную топонимическую единицу, если считает ее лишней и не несущей важную

смысловую информацию. При анализе текста Айни мы выявили, что в переводах С. Бородина наблюдаются пропуски при передаче географических реалий.

ТО: ...саркорони ҳар се тараф ба пеши ӯ омада маълум карданд, ки Рустамча ном як ҷавони 20-солаи **шӯркӯлӣ** ба гӯшти гирифта бо ӯ талабгор шудааст [7, с. 168].

ТП1: ...к нему подошли предводители всех трех сторон и сообщили, что его вызывает на борьбу двадцатилетний борец Рустамча из **Шуркуля** [8, с. 167].

ТП2: ...к нему подошли представители всех трех сторон и заявили, что его вызывает двадцатилетний юноша Рустамча (**пропущен топоним**) [10, с. 169].

В данном примере отсутствие у С. Бородина топонима *Шӯркӯл* наносит небольшой ущерб тексту, так как в данном отрывке речь идет о противостоянии двух борцов из разных селений. Переводчику нужно было подчеркнуть этот момент.

Языковая картина художественного мира Садриддина Айни, известного таджикского писателя, насыщена всевозможными изобразительно-выразительными средствами. Среди этих средств одним из интереснейших и важнейших является топонимика его текста, художественное осмысление которых приобретает особую значимость и выразительность. Непереводимость имен собственных, их отнесенность к безэквивалентной лексике обусловлена присущей большинству из них связи с определенным народом, национальными традициями и культурой. Переводы таджикских имен собственных нельзя осуществить с соблюдением принципа максимального соотношения лексических единиц.

С. Айни в своих «Воспоминаниях» использует реально существующие названия географических объектов, при помощи которых достигается документальность, конкретность, правдивость изображения реальной действительности. В единичном случае встречаем фиктоним, т.е. вымышленный топоним из персидской мифологии: *Кӯҳи Қоф* – «гора Коф».

Список литературных топонимов в «Воспоминаниях» С. Айни обширен – здесь и названия крупнейших стран и городов, кишлаков и селений, названия рек и угодий. Литературные топонимы отличает их непроницаемость, так как названия географических объектов в художественных текстах остаются как бы «застывшими», наименования не изменяются ни во времени, ни по форме, ни по содержанию.

При анализе топонимов С. Айни географические названия были рассмотрены с разных позиций: по принадлежности названия к географической реальности – городу, стране, реке, горе, сельской местности и др. Содержание и этимология некоторых названий топонимов остаются неясными.

ТО: *Азизхоҷаи Азиз – таваллудгоҳаи мавзеи Кундузи вилояти Балх буда, дар хурдсолӣ ба Бухоро омада, дар ин ҷо касби камол намудааст* [7, с. 280].

ТП1: *Азиз-ходжа Азиз родился в Кундузе, относившемся к Балхскому вилайету* [8, с. 396].

ТП2: *Азиз-ходжа Азиз родился в окрестностях Балха и еще в детстве приехал в Бухару, где и учился* [9, с. 17].

Так, топоним *Кундуз* у Розенфельд передается способом транскрипции. Название с расплывчатой этимологией у С. Бородина передается способом родо-видовой заменой – «окрестность». Этимология топонима остается спорной, так как по одной из версий название *Кундуз* – это персидское слово «старая крепость», по другой версии – это тюркское слово, означающее «солнечный день».

В ходе систематизации «онимов» литературные топонимы в «Воспоминаниях» по их принадлежности к различным географическим объектам были распределены на определенные классы.

1. **Урбанонимы** – это самый продуктивный класс топонимов в «Воспоминаниях» С. Айни. По структуре внутригородские объекты, как правило, являются словосочетаниями. К данному классу слов, помимо названий объектов, относятся также термины-индикаторы: *гузар*, *махалла* – «жилой квартал», *кӯча* – «улица», *тангкӯча* – «переулок», *раста*, *токи*, *бозор* – «торговые точки, ряды», *масҷид* – «культовое сооружение» и т.п.:

а) **названия кварталов и улиц:** гузари Такбандбофон (квартал Ткачей золотых поясов), гузари Мурдашӯен (квартал Обмывальщиков покойников), гузари Мурғкушон (квартал Режущих кур), гузари Дегрезон (квартал Литейщиков котлов), гузари Говкушон (квартал Забивающих скот), гузари Моркуш (квартал Уничтожителей змей), гузари Урусон (Русский квартал), гузари Накорачиен (квартал Барабанщиков), гузари Арабон (квартал Арабов), гузари Маддохон (квартал Попрошайек), Чўғихона (Цыганский дом), Қаландархона (Дом отшельника), гузари Сорбонон (квартал Погонщиков верблюдов) и др.

*ТО: Ин одам як рӯз дар паскӯчаи гузари **Такбандбофон** аз пешам баромад ва ҷомаи рӯямро аз танам кашида гирифт...* [7, с. 157].

*ТП1: Однажды он неожиданно появился передо мною в одном из переулков **квартала Тангбандбоф**, стащил с меня верхний халат...* [8, с. 258].

*ТП 2: Однажды он встретился мне в тесном переулке, в **квартале Ткачей*** [10, с. 160].

В данном примере у А. Розенфельд наименование квартала переведено путем транслитерации. С. Бородин осуществляет перевод географического объекта с помощью калькирования, учитывая внутренний смысл и роль характеристики местности, где проживали люди одной специальности – ткачи.

*ТО: Имрӯз кӯкнорхонаи пеши ҷавли мо бастагӣ буд, ман маҷбур шудам, ки ба кӯкнорхонаи **гузари Мурдашӯен** равам* [7, с. 269].

*ТП1: Сегодня кукнор-хона возле нашего дома была закрыта, и мне пришлось пойти в **квартал Мурдашуен*** [8, с. 317].

*ТП2: Опикуруильня около нашего дома сегодня была закрыта. Пришлось идти в другое место (**пропущено название**)* [10, с. 217].

Во втором примере А. Розенфельд перевод безэквивалентного топонима осуществляет способом транслитерации, в то время как С. Бородин вовсе опускает название квартала

Мурдашӯен (в данном квартале проживали люди, в род деятельности которых входило обмывание покойников (*Мурдашӯен* – букв.: «обмывальщики покойников»), так как оно не несет значительной нагрузки в смысловой структуре текста.

ТО: ...дар *гузари Маддохони Бухоро* зиндагонӣ мекунам [7, с. 82].

ТП1: ...живу я в *квартале Маддохов* в Бухаре [8, с. 147].

ТП2: ...живу я в *слободе рассказчиков* в Бухаре [10, с. 82].

В третьем примере А. Розенфельд, не изменяя своим принципам, передает реалии транслитерацией. С. Бородин при передаче топонима *гузари Маддохон* использует прием функционального соответствия, но данный перевод не совсем удачный: во-первых, слово «слобода» использовалось на Руси как вид поселения; во-вторых, слово «рассказчиков» не совсем соответствует слову «маддох». Переводчиком не учтен тот факт, что рассказчиком может быть любая личность, от лица которого идет повествование. Маддохи – это определенная низшая каста, которая проживала на Востоке, добывая себе пропитание, развлекая публику различными рассказами и историями, иногда занималась попрошайничеством;

б) **названия торговых рядов и базаров:** растаи Собунфурушӣ (торговый ряд, где продавали мыло), растаи Қандалотфурушӣ (торговый ряд, где продавали сладости), растаи Мисгарӣ (ряд, где продавали изделия из меди), растаи Сӯзангарон (ряд Мастеров иголок), бозори Коҳ (базар, где продавали солому), тоқи Аллофон (ряд, где торговали мукой и зерном), тоқи Заргарон (ювелирный ряд) и др.

ТО: *Шумоен чор нафар-чор нафар дар бозори алаф навбатдор шуда истетон* [7, с. 483].

ТП1: *Вы вчетвером стойте по очереди на базаре Алаф* [8, с. 684].

ТП2: *Вы по четыре человека караульте на Сенном базаре* [10, с. 224].

А. Розенфельд безэквивалентный топоним *бозори алаф* передает с помощью транслитерации. С. Бородин этот то-

поним передает способом полужалка, когда одна часть составного топонима *Алаф* («сено») переводится, а другая часть («базар») остается в оригинале. Безэквивалентная лексика «базар» настолько знакома русскому читателю, что не было необходимости подбирать ему эквивалент на русском языке;

в) **названия медресе и мечетей**: мадрасаи Мири Араб, мадрасаи Кӯкалтош, мадрасаи Чинон, мадрасаи Олимчон, Мадрасаи Бадалбек, мадрасаи Нав, мадрасаи Дорушшифо, Мадрасаи Мирзо Улугбек; масчиди Хоча Калон, Масчиди Калон, масчиди Болои Ҳавз, Окмасчид, масчиди Поянда и др.

ТО: *Мадрасаи Мири Араб яке аз беҳтарини мадрасаҳои Бухоро буда, нештоқи баланд ва миенсарои хушхавое дорад* [7, с. 99].

ТП1: *Мы вместе вошли в медресе Мир-Араб. Это медресе считалось одним из лучших в Бухаре* [8, с. 162].

ТП2: *Медресе Мир-Араб – одно из старейших – считалось лучшим медресе Бухары* [9, с. 102].

При анализе наименований культовых учреждений (мечетей и медресе) нами выявлено полное совпадение всех наименований в двух переводах. Возможно, это было связано с тем, что этимология многих названий мечетей и медресе была не до конца раскрыта и прозрачна. Переводчики, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, не рискнули передать названия реалий способом калькирования. Так, в данном примере передача безэквивалентного топонима *Мир-Араб* у А. Розенфельд и С. Бородина осуществлена путем транслитерации;

г) **названия гробниц**: мазори Хоча Ёбон, мазори Чилдухтарон, мазори Хоча Исҳоқи Калободӣ, мазори ҳазрати Баҳоваддини Накшбанд, мазори Хоча Абдулҳолиқи ғичдувонӣ, мазори пуштаи Биҳиштиен, мазори Мири Хурду Мири Калон.

ТО: *Мо аз рӯди Чилвон гузашта ба мазори Чилдухтарон расидем* [7, с. 191].

ТП1: *За каналам Джильвон мы подехали вскоре к мазару Чиль-Духтарон* [8, с. 281].

ТП2: *Перейдя через русло Джилвана, мы подъехали к мазару «Сорок девушек»* [9, с. 189].

Передача реалии у А. Розенфельд выполняется с помощью транскрипции и сегментации (расчленения на два компонента). У С. Бородин передача реалии осуществляется путем калькирования, компоненты названия места сохраняют свое значение, то есть переведены семантически. Слово *мазар* («гробница») передано способом транскрипции.

2. **Гидронимы** – класс топонимов, который включает в себя названия всех водных объектов – рек, озер, морей, океанов, колодцев, прудов, источников и др. Так, в «Воспоминаниях» С. Айни нами выделены следующие гидронимы: руди Шофиком, руди Чилвон (Блестящая река), Зарафшон (Золотая река), Руди Пирмаст (река Пьяный наставник), Чорчўй (Четыре русла), хавзи Ғозиен (бассейн борцов за веру), чўи Тезгузар (канал Проходи быстро), Шохруд (Королевская река), Шўркўл (Соленое озеро) и др.

ТО: *Аз хучрадори он чо яке усто Чўрабой ном сартарош буд, ки рўзона ба лаби ҳавзи Девонбегӣ рафта, дар дуқоне нишаста сартарошӣ мекард ва шабона дар хучрааш хуфтуб менамуд* [7, с. 298].

ТП1: *Днем он сидел в своей лавчонке на **площади Лябихаузи Девон-беги** и занимался брадобрейным ремеслом, а вечером приходил ночевать в келью* [8, с. 423].

ТП2: *Днем он работал в своей лавчонке, на **берегу водоема Диванбеги**, а ночевать приходил в худжру* [10, с. 36].

Лаби ҳавзи Девонбегӣ – «Берег водоема чиновника». Девонбегӣ – «чиновник» в Бухарском ханстве. Данный гидроним А. Розенфельд передает в несколько компонентов с прибавлением слова «площадь», хотя в оригинале речь идет только о берегу водоема. Данный перевод осуществлен транскрипцией.

С. Бородин, используя прием полукалька, осуществляет калькирование первых двух компонентов – «берег» и «водоем», а последнюю часть дает в транскрипции.

3. **Ойконимы** – класс топонимов, включающий в себя названия любых населенных пунктов – деревень, сел, киш-

лаков, районов, городов. **Названия сел и деревень:** деҳаи Маҳаллаи Боло (село Верхняя махалля), деҳаи Косагарон (село Мастеров посуды – коса), деҳаи Қўдбаи Карамкорон (село Капустников), деҳаи Деших (Деҳаи Шайх), деҳаи Регзор (село Песчанное), деҳаи Намадгарон, деҳаи Тезгузар (село Проходи быстро), деҳаи Каҳқашон (село Сенокосцев), деҳаи Работи Қазоқ (село Казахов), деҳаи Тошқургон (село Каменистый курган) и др.

ТО: *Аз ин ҷумла Мулло Бобоҷон дар деҳаи Рӯбаҳо, ки дар ҷануби Маҳаллаи Боло буд, имом шуда буд. Ман умедвор будам, ки ту дар душвориҳои зиндагии мадраса тоб оварда шер мешавӣ. Афсӯс, ки калони рӯбаҳо шудӣ* [7, с. 8].

ТП1: *Мулло-Бободжон был имамом в деревне Рубахо, находившейся к югу от Махаллаи-Боло. Я надеялся, что ты преодолешь трудности жизни в медресе и выйдешь оттуда львом. Как жаль, что ты стал лишь «старшим над лисицами»* [8, с. 16].

ТП2: *Бабаджан стал муллой в деревне Рубахо – что означает «лисы» – на юг от Махаллаи Бала... Я думал, ты справишься с лишениями, как лев, а ты стал муллой у лисиц* [9, с. 7].

В данном примере перевод безэквивалентного топонима *Рубахо*, означающего «лисы», А. Розенфельд осуществляет способом транскрипции. Это неудачная передача «говорящего» топонима, так как в последующем контексте для читателя не совсем понятно выражение «старший над лисицами».

С. Бородин передает реалию исходного языка непосредственно на языке перевода с последующим объяснением. Данное пояснение дает возможность истолковать содержание высказывания «*муллой у лисиц*», так как топоним «лисы» отражает свойство и качество жителей данного села: хитрость, обман, лицемерие и т.п. Наименование топонима передает социально-закрепленную оценку, используемую в целях характеристики лиц, проживающих в данной местности.

Реалии подобных «говорящих» топонимов следовало бы передать способом калькирования, учитывая их внутренний смысл и роль в характеристике образа или события.

Таким образом, безэквивалентный топонимический пласт в художественном тексте С. Айни составляет наименования различных географических объектов, которые были оставлены переводчиками А. Розенфельд и С. Бородиным в том виде, в каком они употреблены у С. Айни. В ряде случаев у Бородина внесены лишь некоторые изменения:

- 1) фонетического характера для удобства произношения;
- 2) калькирования;
- 3) замены;
- 4) опущения топонима.

Переводчики (в частности, А. Розенфельд) во всех случаях оставила безэквивалентные топонимы неперевоенными и передала их способом транскрипции или транслитерацией. Учитывая их внутренний смысл и сюжетобразующую функцию, следовало бы передать данные топонимы способом калькирования или дать пояснительные описания, сноски и т.п. В результате бессмысленные наименования географических объектов приобрели бы глубокий смысл и значение, и перед читателями возникла бы зримая картина дореволюционной Бухары, где в кварталах население занималось определенным ремеслом: в гузари Говкушон проживали мясники, гузари Чармгарон населяли кожевники, гузари Дегрезон промышленяли литейным делом и т.п.

Наименования топонимов по этническому признаку прозрачны и не нуждаются в детальном пояснении: Гузари Урус – Русский квартал, Работи Казок – Казахский квартал, Арабон – Арабы.

Таким образом, в двух переводах на русский язык «Воспоминаний» С. Айни основным способом передачи литературных топонимов, представленным переводчиками А. Розенфельд и С. Бородиным, является способ транскрибирования, характерный для перевода безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томахин Г.Д.* От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых еди-

- ниц в их языковом сознании // Русский язык за рубежом. – 1995 – № 1.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.
  3. Калинин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии // Вопросы ономастики. – 2006. – № 1.
  4. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск, 1968. – 432 с.
  5. Лукин В.А. Художественный текст. Основы теории и элементы анализа. – М., 2005. – 559 с.
  6. Кабакчи М.К. К проблеме способов перевода топонимов в художественном тексте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2. – № 11. – С. 348–350.
  7. Айни С. Еддоштхо (чаҳор қисм). – Душанбе: Сарредаксияи илмий Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 с.
  8. Айни С. Воспоминания. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 1082 с.
  9. Айни С. Бухара / пер. с тадж. С. Бородина. – Душанбе. Ирфон, 1980.
  10. Айни С. Бухара / пер. с тадж. С. Бородина. – Душанбе: Ирфон, 1981.

**СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА
В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ
НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «GENSHIN IMPACT»**

В.А. Ильина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: strawewk@yandex.ru*

Создание уникального и запоминающегося образа вымышленного героя, куда входит и его манера общения, является актуальной задачей в современном мире, переполненном развлекательным контентом. В статье рассматривается проблема подхода к созданию речевого образа персонажей в русском и японском языках; анализируются лингвистические средства, исполь-

зуемые в данном процессе, на материале высказываний героев игры «Genshin Impact» в переводе. При сопоставлении одних и тех же реплик в переводе и выявлении характеристик речевых портретов автор приходит к выводу, что манера речи персонажей в русском и японском языках значительно отличается, а также что в японской традиции наблюдается большая вариативность используемых средств.

Ключевые слова: ролевой язык, речевой портрет персонажа, особенности перевода речи, речевой архетип, речь персонажа.

CREATING A SPEECH IMAGE OF A CHARACTER IN RUSSIAN AND JAPANESE ON THE EXAMPLE OF THE GAME «GENSHIN IMPACT»

V.A. Iliina

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: strawewk@yandex.ru*

Creating a unique and memorable image of a fictional character, which includes their manner of communication, is a topical issue in the modern world oversaturated with entertainment content. The article deals with the problem of the approach to creating a speech image of characters in the Russian and Japanese languages and analyzes the linguistic means used in this process on the material of the «Genshin Impact» characters' lines in translation. As a result of comparison of the same statements in translation and identifying the characteristics of speech portraits, author comes to the conclusion that the manner of characters' speech in Russian and Japanese is significantly different and that there is a larger variability in the means used in the Japanese tradition.

Key words: role language, character's speech portrait, features of speech translation, speech archetype, character's speech.

«Диалог – возможность для вас раскрыть персонажа и показать, что это за человек, а не только выразить, что он хочет сказать», – писал Блейк Снайдер в своем руководстве для сценаристов. Действительно, манера речи персонажа – важный атрибут его образа наравне с внешним видом, поэтому вызывает интерес вопрос, посредством каких языковых средств создается речевой портрет героев и одинаков ли подход к этому процессу в традициях разных языков. Мы рассмотрим явление в контексте русского и японского языков на материале реплик персонажей в игре «Genshin Impact». Выбор обусловлен тем, что в данной игре есть как официальный японский, так и русский перевод с китайского, что позволяет нам проследить особенности создания речевого образа героев в обоих языках на примере их высказываний.

Рассмотрим следующие примеры.

«Хочешь узнать обо мне побольше? Ну разве ты не странная? Большинство людей, наоборот, хотят от меня отдалиться. Что ж, с чего бы начать?.. Может, начнем с рок-н-ролла?»

Данная реплика принадлежит Синь Янь, единственной рок-исполнительнице в своем регионе, однако по этому высказыванию трудно составить представление о характере персонажа. Принимая во внимание смысл фразы и многоточие, можно подумать, что она достаточно меланхолична, но в действительности она жизнерадостная, громкая девушка, бросающая вызов предрассудкам.

Приведем то же высказывание в японском переводе.

«*Атай* о сиритай? Хаха, фуцу: но *яцу* нара *атай* то мэ га атта дзитэн дэ нигэдасу дзо, анта каваттэру *на*. Ии е, дзя... Мадзу *атай* но рокку кара *осиэтэ яро*: ка!»

В японском переводе характер персонажа читается гораздо ярче. Во-первых, ее речевому портрету свойственны особые местоимения: *атай* – женское местоимение первого лица, подразумевающее мятежную натуру говорящей [Nakamine, 2019], и *анта* – местоимение второго лица, менее вежливое, чем *аната* [Алпатов, 2003, с. 125]. Во-вторых, в

ее речи прослеживается довольно грубая лексика: *яцу* – «тип», экспрессивная частица *дзо*, а также грамматическая конструкция *тэ-яру*, означающая направленность действия к лицу ниже по статусу. Иными словами, ее речь характеризуется наличием простых, даже грубых и укороченных форм. От других персонажей ее отличает собственный набор редких местоимений и экспрессивных частиц, вследствие чего создается образ девушки, не подчиняющейся общественным условностям.

«У меня к тебе вопрос! *Скажи*, после того, как привыкаешь к моим рогам, они начинают смотреться скучно? Я тут подумал, а не выкрасить ли мне их во все цвета радуги и на кончики привязать по светлячку? И *щеголял* бы я такой по улицам, и все бы просто *очумели* от этой красоты! Да это же гениальная мысль! Решено, я собираю банду, пусть все устроят!»

В данном случае в речи Аратаки Итто, главаря банды, уже прослеживается своя манера общения, по большей степени заключающаяся в просторечных выражениях и обилие восклицаний, поэтому создается впечатление энергичного, жизнерадостного молодого человека, что дополняет его простой, открытый характер.

«*Орэсама* но атама ни ару цуно, дзутто митэру то танте: сугиясинэ:ка? Иссо торе: дэ нидзииро ни ситэ мие: Сорэкара хотару о мусубицукэтэ, тоори о ханаяка ни аруау. Ку:~ кангаэта дакэ дэ, каккоеса га нидзимидэтэкуру дзэ. *Орэсама* ва яппа тэнсай да на, има сугу *яро:домо* ни дзюмби сасэе:!»

В японской версии Итто также использует разговорные, укороченные варианты слов (*яппа* вместо *яппари/яхари*, *нээ* вместо *най*). Про себя он говорит: *орэсама*, комбинирующее грубое мужское местоимению *орэ* и уважительный суффикс *сама*, который употребляется только по отношению к другим людям выше по статусу, вследствие чего несет оттенок излишней самоуверенности и нарциссизма.

«Доброе утро. Какой же утром свежий воздух! Давай, сделай пару глубоких вдохов – это полезно для мозга!»

«Ура, я победила! Я победила! ...Кхм, что? Я не меняла выбор. С чего бы мне менять выбор?»

В приведенных высказываниях также много восклицаний, из чего можно сделать вывод, что персонаж эмоционален и энергичен. В призыве «Давай!» без излишней вежливости, но и без грубости, читается дружелюбие и простота.

«*Охаесан*, аса но ку:ки ва сугасугасикутэ кимоти ээ на:, синкою: ситэ атама мо суккири я».

«Вай, *ути* но кати я! Ятта! ...Ун? Атодаси нантэ ситэ-хэн е, ситэхэн тэ ба!»

В японской версии переводчики пошли еще дальше на пути создания уникального образа и добавили речи Еимии черты кансайского диалекта (*охаесан*, ээ вместо *ии*, хэн вместо *най*, я вместо *да*), хотя по сюжету игры она живет в столице. Здесь имеет место определенного рода стереотипность, связанная с различными диалектами: например, носители кансайского диалекта представляются более дружелюбными и открытыми [Rahardjo, 2021].

Кадзуха говорит следующее: «Мне нравятся искренние люди, потому что с ними можно *говорить без стеснения*. Если у тебя есть, что сказать, говори без утайки. Я слушаю все голоса природы, *включая* и твой».

Он выбирает литературные слова, его речь правильна и красива, что указывает на благородное происхождение героя.

«*Сэсся* ва кадзарикэ но най сэйкаку о сита хито га суки дэ *годзару*. *Яхари*, *омоттэ иру* кото ва кокоро но ути ни химэдзу, текусэцу итта хо: га кокороеи моно *да*. *Сэсся* ва банбуцу но ото га кикоэру, мотирон *онуси* но коэ мо».

В японском переводе образ Кадзухи представляет из себя классический ролевой язык самурая (*сэсся*, *онуси*, *дэ годзару*), при этом выражается его любовь к поэзии посредством поэтической, красивой речи без сокращений форм и элементов старописьменного языка бунго (*яхари*, *химэдзу*, *омоттэ иру*).

При сравнении речи персонажей на русском и японском языках мы видим, что во втором случае наблюдается

большая вариативность в особенностях речевого портрета персонажей: определенный набор местоимений и частиц, как конструктор, создает уникальный образ персонажа, и одинаковые речевые паттерны для разных персонажей практически не встречаются. Возможно, это следствие того, что вымышленные персонажи занимают большее место в культуре Японии. Однако нельзя сказать, что у персонажей в русском переводе совсем нет свойственного им речевого образа: с помощью грамматического рода, регистра лексики, длины предложений, синтаксических особенностей, пунктуации также можно передать информацию о говорящем, хотя в отрыве от смысла высказываний сложно передать, что перед нами самурай или же самоуверенный молодой человек, поскольку в языке нет такого очевидного разнообразия местоимений и частиц с различными мельчайшими оттенками.

Тема нуждается в более подробном рассмотрении, но уже на данном этапе видно, что подходы к созданию речевого образа героев в традициях русского и японского языков в значительной степени отличаются. Примечателен и тот факт, что многие элементы речи персонажей в японском языке совсем не применимы к речи людей (например, едва ли найдется человек, способный сказать про себя *орэсама*), в то время как в традиции русского языка не принято использовать неестественные для живой речи элементы даже в художественных произведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов В.М.* Япония. Язык и культура. – М.: Муравей, 2003. – 208 с.
2. *Nakamine K.* Japanese First-Person Pronouns: *わたし, ぼく, おれ* and a Whole Lot More // TOFUGU.COM. – URL: <https://www.tofugu.com/japanese/japanese-first-person-pronouns> (дата обращения: 22.02.2021).
3. *Rahardjo H.* Yakuwarigo and Linguistic Stereotype in Japanese Fiction (Linguistic Stereotype phenomenon in Japanese Novel, Comics and Animation). – Universitas Widyatama, 2021.

ОСОБЕННОСТИ СМИ ЯПОНИИ

А.Б. Касимова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: kasimova.albinka2003@gmail.com*

А.Н. Красикова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: crasikowa.anna@gmail.com*

Несмотря на непрерывный процесс глобализации общества, японская медиасфера по сей день остается недостаточно исследованной областью. Можно выдвинуть следующую гипотезу: с развитием информационного общества и непрерывного процесса глобализации японская система средств массовой информации претерпевает значительные изменения, все же сохраняя традиционные черты, не свойственные западному миру. Целью данной статьи является выявление особенных черт средств массовых коммуникаций Японии на примере печатной прессы и телевидения. Объектами исследования являются популярные газеты и телеканалы Японии.

Ключевые слова: Япония, японская журналистика, телевидение, пресса, зарубежные СМИ, масс-медиа.

FEATURES OF JAPANESE MEDIA

A.B. Kasimova

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: kasimova.albinka2003@gmail.com*

A.N. Krasikova

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: crasikowa.anna@gmail.com*

Despite the continuous process of globalization of society, the Japanese media sphere remains an insufficiently researched area to this day. One can put forward the following hypothesis: with the development of the information society and the continuous process of globalization, the Japanese media system is undergoing significant changes, while still retaining traditional features that are not typical of the Western world. The purpose of this article is to identify the special features of the Japanese mass media on the example of the print press and television. The objects of the study are popular newspapers and TV channels in Japan.

Key words: *Japan, Japanese journalism, television, press, foreign media, mass media.*

Историю формирования национальных СМИ Японии можно разложить на несколько этапов [Горячева, 2018].

Первый этап – зарождение истоков масс-медиа в средневековой Японии, в эпоху Эдо (江戸時代, 1603–1867). В то время люди начали активно пользоваться «иллюстрационной журналистикой», и тогда это мало чем напоминало нынешний механизм СМИ.

Второй этап – зарождение и широкое распространение общенациональных печатных изданий (середина XIX в. – начало XX в.). Незадолго до конца эпохи Мэйдзи (明治時代, 1868–1912) японские СМИ начали претерпевать значительные изменения, так как впервые на территории страны начали появляться иностранные издания. Так, в 1861 г. в Нагасаки издавалась брошюра о доставляемых в страну грузах и различных объявлениях. Одной из первых попыток создать японское подобие европейской газеты стало издание газеты «Кампан Батахия Симбун» (яп. 官板バタヒヤ新聞) в 1862 г.

Третий этап – СМИ на службе имперской пропаганды Японии (начало XX в. – 1945 г.). Журналистская деятельность была строго регламентирована, и все печатные издания проходили жесткую цензуру.

Четвертый этап – свержение милитаристской идеологии и реформирование СМИ под влиянием оккупационных властей США; формирование системы принципов функционирования и независимости СМИ (1945–1952 гг.).

Последний этап – формирование и распространение современных медиаконгломератов и возникновение «новых медиа».

Анализ статистики современной японской медиainдустрии. Медиарынок современной Японии считается одним из самых богатых и развитых в мире [Витязева, 2017]. По состоянию на 2021 г. население Японии составляет 125,7 млн человек. Однако в стране отмечается демографическая проблема стареющего общества, известная как *高齢化社会* (*ко: рэйка сякай*). Это, в свою очередь, объясняет относительную популярность традиционной печатной прессы. Несмотря на высокое развитие современных технологий коммуникации, Япония признана самой читающей страной. По данным опроса 2018 г., почти 51% японцев ежедневно читают газеты и не собираются от них отказываться [gerlyua.net].

На данный момент Интернет нельзя назвать достойным соперником телевидения. В 2018 г. в будние дни жители Японии проводили перед телевизором в среднем 156,7 минут в день, а в Интернете – 112,4 минут.

По статистическим данным, рейтинг новостных телепередач возглавляет NHK, единственный общенациональный официальный теле-радио-канал страны. Далее идут коммерческие компании «Асахи-ТВ», «Ниппон-ТВ», «TBS», «Фудзи-ТВ».

Согласно опросу *СССマーケティング総合研究所* (Института маркетинговых исследований), самыми любимыми и просматриваемыми жанрами телепрограмм японцев являются развлекательные шоу, новости, дорамы, аниме и фильмы [<https://prtimes.jp>].

Особенности содержания и журналистской этики в японских СМИ. Японская журналистика считается одной

из самых формализованных в мире. В японских СМИ по большей части освещаются те события, которые происходят внутри государства. Новости внешней политики освещаются скупо. Большую роль в журналистике Японии играет приверженность многовековым традициям. Так как именно печатная пресса сохраняет лидирующую популярность среди японского общества, именно этот вид СМИ формирует общественное мнение. В отличие от западных коллег, японские журналисты в интервью избегают провокационных вопросов, касающихся личной жизни героя, а также не проводят интервью дома. Согласно общепринятым нормам, такое поведение считается неприемлемым и непрофессиональным. Однако для этих правил существует исключение, когда героем интервью становится человек, нарушивший нормы общественной морали. Стоит отметить характерную зависимость японцев от общественного мнения. Негативная критика в газете может даже довести героя публикации до суицида как способа прекращения дальнейших преследований как самого героя, так и его близких. А попытки подкупить прессу могут лишь усугубить ситуацию, поэтому журналистику в Японии можно назвать сдерживающим фактором коррупции, так как репутация для изданий превышает всего и редко можно встретить «заказные материалы». Публикуемая информация тщательно проверяется.

В связи с тем, что печатная пресса в Японии имеет огромную популярность, местные газеты можно назвать «информационным универмагом», наполненным разного рода рекламными текстами. Доход от рекламы является основной статьей дохода газет [Сеферова, 2005].

Главной отличительной чертой печатной японской прессы является сходное содержание редакционных материалов, отличающееся широким кругом тем и объективностью излагаемых событий. Это объясняется тем, что на протяжении долгих лет основной составляющей японской журналистики неизменно остается система пресс-клубов, в соответствии с которым любая государственная или общественная организация делает новости общим достоянием всех СМИ.

По географическому принципу все печатные СМИ принято разделять на коммерческие и некоммерческие, а также на общенациональные и местные. Местные же, в свою очередь, делятся на региональные и префектурные. В настоящее время в стране издается более 100 ежедневных газет, в том числе 5 общенациональных: 朝日 «Асахи» (пользующаяся спросом в основном у молодежи); 読売 «Ёмиури» (главные принципы газеты – обеспечение мира и свободы на основе справедливости и дружбы); 毎日 «Майнити» (ежедневная газета); 日経 «Никкэй» (газета об экономике и бизнесе); 産経 «Санкэй» (консервативная газета) [Фесюн, 2013].

Самым популярным видом издания газет в Японии считается セツト *сэтто* – комплект утреннего и вечернего выпусков. В отличие от европейских стран (где утренние и вечерние издания одной компании выходят под разными названиями и представляют собой независимые друг от друга издания), в Японии оба выпуска тесно связаны между собой, причем вечерний является как бы продолжением утреннего. Система телерадиовещания Японии состоит из упоминавшейся корпорации NHK и других коммерческих компаний. NHK имеет автономный статус (как британский BBC), однако совет директоров корпорации и бюджет формирует японское правительство.

В телерадиовещании Японии существует разграничение функций между государственной и частными компаниями. NHK занимается информацией и просвещением, в то время как коммерческие телекомпании дополняют развлекательным контентом. Сегодня в телевидении применяются медиатехнологии, предназначенные для привлечения молодежи. Один из ярких примеров – телевизионные программы категории ワイドショ (япон. англицизм *wide show* – развлекательная телевизионная программа, состоящая из нескольких эпизодов и знакомящая зрителя с информацией о различных событиях). Отличительная черта японского телевидения – наполненность развлекательным контентом. Даже новости подаются в стиле «soft news». Большим спросом пользуются развлекательные комедийные шоу (зачастую розыгрыши), кулинарные и музыкальные телепередачи.

Таким образом, на примере печатной прессы и телевидения можно сделать вывод, что японская система СМИ сочетает в себе как новые технологии и концепции из западного мира, так и самобытные традиционные черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горячева Е.А.* Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 5. – С. 95–103.
2. *Витязева М.Л.* Особенности журналистики современной Японии // Челябинский гуманитарий. – ЧЛБ: Челгу, 2017.– № 1 (38). – С. 34–40.
3. Больше 51% японцев ежедневно читают газеты // Replyua.net. – 27.02.2018. – URL: <https://replyua.net/89612-bolshe-51-yaponcev-ezhednevno-chitaet-gazety.html> (дата обращения: 21.11.2022).
4. CCCマーケティング総合研究所 (Институт маркетинговых исследований CCC). *テレビの視聴は一人で? みんなで?* [Смотрят телевизор в одиночестве? Или все вместе?] [веб-статья]. – 21.07.2020. – URL: [https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000734.000000983.html](https://prt看mes.jp/main/html/rd/p/000000734.000000983.html) (дата обращения: 21.11.2022).
5. *Сеферова М.В.* Особенности современного газетного бизнеса в Японии // Журналист. – 2005. – № 4.
6. *Фесюн А.Г.* Язык японских СМИ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА КУЛЬТУР КИТАЯ И РОССИИ В РАССМОТРЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДВУХ НАРОДОВ

В.О. Катулина

*Московский педагогический государственный университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: veronsovon@yandex.ru*

Статья посвящена развитию и отражению через фразеологические единицы понятий «семья», «быт», «родители–дети» разных народов. Именно семья как первоначальный инструмент социализации вносит значимый вклад в развитие каждого человека – нации, ведет к пониманию культуры народа. Цель настоящей работы – проследить фиксированную структуру фразеологизмов, выражение культурных аспектов развития государства через устойчивые фразеологические единицы. В рамках статьи осуществлено сравнение употребления и значения фразеологизмов, которые стали материалом исследования, на примере русского и китайского языков. Для сравнения выбрана тема семьи и семейственности как одной из значимых тем в языке каждого народа. Изучение данной темы привело к выводу о том, что семантические особенности фразеологизмов в китайском и русском языках имеют схожесть, несмотря на территориальные и языковые различия.

Ключевые слова: *русская культура, китайская культура, фразеологизм, анализ, сравнение русских и китайских фразеологизмов, семья.*

**PHRASEOLOGICAL UNITS AS A REFLECTION
OF THE NATIONAL CODE
OF THE CULTURES OF CHINA AND RUSSIA,
IN CONSIDERING THE FAMILY VALUES
OF THE TWO CULTURES**

V.O. Katulina

*Moscow Pedagogical State University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: veronsovon@yandex.ru*

This work is devoted to the development and reflection through phraseological units of the concepts of «family», «customs», «parents-children» of different peoples. It is the family, as the initial instrument of socialization, that makes a significant contribution to the development of each person – the nation, leads to an understanding of the culture of the people. The purpose of this work is to trace the fixed structure of phrase-

ological units, the expression of the cultural aspects of the development of the state through stable phraseological units. Within the framework of the article, a comparison was made of the use and meaning of phraseological units, which became the material of the study, using the example of Russian and Chinese languages. For comparison, the theme of family was chosen as one of the most significant topics in the language of each nation. The study of this topic led to the conclusion that the semantic features of phraseological units in the Chinese and Russian languages are similar, despite the territorial and linguistic differences.

Key words: *Russian culture, Chinese culture, phraseological unit, analysis, comparison of Russian and Chinese phraseological units, family.*

Одной из главных функций семьи является воспроизводство и развитие личности, которая в дальнейшем будет существовать на благо страны и общества. В культурах рассматриваемых стран семья – это опора государства, социально значимый механизм. Именно закон преемственности, закладываемый в семье, обеспечивает развитие и гармоничное функционирование государства. Анализируя семантику слова «семья» в двух языках, можно заметить сходства, которые выражаются в двух общих пунктах: общий быт/хозяйство/дело, кровное родство.

В китайском языке, как и в русском, фразеологизмы о семье можно разделить на несколько смысловых тем, характеризующих исторический аспект развития семьи, семейные ценности и культурные традиции.

Мужское и женское. Фразеологизмы, отражающие мужское и женское начало в рассмотрении семейной жизни, находят множество параллелей.

«举案齐眉» (juanqimei) – «подавая чашу, поднимать ее до бровей» (в семье главное – уважение, именно на нем строятся счастливые браки).

«В семье – любовь да совет, так и нужды нет».

«连枝比翼» (luangzhibiyi) – «сросшиеся ветви, пара крыл» (описание неразлучной супружеской пары, живущей в гармонии).

«Без мужа – что без головы, без жены – что без ума».

Представленные фразеологизмы демонстрируют значимость бытового и духовного единства мужа и жены, их взаимодополнение. Единство мужа и жены в русских фразеологизмах является гарантом крепкой и дружной семьи. Их существование по отдельности считается невозможным. Также подчеркивается их сильное взаимное влияние друг на друга.

«Муж с женой, что мука с водой, сболтать сболтаешь, да не разболтаешь».

Семейное счастье выражается в условиях таких качеств, как мир, забота, верность, доброта, любовь. Богатство и красота в русских фразеологизмах играют меньшую роль. Большинство фразеологизмов на тему семейного счастья затрагивают качества жены, акцентируя важность ее послушания мужу, заверяя, что многое в семье зависит именно от жены.

«У хорошей жены и плохой муж будет молодцом».

Образ жены и матери. Жена в семейной иерархии двух культур занимала место подле мужчины. И в России, и в Китае практиковалось распределение домовой территории на женскую и мужскую половины. На женские плечи возлагались две основные задачи: управление домашним хозяйством и продолжение рода. Но стоит отметить, что ни в одной из культур данная ноша не воспринималась завуалированной формой рабства, члены семьи всегда проявляли уважение к роли матери.

«三从四德» (sancongside) – «тройная покорность и четыре достоинства» – традиционная формула требований к женщине.

«Хозяйка лежит – и все лежат, хозяйка с постели – и все на ногах».

Однако на примере данных фразеологизмов можно сделать вывод о том, что в китайской культуре требования к женщине были строже, порой женщину не рассматривали как отдельную человеческую единицу, считая, что жена – это приложение к мужчине.

Схожесть в патриархальном устройстве семейной иерархии. Можно отметить, что в истории развития китай-

ской семьи иерархическая модель строго ограничена рамками, в то время как в русской присутствует элемент партнерских отношений, выражающийся в совместном быте.

Мать и дети имеют неразрывную связь: плотью и духом. Дети зависимы от матери, их благосостояние напрямую отражается в состоянии матери. Мать – это заступница, кормилица, помощница. В русских и китайских фразеологизмах подчеркивается их зависимость друг от друга.

«Ребенок без матери – что стол без скатерти».

«老牛舐犊» (laoniushidu) – «старая корова лижет теленка» (выражение слепой родительской любви).

Отец и сын. В китайских семьях существовал принцип четко оппозиции «старший» и «младший». На основании возраста выстраивалась иерархическая модель: младшие члены семьи повиновались старшим. Что касается детей, то желанным ребенком всегда оставался продолжатель рода – сын. Именно рождение мальчика приносило счастье в дом. Девочки же воспринимались как дополнительная помощь матери по дому.

В культуре русской семьи также прослеживается крепкая родственная связь между отцом и сыном, ощущение преемственности и продолжения рода. Отец обучает сына важным заповедям: верить в Бога, творить добрые дела, служить верой и правдой государю и Отечеству, остерегаться несправедного богатства.

Основной темой отцовского послания является тема семьи. Глава семьи наказывает своему преемнику оберегать свою семью, заботиться о ней, содержать в любви.

«弄月嘲风» (nongyuechaofeng) – «дарить нефритовый скипетр в качестве игрушки» (рождение сына, поздравление по случаю рождения сына). Отец желает вырастить своего сына храбрым и мудрым, так как именно сын в дальнейшем становится поддержкой для родителей. Сыновей сравнивают с образом «дракона», наделенного властью и талантом.

«Слава сыну – отцу отрада».

«Каков яшень, таков клин, какой отец, такой и сын».

Сравнивая фразеологизмы на тему «обращение отца к сыну», можно сделать вывод, что в двух культурах сын –

это отражение мужского начала семьи. На сына возлагается обязанность продолжения рода. Отеческая любовь демонстрируется не в ласке, а в поступках по отношению к детям.

Преемственность поколений. «Чада, вслушайтесь в заповеди Господни: любите отца своего и мать свою и слушайте их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и долголетними пребудете на земле. За то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует», – такая строчка представлена в главе «Домостроя», которая ярко отражает семейные традиции почитания детьми родителей. Одной из главных задач детей во взрослой жизни является обеспечение старости родителей, которые в свое время воспитывали своих детей, обеспечивая их существование.

«Хорошие дети – отцу и матери утешенье».

«Птичье молоко хоть в сказке найдешь, а других родителей – нет».

В китайской традиции конфуцианства формировался культ стариков, который был тесно связан с культом предков. Выражался он в глубочайшем уважении к старикам, старикам-родителям, желания им долгих лет жизни.

«老蚌生珠» (laobangshengzhu) – «старая устрица породила жемчужину» (иметь достойного сына в старости).

«李代桃僵» (lidaitaojiang) – «слива сменила отошедшие персики» (одно пришло на смену другому, сменять друг друга).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантические особенности фразеологизмов в китайском и русском языках имеют схожесть: они характеризуются образностью, эмоциональностью, экспрессивностью и оценочностью. Несмотря на территориальные и языковые различия, национально-культурные особенности восприятия концепта семьи совпадают.

Китайские фразеологизмы в большинстве своем состоят из четырехкомпонентного сочетания, в то время как русские – из различных по своим морфологическим свойствам слов. Кроме того, в русском языке фразеологизмов, отра-

жающих назидательный характер, больше, чем в китайском. Китайские фразеологизмы в данном случае носят повествовательный характер, отражающий непреложные истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 316 с.
2. *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции в Китае. – 2-е изд. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 488 с.
3. *Готлиб О.М., Му Хуаин.* Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. – 2-е изд., стер. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
4. *Сильвестр, протопоп.* Домострой. – М.: Наука; 1994.
5. *Ма Гофань.* Очерки по фразеологии. – Ляонин: Изд-во Ляонин, 1959. – 51 с.

ORIGINS AND ATTEMPTS AT A TYPOLOGY OF TABOO. TABOO PHENOMENON

A.B. Kashkeyeva

*Al-Farabi Kazakh National University
E-mail: aidanaga@mail.ru*

This article analyzes the concepts that play a special role in linguistics, and especially in modern Kazakh linguistics – «taboo», «euphemism». These concepts have their own historical era, history of development, they are unique in different social environments, and are used in different ways. Theoretical views on euphemisms and taboos are expressed and summarized by scholars.

Key words: *linguistics, modern Kazakh linguistics, taboo, euphemism, scholars.*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ТАБУ. ФЕНОМЕН ТАБУ

А.Б. Каикаева

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
E-mail: aidanaga@mail.ru*

В статье анализируются понятия, которые играют важную роль в лингвистике, особенно в современном казахском языкознании, – «табу», «эвфемизм». У этих концепций своя история, они уникальны и используются по-разному в разных социальных средах. Теоретические взгляды на эвфемизмы и табу выражены и обобщены учеными.

Ключевые слова: *лингвистика, современное казахское языкознание, табу, эвфемизм, ученые.*

As you know, languages existing in time and space are dynamized and differentiate in these two dimensions. Taboo or superstitions are a variety of humanity spiritual culture of people arising from their beliefs and universal ethnographic, ethno cultural and ethnolinguistic categories reflected in languages. That's why the roots of rituals common to Turkic people to the public mind, like the rituals of other nations along with established beliefs, esoteric or mystical positions and traditions, society and social environment with principles that value safety and stability, and also aimed at preventing evil with magical behavior and educational value. It is connected with ethical norms. Taboo does not mean that a certain phenomenon is prohibited. Public speaking about the phenomenon or its direct naming is prohibited. Ancient taboos were associated with various processes and phenomena of everyday life: eating, illness, childbirth, weddings, funerals, agricultural labor and other human activities. Among all kinds of prohibitions, a significant place was occupied by linguistic taboos – prohibitions on the use of certain words and expressions. They were associated with the belief in the magical function

of language, that is, with the belief in the possibility of a direct impact on the world around us with the help of language.

All cultures are familiar with the concept of taboo. But is it really a sacred prohibition, a religious practice, or a way of regulating people's daily lives? In fact, we are talking about three ways of understanding this term: taboo as a historical phenomenon in Polynesia, as religious prohibitions and, finally, taboo in a figurative, everyday sense. A taboo is a prohibition on human activity declared as sacred and forbidden or dangerous or unclean either physically or spiritually. Breaking a taboo may serious consequences, ranging from imprisonment to social ostracism. The idea of a universal taboo is questionable, but some taboos, such as cannibalism, incest, and genocide, occur in the majority of societies. Taboos often remain in effect after the original reason behind them has expired. Study of taboos by anthropologists has led to deeper understanding of the development of different societies, and the similarities among cultures spread throughout the world. Even if the actual taboos are not universal, the concept of prohibiting particular acts is, indicating that humankind as a whole aspires to goodness.

In the XIX century, the classics of anthropology and religious studies believed that there is some universal essence of man (approximately the same among the wild aborigines on the Tonga Islands and the highly intelligent French) and it is best to study it by the simplest and wildest tribes. In Modern times, in principle, there was an attitude associated with the general rationalism of the era that all religious phenomena should have a natural cause, a scientific explanation [1].

The British scientist James Fraser, who himself did not go anywhere and worked with travelers' notes, published the work «The Golden Bough: A Study of Magic and Religion» in 1890. He noticed that the food taboos of the islanders are often associated with family traditions (for example, some ancestor before his death said that he could reincarnate into a banana tree, so his descendants do not eat bananas) and considered that psychological taboos are a product of fantasy.

The aborigines were also interested in Sigmund Freud. It seemed to him that the example of savages could be used to study the formation of the psyche of a modern person. In *Totem and Taboo*, he describes (also from second sources) various Aboriginal practices. Freud is interested in the relationship between the sexes, and from all the variety of examples he chooses taboos prohibiting the relationship between mother-in-law and son-in-law, father-in-law and son-in-law, daughter-in-law and father-in-law, daughter-in-law and mother-in-law. Some tribes have restrictions on any contacts between mother-in-law and son-in-law: they should not even talk, they should not even see each other. Freud happily concludes from this that such prohibitions are related to the potential attractiveness of the mother-in-law for the son-in-law, since she presumably resembles his wife. To eliminate this incestuous temptation, society creates a regulatory taboo. Another explanation is that a man may be frightened by what his wife will become. It turns out that Freud, on the one hand, has psychologism, and on the other – the introduction, if not of personal experience, then, in any case, of some European cultural codes [2].

Today not only religious systems, but also everyday superstitions bear the imprint of primitive taboos. Fishermen, shepherds, creative people have professional prohibitions (surely everyone has heard about the actor's wish to break a leg) and almost all representatives of professions that are fraught with danger to life, for example, athletes: a very thin line separates them from failure, and therefore they hold on to the opportunity to keep this luck. We call this professional superstition – but what is it if not taboo?

Taboos in their primitive sense, which did not allow people to go beyond the social, have not gone away, it's just that instead of tribes, we now have subcultures and information circles.

Any of the social environments form rules that can or cannot be violated. There are also taboos in the fitness club – if you break them, everyone will look at you askance, because this little environment wants to remain stable. There is no longer a

moment of sacredness here and we are talking exclusively about the social dimension.

It's the same in Oceania, where it all started. In the XVIII century, Cook came to the Polynesians, learned about the taboo and took this knowledge to Europe. Europeans really liked the idea of taboo, they started using this word. And while they were developing anthropology, the colonial system collapsed in Polynesia and the taboo (just like ours) gradually lost its sacred meaning. In Hawaii, the word «kapu» (taboo) is now signed by public monuments, and in French Polynesia, taboo means any private property. I believe that this reinterpretation of the concept of taboo is a legacy of our colonial visit and the fact that we took the term, expanded it to non-religious meanings and imported it back into the environment of origin, where it acquires new meanings.

To what extent do the prohibitions existing in different religions fall into the area of taboos? If we follow the ideas that taboo is everything that concerns both sacred and dangerous, requiring certain preparation for contact, then it is quite possible to attribute food prohibitions in Judaism or a specific attitude to cows in India to taboo. A cow is not only something that cannot be eaten and beaten, but it is also a source of cleansing practice. If someone breaks a taboo, it can be cleaned with cow urine – this is the sacred status of a cow in India. This is embedded in a certain technological system: thus, God Krishna, according to Hindu beliefs, was a shepherd at a certain stage of his divine life.

Durkheim identifies another basic type of taboo – prohibitions associated with some kind of contact. For example, food bans – on food prepared in a certain way. Another form of contact taboo is taboo avoidance. You can avoid the same mother-in-law or people with some specific properties [3].

According to the religion of Islam, the commission of prohibited acts is considered as «sin». At the same time, some names considered «negative» by religion, the Kazakh people try not to say much, and in those cases when they should be used, they are replaced with other words. For example, such words as

«Shaitan» (devil), «zhyn»(demon),»albasty»(a demonic creature in the image of a woman, allegedly harming a woman in labor), «ibilis», «peri», «obyr», «kuldirgish», «montany», «abilet», «matru», «suk», «ubbe», «badik», «zheztyrnak», «kargu», «ausyl» (kinds of devil) etc. [4].

If we look at the meaning of taboo words, we will find that it covers different areas of Education. They can be conditionally divided into:

first of all, it should be noted that the appearance of a person in connection with various relationships; second, the power of the supernatural forces of nature; third, to avoid an increase in the incidence of various diseases.

Taboo is a complex concept that depends on the situation, time and depends on the individual, society and people. Currently, in many languages of the world there are a large number of such words. The results of our analysis show that there are many similar points in Kazakh and English languages in the field of taboos and euphemisms as they are the most important aspects of any language. Taboos and euphemisms contribute a lot to the development of the language culture as languages culture implies the appropriate means of language that suit the aim of the speech situation.

REFERENCES

1. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиозоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998.
2. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб.: Азбука-классика, 2005.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. – М.: Элементарные формы, 2018.
4. Akhmetov A. Taboo and euphemisms in Turkic languages. – Almaty: Science, 1995. – 208 p.
5. Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – М., 2002–2003.

МОТИВ ГЛАЗ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

П.А. Кисельников

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: vodehna18@gmail.com*

Статья посвящается мотиву глаз в культуре Японии. Цель работы – подчеркнуть значимость мотива для культуры страны и связать широкое использование мотива с особенностями менталитета. Объектом исследования являются мифология, фольклор, литературные памятники, гравюры сунга и видеоигры, созданные японцами. Работа проиллюстрирована многочисленными примерами. Актуальность статьи заключается в повышенном интересе к культуре Японии в последние десятилетия. Данная тема представляет научный интерес ввиду ее малой изученности.

***Ключевые слова:** японская мифология, фольклор, мотив, японская гравюра, манга, японская литература, видеоигры.*

EYE MOTIVE IN JAPANESE CULTURE

P.A. Kisel'nikov

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: vodehna18@gmail.com*

This article is devoted to the eye motive in Japanese culture. Purpose of the work is to emphasize the importance of the motive for the culture of the country and to connect the widespread use of the motive with the peculiarities of the mentality. The object of research is mythology, folklore, literary monuments, shunga prints, and video games created by the Japanese. The work is illustrated by numerous examples. The relevance of the article lies in the increased interest in the culture of Japan in recent decades. This topic is of scientific interest due to its little study.

Key words: *Japanese mythology, folklore, motive, Japanese prints, manga, Japanese literature, video games.*

Для японской культуры характерно умение во всякой ситуации «держать лицо»: носить непроницаемую маску, не показывать истинных чувств на людях. Понятие частной жизни и личного пространства в Азии и Европе широко различается. Обычный поход в гости в Японии традиционно сопровождается элементами торжественности. К примеру, знаменитые чайные церемонии – это набор стандартных практик (показать чашку гостю, сидеть на полу на согнутых ногах и т.п.) и реплик (о каллиграфии, красоте столовых приборов, чае). Здесь нет свободы действий, открытости хозяина по отношению к гостю, а гостя – к хозяину. Приглашающая сторона оказывает особое уважительное отношение, в то же время целенаправленно дистанцируясь от человека. Так, в обществе, где частная жизнь скрыта от других, а вторгнуться в личное пространство другого крайне сложно, интересно было бы разобрать мотив, часто встречающийся в мифологии, литературе и культуре Японии в целом, а именно – мотив глаз.

В одном из первых литературных памятников Японии – свитках VIII в. *古事記* (*Кодзики* – «Записи о деяниях древности»), своде японских мифов и исторических преданий, первый свиток посвящен изложению космогонического мифа о сотворении Вселенной: «И вот, имя божества, что явилось, когда [бог Идзанаги] свой левый глаз омывал, [было] *Аматэрасу оо-ми-ками* – Великая Священная Богиня, Освещающая Небо. Имя бога, что явился затем, когда свой правый глаз омывал, [было] *Цукуэми-но микото* – Бог Счета Лун» [Пинус 1994]. Так, глаза некоего высшего божества и их животворящая функция становятся метафорой для двух светил: Солнца, дарующего жизнь, и Луны, освещающей ночь. Японской мифологии, как и любой мифологии в целом, присуще объяснение не поддававшихся осмыслению вещей с помощью мифических образов. В японском языке присутствует множество омофонов, а потому вызывает интерес теория о том, что глаза даруют жизнь, потому что

слова «шар» (玉 – тама) и «душа» (魂 – тамаси:) созвучны между собой [Дунаев, 2022].

妖怪 (*екай* – демоны) – обширный пласт японской мифологии, один из самых важных для изучения. Неудивительно, что и здесь мотив глаз неоднократно повторяется. Рассмотрим примеры использования мотива. 黙々練 (*моку-мокурэн*) представляет собой раздвижную перегородку *седзи* с множеством глаз, которая есть в каждом традиционном японском доме. Это не может не отсылать нас к мотивам подглядывания в японских эротических гравюрах, о чем будет написано далее. 手の目 (*тэ-но мэ*) – старинный *екай* эпохи Эдо (1603–1868), символизирующий собой призрак слепого человека, у которого после смерти на ладонях появляется пара глаз, что можно считать некоторым загробным «вознаграждением», ведь зрение, как говорилось ранее, связано с божественным началом [Дунаев, 2022].

Наконец, 目競 (*мэ-кэй*) («соперничающие глаза») – существо из множества голов с глазами. Екай изображен на рисунке Ториямы СэкиЭна (десяток слипшихся между собой голов, уставившихся на традиционный японский дом) [角川ソフィア文庫, 2005]. Помимо этого, *мэ-кэй* описан в произведении XIII в. «Повесть о доме Тайра», где *екай* – души убитых воинов. Этот *екай* – устрашающий элемент сюжета, который полюбился многим деятелям искусства и актуален до сих пор.

Зигмунд Фрейд в труде 1923 г. «Я и Оно» пишет о дуалистической концепции влечений: так, каждый человек следует двум влечениям – к жизни и к смерти. Эти конфликтующие между собой инстинкты он называл Эрос и Танатос. Эрос – влечение к жизни, сексуальный инстинкт, благодаря которому процесс развития культуры не стоит на месте, а танатос – тяга к смерти и разрушению. «Вечные распри любви и смерти», как выражался Фрейд, присутствуют и в японской культуре [Фрейд, 1923].

Что касается влечения сексуального, инстинкта жизни, стоит упомянуть картины в жанре 春画 (*сюнга*) направления 浮世絵 (*укие-э*). На эротических гравюрах зачастую присут-

стует некто третий – смотрящий на акт любви. Это можно связывать с вуайеризмом – побуждением к подглядыванию за людьми, тайному или неприкрытому. Вместе с закрытостью частной жизни приходит и присущее большинству людей любопытство: что же люди вокруг скрывают? В *сюнга* третьим лицом может быть как человек (на гравюре Утагава Куниеси под названием 覗き魔 (*нодзоки ма* – «подглядывающий дьявол»), так и животное, такое как кошка на гравюре Кацукавы Сюнсе 猫の上 (*неко-но уэ* – «перед кошкой»). По всей вероятности, подглядывание на гравюрах является символом того, что никогда нельзя полностью сохранить интимность момента. Возвращаясь к мифологии, на картинах *сюнга* могут быть изображены и мифические персонажи, например, водяной *каппа* на гравюре XVIII в. Китагавы Утамаро в книге 歌まくら (*Утамакура*) [wagaie.com].

Мотив глаз, связанный с танатосом, также проявляется в японской культуре. В *манге* Сигэру Мидзуки 墓場鬼太郎 (*Хакаба Китаро*: – «Китаро с кладбища»). Одноглазый мальчик, рожденный на кладбище призраком женщины, является главным героем истории. Его помощником выступает 目玉のおやし (*мэдама-но-оядзи*) – отец Китаро, представляющий собой антропоморфное глазное яблоко с руками и ногами. У Хино Хидэси, одного из самых известных *мангак* в жанре ужасов, мотив глаз как элемент устрашения встречается во множестве *манг*. Например, в «Адском мальчишке» главный герой рождается из одинокого глазного яблока. Физиологические подробности зачастую бывают неприятны для человека, поэтому мотив глаз широко эксплуатируется в хоррор-индустрии. Злейший противник в игре от японских разработчиков «Resident Evil: Biohazard» – отец семейства – в своей высшей форме представляет собой бесформенную массу с грудой глаз. Во второй части игры у антагониста, ученого Биркина, на плече расположен гигантский глаз (его слабое место). «The Evil Within» – другая популярная видеоигра от японских разработчиков, в которой люди находятся под постоянным наблюдением (возвращаемся к страху нарушения личных границ). Все общество на-

ходится в виртуальной системе, вышедшей из строя, поэтому на игровых локациях в качестве элемента декорирования располагаются множества глаз, порой соединенных между собой (что непременно отсылает игрока к *екаю мэ-кэй*). Вездесущие глаза пугают человека тем, что от них никуда не скрыться, они носят в себе разрушительную силу.

Около 90% информации человек получает с помощью зрения. Мотив глаз крайне важен для японской культуры, а его проявления можно заметить во многих сферах: фольклоре, живописи, литературе, видеоиграх. В одних историях глаза – животворящее чудо, в других – содержащая угрозу опасность. Мотив глаз берет начало в древних японских текстах, но существует и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунаев А.В. Артбук Екай. Энциклопедия японских демонов, призраков, оборотней и монстров. – Б.: Alt Graph, 2022.
2. Пушакова А.Э. Сюнга. Откровенное искусство Японии. – М.: РИП-холдинг, 2020.
3. Кодзики. Записи о деяниях древности. – Свиток 1-й: Мифы. – СПб.: Шар, 1994.
4. Сэкиен Торияма 『鳥山石燕 画図百鬼夜行全画集』 [Торияма Сэки Эн эдзухякки яге: дзен гасю:]. – Т.: 角川ソフィア文庫 [Кадокава Софиа Бунко], 2005.
5. デイリー春画 [Дэири сюнга]. – URL: waraie.com (дата обращения: 12.11.2022).

СОВРЕМЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КИТАЙСКИХ МАСС-МЕДИА 2021 Г.

Э.А. Кичигина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032203105@pfur.ru*

Диалог культур, происходивший непрерывно на протяжении человеческой истории, в современных условиях глобализации и интеграции приобретает все большее значение. Одним из наиболее эффективных и распространенных каналов-посредников для знакомства с культурными особенностями других народов является кинематограф. В контексте исследований межкультурного диалога эволюция структуры кинематографа Китая представляет значительный интерес, поскольку быстро реагирует и трансформируется под меняющиеся условия среды. Китайский кинематограф, в последние годы ориентированный не только на своего зрителя, но в большей степени на зарубежного, дает богатый материал для исследования.

Ключевые слова: китайский кинематограф, СМИ, Центральное китайское телевидение (CCTV), рейтинговые фильмы, сюжет.

MODERN CINEMATOGRAPHY OF CHINESE MASS MEDIA IN 2021

E.A. Kichigina

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032203105@pfur.ru*

The dialogue of cultures, which has been going on continuously throughout human history, is becoming increasingly important in the modern conditions of globalization and integration. One of the most effective and widespread intermediary channels for getting to know the cultural characteristics of other peoples is cinema. In the context of research on intercultural dialogue, the evolution of the structure of Chinese cinema is of considerable interest since it quickly reacts and transforms to changing environmental conditions. Chinese cinema, which in recent years has focused not only on its own audience, but to a greater extent on foreign ones, provides rich material for research.

Key words: Chinese cinema, mass media, Central Chinese Television (CCTV), rating films, plot, genre.

Современный кинодискурс Китая остается малоизученной темой.

Целями статьи являются анализ и характеристика фильмов, ставших наиболее популярными в 2021 г. в Китае.

Развитие китайского кинематографа представляет собой многовековую историю. Первым кино китайцев являлся театр теней, откуда и произошло китайское слово 电影 (diànyǐng) – «кино», при дословном переводе на русский язык обозначающее «электрические тени». На своем пути китайский кинематограф претерпевал «зигзагообразное» развитие, представляющее собой нерегулярные скачки: взлеты и падения. Только с начала последних десятилетий XX в. можно отметить начало резкого прогрессивного развития китайского кинематографа. Касательно XXI в. данное развитие только набирает свои обороты, что является положительным аспектом для КНР [1].

Для распространения китайского кино и увеличения его окупаемости в стране государство проводит реформу нововведений. Так, в Китае растет количество съемочных площадок для создания новых крупномасштабных кинопроектов, на которые приглашаются знаменитые иностранные звезды для совместных съемок: Леонардо Ди Каприо, Николь Кидман и др. Следующими новшествами стали увеличение числа кинотеатров и запрет в КНР на показ более чем 34 иностранных фильмов в год (Закон «О содействии кинопромышленности», по которому китайское кино включается в социально-экономическую программу развития страны) [2; 3].

Для того чтобы как можно больше людей заинтересовать национальным кино, глобальная телевизионная сеть Китая (CCTV) на постоянной основе увеличивает количество каналов. На данный момент сеть насчитывает 17 каналов, транслирующих кино круглосуточно.

Если говорить о распространении кино за пределами Китая, то для этого также используются многие СМИ. CCTV создает специальные каналы для иностранцев, где круглосуточно транслируются китайские фильмы на разных иностранных языках. Ярким примером тому служит канал

CCTV-9, предназначенный для россиян, транслирующий китайское кино и сериалы на русском языке [4].

2021 г. стал наиболее знаменательным для китайского народа в плане национальной киноиндустрии. Ежегодные кассовые сборы страны превысили 46 млрд юаней, заняв первое место в мировом прокате. КНР выпустила фильм, ставший абсолютным мировым лидером кассовых сборов 2021 г., вдобавок самым кассовым неанглоязычным фильмом в мире.

Рассмотрим пятерку самых прибыльных фильмов Китая 2021 г., в которую вошли:

– «长津湖» («Битва при Чосинском водохранилище» или «Озеро Чанцзинь») – военная эпопея, снятая совместно тремя известными режиссерами – Чэнем Кайгэ, Цуй Харком и Линь Чаосяном (陈凯歌, 徐克, 林超贤), является важной вехой в современной китайской киноиндустрии и жанре военных фильмов. Сам фильм был показан только в КНР, но, несмотря на это, собрал более 5,77 млрд юаней (906 млн дол.) в прокате, что сделало его самым крупным фильмом в истории Китая и вторым наиболее кассовым проектом в мире в 2021 г. после голливудского фильма о супергероях «Человек-паук: нет пути домой». Действие фильма происходит во время Корейской войны, показываются сражения между Китаем и США. В фильме идет речь о китайских народных добровольцах, храбро сражавшихся в сильные морозы в кампании на Чосинском водохранилище и по итогу внесших важный вклад в победу родной страны;

– «你好,李焕英» («Привет, мам») – фильм режиссера Цзя Лин жанра фэнтези и комедии, наполненный семейной, материнской любовью, становится вторым культовым фильмом КНР в 2021 г. Фильм собрал в прокате 5,41 млрд юаней (848 млн дол.), завоевал третье место по сборам среди неанглийских фильмов и первое как самый кассовый фильм, выпущенный только женщиной-режиссером. Сюжет фильма таков: однажды в 2001 г. Цзя Сяолин, только что поступившая в университет, переживает драматические перемены в своей жизни, связанные с несчастным случаем ее матери.

В состоянии эмоционального срыва Цзя Сяолин неожиданно возвращается в 1981 г. (за 20 лет до своего рождения) и встречает там свою молодую мать Ли Хуаньин, чью роль исполнила Чжан Сяовэй (张晓唯);

– «唐人街探案3» («Чайнатаун 3») – фильм режиссера-сценариста Чэнь Сичэна является продолжением фильма «唐人街探案2» («Чайнатаун 2»). В фильме режиссеру удалось совместить жанр комедии с мистикой, боевиком. «Чайнатаун 3» установил несколько рекордов по сборам в мире: он стал самым большим дебютным уик-эндом на одной территории, занял шестую позицию по кассовым сборам как неамериканский и неанглийский фильм всех времен. Сюжет фильма: в третьей части фильма китайский детектив и его племянник (Тан Жэнь и Цинь Фэн) отправляются в Японию, чтобы расследовать преступление. Само расследование обретает характер битвы между наилучшими детективами Азии. Впоследствии дело внутри семьи превращается в противостояние объединенных сил детективов опасной группировке, жаждущей захватить и изменить мировой порядок;

– «我和我的父» («Моя страна, мои родители») – четырехсерийный фильм-антология, выпущенный группой режиссеров, в число которых входят Чжан Цзы И, У Цзин, Сюй Чжэн и Шэнь Тэн. По жанру данный фильм определен как художественная драма. Наравне с предыдущими фильмами, «Моя страна, мои родители» получил невероятный кассовый сбор: только за первые 3 дня проката сумма достигла 400 млн юаней. Сам фильм стал третьей частью серии, посвященной образованию КНР 1 октября 1949 г. Также в фильме показаны события, которые начинаются Второй китайско-японской войной и заканчиваются еще не наступившим 2050 г. «Моя страна, мои родители» – фильм, повествующий об опыте нескольких поколений: о реформах, революции, экономическом и научном подъемах, духовном наследии Китая и о новой эре страны;

– «中国医生» («Китайские врачи») – фильм режиссера Лю Вэйцяна, вышедший на экраны страны 9 июля 2021 г. и ознаменовавший 100-летие коммунистической партии Ки-

тая. За первые 4 дня кассовые сборы достигли 421 млн юаней. «Китайские врачи» – фильм, закрывающий рейтинг 5 наиболее прибыльных фильмов КНР 2021 г. Сюжетом фильма выступают медицина и эпидемия. История фильма основывается на реальных событиях – пандемии 2020 г. в Китае. В «Китайских врачах» ярко освещается тема самоотдачи медицинского персонала во время пандемии вируса COVID-19.

Помимо названных 5 фильмов можно выделить еще фильмы «Тупик», «Маленький красный цветочек», «Перекрестный огонь», «Революционеры» и «Мальчик-лев», также считаемые наиболее популярными фильмами КНР за 2021 г.[5; 6].

Таким образом, высокие рейтинги фильмов КНР за предыдущий год показывают, что кинематограф Поднебесной развивается в быстром темпе, Китай постепенно вытесняет зарубежные голливудские фильмы из своей страны и небезуспешно заменяет их на собственное национальное производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сервер China.org.cn // Развитие китайского кинематографа. – URL: china.org.cn.
2. *Борох О., Ломанов А.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу». – URL: <https://globalaffairs.ru/number/ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.
3. *Ткачева Н.В.* Национальные медиа как инструмент продвижения мягкой силы Китая.
4. Центральное телевидение Китая (CCTV или 中国中央电视台). – CCTV节目官网_央视网.
5. URL: YesAsia.ru.
6. URL: <https://www.yesasia.ru/article/1023019>.

**ОСОБЕННОСТИ СЕГМЕНТАЦИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В ПРОЦЕССЕ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА.
СИМВОЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ
И АЛГОРИТМ МАКСИМАЛЬНОГО СООТВЕТСТВИЯ**

З.Н. Кожуркина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат
E-mail: zarina.kozhurkina@yandex.ru*

В статье объясняется влияние особенностей китайского языка на сегментацию текстов в процессе обработки естественного языка. Цель работы – сделать анализ основных способов сегментации китайских текстов и объяснить принцип их функционирования. Материалом стали исследования специалистов по вычислительной лингвистике, анализу языковых данных и программированию. Данная работа может быть использована для внедрения специалистов по китайскому языку в основы функционирования машинного перевода и анализа лингвистических данных компьютером. Настоящая статья также может послужить подспорьем для дальнейшего исследования способов обработки текстов на китайском языке с помощью современных технологий.

***Ключевые слова:** обработка естественного языка, китайский язык, сегментация, искусственный интеллект, предобработка.*

**CHINESE WORD SEGMENTATION CHALLENGES
FOR NATURAL LANGUAGE PROCESSING.
CHARACTER-BASED APPROACH
AND MAXIMUM MATCHING METHOD**

Z.Z. Kozhurkina

*RUDN University
bachelor's degree
E-mail: zarina.kozhurkina@yandex.ru*

This article explains the influence of the Chinese language characteristics on text segmentation for Natural Language Processing. The purpose of the work is to analyze the main methods of segmenting Chinese texts and explain the principles of their operation. The material for this article is the research of specialists in computational linguistics, language data analysis and programming. This work can be used to introduce Chinese language specialists into the basis of machine translation and analysis of linguistic data by machines. This article can also serve as a support for further research on how to process texts in Chinese using modern technologies.

Key words: *natural language processing, word segmentation, Chinese language, artificial intelligence, preprocessing.*

Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) – это технология, которая используется для того, чтобы «научить» компьютер понимать, анализировать, обрабатывать и интерпретировать человеческий язык. NLP включает в себя такие области знаний, как лингвистика, искусственный интеллект и компьютерные науки. Сегодня NLP является важнейшей частью процесса разработки множества программ и приложений, которые человек использует в повседневной жизни, в том числе чат-ботов, приложений по распознаванию речи, онлайн-переводчиков, приложений по обнаружению спама в электронной почте или по выделению орфографических ошибок в тексте.

Процесс обработки естественного языка всегда начинается с предобработки, в рамках которой текстовые данные приводятся в форму, позволяющую машине проанализировать их. Так, предобработка включает в себя сегментацию, т.е. разделение текста на отдельные слова; удаление стоп-слов (таких слов, которые не несут ключевую смысловую нагрузку); лемматизацию, т.е. группировку слов по общей лемме, его начальной словарной форме; стемминг – процесс нахождения основы слова, которая может не совпадать с морфологическим корнем слова; присвоение словам меток в соответствии с частями речи, к которым эти слова относятся.

Процесс обработки естественного языка невозможен без сегментации текста на отдельные слова. Сегментация текстов, написанных на европейских языках, не является сложным процессом для современного компьютера: существуют функции, которые ставят компьютеру задачу проанализировать текст, найти пробелы и разделить предложения на отдельные слова по пробелам. Так, в языке программирования Python существует метод *split*, который разбивает строку на список, при этом по умолчанию разделителем считается пробел [Bird, 2009, p. 109]. Например, мы можем создать переменную *text* и определить, что *text* является строкой с текстом: *text = «welcome to the jungle»*. Далее мы можем создать новую переменную *x*, в которую поместим слова из переменной *text* с помощью метода *split*: *x = text.split()*. При запросе на отображение данных переменной *x* (*print(x)*) компьютер выдаст список слов из строки *text*, который будет выглядеть следующим образом: *['welcome', 'to', 'the', 'jungle']*.

Еще больше возможностей для сегментации текста предоставляет Natural Language Toolkit (NLTK) – платформа для создания программ на языке Python для работы с языковыми данными. NLTK содержит пакет NLTK Tokenizer, предлагающий более простой токенизатор, который разбивает текст на предложения и слова по знакам препинания и пробелам [Hammond, 2020, p. 293].

В китайском языке слова в предложении не разделяются пробелами. Отсутствие визуальных границ значительно осложняет задачу сегментации предложений на отдельные слова при обработке естественного языка. В связи с этим актуальным остается вопрос поиска эффективных методов сегментации предложений в китайском языке. В данной статье мы рассмотрим некоторые подходы, применяемые в процессе обработки естественного языка для сегментации китайских текстов.

Проблема сегментации китайских текстов изучается исследователями уже много лет. Сегодня предлагаются несколько различных алгоритмов, которые можно разделить на два вида: основанный на извлечении иероглифов (символьный) и

основанный на извлечении слов (словарный), к которому, в частности, относится алгоритм максимального соответствия.

Символьный подход делится на два возможных подхода – односимвольный и многосимвольный.

Односимвольный подход впервые был использован для обработки классических китайских текстов. Он делит китайский текст на отдельные символы и является самым простым подходом в сегментации китайского текста. Большинство современных китайских систем обработки текста, как правило, не используют односимвольный подход в качестве основного: несмотря на то что его легко реализовать, точность результатов оказывается не очень высокой [Wong, 2010, p. 44].

Многосимвольный подход предполагает сегментацию текстов на строки, содержащие слова из 2 (биграмма), 3 или более символов. Использование многосимвольного подхода дает лучшие результаты в сравнении с применением односимвольного [Wong, 2010, p. 45]. При этом наиболее популярным является биграммный подход, который сегментирует линейную строку символов ABCDEF на AB, CD, EF и генерирует большую часть правильного разделения китайского текста на слова. Это связано с тем, что 75% всех часто используемых китайских слов состоят из двух иероглифов [Liu, 1987, p. 65].

Что касается словарных подходов, то здесь стоит выделить относящиеся к нему два широко используемых алгоритма максимального соответствия: один – forward matching method (FMM), другой – backward matching method (BMM).

FMM – это процедура поиска, которая анализирует предложение, сравнивает его со словарем, по смыслу сопоставляя слова из словаря и текста только в случае их одинаковой длины. Если компьютер не находит совпадение, то последнее слово выделенного текста вырезается и процесс повторяется до тех пор, пока каждое слово в выделенном тексте не будет найдено [Wong, 2010, p. 47].

Например, в предложении «关心食品和服装销售情况» есть слово 关心 (забота). Если предположить, что в заранее

подготовленном словаре есть слова 关 (закрывать), 心 (сердце) и 关心 (забота), то для заданной строки символов алгоритм FMM предпочтет 关心 как слово, а не 关 и 心 как строку из двух отдельных слов. Это связано с тем, что FMM сначала определяет символ 关 как самое начало строки символов и принимает все предложение как длинное слово, которое затем сравнивает со словарем. Если алгоритм не находит такое слово в словаре, то последний иероглиф отсекается и процесс повторяется. Когда он находит слово в словаре, он прекращает поиск и вставляет маркер границы слова.

Алгоритм ВММ, оптимизированный на основе алгоритма FMM, похож на FMM за исключением того, что он выбирает слова с конца текста. Специалисты отмечают, что данный алгоритм оказался более точным. Указанный выше пример может быть сегментирован как «关心/食品/和服装/销售/情况» с помощью FMM и «关心/食品/和服装/销售/情况» с помощью ВММ [Wong, 2010, p. 48].

Кроме того, исследователи объединили FMM и ВММ и предложили подход двунаправленного максимального соответствия. Алгоритм сначала применяет FMM, а затем ВММ для повышения точности [Wong, 2010, p. 48]. Однако этот подход предполагает увеличение объема словарей, а также использование в 2 раза больше времени, чем при отдельном применении FMM и ВММ.

Помимо указанных в данной статье методов сегментации текста на китайском языке существуют также и другие методы, использующие математические подходы и требующие отдельного изучения.

Мы рассмотрели несколько основных вариантов сегментации китайского текста, наиболее доступных для понимания студентам, аспирантам и преподавателям филологии и лингвистики. Мы исследовали принцип работы методов сегментирования и выделили как сильные, так и слабые стороны каждого из них, основываясь на данных исследований разработчиков, специалистов по вычислительной лингвистике и анализу данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bird S. Natural language processing with Python: analyzing text with the natural language toolkit. – O'Reilly Media Inc., 2009.
2. Hammond M. Python for Linguists. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
3. Liu Y. New advances in computers and natural language processing in China // Information Science. – 1987. – Т. 8. – Р. 64–70.
4. Wong K.F. Introduction to Chinese natural language processing // Synthesis Lectures on Human Language Technologies. – 2009. – Т. 2. – № 1. – Р. 1–148.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Колышкина

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: 1032216601@pfur.ru*

Цель исследования – изучение неоднозначного понятия «междометие», его словообразовательных особенностей и различных классификаций этой служебной части речи в арабской морфологии. В статье акцентируется внимание на вариативности перевода междометий с арабского языка на русский. Также затронута тема влияния социокультурного аспекта на этимологию междометий и, как следствие, на сферу их употребления в речи говорящих на современном арабском языке. В результате исследования был проведен анализ существующих классификаций междометий, выявлены критерии деления на группы, в основе которых лежит семантика и эмоциональное восприятие носителями языка. Данное исследование предназначено как для студентов, изучающих арабский язык, так и для переводчиков в процессе интерпретации или текстов.

Ключевые слова: *арабская морфология, часть речи, междометие, особенности перевода, эмоциональное восприятие, семантика междометий, звукоподражание.*

CHARACTERISTICS OF THE INTERJECTIONS' USAGE IN THE ARABIC LANGUAGE

K.A. Kolyshkina

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: 1032216601@pfur.ru*

The purpose of the research is to study the ambiguous concept of «interjection», its word-formation features and different classifications of this auxiliary part of speech in Arabic morphology. The article focuses on the variability of the translation of interjections from Arabic into Russian. The topic of the influence of the sociocultural aspect on the etymology of interjections and, hence, on their use in the speech of modern Arabic speakers is also brought up. As a result of the study, an analysis of the existing classifications of interjections was carried out, criteria, which are based on semantics and emotional perception by native speakers, for dividing into groups were identified. This study is intended for both students learning Arabic and translators in the process of interpreting texts.

Key words: *Arabic morphology, part of speech, interjection, translation features, emotional perception, semantics of interjections, onomatopoeia.*

Междометия являются неотъемлемой частью любого языка. Понятия междометий в арабском и русском языках схожи: это минимальные коммуникативные элементы, которые представляют собой семантически связанную с другими единицами текста лексико-грамматическую категорию, которая в силу малоизученности и спорного положения в структуре частей речи современного арабского языка еще не является всесторонне описанной, как существительные или глаголы. Из этого вытекает проблема сложности перевода междометий с арабского на любой другой язык не-

семитской группы. Сам же термин «междометие» происходит от латинских слов «inter» и «iacere» и дословно означает «брошенный между». Относительно них в англоязычной концепции языкознания существуют две разные точки зрения. Американский ученый Уилкинс указывает на наличие у междометий определенной концептуальной структуры и их семантическую «достаточность», рассматривая их как часть языка, тогда как Гоффман утверждает, что «междометия не являются частью языка и анализируются в терминах социально-коммуникативных ролей, которые они играют» [Гоффман, 1978, с. 787].

Несмотря на различия в терминологии, можно вычленил общее: междометия служат средством выражения эмоций.

Междометия можно условно разделить на два класса:

1) междометия, основанные на звукоподражании или на естественных физиологических звуках речевого аппарата, не имеющие собственного лексического значения и используемые для выражения чувств (охи, ахи и т.д.);

2) междометия, составленные из смыслодержущих слов и словосочетаний, употребляемых для тех же целей.

В арабском языке все слова условно делятся на три группы: имя (اسم), глагол (فعل) и служебная часть речи (حرف). Такую категорию, как междометия, также называемую أسماء الأفعال الأصوات وأسماء الأفعال или дословно «имена глаголов и имена звуков», по всем признакам следует отнести в третью группу. По определению, в странах арабского востока междометиями являются слова, которые выполняют функции глагола, но не принимают его признаки и формы.

В свою очередь, сами междометия в арабском языке подразделяются лингвистами на:

1) слова, перенявшие значения глаголов в повелительном наклонении (امر) – اسم الفعل الأمر. Среди них – междометия, выражающие запрет, приказ или побуждение к действию: صه (цыц! Молчи!), مه (перестань!), إيه (продолжай рассказывать), آمين (аминь!), ها (какой стыд! Какое горе!);

2) слова, используемые для обращения к:

– животным: هاب عاه (для отгона верблюда), نَحَّ (чтобы усадить верблюда), هلا (для отгона лошади), هِش هوش (чтобы остановить осла), دج دج (для подзыва кур);

– людям: يَا (О! – используется для обращения перед именем, местоимением или рядом слов, описывающим род деятельности, статус и т.д.); أَيُّهَا (Эй! – используется в качестве призыва к чему-либо);

3) звукоподражания: غاق (карканье вороны), طيخ (звук смеха), طق (для выражения звука падающего камня), كح (кашлять), صقع (кукарекать, петь (о петухе)), زقا (кукарекать, кричать (о сове)), همهم (ворчать, бормотать), قهقهه (хохотать, громко смеяться), هاها (громко смеяться), نقتق (квакать), تكتك (тикать), دق (стучать);

4) слова, позаимствовавшие значения у глаголов в прошедшем времени: هيهات (букв. «стал далеким» – увы!, куда там!), لهف (горе, скорбь, от глагола со значением «вздыхать, скорбеть» – увы!), شتان (букв. «расходился, различался» – как непохожи!), بطآن (букв. «замедлился» – как медленно!);

5) слова – производные от глаголов в настоящем времени: أح (кашляю), وا واها، وي (удивляюсь), بَحَّ (одобряю), أه، «أنا ألم أتوجع» (чувствую боль); слово صه – «اسكت» (замолчи), مه – «اكف» (перестань, хватит), أف – «أنتضر» (испытываю отвращение), أمين носит смысл глагола «استجب» (ответь на мольбу, Господи!).

Немного обособленно держатся вышедшие из Корана выражения арабского языка, связанные с именем Аллаха. В большинстве своем они выражают приветствие или прощание, благодарность или гнев, прошение или восклицание. Арабы-мусульмане восхваляют всевышнего практически во всех аспектах жизни, поэтому в их речи часто можно встретить подобные фразы, также являющиеся своего рода междометиями:

1) الله أكبر – «Аллах Велик (Величайший)». Подобное восхваление используют, когда хотят еще раз подчеркнуть величие Всевышнего;

2) الله عالم – «Аллаху известно лучше (Аллах знает лучше)» (вместо нашего «Бог знает»);

3) إن شاء الله – «Если на то будет воля Аллаха»;

4) الحمد لله – «хвала Аллаху». Рядовая фраза-комментарий на вопросы о самочувствии или о текущем благополучии, со временем переставшая быть показателем веры, поскольку приобрела общеупотребительное значение;

5) بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ – «во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Это выражение рекомендуется произносить перед любым значимым делом, будто заряжаясь энергией и благословением Всевышнего;

6) رضي الله عنه – «Да будет доволен ими Аллах». Используется после имен жен, детей и сподвижников пророка Мухаммада, а также после имен великих ученых в области религиоведения и служителей мечетей;

7) أحبك في الله – «я люблю тебя ради Аллаха»;

8) أَحَبُّكَ اللهُ الَّذِي أَحْبَبْتَنِي لَهُ – «да полюбит тебя Тот, ради которого ты полюбил меня». Ответ на фразу выше.

Но вернемся к самому понятию междометия. Существует и иная точка зрения и, как итог, другая классификация, основанная не на этимологическом, а на семантическом признаке, в котором заложены такие значения междометий, как: выражение отрицательных/положительных эмоций, проявление отношения к определенному вопросу, требование соблюдать тишину/спокойствие, побуждение к действию, привлечение внимания, просьба о помощи и т.д. Некоторые лингвисты-востоковеды полагают, что функции глагола и этой служебной части речи нельзя сопоставить. Такое мнение сложилось из-за того, что междометия не называют действия и, имея нехарактерную для глаголов эмоциональную нагрузку, не несут в себе те же грамматические признаки, как у самостоятельной части речи (время, спряжение, число и т.д.). Исходя из этой теории, определенные междометия соотносимы с глаголами подобием синонимической связи, то есть схожи в некотором общем описательном значении.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что междометия могут служить верным критерием оценивания текста с точ-

ки зрения влияния культурной реальности и отношения говорящего к той или иной ситуации. В отличие от глаголов, они более экспрессивны, немотивированны, ярче окрашивают речь говорящего, передают его эмоциональные посылы и, как следствие, имеют не меньшее значение при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб*. Арабизмы в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01.
2. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
3. *Гранде Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – 2-е изд. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
4. *Светлова Р.М.* Морфологическая ассимиляция арабизмов в русском языке // *Лингвистические исследования*. – Казань: КНИТУ – КАИ им. А.Н. Туполева, 2012. – С. 56–63.
5. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка / вступ. статья док. филол. наук, проф. Е.В. Клобукова; ред. и коммент. проф. Е.С. Истриной. – 3-е изд. – М.: Эдиториал, 2001. – 624 с.
6. *The Meanings of Interjections in English and Arabic* // *Journal of the College of Arts (University of Basrah)*. – 2009. – № 50.
7. *Poggi*. *The Language of Interjections* / *Esposito et al. (eds.)* // *Multimodal Signals, LNAI 5398*. – 2009. – P. 170–176.

THE RISE AND FALL OF THE SPANISH LANGUAGE IN MOROCCO

A.A. Korchuganova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: ankor-01@mail.ru*

L. Liholetova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: ya.lidocika@yandex.ru*

The article examines the current status of the Spanish language in Morocco including its history and modern perspectives. It is outlined that nowadays language situation in the country can be characterised as a language conflict. Apparently, it is getting more confusing; the local languages compete with the European ones, such as Spanish, English and French. It is clear that English and French are popular with Moroccans and are considered to be prestigious, but there is no accurate information on the real condition of Spanish in the state. Therefore, it is necessary to clarify the role of the Spanish language from the historical and sociolinguistic point of view.

Key words: *language situation, language conflict, Morocco, Spanish, Spanish in Africa, Spanish dialects.*

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В МАРОККО

А.А. Корчуганова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: ankor-01@mail.ru*

Л. Лихолетова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: ya.lidocika@yandex.ru*

В статье рассматривается текущее состояние испанского языка в Марокко, включая его историю и перспективы развития. Стоит отметить, что в настоящее время языковую ситуацию в

стране можно охарактеризовать как языковой конфликт, осложняющийся тем фактом, что местные языки конкурируют с европейскими, такими как испанский, английский и французский. На сегодняшний день популярными и престижными среди марокканцев являются английский и французский языки. При этом точная информация о действительном положении испанского языка в Марокко отсутствует. В связи с этим представляется необходимым прояснить роль испанского языка в данном регионе с исторической и социолингвистической точек зрения.

Ключевые слова: *языковая ситуация, языковой конфликт, Марокко, испанский язык, испанский язык в Африке, диалекты испанского языка.*

Morocco is a country in which different local and foreign languages have been used and taught for many decades due to its history. Not only this, but the proximity of this country to other African states as well as Europe is the main reason why foreign languages are used there either as lingua franca or for international communication [Bouziane, 2020, p. 296].

On the other hand, there is no rational approach to teaching and learning foreign languages in Morocco. The language situation in the country is more complicated than it seems to be. The Moroccan government has structured only the number of years and hours of local and foreign language teaching and learning [Bouziane, 2020, p. 296]. Evidentially, there is no clear determination of goals of such studying and, moreover, no balance between local languages and lingua franca. It is possible to say that the situation is completely confusing and, as a result, different languages compete rather than complete one another [Bouziane, 2020, p. 296]. Linguists that study languages in Morocco usually refer to the term of «language conflict» to describe the issue.

This language conflict is also connected to the usage of the Spanish language in Morocco due to the historic development of the region.

The conquest of Morocco by the Spanish colonisers took place in the 15th and 16th centuries. In 1912 the country was di-

vided into 3 regions: Spanish Morocco, international zone of Tangier and French Morocco (which now occupies about 80% of the state) [СоH, 2009, с. 71]. According to modern studies, this is why the language situation is unstable and is still being formed. Local autochthonous languages, for instance, Arabic, mutually influence European languages and compete with them [БагаHа, 2015, с. 11–12].

Many linguists emphasize that from the historical point of view the language situation in Morocco has always been flexible, but the lack of accurate statistics represents the main obstacle to calculate the percentage of the speakers [БагаHа, 2015, с. 12].

Despite of the fact that Spanish Morocco became independent in 1956, some northern and southern territories of the state belong to Spain. That is why social and cultural life in these parts of Morocco has a lot in common with the lifestyle of southern Spain. Apart from this, Spanish is an official language there [СоH, 2009, с. 72].

Nevertheless, the usage of the Spanish language in Morocco is limited to small areas, while French is considered to be «the language of the progressive part of the Moroccans». Spanish is increasingly rarely considered to be a language of prestige and job opportunities giving way to English and French.

There are discussions between linguists regarding the real condition of Spanish in the country. Some of them claim that it cannot be described as a language on the verge of extinction. It applies in schools and universities; it also can be noticed in literature and press. A lot of Moroccans prefer speaking Spanish in their everyday life [БагаHа, 2015, p. 10].

It is also essential that Spanish in Morocco is not a variant of the language. It is more correct to define it as a «dialect» since it does not have a proper literary norm, the necessary number of speakers and is restricted by certain spheres of communication (in contrast with the Spanish language in Equatorial Guinea, for example).

Thus, the Spanish language in Morocco is likely to gradually enter a crisis. The Spanish language becomes restricted to domestic and family uses. It is of great concern that the future of

Spanish in Moroccan schools is uncertain. For instance, many Moroccans accommodated in the North decide to enroll their children in French schools. Another example is that publication of books in Spanish is still limited and based on personal initiatives [Chahhou, 2014, p. 69].

However, the evolution of Spanish language has a long history and there is a hope that it is far from ending. It is true that this «unsupportive situation» has recently begun changing and a lot of Moroccan publishers, broadcasters, writers, teachers and non-indifferent people are interested in creating content in Spanish.

REFERENCES

1. *Багана Ж.* Языковая ситуация в современном Марокко // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 9–15.
2. *Сон Л.П.* К проблеме типологии языковой вариативности испанского языка в эпоху глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 3. – С. 68–74.
3. *Bouziane A.* Moroccan students' attitudes towards local and foreign languages: the role of self-directed and language policy forces // English Studies at NBU. – 2020. – Vol. 6. – № 2. – P. 295–320.
4. *Chahhou K.* The status of languages in post-independent Morocco: Moroccan national policies and Spanish cultural action. – N. Y.: CUNY Graduate Center, 2014.

ПОПУЛЯРНЫЕ ЧЭНЬЮИ С ЗООНИМОМ 马 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ю. Костина

*Московский педагогический государственный университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: au.kostina@gmail.com*

Фразеологизмы китайского языка имеют свое национальное своеобразие, благодаря чему познается образ жизни, характер,

культура, традиции китайского народа. Незнание тех или иных реалий приводит к недопониманию говорящих, а, самое главное, затрудняет процесс коммуникации. Статья посвящена анализу популярных чэньюев с зоонимом 马 в китайском языке. Раскрыта история некоторых из них. Даются примеры на китайском языке и их аналоги на русском.

Ключевые слова: китайский язык, чэньюй, фразеологизмы, история фразеологизмов, зооним.

POPULAR CHENGYU WITH ZOONYM 马 IN CHINESE LANGUAGE

A. Yu. Kostina

*Moscow Pedagogical State University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: au.kostina@gmail.com*

Phraseological units of the Chinese language have their own national identity. Therefore, we can know more about the way of life, character, culture, traditions of the Chinese people. Ignorance of certain realities leads to misunderstanding of speakers, and most importantly complicates the communication process. The article is about analysis of popular chengyu with the zoonym 马 in Chinese.

Key words: *Chinese language, chengyu, phraseological unit, history of phraseological units, zoonym.*

Источниками чэньюев в основном являются китайская классическая литература, философские притчи, легенды и мифы, исторические хроники и т.д. [Войцехович, 2007, с. 11]. Наиболее популярные чэньюи в современном китайском языке – чэньюи с образами животных.

Войцехович отмечает, что понять смысл многих чэньюев, не зная историю их происхождения, очень сложно. По-

этому для того чтобы правильно «расшифровать» образы животных во фразеологизмах, мы также будем обращаться к их истории.

Рассмотрим каждый зооним на конкретных примерах.

Зооним 马 (mǎ) – лошадь в китайско-русском фразеологическом словаре О.М. Готлиба и Му Хуаин встречается в 56 фразеологизмах. Проведем их анализ для выявления семантических особенностей образа данного животного.

Ряд фразеологизмов ярко иллюстрируют образ лошади как животного, владение которым есть благо и ценность. Например: 塞翁失马 sài wēng shī mǎ – «Старик с границы потерял лошадь». Выражение берет начало из китайского философского трактата 淮南子 (huáinán zǐ) – «Хуай Наньцзы», созданного во времена династии Хань. В нем описывается история о том, как однажды старик, живший на Северной заставе, потерял лошадь. Соседи пришли утешить его, однако застали старика в хорошем настроении. «Может, потерять лошадь – это плохо, а может – и нет, кто знает?» – заявил он своим соседям. Через несколько месяцев потерявшаяся лошадь вернулась домой и привела с собой быстрого скакуна. Соседи опять пришли к старику – на этот раз, чтобы поздравить его с удачей. Но старик особо не радовался: «Возможно, он принесет больше хлопот...». Соседи лишь подумали, что старик просто не подает виду, а в сердце радуется. Однажды сын старика поехал верхом на быстром скакуне. Конь мчался так быстро, что сын не смог удержаться в седле, упал и сломал ногу. Все стали выражать сочувствие старику, на что он возразил: «Ничего, сломал ногу, зато жив остался, разве это не удача?» Прошло какое-то время, воины гуннов в огромных количествах стали делать набеги на страну, все молодые были призваны в армию, а у сына Сайвэна была сломана нога, поэтому его оставили дома. Все, кого призвали на войну, погибли, только сын Сайвэна остался в живых.

Приведем еще несколько фразеологизмов, иллюстрирующих данную особенность восприятия зоонима:

宝马香车 bǎo mǎ xiāng chē	«Прекрасная лошадь, великолепная повозка» – блестящий выезд
肥马轻裘 féi mǎ qīng qiú	«Сытая лошадь, легкая шуба» – сытая, благополучная жизнь
叩马而谏 kòu mǎ ér jiàn	«Ухватившись за лошадь, начать уговаривать» – серьезно увещевать; уговаривать
求马唐肆 qiú mǎ táng sì	«Искать лошадь на пустом базаре» – напрасная трата сил; бесполезный труд; пытаться найти нужную вещь там, где ее нет
牛溲马勃 niú sōu mǎ bó	«Подорожник и гриб-дождевик / Моча быка, сперма жеребца» – незначительные, но очень нужные и полезные вещи

История следующего фразеологизма отражает образ лошади как животного, наделенного интеллектом и мудростью, способного переживать определенные чувства. 老马识途 lǎo mǎ shí tú – «Старый конь знает дорогу». Выражение берет начало из трактата 韓非子 (hán fēizǐ) «Хань Фэйцзы», в котором описывается история о том, как в 633 г. до н.э. гун Хуань из царства Ци предпринял военный поход в царства Шаньжун и Гучжу. Когда же пришла пора возвращаться домой, армия столкнулась с проблемой. В поход армия Хуаня отправлялась весной, а завершила его только зимой. К этому времени уже выпал снег, и войска не могли найти обратную дорогу. В конце концов, они окончательно сбились с пути. Тогда главный советник Гуань Чжун сказал гуну Хуаню: «Старые лошади всегда помнят дорогу, по которой они уже однажды прошли. Почему бы нам не поло-

житься на их мудрость? Пусть они сами ведут нас». Так они и сделали: поставили во главе колонны несколько старых лошадей и позволили им самим искать дорогу к дому. Спустя какое-то время лошади привели войско домой. Указанный образ также иллюстрирует фразеологизм 老马恋栈 *lǎo mǎ liàn zhàn* – «Старый конь любит свое стойло» (не отказываться от своего места по старости; беречь свои чувства).

В русском языке есть также устойчивые выражения, указывающие на отношение к лошади как к умному животному.

Например: «Старый конь борозды не испортит» [Мокиенко, 2007, с. 429].

Помимо вышеперечисленных особенностей восприятия образа лошади необходимо отметить ассоциацию коня со скоростью и движением. Это иллюстрируют следующие выражения:

快马加鞭 <i>kuài mǎ jiā biān</i>	«Погонять рысака плетью» – гнать изо всех сил; подстегивать; взяться с удвоенной энергией
马不停蹄 <i>mǎ bù tíng tí</i>	«Конь не останавливает копыта» – без остановки нестись вперед; ехать без передышки
万马奔腾 <i>wàn mǎ bēn téng</i>	«Десять тысяч коней несутся вскачь» – неудержимое движение вперед; движение быстрыми темпами, с огромной энергией; стремительный; кипеть жизнью; бить ключом

Большое количество фразеологизмов с зоонимом «лошадь» связаны с идеей передвижения, в том числе на поле боя. Также хорошая лошадь является символом мощности армии:

车殆马烦 chē dài mǎ fán	«Повозка растряслась, лошадь утомилась» – тяжелая поездка
车马盈门 chē mǎ yíng mén	«Повозками и лошадьми заполнены ворота» – полно гостей
归马放牛 guī mǎ fàng niú	«Вернуть лошадей, освободить быков» – закончить военные действия, перейти к мирной жизни
厉兵秣马 lì bīng mò mǎ	«Подготовить оружие, накормить коней» – быть готовым к боевым действиям
盘马弯弓 pán mǎ wān gōng	«Гарцевать на лошади и натягивать лук» – напускать на себя грозный вид; бряцать оружием; быть в полной боевой готовности, держать оружие наготове
匹马只轮 pǐ mǎ zhī lún	«Один конь да одно колесо» – остатки разбитой армии; плохое воинское снаряжение
戎马倥偬 róng mǎ kǒng zǒng	«Боевой конь спешит, торопится» – спешно вести боевые приготовления; быть занятым делами в армии
招兵买马 zhāo bīng mǎi mǎ	«Призывать солдат, закупать лошадей» – заниматься военными приготовлениями; мобилизовать и организовывать трудовые ресурсы; собирать силы; вербовать людей

В русском языке не так много фразеологизмов с зоонимом «лошадь», связанных с войной. Приведем примеры некоторых из них: «Возит воду, возит и воеводу»; «Нам бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и пеши шли».

Следующие китайские фразеологизмы отражают ассоциацию образа лошади с работоспособностью и трудолюбием:

鞍马劳顿 ān mǎ láo dùn	«Оседланная лошадь устала в пути» – тяготы пути (путешествия, похода)
车殆马烦 chē dài mǎ fán	«Повозка растряслась, лошадь утомилась» – тяжелая поездка
马不停蹄 mǎ bù tíng tí	«Конь не останавливает копыт» – без остановки нестись вперед; ехать без передышки
弩马十驾 nú mǎ shí jià	«Худая кляча десять дней в поводу» – не очень способный человек, прилежный в деле, может сделать не меньше талантливого

В русском языке также есть фразеологизм, отражающий подобный образ (например: «Работать, как ломовая лошадь»).

Итак, китайские фразеологизмы отражают образ лошади как мудрого, трудолюбивого, выносливого и при этом быстрого животного. Владение лошадью – это благо и ценность. Также через многие чэньюи прослеживается ассоциация лошади с войной и армией, тогда как в русских фразеологизмах это встречается довольно редко.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. – М.: АСТ; Восток–Запад, 2017. – 509 с.

2. *Войцехович И.В.* Фразеология китайского языка: «готовое выражение» – чэньюй // Филологические науки в МГМИМО: сб. науч. тр. – М., 2011. – № 5. – С. 21–27.

3. *Хао Ц., Кошелева Е.Ю.* Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1701–1703.

4. *Хао Х.* Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках: дис. .. канд. филол. наук: 10.02.20 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2009. – 372 с.

5. *Ширишова Н.С.* Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантический аспекты. – Тобольск: Тобольская соц.-пед. акад. Д.И. Менделеева, 2014. – 51 с.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С.С. Кочетов

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032206945@pfur.ru*

Во всех языках мира по мере развития науки, техники и общества в целом происходят значительные изменения. Наиболее существенные изменения происходят в лексическом строе. Некоторые слова и выражения становятся менее употребительными или выходят из употребления, другие начинают активно использоваться носителями языка. Вследствие появления новых предметов и понятий возникает необходимость обозначения их в речи. В статье рассматриваются понятие «неологизм», виды неологизмов, различные варианты и причины их появления.

Ключевые слова: *китайский язык, неологизмы, окказионализмы, стилистические неологизмы, номинативные неологизмы, заимствования, сокращения.*

NEOLOGISMS IN MODERN CHINESE LANGUAGE

S.S. Kochetov

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032206945@pfur.ru*

Significant changes happen in all languages as science, technology and society as a whole develop. The most significant changes occur in their lexical structure. Some words and expressions become less common or fall out of use, while others begin to be actively used by native speakers. As a result of emergence of new objects and concepts, it becomes necessary to describe them in speech. This article discusses the concept of neologism, types of neologisms, types of neologisms and reasons for their emergence.

Key words: *Chinese language, neologisms, nonce words, stylistic neologisms, nominative neologisms, borrowings, abbreviations.*

Неологизмы – новые для языка слова, появление которых отражает определенный этап в развитии общества. Они появляются из-за потребности обозначить новые предметы и явления. В связи с глобализацией, серьезным экономическим и социальным прогрессом в Китае появилось много новых предметов и идей, которые нуждаются в обозначении, что привело к резкому увеличению количества неологизмов в китайском языке. Это показывает важность неологизмов в процессе изучения современного китайского языка [Тихонова, Леонтьева, 2015, с. 536–538].

К неологизмам, называемым по-китайски 新词语 xīn-cíyǔ, обычно относят новые слова, которые еще не вошли в общий активный словарный состав, не закрепились в языке, новизна которых ощущается говорящими. Это слова, имеющие оттенок свежести и необычности [Горелов, 1984, с. 156].

Оттенок свежести и необычности сохраняется около 20 лет, после этого слово уже нельзя назвать неологизмом,

оно входит в состав современного китайского языка, хотя конкретный момент этого перехода зачастую нелегко или невозможно определить. В качестве примера такой ситуации можно привести 由脑 diànnǎo – слово, которое появилось в начале 2000-х гг. состоящее из морфем 由 diàn – «электричество», и 脑 nǎo – «мозг», означающее «компьютер». Это слово вытеснило использовавшееся до него слово 计算机 jìsuànjī. Оно существует уже около 20 лет, активно используется носителями языка, но некоторыми словарями все еще относится к неологизмам.

Неологизмы создаются в соответствии с правилами словообразования современного китайского языка, они понятны и легко запоминаются, могут активно использоваться всем обществом. Поэтому неправильно считать неологизмами профессионализмы, которыми пользуется не все общество, а только отдельная его часть.

Например: 法人 fǎrén – юридическое лицо, 特许 tèxǔ – патент [Лавренюк, 2015, с. 59].

Часто неологизмы создаются писателями и общественными деятелями по необходимости и в конкретной ситуации, такие слова называют окказионализмами. Они обычно не успевают фиксироваться словарями новых слов. Например, выражение 打飞的 da feidí, используемое в значении «летать на самолете», было образовано от выражения 打的 dǎdì – «ездить на такси». Также пример есть в романе Мао Луня «Перел рассветом» в нем встречается авторская метафора 脸的海 liǎn de hǎi – «море лиц». Так как китайский язык живет и постоянно меняется, невозможно строго разделить авторские окказионализмы и часто употребляемые и вошедшие в язык неологизмы [Семенас, 2005, с. 238–239].

В зависимости от способа появления различают неологизмы лексические, которые создаются посредством словообразования китайского языка или за счет заимствования из других языков, и семантические, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам. 19 февраля 2002 г. в качестве примера лексического неологизма можно привести слово 咖啡 kāfēi – «кофе» в качестве примера семантического неологизма – 维生素 wéi-

chēnānà – «витамины». Слово 维牛 wéichēnō означает «поддержание жизни», 素 sù – «вещество», а неологизм был образован за счет наделения их сочетания новым смыслом.

В зависимости от цели создания неологизмы подразделяют на номинативные и стилистические. Номинативные неологизмы служат названиями для новых предметов и явлений, а стилистические характеризуют предметы, у которых уже есть названия. В качестве примера номинативного неологизма можно привести слово 托拉斯 tuōlāsī – «трест». Данное слово обозначает новое явление для экономики Китая и, как и многие другие номинативные неологизмы, имеет относительно узкую сферу употребления. Стилистическим неологизмом можно считать уже упомянутое слово 电脑 diànnǎo – «компьютер», так как слово для обозначения этого предмета в языке уже существовало, но неологизм заменил слово, которое звучало слишком формально, изначально обозначая вычислительную машину. Со временем стилистическая окраска слова 电脑 diànnǎo нейтрализовалась, что характерно для многих стилистических неологизмов.

Также неологизмы разделяются по соотношению плана содержания и плана выражения. Каждое слово представляет собой единство звучания и значения, но для неологизма достаточно чтобы новым было что-то одно. В первом случае и содержание, и выражение новые: 健美操 jiǎnměicāo, морфемы означают «здоровый», «красивый», «гимнастика», а состоящий из них неологизм – «гимнастика здоровья и красоты», «аэробика». В слове 的哥 dìgē есть морфемы «такси», «старший брат», а само оно означает «мужчина – водитель такси». По аналогии в слове 的姐 dìjiě отдельные морфемы означают «такси», «старшая сестра», а слово – «женщина – водитель такси». В этих примерах звучание и смысл новые. Во втором случае у уже существующего звучания появляется новое значение: 红娘 Hōngniáng Хун-нян – служанка героини китайской классической драмы «Западный флигель». Впоследствии ее имя становится нарицательным и обозначает сваху. В современном языке оно приобрело значение «посредник». Здесь прослеживается ста-

рый план выражения и новый план содержания. В третьем случае для обозначения явления или предмета, для которого в языке уже есть слово, появляется новое звуковое выражение. 的士 *dishì* – «такси», это фонетическое заимствование из английского языка, один из вариантов слова «такси». В китайском языке уже было слово с таким же значением – 出租汽车 *chūzū qìchē*, поэтому здесь новый план выражения, но старый план содержания [Семенас, 2005, с. 246–247].

Неологизмы появляются по разным причинам и образуются разными способами, зачастую за счет заимствования иностранных слов или слов из диалектов китайского языка. Например, активно идет развитие новой лексики в сфере транспорта – слово 公共汽车 *gōnggòngqìchē* («многоместный автомобиль», «автобус») вытесняется фонетическим заимствованием 巴士 *bāshì*. Появились слова 摩的 *modí* – «мото-такси», 陪的 *peídí* – «сопровождающий в такси» (обычно ночная охрана). Сейчас в тайваньских газетах самый активный суффикс имен существительных – 族 *zú*. Он употребляется наравне с 性 *xìng*, обычно соответствует суффиксу *-ость* в русском языке. Например: 爱面族 *àimiànzú* – «любители лапши», 随便族 *suíbiànzú* – «случайность». Данное употребление суффикса 族 *zú* начало распространяться на территории материкового Китая, служа примером заимствования из диалекта, а не из иностранного языка.

В настоящее время новых слов становится так много, что находятся слова, полный перевод которых не целесообразен или невозможен (например, В-超 *B-chāo* – «ультразвуковое исследование»). Такая форма употребления слов непривычна для китайского языка, так как слово полностью не переведено).

Активно развиваются сокращения и аббревиация. Причиной их появления является стремление к экономии языковых средств. Сокращения закрепляются в языке, их фиксируют словари как полноценные лексические единицы. Например: 高级干部 *gāojí gānbù* («высший руководящий состав») сокращается как 高干 *gāogān*; 小学教师 *xiǎoxué*

jìào-shī («преподаватель начальной школы») сокращается как 小教 xiǎojiào [Семенов, 2005, с. 238–283].

Рассмотрев неологизмы, можно сказать, что за их счет активно пополняется лексический состав современного китайского языка. Они часто служат обозначением новых предметов или явлений. Неологизмы зачастую приходят или из иностранных языков, или из диалектов китайского языка. Иногда авторские окказионализмы становятся полноценной частью языка. Создание неологизмов необходимо для развития китайского общества, а их изучение – для полноценного понимания современного китайского языка и избежания ошибок в процессе международной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – С. 156–160.
2. Лавренюк Е.В. Современная филология: теория и практика. – М.: Институт стратегических исследований, 2015. – С. 56–61.
3. Розенталь Д.Э, Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2002.
4. Семенов А.Л. Лексика китайского языка: базовый уровень. – М.: Восток–Запад, 2005. – С. 229–287.
5. Тихонова Е.В, Леонтьева Ю.П. Неологизмы в китайском языке: пути появления и классификация. – М.: Молодой ученый, 2015. – № 18 (98). – С. 536–538.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО МОДНОГО ДИЗАЙНА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И РЕМИНИСЦЕНЦИИ

Е.А. Кривоносова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: 1032191594@rudn.ru*

Экспериментальный модный дизайн Японии конца XX в. относится к искусству постмодернизма. Особенность постмодернистской культуры заключается в ее неоднозначной интерпретации ввиду множества идейных течений, бесконечно формирующих новые смыслы. Цитаты, реминисценции, отсылки – все они существуют в постмодерне, подобном игре в бисер. Традиция вступает в диалог с современностью в рамках одного произведения или – масштабнее – направления искусства. Так, данная статья посвящена рассмотрению феномена современного японского модного дизайна в контексте двух полярных теорий – западной постмодернистской философии (в частности, концепции деконструкции Деррида) и национального аспекта, то есть традиционных эстетических категорий и понимания прекрасного, – которые не вступают в конфликт, а лишь дополняют друг друга в духе постсовременного идейного плюрализма.

Ключевые слова: экспериментальная мода, деконструкция, деконструктивизм, японский дизайн, ваби-саби, теория моды.

**THE ISSUE OF JAPANESE CONTEMPORARY
FASHION DESIGN INTERPRETATION:
THE CULTURAL DIALOGUE AND REMINISCENCES**

E.A. Krivonosova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: 1032191594@rudn.ru*

Japanese experimental fashion design of the late 20th century is a postmodernist art practice. The peculiarity of postmodernism is its complexity and ambiguous interpretations due to the coexistence of different ideas, permanently generating new meanings. Postmodernism involves a lot of citations, reminiscences, references, which operate as the Glass Bead Game. Tradition and modernity meet within art – some certain works and movements. Thus, this article is devoted to the phenomenon of Japanese contemporary fashion design and two strategies of its interpretation: analyzing from the perspective of

Western postmodern philosophy, in particular Derrida's deconstruction, and in terms of the national culture, traditional aesthetic and understanding of the beauty. The both theories do not contradict each other. On the contrary, they are even mutually complementary and, consequently, pursue postmodernist pluralism.

Key words: *experimental fashion, deconstruction, deconstructivism, Japanese design, wabi-sabi, fashion theory.*

Эпоха модерна объявила о смерти Бога. Его место занял ницшеанский сверхчеловек, а вместе с ним и субъективизм – релятивизм в отношении к истине: концепт объективного мира сменил поворот к субъекту. Постмодернистская же парадигма характеризуется «смертью автора», своеобразным концом, за которым, по Барту, следует начало – «рождение читателя» [Барт, 1989, с. 391], лишь укрепившее позиции мышления субъекта как формулирующего смыслы, сущности идей. Произведение искусства освободилось от тоталитарной власти творца, его оков, открывшись возможности быть интерпретированным Другим – зрителем. Вопрос «Что хотел сказать автор?» более не стоит; актуальной стала проблема «Что увидел зритель?».

Впрочем, по мысли Данто, наше понимание искусства формирует определенные теории, которые, подобно зеркалу, отражают нашу рефлексию, интерпретацию искусства. Данный принцип касается не только анализа конкретного произведения, но и – глобально – уяснения сути искусства, отличия его от не-искусства.

И, наоборот, теория определяет объекты художественной ценности. Особенно это актуально как раз в искусстве постмодернизма, устроенного, подобно делезо-гваттарианской ризоме, нелинейной, сумбурной, эклектичной, и характеризуемого критикой традиционной культуры, абсолютности связей ее означаемых и означающих. «Отчасти причина данного положения связана с тем, что территория искусства становится таковой как раз благодаря художественным теориям, хождение которых поэтому не только по-

могает нам отличить искусство от всего остального, но и делает его возможным» [Данто, 2017, с. 7].

Поэтому однозначная дефиниция некоторых феноменов является затруднительной для современной теории.

Одним из таких явлений стал японский современный модный дизайн, а именно – творчество модельеров Иссея Мияке, Рэй Кавакубо и Йоджи Ямамото.

С одной стороны, опыт данных мастеров относят к деконструктивизму. Остановимся на данном термине подробнее. Деконструктивизм основан на теории французского философа Жака Деррида – на деконструкции, не являющейся, по мысли постмодерниста, методом. Для него она – Ничто, противящееся любому означиванию. «Чем деконструкция не является? – Да всем! – Что такое деконструкция? – Да ничто!» [Деррида, 1992, с. 57]. Деконструкция приводит вещи в состояние, предшествовавшее логоцентристкой дифференциации, наделяющей вещи условно истинными, но произвольными значениями, принимаемыми за абсолюты. Деррида хотел низвести мир в доязыковое состояние, разложить явления и предметы, наблюдая процесс их формирования, а затем оставить культуру «разобранной», освободившись от суггестии рации.

Но как связан модный дизайн с дерридарианской философией? Первую параллель обнаружила теоретик моды Эллисон Гилл в 1988 г., проанализировав деконструктивизм в моде в журнале «Fashion Theory» сквозь призму теории Деррида [Граната, 2021, с. 89]. Исследователь обратилась к примеру творческого опыта Мартина Маржелы, западного представителя экспериментального дизайна, последователя японских дизайнеров-революционеров.

Что стало основой ее анализа? Вопрос формы. Гилл рассматривала эстетический момент деконструктивизма – крой, фасон, материалы и способ работы с ними (в целом – результат моделирования). Необработанные срезы ткани, торчащие нити, спущенные петли, реконтекстуализация предметов гардероба (когда женское становится мужским и наоборот, жабо становится манжетом рукава) и контекстуализация готовых, бытовых предметов массового производ-

ства (реди-мейды) – все это словно бы демонстрирует деконструкцию культуры, по Дерриде.

Что касается обличенного в эту форму, то есть концепции, она представляет собой идею в том же дерридарианском ключе. Экспериментальная мода не просто бросает вызов общественности и эпатирует нестандартными решениями, но и постулирует новый тип функционирования этой индустрии вне конвенций и шаблонов. Деконструктивизм положил начало антимоде.

И уже здесь нас ждет парадокс. Деконструктивистский дизайн отвечает теории деконструкции лишь поверхностно: формальная сторона вопроса демонстрирует приверженность идеям Деррида, как и концептуальная, но именно наличие последней противоречит заветам философа. Деконструкция не является методологией, она не продуктивна. А концепт – это оформленная мысль, результат работы, тот самый продукт. Напрашивается вопрос: возможна ли полная деконструкция? Скорее, нет, она требует культурной немоты, утраты языка, которая пока кажется невозможной.

С другой стороны, в экспериментальном модном дизайне Японии силен национальный мотив. Традиционная эстетика страны с далеких столетий задавалась несколькими категориями – моно-но-аваре, сибуй, югэн, ваби-саби. На последнем мы остановимся подробнее. «Саби, стало быть, – это неподдельная ржавость, архаическое несовершенство, прелесть старины, печать времени. ...Ваби – это отсутствие чего-либо вычурного, броского, нарочитого, то есть в представлении японцев вульгарного» [Овчинников, 1971, с. 39]. Мысли Овчинникова мы можем суммировать в следующем утверждении: ваби-саби – это особый тип эстетического переживания, открывающегося в созерцании простоты и несовершенства объекта, сохранившего некоторую процессуальность, момент становления в незавершенности, заданный во многом философской традицией японской культуры. «С вечной изменчивостью мира, учит секта дзэн, несовместима идея завершенности, а потому избегать ее надлежит и в искусстве. ...Совершенствование прекраснее, чем совер-

шенство; завершение полнее олицетворяет жизнь, чем завершенность» [Овчинников, 1971, с. 42].

Возвращаясь к творчеству самих дизайнеров, можно вычленилть те самые детали, отсылающие нас к традиционной эстетике. Начнем с Кавакубо. Ее модель 1982 г. – «кружевной» свитер – выполнена из вязаного полотна с умышленно оставленными дефектами – спущенными петлями, дырами, словно следами времени, нарушающими темпоральность изнашивания изделия: оно новое, но уже обветшало. Что же касается Ямамото, он фокусируется на своеобразной длительности вещи – она все еще в процессе изготовления, хотя закончена. Об этом свидетельствуют не отороченные края изделий, обнажение их конструкции. Наконец, Мияке отдает предпочтение простым, почти минималистским формам. Коллекция «132 5», начатая в 2000-х гг., состоит из изделий, складывающихся в форме геометрического примитива, превращаясь из трехмерных в одномерные. В этом также наблюдается принцип оригами – традиционного для Японии искусства складывания бумаги.

Таким образом, зрителю представлены сразу две теории интерпретации современных фэшн-практик вышеуказанных модельеров – сквозь призму современности (философии Деррида) и традиции (аутентичной японской эстетики). Само явление, таким образом, становится подобием диалога культур – ассимиляции западного и «инвентаризации» восточного. Данный тезис поддерживается рядом экспертов, в том числе Sandhya Laloo-Morag, отметившей дуальность японского дизайна, сочетающего два начала, обе культуры и теории в рамках одного объекта, методологии и инструментария [Laloo-Morag, 2016].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989 – 616 с.
2. *Граната Ф.* Экспериментальная мода. Искусство перформанса, карнавал и гротескное тело. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 240 с.

3. Данто А. Мир искусства. – М.: Ад Маргинем пресс, 2017. – 64 с.
4. Деррида Ж. Письмо к японскому другу // Вопросы философии. – 1992. – № 4 – С. 53–57.
5. Овчинников В.В. Ветка сакуры. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 257 с.
6. Lalloo-Morar S. Design Innovation by Japanese Designers Miyake, Kawakubo and Yamamoto. – East Asia, 2016. – 6 p.

OPHTHALMOLOGY IN PHARAONIC TIMES

K.A. Kurashkinas, A.V. Pilipenko

*Institute of medicine of RUDN University
speciality, 2nd year
E-mail: krestoos@gmail.com*

Ophthalmology of Ancient Egypt is a subject of many researches, however in academic settings we do not pay enough attention to this aspect. The present article studies the main aspects of the eye treatment in Ancient Egypt, in Pharaonic period. As a result of the conducted research, we came to the conclusion that correct treatment of eye diseases is impossible without its history background analyze.

Key words: *ophthalmology, Ancient Egypt, ancient medicine, eye diseases, treatment.*

ОФТАЛЬМОЛОГИЯ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ФАРАОНОВ

К.А. Курашкинас, А.В. Пилипенко

*Российский университет дружбы народов
специалитет, 2 курс
E-mail: krestoos@gmail.com*

Офтальмология Древнего Египта является предметом исследования многих работ, однако в академическом дискурсе этому аспекту не уделяется должного внимания. В статье рассматриваются основные аспекты лечения глазных болезней в Древнем Египте в эпоху фараонов. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что правильное лечение заболеваний глаз невозможно без анализа истории офтальмологии.

Ключевые слова: офтальмология, древний Египет, античная медицина, глазные болезни, лечение.

Ophthalmology is a field of medicine that studies the eye, its anatomy, physiology and diseases, as well as developing methods of treatment and prevention of eye diseases [1]. The oldest material evidence of the existence of ophthalmology has been found in Egypt. Vials of steatite, alabaster, sometimes ivory, with the remains of eye potions were found in the tombs. The age of which is determined at 4400 years. The first mention of the name of an Egyptian ophthalmologist date back to the reign of Pharaoh Pepi I of the VI dynasty.

Anatomical and clinical knowledge of the ancient Egyptians in the field of ophthalmology is known from medical papyri. They describe a number of eye diseases, such as lacrimation, as well as hemorrhages and leukoma. Strabismus, hailstone and, among others, «rainy sky», which most likely meant trachoma [2].

Regarding the composition of medicines, it should be said that the composition of recommended medicines most often includes honey, aloe, frankincense, cumin, ink powder, antimony mineral, copperhead and acacia juice. In isolated cases, the excrement of gazelle, crocodile, pelican, baby, as well as fish bile, lizard and bat blood are used. Not just mother's milk, but the milk of a woman who gave birth to a boy should be attributed to the category of not quite clear ingredients.

One of the recipes for eye treatment is striking in its composition, namely, it says that you need to take the human brain, divide it into two halves, mix one part with honey and apply it as an ointment, and the other – dry, grind and then prepare lipstick for the eyes and apply it in the morning [3].

In the treatment of eye diseases, Egyptian healers also brought elements of magic. There is a clear connection with mythological representations in the spells uttered. The Egyptians believed that the god Ra had two eyes: the Sun and the Moon. Periodically, the mythological crocodile swallows the Moon, and sometimes the Sun. Therefore, the spells that helped to save the eyes of the god Ra must be pronounced in order to save the patient's eyesight.

The greatest number of magical recipes and techniques of ancient ophthalmologists are set out in the Ebers papyrus. To present the possibilities of ancient ophthalmologists, here is a list of eye diseases, the recipes for the treatment of which are given in the Ebers papyrus: treatment of suppuration of the eyes, treatment for a blow to the eye, treatment of lacrimation, improvement of vision, treatment of chicken blindness, medicine for blindness, treatment of eyelid inversion, elimination of inflammation, removal of bruising, pupil reduction, a universal remedy for all cases, etc.

Upon careful examination of the structure of the eyes, they noticed some difference between them. The basis for this assumption is the fact of the existence of doctors specializing in the right and left eye. This belief persisted throughout the history of ancient Egypt. In this regard, it is important to note that ancient Egyptian healers believed that a sign of a woman's pregnancy is a difference in the color of the iris of her eyes: «If a woman's iris is yellow in one eye and black in the other, then she is pregnant». According to experts, in this case we can talk about a change in the color of the spot in a certain sector of the iris.

We can conclude, that today for us the methods of treatment and diagnosis of ophthalmic diseases implemented in Ancient Egypt seem inappropriate. However, people of Ancient Egypt had no idea about the true structure of the human body and did not possess a number of specialized technologies, which fundamentally complicated to provide ophthalmological medical care. Nowadays we should remember that correct eye diseases treatment is impossible without its history background analyze.

REFERENCES

1. *Arkhangelsky V.N.* Guide to eye diseases. – M., 1962.
2. *Yaroshenko T.I., Bochkarev A.A.* Eye diseases. – M., 1983.
3. *Kovalevsky E.I.* Eye diseases. – M., 1986.
4. *Bulletin of Ophthalmology.* – 2001. – Vol. 6. – P. 54–55.

IBN SINA'S LEGACY IN THE MEDICINE

E.V. Kurbatova, V.S. Gashkova, Y.O. Samoilo

*Institute of Medicine of RUDN University
speciality, 1st year
E-mail: 1132229503@rudn.ru*

Ibn Sina is one of the greatest doctors lived in the Middle East. He was the first in history who discovered that a person is sick because of viruses that could not be seen; however, it was proved only after eight centuries. The aim of the present research is to analyze Ibn Sina's legacy in medicine. As a result, authors come to conclusion that it is very important to study Ibn Sina's contribution to medicine for medical students.

Key words: *Ibn Sina, Middle East, physical education, ancient medicine, Persian.*

НАСЛЕДИЕ ИБН СИНЫ В МЕДИЦИНЕ

Е.В. Курбатова, В.С. Гашков, Я.О. Самойлова

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
специалитет, 1 курс
E-mail: 1132229503@rudn.ru*

Ибн Сина – один из величайших врачей, живших на Ближнем Востоке. Он был первым в истории, кто обнаружил, что человек

болен из-за вирусов, которые нельзя было увидеть; однако это было доказано через восемь столетий. Целью настоящего исследования является анализ наследия Ибн Сины в медицине. В результате авторы приходят к выводу, что изучение вклада Ибн Сины в медицину для студентов-медиков очень важно.

Ключевые слова: *Ибн Сина, Ближний Восток, физическое воспитание, древняя медицина, персидский язык.*

Ibn Sina is called the father of modern medicine. The philosopher and scientist was born in 980 in the wealthy persian family and was one of the first in history who wrote many medical books.

Ibn Sina started studying medicine early, and he had mastered this science by the age of 16. But only theory was not enough, so Ibn Sina took up practice. He learned more from treating patients than from reading books. However, let's remember that he lived in the 10th century, when there were very few medical works. Ibn Sina read all the books he found.

When the young scientist's father died, Ibn Sina moved to another city and began active medical activity. He with like-minded people secretly opened the corpses of people and studied the structure of the body. At that time, the authorities prohibited such actions at the legislative level, but Ibn Sina understood that it was necessary to see the real structure of the human body in order to save lives later [1]. Ibn Sina could have been executed, but the threat of his own life did not stop him from studying medicine.

A few years later military conflicts began, from which Ibn Sina and other local residents suffered. But education at that time was very weak, and Ibn Sina was very distinguished by his intelligence. He became the personal physician of the leader of the city called Hamadan and was able to write books in peace. His first work was «The Canon of Medical Science». Scientist described the structure of human organs and various diseases. For example, he was the first in history who said that a person is sick because of viruses that could not be seen. This judgment seemed fantastic, and it was proved only after eight centuries. He also wrote the symptoms of plague, cholera and other terrible

diseases [2]. It was easier for doctors to identify the epidemic, knowing the first symptoms of the disease. And he also described medications, including those that he discovered himself. Most of the medicines were of natural origin. For example, thyme can improve a person's condition, we mean, reduce blood pressure. Ibn Sina determined a person's blood pressure by pulse. He was the first man who described different types of pulse and the means of its normalization. This book has been a real encyclopedia and assistant for doctors all over the world for a long time.

Of course, this was not the only work of the great scientist. In other books he described, for example, the symptoms of dislocations and ways to set them. And he also understood that it was very important to observe hygiene. He devoted separate treatises to the topic of purity. Ibn Sina explained that you need to wash every day. We think it's funny, but at that time people did not understand that washing your hands before eating is very important. Ignorance led to the appearance of terrible diseases. Ibn Sina also advised physical education to keep the body healthy [1]. He even came up with exercises for people of different ages. And he was one of the first doctor, who explained that it is important to sleep well and eat well.

It seems like a real fantasy that in just 56 years of his life Ibn Sina managed to do so much. He made real discoveries that people did not even know about. Thanks to the scientist, doctors were able to treat people much better. By the way, Ibn Sina was interested not only in medicine, but also in other sciences. He studied mathematics and philosophy and was well versed in them. Such example inspires and says that a person is able to do and learn everything.

REFERENCES

1. *Elmuradova A.A., Kosimova D.S., Shadyeva N.Sh.* Contribution of Abu Ali ibn Sino to the development of herbal medicine // *New day in medicine.* – 2020. – № 4. – P. 604–606.
2. *Zargaran A. et al.* Management of stroke as described by Ibn Sina (Avicenna) in the Canon of Medicine // *International journal of cardiology.* – 2013. – T. 169. – № 4. – P. 233–237.

**СРАВНЕНИЕ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО»
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
РАЗНЫХ КУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

О.А. Литковский

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: 1032212433@pfur.ru*

О.В. Сальников

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: 1032212440@pfur.ru*

В статье рассматривается и сравнивается лингвокультурологическое восприятие концепта «богатство» в английском и японском языках. Сходства и отличия восприятия данного концепта приводятся на примере паремий в данных языках. Актуальность данной работы заключается в сравнении восприятия концепта «богатство» через лингвокультурологические особенности, ярко выраженные в паремиях, что позволяет более глубоко рассмотреть их специфику.

Ключевые слова: паремия, лингвокультурология, английский язык, японский язык, концепт, богатство.

**COMPARISON OF THE CONCEPT «WEALTH»
IN THE LINGUOCULTURAL PICTURE
OF DIFFERENT CULTURES ON THE BASIS
OF JAPANESE AND ENGLISH LANGUAGES**

O.A. Litkovsky

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: 1032212433@pfur.ru*

O.V. Salnikov

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: 1032212440@pfur.ru*

This article discusses and compares the linguocultural perception of the concept of «wealth» in the English and Japanese languages. The similarities and differences in the perception of this concept are given on the example of proverbs in these languages regarding the concept of «wealth». The relevance of this work lies in comparing the perception of various concepts through linguoculturological features, clearly expressed in proverbs, which allows a deeper consideration of their specificity.

Key words: *proverb, linguoculturology, English, Japanese, concept, wealth.*

На начальном этапе исследования нами была предпринята попытка дать определение термину «концепт». В «Большом энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «КОНЦЕПТ (от лат. *conceptus* – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени...» [Прохоров, 2002, с. 625]. Однако в академической среде существует множество подходов к определению термина «концепт». Можно предположить, что данному понятию можно дать более широкое значение. Авторы данной статьи постараются сделать это через призму лингвокультурологического подхода.

Говоря о лингвокультурологическом подходе, необходимо отметить работы таких исследователей, как Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и Л.Г. Лузина, которые вместе трудились над «Кратким словарем когнитивных терминов». По мнению авторов данного исследования, концепт – это некая единица языка, культуры, которая отражает опыт и знания человека касаясь окружающего мира [Кубрякова, 1996, с. 90].

Мы приходим к выводу о том, что «концепт» – не только смысловое значение знака, а отражение культурного опыта народа. Предполагаем, что подходящим предметом анализа станут паремии, а именно – пословицы и поговорки английского и японского языков как единицы, представляющие понятийную систему той или иной культуры.

Обычно пословицы и поговорки определяют как емкие, клише, содержащие некую житейскую мудрость [Большая российская энциклопедия, 2015, т. 27, с. 246]. Однако в связи с тем, что в последние годы паремиология как раздел лингвистики стала набирать большую популярность, многие исследователи стали все больше углубляться в предмет ее изучения. Так, российский филолог-фольклорист В.П. Аникин считает, что пословица – краткое, ритмичное, устоявшееся выражение, выражающее волю народа [Аникин, 1975, с. 412].

Итак, паремия – не только устоявшееся, клишированное высказывание, содержащее житейскую мудрость, а единица языка, отражающая понятийную систему той или иной культуры.

Рассматривая семантику английских паремий, сразу бросается в глаза противоречивое отношение к концепту «богатства» [Mieder, 1996]. С одной стороны, в английском языке достаточно пословиц, подтверждающих влияние и статус, которые приносят деньги: «Money is power» («Деньги – это власть»); «Money opens all doors» («Деньги открывают все двери»); «A golden key can open any door» («Золотым ключом можно открыть любую дверь»); «Money makes the world go round» («Деньги заставляют мир вертеться»; «Деньги правят миром»).

С другой стороны, значительное количество английских паремий рассматривает отрицательные аспекты богатства: негативно влияние денег на человека, его отношение к окружающим и на устройство общества в целом: «Wealth like want ruins many» («Богатство, как и нужда, многих губит»); «A great fortune is a great slavery» («Большое состояние – большое рабство»); «Rich knows not who is his friend» («Богатые люди не знают, кто их друг»); «One law for the

rich, and another for the poor» («Для бедных – один закон, для богатых – другой»); «Don't fight with the strong one, don't sue the rich one» («Не борись с сильным, не судись с богатым»); «He that has money in his purse cannot want a head on his shoulders» («У кого есть деньги в кошельке, тому не нужна голова на плечах»).

Стоит отметить ряд английских паремий, которые в негативном ключе отзываются о стремлении к богатству, методах его приобретения и о концепции богатства в принципе: «He that makes haste to be rich shall not be innocent» («Тот, кто спешит разбогатеть, не будет безвинным»); «Money is root of all evil» («Деньги – корень зла»); «Muck and money go together» («Грязь и деньги неразделимы»).

Стоит отдельно отметить ряд английских паремий, которые подчеркивают большую важность других составляющих, таких как интеллект, здоровье или удача, в сравнении с деньгами: «Wit is better than wealth» («Ум лучше богатства»); «A good name is better than riches» («Доброе имя лучше богатства»); «Wealth is nothing without health» («Богатство ничто без здоровья»); «Better be born lucky than rich» («Лучше родиться удачливым, чем богатым»).

Как и в любом другом языке, паремии в английском языке выражают особенность мировосприятия носителей данного языка. На основе рассмотренных нами английских паремий можно прийти к выводу, что деньги и богатство в английском языке воспринимаются как нечто полезное, однако не совсем безвредное; как концепт, играющий значительную роль в жизни человека, однако заслуживающий осторожности и некоторой доли подозрительного отношения.

Рассматривая семантику японских паремий, то, аналогично английскому языку, можно обнаружить как позитивные, так и негативные коннотации темы «богатство».

Существует ряд пословиц, которые отображают важность достатка в жизни индивида: 先立つ物は金 *sakidatu mono wa kané* – «Деньги превыше всего»; 挨拶より円札 *aisatsu yori ensaçu* – «Лучше деньги, чем приветливые слова».

Оценка некоторых коннотаций может переходить от положительных до иронично-насмешливых: 地獄の沙汰も金次第 *дзигоку- но сата-мо кин сидай* – «Деньги – это ключ, который открывает все двери» или «Деньги – и в алу сила»; 阿弥陀の光も、金次第 *Амида-но хикари-мо канэсидай* – «Даже лик Будды блесит от денег»; 銭ある時は鬼をも使う *дзэни ару токи-ва они-о-мо цукау* – «Когда есть деньги, и черт послужит».

Существуют также пословицы, которые выражают негативное влияние богатства на жизнь человека. Данные паремии могут варьироваться от пословиц, содержащих ярко негативную оценку до изображающих достаток контрастно и противоположно: 金が敵 *канэ-га катаки* – «Деньги – враг»; 金の切れ目が縁の切れ目 *канэ-но кирэмэ-га эн-но кирэмэ* – «Отношениям приходит конец тогда когда заканчиваются деньги»; 金があれば苦があり *канэ-га арэба ку-га ари* – «С деньгами приходят заботы».

Мы предполагаем, что ряд пословиц, изображающих достаток и деньги как нечто «грязное» и порочное, занимает особенное место в лингвокультурологической картине мира японцев: 不浄の金 *фудзэ-но канэ* – «грязные деньги»; 金と塵は積もるほど汚い *канэ то тири ва цумору ходо китанай* – «Деньги, как пыль: чем больше, тем грязнее». Данные домислы основываются на противоречии с одним из главных постулатов синтоизма – требованием чистоты.

Таким образом, можно сделать вывод, что богатство и достаток в лингвокультурологической картине мира японцев являются необычайной силой, способной изменить жизнь индивида в лучшую сторону, а также предоставить ему власть, однако паремий с отрицательным значением, которые изображают богатство и деньги как зло, грязь, нечто порождающее проблемы, гораздо больше. Данный амбивалентный характер отношения к богатству в пределах лингвокультурологического подхода вызывает особый интерес.

Подводя итоги, необходимо отметить то, как паремии способны точно изображать тот или иной концепт. Так, благодаря выборке и анализу различных японских и англий-

ских пословиц, можно сделать вывод, что в обоих языках отношение к богатству противоречиво. В английской и японской лингвокультурологических картинах признается сила и власть богатства, однако на первый план выходит его способность развращать человека и общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникин В.П.* Пословица // Большая советская энциклопедия. – Т. 20. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 608 с.
2. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.
3. *Прохоров А.М.* Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 1456 с.
4. Пословица // Большая российская энциклопедия. – Т. 27. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – 766 с.
5. Сборник японских пословиц. Tokiwan – значение. – URL: <https://www.tokiwa-ss.co.jp/journal/knowledge-of-money/money-proverb.html> (дата обращения: 01.11.2022).
6. A Dictionary of American Proverbs / ed. by W. Mieder. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1996 – 736 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО СЕМЕЙНОГО ДИСКУРСА

Д.Э. Лукашенко

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 1 курс
E-mail: 1132222033@rudn.ru*

В статье дается определение понятий «лингвокультурологический аспект» и «дискурс», рассматриваются лингвистические и культурно-специфические особенности арабского семейного дискурса. В результате исследования автор приходит к выводу, что важным аспектом арабского семейного дискурса является религия, которая регулирует межличностные отношения и стиль коммуникации между членами семьи.

Ключевые слова: арабский язык, лингвокультурология, лингвокультурологический аспект, дискурс, брак.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF ARABIC FAMILY DISCOURSE

D.E. Lukashenko

*RUDN University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: 1132222033@rudn.ru*

This article defines the concepts of «linguocultural aspect», «discourse», examines the linguistic and cultural-specific features of Arabic family discourse. As a result of the study, the author comes to the conclusion that an important aspect of Arabic family discourse is religion, which regulates interpersonal relationships and the style of communication among family members.

Key words: *Arabic language, linguoculturology, linguoculturological aspect, discourse, marriage.*

Лингвокультурология изучает соотношение определенного языка и его культуры. По определению В.А. Масловой, лингвокультурология – это направление лингвистики, которое изучает определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как носитель определенной ментальности [3]. То есть лингвокультурология отвечает на вопрос: каким человек видит мир и как это выражается в самом языке?

Термин «лингвокультурология» появился в конце XX в. в работах отечественных лингвистов-исследователей и стал важным аспектом интегрированных процессов в гуманитарной науке. Объектом лингвокультурологии является взаимосвязь культуры и языка в процессе его функционирования [1], отражение и фиксация культуры, а также культуры сквозь призму языка [2].

По итогу можно отметить, что нынешняя лингвокультурология призвана решать такой ряд задач, как:

- воссоздание языковой картины мира;
- обнаружение своеобразия культуры того или иного языка, основанного на опыте и знаниях носителя;
- выявление национальных социокультурных стереотипов речевого общения.

Изучать дискурс – значит анализировать использование устной и письменной речи в социальном контексте. В свою очередь, семейный дискурс – это комплекс смыслов и значений, выполняющих функции статусно-ролевых предписаний и дисциплинарных нормативов поведения в семье. В качестве экстралингвистических составляющих семейного дискурса рассматриваются следующие компоненты: возраст, статус, родственные отношения коммуникантов. Как область семейный дискурс привлек внимание ряда ученых, которые проводили исследования, обычно основанные на данных, собранных в виде аудио- или видеозаписей расшифрованных взаимодействий, происходящих в семейной обстановке. В свою очередь, эти данные систематически анализируются с использованием различных теорий и ряда методов дискурс-анализа (к примеру, этнографии коммуникации и прагматики). Размышляя о важности изучения семейного дискурса, Гордон (2012) утверждает, что это не только дает представление о том, как повседневная семейная жизнь создается посредством дискурса, но и проливает свет на человеческое взаимодействие с использованием языка в целом [5].

Религия в арабоязычном мире играет одну из ключевых ролей во всех областях жизни, в том числе в семейном дискурсе. Так, отличительной особенностью арабского семейного дискурса является тот факт, что арабская семья функционирует как особое место для (со)конструирования религиозной идентичности [4], где религия играет важную роль в построении отношений между членами семьи, влияет на стиль коммуникации внутри семьи. Религия в арабском семейном дискурсе выступает как основной способ воспитания детей [4]. Саудовский лингвист Иман Аль-Мула подчеркивает, что в зависимости от социального положения

семьи степень использования религии как доминирующего инструмента регулирования отношений в рамках семейного дискурса различается [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006.
2. *Красных В.В.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2002.
3. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001.
4. *Al-Mulla I.* Investigating religious identity in family discourse in Saudi Arabia: a study of moral order, narratives, power and solidarity. – Lancaster University (United Kingdom), 2019.
5. *Gordon C.* Making meanings, creating family: Intertextuality and framing in family interaction. – OUP USA, 2009.

ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ ЛУ СИНЯ НА ФОНЕ «ДВИЖЕНИЯ ЧЕТВЕРТОГО МАЯ»

Я. Лю

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 2 курс
E-mail: 1042218145@pfur.com*

В статье подробно описываются особые периоды становления литературы Лу Синя, то есть когда китайская нация находилась в периоде всеобъемлющего кризиса, и современной трансформации, когда китайской цивилизации был брошен вызов западной цивилизацией. Все социальные противоречия в такие периоды накаляются до высшей точки. В этот период передовые деятели Китая основали различные журналы и газеты, что способствовало быстрому распространению марксизма и более глубокому развитию Движения за новую культуру. На этом сложном фоне того времени Лу Синь яростно боролся с буржуазными идеями и со временем превратился в убежденного марксиста. Лу Синь и другие писатели опубликовали большое количество статей и дискуссий в газетах и периодических изданиях, что привело

к широкому распространению марксизма в Китае. Он считал, что именно в эту эпоху чередования традиций и современной цивилизации происходит формирование новой культуры.

Ключевые слова: Лу Синь, китайская литература, культурное движение, новый молодежный журнал, марксистское движение.

LU XUN'S LITERARY THOUGHT AGAINST THE BACKDROP OF «THE MAY FOURTH MOVEMENT»

Y. Liu

*RUDN University
2st year Ph.D. student
E-mail: 1042218145@pfur.com*

This article describes in detail the special period of the formation of Lu Xun's literature, that is, when the Chinese nation was in a period of comprehensive crisis and modern transformation, Chinese civilization was challenged by Western civilization. All social contradictions accumulate to the highest point. During this period, the advanced elements of China founded various magazines and books, which contributed to the rapid spread of Marxism and the deeper development of the New Culture Movement. Against this difficult background of that time, Lu Xun fiercely fought against bourgeois ideas and eventually turned into a convinced Marxist. Lu Xun and others published a large number of articles and discussions in newspapers and periodicals, which led to the widespread spread of Marxism in China. He believed that it was in this era of coexistence and alternation of tradition and modern civilization that a new culture was being formed that urgently needed a voice for the new century.

Key words: *Lu Xun, Chinese literature, cultural movement, new youth magazine, Marxist development.*

В годы Первой мировой войны Япония усилила свою агрессию против Китая, нанеся серьезный ущерб суверенитету Китая. С каждым днем в стране нарастали антияпон-

ские настроения среди китайцев. В январе 1919 г. страны-победители, такие как Великобритания, США, Франция, Япония и Италия, провели мирную конференцию с Германией в Париже и решили, что Япония унаследует привилегии Германии в провинции Шаньдун, Китай. Китай был одной из стран-победительниц, объявивших войну Германии, но правительство военачальника Бэйян было готово принять это решение. Неудача китайской дипломатии на этой мирной конференции спровоцировала великое «Движение четвертого мая».

4 мая 1919 г. новость о провале китайской дипломатии на Парижской мирной конференции достигла Китая и сразу же вызвала общественное возмущение. Студенты, интеллигенция, бизнесмены и промышленники со всей страны присоединились к движению. К этому времени оно одержало победу в первой народной борьбе в современном Китае, что имело огромное значение. «Движение четвертого мая» стало важным периодом в трансформации традиционного китайского общества в современное, когда начали меняться идеологические основы общества и политическая ситуация в целом.

В этот период китайский народ находился в переходном состоянии. Во время «Движения четвертого мая» все противоречия в обществе накалились до высшей точки, и количественное изменение старого стиля сменилось качественным изменением нового стиля; таким образом, общество было преобразовано. «Движение четвертого мая» не только пробудило патриотические чувства китайского народа, но и привело к фундаментальным изменениям в экономике, политике и культуре Китая по сравнению с периодом, предшествовавшим этому.

В 1917 г. произошла Великая октябрьская социалистическая революция, которая потрясла мир и осветила путь китайской революции. Победа Октябрьской революции оказала огромное влияние на Китай, заставив передовую интеллигенцию Китая увидеть надежду на национальное освобождение и национальное возрождение. После «Движе-

ния четвертого мая» быстрое распространение марксизма привело к развитию нового культурного движения. Китайские передовые деятели стали глубже понимать традиционную китайскую культуру, чем до «Движения четвертого мая», хотя западная культура в это время превалировала, и уже не просто отвергали традиционную культуру и поклонялись западной.

В 1915 г. в Шанхае был основан журнал «Новая молодежь», где печатались главные позиции «Движения четвертого мая». Чтобы найти наиболее подходящий путь для Китая и сформировать новую культуру в новую эпоху, различные интеллектуалы, в частности, Лу Синь, выражали свое мнение на страницах журнала «Новая молодежь».

В этот период китайский народ находился в переходном состоянии. В китайском обществе умирало старое и появлялось новое, и «Движение четвертого мая» стало разделительной точкой между старым и новым. Во время «Движения четвертого мая» все противоречия в обществе накалились до высшей точки, и количественное изменение старого стиля сменилось качественным изменением нового стиля, таким образом, общество было преобразовано. «Движение четвертого мая» не только пробудило патриотические чувства китайского народа, но и привело к фундаментальным изменениям в экономике, политике и культуре Китая по сравнению с периодом, предшествовавшим «Движению четвертого мая».

С момента выхода в свет 4-го номера в январе 1918 г. журнал «Новая молодежь» перешел на байхуа (разговорный, повседневный язык), были приняты новые знаки препинания и опубликованы несколько новых стихов, сыгравших важную роль в распространении революционных идей и развитии литературного творчества. В мае 1918 г. Лу Синь впервые использовал свой псевдоним при публикации небольшого рассказа на байхуа «Дневник сумасшедшего». Он провел безжалостное разоблачение, указав, что за феодальной благожелательностью и моралью стоит слово «людоедство». Те, кто каннибализировал людей, разговаривали «ядом» и смеялись «ножами».

В целях пропаганды и распространения марксизма, представленного советской литературной теорией и политикой, Лу Синь перевел большое количество работ и провел ряд мероприятий. В своем «Дневнике сумасшедшего» он критикует «людоедский» характер феодальной мысли и культуры, был полон боевого духа, не совместимого с феодальной мыслью. Сосредоточив внимание на литературной практике Лу Синя во время «Движения четвертого мая», Ху Фэн говорил о «Дневнике сумасшедшего» с идеологической и культурной точек зрения: «Это книга о кровавых битвах. Впервые в мире она объявила, что тысячелетняя история Китая была историей каннибализма, и приговорил феодальное общество к смерти» [Ху Фэн, 1999, с. 417].

Лу Синь смог более глубоко проникнуть в суть китайского кризиса. Многолетнее феодальное господство вызвало душевное оцепенение китайского народа, что сформировало «травму духовного рабства». Это был самый серьезный кризис в Китае, и Лу Синь надеялся, что посредством своей литературы он пробудит оцепеневшие души китайского народа.

В то время были выдвинуты различные планы по спасению нации и страны для возрождения китайской цивилизации. В отличие от других фракций, которые делают упор на материальный и институциональный уровни, Лу Синь в юности обращал внимание на духовную жизнь китайского народа, и его глубинная мотивация отказа от медицины и обращения к литературе заключалась в том, чтобы изменить дух китайского народа. В условиях, когда традиционная китайская культура того времени уже не могла обеспечить благоприятных духовных ресурсов для реформирования национальной культуры в новую эпоху, традиционная культура могла быть полностью преобразована только с помощью иностранных культур. Лу Синь надеется использовать перевод южно-восточноевропейских, в том числе русских, литературных и художественных произведений, чтобы представить Китаю новые голоса из зарубежных стран и сломать оковы традиционной культуры в духе китайского

народа. Эти зарубежные романы вписываются в литературно-духовно-спасительное мышление, которому был предан Лу Синь. Содержание романов представляет новое духовное бытие и раскрывает богатый духовный и человеческий мир, содержащийся в западной литературе XIX в. В сложных условиях, когда традиционный Китай сталкивался с современными преобразованиями, Лу Синь надеялся, что перевод таких литературных произведений будет стимулировать пробуждение и развитие национального духа.

До конца 1926 г. Лу Синь много соприкасался с марксизмом, но в этот период он не уделял пристального внимания марксистской теории. В мае 1933 г., когда он писал «Надпись» к «Собранию сочинений Ли Дачжао», он вспоминал: «Поскольку профессии, которыми он занимался, отличались друг от друга в эпоху “Новой молодежи”, хотя я думал, что он был партнером на том же фронте, а вот на его статьи не обращали внимания: например, кавалеристам не надо обращать внимание на наведение мостов, а артиллеристам не надо сосредотачиваться на езде на лошадях. В то время я так и думал, и это не было ошибкой» [Лу Синь, 2005, с. 534].

Лу Синь и Ли Дачжао совместно редактировали и издавали журнал «Новая молодежь». В 1920 г. он позиционировался и как писатель, просвещавший народ литературой, и как кавалерист и мостостроитель, участвовавшие в одной войне. Поэтому он не обращал особого внимания на марксистскую теорию, отстаиваемую Ли Дачжао, и не глубоко ее понимал.

В июне 1928 г. Лу Синь и Юй Дафу основали журнал «Поток». На основе японских текстов он перевел многие статьи о советской литературе и политике в области искусства, такие как «Политика партии в области литературы и искусства», «Идеологический фронт и литература», «О политике партии в области литературы и искусства» и др., и публиковал их в своем ежемесячном журнале «Поток». В последней серии он указывал в редакционном постскрипте: «Теория и практика русской литературы в литератур-

ной базе рабочего класса, вероятно, не бесполезны в Китае сегодня» [Лу Синь, 2005, с. 168]. В целях пропаганды и распространения марксизма, представленного советской литературной теорией и политикой, проводилась конкретная работа.

Заключение. Время «Движения четвертого мая» было периодом, когда марксизм пустил корни в Китае, и в этом заслуга китайских прогрессистов. Во время «Движения четвертого мая» история Китая была уникальна тем, что в это время появилась первая и наиболее вероятная группа людей, принявшая передовые культурные идеи, поскольку они находились под влиянием как традиционной китайской культуры, так и новых западных идей и имели разнообразные идеологические ценности. Перед лицом национальных интересов и национального кризиса передовые деятели Китая взяли на себя важную задачу по своевременному спасению страны и народа.

«Новое культурное направление китайской нации» – это культурный выбор с богатыми коннотациями. Всплеск принятия марксистской культуры в Китае в 1930-х гг. был, по сути, важным символом модернизации китайской литературной теории на ее ранних этапах. И хотя вначале этот процесс был полон перипетий и ошибок, его значение нельзя недооценить. Журнал «Новая молодежь» печатал общие лозунги и основные идеи «Движения 4 мая», что фактически являлось выражением новой культуры и новой литературы. Лу Синь является основателем и характерным представителем этой новой культуры и новой литературы. Его работы и образ мыслей лучше всего выражают дух этого движения. «Движение четвертого мая» сформировало уникальную культуру в современной истории китайского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лу Синь. Предисловие к «Сборнику, последовательно» (из сборника «Северные песни на южный лад») // Полное собрание

сочинений Лу Синя. – Т. 4. – Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2005. – С. 539–540 (на кит. яз.).

2. *Лу Синь*. Редактирование постскриптума «Поток» // Полное собрание сочинений Лу Синя. – Т. 7. – Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2005 (на кит. яз.)

3. *Ху Фэн*. Начинать с «Дневника сумасшедшего» // Полное собрание сочинений Ху Фэна. – Т. 3. – Пекин: Народное издательство «Хубэй», 1999 (на кит. яз.).

4. *Lu Xun*. Editing of the postscript «Flow» // The Complete Works of Lu Xun. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. – 2005. – Vol. 7 (in Chinese).

5. *Hu Feng*. The Complete Works of Hu Feng: Beginning with Diary of a Madman. – С.: Hubei People's Publishing House, 1999.

**ОБЗОР ТЕКУЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
НА ФИЛИППИНАХ.
ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА ФИЛИППИНАХ**

Т.О. Манкыров, Д.А. Папилин

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: mankyrov1@mail.ru*

В статье рассматриваются история и языковой статус английского языка на Филиппинах. Известно, что на протяжении веков Филиппины находились под влиянием других государств, что отразилось на языковой ситуации в стране. Исторически сложилось, что на территории этого островного государства сосуществует множество местных и импортированных языков, в число которых входит английский язык. Будучи импортированным на Филиппины позже других иностранных языков, он наиболее быстро завоевал статус официального языка в связи с политикой США в сфере образования и культуры. В статье затрагиваются вопросы взаимовлияния местных и импортированных языков, которое проявляется в их грамматике, лексике и синтаксисе. Подобному влиянию подвергся, в том числе, и

английский язык, чья роль, тем не менее, остается неоднозначной, несмотря на его официальный статус в качестве одного из государственных языков Филиппин.

Ключевые слова: английский язык, Филиппины, филиппинский вариант английского языка, язык филипино, история языка, языковая ситуация.

OVERVIEW OF THE CURRENT LINGUISTIC SITUATION IN THE PHILIPPINES. HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE PHILIPPINES

T.O. Mankyrov, D.A. Papilin

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: mankyrov1@mail.ru*

This article discusses the history and current linguistic status of English in the Philippines. It is known that for centuries, the Philippines has been under the influence of other states, which affected the linguistic situation in the country. Historically, many local and imported languages, including English, have been coexisting on the territory of this island state. English, being imported to the Philippines later than other foreign languages, gained the status of an official language the quickest among them, due to the US policy in the field of education and culture. This article touches on the mutual influence of languages, which is manifested in their grammar, vocabulary, and syntax. The English language, whose role, nevertheless, remains ambiguous, despite its official status as one of the official languages of the Philippines, has been subjected to a similar influence.

Key words: *English, Philippines, Filipino version of the English language, Filipino language, language history, linguistic situation.*

Современная языковая ситуация на Филиппинах является результатом изменений, происходивших в культурно-

политическом устройстве страны на протяжении более чем семи столетий. На сегодняшний день на Филиппинах насчитывается более 180 языков, большинство из которых являются автохтонными языками [Фролова, 2018]. Кроме того, особое влияние на языковую ситуацию государства оказывают импортированные языки, среди которых особенно важными являются испанский, английский, арабский и китайский. Такое большое разнообразие говорит о неоспоримых преобразованиях в данных языках, что вызвано интерференцией и взаимодействием различных языковых систем.

История Филиппин показывает, что автохтонные языки всегда в какой-то мере находились под влиянием иностранных языков. В подтверждение этому можно привести наличие торговых связей, существовавших задолго до нашей эры, с Китаем, что послужило причиной принятия местными языками ранних заимствований из китайского языка. В XII–XV вв. Филиппины также переняли некоторые элементы культуры и языков Южной Индии, а в период с XIII до XV в. примечательно влияние арабского языка и культуры на юге Филиппин вследствие посещения региона арабскими торговцами и миссионерами. С 1521 г. и до конца XIX в. страна была колонией Испании, отчего значительное влияние на языковую ситуацию на Филиппинах оказал именно испанский язык. Например, в автохтонных языках много испанских заимствований в грамматике и лексике.

Тем не менее с 1898 до 1946 г. Филиппины находились под управлением Соединенных Штатов Америки. В этот период система образования государства была перестроена в соответствии с возникшей необходимостью изучения английского языка. США предоставляли учебники и преподавателей с целью перехода на англоязычное обучение за одно поколение, что было решено осуществлять методом погружения в английский язык. Результаты данных изменений оказались неоднозначными, но примечательно, что даже после обретения независимости в 1946 г. Филиппины не отказались от английского языка, признав его одним из государственных языков в Конституции 1987 г. [Горина, 2014].

Другим государственным языком на Филиппинах считается язык филипино, представляющий собой литературный нормированный вариант тагальского языка.

Таким образом, всего за несколько десятилетий английский язык плотно закрепился в культуре Филиппин.

Учитывая упомянутое выше влияние импортированных языков на автохтонные, нельзя не упомянуть и заметное влияние местных языков на импортированные, включая английский. Таким образом, на грамматику и синтаксис английского языка на Филиппинах особенно заметно повлияли тагальский язык и некоторые из прочих наиболее крупных автохтонных языков (илокано, себуано, хилигайнон и т.д.). В речи это проявляется в частом использовании прямого перевода на английский язык фраз из тагальского языка или вкраплении видоизмененных слов с использованием местной морфологии и грамматики [Сидорова, Рунгш, Засецкова, 2019, с. 90]. Помимо влияния автохтонных языков в данном государстве на английский язык также повлиял другой импортированный язык – испанский. Как правило, он представлен видоизменением элементов лексики с целью их уподобления испанской.

Вследствие вышесказанного филиппинский вариант английского языка действительно заметно отличается от американского английского, из которого он изначально образовался, на всех языковых уровнях. При этом филиппинский английский далеко не однородный, поскольку влияние на него в разных регионах производили разные местные языки. Так или иначе, филиппинский английский плотно обосновался как отдельный национальный вариант языка, а тагальский язык, в свою очередь, привнес большое количество новой лексики в мировой английский, что подтверждается относительно недавним включением более 40 слов и выражений в «Оксфордский словарь английского языка» [Salazar, 2022].

Сегодня на Филиппинах английский является языком бизнеса, науки, технологического прогресса и международного общения. Более 2/3 населения Филиппин свободно владеет им. Все эти факты говорят о его неоспоримой попу-

лярности, но, в то же время, последняя статистика говорит о постепенном ослаблении позиций английского языка на Филиппинах. Например, согласно данным индекса уровня владения английским языком EF (EF EPI), с 2016 г., когда Филиппины занимали 13-е место в мире по количеству людей, изучающих английский язык, прослеживается постепенное снижение уровня владения языком, что было особенно очевидно в статистике за 2020 г., когда страна заняла лишь 27-е место в рейтинге. В 2021 г. ситуация заметно изменилась, и Филиппины заняли 18-е место в рейтинге, но общее снижение уровня владения языком все еще наблюдается [Santos, Fernandez, Ilustre, 2022, с. 48].

Данный спад можно объяснить целым рядом факторов, непосредственно связанных между собой. Несомненно, английский язык на Филиппинах играл важнейшую роль в период с 1935 по 1987 г., когда английский был закреплён Конституцией как один из государственных языков наряду с испанским и филиппино. В Конституции 1987 г. статус английского языка вновь подтвердился, однако было добавлено уточнение, что он является государственным, если иное не будет закреплено Законом. Это уточнение можно считать одним из первых шагов к постепенному ослаблению статуса английского языка на Филиппинах. Важными факторами в этом процессе являются мотивация молодых филиппинцев в обучении английскому языку, поддержка их обучения родителями, потенциальное устаревание стратегий обучения языку, социально-экономическая обстановка страны и др. Общая современная культурная обстановка на Филиппинах характеризуется беспокойством об одновременном сохранении культуры и языка предков и поддержании высокого уровня обучения английского языка.

Таким образом, английский язык на Филиппинах хоть и сохраняет свои позиции на государственном уровне, но теряет свои позиции в бытовом общении, образовательном процессе и других сферах общественной жизни, уступая местным языкам. Его будущее в данной стране представляется неоднозначным, однако невозможно отрицать его значимость для культуры и истории Филиппин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горина Л.М. Становление английского языка как одного из государственных языков на Филиппинах и возникновение филиппинского варианта английского языка // Армия и общество. – 2014. – № 6 (43).
2. Сидорова Л.А., Рунги Н.А., Засецкова Е.Н. Возникновение и фонетические особенности филиппинского варианта английского языка // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 5 (105). – С. 88–93.
3. Фролова Е.Г. К вопросу о языковой ситуации и языковой политике на юге Филиппин // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 1 (38).
4. Фролова Е.Г. Языковая интерференция на Филиппинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 7. – С. 251–256.
5. Salazar D. Introduction to Philippine English // The Oxford English Dictionary (OED). – URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 05.11.22).
6. Santos A.L., Fernandez V.D., Ilustre R.G. English Language Proficiency in the Philippines: An Overview // International Journal of English Language Studies. – 2022. – P. 46–51.

МИРЫ ЛЮ ЦЫСИНЯ. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЕГО ТВОРЧЕСТВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.И. Матюнина

*Российский государственный гуманитарный университет
специалитет, 5 курс
E-mail: helenaandpets@mail.ru*

Скачок в технологическом и научном развитии и начало освоения Космоса обеспечили широкую популярность научной фантастике как особому жанру. С начала XXI в. научная фантастика переживает новый Золотой век в мировой культуре. Результаты многочисленных исследований показывают, что появление множества новых перспективных авторов, независимых

издательств и аудиовизуальных платформ способствовало росту популярности этого жанра во всем мире. В данной работе описывается краткая история зарождения и становления научной фантастики в Китае в XX–XXI вв., а также представлены краткие результаты исследований, касающиеся переводов рассказа «Сжимающаяся Вселенная» и повести «Туманность Поэзии» Лю Цысиня.

Ключевые слова: научная фантастика, жесткая научная фантастика, Лю Цысинь, современная китайская литература.

THE WORLDS OF LIU CIXIN. PECULIARITIES OF HIS TRANSLATION INTO RUSSIAN

A.I. Matiunina

*Russian State University for the Humanities
speciality, 5th year
E-mail: helenaandpets@mail.ru*

A leap in technological and scientific development and the beginning of space exploration ensured the wide popularity of science fiction as a special genre. Since the beginning of this century science fiction has been experiencing a new Golden Age in world culture. Numerous studies show that the emergence of many promising new authors, independent publishers, and audiovisual platforms have contributed to the growing popularity of the genre worldwide. This paper describes a brief history of the emergence and formation of science fiction in China in the 20th and 21st centuries, and also presents brief research results concerning the translations of the short story «Collapse of the Universe» and the novel «Poetry Cloud» by Liu Qixin.

Key words: science fiction, hard science fiction, Liu Cixin, modern Chinese literature.

XXI в., век новых научных открытий и стремительно развивающихся технологий, стал новым Золотым веком для

развития фантастики, порождая новые поджанры, такие как биопанк, ухрония, постапокалиптика, и выводя киберпанк, космическую оперу, хронофантастику на новый виток популярности. Тем не менее в изучении истории и перевода китайской научной фантастики все еще остается огромный информационный пробел, а данные, касающиеся китайской научной фантастики, скудны и отрывочны.

История фантастики в Китае сравнительно коротка: свою фантастику китайцы начали писать недавно, издавалась она в специализированных журналах, которые прогорали из-за малого спроса. Огромную популярность китайская научная фантастика обрела в конце прошлого века благодаря Лю Цысиню.

Лю Цысинь (род. 23 июня 1963 г.) является девятикратным лауреатом китайской премии Иньхэ 银河奖 (самая престижная премия в жанре «фантастическая литература» в Китае), лауреатом китайской премии 星云奖 (Nebula Award, премия «Небьюла»). В 2015 г. он стал первым азиатским автором, который получил премию Хьюго за роман «Задача трех тел» (三体 sāntǐ) и стал известен всему миру. В 2019 г. вышла одноименная экранизация повести «Блуждающая Земля» от «Netflix», которая завоевала сердца миллионов зрителей по всему миру.

А. Чанцев, российский литературовед, эссеист-культуролог, пишет: «Китай, вослед Японии, вступил в то технократическое, виртуальное состояние сверхразвитого общества, когда все более атомарными, одинокими, выпавшими из связей с природой и другими людьми оказываются индивиды» [Чанцев, 2011].

Подтверждая эту мысль, темой современной научной фантастики становится проблема человека и технологий, обратная стороне прогресса, а также будущего, которое ждет сверхразвитое человечество.

В своих книгах Лю Цысинь поднимает и более глобальный вопрос – проблему контактов землян с представителями других планет и цивилизаций, а также последствий таких контактов, которые зачастую приводят к крайне нега-

тивными последствиям. Частый сюжет произведений – это соперничество двух цивилизаций. Одна цивилизация пытается захватить территорию и ресурсы другой, необходимые для ее существования, другая – сохранить свою планету и привычный уклад. Зачастую внеземная цивилизация изображается более развитой и более сильной по сравнению с Земной, а потому представляется землянам как серьезная угроза; однако, в конечном итоге, оказывается, что позиции сильной цивилизации более хрупки, чем кажется на первый взгляд. Ни одна из сторон не решается использовать ухищрения и шпионаж, потому что правила поведения смутны и часто ставятся под сомнение. Но направления фронта ясны: кто контролирует технологические рубежи, тот контролирует будущее [Yalin, 2020].

Рассмотрим рассказ Лю Цысиня «Сжимающаяся Вселенная» (坍缩 – tānsuō).

При переводе данного текста возник ряд трудностей.

Во-первых, сложность представляет перевод названия произведения. При анализе иероглифов можно заметить: они оба переводятся как «коллапс» или «сжатие». Однако буквальный перевод не передает в полной мере идеи произведения, так как здесь главным образом рассказывается о синем и красном смещении и сжатии Вселенной (в противовес расширению Вселенной), поэтому пришлось прибегнуть к переводческому приему расширения контекста и деривации.

Касаемо того, что характерно для перевода научной фантастики Лю Цысиня в целом, то в процессе перевода нельзя не заметить, что сложность представляют 3 аспекта:

- 1) обилие лексики, терминологии из сферы космологии и астрофизики;
- 2) большое количество технических подробностей, требующих комментариев и сносок;
- 3) необходимость постоянно проверять информацию в достоверных источниках.

Здесь можно привести конкретный пример: в рассказе Лю Цысиня, объясняя природу красного и синего смеще-

ния, пишет об эффекте Кеплера, который, на самом деле, описывает гелиоцентрическую орбиту космических объектов. На самом же деле автор подразумевает эффект Допплера для объяснения феномена сжатия Вселенной.

«Туманность Поэзии» (诗云 – shīyún) (1997) – это первая часть трилогии Лю Цысиня «Великое искусство» («大艺术»系列 – «dà yìshù» xīliè). Эта история представляет собой антиутопию будущего, где весь человеческий род проиграл межпланетарную войну и стал источником пищи для инопланетных динозавров Империи пожирателей. Когда человек Ии с динозавром-посланником по имени Большой Зуб отправляется в качестве дара от пожирателей к инопланетному существу, которого называют богом, Ии заявляет, что классическая китайская поэзия – единственное, что создано человечеством и что технология никогда не сможет превзойти. Чтобы доказать всемогущество сверхтехнологий, инопланетный бог перевоплощается в древнекитайского поэта Ли Бо и решает создать лучшее стихотворение, запрограммировав сверхтехнологичную «Туманность Поэзии», чтобы написать все возможные поэтические произведения методом перестановки всех существующих китайских иероглифов. Среди прочих произведений автора эта повесть стоит особняком, так как здесь поднимается трансцендентная проблема сопоставления технологий и творчества [Yilun, 2015].

Особенностью прозы Лю Цысиня является совмещение традиционных китайских реалий, альтернативной истории (как, например, в трилогии «Память о прошлом Земли»), описания передовых технологий и традиционных для китайцев реалий и культурных контекстов. Так, в «Туманности Поэзии» присутствуют сверхтехнологии и достижения прогресса: например: 空间维度 kōngjiān wéidù – N-мерное пространство; 克隆 kèlóng – клон; 量子计算机 liàngzǐ jìsuànjī – квантовый компьютер; 空间蛀洞 kōngjiān zhùdòng – нора крота.

Для перевода научной лексики практически всегда используется буквальный перевод, чтобы обеспечить точность

терминологии. В тех случаях, когда писатель использует авторские неологизмы и стратегия буквального перевода оказывается нерабочей, стоит применять метод словообразования на основе уже существующих слов и деривацию [Gao Hua 2021]. Так например 焚化口 (焚化, fénhuà – сжигать, 口 – отверстие) и 制造口 (制造 zhìzào – фабриковать, 口 – отверстие) переведены посредством деривации как «утилизатор» и «компанатор» соответственно.

Для перевода безэквивалентной лексики (например, 围棋 wéiqí – вэйци (китайские облавные шашки); 竹叶青 zhúyèqīng – «Зелень листьев бамбука» (травяная настойка на базе гаоляновой водки); 宣纸 xuānzhǐ – сюаньчэнская бумага (лучший, самый дорогой сорт рисовой бумаги, отличающийся светлым цветом); 紫砂壶 zǐshāhú – сосуд из исинской глины) было принято решение использовать стратегию отчуждения для того, чтобы сохранить элементы самобытности традиционной культуры Китая и погрузить читателя в миры Лю Цысиня.

В заключение стоит отметить, что Лю Цысинь – вероятно самобытный автор, творчеству которого трудно найти аналоги в мировой прозе. Несмотря на то что персонажи его книг – жители Поднебесной, проблемы, которые Лю затрагивает в своих книгах, касаются каждого представителя человечества настоящего и будущего, а потому его творчество никогда не перестанет быть актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чанцев А. Литература 2.0: статьи о книгах. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.
2. Yilin F.A.N. The Identity Vacillation of a Technological Elite: The Tension between Poetry and Technology in Liu Cixin's «The Poetry Cloud»(Shi yun) // *Frontiers of Literary Studies in China*. – 2015. – Т. 9. – № 3. – Р. 417–435.
3. Yalin L.U.O. The New Liu Cixin Literature: Science Fiction and the Third World Experience // *Frontiers of Literary Studies in China*. – 2020. – № 2.

4. Gao J., Hua Y. On the English Translation Strategy of Science Fiction from Humboldt's Linguistic Worldview—Taking the English Translation of Three-Body Problem as an Example // Theory and Practice in Language Studies. – 2021. – T. 11. – № 2. – P. 186–190.

TRADITIONAL ETIQUETTE IN THE CULTURE AND HISTORY OF IRAQ

B.M. Mahdy

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: muntasserbasim@gmail.com*

Iraq is one of the easternmost countries in the Arab world. The country shares a border with Turkey to the north, Iran to the east, Syria and Jordan to the west, and Saudi Arabia and Kuwait to the south. Iraq has a short but important coastline of 58 km (or 36 miles) on the Persian Gulf. In the ancient world, Iraq was known as Mesopotamia, the area that scholars call the «Cradle of Civilization». Mesopotamia was home to the Sumerians, an agricultural people who by 2900 BCE had organized themselves into city-states each ruled by a separate dynasty. The most important of these city-states were Uruk and Ur in southern Mesopotamia. the Sumerians developed cuneiform, the world's first writing system, and penned the oldest story in written history, The epic of Gilgamesh. Iraq has a rich cultural history, interwoven with religious traditions and language. Education is free in Iraq and private schools are permitted only at the university level. There are several colleges throughout Iraq, with a concentration in Baghdad and the Kurdish region. Variants languages including Iraq's constitution gives Arabic and Kurdish official status. Standard Arabic is used for official purposes in the nation. Kurds make up approximately 10 to 15% of Iraq's total population. Kurdish is spoken in three major dialects. Northern Kurdish is recognized as the largest variant, and it is mainly used in the north of Iraq. Southern Kurdish is widely used in the Khanaqin district situated in the eastern region of the country. Central Kurdish, also called Sorani, is spoken in Iraq as well. This ethnic group converses in Feyli, which is classified as a Lurish language. Feyli Lurish enjoys official minority status in the country. Iraq has several minority languages. Armenian immigrants,

who settled in Iraq in the 19th and 20th centuries, continue to speak Armenian, especially in large cities such as Baghdad. The largest dialect is Gorani, which is mostly used in the region of Halabja, in addition to areas between Khanaqin and Mosul. The language of Domari is used by the Doms who are a nomadic group of Indian ancestry living near and in Iraq's largest towns and cities. Some Neo-Aramaic tongues are also used in Iraq.

Key words: nationality, religious, history, local languages education.

ТРАДИЦИОННЫЙ ЭТИКЕТ В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИИ ИРАКА

М.Б. Махди

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: muntasserbasim@gmail.com*

Ирак – одна из самых восточных стран арабского мира. Страна граничит с Турцией на севере, Ираном на востоке, Сирией и Иорданией на западе, Саудовской Аравией и Кувейтом на юге. Ирак имеет короткую, но важную береговую линию протяженностью 58 км (или 36 миль) в Персидском заливе. В древнем мире Ирак был известен как Месопотамия, область, которую ученые называют «Колыбелью цивилизации». Месопотамия была домом для шумеров – земледельческого народа, который к 2900 г. до н.э. организовался в города-государства, каждым из которых управляла отдельная династия. Самыми важными из этих городов-государств были Урук и Ур в южной Месопотамии. Шумеры разработали клинопись, первую в мире систему письма, и написали древнейшую историю в письменной истории – «Эпос о Гильгамеше». Ирак имеет богатую культурную историю, переплетенную с религиозными традициями и языком. Образование в Ираке бесплатное, а частные школы разрешены только на университетском уровне. В Ираке есть несколько колледжей, в основном в Багдаде и курдском регионе. Варианты языков, включая Конституцию Ирака, дают арабскому и курд-

скому языкам официальный статус. Стандартный арабский язык используется в официальных целях в стране. Курды составляют примерно от 10 до 15% всего населения Ирака. На курдском языке говорят на трех основных диалектах. Северный курдский язык признан самым большим вариантом, и он в основном используется на севере Ирака. Южнокурдский язык широко используется в районе Ханакин, расположенном в восточной части страны. В Ираке также говорят на центральном курдском языке, называемом сорани. Эта этническая группа разговаривает на фейли, который классифицируется как луринский язык. Фейли Лурин имеет официальный статус меньшинства в стране. В Ираке есть несколько языков меньшинств. Армянские иммигранты, поселившиеся в Ираке в XIX и XX вв., продолжают говорить по-армянски, особенно в крупных городах, таких как Багдад. Самым большим диалектом является горани, который в основном используется в районе Халабджи, а также в районах между Ханакином и Мосул. Язык домари используется домами, кочевой группой индийского происхождения, живущей вблизи и в крупнейших городах Ирака. В Ираке также используются некоторые неопрамейские языки.

Ключевые слова: национальность, религия, история, местные языки, образование.

Introduction. Iraq is a middle eastern country bordering Turkey, Iran, Kuwait, Saudi Arabia, Jordan and Syria. The land of ancient Iraq was part of Mesopotamia and is considered to be the birthplace of advanced civilisation. The modern capital, Baghdad, was the cultural and economic epicentre of the Islamic world for centuries. However, the legacies of Iraq have been overshadowed by the international and civil conflicts that have overwhelmed the nation for the past few decades.

The political turbulence has set the country back massively and is likely to continue to do so. Iraqis commiserate about this. However, despite dire situations, the Iraqi people take a lot of pride in their nation and may consider themselves special to have such a rich and prestigious history. Broadly, Iraqis show solidarity for their country at national events and celebrate their sovereignty.

Generally, Iraqis are religiously acceptant and have familiarity with ethnic diversity. However, Iraqi culture is rather intolerant of any diversion from traditional conventions and behaviours. It is a fundamentally conservative society where innovation is usually resisted and rules are expected to be followed diligently. Behaviour and public decorum are restrained and strictly governed in accordance to Islamic values. People can expect to suffer serious consequences from divergences and, therefore, society tends to approach self-indulgences with trepidation.

The perception of honour in the eyes of others regulates much of Iraqi behaviour. The honour culture is based on the idea that people should protect their personal and family honour at all costs. This requires individuals to give a public impression of dignity and integrity by stressing their family's achievements and positive qualities. In Iraq, the culture pressures individuals to conceal and deny anything that could tarnish their honour. Any admission of error or failure brings shame and loss of face on a person (and his or her family). Therefore, to prevent such indignity in Iraq, criticism is rarely given directly and praise is expected to be generously offered. The younger Iraqi generation generally doesn't feel the need to apply the honour code this stringently. It is more prevalent among the older, conservative population. However, one's personal integrity and dignity is still seen as an important virtue throughout Iraq. People tend to take great pride in helping others.

In the hierarchy of respect, age demands deference and obedience. There is also a major segregation of authority between genders in Iraqi society. Women are sheltered and do not have as much power as men. They may be considered to be the possession of a man instead of an individual and are expected to be submissive and quiet in the presence of men. They behave modestly and those who are Muslim may be wary of interacting with men who are not members of their family. They are expected to dress conservatively in dresses that reach at least below the knee and preferably to the ankle, and in blouses that cover the shoulder and much of the arm.

Core concept. Iraq is more collectvistic than Western societies. Individuals often perceive themselves to be members of 'groups'. These groups reflect or come to define who its members are and often demand a high degree of loyalty. For example, the group's interests usually supersede those of the individual, even if they conflict. Furthermore, group members expect to receive preferential treatment over anyone who is not part of the group. In return for this loyalty, an individual gains a sense of belonging, protection and unity.

Family. Iraqi households are usually multigenerational, with up to four generations living together. However, the concept of family often extends to include all possible related kin that can be traced in their lineage. Therefore, Iraqis may refer to hundreds of people as being members of their family. For Kurdish Iraqis, social organisation is more community orientated than family orientated. Nevertheless, across broad Iraqi culture, family is seen as the basic unit of society and a unified singularity.

This is because in collectivist cultures, such as Iraq, the family is the first group a person joins at birth. The interests of the family are expected to supersede those of the individual, and loyalty (such as preferential treatment) is shown to fellow family members. Wealthy individuals are expected to financially assist less fortunate family members by providing job opportunities or sharing assets. The family an individual belongs to can define one's reputation, status and honour, and the act of an individual can impact the perception of the entire family by others. Thus, people often operate with the protection of their family honour in mind. When confronted with criticism of their family, Iraqis can be expected to react by interpreting the facts in such a way as to prevent the discrediting of their family. Furthermore, a family member's disgrace or mistakes are not usually spoken of to friends and are kept private to protect their honor.

Communication.

Indirect Communication: Iraqis generally communicate in an indirect fashion. One's express point is generally reached in a

long, roundabout way. This has the purpose of avoiding embarrassment or offence and respecting the other person in the conversation. The best way of reaching an understanding is to ask open-ended questions that allow them to reach their answer in their own time and give agreeable and accepting responses that do not directly disrupt the speaker's discussion.

Implicit Meanings: the polite way for an Iraqi to say no is to say «I'll see what I can do», or something to that effect no matter how impossible the task may be. After the Arab has been queried several times concerning his success, an answer such as, «I'm still checking» or something similar means no. Such an indirect response also means «I am still your friend/ally – I tried». Therefore, remember that when speaking to Iraqis, the «yes» you hear does not always actually mean yes.

Raised Voices: in Iraq, a raised voice is not always interpreted to be a sign of anger. It is often seen as a signifier of sincerity in the expression of genuine feeling.

Etiquette. It is important to respect the age hierarchy. Stand up when someone older than you enters the room and offer them your seat if there are none available.

Men are expected to stand up to greet women—especially those with children.

Avoid sitting in any position that allows one's shoe to face another person. This is considered insulting. Similarly, it is inappropriate to cross your legs when facing someone.

When someone offers you something or makes a kind gesture towards you, it is polite to lightly protest first (e.g. «You shouldn't have», «That's lovely, but I couldn't»). Once the person insists, you may accept the offer.

Some Iraqis observe a separation between the functions of the hands. This custom is tied to Islamic principles that prescribe the left hand should be used for removal of dirt and for cleaning. It should not be used for functions such as waving, eating or offering items. Therefore, one should gesture, touch people, or offer items using both hands together. Using the one hand alone can seem too informal, but if doing so, use the right.

Conclusion. Iraqis tend to give a great deal of detail about their job and family when first meeting someone and will often stress the achievements of their family. This is not a justification or deflection so much as a validation of their family's honour (a core value in Arab culture). Iraqis are prone to taking any testimony that you will try to do something as a promise. Therefore, when you are asked to do them a favour, be careful that you either keep your word or are very noncommittal. On all days of the week, Iraqis Muslims reserve a time in the early morning, midday, afternoon, after sunset and night time to pray.

LITERATURE

1. *Advameg*. (n.d.). Iraq. – URL: http://www.everyculture.com/Gehttp://www.everyculture.com/Ge-It/Iraq.html-Comments_77It/Iraq.html#Comments_77.
2. Australian Bureau of Statistics. (2017). Census 2016, Country of Birth of Person by Sex (SA2+). – URL: http://stat.data.abs.gov.au/Index.aspx?DataSetCode=ABS_C16_T06_SA.
3. *Bains G*. Cultural DNA: The Psychology of Globalization. – New Jersey: Wiley, 2015.
4. *Beauchamp Z*. The conflict between Iraqi Sunnis and Shias sustains ISIS. 2015. – URL: <https://www.vox.com/cards/things-about-isis>
<https://www.vox.com/cards/things-about-isis-you-need-to-know/sunni-shia-conflict-ISIS>
5. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2017. Iraq: International Religious Freedom Report for 2016. – Washington: U.S. Department of State, 2016. – URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper>.
6. Central Intelligence Agency. The World Factbook: Iraq, 2017. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html>
7. Chapman S. (n.d.). Iraqi Refugees. – URL: https://www.colorado.gov/pacific/sites/default/files/HPF_RH_Refugee-Iraqi-Refugees.pdf.
8. COMMISCEO Global. 2016. Iraq Guide. – URL: <http://www.commisceo-global.com/country-guides/iraq-guide>
9. Cultural Advisory Unit. Iraq – Quick Reference Guide. – Queensland: Queensland Police, 2010.

10. Culture Crossing Guide. 2014. Iraq. – URL: http://guide.culturecrossing.net/basics_business_student_details.php?Id=27&CID=99.

11. Department of Foreign Affairs and Trade. 2017. Iraq Country Brief. – URL: <http://dfat.gov.au/geo/iraq/Pages/iraq-country>; <http://dfat.gov.au/geo/iraq/Pages/iraq-country-brief.aspxbrief.aspx>.

ЗНАЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» ДЛЯ КИТАЯ И МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Д.О. Мешков

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
бакалавриат, 2 курс
E-mail: meskov_d_o@my.mgimo.ru*

Инициатива «Один пояс – один путь» («ОПОП») является одной из важнейших программ как для внутренней, так и для внешней политики Китая. «ОПОП» для КНР – попытка модернизации экономики страны с помощью экономик других государств. Наименее развитые страны также получают ряд преимуществ от участия в инициативе за счет потенциального улучшения качества жизни своих граждан. Развитым странам участие в инициативе крайне не выгодно, так как инициатива поставила бы их на низшие ступени глобальные цепочки стоимости (ГЦС), и сам факт ее реализации заставит пошатнуть их господство в Африканском и ЮВА регионах. Геополитическое положение КНР укрепляется не только за счет экономического аспекта, но и появления военных баз в странах-участниках.

Ключевые слова: *Китай, инициатива «Один пояс – один путь», геополитика, глобальные цепочки стоимости, Евразийский Римленд.*

**THE SIGNIFICANCE
OF THE «BELT AND ROAD INITIATIVE» FOR CHINA
AND GLOBAL GEOPOLITICS**

D.O. Meshkov

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russia
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: meskov_d_o@my.mgimo.ru*

«The Belt and Road Initiative» («BRI») is one of the most significant programmes for both Chinese domestic and foreign policy. The «BRI» for the PRC is an attempt to modernise China's economy with the help of other economies. The least developed countries also benefit from participation in the initiative by potentially improving the quality of life of their citizens. Developed countries are highly disadvantaged by participating in the initiative, as the initiative would put them at the bottom of the GVC, and the fact of its implementation is challenging their dominance in the African and Southeast Asian regions. China strengthens its geopolitical position not only through the economic aspect, but also through the establishment of military bases in the participating countries.

Key words: *China, «Belt and Road Initiative», geopolitics, Eurasian Rimland, global value Chain.*

КНР в 2013 г. подготовила проект инициативы «Один пояс – один путь» («ОПОП»). Целью данной программы являлось «установление более тесных связей между странами Азии, Европы и Африки и поднятие на новую историческую высоту взаимовыгодного сотрудничества этих стран в новой форме» [en.ndrc.gov.cn, 2015]. Инициатива имеет большое экономическое и политическое значение как для Китая, так и для всего мира.

Далее будет рассматриваться значение этой инициативы для экономики и для внешней политики КНР, влияние

ее на развивающиеся и развитые страны и связь с укреплением геополитического положения Китая.

Для реализации «ОПОП» выделяются пять ключевых трэков:

- 1) политическая координация;
- 2) взаимосвязь инфраструктуры;
- 3) бесперебойная торговля;
- 4) свободное передвижение капитала;
- 5) укрепление близости между народами [en.ndrc.gov.cn, 2015].

Тем не менее для самого Китая данная инициатива имеет несколько другое значение. Так, Китай по мере роста экспорта своей высокотехнологичной продукции столкнулся с обострением проблемы равновесия платежного баланса. Высокое сальдо внешней торговли замедляло развитие, так как использовалось только на увеличение избыточных резервных активов. Для решения данной проблемы КНР сокращает производство продукции легкой промышленности и машиностроения на своей земле. Перед государством встала задача импортировать продукцию, которая до этого являлась основой экспорта. Однако осуществлять импорт в таких условиях необходимо не из мирового рынка, составляющего конкуренцию, а из предприятий тех стран, которыми Китай либо владеет через прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ), либо контролирует через глобальные цепочки стоимости (ГЦС).

Также компаниям КНР было важно выйти из западных ГЦС. Для этого Китаем создавались свои собственные торговые марки, происходил поиск новых рынков сбыта продукции. В условиях глобализации, происходящей в наше время, этого можно достичь в ходе борьбы за рынки развитых стран и за наименее маргинальные звенья ГЦС в развивающихся странах [Шаряпова, 2021 с. 113].

Фактически «Один пояс – один путь» – новый этап экономического развития Китая благодаря его участию в международном разделении труда, заключающийся в переходе к постиндустриальному обществу.

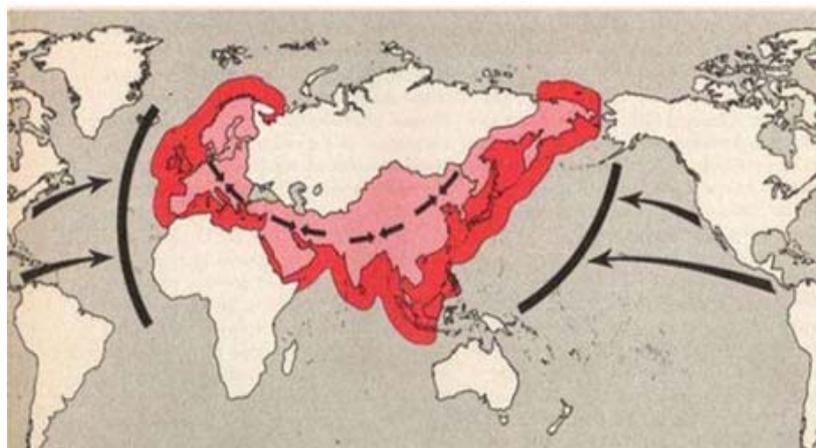

Рис. 1

Рис. 2

ОПОП вобрала в себя значительную часть внешней политики Китая и во многом соответствует геополитической стратегии Н. Спайкмена. Согласно ей, геополитического господства возможно добиться, если иметь контроль над Евразийским Римлендом [Спайкман, 1940]. Для этого необ-

ходимо создание форпостов в береговой зоне Римленда, т.е. береговых зон приморских стран Африки и Азии, включая Индию, Китай и ЮВА. География инициативы «ОПОП» очень сильно пересекается с данной концепцией. ОПОП, как и стратегия Спайкмена, направлена на изоляцию Хартленда путем установления контроля над Римлендом.

Реализация инициативы в каждой стране реализуется в 4 этапа:

1) развитие электроэнергетики (этот этап является одним из ключевых в развитии производств на местах, поэтому его роль крайне сложно переоценить) [Калашников, Митрофанова, 2020, с. 74];

2) развитие инфраструктуры;

3) строительство крупного предприятия базовой промышленности;

4) развитие промышленных парков – зон с участием китайского малого бизнеса в сфере потребительской продукции [Чубаров, Калашников, 2020, с. 73–75].

При этом строительство объектов в рамках инициативы происходит за счет средств КНР и китайскими же подрядчиками.

Учитывая все выше сказанное, становится ясно, что участие в инициативе «ОПОП» наиболее выгодно наименее развитым странам, в которых только начнется индустриализация с поддержкой КНР. Эти страны получают возможность вырваться из нищеты и повысить уровень жизни. В то же время промышленно развитым и развивающимся странам участие крайне не выгодно, так как «ОПОП» отводит компаниям других стран низшие места в ГЦС, блокирует использование и развитие национальных технологий. Кроме того, сам факт реализации данной инициативы говорит о том, что Китай включился в «борьбу за Африку», что не выгодно для развитых стран Запада, так как они получают мощного конкурента в борьбе за господство в регионе. Это косвенно подтверждается тем, что главными критиками «ОПОП» выступают западные страны [Шаряпова, 2021, с. 113]. Это провоцирует активное проникновение Запада в страны ЮВА с

целью замены китайского импорта товаров с низкой добавленной стоимостью [Чубаров, Калашников, 2018, с. 28].

Более того, «ОПОП» имеет решающее значение для укрепления геополитического положения КНР. Для обеспечения безопасности транзита в рамках «ОПОП» происходит увеличение количества военных баз Китая далеко от границ КНР [Шаряпова, 2021, с. 119–120]. В 5 случаях (Джибути, Намибия, Пакистан, Шри-Ланка и Греция) отдача от инвестиций КНР связаны с разворачиванием ВМС НОАК [Lily Куо, 2017].

В рамках Морского шелкового пути военные базы появились в Мьянме, Камбодже, Таиланде и Бангладеш. Таким образом было расширено военное присутствие КНР в Африке и Юго-восточной Азии, что говорит о закреплении Китая в этих регионах.

Инициатива «ОПОП» обладает ключевым значением не только для внешней политики КНР, но и для экономической модернизации государства. «ОПОП» позволяет наименее развитым странам увеличить уровень жизни своих граждан и получить хорошо развитую инфраструктуру, однако экономики этих стран оказываются в сильной зависимости от КНР, потенциал технологического развития этих государств ограничивается в угоду интересам Китая. Этим странам достаются места самых низших звеньев ГЦС с производством товаров с наименьшей добавленной стоимостью. Развивающимся странам участие в инициативе «ОПОП» крайне невыгодно. А сам же Китай получает большое количество как экономических, так и геополитических бенефиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашников Д.Б., Митрофанова И.Б. Китайская инициатива «Один пояс – Один путь» – китайский план электрификации развивающихся стран // Горизонты экономики. – 2020. – № 1 (54). – С. 72–79.
2. Чубаров И., Калашников Д. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 1. – С. 25–33.

3. Шаряпова Ю.М. Торгово-транспортные коридоры проекта «Один пояс – один путь» // Восточная аналитика. – 2021. – Т. 1.– № 1. – С. 111–128.

4. Spykman N.J. Geography of peace. – 1940.

5. Lily Kuo. China has officially opened its first military base in Africa. – URL: <https://qz.com/africa/1043185/china-has-officially-opened-its-first-overseas-military-base-in-djibouti-in-the-horn-of-africa> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st century Maritime Silk Road. – URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 05.11.2022).

МИР И ЧЕЛОВЕК В КИТАЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е.С. Мироненко

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: katyusha_mironenko@inbox.ru*

Ученые часто прибегают к сравнению западной (европейской) и восточной (под восточной философией обычно понимают философию Индии и Китая) философских традиций. Чаще всего о восточной традиции постижения мира и человека пишут как о «предфилософии» либо как о «сверхфилософии». Г.В.Ф. Гегель в свое время замечал, что восточная философия – понятие условное, введенное в оборот европейским человеком, и что европеец – носитель философского сознания уютно себя чувствует лишь у греков. Различия в миропонимании представителей европейской и китайской традиций существуют, но не являются чрезмерными. Современный мир, его развитие настолько динамичны, настолько в нем (развитии) переплетены различные тенденции, что игнорировать схождения и расхождения культурно-философских традиций было бы просто неумно. Современный Китай демонстрирует миру значительные успехи. Возможно,

истоки этих впечатляющих достижений коренятся в традиционном миропонимании китайцев.

Ключевые слова: философия, Китай, Дао, учение, традиции, культура, древний, современный, сравнение.

**THE WORLD AND MAN
IN THE CHINESE AND EUROPEAN CULTURAL
AND PHILOSOPHICAL TRADITION**

E.S. Mironenko

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: katyusha_mironenko@inbox.ru*

Scientists often resort to comparing the Western (European) philosophical tradition and the Eastern one (Eastern philosophy is usually understood as the philosophy of India and China). Most often, the Eastern tradition of understanding the world and man is written about as «pre-philosophy» or as «super-philosophy». G.V.F. Hegel at one time noticed that Eastern philosophy is a conditional concept introduced into circulation by a European person and that a European, a carrier of philosophical consciousness, feels comfortable only with the Greeks. There are differences in the worldview of representatives of the European and Chinese traditions, but they are not excessive. The modern world and its development are so dynamic, various trends are so intertwined in it (development) that it would be simply unwise to ignore the convergence and divergence of cultural and philosophical traditions. Modern China is demonstrating significant successes to the world and, perhaps, the origins of these impressive achievements are rooted in the traditional worldview of the Chinese.

Key words: *philosophy, China, Tao, teaching, traditions, culture, ancient, modern, comparison.*

Еще на заре XX в. русский философ П.С. Юшкевич приводил суждение своего оппонента о том, что философия

была наукой древних, а нашей философией является наука. Иначе: вся наша жизнь определяется достижениями самых разных наук, и в философии мы как будто не нуждаемся.

Долгое время усилиями немецких философов, таких как И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, философии придавался статус строгой науки, которая утвердит на незыблемых основаниях высокие идеалы и ценности человечества, станет прочным фундаментом всего здания наук [3]. Но этот проект не был осуществлен, и к началу XX в. философское знание эволюционировало в сторону отказа от ряда признаков, столь свойственных классической философии. Философия как особый способ постижения мира остается чем-то, что ускользает от всякого жесткого определения, но она по-прежнему склоняет человека к поиску неизменно ценных и надежных оснований существования, где сердце и разум обретают покой в бесконечных размышлениях и исследованиях внутреннего мира. *Возможность диалога западной и восточной философии* коренится в глубокой древности, когда закладывались культурно-философские основания мировосприятия народов Востока и Запада.

Наблюдая звезды и глядя наверх, древнегреческий философ Фалес упал в колодезь, и какая-то фракиянка подняла его на смех: он, мол, желает знать то, что на небе, а того, что перед ним и под ногами, не замечает. Этот анекдот, рассказанный Диогеном Лаэртским, свидетельствует о стремлении философа заглянуть за чувственно данный нам мир, о стремлении соотнести собственную мысль с тем порядком, который он обнаруживает на звездном небе. Еще с античных времен для греков ключевой ценностью был *Космос*, как для Древнего Китая – *Небо*. Эти ценности были рождены особым *доверием* к миру природы и к тому *принципу*, который этот мир упорядочивал и удерживал в качестве единого. Греческий исток европейской культуры – принцип, выражавший подобие Космоса и человека (макрокосм–микрососм), но и исток китайской культуры – принцип согласного единства Неба и Человека. Многие знания ко времени возникновения философии были получены непосредственно

при изучении видимого и осязаемого. Но объяснить, почему мир столь разнообразных и не сводимых друг к другу вещей сохраняет единство и не гибнет окончательно, исходя из знаний, полученных эмпирическим путем, оказалось невозможно. Философия началась с того, что мы привыкли называть любовью к приключениям, неизвестному. Это ощущение того, что существует нечто, которое мы не в силах увидеть, но отчаянно хотим его постичь. Поиск ответа на вопрос: «Что есть нечто, поскольку оно есть», – привел греков к «архэ», а Лао-цзы к «Дао». Правда, на вопрос о начале всего (архэ) философы-досократики отвечали по-разному: для кого-то это была вода, для кого-то – апейрон, для кого-то – воздух [2, с. 59–68], а вот древнекитайская традиция придерживалась принципа Дао.

Пути, которыми шли философы Древней Греции и Древнего Китая к постижению истока мира, были различными, хотя атмосфера, определившая генезис философского знания, была схожей [4, с. 379]. Философские школы и в Греции, и в Китае складываются приблизительно в одно и то же время – в VI в. до н.э. Истоком философствования в Греции становятся тексты мифов, поэтически обработанные Гомером и Гесиодом, а в Китае – «Ши цзин» («Канон стихов») и «И цзин» («Книга перемен»). Уже в этих текстах мы обнаруживаем присутствие интереса к вопросам, которые позже станут предметом рассмотрения философами-досократиками и мыслителями Древнего Китая – Лао-цзы и Конфуция, а именно – каковы первые причины всего, каковы судьбы мира и человека. Уже в ранних дошедших до нас фрагментарно текстах древнегреческих философов мы обнаруживаем попытку *рационального* объяснения бытия как целого. Поиск разумных причин – вот что определяет греческий взгляд на мир. Иное мы обнаруживаем в попытках древнекитайских мыслителей, стремящихся прояснить человеку внешний мир. Китайский мыслитель *не ищет* некоей внешней силы или принципа, который бы отличался совершенством, постоянством и порождал, в силу этого, наблюдаемый нами мир, внося в него порядок. Китайский мысли-

тель полагает, что порядок («ли») миру присущ *изначально*, он ему имманентен. А это значит, что не надо искать *линейную* причинную связь, а стоит осознать *взаимозависимость* «тьмы вещей».

В «Дао-Дэ цзин» читаем: «Когда в мире узнают, что прекрасное – прекрасно, тотчас появляется уродство. Когда в мире узнают, что доброе – добро, появляется зло» [5, с. 66].

Органицизм мышления обусловил понимание вещей как *подвижных, текучих*, как непрерывную смену состояний. Все это создает гармонию. Если в мире что-то родилось, что-то должно умереть. Искусный бой – бой без силы, и сама сила – часть спокойного и беспристрастного отношения к миру. Китай – древнейшая цивилизация и кладовая идей, нашедших отклик в душе современного человека. Сами китайцы называли свою страну Тянь-ся, то есть Поднебесная, и ощущали себя единственными носителями культуры, ответственными перед Небом и Землей за сохранение порядка. Китайскую цивилизацию отличают такие черты, как традиционализм и консерватизм, что совершенно не свойственно было европейскому миру. Влиятельным учением был даосизм, о котором многие исследователи говорят как об учении, которое удивительно созвучно исканиям нашего времени, когда человечество обнаружило последствия *чрезмерным* увлечением идеями прогресса. Китайский народ первыми изобрел компас, порох, бумагу, шелк, фарфор. Их отношение к собственным изобретениям определялось их отношением к миру. Как пример – магнитный компас долгое время использовался совсем не для таких целей, как в Европе, а для того, чтобы найти наиболее благоприятное расположение для дома или могилы. Мир понимался ими, как непростой сосуд, и его невозможно было улучшить механистическими ухищрениями. «Мир – божественный предмет, переделать его нельзя. Кто будет его переделывать, погубит его...» [5, с. 177].

Невозможно представить себе интерес китайского мыслителя к европейской модели мира, где черное противосто-

ит белому, где в столкновении одного с другим происходит замена одного другим. В китайской модели мира белое станет черным и наоборот, в ритмической смене одного другим – Янь и Инь, света и тьмы, напряжения и податливости – достигается *органическое единство*, и ничто не властвует, но позволяет иному быть.

Лао-цзы учил о Дао, которое невозможно высказать: «Если Дао могут высказать, Дао не является незыблемым; если могут назвать имя, имя не является незыблемым. Безымянность – вот начало Неба и Земли, в наличии же имени таится мать десяти тысяч вещей» [8, с. 148]. Складывается впечатление, что в постижении Дао как того, что порождает «тьму вещей», но ими *не владеет*, что их творит, но *не господствует* над ними, Лао-цзы не доверяет ни чувственному опыту, как Фалес, принимавший за исток воду, ни разуму, как Анаксимандр, принимавший за исток апейрон. Для него постижение истока – это своего рода *событие*, в котором ни чувственный опыт, ни разум не играют сколько-нибудь значительной роли.

Лао-цзы предлагает нам «признать реальностью *самотсутствие* сущего и искать единство в акте рассеивания» [9, с. 16]. Язык Лао-цзы не может не поражать своей формой, как и язык философов-досократиков – язык Гераклита, прозванного Темным не то за мрачность характера, не то за манеру говорить загадками, к которым никаких отгадок не прилагалось. Ряд исследователей считает, что к афоризмам и парадоксальным высказываниям философ прибегал потому, что не мог иначе, поскольку сам предмет размышлений Гераклита был непривычен: речь шла о *скрытой* природе вещей, о труднейшей для постижения *диалектике* мира. Однако Гераклит, в отличие от Лао-цзы, настаивая на том, что в мире нет ничего постоянного, всегда равного самому себе, видит в соответствии с античной традицией в самом движении начало мира. По его мнению, в движении – «вся жизнь и наше чувство жизни; только в нем и кроется бытие вещей» [2, с. 69].

Мировоззрение китайцев в целом можно назвать антропоцентричным, то есть ориентированным на человека. Но

восточный антропоцентризм все-таки отличен от того понимания человека, которое мы обнаруживаем в европейской традиции. Последняя в своем развитии претерпела ряд серьезных изменений: если античная мысль видит в человеке микрокосм, отражающий в себе макрокосм, а средневековые говорят о человеке как о творении Божиим, то эпоха Возрождения позволяет человеку исходить из самого себя. Результатом такого изменения в мировоззрении становится человек, создающий самозаконный мир, над которым он возвышается. Ничего подобного мы не наблюдаем на Востоке – понимание мира как естественного не претерпело сколько-нибудь значительных изменений даже тогда, когда, казалось бы, прошлое было предано забвению. Китай не знал европейского дуализма субъект-объектных отношений, когда мир был противопоставлен человеку в качестве объекта познания, и тем самым чувственность как нравственное основание человеческого существования, предполагавшая взволнованность миром, была вытеснена на периферию. Может, сегодня китайская мысль становится вновь притягательной, поскольку с новой силой для европейца заявляет о себе проблема идентичности? Человек по-прежнему не знает ответа на извечный вопрос: кто он? Представляется, что китайские мыслители ближе всего подошли к решению этих вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб.: Наука, 1999. – 349 с.
2. Григорьева Т.П. Логика Срединного Пути // Вопросы философии. – 2004. – № 12. – С. 19–28.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с.
4. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 351 с.
5. Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы: Даосские каноны. – М.: Астрель; АСТ, 2002. – 542 с.
6. История философии: Запад–Россия–Восток. – Кн. Первая: Философия древности и средневековья. – М.: Греко-латинский кабинет, 1995. – 480 с.

7. История философии: учеб. пособие для вузов. – М.: Приор, 1997. – 464 с.
8. Лаоцзы Даодэцзин // Лаоцзы: Обрести себя в Дао. – М.: Республика, 2000.
9. *Малявин В.В.* Лао-цзы и его книга. Вступительная статья // Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы: Даосские каноны. – М.: Астрель; АСТ, 2002.
10. *Соловьев В.С.* Китай и Европа // Лаоцзы: Обрести себя в Дао. – М.: Республика, 2000.
11. *Шестов Л.* Лекции по истории греческой философии. – М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2001. – 304 с.
12. *Ясперс К.* Лаоцзы // Лаоцзы: Обрести себя в Дао. – М.: Республика, 2000.

ВЛИЯНИЕ ЮАНЯ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЗИАТСКИХ СМИ)

С.О. Миронова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: sofya.fike1910.mironova@mail.ru*

В настоящее время с быстрым развитием общества и экономики Китая (а нужно отметить, что экономика КНР занимает второе место в мире) эта страна играет все более важную роль в международной торговле. Тенденция стоимости валюты КНР остается стабильной, что способствует постепенному улучшению международного статуса юаня и его постоянному повышению международной конкурентоспособности. С расширением международного обращения юань входит в семерку главных мировых валют, наращивая влияние и стабильность на мировом рынке. По словам экономиста и программного директора клуба «Валдай» Я. Лисоволика, китайский рынок сегодня становится все более интересным для зарубежных инвесторов в условиях, когда в КНР происходит заметное технологическое развитие, а китайские технокомпании становятся лидирующими в мире – это также вызывает дополнительный приток активов в юанях.

Ключевые слова: экономика, мировая экономика, юань, Китай, мировой финансовый рынок.

**THE IMPACT OF THE YUAN
ON THE GLOBAL ECONOMY
(BASED ON ASIAN MEDIA MATERIALS)**

S.O. Mironova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: sofya.fike1910.mironova@mail.ru*

Currently, with the rapid development of China's society and economy (and it should be noted that the PRC's economy ranks second in the world) China is playing an increasingly important role in international trade. The trend in the value of the currency of this country remains stable, which contributes to the gradual improvement of the international status of the yuan and its constant increase in international competitiveness. With the expansion of international circulation, the yuan is among the seven major world currencies, increasing its influence and stability on the world market. According to Ya. Lisovolik, economist and program director of the Valdai Club: «The Chinese market is becoming more and more interesting for foreign investors today in conditions when the PRC is showing noticeable technological development, and Chinese tech companies are becoming leaders in the world – this also causes an additional influx of assets in yuan».

Key words: *economy, world economy, yuan, China, global financial market.*

400 лет назад, в разгар мировой торговли Китая, китайские медные монеты использовались в качестве международного средства обмена в Азии и за ее пределами. Сегодня, при экономических проблемах Запада и относительной силе Китая, многие экономисты предсказывают возвращение валюты, особенно интернационализации юаня.

С возрождением Китая как крупнейшей торговой страны и страны с основным притоком иностранного капитала

экономические показатели Поднебесной привлекли внимание всего мира. Пекин, являющийся центром самого динамичного торгового региона мира, предпринял ряд шагов для содействия укреплению влияния юаня на международной арене. Китай заключил валютные свопы с десятками стран, либерализовал доступ иностранных инвесторов и средств в юанях в Гонконге и разрешил иностранным центральным банкам ограниченное участие на внутреннем рынке межбанковского кредитования.

«Жэньминьби» из года в год укрепляет свои позиции на глобальных рынках благодаря растущему доверию к китайской валюте. Юань нарастил свой мировой авторитет по всем основным показателям. По данным международной платежной системы SWIFT, доля китайской валюты в международных расчетах выросла до 3,2% в январе 2022 г., поставив новый рекорд. Юань стал четвертой по популярности в мире валютой, уступая лишь американскому доллару (39,9%), евро (36,5%) и британскому фунту стерлингов (6,3%). Сегодня уже половина трансграничных расчетов КНР производится в национальной валюте, и этот показатель продолжает расти [1]. Рост популярности юаня связан не только со стремительным развитием китайской экономики, но и с падением глобальной уверенности в долларе. «В нынешней изменчивой ситуации компании всего мира пересматривают свое отношение к американской валюте», – говорит президент торговой палаты Евросоюза в КНР Йорг Уттке. «Зарубежный бизнес и правительства все чаще рассматривают юань как альтернативу доллару», – пишет экономическое издание «Цайсинь». «Те, кто сегодня избавляется от китайской валюты, сильно пожалеют», – поставили точку в этом вопросе представители Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности КНР [2].

Важной вехой в развитии китайской экономики стала политика «открытости внешнему миру», которая проводилась с 1978 г. Благодаря ей в страну «потекли» внешние инвестиции. При этом интересен тот факт, что значительная часть вливаний поступала от этнических китайцев, которые

проживали в других странах. Параллельно с деньгами в Китае пошли и технологии.

С начала нового столетия на территории страны начали отстраиваться многочисленные фабрики и заводы. Многие американские и европейские компании начали организовывать свое производство на территории Китая. Около двух десятилетий западные компании открывали заводы и фабрики в Китае, пользуясь дешевой рабочей силой, чем сыграли на руку китайской экономике. Впоследствии желание использовать дешевый труд показало высокую степень зависимости экономик всего мира от китайских производственных мощностей.

Китайские газеты отмечают, что юань стал надежным активом для глобальных инвесторов и капитала в том числе еще и потому, что процентные ставки и обменный курс юаня оставались стабильными, несмотря на ряд факторов, связанных с неопределенной ситуацией на фоне пандемии [1]. Китай сделал все возможное, чтобы поддержать глобальное противозидемическое дело, активно осуществлял внешне-экономическое и торговое сотрудничество и внес важный вклад в стабилизацию глобальной цепочки поставок и ослабление глобального инфляционного давления, что принесло пользу многим странам-партнерам. Но, несмотря на то что «жэньминьби» долгое время занимала устойчивую позицию в мире с начала COVID-19, в 2022 г. юань стал падать на фоне частых локдаунов.

В восстановлении экономических позиций на мировой арене не обошлось и без российского вмешательства. Абсолютно все экономисты отмечают, что рост международного авторитета юаня во многом произошел благодаря России. В 2021 г. аналитики инвестиционно-банковской группы «China Merchants Securities» констатировали: дедолларизация России стала одним из важных факторов роста глобального влияния китайского юаня. «Повышение международного статуса китайской валюты, в том числе, подкреплено такими геополитическими факторами, как полный отказ

российского Фонда национального благосостояния (ФНБ) от доллара и расширение доли юаня в структуре его средств», – отметили эксперты [2].

Еще один переломный момент в истории международного рынка может вскоре наступить с полным запуском цифрового юаня, поддерживаемого Народным банком Китая (НБК), что сделает валюту более жизнеспособной для глобальных платежей. Основатель крупнейшего в мире хеджфонда «Bridgewater Associates» Р. Далио утверждает, что юань вытеснит доллар в качестве глобальной резервной валюты раньше, чем принято считать. Р. Далио также делает ставку на то, что цифровой юань подстегнет спрос на валюту Китая, а вследствие этого в Поднебесную полетят все больше инвестиций. Директор Китайского отдела политических исследований Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) М. Молнар отметила, что хорошие перспективы роста Китая и дальнейшие меры по открытости помогут продолжить приток иностранного капитала [5].

Таким образом, с ростом участия Китая в мировой финансовой системе в его лице в мире появился новый игрок, который претендует на роль не только экономического, но и финансового лидера. Стоит отметить, что на сегодня такую роль КНР выполняет, главным образом, в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА). Этот регион исторически является сердцевинной китайской внешней политики, интерес КНР к ЮВА обусловлен необходимостью создания благоприятных условий для своего планомерного экономического развития в долгосрочной перспективе.

Расширение и укрепление места Китая на финансовых мировых рынках и превращение юаня в мировую резервную валюту наталкиваются на ряд трудноразрешимых проблем как для будущего экономического развития самого Китая, так и для противодействия со стороны сегодняшних лидеров в лице, прежде всего, США.

Китаевед Н.Н. Вавилов считает, что Китай сможет заменить Америку в качестве мирового гегемона. Но как это

будет происходить, на данный момент не понятно. «Быстро это не происходит. Я думаю, что еще через 20–30 лет везде будет наравне ходить доллар и юань», – сказал Н.Н. Вавилов [3]. Но и в этой ситуации могут возникнуть трудности перед юанем. Если ухудшатся американско-китайские отношения, то китайскую валюту ждет сценарий девальвации. «Уровень девальвации зависит от степени разрыва китайско-американских связей. Если они будут колоссальные, тотальные и трагичные, то речь может идти о кратной девальвации. Если это будет постепенный разрыв, то валюта может потерять десятки процентов», – предупреждает Китаевед [4].

Однако, несмотря на это, Китай по мере роста экономического влияния в мире в перспективе будет укреплять свои позиции на мировом финансовом рынке. Сочетание более надежного и простого в использовании юаня и солидной прибыли, доступной сейчас для инвесторов с фиксированным доходом в Китае, означает, что глобальный капитал будет все больше течь в Азию.

Практика показала, что Китай как «мировая фабрика» и «мировой рынок», участник глобального развития и защитник международного порядка показывает большое обаяние и жизнеспособность китайской экономики, что вносит уверенность в будущем китайской валюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайская торговля успешно обходит доллары и евро // Независимая газета. – 24.08.2021. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-08-24/1_8233_economics1.html (дата обращения: 03.11.2022).
2. Юань пошел на взлет: китайская валюта укрепляет глобальный авторитет // Российская газета. – 10.11.2011. – URL: <https://rg.ru/2022/11/10/iuan-poshel-na-vzlet-kitajskaia-valiuta-ukrepliaet-globalnyj-avtoritet.html> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Китаевед Вавилов рассказал, стоит ли ждать совместного будущего России и КНР // Вечерняя Москва. – URL: <https://vm.ru/world/960383-poslednee-preduprezhdenie-kitaevved-nikolaj-vavilov->

rasskazal-stoit-li-zhdad-sovmestnogo-budushego-rossii-i-kitaya (дата обращения: 03.11.2022).

4. *Вавилов Н.* Юань вместо доллара, Китай вместо США: что ждет экономику и инвесторов // Tinkoff Private Talks. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pXVqUdA8qgo> (дата обращения: 04.11.2022).

5. 在国际支付中占比升至第四 人民币全球地位稳步提升 // News 新华网. – 10.02.2022. – URL: <http://www.news.cn/fortune/2022-02/10/c1128350168.htm> (дата обращения: 04.11.2022).

6. 人民币国际化的深层原因 // Carnegie endowment for international peace. – 12.12.2012. – URL: <https://carnegieendowment.org/2012/12/06/zh-pub-50478> (дата обращения: 05.11.2022).

7. 中国将继续为世界经济贡献宝贵确定性 // 新华网. – URL: http://www.xinhuanet.com/2022-04/18/c_1128571736.htm (дата обращения: 03.11.2022).

8. Юань: обзор текущей позиции валюты в мировой экономике. – URL: https://www.aton.ru/ideas/yuan_obzor_tekushchey_pozitsii_valyuty_v_mirovoy_ekonomike (дата обращения: 05.11.2022).

9. *Вавилов Н.Н.* Китай скоро удивит мир сюрпризом, о котором никто не подозревал // Программа «Царьград. Главное». – URL: <https://tsargrad.tv/shows/rubric/cargrad-glavnoe> (дата обращения: 04.11.2022).

10. «Распад американского мира»: Китай и Россия создают «Большую двойку» // EurAsia Daily. – 17.03.2022. – URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/03/17/raspad-amerikanskogo-mira-kitay-i-rossiya-sozdayut-bolsheuyu-dvoiku-kitaev> (дата обращения: 04.11.2022).

11. 人民币国际化对世界经济的影响 // 公务员 期刊网. – URL: <https://www.21ks.net/lunwen/sjjj/65616.html> (дата обращения: 03.11.2022).

12. Самый страшный сон Китая – это Россия под американским влиянием // Комсомольская правда. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27373/4566405> (дата обращения: 04.11.2022).

13. 人民币汇率怎么走？中银证券全球首席经济学家管涛最新发声 // 新浪财经. – 08.11.2022. – URL: <https://finance.sina.com.cn/money/forex/rmb/2022-11-08/doc-imqqsmrp5331734.shtml> (дата обращения: 03.11.2022).

**ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ
В ОТРАЖЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ВОПРОСОВ
НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «КИТАЙ»
ЗА 2015–2019 ГГ.**

И.А. Морозова

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: iramorosova98@yandex.ru*

Статья посвящена изучению китайской публицистики на примере журнала «Китай» («中国画报»). В статье изучается публицистика на примере статей по культуре, поэтому для исследования выбран раздел «Культурный образ» («文化映像») и рубрики, которые в него входят и посвящены культурным процессам Китая, – это рубрики «Искусство» («艺术»), «Сила изображения» («影像力»), «Путешествие» («旅行»). Цель статьи – изучить содержательные особенности данных рубрик и характерные черты китайской публицистики на примере названных материалов: определить объем статей по культурной тематике в журнале; изучить темы, которые затрагиваются в статьях, посвященных культуре Китая; выявить структурные особенности китайской публицистики на примере культурных вопросов.

***Ключевые слова:** журнал «Китай», публицистика, рубрика, особенности, культура.*

**FEATURES OF THE JOURNALISTIC STYLE
IN THE REFLECTION OF CULTURAL ISSUES
ON THE MATERIAL OF ARTICLES
IN THE «CHINA» JOURNAL FOR 2015–2019**

I.A. Morozova

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: iramorosova98@yandex.ru*

This work is devoted to the study of Chinese journalism on the example of the magazine «China» («中国画报»). The article studies journalism on the example of articles on culture, therefore, the section «Cultural Image» (文) and the headings that it includes are devoted to the cultural processes of China – these are the headings «Art» («艺术»), «The Power of the Image» («影像力»), «Journey» («旅行»). The purpose is to study the content features of these headings and the characteristic features of Chinese journalism on the example of these materials: to determine the volume of articles on cultural topics in the journal, to study the topics that are covered in the journal in articles on Chinese culture, as well as to identify the structural features of Chinese journalism in the reflection of cultural issues.

Key words: «China» magazine, journalism, category, features, culture.

Данная работа посвящена изучению китайской публицистики на примере журнала «Китай». В статье изучается публицистика на примере статей по культуре, поэтому для исследования выбран раздел «Культурный образ» («文化映像») и рубрики, которые в него входят, посвященные культурным процессам Китая, – это рубрики «Искусство» («艺术»), «Сила изображения» («影像力») и «Путешествие» («旅行») [Троценко, 2020, с. 347].

В рубрике «Искусство» («艺术») за 2015–2019 гг. публиковались 1–4 статьи. В рубрике «Сила изображения» («影像力») регулярно выпускались от 1 до 4 статей. В рубрике «Путешествие» («旅行») издавались 1–2 статьи.

Далее остановимся на содержательных характеристиках выбранных рубрик. В китайском языке термин «цивилизация» всегда обозначался двумя иероглифами – «文明» (вэньмин), а культура – «文化» (вэньхуа). Дословное значение термина вэньмин – «культурное просветление», «культурное просветление», а значение термина вэньхуа – «культуртуризация», «культурное развитие». В этих понятия указано происхождение цивилизации от культуры вэнь. Другими словами, китайская цивилизация представляет собой этап развития культуры вэнь в степени разумного просветления и исторической модернизации.

В рубрике «Искусство» («艺术») журнал уделяет внимание вопросам культурного наследия Китая. Ключевое положение в журнале занимает вопрос особенностей традиционной китайской культуры: китайской живописи («Непрерывающаяся нить воздушного змея» [2019. № 4. «风筝不断线»]), изобразительному искусству («Легендарная жизнь в комиксе» [2019. № 12. «本漫画中的传奇人生»] и «Цвет изображения Ван Сифу» [2019. № 1. «王新福的意象色彩»]) и т.д. В данной рубрике также затрагивается вопрос развития традиционной культуры в современных реалиях, показывается необходимость создания искусства для народа и во благо народа.

Рубрика «Сила изображения» («影像力») имеет свою тематику. В данной рубрике публикуются статьи, которые рассказывают об историческом опыте китайского народа в различных сферах жизни общества. В данной рубрике активно продвигается идея осмысления этого опыта, необходимости укрепить образ данного опыта в культуре. Например, публиковались статьи о работе китайских мастеров-ремесленников. В этих статьях продвигалась идея пропаганды «духа труда и духа ремесленников»: «Изображения помнят великих мастеров» [2019. № 9. «影像记忆中的大国工匠»]. Также в данной рубрике делается упор на освещение жизни различных народов Китая и памятных событий, связанных с ними, например, с развитием Тибетского региона в XX в.: «Тибет в те времена – память о Тибете в изображениях», опубликованная в «Народном иллюстрированном журнале» [2019. № 3. «那时的 西藏 – 人民画报» «中的西藏记忆» (1955–1965)].

Рубрика «Путешествие» («旅行») в разделе «Культурный образ» («文化映像») не является постоянной, она встречается всего один раз в выпусках 2019 г. Несколько раз статьи данной рубрики были опубликованы в № 10 2018 г.: «Неспешная жизнь в древнем городе Тангване» («古镇塘湾的慢生活») и «Войти в Чжанье Данься» («走进张掖丹霞»). Также в № 2 2017 г. была опубликована статья «Прогулка по красной провинции» («行走在红色乡间»).

Таким образом, мы видим, что раздел «Культурный образ» («文化映像») имеет свою структуру и состоит из опре-

деленных рубрик. Отметим, что выпуски 2018 г. имеют характерное отличие: каждый месяц дополнительно выходил выпуск, посвященный реализации проекта «Один пояс – один путь». Выпуски выходили под заголовком «Шелковый путь смотрит вдаль» («丝路瞭望»). В этих выпусках не было типичного разделения на рубрики, которое было описано выше, но статьи о культуре встречались (например, статья «Китайская литература попадает в арабский регион» («中国图书走进阿拉伯地区») в № 7 2018 г. [Игнатенко, 2022]).

Особенностью данного раздела является активное использование метафор как в заголовках, так и в самих текстах статей (например: «天上的西藏» – «Небесный Тибет», «雾霭中的新娘» – «Невеста в тумане», «红色文艺轻骑兵» – «Легкая кавалерия красной литературы», «千年盐田» – «Соляное месторождение тысячелетия»). Метафоры являются экспрессивным средством публицистического языка.

Еще одним экспрессивным средством публицистического стиля в статьях по культуре является метафора [Игнатенко, Дорофеева, 2022]. В текстах статей изучаемых рубрик мы встретили их в большом количестве (например: 独特的画派 – уникальная школа живописи, 情绪的转变 – эмоциональное общение, 悲伤的离别情绪 – грустные эмоции расставания, 简练的画面 – простой и содержательный кадр, 独立的视角 – независимая точка зрения и др.). Мы видим, что в статьях журнала по культурной теме встречается большое количество эпитетов, т.е. средств, которые подчеркивают основные качества предмета или явления, о котором идет речь.

Характерной чертой китайских статей по культурной тематике также является активное использование простых конструкций с частицей «的» по схеме «определение плюс определяемое слово при составлении заголовков» (например: «生活中的中国人», «大学生的摄影», «人民画报»中的 «那时 年味», «方楚雄笔触下的巴尔干», «古镇塘湾的慢丹霞», «山东长岛–别样的北方海岛» и др.). Таким образом, мы видим, что встречается большое количество лаконичных и коротких заголовков.

Подводя итоги, отметим, что культурный вопрос занимает ключевое место в журнале «Китай». Журнал предоставляет

читателям подробную и разнообразную информацию о культуре своей страны. В нем действуют постоянные рубрики, посвященные только культурным процессам (например: «Сила изображения» («影像力»), «Искусство» («艺术»)).

В рубрике «Искусство» («艺术») публикуются статьи по вопросам развития традиционного китайского театра, живописи, различных искусств и ремесел на современном этапе. Как уже было сказано выше, в журнале описывается богатство традиционной культуры Китая. Рубрика «Сила изображения» («影像力») знакомит читателя с различными явлениями в жизни страны из прошлого, делая акцент на необходимости сохранения и преобразования этого опыта. Рубрика «Путешествие» («旅行») встречается редко за период с 2015 по 2019 г. В ней публикуются статьи, рассказывающие о различных регионах Китая.

В публицистических статьях по культурной тематике мы можем выделить следующие стилистические особенности: большое количество эпитетов и метафор, которые служат экспрессивными средствами выразительности языка; частое использование простых конструкций с частицей «的» (особенно часто эти конструкции встречаются в названиях статей, что делает их более лаконичными).

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «Китай». – UR: <http://www.rmhb.com.cn>.
2. *Игнатенко А.В.* Слушаем китайские новости. – М.: ВКН, 2022. – 108 с.
3. *Игнатенко А.В., Дорофеева Е.А.* Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. – 2022. – № 3. – С. 27–38.
4. *Троценко Л.А.* Структурно-содержательные особенности журнала «Китай» // Эпоха науки. – 2020. – № 4. – С. 347–350.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ЦВЕТА
КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Г.О. Мухаметкалиева

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
E-mail: gulnar1962@mail.ru*

А.А. Алипбаева

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби
E-mail: a.alipbayeva@gmail.com*

Ж.К. Жумалиева

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Аблай хана
3rd year Ph.D. student
E-mail: j.jumaliye@gmail.com*

В статье рассматриваются вопросы теории и практики использования концептуальных метафор в художественных произведениях. Когнитивный подход позволяет раскрыть новый потенциал художественного анализа, а именно – когнитивные механизмы авторского мышления через концепты и концептуальные метафоры в произведениях. Целью исследования являлся анализ и интерпретация особенностей применения концептуальных метафор в качестве когнитивного инструмента в произведениях казахстанского автора Р. Сейсенбаева. Данное исследование позволило выявить, что концептуальные метафоры построены на связях между концептами, которые отражают национальный менталитет автора. Большинство цветковых концептуальных метафор отражают настроения, эмоции и переживания главных героев, а также раскрывают особенности национального

менталитета. Таким образом, когнитивный подход помогает постичь природу художественного творчества и особенности авторского миромоделирования.

Ключевые слова: *теория концептуальной метафоры, ментальная модель, концепт, стиль мышления, культура.*

CONCEPTUAL METAPHORS OF COLOR AS A REFLECTION OF NATIONAL VALUES

G.O. Mukhametkalieva

*Al-Farabi Kazakh National University
E-mail: gulnar1962@mail.ru*

A.A. Alipbaeva

*Al-Farabi Kazakh National University
E-mail: a.alipbayeva@gmail.com*

Zh.K. Zhumalieva

*Ablay Khan Kazakh University of International Relations
and World Languages
3rd year Ph.D. student
E-mail: j.jumaliye@gmail.com*

The article discusses theory and practical aspects of using conceptual metaphors in works of art. The cognitive approach allows us to reveal a new potential of artistic analysis, namely cognitive mechanisms of author's thinking through concepts and conceptual metaphors in his works. The goal of the study was to analyze and interpret features of using conceptual metaphors as a cognitive tool in the stories by Kazakh author Rollan Seisenbayev. This study revealed that conceptual metaphors are built on connections between concepts, which reflect the author's national mentality. Most color conceptual metaphors reflect moods, emotions and experiences of main charac-

ters as well as reveal national peculiarities of their minds. Thus, cognitive approach helps to comprehend the nature of artistic creativity and features of author's world modeling.

Key words: *conceptual metaphor theory, mental model, concept, mind type, culture.*

Литературные исследования в когнитивном аспекте проводятся на стыке таких наук, как когнитивная лингвистика, когнитивная психология и нейробиология, что и определяет междисциплинарный подход к анализу художественных текстов.

Прежде всего, необходимо отметить, что когнитивный подход к интерпретации художественного произведения раскрывает новый потенциал научных исследований в этой области. Поэтому когнитивные исследования могут быть использованы при более глубоком изучении авторского мироощущения и его внутреннего мира, а также при анализе особенностей художественного творчества [Темирболат, 2020, с. 1013].

Одной из основных проблем когнитивного литературоведения является изучение концептуальной метафоры. Метафора обычно рассматривается как использование одного понятия для обозначения другого. Литературная метафора является одним из наиболее распространенных авторских приемов. Однако в когнитивной науке метафора рассматривается как метод познания и построения ментального представления окружающего мира [Stockwell, 2019, p. 119]. Таким образом, когнитивная поэтика обеспечивает основу анализа стиля мышления автора при построении ментальных моделей художественных образов и вымышленных персонажей.

Теория метафорического моделирования получила развитие сначала в лингвистике, затем в литературоведении. Теория концептуальной метафоры или когнитивная теория метафоры была предложена американскими исследователями Г. Лакоффом и М. Джонсоном. Авторы критикуют предста-

вителей западной философии, которые рассматривают метафору исключительно как поэтическое средство. В свою очередь, ученые представляют метафору как неотъемлемую часть человеческого восприятия реальности, а также как средство создания новых смыслов [Lakoff, Johnson, 2003, p. 5].

Таким образом, данная научная работа посвящена изучению теоретических и практических аспектов концептуальной метафоры, используемой автором для создания уникальных ментальных моделей и пространств в художественной литературе.

Целью исследования является анализ особенностей применения концептуальных метафор цвета в произведениях казахстанского автора Р. Сейсенбаева в когнитивном аспекте.

В качестве **методологической основы** были использованы последние научные работы в области когнитивного литературоведения, лингвистики и психологии отечественных и зарубежных ученых, в том числе работы А. Темирболат, Г. Фоконье, Г. Лакоффа, М. Джонсона, П. Стоквелла, Ф. Реали, З. Ковечеш и др.

Материалом для проведения когнитивного анализа послужили литературные произведения казахского классика Р. Сейсенбаева, а именно – его роман «Трон сатаны» и рассказ «Реквием по шубе».

В качестве **методов исследования** использовались типологический, формальный, психологический, лингвистический и герменевтический методы, которые помогли выявить когнитивную природу образности в прозе Р. Сейсенбаева, лучше понять его мировоззрение и восприятие, особенности творчества.

Кроме того, были применены основные принципы художественного анализа [Есин, 2000], принципы когнитивного поэтического анализа [Stockewell, 2019] и отдельные методы концептуального анализа метафор в литературном произведении [Crane, 2015; Сюнь, 2016] для практической части исследования.

В рамках концептуальной теории метафору стоит рассматривать как понимание одной концептуальной сферы в

терминах другой, перенос из исходной области в целевую. Метафоризация основана на процессе взаимодействия между двумя концептуальными областями – исходной (источник) и целевой (цель). Изучение концептуальной структуры позволяет глубже и содержательнее идентифицировать свойства объекта или явления. Такие свойства представляют собой обобщенные признаки объекта или явления, которые считаются наиболее важными и необходимыми для их определения. Часто концептуальные метафоры восходят к архетипам, которые организуют наше сознание и определяют картину человеческого мира.

Исследователь М.Т. Крейн придерживается направления «когнитивного историзма», где она применяет анализ концептуальных метафор в произведениях У. Шекспира и Э. Спенсера. В своей работе М.Т. Крейн утверждает, что мозг меняется и формируется окружающей средой. В результате взаимодействия человеческого мозга с исторически специфическими обстоятельствами появляются литературные и культурные артефакты [Crane, 2016, p. 15]. Соответственно, при анализе концептуальной метафоры необходимо обратить внимание на когнитивные, лингвистические и культурные составляющие.

Важность культурного аспекта в использовании и интерпретации концептуальных метафор обсуждалась ученым Р.У. Гиббсом, который объединил антропологические исследования с лингвистическими. Его идеи восходят к изучению теории культурных или национальных концептов, используемых в метафорических выражениях. Например, некоторые народы используют метафоры как инструмент для решения социальных проблем в рамках политического дискурса [Gibbs, 1994, p. 193].

По мнению российского исследователя Ю.С. Степанова концепт следует рассматривать в качестве основной «ячейки культуры в сознании человека» [Степанов, 2004, с. 133] с конкретными историческими аллюзиями, коллективными ассоциациями и представлением культурных ценностей. Более того, концепты – это ментальные образования, отражающие

дух народа, его национальную и культурную специфику [Ахметжанова, 2014, с. 13].

Следующий подход к концептуальной метафоре в литературном анализе связан с метафорическим выражением эмоций. Это помогает автору создавать стили мышления персонажей. Так, Ф. Реали предлагает анализ концептуальных метафор, связанных с такими эмоциями, как печаль, счастье, гнев, похоть, гордость, стыд. Некоторые из них обычно считаются базовыми эмоциями (печаль, счастье, гнев), другие же являются более сложными (страсть, гордость, стыд). Исследователь обращает внимание на метафоры как на способ раскрытия ментальных инструментов персонажей для борьбы со своими негативными эмоциями [Reali, 2020, p. 41].

Метафора эмоций представляет собой соответствие между физической исходной областью и более абстрактной целевой областью. Концептуализация эмоций передает их детальное значение в ментальных пространствах. Последние выводят концептуальные структуры из высших психических процессов [Kövecses, 2020, p. 51]. Кроме того, метафоры эмоций обычно относятся к модели от частного к абстрактному. Из этого следует, что концептуальные метафоры являются творческим материалом для построения «идеализированных когнитивных моделей» [Fauconnier, 1994, p. 10], отличных от истинного представления реальности. Сформированные ментальные пространства и когнитивные сопоставления предлагают новые способы анализа художественного текста.

Исследователи Р.У. Гиббс-младший и Л. Оконски связывают проблему когнитивной метафоры с аллегорией. Они верят, что воплощенная метафора раскрывает паттерны аллегорического мышления, когда мы пытаемся связать наши рассуждения с символами, используя образный язык [Gibbs, Okonski, 2018, p. 43].

Другим примером концептуальной метафоры является цветовая метафора, которая в основном используется для демонстрации диапазона эмоций и чувств автора или персонажа [Сунь, 2016, с. 122]. Цветовая символика основана на концептах, которые формируются в сознании человека на

различных этапах личностного формирования и развития общества в целом. Во многих культурах цветное восприятие представляет собой инструмент познания мира, так как цвет помогает передать реалии с точки зрения национальной ценностной картины мира [Айтмагамбетова, 2015, с. 10].

В нашем исследовании проанализированы цветные метафоры в рамках когнитивных моделей, которые автор использует для создания яркого и пульсирующего вымышленного мира. Цветовая гамма способствует передаче настроения и внутреннего состояния главных героев, придает художественную одухотворенность образам, имеет символическое значение и отражает особенности национальных ценностей.

Рассмотрим основные цветные метафоры в романе «Трон Сатаны».

1. Концептуальная метафора *красного цвета*: Ескендир, отец главного героя Абылай, смотрит на красную скамейку: «Красная скамейка, лучи уже почти закатившегося солнца ярко высвечивали... Именно на ней любила сидеть Макпал, мать Ескендира...» [Сейсенбаев, 2007, с. 29].

Во-первых, красный цвет является символом опасности и несчастья. В данном контексте автор передает тревогу героя за семейный очаг и своих детей, так как он остался один без помощниц (матери и жены). Кроме того, красная скамейка является предзнаменованием того, что должно случиться какое-то трагическое событие: в первом случае сын Ескендира в драке ранит парня ножом, защищая честь своей девушки, во втором – Абылай сам получает ножевое ранение в стычке с сокамерниками в тюрьме, защищая честь своих друзей. Красный цвет вызывает, в первую очередь, такие ассоциации, как кровь и злость, что мы и видим в произведении – кровопролитие в порыве гнева и агрессии. В то же время красный цвет несет архетипное значение не только «творчески-разрушительное», но и «разрушительно-творческое»: красная скамейка становится источником силы и воли для преодоления жизненных препятствий, спасает от меланхолии и даже дает надежду на светлое будущее, оста-

вив тяжелые воспоминания позади. Не раз Ескендир начинает вспоминать мудрые слова своей матери, ее постоянную поддержку при взгляде на эту скамейку.

2. Концептуальная метафора *белого цвета*: «Бабушка лежит, прикрытая белой простыней» [Сейсенбаев, 2007, с. 54]. Баян, сестра главного героя Абылая, вспоминает похороны своей бабушки. Здесь белый цвет также имеет несколько значений. В первую очередь, белый цвет символизирует спокойствие и освобождение от земных тревог, одухотворенность и возвышенность. Именно в белом полотне хоронят умершего, согласно казахским традициям. В дополнение следует отметить, что это цвет великой матери и женской мудрости, он отвечает за следование традициям общества. Баян и Ескендир не раз вспоминают жизненные советы Макпал и мысленно ищут совета в сложных ситуациях. С другой стороны, белый – это цвет снега: «Дождь, серый дождь наверняка сменится белым снегом» [Сейсенбаев, 2007, с. 55]. В данном контексте героиня надеется на то, что пойдет снег, т.е. наступит время, когда боль утраты будет нейтрализована, произойдет обновление жизненных сил, и горестные воспоминания останутся в прошлом.

3. Концептуальная метафора *оранжевого (рыжего) цвета*: «Рыжий жеребец, объятый пламенем, звонко цокает по асфальту, не удаляется, мчится прямо на Сайлау...» [Сейсенбаев, 2007, с. 468]. Здесь «рыжий жеребец» ассоциируется с энергией жизни. Символика оранжевого цвета связана со страстью и живительной энергией, с образом солнца как символа просветления и самоутверждения. Стоит отметить, что два концепта «оранжевый цвет» и «жеребец, конь» формируют данную метафору. Прежде всего, конь связан с кочевым образом жизни, свободой и необъятностью степи. Сам конь представляет тесную духовную связь с небом, являясь посредником между небом и землей. В рассказе рыжий жеребец Сарытобел является путеводителем главного героя к возрождению из «серой» повседневности, духовных ценностей, прежде всего национальных (Родина, степь, культура). Для главного героя конь является стимулом вернуться к истокам, а именно – найти занятие (на-

пример, рисование), которое будет обогащать его духовно и приносить радость, счастье, давать энергию для прожития следующего дня.

4. Концептуальная метафора *синего цвета*: «Чистое летнее небо – голубое, глаза этой девушки – цветы чистой летней синевы...» [Сейсенбаев, 2007, с. 473]. Синий цвет дарит ощущение прохлады, покоя и простора. Более того, он оказывает очищающее действие, помогает восстановить жизненные силы. Когда главный герой просыпается после спасения коней из огня, он видит эти прекрасные голубые глаза, которые успокаивают его и приносят блаженство. Наконец, синий – это цвет неба. Культ неба в казахской культуре восходит к раннему тенгрианству. Главный герой рассказа Сайлау находит покой и безопасность в голубых глазах, он также вспоминает голубое небо лета, которое он проводил ребенком в степи. Таким образом, голубое небо помогает ему возродить свою духовность и обрести душевные силы.

5. Концептуальная метафора *серого цвета*: «Но 20 лет его жизни до тебя – мрак, серая, неинтересная пустота. Сколько раз он пытался рассеять этот мрак...» [Сейсенбаев, 2007, с. 472]. Серый – это бесплодный, нейтральный цвет, повседневное «зло», цвет пепла, дыма и пыли. Как видно из приведенной выше цитаты, герой Сайлау видит свою нынешнюю жизнь в сером цвете: это его скучная жизнь в городе по сравнению с жизнью в ауле, где вспыхивают яркие краски: голубое небо, зеленая трава, лошади, отливающие золото-красными всполохами.

6. Концептуальная метафора *черного цвета*: «Ему снилась шуба. Черная и страшная, как грозное облако, она окутала его, душила...» [Сейсенбаев, 2007, с. 481]. Черный цвет обычно ассоциируется с бессознательным, ненавистью, отрицанием жизни и разрушением, что также может быть истолковано как психологическая смерть. По-видимому, черная шуба олицетворяет все в жизни Сайлау, что делает его несчастным, и он отчаянно нуждается в переменах («смерть» этого состояния): рабочие дни, город и его мрач-

ные окрестности, мелкие ссоры с женой. Таким образом, когда Сайлау случайно сжигает свою черную шубу в огне, пытаясь спасти попавших в ловушку коней, он начинает очищаться от влияния черного цвета, возрождая положительные яркие моменты из своей жизни, наполняя ее красками картин Гогена, Мане и Сезанна. Как будто он был без сознания, укрытый черным одеялом, а теперь он проснулся, осознает красоту и чувствует вдохновение для продвижения вперед.

Таким образом, цветовая концептуальная метафора является когнитивным инструментом для передачи настроения и внутреннего мира персонажей в произведениях. Однако мы также должны учитывать символическую и архетипическую интерпретацию, а также национальную систему цветовой символики для систематизирования цветовых образов в литературном произведении.

Ученые подчеркивают, что предыдущее рассмотрение метафоры как стилистического инструмента ограничено. Когнитивный подход позволяет анализировать концептуальные метафоры как способ понимания и структурирования авторского мировоззрения. Концептуальная метафора является одним из важнейших когнитивных механизмов, основанных на установлении связей между понятиями, относящимися к различным областям знаний (доменам). Однако концептуальная метафора всегда обусловлена культурой, окружающей средой и исторической эпохой.

Таким образом, наиболее яркими концептуальными метафорами в произведениях Р. Сейсенбаева являются цветовые, которые используются при создании ментальных моделей персонажей и художественных образов. Большинство выявленных цветовых метафор отражают настроение и эмоции человека и могут быть представлены следующими когнитивными моделями: красный – тревога, синий – спокойствие, белый – состояние свободы, оранжевый/рыжий – жизненная сила, серый – апатия, черный – отчаяние. Цветовые концепты несут символическое значение и могут включать в себя культурные ценности, ассоциации, образы, связан-

ные в сознании с определенными сегментами цветового спектра.

Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение. Когнитивный анализ концептуальных метафор позволяет понять более глубокое содержание произведения, раскрыть авторские когнитивные механизмы создания образов и раскрывает национальный менталитет автора как представителя культуры. Кроме того, полученные результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения концептуальной метафоры, когнитивных моделей и художественного творчества с точки зрения когнитивного литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. – N. Y.: Cambridge University Press, 1994.
2. *Gibbs R.W.Jr., Okonski L.* Cognitive poetics of allegorical experience // Expressive Minds and Artistic Creations: Studies in Cognitive Poetics. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 33–53. – DOI:10.1093/oso/9780190457747.003.0003.
3. *Gibbs R.W.* The Poetics of Mind Figurative Thought, Language and Understanding. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 527 p.
4. *Kövecses Z.* Emotion concepts in a new light // Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio. – 2020. – P. 42–54. – DOI: 10.4396/SFL201917.
5. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. – Chicago: The University of Chicago Press, 2003. – 256 p.
6. *Reali F.* Emotion metaphors in James Joyce's A Portrait of the artist as a young man // Journal of Literary Semantics. – 2020, April. – Vol. 49 (1). – P. 40–60. – DOI: 10.1515/jls-2020-2016.
7. *Stockwell P.* Cognitive poetics: An Introduction. – 2nd ed. – London: Routledge, 2020. – 356 p.
8. *Temirbolat A., Kozhashev M. et al.* Cognitive aspects of a poetic work // Opción, Año 36. Regular. – 2020. – № 91. – P. 1006–1985.
9. *Zunshine L. et al.* The Handbook of Cognitive Literary Studies. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 681 p.

10. *Айтмагамбетова М.Б.* Культурно-национальные особенности концептуализации цвета // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 10–13.
11. *Ахметжанова З.К.* Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Елтаным, 2012. – 148 с.
12. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, 2000. – 248 с.
13. *Сейсенбаев Р.* Трон Сатаны. – Семей: Международный клуб Абая, 2007. – 431 с.
14. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
15. *Сюнь М.* Использование концептуальной метафоры в поэзии С. Есенина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12 (66). – С. 120–123.

PROSPECTS FOR THE USE OF MOBILE PODCASTS IN ENGLISH CLASSES

T.G. Mukhtar

*University of International Business
master's degree, 2nd year
E-mail: tosy_a_g.m@mail.ru*

In this article, the author considers the main issues related to the prospects of using podcasts in English classes in high school. Learning listening skills is one of the most difficult tasks in teaching a foreign language. This is due to the fact that successful listening and understanding of foreign speech are acquired through a lot of practice. The author of the article considers several methods by which you can develop listening skills. Among them, podcasts occupy a special place. The author comes to the conclusion that the use of podcasts in education shows how mobile and adaptive the education system is now. Podcasts are simple, accessible, and easy to use. Their application can cause great interest and motivation among students.

Key words: *listening, English, podcast, teaching technology, teaching methods.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПОДКАСТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т.Г. Мухтар

*Университет международного бизнеса
магистратура, 2 курс
E-mail: tosy_a_g.m@mail.ru*

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с перспективами использования подкастов на уроках английского языка в средней школе. Обучение навыкам аудирования является одним из самых сложных задач в преподавании иностранного языка. Это обусловлено тем, что успешные навыки слушания и понимания иностранной речи приобретаются при помощи практики. Автор статьи рассматривает несколько методик, с помощью которых можно развить навыки аудирования. Среди них особое место занимают подкасты. Автор приходит к выводу, что использование подкастов в обучении показывает, насколько сейчас мобильна и адаптивна система образования. Подкасты просты, доступны и удобны в использовании. Их применение может вызвать большой интерес и мотивацию у обучающихся.

Ключевые слова: *аудирование, английский язык, подкаст, технология преподавания, методика обучения.*

Listening is closely related to other types of speech activity since in everyday life we simultaneously perceive information and perform various actions [Mezentseva, 2015, p. 472].

There is a specific learning model for improving listening skills. This model consists of three stages: before listening, during listening and after listening. Each stage has its own specific goals and ways of implementation. At each stage, pupils develop certain skills and abilities [Solovova, 2002, p. 127].

Despite the fact that listening is considered the most commonly used language skill in communication, it should be noted that very little time is devoted to it in the process of learning a foreign language. Poor ability in listening skills is one of the biggest obstacles for students who are not native speakers. They

are often caused by a psychological block because of the frequent problems of anxiety and frustration in people studying a foreign language since it becomes difficult to understand oral speech by ear without certain skills. Once the student listened to the speech of a native speaker, he suddenly finds out that he does not understand what is being said. Therefore, many students simply switch off from the internal dialogue, trying to translate every word. Many of the students begin to think that they will never be able to understand a foreign language.

Before the mass advent and use of the Internet, the audition was conducted using professional television and radio programs. Now, in mastering this skill, they use Internet resources and, in particular, podcasts.

A podcast is a way to distribute audio and video information on the Internet. Podcasts are video broadcasts or audio blocks that are available for listening or downloading on the Internet.

One of the greatest advantages of podcasts is authenticity. Authentic materials are a great way to introduce students to a different culture, history, and traditions, and also serve as an excellent way to motivate students. The native speaker's speech on modern topics, as well as life stories, brings students closer to the real conditions of using the language and shows a variety of linguistic means.

Initially, podcasts were used as a way to convey information, as well as for entertainment purposes. However, teachers later noticed its great potential as a means of teaching and learning.

In addition to using podcasts to give their students additional listening practice, teachers can also create their own podcasts or guide students in creating their own podcasts. Teachers mostly create podcasts for their students. This allows teachers to communicate with their students outside of the classroom. Also in these podcasts, teachers can supplement the information that they did not give in the classroom. Moreover, it gives the students who were in the class the opportunity to listen again to what the teacher said on the topic, double-check these notes and make sure their notes are correct. A good podcast can also mean you can cover the basics without wasting time [Stanley, 2005, p. 100].

Podcasts have great didactic potential due to a number of their features.

Let's consider these features:

1. Authenticity. Podcasts carry original material from the speaker, due to which can significantly enrich the knowledge of the English language.

2. Relevance. The relevance lies in the fact that the material and the archive are constantly updated with modern information.

3. Media literacy of elementary level. In order to use the podcast in training, you only need to download it to your device.

4. User autonomy. It is one of the main advantages of the Internet as a platform for learning, as it allows the user to choose the level of the task according to his knowledge.

5. Mobility. It lies in the fact that you can listen to a podcast anytime and anywhere due to the mobility of the device to play it.

6. Multifunctionality. Podcasts improve not only listening comprehension but also writing and speaking skills.

7. Productivity. Halfcasts imply the use of two formats of work. When students create their podcasts, this format is called productive, and when students work with ready-made podcasts, this format is called reproductive.

8. Interactivity. It consists of the interaction between users around the world through the Internet, as well as in the perception of information through viewing, listening and reading through the use of various devices.

The process of listening is a complex type of speech activity, so its specifics should be taken into account. Initially, it should be remembered that the principles of listening are the understanding and processing of information by ear at the time of its inception [Glushatova, 2013, p. 245–251].

When developing and selecting exercises for podcasts, it is worth considering exercises of varying complexity aimed at developing listening skills. There are four difficulty levels for these tasks. These are tasks that do not involve any independent actions. These tasks involve listening and simple repetition of the text after the speaker. They, as a rule, play the role of pre-speech exercises and are aimed at the formation of initial auditory skills. Tasks of the second level require simple answers and non-verbal actions. These include exercises for filling out tables, diagrams, drawings, etc. as well as questions that can be answered in one word.

In tasks of the third level, detailed written and oral answers are used. These include correcting errors in the text, compiling and filling out maps, underlining correct and incorrect answers, etc. As well as the search for answers to certain questions that test the meaning and content of the text.

Tasks of the fourth level are aimed at advanced auditors. They suggest that based on the information received, the auditor will be able to solve various problematic issues. It follows from this that when selecting podcasts in the learning process, it is necessary to follow certain principles and requirements. For example, before starting work, first of all, the teacher needs to determine the target group, the level of knowledge and language proficiency. The need to edit this material should be determined. [Harris, Mower, 2010, p. 146].

Summing up, it should be said that the podcast is an integral technical part of teaching a foreign language, which allows you to solve many issues and develop various listening skills in students. Podcasts add variety to the educational process and take into account the level of language proficiency of students. They are not tied to a specific place and do not require much time to create and use them.

LITERATURE

1. *Mezentseva E.A.* Listening is one of the main components of teaching a foreign language // *Journal Young Scientist*. – 2015. – P. 472–474.
2. *Solovova E.N.* Methods of teaching foreign languages: basic course. – M.: Enlightenment, 2002. – 127 c.
3. *Sysoev P.V., Evstigneev M.N.* Methods of teaching a foreign language using new information and communication Internet technologies. – M.: Phoenix, 2010. – 163 s.
4. *Stanley G.* Podcasting for ELT. – Barcelona: British Council, 2005. – 100 p.
5. *Glushatova O.S.* Didactic potential of podcasts and methods of their use in teaching English // *Collection of materials of All Russia. scientific-practical. conf. 15–23 Apr. 2013*. – Omsk, 2013. – P. 245–251.
6. *Harris M., Mower D.* New opportunities. Education for life: Pre-Intermediate students' book. – Longman, 2010. – 146 s.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЛИСЫ
В СКАЗКАХ И МИФАХ
НАРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ**

М.С. Налепина

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: maria.nalepina@yandex.ru*

Образ лисы как персонаж разных мифов и сказок довольно часто используется в творчестве разных народов мира, вызывая активный интерес. С помощью образа лисы можно более подробно изучить и сравнить разные представления об одном и том же персонаже народного творчества, что в дальнейшем поможет выявить сходство и различие культур народов России и Китая. Особое место лиса занимает в народной литературе двух стран. Несмотря на значительную разницу русской и китайской культур, характеристика лисы обладает некоторыми общими чертами, при этом по-своему отражая особенности, черты и менталитет народов двух стран. Противоречивость образа лисы, которая при своей красоте, мягкости и грациозности является самым настоящим хищником, привлекает читателей и по сей день.

***Ключевые слова:** образ лисы, китайский фольклор, русский фольклор, сказки, мифы.*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF A FOX
IN FAIRY TALES AND MYTHS
OF RUSSIAN AND CHINESE PEOPLE**

M.S. Nalepina

*Moscow City University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: maria.nalepina@yandex.ru*

The image of a fox, as a character of various myths and fairy tales, is quite often used in the work of different people all over the

world, causing an active interest. The image of the fox helps study and compare different ideas about the same folklore character in more detail. In the future it will also help us identify the similarities and differences between cultures. The fox occupies a special place in the folk literature of Russia and China. Despite the significant difference between Russian and Chinese cultures, the characteristic of the fox has some common features, while in its own way it reflects the characteristics, traits and mentality of the peoples of the two countries. The contradictory image of the fox, which with its beauty, softness and grace, is a real predator, attracts readers to this day.

Key words: *the image of the fox, Chinese folklore, Russian folklore, fairytales, myths.*

Лиса – один из тех фольклорных образов, который особенно распространился в литературном творчестве России и Китая. Если попытаться вспомнить этого персонажа, то первые ассоциации, которые возникают, – это, безусловно, хитрость, осторожность, обольстительность, коварство и, конечно же, воровство. Исходя из этих представлений, можно обобщить, что лиса – это что-то фальшивое и обманчивое. В традициях народов России и Китая также есть определенные клише данного героя, которые имеют нечто схожее, но в то же время проявляют черты своей уникальной культуры.

Для того чтобы рассмотреть образ лисы в деталях, обратимся к истории. В Китае издавна существовал так называемый культ лисы. В целом вера в волшебных существ берет свое начало с глубокой древности. Так, в «Бамбуковых Анналах» впервые встречается упоминание о лисе, наделенной способностью к оборотничеству [Алимов, 2008, с. 47]. Алимов также указывает, что представления о лисе претерпевали различные изменения: встречается упоминание о мифической девятихвостой лисе в «Каталоге гор и морей», затем, в послеханьское время, она становится обыкновенным животным с волшебными способностями. Однако именно в династию Тан начинает формироваться культ лисы, соответственно, и новое отношение к ней. Из более

негативного образа лисы-оборотня она превращается в светлую и добрую фею-лису. При этом лиса здесь не абсолютно положительное или абсолютно злое существо, наоборот, она обладает всеми качествами сразу, наказывая людей за плохие поступки и награждая за хорошие [Алимов, 2008, с. 53]. Так, Юань Кэ в своей работе «Мифы Древнего Китая» пишет о том, что появление девятихвостой лисы являлось счастливым предзнаменованием [Юань Кэ, 1987, с. 52].

Обращаясь к истории русских сказок, можно сказать, что образ лисы не получил широкое распространение вместе с религией или культом, как это было в Китае. Однако необходимо отметить, что лиса быстро стала любимой героиней устного народного творчества. Русская лиса хоть и не отличается таким многообразием, которым обладает китайская лиса, но именно ее образ передает повадки обыкновенной лисицы. Лиса в понимании народов России – обычное животное, не обладающее волшебными способностями, иногда может быть представлена в виде антропоморфного существа, как и большинство животных в русских сказках. Лиса наделена хитростью, ловкостью, смекалкой и обаянием. Нередко она противопоставляется более простым персонажам. Например, в сказке «Котофей Иванович и Лиса» лисе удастся перехитрить волка и медведя. В то же время В.П. Аникин дает ей более негативную характеристику: лиса может выступать как злой, эгоистичный, коварный и корыстный герой, который ищет во всем только личную выгоду [Аникин, 1977, с. 57]. Кроме того, лиса, несмотря на свою находчивость и умение добиться своего, зачастую выступает как комичный персонаж, например, в сказках, где ее наказывают за плохие поступки, осуждается и высмеивается ее излишняя хитрость и жажда наживы (сказки «Лубяная и ледяная хатка» «Лисичка со скалочкой», «Кот, петух и лиса», «Как лису обманули»). Наиболее известным образом в русских сказках является Лиса Патрикеевна. Такое имя дано ей в честь служилого князя Новгородской республики Патрикья Наримунтовича, известного своей изворотливостью, хитростью и умением манипулировать. Таким образом, лиса

в русских сказках обладает говорящим именем, которое напрямую связано с ее основными характеристиками.

Рассматривая эти два образа лис, можно выделить следующие различия.

Китайская лиса имеет непосредственное отношение к религии и верованиям народа, обладает мифологическими и волшебными чертами. Более того, существуют несколько архетипов лис. Наиболее популярные образы – это девятихвостая лиса, волшебная фея-лиса, лисица-оборотень. Китайская лиса в сказках и мифах взаимодействует с людьми (например, сказка «Женщина-лиса»). Она может нанести человеку вред или, наоборот, принести пользу.

Образ лисы в русских сказках не основан на религиозных представлениях о данном животном. Как отмечал исследователь А.Н. Веселовский, сложно представить, что поступки нашей Лисы Патрикеевны были совершены не в курятнике, а на небесах [Померанцева, 1963, с. 75]. Русская лисица более простая и во многом напоминает привычное нам животное. Как уже отмечалось ранее, образ лисы в русских сказках не отличается таким многообразием, а наиболее ярким собирательным образом лисы из русских сказок является Лиса Патрикеевна.

Говоря о сходствах двух образов, можно выявить и похожие черты. Лисицы в культурах Россия и Китая – это обаятельные, красивые существа, которые хотят добиться своих целей любым путем. В этом плане Лиса Патрикеевна и обольстительная лисица-оборотень очень схожи. Как отрицательные персонажи обе лисы эгоистичны, безжалостны и бескомпромиссны. Как упоминает Алимов, в дотанской прозе лисица-оборотень выдает себя то за умершего родственника, то за прекрасную девушку – и все ради собственной выгоды. В русских сказках лиса часто обводит вокруг пальца остальных персонажей, чтобы в итоге получить желаемое. В сказках и мифах народов России и Китая постоянно подчеркивается красота лисиц как отдельное качество вне зависимости от их архетипа. Если сравнивать положительный образ лисы, то чаще всего это не доброе и не

злое существо, которое может навредить, но при этом не стремится совершать добро. Как правило, для русской и китайской лисы характерны находчивость, смекалка и остроумие. В целом образ лисы в двух культурах – очень сложный и многогранный, но при этом обладает своей основной характеристикой: это всегда привлекательное, умное и хитрое существо, которое, скорее, является либо нейтральным, либо отрицательным персонажем. Изучив несколько разных образов лисиц и их характеристики, можно сказать, что они все по-своему напоминают друг друга. Так, в двух традициях лиса представляет собой нечто феминное, роковое, коварное и смекалистое.

Сказки и мифы являются зеркалом народа, ведь именно в них отражаются взгляды на жизнь, общая картина мира, глубинная этническая психология. Каждый сказочный и мифологический образ по-своему помогает нам лучше разобраться в особенностях и менталитете того или иного народа. В нашем случае сравнительный анализ образа лисы помог нам определить сходства и различия двух культур – русской и китайской. В ходе анализа удалось выяснить, что лиса в сказках и мифах народов Китая и России имеет больше сходств, нежели различий. Основываясь на разных взглядах на один и тот же образ, можно заключить, что, так или иначе, лиса – это то, что ассоциируется, в первую очередь, с хитростью, красотой и острым умом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алимов И.А.* Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. – СПб.: Наука, 2008. – 283 с.
2. *Аникин В.П.* Русская народная сказка. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.
3. *Померанцева Э.В.* Русская народная сказка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 132 с.
4. *Юань Кэ.* Мифы Древнего Китая. – М.: Наука, 1987. – 528 с.

MEDIA DISCOURSE IN ARAB COUNTRIES

E. Okil

*RUDN University
2nd year Ph.D. student
E-mail: Zezokel93@gmail.com*

Media discourse is an important component in the life of society as one of the leading propagandists of thought and culture; it also actively contributes to the process of forming the public consciousness of people. The media play a fundamental role in bringing the public's attention to current issues, as the media is the main source that the public turns to for information on all political, cultural and social aspects. In this article, we will consider the problems of Arabic media discourse and the relationship between the media and their audience, based on language as an effective means of influencing the addressee.

Key words: *media discourse, Arabic language, mass media, technological means of communication, globalization.*

МЕДИАДИСКУРС В АРАБСКИХ СТРАНАХ

И. Окил

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 2 курс
E-mail: Zezokel93@gmail.com*

Медиадискурс представляет собой важный компонент в жизни общества как один из ведущих пропагандистов мысли и культуры. Также он активно способствует процессу формирования общественного сознания людей. Средства массовой информации играют основополагающую роль в привлечении внимания общественности к текущим вопросам, поскольку они являются основным источником, к которому прибегает общественность для получения информации по всем политическим, культурным и социальным аспектам. В статье рассматриваются проблемы арабского медиадискурса и отношения между СМИ и

их аудиторией, основанные на языке как эффективном средстве воздействия на адресата.

Ключевые слова: *медиадискурс, арабский язык, СМИ, средства коммуникационных технологий, глобализация.*

In recent years, mass communication has evolved and expanded due to scientific progress and the technological revolution of the twentieth century. This is due to its effective implementation in society, wide distribution and accessibility to all segments of society.

In the modern world, there is a convergence of the globalization of media discourses of different countries, however, there is a specific cultural and social difference between the Arab media discourse and media discourses of other countries.

Arabic media discourse is still mostly local and has failed to reach the level of global media discourse for several reasons, the most important of which are:

1. Media discourse in Arab countries reflects the unstable and unregulated political situation in the Middle East (especially since the beginning of the 2011 Arab Spring). It is limited only to consideration of the local political situation in accordance with the wishes of the governments of Arab countries. Media in Arab countries are subordinate to the governments and do not adequately express people's opinion. Therefore, Arab media are characterized by a lack of credibility and objectivity in the transmission of information and the inability to discuss many issues and problems for political or religious reasons.

The Al Jazeera and Al Arabiya channels are arguably the most influential among Arabs and the most visible among other Arab news channels due to their ability to raise certain issues that affect many Arab countries with a bias, boldness and authority unlike other channels are regulated by local political orientation of their country. This success allowed these two channels to move from a local Arabic level to a global one. According to the Washington Post, Al Jazeera is the most watched channel in the Middle East: «Al Jazeera, a show like this would

be unusual in the Arab world where the media is tightly controlled. But the Qatar-owned network has a mandate to create ambitious journalism on a wide range of topics (some of which are taboo). It offers a wider range of opinions than most Arab media» [<https://news/worldviews/wp/2017/06/23/why-saudi-arabia-hates-al-jazeera-so-much>].

2. Media censorship in Arab countries. Media institutions in Arab countries are not independent, but rather influenced by the political environment in which they operate. Consequently, Arab media discourse has limited impact on its addressees in political life due to many restrictions, including:

A. Regime or capital owners influencing the content of public and private media. Also, media content is fully consistent with their goals.

B. Restrict media establishments by Arab governments by granting a license to establish newspapers and broadcast radio and television, so that governments can control the content of the media and prevent the dissemination of information that reveals true political reality.

C. Journalists, media professionals, writers and intellectuals are subject to strict laws regarding freedom of expression and publication. Journalist Fakhri Saleh stated in his article in Qantara magazine (based in Germany): «In Arab countries, a journalist is not allowed to publish his works because they cross the allowed red lines and he or she is not allowed to publish news, information or articles. They are also prohibited access to information sources and events» [<https://ar.qantara.de/content/lrqb-mstmr-lshf-fy-lwtn-lrby>].

According to N. Chomsky, the task of intellectuals is to reveal the reality of events taking place in their countries, make it obvious and always tell the truth: «the duty of intellectuals is to tell the truth and expose deceit» [Chomsky, 1967, p. 4].

3. Normativity of Arabic media discourse. All Arab countries are united by one media discourse implemented through Al-Fusha (classical Arabic).

V.E. Shagal, an Arabist and Doctor of Philology, organized the Arabic language into four forms: «the Arabic language func-

tions as a hierarchically organized set of four main forms of existence:

- 1) classical;
  - 2) modern (written and oral) literary languages;
  - 3) territorial and social dialects;
  - 4) everyday colloquial language (educated and uneducated),
- which serve the spheres of interstate interethnic, nationwide, regional and local communication» [Shagal, 2001, p. 27].

Al-Fusha is used in the media and educational, scientific, cultural and literary institutions, so it is difficult for Arab citizens from simple and uneducated categories of people (workers, peasants, housewives) to understand the events addressed to them through various media in classical Arabic, because Al-Fusha is characterized by rhetoric and a wide vocabulary (12,3 million words). Thus, this leads to difficulties in understanding and perceiving recipients who do not speak Al-Fusha and use only local dialects that are spoken in everyday life.

It should be noted the importance of the availability of communication technology tools necessary for the dissemination of media discourse. The issue of technological superiority has led to a media divide between developed and developing countries due to developed countries' monopoly on modern and advanced communications technology facilities that control the type and speed of media dissemination. Hence the West's control of the international media, its dominance of news and information transmission, and the influence of world public opinion on current events.

According to the German international broadcaster Deutsche Welle (DW), the Arab world is still tech-poor: «Until now, no Arab country has been able to transfer high technology to the media and create an industry based on innovation, despite the enormous wealth of some of them. Why is this technological desertification happening in the Arab world, despite the presence of individual competencies and huge investments abroad» [<https://www.dw.com/ar>].

Based on the foregoing, the Arab media discourse needs to be developed and modernized by using the means of modern

communication technologies to serve the goals and needs of Arab societies and form an influential public opinion.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шагаль Э.В.* Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
2. Noam Chomsky. The Responsibility of Intellectuals. – N. Y.: The New York Review of Books, 1967.
3. URL: <https://news/worldviews/wp/2017/06/23/why-saudi-arabia-hates-al-jazeera-so-much> (дата обращения: 23.11.2022).
4. URL: <https://ar.qantara.de/content/lrqb-mstmr-lshf-fy-lwtn-lrby> (дата обращения: 23.11.2022).
5. URL: <https://www.dw.com/ar> (дата обращения: 24.11.2022).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНОМАТОПОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЦАО ВЭНЬСЮАНЯ «СОЛОМЕННЫЙ ДОМ»

А.Д. Орлова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: anastasiia.orlova@mail.ru*

В статье анализируются звукоподражательные слова китайского языка как отдельный разряд, которому присущи лексические особенности. Материалом исследования выступает роман китайского детского писателя Цао Вэньсюаня «Соломенный дом» («草房子»).

Ключевые слова: *ономатоп, китайский язык, лексика, звукоподражательная лексика, функции.*

**LEXICAL FEATURES OF CHINESE ONOMATOPES
ON THE EXAMPLE OF CAO WENXUAN'S NOVEL
«THE STRAW HOUSE»**

A. Orlova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: anastasiia.orlova@mail.ru*

This article analyzes the onomatopoeic words of Chinese as a separate category of words with inherent lexical features. The analysis is based on the study of the novel by the Chinese children's writer Cao Wenxuan «The straw house» («草房子»).

Key words: *onomatope, Chinese language, vocabulary, onomatopoeic vocabulary, functions.*

Широкий интерес лингвистов к звукоподражательным словам возник в результате формирования обширного пласта оноματοпоэтической лексики в китайском языке и ее особенностей, отличных от специфики оноματοпов других языков. Оноματοпы китайского языка обладают такими признаками, которые позволяют отнести их к отдельному разряду лексических единиц.

Статья посвящена изучению оноματοпоэтических слов китайского языка на основе их лексических особенностей. Поставлена **задача** выявить и систематизировать лексические особенности звукоподражаний китайского языка.

Исследование позволило доказать, что именно звук определяет лексическое значение оноματοпов китайского языка. Именно в этом состоит уникальность звукоподражаний в китайском языке. В частности, китайский лингвист Ван Ляо-и утверждает: «Звукоподражание есть передача звуков, существующих в природе, с помощью звуков языка» [Ван Ляо-и, 1954, с. 204].

Российские лингвисты Н.И. Шевцова и О.С. Пампушина также в работе «Грамматические особенности звукопод-

ражений в современном китайском языке» выделяют, что значение звукоподражаний основано на соответствующей ассоциации [Шевцова, Пампушина, 2008, с. 133].

Итак, оноματοпоэтическая лексика стремится к тому, чтобы полностью изобразить звуковое явление, например: «白鸽们终于像倒转的旋风, 朝下盘旋, 然后又纷纷落进院子里, 发出一片咕咕声». «Bái gēmen zhōngyú xiàng dào zhuǎn de xuǎnfēng, cháo xià pán xuán, rán hòu yòu fēn fēn luò jìn yuàn zi lǐ, fā chū yī piàn gū gū shēng». – «Голуби, наконец, кружась, устремились вниз, как перевернутый вихрь, потом один за другим попали во двор, издавая воркующие звуки» [Цао Вэньсюань, 2011 с. 38]. Ономатоп 咕咕 gūgū (ворковать, куковать) имитирует непосредственно воркование птиц, точно передает информацию об объекте. Автор мог использовать в построении данного предложения более сложные глаголы-звукоподражания (например, 做咕咕声). Однако автор применил именно данное звукоподражание, следовательно, для него описываемое явление звучит именно таким образом. Данный пример раскрывает особенность оноματοпов о том, что звук – это основа оноματοпоэтической лексики.

Звукоподражательные слова составляют для китайцев лингвокультурологическую ценность, так как заключают в себе мировоззрение китайцев, отражают их языковую картину мира. Восприятие окружающего мира китайцами значительно отличается от восприятия окружающей действительности носителей русского языка, имитация этой действительности тоже составляет различия. Звукоподражательные слова китайского языка обладают также функцией «выражения»: ономатыпы не называют явления или объекты, а выражают их посредством звуков. Так, говоря о дожде, китаец может использовать специфические ономатыпы, например: «雨沙沙沙地打在竹叶上, 然后从缝隙中滴落到他的秃头上». «Yǔ shāshā shā dì dǎ zài zhú yè shàng, rán hòu cóng fèng xì zhōng dī luò dào tā de tū tóu shàng». – «Дождь, шурша, капал на бамбуковые листья, потом сочился из щелей на его лысую голову» [Цао Вэньсюань, 2011, с. 7]. Китайцу кажется, что дождь не стучит или бьет, а именно «шуршит» по листьям. Однако шум дождя или падение ка-

пель автор выражает и другим ономатопом: «窗外，雨还在淅淅沥沥地下着». «Chuāngwài, yǔ hái zài xīxī lì-lìde xiàzhe». – «За окном по-прежнему лил дождь» [Цао Вэньсюань, 2011, с. 53].

Данные ономатопы имеют различную семантику. Звукотрагирование 淅淅沥沥 xīxī lìlì имитирует шум дождя, непрерывный стук капель. Ономатоп 沙沙 shāshā подражает шуршанию, шелесту. В первом случае для большей экспрессивности автор использует оноματοпозтическое слово, не относящееся к группе ономатопов, имитирующих звуки воды. Таким образом автор выражает свое восприятие описываемого явления.

Следовательно, в зависимости от контекста и замысла автора ономатопы могут настраивать значения. Это приводит к выводу о том, что звукотрагирования китайского языка присуща омонимия. Оноματοпозтическая лексика также пополняет эмоционально-экспрессивный фонд китайского языка, так как использование в высказывании различных ономатопов при описании одного явления или объекта придает отличительные окраски данному высказыванию и характеристикам объекта или явления.

Лексика любого языка, в том числе и китайского, может отражать географические особенности. Например, в китайском языке существует множество диалектов. Следовательно, в зависимости от диалекта ономатопы также будут иметь свои особенности. Хотя их можно услышать повсеместно благодаря иностранцам и самим носителям, которые могут употреблять диалектизмы не только в пределах территории, которой присущ данный диалектизм, но они будут понятны исключительно носителям данного диалекта. Таким образом, в художественной литературе чаще встречаются общепринятые оноματοпозтические слова, например: «蒋—轮扑哧笑了». «Jiǎng yī lún pūchī xiàole». – «Цзянь Луань расхохотался» [Цао Вэньсюань, 2011, с. 32]. Однако диалектизмы наряду с общепринятыми оноματοпозтическими словами пополняют лексический запас китайского языка.

Звукотрагировательным словам китайского языка присуща маркированность. Данное явление заключается в их

структуре. Ономатопы китайского языка представляют из себя двусложные, трехсложные и даже четырехсложные слова. Благодаря этой отличительной черте можно сразу выделить ономатопоэтическое слово в тексте или речи человека, например: «有几个老师一边看, 一边在喉咙里咯咯咯地笑, 还有几个老师笑得弯下腰去, 然后跑进屋里喝口水, 润了润笑干了的嗓子». «Yǒu jǐ gè lǎoshī yībiān kàn, yībiān zài hóulóng lǐ gēgēgēde xiào, hái yǒu jǐ gè lǎoshī xiào dé wān xià yāo qù, rán hòu pǎo jìn wū li hē kǒushuǐ, rùn le rùn xiào gàn le de sāngzi». – «Некоторые учителя одновременно смотрели за происходящим и хихикали, некоторые учителя, согнувшись от смеха, побежали в кабинет выпить воды и смочить горло, насмеявшись» [Цао Вэньсюань, 2011, с. 14]. Онома- топ **咯咯** gēgē выделяется в потоке речи и позволяет при- дать описываемому явлению определенный оттенок: учителя не просто смеялись, а хихикали.

В результате анализа была составлена сводная таблица с лексическими особенностями ономатопов китайского языка (табл. 1).

Таблица 1

**Сводная таблица с лексическими особенностями
ономатопов китайского языка**

Особенность	В чем заключается
Значение	Заключается непосредственно в звуке
Функция выражения	Не называют, а выражают явление или объект
Омонимия	Существуют функциональные омонимы в языке
Диалектизмы	Присутствуют, не употребляются в художественной литературе, присуще носителям диалекта
Маркированность	Ономатопоэтические слова маркированы в речи, что выражается в их структуре

Окончание табл. 1

Особенность	В чем заключается
Эмоционально-экспрессивная функция	Ономатопы позволяют выразить мировосприятие человека, придают различную окраску характеристикам явления или объекта
Лексический фонд	Звукоподражания пополняют состав языка благодаря их активному использованию носителями в повседневной речи и художественной литературе

Таким образом, звукоподражательные слова имеют большую ценность для китайцев и обладают определенными ярко выраженными лексическими особенностями. Они составляют широкий пласт слов в лексическом запасе языка. Данные особенности позволяют относить ономатопы к отдельному самостоятельному разряду слов или части речи в системе китайского языка.

Благодаря ономатопозэтическим словам преобразуется речь китайцев, их художественная литература. Ономатопы позволяют выразить свое отношение к объекту или явлению, свое видение окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики / пер. с кит. яз. Г.Н. Райской; под ред. А.А. Драгунова, Чжоу Сун-Юаня. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. – 262 с.
2. Цао Вэньсюань. Соломенный дом. – Beijing: Tiantian Publishing House, 2011. – 324 с.
3. Шевцова Н.И., Памтушина О.С. Грамматические особенности звукоподражаний в современном китайском языке // Известия Восточного института. – 2008. – № 15. – С. 133–140.

КОНЦЕПТ САМОУБИЙСТВО В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Е.Р. Орлова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс*

E-mail: 1032201228@pfur.ru

*Японская культура характеризуется нейтральным отношением к самоубийству. В японском языке имеется значительный пласт лексики, обозначающей ситуации, в которых совершается самоубийство. Особое внимание привлекает ритуальное самоубийство, или **сэппуку**. Ритуал **сэппуку** как составная часть лингвокультурного концепта **самоубийство**, а также связанный с ним комплекс японоязычной лексики, на данный момент недостаточно изучен, а, следовательно, не имеет системного описания. Целью статьи является раскрытие ценностного компонента концепта **самоубийство** в японской лингвокультуре через определение наиболее известного явления ритуального самоубийства. В статье впервые представлен глоссарий с лексикой, используемой в контексте проведения ритуала сэппуку. Кроме того, проводится анализ культурологических аспектов отношения японцев к добровольному уходу из жизни в период расцвета самурайской культуры.*

Ключевые слова: *сэппуку, ритуальное самоубийство, лингвокультурный концепт, бусидо, суицидальный стоицизм, самурайская культура.*

CONCEPT SUICIDE IN JAPANESE LINGUISTIC CULTURE

E.R. Orlova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032201228@pfur.ru*

*The neutral stance towards suicide is one of the traits of Japanese culture that is known worldwide. There is a significant body of Japanese vocabulary for various cases of **suicide**. Ritual **suicide**, or so-called **seppuku** attracts particular attention. Seppuku ritual as a variation of linguacultural concept and the related vocabulary currently is yet to be thoroughly studied; therefore it is also not systemized. Subsequently, above-mentioned concept's value is underrated in Japanese culture. The goal of this article is uncovering the value component of the concept **suicide** in Japanese linguacultural through the most widely known case of ritual suicide. The result of the presented research is the compound dictionary of words related to seppuku. This article contains analysis of the cultural aspects and view of Japanese on the topic of suicide during the samurai era.*

Key words: *seppuku, ritual suicide, linguacultural concept, bushido, suicidal stoicism, samurai culture.*

Введение. Японская культура богата традициями и обычаями, которые европейцам кажутся странными и даже пугающими, но в то же время вызывают неподдельный интерес. Именно японской философской традиции – *путь воина*, или *бусидо*, принадлежит максима: «*Просытаясь, думай о смерти*».

Целью статьи является раскрытие ценностного компонента концепта *самоубийство* в японской лингвокультуре через определение наиболее известного понятия ритуального самоубийства – *сэппуку*.

Была выдвинута следующая гипотеза: явление, описываемое термином *сэппуку*, занимало и продолжает занимать важное место в японском обществе как до Реставрации Мэйдзи, так и в современном мире, поскольку в японском языке существует большой пласт лексики, связанной с понятием ритуального самоубийства.

В рамках исследования были использованы такие **методы**, как семантический и этимологический анализ лексики, обозначающей самоубийство.

Понятие суицида в японском языке. Терминология и порядок совершения ритуального самоубийства. Инте-

рес японцев к смерти находит свое отражение в языке. В японском языке существуют как минимум 14 слов, означающих самоубийство. В табл. 1 представлены некоторые из них.

Таблица 1

**Слова, означающие «самоубийство»
на японском языке**

切腹	<i>сэппуку</i>	Ритуальное самоубийство, совершаемое, как правило, путем разрезания живота
腹切り	<i>харакири</i>	Акт вспарывания живота, не являющийся ритуальным, в отличие от сэппуку
自害	<i>дзигай</i>	Ритуальное самоубийство, которое совершали, перерезая яремную вену на горле
心中	<i>синдзю</i>	Суицидальный пакт. Может быть заключен как возлюбленными, так и другими людьми
自決	<i>дзикецу</i>	Основное значение слова – <i>самоопределение, самоубийство</i> . Чаще всего данное слово относится к битве за окинаву

В Японии это явление тесно интегрировано в общественную и культурную жизнь. Самым известным проявлением этой особенности японской культуры считается *харакири* или *сэппуку*. *Сэппуку* совершалось как добровольно, так и в качестве казни. Изначально *сэппуку* могли совершать только представители родового военного дворянства *буси* (яп. 武士): *самурай* (яп. 侍), *онна-муся* (яп. 女武者) и т.п. Этот ритуал имеет и второе название – *харакири* (яп. 腹切). Оба термина используют одни и те же иероглифы, но порядок их написания и фонетический облик различаются. Стоит отметить, что чаще всего термин *харакири* употребляется в ситуации принужденного общения, в разговорной речи, а *сэппуку* характерен для письменной книжной речи.

Сэппуку, как и любой ритуал, имеет определенные правила и порядок совершения действий. Приговоренный либо

решивший по собственному желанию расстаться с жизнью человек, *сэппукунин* (яп. 切腹人), принимал ванну, после чего надевал церемониальное белое кимоно. Когда все приготовления были закончены, *сэппукунин* садился на специальную циновку *татами*, подворачивая длинные рукава под колени. Предполагалось, что самурай должен был написать предсмертную поэму – *дзисэй* (яп. 辞世) на бумаге или на боевом веере. Затем самурай снимал с груди кимоно, брал в руки клинок, обернутый в полотно, и вонзал его в живот.

Надрезы, которые должен был совершить *сэппукунин* во время ритуала, различались между собой и имели свои названия в зависимости от формы. Также иногда на церемонию приглашался *кайсякунин* (яп. 介錯人), который должен был гарантировать чистую смерть самоубийцы, и в случае, если последнему не хватало сил совершить самоубийство, обезглавить его так, чтобы его голова не коснулась земли. Такой удар назывался *дакикуби* (яп. 抱き首), и выполнить его мог только опытный фехтовальщик.

Важность роли *кайсякунина* подчеркивается в произведении Ямамото Цунэтомо (1659–1719) «Хагакурэ» (XVIII в.). В книге седьмой автор описывает письмо Савабэ Хэйдзаэмона, в котором он приглашает Ямамото Цунэтомо стать его *кайсякунином*. Он соглашается, подчеркивая, какую огромную честь оказывает ему собеседник, но при этом оставляет комментарий касательно того, почему многие отказывались от подобной роли: «昔から、侍の頼まれて喜ばしくないのは、介錯に極まる事と申し伝えられます、その訳は、首尾よく仕遂げても高名にならず、仕損じる事でもあれば、一代の怪我になります» / «С давних времен среди самураев просьба стать кайсяку считалась плохим предзнаменованием. Причина этого в том, что кайсяку не приобретает славы, если хорошо совершил свое дело, а если он совершит оплошность, то опозорит себя до конца жизни» [Ямамото; 2004, с. 56].

Человек может иметь различные причины совершения *сэппуку*. От них иногда зависит то, как ритуал интерпретируется. Интерпретация ритуала *сэппуку* представлена в табл. 2.

Интерпретация ритуала *сэппуку*

迫腹 殉死 迫い腹	<i>цуйфуку</i> <i>дзюнси</i> <i>ойбара</i>	Сэппуку, совершенное вслед за смертью мастера
無念腹 憤死	<i>мунэнбара</i> <i>фунси</i>	Сэппуку, совершенное, чтобы выразить протест или негодование по поводу того, как к самураю относится его хозяин
諫死/諫死腹	<i>канси/</i> <i>кансибара</i>	Сэппуку, совершенное, чтобы выразить несогласие с решением хозяина
詰め腹	<i>цумэбара</i>	Сэппуку, совершенное в качестве наказания, если самурай совершил тяжкое преступление или был признан виновным в позорных деяниях

Апологетика смерти в средневековой японской культуре. Первое упоминание ритуала самоубийства было обнаружено в фудоки (яп. 風土記, рус. *описание обычаев земель*, VIII в.) провинции Харима. Однако само явление ритуального самоубийства было сохранено в своде правил, ныне известном как *бусидо* (яп. 武士道 – бусидо, букв. *путь воина*).

Основные постулаты Кодекса воина были изложены в книге Дайдодзи Юдзана (1639–1730) «Будо сесин сю» (яп. 武道初心集 – «Начальные основы воинских искусств», XVIII в.). Эти постулаты легли в основу суицидального стоицизма, который окончательно сформировал Ямамото Цунэтомо (1659–1719) в своем произведении «Хагакурэ». По своему содержанию «Хагакурэ» больше является сводом рекомендаций, нежели четким руководством к действию. Принципы суицидального стоицизма формируют целостную картину представлений самураев о достойном уходе из жизни и, соответственно, подчеркивают важность проведения ритуала *сэппуку*.

Особенно четко прослеживается идея суицидального стоицизма в следующем высказывании: «武士道と云ふは死ぬ事と見つけたり» / «Путь самурая обретается в смерти».

Заключение. Концепт *самоубийство* занимает особое положение в японской лингвокультуре. Самурайская культура и культивируемый в ней образ воина-самоубийцы долгое время был идеалом, к которому необходимо было стремиться каждому японцу. Однако с течением времени требования к самурайской касте менялись, а в дальнейшем самурайское сословие было ликвидировано как социально-политическое образование, оставшись только в книгах и истории японских семей. За исчезновением самураев последовало и изменение отношения самих японцев как к ритуальному самоубийству (*сэппуку*), так и к самоубийству в целом. Для современного японского общества самоубийство уже не имеет ритуальной ценности, а является, скорее, способом уйти от проблем. Причины уйти из жизни стали тривиальнее, а способы ухода из жизни – разнообразнее.

Таким образом, отношение японского общества к самоубийству в Средние века и в настоящее время кардинально различаются, однако влияние средневековых традиций до сих пор прослеживается у современных японцев в смысловой составляющей многих грамматических форм вежливого стиля речи, поскольку многие лексико-грамматические формы, особенно со значением «извинения», «прощения», несут оттенок уничижительного отношения говорящего к самому себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древние Фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн) / пер., предисл. и коммент. К.А. Попова. – М.: Наука, 1969.
2. Ямамото Ц. Хагакурэ / пер. А. Боченкова, В. Горбатько. – М.: Эксмо, 2004.
3. Becker C.B. Buddhist Views of Suicide and Euthanasia // Philosophy East and West (University of Hawai'i Press). – 1990. – Vol. 40. – № 4.
4. Daidoji Yu. The Code of the Warrior (武道初心集) / пер. D.E. Tarver. – Writers Club Press, USA, 2003.

5. Rankin A. Seppuku: A history of samurai suicide. – Kodansha USA, 2012.

6. Harakiri – ritual suicide // Japan Reference (JREF), 1999–2021.

7. Pierre J.M. Culturally sanctioned suicide: Euthanasia, seppuku, and terrorist martyrdom // World J. Psychiatry. – 2015.

**ТИПОЛОГИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАХСТАНА**

А.В. Пак

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Российский университет дружбы народов
(программа двойного диплома)
магистратура, 2 курс
E-mail: Angelinapak98@mail.ru*

Статья раскрывает проблему типологического описания заимствованной лексики. Данный вопрос имеет особую актуальность в связи с условиями модернизации системы высшего образования Казахстана, основанный на Болонском процессе. Постоянно растущая роль высшего образования в XXI в. определяется научно-техническим прогрессом и глобальной технологизацией развитых стран мира. Развитие казахстанского общества является органичной частью процесса постепенного перехода человеческой цивилизации к новому этапу ее развития. Задача Болонского процесса – создание европейского пространства высшего образования, которое приведет к возникновению поистине панъевропейского интеграционного проекта в этой области. В связи с этим процессом наблюдается пополнение большого пласта заимствованной лексики. В статье представлен обзор современного состояния проблемы заимствованной лексики. Несмотря на большое количество трудов по проблематике заимствования, изучение сущности данного лингвистического феномена остается

ся по-прежнему актуальным. Особого внимания заслуживает проблема типологии заимствованной лексики, о чем и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: заимствованная лексика, заимствование, административный дискурс, модернизация системы высшего образования Казахстана, типология, Болонский процесс, язык-реципиент.

**TPOLOGY OF BORROWED VOCABULARY
IN ADMINISTRATIVE DISCOURSE
IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION
OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM
OF KAZAKHSTAN**

A. V. Pak

*Al-Farabi Kazakh National University,
RUDN University (double degree program)
master's degree, 2nd year
E-mail: Angelinapak98@mail.ru*

The article reveals the problem of typological description of borrowed vocabulary. This issue is of relevance in connection with the conditions of modernization of the higher education system of Kazakhstan, based on the Bologna process. The ever-growing role of higher education in the XXI century is determined by scientific and technological progress and global technologization of the developed countries of the world. The development of Kazakhstan's society is an organic part of the process of gradual transition of human civilization to a new stage of its development. The objective of the Bologna process is to create a European higher education area, which will lead to the emergence of a truly pan-European integration project in this area. In connection with this process, there is a replenishment of a large layer of borrowed vocabulary. The article presents an overview of the current state of the problem of borrowed vocabulary. Despite many works on the problems of borrowing, the study of the essence of this linguistic phenomenon remains still relevant. The problem of the

typology of borrowed vocabulary deserves special attention, which will be discussed in this article.

Key words: *loanwords, borrowing, administrative discourse, Modernization of system of the higher education of Kazakhstan, typology, Bologna Process, recipient language.*

Проблема использования заимствованной лексики не теряет своей актуальности на протяжении уже не одного столетия и является традиционной в лингвистике. В XX в. к изучению процесса заимствования применяется аналитический подход. Под таким подходом Л.П. Крысин в своей работе «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни» понимает «объективное изучение и всесторонний анализ процесса заимствования» [Крысин, 1994, с. 59]. В конце XX в. произошла смена научной парадигмы, основными векторами исследований которой стали принципы антропоцентризма, экспансионизма, функционализма и экспланаторности [Дьяконова, 2002, с. 5]. Проблема неоднозначности термина «заимствование» остается актуальной и по сей день.

В связи с этим необходимо дать определение понятию «заимствованная лексика». Традиционно термин «заимствование» употребляется в лингвистике в двух значениях – широком и узком. В широком смысле заимствование понимается как языковой контакт, взаимодействие двух языковых систем, становящееся путем обогащения словарного состава языка. В узком понимании этот термин обозначает процесс вхождения в языковую систему и адаптацию лексической системы, т.е. языковой процесс, происходящий в пределах межъязыкового пространства и характеризующийся освоением иноязычной лексики системой языка-реципиента на всех уровнях – фонетическом, морфемном, морфологическом, синтаксическом [Кудряшова, 2015, с. 71]. Мы предлагаем использовать термин «заимствование» в широком смысле для обозначения всех единиц иноязычного происхождения и проведем их дальнейшую типологию.

Основные направления исследования заимствованной лексики были заложены У. Вайнрайхом, который выделил три основных комплекса релевантных факторов: экстралингвистические, или социолингвистические, внутренние, или психолингвистические, и собственно лингвистические. Так, мы говорим, что процесс заимствования представляет собой сложный социолингвистический и психолингвистический феномен. И уже здесь заимствованное слово признается неотъемлемой частью языковой личности. А.А. Бурыкин говорит, что при этом приоритетным фактором психолингвистического порядка выступает билингвизм, или мультилингвизм, говорящего [Бурыкин, 2000, с. 42]. Так, Т.Б. Новикова в своей работе «Заимствование лингвокультурных концептов» пишет, что с этой точки зрения большая часть населения Земли является билингвами, так как двуязычие может рассматриваться и как элементарное знание контактного языка, и как свободное владение им.

В рамках социолингвистического аспекта изучения заимствованной лексики обсуждаются особенности языковой политики, выявляются причины и условия использования заимствованной лексики, определяются экстралингвистические факторы ее распространения. Здесь следует признать собственно лингвистическое направление современных исследований, охватывающее самый широкий круг проблем: прагматики, лексики, грамматики, фонетики, графики и орфографии. Так, в качестве релевантного грамматического критерия чаще всего анализируется частеречная принадлежность заимствуемой лексики. Мы будем рассматривать типологию заимствованной лексики, опираясь на данное направление.

Модернизация системы высшего образования Казахстана началась с присоединения Казахстана к Болонскому процессу, который выделил проблему создания европейского региона высшего образования в качестве ключевого момента для развития мобильности граждан, их востребованности и глобального развития континента. Подписание Болонского договора поставило Казахстан перед необходи-

мостью существенного реформирования высшего образования. Казахстан усиленно внедряет в свое образовательное пространство кредитную технологию обучения. Таким образом, был осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки специалистов «бакалавр–магистр–доктор PhD», основанную на принципах Болонской декларации (известна также как Великая хартия университетов, 19 июня 1999 г.) [Шуиншина, Альпеисов, Ахметова, Туяков, Адамова, 2019, с. 28–29]. В связи с модернизацией высшего образования Казахстана в административном дискурсе наблюдается процесс заимствования. Мы будем рассматривать процесс заимствований на основе Государственного общеобразовательного стандарта высшего образования (далее – ГОСО).

Анализируя данный документ проведя seo-анализ (для выявления частотности слов), мы встречаем такие заимствования и в качестве релевантного грамматического критерия анализируем частеречную принадлежность заимствуемой лексики следующим образом:

1) имена существительные: программа, кредит, компетенция, проект, регистрация, степень, департамент, навык, дисциплина, компонент, министр, система, сфера, бакалавр/бакалавриат, магистрант/магистратура, докторант/докторантура/доктор PhD, реестр, эдвайзер, рубеж, квалификация, бизнес-проект, интернет-ресурс, дескриптор, компонент, модуль, коммуникация, траектория, база, биоресурсы, классификатор, кластер, контекст, концепция, критерий, нанокредит, персонал, пререквизит, продукция, силлабус, сервис, трансферт, семестр, триместр, лицензия, цикл, компонент, аттестация, код, администрирование, постреквизит, топ-менеджер и др.;

2) имена прилагательные: эффективный, антикоррупционный, комплексный, интерактивный, информационный, карьерный, конкурентоспособный, академический, аккредитационный, профилирующий, ориентированный, экзекютивный, элективный, параллельный, корпоративный, мультидисциплинарный, проектный и др.;

3) глаголы: базироваться, синтезировать, аргументировать, интегрировать, оперировать, регистрировать, демон-

стрировать, реализовывать, профилировать, индексировать, планировать и др.

Заемствованная лексика в основном представлены тремя частями речи: существительными, глаголами и прилагательными. Процентное количество существительных в составе заимствованной лексики представлено больше всех, в то же время прилагательных среди заимствований практически одинаковое количество по сравнению с существительными, а глаголов, наоборот, более чем в несколько раз меньше (см. табл. 1).

Таблица 1

**Частеречные характеристики заимствованной лексики
из ГОСО**

Часть речи	Заемствованная лексика	
	Количество	%
Существительное	1200	48,12
Прилагательное	985	39,49
Глагол	309	12,39

Для систематизации богатого языкового материала, который представляют собой заимствования в административном дискурсе в условиях модернизации системы высшего образования Казахстана, традиционно используется семантическая классификация. Однако классификация по этому принципу не исчерпывает всего собственно языкового своеобразия заимствований. Компенсируя этот недостаток, мы предлагаем варианты классификации заимствованной лексики: по способу оформления, по наличию/отсутствию понятия в русской лингвокультуре. В качестве примеров будет привлечен материал, представленный в документе ГОСО.

По способу оформления в языке-реципиенте можно выделить следующие группы заимствований:

1) заимствования, измененные графически и переданные соответствующими средствами русского языка без каких бы то ни было структурных изменений, например: кон-

салтинг (consulting), тестинг (testing), дескриптор (descriptor) и др.;

2) заимствования, представляющие собой двухкомпонентные сочетания. В языке-источнике эти сочетания слов не пишутся через дефис, а в русском оформляются именно так, например: топ-менеджер, бизнес-проект, интернет-ресурс, нано-кредит и др.;

3) заимствования, морфологически оформленные средствами русского языка, например: квалификация, классификатор, администрирование, мультидисциплинарный и др.;

4) заимствования, которые не изменили свой фонетический облик при переходе в русский язык, например: кластер (klaster), трансферт (transfert) и др.

По наличию или отсутствию понятия, обозначаемого заимствованием в русской лингвокультуре, заимствованную лексику можно разделить на три группы:

1) заимствования, проникшие в русский язык вместе с новыми понятиями (например: Интернет, кредит, компетенция, проект, классификатор, кластер и т. д.);

2) заимствования, называющие понятия, которые и ранее были известны носителям языка, но имели другой план выражения (например: экзекютивый (исполнительный), мультидисциплинарный (многодисциплинарный), элективный (избирательный) и т. п.). В этом случае заимствование или уточняет значение, или упрощает номинацию;

3) слова, пишущиеся на английском языке. Такие термины встречаются в большом количестве в документе ГОСО. Приведем группу таких слов: stackable, major, minor, DBA, research proposal, descriptors, EMBA, test, English, language, foreign, toefl, testdaf-prufung, institutional testing program, science, franzaise, international, institutional, approfondi, citescore, degree, ect, diploma supplement, executive, arts humanities citation, index и др.

Все вышесказанное позволяет говорить о существовании в лингвистике большого количества классификаций заимствований.

Лингвисты рассматривают и анализируют заимствования с разных точек зрения, принимая во внимание форму заимствования, его семантическую самостоятельность в акцептирующем языке, путь заимствования, источник пополнения словарного состава, оправданность и степень распространения заимствования, уровень освоенности иноязычного слова в языке-реципиенте. Так, исследование в области заимствованной лексики – это сложный и многогранный процесс. Заимствованные слова представляют собой сложную и структурно неоднородную группу, которая может быть классифицирована на основании различных признаков.

Заимствованная лексика в административном дискурсе, в свою очередь, может быть классифицирована с различных точек зрения:

– в зависимости от степени распространенности: узусальные и окказиональные;

– в зависимости от степени освоения: полностью, частично ассимилированные и не ассимилированные.

Совокупность этих и других характеристик в сочетании с указанием вышеперечисленной типологии заимствованной лексики и их наиболее типичных функций могут быть положены в основу более детальной классификации в дальнейшей работе.

В заключении хотелось бы отметить перспективы дальнейшего изучения проблематики и типологии заимствованной лексики. В качестве одного из главных направлений можно выделить выработку единой и по возможности универсальной теории заимствования, которая предполагает однозначное понимание сущности, путей и результатов заимствования, а также четкую и строгую классификацию его видов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладкова А.* Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. – М.: Языки славянских культур, 2010.

2. *Kecskes I.* Dialogic Approach to pragmatics // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 26–42.

3. *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. – 1994. – № 6. – С. 56–63.

4. *Дьяконова И.В.* Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Пермь, 2002. – 19 с.

5. *Кудряшова С.В.* Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 65–75.

6. *Бурькин А.А.* Билингвизм и мультилингвизм в образовательном процессе // Язык образования и образование языка. Серия: Лингвистика. – 2000. – № 4. – С. 42–43.

7. *Шуиншина Ш.М., Альпеисов Е.А., Ахметова Б.С., Туяков Е.А., Адамова М.Е.* Некоторые вопросы модернизации системы образования Казахстана // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 23–31.

8. Государственный общеобразовательный стандарт высшего образования. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916>.

**ОСНОВНЫЕ
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА
А.П. ЧЕХОВА «ЗЛОЙ МАЛЬЧИК»
В ПЕРЕВОДЕ ЛУ СИНЯ**

К.В. Панчугина

*Московский педагогический государственный университет
бакалавриат, 4 курс*

E-mail: kristinapancugina@gmail.com

В статье проводится статистический анализ основных грамматических трансформаций, примененных Лу Синем при переводе рассказа А.П. Чехова «Злой мальчик» (1883); анализируются основные грамматические трансформации на двух раз-

личных языковых уровнях: на уровне предложения и периода. При этом на обоих уровнях рассматриваются 5 видов грамматических трансформаций, а именно – опущение, добавление, перестановка, замена; рассчитывается их процентное соотношение к общему числу языковых единиц соответствующего уровня. Приведены примеры трансформаций каждого из вышеперечисленных видов для обоих языковых уровней.

Ключевые слова: грамматические трансформации, Лу Синь, Чехов, рассказ «Злой мальчик».

**THE MAIN GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS
BASED ON THE STORY BY A.P. CHEKHOV'S
«ANGRY BOY» TRANSLATED BY LU XUN**

K.V. Panchugina

*Moscow Pedagogical State University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: kristinapancugina@gmail.com*

The author conducts a statistical analysis of the main grammatical transformations applied by Lu Xun when translating A.P. Chekhov's «Angry Boy» (1883). The author analyzes the main grammatical transformations at two different language levels: at the level of a sentence and a period. At the same time, the article considers 5 types of grammatical transformations at both levels, namely, omission, addition, rearrangement, replacement, union, and also calculates their percentage to the total number of language units of the corresponding level. The article provides examples of transformations of each of the above types for both language levels except for the union.

Key words: *grammatical transformations, Lu Xun, Chekhov, story «Angry Boy».*

Данная статья посвящена статистическому анализу переводческих трансформаций, примененных Лу Синем при переводе рассказа Чехова «Злой мальчик». Этот рассказ от-

носит к раннему периоду творчества А.П. Чехова и был написан им в 1883 г. Впервые данный юмористический рассказ на китайский язык перевел Лу Синь в 1934 г., что относит данный перевод к позднему периоду творческой работы Лу Синя как переводчика.

Рассказ «Злой мальчик», переведенный Лу Синем, стал первым произведением А.П. Чехова, которое он перевел самостоятельно. В связи с этим **целью** данной работы является определение количества основных грамматических трансформаций в тексте перевода, а также выяснение соотношения данных трансформаций к общему количеству единиц соответствующего языкового уровня.

Ранее Е.А. Серебряков в своем обзоре «Чехов в Китае» подробно изложил историю переводов российского писателя и драматурга на китайский язык. В работе Чжан Цзяньхуа «А.П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков» дана трактовка и оценка творчества Антона Павловича. Особенности и периодизации распространения творчества Чехова в Китае посвящена статья Цюй Юньюнь.

В ходе анализа трансформаций в переводе Лу Синя текст рассказа был поделен на 23 предложения и 19 периодов, состоящих из двух и более предложений каждый. Такое деление обуславливается непосредственной взаимосвязью языковых единиц внутри периода, что позволяет проанализировать некоторые переводческие трансформации только на этом уровне, а также облегчает их восприятие. В ходе сравнения переводного текста с оригиналом все грамматические трансформации были разделены на 4 вида для двух языковых уровней. Количество трансформаций рассчитывалось в соответствии с количеством предложений и периодов, где содержится тот или иной вид трансформации.

Сначала было проанализировано опущение, под которым понимается отсутствие некоторых языковых единиц в тексте перевода при наличии их в исходном тексте. Во-первых, было рассчитано число предложений и периодов, содержащих данный вид трансформаций. Оно составило 22 предложения и 18 периодов. В процентном соотношении к об-

щему числу единиц это составляет 95,6% для предложений и 94,7% для периодов.

Примером предложения с опущением может служить следующие: «这是很讨坏孩子喜欢的, 因为想讹得更多, 他就开始监视了» («Злому мальчику, очевидно, все это очень нравилось, и, чтобы получить еще больше, он стал наблюдать»). Опущенная часть: очевидно, все, и. «Очевидно» – это вводное слово, отсутствие которого объясняется наличием выделительной конструкции «是...的». «Все» также отсутствует в переводе, так как вышеуказанная выделительная конструкция ограничивает постановку дополнения. Сочинительная роль союза «и» передана запятой.

Далее аналогичный расчет производился для предложений и периодов, содержащих добавление. Добавление – это еще один вид грамматических трансформаций, но, в отличие от опущения, в тексте перевода содержатся языковые единицы, которые отсутствуют в исходном тексте. Добавление было использовано Лу Синем во всех исследуемых предложениях и периодах, поэтому его процентное соотношение к обоим языковым уровням составляет 100%.

Далее приведем пример предложения с добавлением: «伊凡·伊凡诺维奇·拉普庚是一个风采可观的青年, 安娜·绥米诺夫娜·山勃列支凯耶是一个尖鼻子的少女, 走下峻急的河岸来, 坐在长椅上面了» («Иван Иванович Лапкин, молодой человек приятной наружности, и Анна Семеновна Замблицкая, молодая девушка со вздернутым носиком, спустились вниз по крутому берегу и уселись на скамеечке»). Добавленная часть – 个, 的, 河, 来, 上面. Она позволяет конкретизировать данный отрывок в соответствии с нормами изложения китайского языка, исходя из контекстных значений слов первоисточника. Грамматический показатель 的 также необходим для оформления сложного определения.

Далее проводилось исследование и подсчет предложений и периодов текста перевода, в которых встречается перестановка языковых единиц в сравнении с их положением в исходном тексте. Было установлено, что число предложений с перестановкой составляет 22 из 23, или 95,6%, что равно числу предложений с опущением. В периодах перестановка встречается во всех случаях (19 периодов, или

100%, соответственно), поэтому число данных языковых единиц совпадает с числом периодов, где содержится добавление, но оно меньше числа периодов с опущением на 1 единицу, или 4,4%.

Перестановка встречается в том числе в следующем предложении: «**鲈鱼脱出了钓钩, 在草上向着它故乡的元素那里 – 跳... 扑通 – 已经在水里了!**» («*Окунь сорвался с крючка, запрыгал по травке к родной стихии и... бултых в воду!*»). В исходном и переводном текстах не совпадают положения в предложении «по травке» и «**在草上**», а также «к родной стихии» и «**向着它故乡的元素那里**», так как и то и другое в исходном тексте идет после сказуемого «запрыгал». Использование перестановки в данном предложении обуславливается тем, что, согласно грамматическим нормам китайского языка, порядок слов в предложении более фиксированный, а, следовательно, данные части должны ставиться перед сказуемым, к которому они относятся.

Следующим видом грамматических трансформаций, обнаруженных в переводе Лу Синя, стала замена частей речи, вызванная в том числе типологическими различиями грамматик русского и китайского языков. Замена присутствует в 21 из 23, или в 91,3%, исследуемых предложений, а также в 15 из 19, или 78,9%, периодов, что несколько меньше, чем число аналогичных языковых единиц как с добавлением, так и с опущением.

В качестве примера предложения с заменой можно привести следующее: «**他们–坐下, 立刻来钓鱼**» («*Усевшись, они тотчас же принялись за рыбную ловлю*»). Русское деепричастие «усевшись» было заменено Лу Синем на глагол «**坐下**» в тексте перевода, так как добавления к нему контекстного подлежащего «**他们**», а также конструкции «**...立刻**» достаточно, чтобы передать последовательность действий, заложенную в русском деепричастном обороте к основному глаголу «принялись».

Таким образом, в ходе статистического анализа текста перевода рассказа «Злой мальчик» было установлено, что наиболее частой грамматической трансформацией, использованной Лу Синем, стало добавление, присутствующее во всех предложениях и периодах. Также было найдено такое

же количество периодов с перестановкой. Несколько реже Лу Синь прибегал к опущению и замене. Следовательно, главное средство в достижении эквивалентности перевода он видел в конкретизации языковых единиц в соответствии с нормами китайского языка, опуская только те части, которые были переданы другими средствами языка перевода, такими как перестановка элементов и добавление различных грамматических конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серебряков Е.А.* Чехов в Китае. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26556095>.
2. *Цюй Юньюнь.* Особенности распространения творчества А.П. Чехова в Китае. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-tvorchestva-a-p-chehova-v-kitae>.
2. *Чжан Цзяньхуа.* А.П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-p-chehov-glazami-kitayskih-perevodchikov-i-kritikov>.
3. 刘雅仪 20世纪50年代契诃夫在中国的译介研究. – URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0708/c64387-32151771.html>.
4. «小笑话集：契诃夫短篇小说8种» / 【俄】安东·巴普洛维奇·契诃夫著.
5. 张芬 鲁迅的契诃夫译介及其他. – URL: <https://www.doc88.com/p-63947302428023.html>.

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИРИКИ ПОЭТОВ-СИМВОЛИСТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.С. Паритова

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
бакалавриат, 4 курс*

E-mail: erketai_paritova@mail.ru

Статья посвящена вопросам организации системного, последовательного изучения поэзии русского символизма и организации деятельности учащихся старших классов школ с казахским языком обучения в процессе освоения символистской лири-

ки. Актуальность исследования определяется, в первую очередь, требованиями, предъявляемыми к педагогу-словеснику в условиях обновленного содержания образования и необходимостью развития у учащихся национальной школы «творческого соучастия» читателя. Как известно, поэзия символистов с ее осложненной ассоциативностью, повышенной метафоричностью, философской насыщенностью сложна для восприятия школьников. По мнению авторов, выразительное чтение, беседа по вопросам, устное словесное рисование (биографические, исторические, литературные, мемуарные материалы), сопоставительный анализ стихотворений в разных планах, составление мультисценария и т.д. помогают уяснить концепцию символизма, сформировать образ эпохи «русского ренессанса», Серебряного века. Практическая значимость работы обусловлена созданием объективных методических разработок по полноценному восприятию и повышению эффективности анализа поэтических творений символистов и лирических произведений вообще.

Ключевые слова: *русский символизм, поэзия Серебряного века, методика изучения поэзии русского символизма, выразительное чтение, анализ произведений, интерпретация.*

**THE SYSTEM OF WORK
ON THE STUDY OF THE LYRICS
OF SYMBOLIST POETS IN HIGH SCHOOLS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

E.S. Paritova

*Al-Farabi Kazakh National University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: erkemai_paritova@mail.ru*

The article is devoted to the organization of systematic, consistent study of the poetry of Russian symbolism and the organization of the activities of high school students with the Kazakh language of instruction in the process of mastering symbolist lyrics. The relevance of our research is determined primarily by the requirements imposed on the teacher-wordsmith in the conditions of the updated content of edu-

cation and the need to develop the «creative participation» of the reader among the students of the national school. As you know, the poetry of symbolists with its complicated associativity, increased metaphoricity, philosophical saturation is difficult for schoolchildren to perceive. According to the authors, expressive reading, conversation on questions, oral verbal drawing (biographical, historical, literary, memoir materials), comparative analysis of poems in different plans, drawing up a multi-scenario, etc. help to clarify the concept of symbolism, to form an image of the era of the «Russian Renaissance», the «silver age». The practical significance of the work is due to the creation of objective methodological developments for the full perception and improvement of the effectiveness of the analysis of poetic creations of symbolists and lyrical works in general.

Key words: *Russian symbolism, poetry of the Silver Age, methods of studying the poetry of Russian symbolism, expressive reading, analysis of works, interpretation.*

Действующие концепции литературного образования, закрепленные на государственном уровне, а также модернизация методов работы с текстом художественных произведений ориентируют учителей-словесников моделировать методические системы обучения, позволяющие расширить представления школьников о русском символизме не только как о направлении литературы XX в., но и как универсальной концепции восприятия мира [Басинский, 2000, с. 98].

Основное изучение литературы Серебряного века в школах Республики Казахстан начинается в 11 классе. Изучение начинается с обзорной характеристики поэзии конца XIX – начала XX в. Среди изучаемых поэтов – символисты В.Я. Брюсов и А.А. Блок [Шашкина, 2020, с. 160].

В учебнике Г.З. Шашкиной, О.А. Анищенко творчеству русских символистов уделено пристальное внимание, о чем свидетельствует представление русского символизма, вписанного в контекст Серебряного века русской поэзии: в процессе изучения дается обзорная характеристика жизни и творчества В.Я. Брюсова. На углубленном уровне изучаются стихотворения «Сонет к форме», «Юному поэту», «Грядущие гунны» (возможен выбор трех других стихотворений).

Рассмотрены основные темы и мотивы поэзии В.Я. Брюсова, своеобразие решения темы поэта и поэзии, культ формы в лирике поэта.

Отметим, что А. Блоку в изучении символизма в 11 классе уделено особое внимание. Дается обзорная характеристика жизни и творчества поэта. К изучению предложены стихотворения «Незнакомка», «Россия», «Ночь, улица, фонарь, аптека...», «В ресторане», «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...» (из цикла «На поле Куликовом»), «На железной дороге» (указанные стихотворения являются обязательными для изучения), «Фабрика», «Вхожу я в темные храмы...», «О доблестях, о подвигах, о славе...», «О, я хочу безумно жить...», «Скифы» (возможен выбор других стихотворений) [Ахметзянов, 2015, с. 212].

В процессе изучения творчества А.А. Блока рассматриваются следующие темы: мотивы и образы ранней поэзии, излюбленные символы Блока; образ Прекрасной Дамы; романтический мир раннего Блока, музыкальность его стихотворений; тема города в творчестве Блока; образы «страшного мира»; соотношение идеала и действительности в лирике Блока; тема Родины и основной пафос патриотических стихотворений; тема исторического пути России в цикле «На поле Куликовом» и стихотворении «Скифы»; лирический герой поэзии Блока, его эволюция. Также в обязательном порядке изучается поэма «Двенадцать». В учебнике мы узнаем историю создания поэмы, авторский опыт осмысления событий революции, соотношение конкретно-исторического и условно-символического планов в поэме, сюжет поэмы, ее героев, своеобразие композиции, строфику, интонации, ритмы поэмы, ее основные символы, образ Христа и многозначность финала поэмы, а также авторскую позицию и способы ее выражения в поэме. В завершении изучения творчества А.А. Блока ученикам предлагается изложение с элементом сочинения по творчеству А.А. Блока.

Таким образом, для эффективного изучения символизма в старших классах авторы предлагают использовать следующие методы:

– *словесные* – при формировании теоретических и фактических знаний и решений задач в процессе изучения символизма;

– *наглядные* – для развития наглядности, повышения внимания к изучаемому материалу. Ведь символизм – это не только литературное направление, но и направление в живописи, скульптуре;

– *поисковые* – для развития самостоятельного мышления, исследовательских умений, творческого подхода к делу. Информации, используемой в учебнике, не достаточно для полного, всестороннего изучения символизма в России;

– *дедуктивные* – для развития умения осуществлять дедуктивные умозаключения и анализ поэтических текстов [Банников, 2013, с. 432].

Целесообразным будет обращение учителя к дополнительным материалам и обзорной характеристике русских символистов рубежа XIX–XX вв., а также использование наглядности на уроке: в частности, рассмотрение символизма в живописи и скульптуре [Богданова, 2009, с. 74].

Таким образом, организация чтения и анализа художественных текстов с использованием усложняющихся заданий, решение исследовательских задач поможет учащимся национальной школы насладиться эстетическим совершенством лирики символистов, увидеть в ней неотделимое стремление к добру, свету и счастью и будет способствовать непрерывному литературному развитию личности учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басинский П.В.* Русская литература конца XIX – начала XX века и первой эмиграции. – М.: Педагогика, 2000. – 98 с.

2. *Шашкина Г.З., Анищенко А.И.* Русский язык и литература: учебник для 11 классов общеобразовательных школ с казахским языком обучения. – Алматы: Мектеп, 2020. – 160 с.

3. *Ахметзянов М.Г.* Формирование художественно-эстетических ориентаций старшеклассников в процессе освоения курса русской литературы. – М., 2015. – 212 с.

4. *Банников Н.В.* Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 2013. – 432 с.

5. Богданова О.Ю. Развитие мышления старшеклассников на уроках литературы. – М.: МГПИ, 2009. – 74 с.

6. Молдавская Н.Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. – М.: Педагогика, 2016. – 224 с.

ФЭН ЦЗИЦАЙ: ХУДОЖНИК СЛОВА, МАСТЕР СЛОВЕСНОЙ ЖИВОПИСИ

М.В. Першикова

*Российский новый университет
специалитет, 5 курс
E-mail: m.pershikova@mail.ru*

В статье предпринимается попытка определить степень влияния изобразительного искусства и увлечения живописью на литературный стиль известного китайского писателя Фэн Цзицая, а также выделить признаки отражения живописи в тематике его литературных произведений. Рассматриваются основные произведения писателя, главными или второстепенными персонажами которых выступают художники. Анализируются основные труды Фэн Цзицая. Выявляется связь между живописью и литературой при рассмотрении аспектов их взаимодействия.

***Ключевые слова:** писатель, художник, живопись, литературный образ, портрет, внешность персонажа.*

FENG JICAI: WORD PAINTER, MASTER OF WORD PAINTING

M.V. Pershikova

*Russian New University
speciality, 5th year
E-mail: m.pershikova@mail.ru*

The paper attempts to determine the degree of influence of fine arts and passion for painting on the literary style of the famous Chi-

nese writer Feng Jicai, as well as highlight the signs of reflection of painting in the subject of his literary works. The main works of the writer are considered, the main or secondary characters of which are artists, and the main works of Feng Jicai are analyzed. The author reveals the connection between painting and literature, considering aspects of their interaction.

Key words: *writer, artist, painting, literary image, portrait, character's appearance.*

Как известно, от природы человек наделен умением образно мыслить: зачастую мы пытаемся «нарисовать» в своем воображении даже самые отвлеченные понятия, представить их хотя бы в некоторой степени конкретно. Образы – это картины жизни персонажей, а отображать жизнь с помощью художественных образов – это значит рисовать картины человеческих жизней.

Фэн Цицай, известный китайский писатель, до того, как всерьез заняться литературным творчеством, в течение 15 лет работал художником, начав свой путь в студии традиционной китайской живописи гохуа при Союзе художников Тяньцзиня. В 1963 г. в городской газете были напечатаны его первые статьи, которые были посвящены изобразительному искусству, ремеслам, фольклору и этнографии Китая [Рифтин, 1987].

С приходом «культурной революции» студия живописи закрылась, и Фэн Цицай был вынужден на долгие годы оставить свое увлечение, но когда смог снова к нему вернуться, сделал это феерично: в начале 1990-х гг. его персональные выставки из порядка 100 монохромных картин с успехом проходят сначала во многих городах Китая, а затем и за его пределами.

Живопись нашла прямое отражение в литературном творчестве писателя. Об этом можно судить не только по насыщенности текстов экфрасисами (детальным описанием произведений изобразительного искусства), но и потому, что героями произведений Фэн Цицай часто выступают художники.

Его повесть под названием «Картина “Противостоящие холоду”» – это история старого художника, которого сняли с поста декана факультета и сделали уборщиком туалетов, но его это не сломило, потому что его вера в искусство была сильнее [Фэн Цзицай, 1982].

Художник выступает главным героем и в небольшом рассказе «Резная трубка»: в годы «культурной революции» ему запретили рисовать, поэтому весь свой талант он вкладывает в вырезание трубок [Фэн Цзицай, 1979].

В рассказе «Баркарола» мы читаем о душевных переживаниях художника, который вспоминает о девушке, лучше остальных его понимавшей, а в рассказе «Окно на улице» – про бедного, но очень талантливого человека, который 2 года подавал заявку в домоуправление, чтобы в его каморке пробили окно на улицу, но, так и не дождавшись, сам рисует окно на стене, и делает это так искусно, что его не отличить от настоящего [Фэн Цзицай, 1982].

В 1985 г. была опубликована повесть «Спасибо жизни», в которой автор вновь обращается к судьбе художника в годы «культурной революции», выражая свое восхищение мастерами народного искусства [Фэн Цзицай, 1985].

В 2003 г. Фэн Цзицай пишет книгу «Вслушиваюсь в Россию», которая была создана на основе материалов, собранных им во время поездки в Россию в 2001 г. Значимое место в ней отведено русской литературе и живописи, отдельная глава посвящена рисункам русских классиков, с которыми китайский писатель познакомился в «Пушкинском доме», – рисунками Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Маяковского и др.

Помимо того, что Фэн Цзицай на протяжении многих лет активно боролся за сохранение древних китайских деревень и памятников культурного наследия Китая, он также отстаивал няньхуа – особый вид китайского традиционного изобразительного искусства (кит. «年画»), что буквально означает «картинка Нового года»). Новогодние картинки няньхуа являются частью нематериального наследия Китая, и многие исследователи и искусствоведы придерживаются

мнения, что этот вид народного искусства может насчитывать около 1000 лет, потому его первые образцы относятся к периоду правления династии Цзинь (1115–1234 гг.).

В 2002 г. Фэн Цицай, сам долгое время занимавшийся созданием новогодних картинок, выступил одним из организаторов первой международной конференции, посвященной искусству няньхуа [Лемешко, 2013]. Поставив перед собой цель по популяризации знаний об этом исчезающем виде декоративно-прикладного искусства, Фэн Цицай, будучи не только писателем и художником, но и общественным деятелем и председателем Всекитайской ассоциации фольклора и искусства, начал фундаментальную работу по созданию серии книг «Свод китайских ксилографических народных картин» (кит. «中国木版年画集成»), которая увидела свет уже в марте 2005 г., а в октябре 2011 г. был опубликован его научный труд под названием «Архив спасения Фэн Цицаем ксилографических народных картин за десять лет» (кит. «冯骥才十年木版年画抢救档案»). Позже был издан первый том научной работы Фэн Цицай «Изучение нянь-хуа», а ровно через год – второй том. Нельзя не отметить и тот факт, что в 2011 г. китайское издательство «Чжунхуа шуцзюй» опубликовало «Сборник иллюстраций Фэн Цицай» [Лемешко, 2013].

Увлечение живописью, красной нитью тянущееся через всю жизнь Фэн Цицай, не только повлияло на частое появление в его произведениях персонажей-художников, но и во многом определило стилевые особенности его языка и, как следствие, выбор лексики.

В 2014 г. исследователь творчества Фэн Цицай А.Н. Коробова в статье «Цветовые доминанты в прозе Фэн Цицай (к вопросу о цветообозначениях в современной китайской прозе)» описывает особенности цветовой картины мира в прозе писателя и проводит глубокий структурный анализ цвето- и светообозначений в его творчестве. В качестве материала были выбраны произведения, написанные в разных жанрах и на разных этапах жизни автора [Коробова, 2014].

В ходе анализа было выявлено, что основную цветовую гамму писателя можно определить как черно-красно-белую при явном превосходстве именно черного цвета: он лидирует и по частоте употребления в тексте, и по количеству оттенков («глубокий черный», «цвет воронова крыла», «сумрачно-черный», «грязно-черный» и т.д.). Такое количество вариаций черного цвета А.Н. Коробова называет профессиональной чертой художника, ведь Фэн Цицай долго занимался традиционной китайской живописью тушью. К отличительным чертам литературного стиля Фэн Цицай А.Н. Коробова относит продуманные градации цвета при описании пейзажей и внешности персонажей, а также использование цветообозначений с редуцированными прилагательными, что свидетельствует о стремлении писателя как можно точнее выразить посредством слов то, что он видит как настоящий художник [Коробова, 2014].

Отдельного внимания заслуживает то, как проявляются художественные навыки Фэн Цицай в рассказе «Высокая женщина и ее муж-коротышка» [Фэн Цицай, 1982]. Для описания отдельных деталей внешности (глаз, лица, губ, щек), а также для передачи эмоционального состояния персонажа автор использует свет и точные цветовые оттенки. Так, например, он пишет, что лицо женщины, давно не видевшей солнца, было «известково-бледным», а лицо мужчины в тяжелый эмоциональный момент «потемнело». Кроме того, черты лица главной героини рассказа автор сравнивает с гравюрой (это один из древнейших видов изобразительного искусства), а, значит, можно предположить, что и здесь слышится голос Фэн Цицай как талантливого художника, посвятившего много лет оттачиванию этого мастерства.

Таким образом, можно предположить, что талант художника отразился на умении Фэн Цицай создавать объемные образы персонажей, портреты которых пестрят всевозможными изобразительно-выразительными средствами, особенно цвето- и светообозначениями, хотя, как полагает сам писатель и художник, литература и живопись – это грани

одного таланта, которые не влияют друг на друга, но определенно находятся во взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробова А.Н.* Цветовые доминанты в прозе Фэн Цицая (К вопросу о цветообозначениях в современной китайской прозе) // Общество и государство в Китае. – 2014. – № 2.
2. *Лемешко Ю.Г.* Искусство народной картины няньхуа как часть нематериального культурного наследия Китая // Культура. Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 4.
3. *Рифтин Б.Л.* Повести и рассказы. – М.: Радуга, 1987.
4. *Фэн Цицай.* Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. – М.: Радуга, 1987. – 399 с.
5. *Фэн Цицай.* Чудаки: короткие рассказы / пер. с кит. и предисл. Н.А. Спешнева. – СПб.: Бельведер, 2003. – 160 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФОНЕТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ДЕТСКИХ ПЕСЕН

Д.В. Плотникова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: plotnikova.daria1809@yandex.ru*

Использование аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку становится необходимым условием для эффективной подготовки обучающихся к успешному межкультурному взаимодействию. Статья посвящена разработке методики преподавания фонетики китайского языка на основе детских песен. Проводится проверка эффективности включения детских песен в процесс обучения школьников фонетическому аспекту китайского языка. В результате проведенного эксперимента оценено влияние и определены основные преимущества внедрения музыкальной составляющей в процесс обучения китайскому языку.

Ключевые слова: китайский язык, фонетика, музыка, детская песня, методика, обучение иностранному языку.

**METHODS OF TEACHING PHONETICS
OF THE CHINESE LANGUAGE
BASED ON CHILDREN'S SONGS**

D.V. Plotnikova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: plotnikova.daria1809@yandex.ru*

The use of authentic materials in the process of teaching a foreign language becomes a necessary condition for the effective preparation of students for successful intercultural communication. The article is devoted to the development of a methodology for teaching phonetics of the Chinese language based on children's songs. The article checks the effectiveness of the inclusion of children's songs in the process of teaching schoolchildren the phonetic aspect of the Chinese language. As a result of the experiment, the influence and main advantages of the introduction of a musical component in the process of learning Chinese were determined.

Key words: *Chinese language, phonetics, music, children's song, methodology, foreign language teaching.*

Включение аутентичных материалов в процесс обучения иностранным языкам постепенно становится обязательным требованием в современных методиках. Представленные на занятиях по иностранному языку аутентичные материалы представляют собой оригинальные иноязычные тексты, взятые из иностранных газет и публикаций, а также аудио- и видеозаписи различного содержания и формата. Благодаря подобному материалу изучение языка происходит в непосредственной связи с культурой страны, что способствует эффективной подготовке учащихся к успешной коммуникации с носителями языка.

Овладение иностранным языком является тяжелым процессом. Сложность в изучении китайского языка состоит в необходимости приобщения обучающихся к принципиально новой, в значительной степени отличающейся от родной языковой картины мира и лингвосоциокультурной реальности [Семенова, Семенов, 2016, с. 15].

Любой иностранный язык обладает определенными особенностями фонетической системы, и только при условии их овладения обучающиеся смогут спокойно распознавать иностранную речь и говорить на иностранном языке.

Спешнев утверждает, что темп речи во многом определяется жанром текста или высказывания [Спешнев, 1980, с. 111]. Работать с интонацией и ритмикой на начальном этапе обучения необходимо на материале текстов, удовлетворяющих определенным требованиям: ограниченный состав ритмических групп, различное сочетание тонов, легкость лексического состава. В нашем случае в основе детских песен заложены стихотворения, которые обладают всеми вышеперечисленными критериями, поэтому обучающиеся смогут легко уловить ритм песни и усвоить материал.

Кроме того, Саакян называет язык и музыку двумя взаимодополняющими семиотическими системами, в основе которых лежит звук и каждая из которых выполняет коммуникативную функцию [Саакян, 2015 с. 11]. Они обладают собственной внутренней структурой и правилами, поэтому язык и музыка неразрывно связаны между собой. Более того, музыка может оказать наиболее яркое воздействие на эмоции и чувства человека, а именно – чувственное познание характерно для начального этапа обучения. Использование музыки в ходе занятий способствует снижению напряжения обучающихся и вносит оригинальность в их процесс, что помогает студентам легче и быстрее усвоить материал.

В ходе нашего исследования перед нами стояла задача оценить эффективность преподавания фонетики китайского языка на основе детских песен на начальном этапе обучения. Так, участниками исследования стали ученики началь-

ной школы, для которых китайский язык является вторым иностранным языком.

Перед проведением исследования нами была проведена диагностика среди участников для выявления общих знаний о китайском языке в целом. На основе результатов диагностики, представленных на рис. 1, нами был сделан вывод о том, что ученики начальной школы считают китайский язык трудным для изучения. Наибольшую трудность для большинства участников (77% опрошенных) составляет иероглифическая письменность. Лишь 6% учеников видят сложность в многозначности лексики языка, 3% – в грамматических конструкциях. Следовательно, многие из учащихся даже не задумываются о сложности фонетической системы китайского языка.

Рис. 1. Наиболее трудный аспект в изучении китайского языка

Для проведения занятий по китайскому языку преподавателю необходимо разработать свою методику преподавания, которая поспособствует быстрому и эффективному достижению целей, стоящих перед обучающимися в процессе обучения иностранному языку. Для этого определяются, прежде всего, принципы обучения: общедидактические, общие и частные методические. Основой нашего исследования выступил акустический подход, который является одним из частых методических подходов при обучении фонетики иностранных языков. После определения основ-

ных принципов обучения нами были проанализированы методические пособия, посвященные преподаванию данного аспекта языка. Комплекс собранных данных лег в основу разработки методики преподавания фонетики китайского языка, которая получила название «Методика преподавания фонетики китайского языка на основе детских песен».

Перед началом изучения фонетики китайского языка преподавателю необходимо ознакомить обучающихся с устройством речевого аппарата человека и рассказать о различиях в артикуляции звуков разных языков, а затем приступить к выполнению фонетических упражнений.

Чтобы овладеть произносительными навыками, необходимо закрепить пройденный материал. В рамках нашего исследования упражнением для закрепления звуков и тонов китайского языка выступила детская песня, основанная на известной скороговорке. Акустический принцип «Слушай–повторяй–говори» выступил в качестве основного при выполнении данного упражнения.

Так, участникам исследования в качестве фонетического упражнения была представлена детская песенка, основанная на известной китайской скороговорке:

一只青蛙 – 张嘴
两只眼睛 四条腿,
扑通一声跳下水。

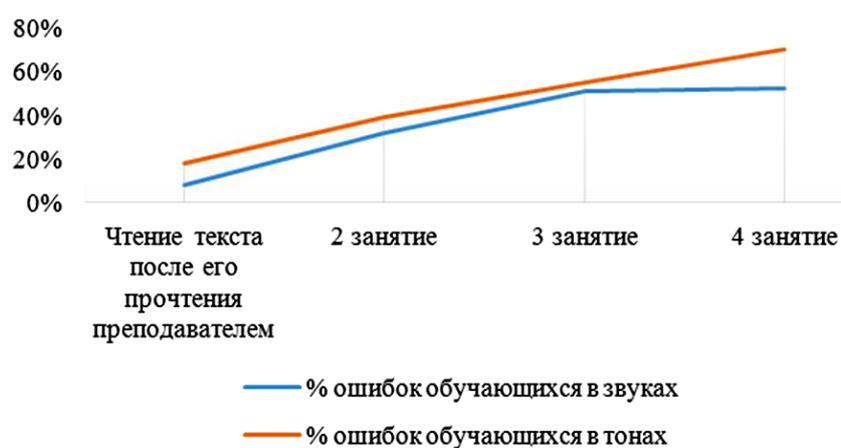
Yī zhī qīngwā, yī zhāng zuǐ,
Liǎng zhǐ yǎnjīng, sì tiáo tuǐ,
Pūtōng yīshēng tiàoxià shuǐ.

Текст данной песни, изначально представленной учащимся в качестве стихотворения, содержит в себе все звуки, артикуляционная база которых была объяснена им заранее. Таким образом, стихотворения включает в себя 10 инициалей и 9 финалей.

Первое упражнение было рассчитано на то, чтобы обучающиеся сначала слушали текст, читаемый преподавателем.

лем; затем совместно с преподавателем читали текст стихотворения, а в завершении читали текст самостоятельно. Преподаватель, в свою очередь, должен тщательно следить за качеством произнесения китайских звуков учащимися и исправлять их в случае возникновения фонетических ошибок.

В ходе данного упражнения участники исследования пытались усвоить ранее пройденные звуки китайского языка. Предполагается, что на начальном этапе обучения обучающиеся наиболее восприимчивы к воспроизведению вслед за педагогом любого звука речи. Однако в случае отсутствия услышать чтение текста стихотворения преподавателем они также легко могут забыть о том, как произносится определенный звук. Так, мы подсчитали процент количества ошибок, сделанных обучающимися при самостоятельном чтении сразу после прочтения текста преподавателем, а также на последующих занятиях без примера учителя. Полученные результаты отражены на рис. 2.

Рис. 2. Рост количества ошибок обучающихся в произношении звуков и тонов китайского языка

Из рис. 2 видно, что при отсутствии образца чтения текста преподавателем и без повторения изучаемого мате-

риала вне аудитории количество ошибок в произнесении звуков и тонов китайского языка растет с каждым занятием. При чтении текста стихотворения в медленном темпе его ритм и рифма сбиваются, и само стихотворение звучит как одно длинное предложение. Поэтому обучающиеся не могут сами понять своих ошибок в процессе чтения текста. Так, без контроля чтения преподавателем выполнение данного упражнения будет неэффективным.

Количество ошибок в тонах было гораздо больше, чем в звуках. Реже всего участники исследования делали ошибки в слогах с первым тоном. Больше всего трудностей возникло с третьим тоном в конечных слогах каждой строчки: «zui», «tui» и «shui». Так как данные слоги стоят в конце каждой строчки, обучающиеся не уделяют их тону достаточного внимания и произносят их в четвертом тоне.

Таким образом, при чтении текста песни как стихотворения участникам исследования были усвоены, однако не закреплены звуки и тона китайского языка. Поэтому на завершающем этапе нашего исследования нами была включена запись данной скороговорки с музыкальным сопровождением, представленная в виде детской песенки. Алгоритм выполнения фонетического упражнения остался прежним, но играла аудиозапись песни.

В результате эксперимента нами было выявлено, что музыка и песни вносят в процесс обучения новизну и разнообразие. Они воздействуют на эмоции и чувства обучающихся, что вызывает их интерес к процессу обучения и повышает мотивацию. Вместе с этим песня играет особое значение при обучении иностранному языку. Детская песня содержит различные звуки и тона, лексику, необходимую для изучения на начальном этапе обучения иностранному языку. Постоянное прослушивание и повторение ритмичной и зарифмованной песни способствует развитию аудитивных навыков и формированию у обучающихся правильного произношения. Правильное использование и применение песен на уроках китайского языка на начальном и на дальнейших этапах обучения поможет учащимся овладеть всеми

асpekтами китайского языка – от фонетического до лексического, грамматического и синтаксического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саакян С.А. Использование музыкального компонента как эффективного средства овладения младшими школьниками устной иноязычной речью: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2015. – 28 с.
2. Семенова О.Н., Семенов В.И. Программа по китайскому языку. – М.: Буки Веди, 2016. – 188 с.
3. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка: учебное пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. – 142 с.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ КНР НА ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

К.А. Поверных

*Московский педагогический государственный университет
бакалавриат, 5 курс
E-mail: povernyhkristina@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности китайской политической фразеологии, а также проведен анализ их особенностей. Кроме того, в политических текстах, как и в текстах других сфер жизни общества, часто используются традиционные фразеологизмы. В политической коммуникации они нередко подвергаются разного рода изменениям: лексическим, семантическим или лексико-семантическим. Особое внимание уделяется метафоричности фразеологизмов политического дискурса. Политики стремятся представить современный Китай как большую стройку, где возводятся все сферы государства, а также как движение по длительному пути, на котором много трудностей и сложностей. Политические фразеологизмы быстро возникают в связи с многократным использованием выражений и так же быстро исчезают, теряя актуальность. Цель данной работы – проанализировать процесс влияния коммунистического строя КНР на формирование фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизмы, коммунизм, КНР, лексика, политическая сфера.

**THE INFLUENCE OF THE COMMUNIST SYSTEM
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
ON THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS**

K.A. Povernyh

*Moscow Pedagogical State University
bachelor's degree, 5th year
E-mail: povernyhkristina@gmail.com*

This article discusses the features of Chinese political phraseology, as well as an analysis of their features. In addition, in political texts, as well as in texts of other spheres of society, traditional phraseological units are often used. In political communication, they are often subject to various kinds of changes: lexical, semantic or lexico-semantic. Special attention is paid to the metaphorical phraseological units of political discourse. Politicians seek to present modern China as a large construction site where all spheres of the state are being built, as well as a movement along a long path with many difficulties and difficulties. Political phraseological units quickly arise due to the repeated use of expressions and just as quickly disappear, losing relevance. The purpose of this work is to analyze the process of the influence of the communist system of the People's Republic of China on the formation of phraseological units.

Key words: *phraseological units, communism, PRC, vocabulary, political sphere.*

На сегодняшний день в китайском языке существует множество фразеологизмов, которые употребляются во всех сферах жизни общества (из вэньяня и современного китайского языка). Они представляют собой некое наследие прошлого, где можно увидеть национальный аспект. Наиболее часто можно встретить такие китайские реалии, как Дракон, Яшма, Луна, Нефрит и т.д.

Одним из самых известных китайских фразеологизмов является 成语 (чэнью). Оно представляет собой устойчивое сочетание, в основном из четырех слов, которые сформированы посредством вэньяня.

Данные фразеологизмы имеют строгую и четко сформулированную структуру, которая разделяется на два вида:

1) параллельная конструкция (2 пары слов, соединенных одной синтаксической связью) (пример: 安居乐业 Ānjūlèyè – спокойно жить и быть довольным своей работой);

2) непараллельная конструкция (конструкции, целостные по смыслу) (пример: 黑白不分 Hēibái bu fēn – не отличать черное от белого).

В качестве примеров использования фразеологизмов, которые носят более книжный характер и могут быть употреблены в официальном общении, можно выделить следующие выражения:

1) 中华民族伟大复兴 Zhōnghuá mínzú wěidà fùxīng – великое возрождение китайской нации;

2) 中国特色社会主义 Zhōngguó tèsè shèhuì zhǔyì – социализм с китайской спецификой;

3) 综合国力 Zònghé guóli – совокупная мощь страны.

Существуют фразеологизмы, которые когда-то активно использовались, но в данный период уходят в пассив (примеры: – 无产阶级文化大革命. Wúchǎn jiējí wénhuà dàgé-mìng. – Великая пролетарская культурная революция; горы, вниз в села.

Единицы данной группы формируются, как правило, на основе ключевых слов политического дискурса, например, лексемы «партия» (党、党派) и производных от нее слов: Коммунистическая партия Китая (中国共产党).

Воспроизводимые выражения, которые появились в процессе разговора известных политиков, часто называют политической афористикой. Подобные выражения можно встретить в процессе политической деятельности дипломата или иного представительного лица либо группы лиц. На-

пример, Мао Цзэдуна без труда можно узнать по таким выражениям, как «Враг наступает – мы отступаем»; «Враг остановился – мы тревожим его»; «Враг отступает – мы преследуем (敌进我退, 敌驻我扰, 敌疲我打敌退我追).

Таким образом, в настоящее время происходит массовое творчество, а также проверка старых, привычных выражений на «пригодность» в новых условиях. Многие известные фразы уходят в пассивный фонд языка и забываются. Многие из сохранившихся фраз меняются стилистически, грамматически или семантически, в частности, приобретают новые оценочные характеристики. Складывается новая фразеология, отражающая политические реалии современности.

Проанализировав основные понятия и особенности фразеологизмов в китайском языке, можно сделать вывод, что данные компоненты являются ключевой и неотъемлемой частью любого языка. Они взаимосвязаны с такими явлениями, как традиции, обычаи, культура, история страны и языка в целом. При конкретном изучении фразеологизмов в китайском языке важно обращать внимание, в первую очередь, на историческую основу, поскольку именно она способствует формированию фразеологизмов, которые могут быть задействованы в использовании на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчукова К.В., Пескова А.В., Подкидышева Е.И., Скромных В.Э. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. – 2015. – № 18 (98). – С. 514–517.
2. Борисова О.С. О природе фонетико-семантического заимствования в китайском языке // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. – Бийск, 2007. – С. 3–10.
3. Корнева А.М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом: Россия, Запад, Восток: диалог культур // Сб. статей Первой международной молодежной научно-практической конференции / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.

4. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка: курс лекций. – М.: Восточная книга, 2013. – 269 с.

5. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典). – М.: Муравей, 2001.

6. Тихонова Е.В. Компоненты устного билингвального дискурса (на материале китайского языка) // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1443–1446.

7. 马燕华, 庄莹. (汉英对照·全注汉语拼音) 汉语近义词词典 Ма Яньхуа, Чжуан Ин. Китайско-английское сравнение, примечания пиньинем. Китайский словарь близких слов. – 北京大学出版社, 2002.

КИТАЙСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИЯ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕМАТИКЕ, СТРУКТУРЕ И РАЗВИТИИ

Т.С. Повидишева

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: t.povidisheva@mail.ru*

Статья посвящена исследованию китайской и русской современной поэзии, а также интернет-поэзии, сочетающей в себе особенности традиционных и авангардных поэтических текстов. Цель работы заключается в анализе структуры и тематики сетевой поэзии в России и Китае. В статье рассматриваются лексические и стилистические особенности верлибра, китайского свободного стиха, визуальной поэзии. Предпринята попытка определения понятия интернет-поэзии. В качестве основы использованы стихотворения китайских и российских интернет-поэтов.

***Ключевые слова:** сетевая поэзия, китайская поэзия, русская поэзия, визуальная поэзия, свободный стих.*

**THE INTERNET POETRY OF CHINA AND RUSSIA:
COMMON TENDENCIES IN SUBJECT MATTER,
STRUCTURE AND DEVELOPMENT**

T.S. Povidisheva

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: t.povidisheva@mail.ru*

This work is devoted to the study of Chinese and Russian modern poetry, as well as the Internet poetry, which combines the features of traditional poetic texts and avant-garde. The purpose of the work is to analyze the structure and topics of web-poetry in Russia and China. The article discusses the lexical and stylistic features of the free verse, as well as Chinese free verse, visual poetry. An attempt is made to define the concept of the Internet poetry. Poems by Chinese and Russian Internet poets are used as the basis.

Key words: *web-poetry, Chinese poetry, Russian poetry, visual poetry, free verse.*

Гипертекстуальность онлайн-коммуникации, ее расположение на стыке устного и письменного общения, тенденция упрощения синтаксических структур среди интернет-пользователей отражаются в структуре и тематике современной поэзии Китая и России.

В рамках современной китайской литературы феномен «интернет-поэзии» 网络诗歌 (wǎngluò shīgē) выступает элементом 网络文学 (wǎngluò wénxué) – китайской сетевой литературы, под которой следует понимать литературные произведения, впервые опубликованные в цифровом виде, ценность которых заключается во взаимодействии автора и читателя в онлайн-режиме [Оуян Юцюань, 2008]. Сетевая литература может быть дополнена гипертекстом и мультимедиа, включать в себя смайлики, эмодзи, акронимы транскрипционной системы пиньинь, а также ряд иностранных заимствований.

Определение российской интернет-поэзии практически не отличается от китайского эквивалента. Ее определяют как «поэзию, опубликованную в сети Интернет, читаемую и рецензируемую *пользователями Сети* и обладающую литературными достоинствами *с точки зрения пользователей Сети*» [Никитин, 2003]. Данное определение подчеркивает одну из особенностей сетевой поэзии – неотделимость читателя от автора. В данном контексте появляется понятие «сетература» [Трофимова, 2004].

Ключевая тенденция развития интернет-поэзии обеих стран – упрощение стихотворной структуры: отказ от рифмы и ритма, нарушение ряда стихотворных правил (например, отсутствие заглавной буквы в начале каждой строки).

Вышеизложенный процесс проходит по-разному: в России распространяется жанр верлибра – стихотворения, не обладающего рифмой и ритмом, сохраняющего разбиение текста на небольшие строки. В Китае понятие «свободного стиха» отличается от западной литературной традиции: сохраняется рифма, требования к ритму и форме отсутствуют. Китайский свободный стих – ведущий жанр новой поэзии, появившейся задолго до сетературы в XX в., однако с началом кибер-эпохи влияние Интернета на языковую систему приводит к еще большему его упрощению.

Одно из направлений китайской интернет-поэзии – 梨花体 (líhuā tǐ) «поэзия грушевого цвета» – названа в честь поэтессы Чжао Лихуа. В ее стихотворениях нет рифмы и ритма, используется байхуа (разговорный язык), членение на строки имеет неравномерный, хаотический характер, отсутствуют знаки препинания.

1. «流言» / 流言像扬花一样飞着 / 我伸出手掌 / 抓住了其中一片 / 感到它没有丝毫分量 / 但是在街上 / 它眯乱了那么多人的眼 [Чжао Лихуа, 2008] («пустые слухи» / пустые слухи, словно пыльца, несутся по ветру / протягиваю ладонь / ловлю зернышко / кажется, оно такое крохотное, что не весит и грамма / однако среди бела дня / оно успеет ослепить еще немало людей (пер. Т.С. Повидишева)).

Стихотворения интернет-поэзии сочетают в себе различные символы, авторские сокращения, стилистически сниженную лексику, стилистически маркированные слова,

грамматические, пунктуационные ошибки, зачастую допущенные намеренно.

2. *Короче*, сожги меня на куче углей. / Только будь со мной, будь всегда, будь моей. / И не надо, как любишь, ко мне на метле. / Приезжай ко мне на *метрЕ* [Белинда Наизусть, 2011] (*пунктуация сохранена*).

Поэтическому тексту в интернет-среде свойственна интертекстуальность и субверсия – обе эти характеристики обуславливают увеличение подвижности лексической единицы внутри стихотворения. Наглядное изменение расположения и значения слов проявляется в визуальной поэзии. Под визуальной поэзией необходимо понимать такую поэзию, в которой лексические единицы связаны, в первую очередь, графически (в виде рисунка или символа).

Наиболее интересным произведением данного жанра является двуязычный сборник «Розовый шум» («粉紅色噪音») тайваньской поэтессы Ся Юй (夏宇), написанный на китайском и английском языках. Материал, на котором написаны стихотворения, прозрачный, при наложении страниц друг на друга создается размытая, смазанная картина (рис. 1).

Рис. 1. «粉紅色噪音», 夏宇 («Розовый шум», Ся Юй)

«Розовый шум» состоит из переводов англоязычных центонов на китайский язык. Переводы не соответствуют критериям адекватности, что было допущено намеренно: все они были выполнены программой «Шерлок». Графическая смешанность текста и его лингвистическая неточность создают «шум».

Современной китайской и русской поэзии свойственна радикальность в тематике. Наряду со стихотворениями о высоких темах на рубеже 2000-х гг. в Китае появляются произведения направления «Школа мусора» («垃圾派» (lājī – мусор, pàì – школа)), главной тематикой которого является низкое, телесное, жестокое, депрессивное.

В это же время в Рунете появляются стихотворения-«пирожки», содержание и структура которых сочетает в себе признаки фольклора и литературы. «Стишки-пирожки» близки к жанру абсурда, тематикой они похожи на китайскую «Школу мусора», однако носят юмористический характер, который достигается отсутствием рифмы, тавтологией и фатическим содержанием.

3. Мне мама в детстве говорила / Учи уроки зубы чисть / Уроки кончились и зубы / Подходят медленно к концу (*автор не известен*).

Представители сетевой поэзии Китая и России стремятся не только выразить собственные идеи в произведении, но и найти в них отклик со стороны аудитории.

Сетевая поэзия коммерциализируется. Авторы декларируют собственные стихотворения под музыку, публикуют их в виде аудиозаписей, организывают концерты.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-поэзия Китая и России, несмотря на культурные различия, неодинаковые литературные традиции, имеет ряд сходств: под влиянием клипового мышления современного общества и особенностей интернет-общения сетевая поэзия обеих стран стремится к лаконичности, лексическому упрощению, многообразию жанров, эксперименту, объединению автора и читателя в одно целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинда Наузусть*. Приезжай ко мне на метрЕ // Стихи.ру: российский литературный портал. – 2011. – URL: <https://stihi.ru/2011/11/17/6132> (дата обращения: 23.11.2022).
2. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М.: РУДН, 2004. – 380 с.
3. *Никитин Е.* О культуре чтения в Сети: сетевая поэзия как феномен. – Ч. I // Проза.ру: российский литературный портал. – 2003. – URL: <https://proza.ru/2003/03/08-81> (дата обращения: 15.11.2022).
4. 欧阳友权. 网络文学概论 (Оуян Юцюань. Введение в интернет-литературу). – 北京, 2008. – 536 с.
5. 夏宇. 粉红色噪音 (Ся Юй. Розовый шум). – 田園城市文化事業有限公司, 2007. – 166 с.
6. 赵丽华. 流言 (Чжао Лихуа. Пустые слухи) // 中国网络作家协会. – URL: <http://www.chinanwa.com/Read.asp?id=8140> (дата обращения: 20.11.2022).

ДИАЛЕКТЫ АРАБОЯЗЫЧНЫХ СТРАН СЕВЕРА АФРИКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

А.В. Пожидаева

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 1 курс
E-mail: alenska_chokoladka444@mail.ru*

В статье рассматриваются следствия разнообразия лексики в диалектах стран Магриба. Цель статьи – изучить фонетические, лексические и грамматические конструкции, а также экстралингвистические факторы, которые оказывают влияние на диалекты арабоязычных стран Севера Африки. В результате исследования автор приходит к выводу, что изучение лингвокультурной составляющей диалектов стран Магриба способствует лучшему пониманию арабского языка в целом.

Ключевые слова: *арабский язык, диалекты, французский язык, испанский язык, Север Африки.*

**DIALECTS OF NORTH AFRICA
ARABIC-SPEAKING COUNTRIES:
LINGUOCULTURAL ASPECT**

A.V. Pozhidaeva

*RUDN University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: alenka_chokoladka444@mail.ru*

The article deals with the consequences of the diversity of vocabulary in the dialects of the Maghreb countries. The purpose of the article is to study phonetic, lexical and grammatical constructions, and extralinguistic factors that influence on dialects of North Africa Arabic-speaking countries. The author comes to the conclusion that the study of the linguistic and cultural components of Maghreb dialects contributes to a better understanding of Arabic language as a whole.

Key words: *Arabic language, dialects, French, Spanish, North Africa.*

Арабский язык имеет широкое распространение, он является официальным государственным языком 19 стран мира. Из-за его богатой географии у арабского литературного языка, или фусха, появилось множество вариаций в фонетическом, морфологическом и грамматическом аспектах. Такие изменения в языке формируют различные диалекты. Диалект – разновидность конкретного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью.

На данный момент в странах арабского мира насчитывается 8 диалектов: египетский, мавританский, левантский, магрибский, месопотамский, суданский, йеменский и диалекты Персидского залива. Эти диалекты образовались посредством целого ряда факторов: культурно-исторических условий, языковой политики, системы образования, во-

просов религии, экономической и культурных связей, иностранных языков, имеющих распространение в той или иной стране. В каждом диалекте арабского языка можно выделить свой собственный слой лексики, к примеру, тунисизмы для Туниса, египтизмы для Египта и т.д. Однако в диалектах также присутствуют различия в фонетике, морфологии, порядке слов в предложении.

Лингвокультурологическое наследие наложило свой отпечаток на каждый диалект арабского языка.

Объяснение многочисленных заимствований из французского языка в диалекты стран Магриба имеет географический фактор: по причине того, что они находились на разных берегах Средиземного моря, между ними довольно часто происходило тесное взаимодействие; в 1830 г. Франция колонизировала Алжир, в 1881 г. установила верховное управление в Тунисе, а в 1912 г. распространила свой протекторат и на Марокко.

Данное влияние Франции на страны Магриба не осталось бесследным: французские слова и выражения стали проникать в уст арабов довольно быстро, в Алжире открываются французские школы.

В фонетическом плане арабские диалекты также претерпели значительные изменения: начала происходить деназализация назальных гласных, озвончение [p] (к примеру, все чаще стали произносить [barabole] вместо [parabole]), замещение гласных [y] – [u], [e] – [i] ([l'antine] вместо корректного произношения [l'antenne]) [1].

Помимо этого происходит палатализация глубоко-задненёбного шумного взрывного [q] в обычный заднеязычный [k]: [qahwa] – [kawa] (café «дом»); [qasba] – [kasba] (maison «дом») [2].

По своему обыкновению в лексику одного языка приходят заимствования из других, когда в этом языке отсутствуют термины или обозначения для каких-то предметов, явлений, названий профессий и т.д. Именно поэтому из французского в арабские диалекты были заимствованы такие слова, как telephone, abonnement, ascenseur, parabole, an-

tenne, voter, batiment, saboter и мн. др. Также наблюдается калькирование для обозначения должностей и организаций в Тунисе: словосочетание «al-waziru l-‘aw-wal», которое переводится, как «премьер-министр», является буквальным переводом французского «premier minister» [2].

Подводя итог, следует отметить, что арабский язык, особенно его диалекты, – это не просто фонетика, лексические и грамматические конструкции, а целый массив экстралингвистических факторов, которые в свое время оказали влияние на тот или иной раздел языка. Эти факторы очень важно учитывать при изучении арабских источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасова А.П. Инновации в арабских диалектах стран Магриба как результат взаимодействия французского и арабского языков // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1.– URL: <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/7805066>.

2. Tachicart R., Bouzoubaa K., Jaafar H. Lexical differences and similarities between Moroccan dialect and Arabic // 4th IEEE International Colloquium on Information Science and Technology (CiSt). – IEEE, 2016. – P. 331–337.

CODE SWITCHING TO ENGLISH IN SINHALA TELEVISION ADVERTISING IN SRI LANKA

R.D.K.N. Pokunegoda

*RUDN University
2nd year PhD student
E-mail: 10321199056@pfur.ru*

Code switching to English in Sinhala advertisements on TV in Sri Lanka is examined in this study. Code-switching refers to the insertion of a foreign word or expression into a in single syntactic structure which resulting in a mixed- language message. Code switching is

common in current Sinhala advertisements. The data is collected by examining advertisements which appear on collections of Sinhala TV advertisements telecast in 1980, 1990–2000 and a selection of 2022 advertisements chosen according to high frequency of telecast. In this case content analysis is used. Purpose of code switching to English in Sinhala advertisements is to deliver content or message to bilingual consumers while promoting qualities of products to meet middle class ideology where English plays a role of class marker. Code switching maybe a challenge for the people who do not have much exposure to English such as audience from rural areas.

Key words: *code-switching, TV Advertisements, content analysis.*

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СИНГАЛЬСКОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ В ШРИ-ЛАНКЕ

Р.Д.К.Н. Покунегода

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: 10321199056@pfur.ru*

В статье рассматривается переключение кода на английский язык в сингальской рекламе на телевидении в Шри-Ланке. Переключение кода относится к вставке иностранного слова или выражения в ту же синтаксическую структуру, что приводит к сообщению на смешанном языке. Переключение кода распространено в современной рекламе на сингальском языке. Данные собираются путем изучения рекламных объявлений, появляющихся в коллекциях телерекламы на сингальском телевидении в 1980, 1990–2000 гг., и выборки из рекламных объявлений 2022 г., выбранных в соответствии с высокой частотой телетрансляций. В этом случае используется контент-анализ. Цель переключения кода на английский язык в сингальской рекламе состоит в том, чтобы донести контент или сообщение до двуязычных потребителей, продвигая при этом качества продуктов, соответствующие идеологии среднего класса, где английский язык играет

роль маркера класса. Переключение кода может быть проблемой для людей, которые мало знакомы с английским языком (например, для аудитории из сельской местности).

Ключевые слова: переключение кода, телевизионная реклама, контент-анализ.

Introduction. In Sri Lanka, Sinhala and Tamil are native languages. In Sri Lanka television is a critically important communication media, very likely more important than conventional newspapers, (though studies on this subject are lacking). Therefore TV commercials are very important in advertising products in Sri Lanka.

Code switching is very common in Sri Lankan TV commercials. Code-switching refers to the insertion of a foreign word or expression into a same syntactic structure which results in a mixed-language message. «Code-switching was first studied in the 1940s but it was not until the 1970s that scholars began to view it as a legitimate part of bilingual conversation. While not all scholars agree on the definition of code-switching as «defined as the practice of selecting or altering linguistic elements so as to contextualize talk in interaction» (Nilep 1), the majority of scholars agree that it is a natural ability to our thoughts in conversation, often, to fit in with those around us» [Bohannon, 2015].

Sri Lanka was a British colony for around one hundred and fifty years ending in 1948, and a knowledge of even some English gives a person some social chachet, given that English was for a long time, and is even at present, the language of the Sri Lankan social and economic elite.

Sri Lanka comprising three ethnic groups, the Sinhalese, Tamils and Muslims, English is also a critically important link language.

As such, code switching takes place in all the contexts, school, workplace, market, home, hospital etc. Code-switching in commercials is therefore a common occurrence.

It is worth noting that in Sri Lanka a large number of brand names are in English. Some brand-names in English are as follow.

Brand names

Food	Beverages	Soap, shampoo, cream, washing powder, toothpaste
Maggie Noodles	Sunquick	Lux soap
Anchor Newdale yogurt	7up	Lifebouy soap
Maliban Gold Marie	Coca-Cola	Dove shampoo
Milk short cake	Elephant house Cream soda	Sunsilk shampoo
Cream cracker	Pepsi	Lifebouy shampoo
Bran cracker	Milo	New Ring washing powder
Chitchat boost	Celonta	Surf Excel washing powder
Black magic chocolate	Nangrow milk	Bubble washing powder
Tierra layer cake	Anlene milk powder	Pears baby soap
Lanka Soy	Viva malted milk	Baby Sheremy soap
Knorr mix / Knorr chicken cube	Nesteomalt	Vim dish wash
Fortune oil	Sprite	Cloguard toothpaste
Jelly	Fanta	Signal toothpaste
Milkmaid	Portelo	Clear shampoo
Cargill's Magic ice cream	Orange crush	Sunlight Rose washing powder

Research Problem. Through this study we are trying to show how code switching is increasingly taking place in TV advertisements in Sri Lanka over time.

Data Collection and Methodology. The data was collected by watching advertisements which were telecast in Sri Lanka in various years, collections of which for the years 1980, 1990 and 2000 are presented on Youtube. For the year 2022 the author's personal observation was used.

In this case content analysis is used as a method of data analysis.

According to Wikipedia, «**Content analysis** is the study of documents and communication artifacts, which might be texts of various formats, pictures, audio or video. Social scientists use content analysis to examine patterns in communication in a replicable and systematic manner. One of the key advantages of using content analysis to analyse social phenomena is its non-invasive nature, in contrast to simulating social experiences or collecting survey answers» [Wikipedia, 2022].

Data Analysis. Advertisements from 1980, 1990 and 2000 in Youtube had been selected on the basis of high frequency of telecast, the same method used by this writer for analysis of advertisements telecast in 2022.

1980

Brand name	Product	Code switched words / phrases	Word count
Rexona	Soap	BIRTHDAY GIRL	2

There are 10 most famous advertisements in 1980. Two advertisements (on Coca-Cola and Ambiga Jewellery) were only in English while seven were only in Sinhala (Sri Lanka Old Tv Advertisements 1980, 2020).

1990

Brand name	Product	Code switched words / phrases	Word count
Matsui	Cement	BONDED FOR LIFE	3

Of the 6 commercials selected from 1990, the Mitsui cement advertisement promotes thematic caption as bonded for life by using code switching. The other five advertisements are only in Sinhala.

2000

Brand name	Product	Code switched words / phrases	Word count
Ride	Beverage	TAKE IT EASY	3
Cream Cracker	Biscuit	Munchee SUPER CREAM CRACKER	3
Rexona Herbal	Soap	SORRY	1
Dialog TV	TV channel service	POLITICS CHANGE YES WE CAN	5
Rainco	Umbrella	Aparade ORIGINAL kude	1

Of 12 advertisements collected for 2000, five advertisements are code switched with maximum five words. Two advertisements were telecast only in English, while the rest were in Sinhala (Sri Lankan early 2000, Advertisements, 2020).

2022

Brand name	Product	Code switched words / Phrases	Word count
MD	sauce	ORIGINAL/SAUCE	2
Maggie	Noodles	MAGGIE PAPARRY SPICY CHICKEN FLAVORED.	5
Raththi	Milk powder	THREE IN ONE	3
Sunlight Rose	Washing powder	BEST EVER WIFE BEST EVER SUNLIGHT ROSE DOUBLE PERFUME LOCK TRY	11
Pond's bright beauty	Face wash	REAL GLOW TAPE LIST DEAD SKIN	13

The end

Brand name	Product	Code switched words / Phrases	Word count
		B THREE POND'S BRIGHT BEAUTY FACE WASH	
Goodnight	Mosquito repellent	MUSIC/PLAYER/ ADVANCED NO CHANCE/ MA- CHINE/GOODNIGHT ADVANCED RE- FILL/SMART SOLU- TIONS	11

All six advertisements selected were in Sinhala.

As can be seen from the chart below, there is an increasing trend to code switch the tag line or central slogan of an advertisement. Code switching gives point and impetus to entire advertising phrases or slogans.

Code switching in tag lines or central slogans of advertisement, 2022

Product	Brand name	Slogan	Translation
Beverage	Pepsi	Pepsi ekka SWAG ne	SWAG with Pepsi
Noodles	Kottume	Prima Kottume FUN thamai	Prima Kottume is fun
Beverage	Sprite	Sprite nam paara CLEAR	Road is clear if it is Sprite
Beverage	7up	SEVENUP THINK FRESH	SEVENUP THINK FRESH
Shampoo	Sunsilk	SUNSILK Hira karanna Bari SMOOTH gama- nakata	Sunsilk smooth way to go without obstacles

The end

Product	Brand name	Slogan	Translation
Spices	Anchor	Anchor Kulu ba-du-Rasa padamata ORIGINAL kulu badu	Anchor original spices for original taste
Pizza	Pizza Hut	PIZZA HUT eken CHRISTMAS PIZZA	Christmas pizza is from Pizza Hut
Cake	Tiara	Niyama QUALITY yata hadana TIARA aluth wela	High quality TIARA has been brought up to date.
Noodles	Maggi	Niyama SPICY gathiyai, CHICKEN rasayai	Chicken flavor and super spicy
Serial	CBL Samaposha	Samaposha BREAKFAST eken patan gamu	Let's get started with Samaposha breakfast

Kottume annually releases a cricket song. The following song by Bathiya and Santhush (BnS) is an example. Due to limitation of space all other such songs are excluded.

«Agata danena hitha naliyana
CRICKET FEVER hadila thiyana
HOT AND SPICY FUN eka danila
Hidinna rokwela FM eka karakala
SMS eka wadiwela game malli STAR wane
CIMA gihin porawela SLIM kellek SET wuna
PHONE eke BATTERY bahala
NET eka SURF karala FACEBOOK wala LOG wuna
CHAT ROOMS walata gihin FUNKY nangi set wuna
IPOD daga mama FOOT BOARD eke innawa
Katta kaka POSH kellek innawada balannwa
Ape CRICKET MATCH balanna kello kollo SET wela
HANDY kollo FUNKY kello FUN ekatama SET wuna
Luunu chicken CHEESE koththu HOT AND SPICY ithiruna
YOUTH eke loke pura CRICKET FEVER pathiruna».

Due to limitation of space English translation of this song not given.

There are 36 English words are code switched spontaneously back and forth. It's not a surprise because in day to day life people code switch naturally sometimes using more than 50% of English words.

Limitation. This study is interesting and more we analyze more it's get deeper and complex because every time when analyzing advertisements new aspect is opened but limited time for completion of this paper restricted further investigation: there are thousands on advertisements which are telecast throughout for decades but only 10 to 12 advertisements are analyzed for each period discussed in this paper.

Findings, Recommendations and Conclusion. The number of code switched words were few in the period 1980s and 1990s but increase thereafter as shown in the above charts.

In early years few advertisements were only in English, and code switching was not common. But in 2000 out of 12 commercials five are code switched. It indicates the trend of code switching has started and as we have seen, this trend has increased by 2022. It is now difficult to find an advertisement without code switching.

According to observations majority of current advertisements are rich with code switching with at least one or two words added while some ads consist more than fifteen words or several phrases.

Comparative to advertisements of 1980, 1990,2000, current commercials contain more phrases in English. Sometimes gist of the advertisements are given through English.

Purpose of code switching to English in Sinhala advertisements is to deliver content or message to bilingual consumers while promoting qualities of products to meet middle class ideology where English plays a role of class marker.

In future the research can be focused on code switching in promoting products of local companies as against multinational companies.

This scholar is keen to know whether multinational companies use code switching more than local companies'. As well as

it is worthy to find out whether code switching is a challenge for people who do not have much exposure to English such as audience from rural areas.

Code-switching is a much researched phenomenon in linguistics. The reason code-switching is significant is because it is a very powerful communicative tool that occurs all around us in our every day lives.

This paper has explored how code-switching is used in Sinhala advertisements in the media to bridge multilingual, multicultural more diverse audience. There are still many facets of code-switching that can and must be explored.

REFERENCES

1. *Ahn J., La Ferle C., Lee D.* Language and advertising effectiveness: Code-switching in the Korean marketplace // *International Journal of Advertising*. – 2017. – № 36. – P. 477–495.
2. *Banatao M.A.B., Malenab-Temporal C.* Code-switching in television advertisements // *TESOL International Journal*. – 2017, November 30. – URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1244132> (assessed: December 2, 2022).
3. *Bohannon J.* A Linguistic Phenomenon: Code-Switching in Media and Advertisement // *digitalcommons.kennesaw.edu*. – 2015, February 5. – URL: https://www.google.com.ec/url?sa=t&source=web&rct=j&url=%23&ved=0ahUKEwi7js6lnYLSAhXJ7SYKHcDrAG4Q8TUIHDAA&usg=AFQjCNF1sHlk2z9QIx28jtvfnGP_UlkifA&sig2=jjSYDENuZEI004OuIXIK_Q (assessed: December 2, 2022).
4. Sri Lanka Old Tv Advertisements 1980 // YouTube. – URL: <https://youtu.be/4-5ITJdCCP8> (assessed: December 2, 2022).
5. Sri lankan Old Advertisements 1990 // YouTube. – URL: <https://youtu.be/1h1b4jr-HRg> (assessed: December 2, 2022).
6. Sri Lankan early 2000 Advertisements // YouTube. – URL: <https://youtu.be/5zvhwRxVFo> (assessed: December 2, 2022).
7. Wikimedia Foundation // Wikipedia. – URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Content_analysis (assessed: December 2, 2022).

АССИРИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ИРАКА

А. Савро

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 1 курс
E-mail: nastya-savro2003@mail.ru*

Ассирийский народ по праву считается одним из древнейших народов мира. История ассирийцев насчитывает несколько тысячелетий. Несмотря на то что история ассирийцев и Ассирии преподается в университетах и школах мира более 150 лет, она не до конца изучена, этническая история этого народа все еще остается неясной и требует дальнейшей разработки.

Ключевые слова: *ассирийцы, Ассирия, культура, язык, традиции, современный Ирак.*

ASSYRIAN HERITAGE ON THE TERRITORY OF IRAQ

A. V. Savro

*RUDN University
bachelor's degree, 1st year
E-mail: nastya-savro2003@mail.ru*

The Assyrian people are rightfully considered one of the oldest peoples in the world. The history of the Assyrians goes back several millennia. Despite the fact that the history of the Assyrians and Assyria has been taught in universities and schools around the world for more than 150 years, it has not been fully studied and the ethnic history of this people is still unclear and requires further development.

Key words: *Assyrians, Assyria, culture, language, traditions, Iraq.*

В современном Ираке есть ассирийцы, которые, проживая там, создали свою диаспору, они имеют иракско-ассирийское наследие. В настоящее время в Ираке проживает около 1 млн

ассирийцев. Этническая идентичность и история данной диаспоры, основанная на культуре, языке и традициях, очень схожи с ассирийцами, которые проживают в Турции, Сирии и Иране. Также есть диаспора ассирийцев в США; большое количество людей этой национальности, проживающих там, – выходцы из Ирака.

Ассирийцы говорят на чистом ассирийском языке, однако в повседневной речи смешивают арабский с ассирийским.

Все представители древнейшей нации желают сохранить то, что осталось у них от великой цивилизации, но не требуют автономии. Ассирийцы стараются открывать школы, в которых преподают на арамейском (ассирийском) языке. Однако в Ираке открыть школу не получилось, поскольку была договоренность с курдами, когда те получают автономию. Курды тесно общаются с ассирийскими семьями и способствуют сохранению ассирийской лингвокультуры.

В современном Ираке ассирийцы обучаются на арабском языке, однако существует ассирийская церковь, при которой желающие могут изучать ассирийский язык. Самая большая община христиан в Ираке – именно ассирийская, поэтому им дана возможность посещать святые места и проповедовать православие.

Новый год среди диаспор отмечается по-особенному. Во-первых, сейчас для ассирийцев идет 6772 г. Называется этот праздник «Ха-Б-Нисан» (дословно: «начало апреля»), потому что отмечается он 1 апреля. Связанно это с тем, что в апреле начинается посев. До сих пор ассирийцы всего мира отмечают этот праздник очень красочно, в том числе и иракские. Традиционно все семьи собираются вместе и дарят друг другу подарки. Все это сопровождается традициями каждой отдельной семьи.

К 2022 г. ассирийцы прибавили 4750 лет. Объясняется это тем, что в 1947 г. в Ираке было обнаружено поселение с предметами домашнего обихода. Все раскопки указывали на 4750 г. до н.э. Таким образом возникло ассирийское летоисчисление.

В заключение следует отметить, что сегодня на территории Ирака проживает большая ассирийская диаспора, сохраняющая свою лингвокультуру, быт и традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев А.К., Матвеев К.П. История и этнография ассирийцев // Материалы к серии «Народы Советского Союза. – 1990. – № 1.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ» В РОМАНЕ ЛЮ ЧЖЭНЬЮНЯ «Я НЕ ПАНЬ ЦЗИНЬЛЯНЬ» (2012)

М.Р. Сербин

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 4 курс
E-mail: abc1.gae@gmail.com*

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей изображения концепта «власть» в романе «Я не Пань Цзиньлянь» писателя Лю Чжэньюня. Были выявлены причины возникновения феномена власти в современном китайском обществе, определена специфика раскрытия темы власти в творчестве писателя. Углубленное изучение романа позволяет выявить точку зрения автора на вопросы проявления власти, а также понять суть проблем, существующих в китайском бюрократическом аппарате.

***Ключевые слова:** Лю Чжэньюнь, китайская литература, власть, концепт, чиновничество.*

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «POWER» IN THE NOVEL BY LIU ZHENYUN «I AM NOT MADAME BOVARY» (2012)

M.R. Serbin

*Moscow City University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: abc1.gae@gmail.com*

The purpose of this article is to consider the features of the representation of the concept of power in a novel «I Am Not Madame Bovary» by Liu Zhenyun. The causes of the power phenomenon appearance in Chinese modern society were identified, specificity of the power topic's disclosure in the writer's work was defined. An in-depth study of the novel reveals the author's point of view on the issues of power manifestation, as well as the essence of the problems existing in Chinese bureaucracy.

Key words: *power, concept, bureaucracy.*

Наше исследование посвящено выявлению закономерностей и особенностей репрезентации концепта «власть» в романе китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь». Оно поможет понять структуру взаимодействия граждан и бюрократической системы современного Китая, а также влияние, которое оказывают различные проявления концепта «власть» на межличностные отношения в современном китайском обществе.

Исследование основывается на оригинальном и переведенном на русский язык тексте романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» (2012). Раскрытие концепта «власть» является одной из традиционных тем в творчестве писателя – задействуя карикатурно-сатирические формы, Лю Чжэньюнь раскрывает влияние власти на отношения между отдельными людьми в частности и на историю страны в целом. В ходе повествования автор задействует разнообразные формы выразительности: этнонациональные метафоры, оксюморонные обороты, каламбуры [1, с. 511, 515, 517].

Цель: изучение и анализ литературы (в частности, анализ статей китайских литературоведов).

Методы исследования: сравнительный анализ (при сопоставлении образа главной героини романа с главными женскими персонажами литературы и истории Китая, а также при изучении концепта «власть» в литературе Лю Чжэньюня 1990-х гг. и современного периода); описание.

Китайские исследователи отмечают неизбежность возникновения властных отношений в строгих иерархических

системах, которой и является китайская бюрократия. При строго выстроенной вертикали административного аппарата, важным фактором, который оказывает влияние не только на деловые, но и на межличностные отношения, является административный ресурс и степень его влияния, которым обладает человек в обществе (при этом такое влияние может быть и чисто теоретическим, ничем не подкрепленным на практике) [4, с. 62–63].

Отмечается и роль феминизма при изображении концепта «власть» в романе. Окруженная мужчинами, главная героиня Ли Сюэлянь становится заложницей власти патриархального общества – среди чиновников, которые встречаются читателю в романе, не найдется ни одной женщины. По сюжету романа зачастую личные интересы отдельных мужских персонажей переплетаются с интересами государственного аппарата [5, с. 84].

Власть имен и ярлыков, которая описана в романе.

Зачастую на получение человеком того или иного поста могут повлиять не столько его профессиональные навыки и даже не связи в администрации, сколько его имя (если оно связано с родом предстоящей деятельности). Что касается влияния ярлыков на устройство китайского общества, оно проявляется при рассмотрении чиновниками проблем простых граждан. Вместо того чтобы подбирать подход к каждому случаю, чиновники предпочитают навешивать на людей ярлыки, приравнивая к персонажам литературы и истории, имена которых стали нарицательными в китайском обществе (Сяо Байцай, Пань Цзиньянь, Доу Э) и, исходя из таких сравнений, разрешать возникшие споры [6, с. 31].

С одной стороны, власть чиновников, изображенных в произведении, заключается в их полномочиях и авторитете; с другой стороны, их влияние становится всепроникающим, выходящим за рамки их профессиональной деятельности.

Одной из основных тем, раскрытых в романе, является противостояние чиновников, которые обладают властными полномочиями, и «маленького человека», который оказался в трудной жизненной ситуации. Глубокое раскрытие этих

тем (злоупотребление властью, противостояние простых людей и чиновников) характерно и для более раннего творчества писателя (повесть «Чиновничество», 1992). В произведении «Я не Пань Цзиньлянь» Лю Чжэньюнь развивает затронутую ранее тему концепта «власть» [3, с. 260].

Другая важная особенность раскрытия концепта «власть» в творчестве Лю Чжэньюня – это критика общества за слепое принятие власти. В своих произведениях автор раскрывает причины поклонения авторитетам, разоблачает бесхребетность, бесхарактерность людей, которые идут на поводу у властей [2, с. 4].

Таким образом, главной причиной проявления феномена власти является особенность китайской государственной системы, для которой свойственны строгий иерархизм и заискивание перед начальством, а также патриархальность современного китайского общества. Концепт «власть» проявляется во многих аспектах повседневной жизни китайцев как в профессиональном, так и в межличностном общении. Кроме того, феномен власти проявляется и в нарицательных именах и ярлыках, которые навешиваются в китайском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатенко А.В.* Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Востоковедение и африканистика». – 2022. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 507–523.
2. *王达敏 (Ван Даминь).* 论刘震云作品中的权力意识与文化意识 // 安徽大学. – 2006. – С. 3–6.
3. *宗雨晴 (Цзун Юйцин).* 浅论刘震云《官场》系列小说中的权力意识 // 渤海大学文学院. – 2015. – С. 260–261.
4. *张慧瑜 (Чжан Хуэйюй).* 我不是潘金莲》的影像风格与权力想象 // 中国艺术研究院电影电视艺术. – 2017. – 第1期. – С. 62–65.
5. *李梦 (Ли Мэн).* «我不是潘金莲»: 女性, 权力与生存困境 // 濮阳职业技术学院学报. – 2019. – 第1期. – 第32卷. – С. 84–86.
6. *高翔 (Гао Сян).* 反叛》潘金莲的反叛 – «我不是潘金莲》解读 // 辽宁师范大学文学院. – 2019. – С. 31–32.

ИНОСТРАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

А.Д. Скирневская

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: fire71712@gmail.com*

Вопрос заимствования из иностранного языка в китайский представляет собой большой интерес для лингвистических исследований. Изучение данной проблемы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Незнание способов заимствования иностранной лексики, ее особенностей и структуры, неумение отличить термины, калькированные с иностранного языка, от слов китайского происхождения нередко вызывает у переводчиков недоумение и приводит к смысловым ошибкам. Заимствования в китайском языке могут быть пяти видов: фонетические, семантические, семантически-фонетические, фонетически-семантические (т.е. гибридный тип, в котором присутствуют элементы обоих языков), а также фонетическое заимствование со смысловым словом. В статье анализируются иностранные заимствования в медицинской терминологии китайского языка, а также разные методы их калькирования.

***Ключевые слова:** китайский язык, термины, медицина, заимствования, калькирование.*

FOREIGN BORROWINGS IN CHINESE MEDICAL TERMINOLOGY

A.D. Skirnevskaya

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: fire71712@gmail.com*

The issue of borrowing from a foreign language in Chinese is of great interest. The study of this problem, along with the theoretical, is of great practical importance. Ignorance of the methods of borrowing foreign vocabulary, its features and structure, the inability to distinguish sound borrowing from words of Chinese origin quite often confuses the translator and leads to semantic errors. Loans in Chinese can be of four types: phonetic; semantic; semi-semantic, semi-phonetic; hybrid type, where elements of both languages are present and phonetic with semantic morpheme. This article analyzes foreign stocks in the medical terminology of the Chinese language, and different methods for their calquing.

Key words: *Chinese language, terms, medicine, borrowings, calquing.*

С наступлением эпохи глобализации по всему миру начался культурный обмен между разными странами, что затронуло все сферы человеческой жизни: культуру, промышленность, IT-технологии, медицину. Особое влияние этот процесс оказал на язык, поскольку стал причиной появления так называемых иностранных заимствований. Также и отношения Китая с другими странами имеют стремительное развитие, затрагивая множество областей. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых слов, которые требуются для описания новых техник, терминов и процессов. Терминология в целом является одной из наиболее сложных и важных лингвистических и переводческих проблем, поскольку затрагивает практически все области человеческой деятельности.

В данной статье будут рассмотрены особенности заимствования медицинской терминологии китайского языка, поскольку в нынешнее время эта сфера является одной из наиболее актуальных. Незнание способов заимствования иностранной лексики, ее особенностей и структуры, неумение отличить звуковое заимствование от слов китайского происхождения нередко смущает переводчика и приводит к смысловым ошибкам, недопустимым в сфере, где речь идет о человеческой жизни и здоровье.

Заемствования медицинской терминологии происходят по общепринятым шаблонам китайского языка, в котором иностранные заимствования разделяются на фонетические и семантические. Отмечается, что хотя количество иностранных заимствований в китайском языке увеличивается с каждым днем, оно не так велико, как в русском и других языках. Большую часть терминов в данном языке представляют собой собственно китайские слова [Корнева, 2013, с. 189–192], а большая часть иностранных слов и номинативных словосочетаний являются семантическими, то есть смысловыми заимствованиями. На долю фонетической модели заимствования иностранных слов в китайском языке приходится значительно меньшее количество терминологии.

В современной китайской лингвистике выделяют пять типов заимствования иностранных слов: семантические, фонетические, семантически-фонетические, фонетически-семантические и фонетические со смысловым словом.

Поскольку наибольшая доля иностранных заимствований в китайском языке приходится на долю семантической модели заимствования, для начала разберем ее особенности. Этот тип заимствований максимально приближен к исконной лексике языка по своему графическому и фонетическому составу, поскольку они создаются из китайских лексических элементов [Кленин, Щичко, 2013, с. 172]. В основном большая часть современной китайской терминологии – это разнovidные кальки.

Существуют два основных способа образования калек:

1) структурные кальки, где заимствуется семантико-морфологическая структура, т.е. копируется словообразовательная модель лексической единицы.

Примером данного способа калькирования иностранных слов являются следующие медицинские термины:

– 单宁酸 – таниновая кислота → 单宁 – танин + 酸 – кислота;

– 阿兹海默病 – болезнь Альцгеймера → 阿兹海默 – Альцгеймер + 病 – болезнь;

– 两性现象 – двуполое явление → 两性 – двупольный + 现象 – явление;

2) вторым типом калькирования для заимствования иностранной терминологии является этимологическая. Такие заимствования раскрывают семантическое значение иностранного слова через смысловое содержание иероглифов. Поэтому данный метод точно воспроизводит заимствованное слово, сохраняя при переводе морфологическую структуру принимающего языка. Однако при этом не всегда удается отразить смысловую структуру заимствованной лексемы. Примером такого заимствования может являться слово 突变 – мутация, в котором 突 означает «внезапный», а 变 – «изменения».

Еще одним типом заимствования является фонетическая модель калькирования иностранной лексики, при которой изменяется звуковая составляющая слова в соответствии с законами принимающего языка, т.е. при переводе в них сохраняется и значение, и форма исходного языка. Этот способ полезен тогда, когда семантический метод не может достаточно точно передать значение иностранного слова, однако фонетическое заимствование является достаточно трудным для китайского языка, поскольку из-за специфики системы звуков языка воспроизвести в ней слова из других языков является сложной задачей. Это, в свою очередь, резко ограничивает проникновение фонетических заимствований из языков, где иное сочетание звуков, чем в китайском языке [Иванов, 1973, с. 59]. Поэтому фонетическое заимствование возможно только с теми иностранными словами, у которых звуки в слове совпадают со слогами китайского языка, либо же те слова, которые китайский язык имеет возможность адаптировать под свою слоговую систему. Второе препятствие для использования фонетического заимствования – письменность. Для письменной передачи заимствованного подобным способом слова обычно выбираются иероглифы, которые либо дают бессмысленное сочетание, либо не вызывают никаких ассоциаций с каким-либо другим конкретным вещественным значением. Однако еще одной проблемой является то, что многие иероглифы имеют разные варианты чтения в зависимости от диалекта и региона, из-за чего теряется смысл фонетического заимствования.

Примеры фонетических заимствований медицинской терминологии:

- 普洛名 [pǔluōmíng] – промин;
- 虎列拉 [hǔlièlā] – холера;
- 拖拉火姆 [tuōlā huǒmǔ] – трахома;

Следующие два способа – семантически-фонетический и фонетически-семантический – обобщенно называют способами заимствования гибридного характера, поскольку они построены на том, что часть заимствованного слова передается через смысловые графемы, а часть сохраняет изначальное звучание. Среди таких заимствований большей популярностью пользуется фонетически-семантический способ, в котором слово строится по принципу: фонетическое заимствование + китайская морфема.

Примеры гибридного заимствования:

- 埃可病毒 – ЕСНО вирусы → 埃可 – слоги «ai» и «ke» + 病毒 – вирус;
- 尼他病毒 – нитавирус → 尼他 – слоги «ni» «ta» + 病毒 – вирус;
- 卡波卡因 – карбокаин → 卡波 – слоги «ka» и «bo» + 卡因 – дикаин.

В некоторых научных работах выделяют пятый способ заимствования, который определяют как фонетическое заимствование со смысловым словом, где в иероглифической записи помимо иероглифов, передающих звуковой состав слова, добавляют морфему, выступающую классифицирующим компонентом. Спецификой этого способа заимствования медицинских терминов в китайском языке является стремление сделать их более понятными, ясными и ввести их в определенные семантические классы слов.

Например: 淋巴液 – лимфа → 淋巴 – лимфа + 液 – жидкость.

Из проведенного анализа иностранных заимствований в медицинской терминологии китайского языка следует ряд выводов. Основную базу заимствованных слов представляют собой существительные, что объясняется тем, что существительные отражают предметы и объекты действитель-

ности, которые включают в себя наименования новых препаратов, недавно открытые медицинские явления и т.п. Также большинство заимствованных из иностранных языков слов в китайском языке представляют собой сложные словообразовательные конструкции, содержащие в себе от трех морфем. Как наиболее популярный метод заимствования выделяется семантическое калькирование, поскольку из проанализированных терминов подобным способом было заимствованно 46% от общего числа рассмотренных. Далее по частоте использования следует фонетическое заимствование (30% от общего числа), однако оно в основном применяется для переноса в китайский язык названий препаратов и лекарственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров В.С., Семенов А.Л. Китайско-русский словарь новых слов и выражений. – М.: Восточная книга, 2007. – 24 с.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учебно-метод. пособие для пед. ин-тов иностр. языков. – М.: Просвещение, 1984. – 172 с.
3. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 59 с.
4. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология и фразеология китайского языка: курс лекций. – М.: Восточная книга, 2013. – 172 с.
5. Корнева Е.Д., Тихонова Е.В. Исторический аспект заимствования в китайском языке // Восток и Запад глазами молодых ученых. – Томск, 2013. – С. 189–192.

АДАПТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО КИТАЙСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТИХОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.С. Слезова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032206363@pfur.ru*

Статья посвящена исследованию русских переводов классической китайской поэзии на примере стихотворения «Беседка в бамбуковой роще» известного поэта эпохи Тан Ван Вэя. Поэтический перевод представляет особую сложность в области художественного перевода, что обусловлено спецификой поэтической формы и существенными различиями в системах стихосложения, развитых в тех или иных языках. Ключевой сложностью в переводе китайской поэзии является передача ее уникальной звуковой формы, поэтому в ходе сопоставительного анализа наиболее пристальное внимание уделялось звуковому построению стихотворений в рамках стиховедения. Также были изучены связанные со звуковой формой морфологические и синтаксические особенности русских переводов. Перевод китайской поэзии не стоит на месте и нуждается в совершенствовании переводческих методов, что говорит об актуальности подобных исследований.

Ключевые слова: китайская поэзия, художественный перевод, стиховедение, просодика, ритмика, метрика.

ADAPTATION OF CLASSIC CHINESE POEM IN RUSSIAN LANGUAGE: PROSODIC ASPECT

S. Slezova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032206363@pfur.ru*

The article examines features of Russian translations of classic Chinese poetry on the example of the poem «Bamboo grove pavilion» by Tang dynasty poet Wang Wei. Translation of poetry is specific kind of literary translation, due to the features of poetic form and its significant differences in languages. The unique sound form of a Chinese poem is particularly difficult to reproduce in Russian language, therefore, the closest attention in comparative analysis is given to the studying of the sound organization in the poems, which is also a part of poetic science. In addition, there was analyzed morphological and syntactic means of translations. Literary translation of Chinese poetry

continues to develop and requires the improvement of translation techniques, which determines the relevance of the research.

Key words: *Chinese poetry, literary translation, prosody science, prosody, rhythm, metrics.*

Введение. Статья посвящена исследованию русских переводов классической китайской поэзии на примере стихотворения известного поэта эпохи Тан Ван Вэя, а именно – сопоставительному анализу переводов стихотворений на фонетическом уровне, а также анализу особенностей стихотворений на уровне морфологии и синтаксиса. Сложность перевода классической китайской поэзии заключается в непреодолимых структурных различиях китайского и русского языков, обуславливающих расхождение в системах стихосложения. Таким образом, в основе исследования лежит точка зрения, что в точности воспроизвести китайское стихотворение средствами русского языка нельзя, так как такой перевод ограничен возможностями языка перевода и потому всегда условен. Переводчику остается стремиться лишь к максимально возможной в данном языке степени эквивалентности перевода. Звуковая сторона стихотворения, как будет отмечено далее, играет особую роль в стихосложении и обуславливает выбор тех или иных языковых средств, а также способ их организации в тексте, поэтому самое пристальное внимание в исследовании уделено анализу на фонетическом уровне, а именно – на уровне просодики, фоники и метрики, относящихся к области стиховедения. Стиховедение является разделом поэтики, описывающим звуковую организацию стихотворений. Тем самым данный раздел наиболее тесно связан с языкознанием. Так как компоненты поэтического текста находятся в неразрывной связи, звуковые особенности рассматривались в их связи с грамматической стороной стихотворения, а именно – с морфологией и синтаксисом. Также в анализе учитывается связь формы стихотворения с его идейным содержанием. По результатам исследования были выявлены некоторые альтернативные

способы передачи компонентов оригинального стихотворения в русском языке.

Важно отметить, что Золотой век китайской поэзии характеризуется многообразием поэтических форм, размеров, тем и мотивов, и понятие «классическое стихотворение» универсально. Для настоящего исследования было выбрано стихотворение в жанре цзиньтиши 近体诗 (*уставной стих*), для которого характерно фиксированное количество словиероглифов в строке, определенное чередование тонов и строгая рифма. Для нашего исследования было выбрано пятисложное четверостишие «Беседка в бамбуковой роще» из цикла «Река Ванчуань» танского поэта Ван Вэя в переводах В.М. Алексеева, А.И. Гитовича, А.А. Штейнберга, С.А. Горопцева, Ю.К. Щуцкого и Л.Н. Меньшикова – признанных мастеров в области перевода китайской поэзии. Выбранное стихотворение является одним из самых переводимых на русский язык.

Теоретическая основа и проблематика исследования. Специфика поэтического текста заключается в его внутренней организации и в особой связи компонентов формы и содержания, образующих неделимое художественное целое. Под компонентами формы понимаются размер, ритм, рифма, интонация, слово, композиция и другие «внешние» элементы стихотворения. Компонентами содержания являются мысль, идея, образ и т.д. В поэтическом тексте отношения формы и содержания приобретают особый непредсказуемый характер, ограниченный лишь талантом и изобретательностью поэта. Красивое определение поэзии дает В.М. Алексеев: это симфония членораздельных звуков и слов, тонов и интонаций, письменных слов и речей, т.е. музыка в слове [0]. Таким образом, форма и содержание теснейшим образом связаны в рамках поэтического текста, что важно учитывать при его трактовке и переводе на другой язык.

Форма органически связана с содержанием и, более того, форма содержательна [0]. Следовательно, перед переводчиком стоит задача достичь в стихотворении гармонии смысла и его выражения, подобно поэту, однако средствами языка перевода.

Для исследования важно отметить специфическую роль способа звуковой организации в поэтическом тексте. Ритмическая структура стихотворения определяет выбор автором языковых средств, а также способ их организации в стихотворении. В русском языке распространено, главным образом, силлабо-тоническое стихосложение, специально выработанное М.В. Ломоносовым и В.К. Тредиаковским. В данной форме стихосложения ритм создается за счет чередования ударных и безударных слогов в определенном порядке, неизменном для всех строк стихотворения. Также в русском языке возможны чисто тонический и силлабический типы стихосложения. Однако стихотворения такого типа встречаются гораздо реже из-за их несостоятельности.

Китайское стихосложение ввиду уникального способа ритмизации, а также специфических особенностей китайского языка относят к силлабо-мелодическому типу стихосложения. Это тот редкий случай, когда мелодика бывает канонизирована и образует основу системы стихосложения [0]. Данная система основана на заданном соответствии между «ровными» и восходящими или нисходящими слоговыми ударениями в смежных стихах, которое задает ритм стихотворению [0]. Ритм в китайском стихотворении также зависит от поэтической формы стихотворения, которая определяет длину строки, порядок изменения тона, расстановку цезуры, схему рифмовки и пр. Музыкальность китайской поэзии строится на особой рифмовке и уникальной системе чередования тонов. Система тонов в отдельности является неповторимой особенностью китайского языка, поэтому ее невозможно передать в русском языке.

Язык поэзии за долгий исторический период претерпел существенные изменения. Классическая китайская поэзия написана на устаревшем письменном языке вэньянь 文言, однако в результате реформы литературного языка вэньянь был отменен и заменен на язык байхуа 白话 (простой язык), который лежит в основе современного путунхуа 普通话 (общенародного китайского языка). Поэзия также подверглась преобразованиям и утратила многие прежние особен-

ности, поэтому настоящие стихотворения представлены в их современном виде, и звучание их существенно отличается от оригинального. Также в китайском стихотворении каждый иероглиф обозначает отдельное слово, представляющее собой один слог, который, в свою очередь, обозначен определенным тоном. Таким образом, передать звучание китайского стихотворения ни слоговым, ни тоническим способом в точности не представляется возможным, поэтому в русском языке возможно лишь условное его воспроизведение.

Следовательно, сложность перевода китайской поэзии на русский язык обусловлена непреодолимыми различиями в способах стихосложения, которые, в свою очередь, обусловлены фундаментальными различиями в языковых структурах. Может ли даже самый талантливый переводчик целиком «перенести» поэтическое слово иноязычной культуры на чужую почву, нередко малоподготовленную для такой пересадки? [0]. Вопрос риторический.

Как уже было отмечено, форма и содержание стихотворения находятся в неразрывной связи, поэтому нельзя не обозначить ключевые особенности содержания китайской поэзии, которые необходимо учесть при переводе. Одна из главных особенностей, отличающих китайскую поэзию от европейской, заключается в ее ориентированности на традиции. Если в западной поэзии ценится индивидуальность автора и выход за существующие в традиции рамки, то в китайской поэзии, где все подчинено традиционным формам и сюжетам, ценится умение автора актуализировать устоявшиеся в культуре и поэзии образы и формы. Китайские поэты не устают удивлять новыми воплощениями и взглядами на, казалось бы, повторяющиеся мотивы (расставание с другом, одинокое любовное свидание луной, осенние думы по дороге к храму и т.д.).

Китайская культура в высшей степени контекстуальна, поэтому перевод китайской поэзии под силу лишь специалисту с глубокими знаниями литературы, истории и философии Китая. Китайская поэзия – это поэзия намеков, где смысл никогда не передается напрямую и ценятся образ-

ность и иносказательность. Для обычного читателя «нарочито прозрачная» [0] китайская поэзия покажется внешне непритязательной, но человек, глубоко знающий китайскую культуру, увидит в ней тысячи скрытых смыслов. Неправильная же трактовка обесценивает будущий результат перевода.

Третьей важной особенностью является лаконичность стихотворений, которая очень ценится в китайской поэзии и определяет талант поэта. Краткость подразумевает сохранение определенной недосказанности смысла и в то же время представляет наибольшую трудность для переводчика, ведь ему, подобно автору, необходимо с тщательностью подойти к выбору языковых средств и их компоновке в заданной стихотворной форме.

Таким образом, передача в русском языке всех особенностей и компонентов китайского стихотворения в их тесной взаимосвязи является непростой задачей для переводчика, и чем больше особенностей он смог передать и сосредоточить в своем переводе, тем ценнее результат его работы.

Результаты исследования. Понятие «просодия» многозначно, поэтому для исследования важно разделять просодию языковую и поэтическую. В лингвистике под понятием «просодия» понимается система фонетических средств, реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов и играющих смыслоразличительную роль [0]. В поэтической просодии рассматриваются метрически значимые звуковые элементы стихотворения на уровне слога (долгие/краткие, ударные/безударные), выполняющие ритмообразующую функцию.

Смежной с просодикой областью стиховедения является эвфоника – учение о сочетании звуков, их повторах и совпадениях (рифмах), а также ритмика – учение о характере чередования ударных/безударных слогов.

Далее будут рассмотрены все приведенные элементы.

Как было выявлено в ходе исследования, чтобы не русифицировать китайское стихотворение, большинство переводчиков избегают правильных метров, особенно ямбов, хореев, дактилей и т.д., свойственных русскому стихосло-

жению. Вместо них переводчики выбирают тонический стихотворный размер с неправильным метром, в котором «нерегулярность» ударных слогов (иктов) компенсирована их равным количеством в каждой строке, что сохраняет ритмичность и звучность стихотворения. Неправильные метры были популярны среди поэтов Серебряного века, которые стремились в своем творчестве к новым экспериментальным формам и активно внедряли их в русскую поэзию. Таким образом, данный размер вносит нечто необычное и «экзотическое» в перевод. Анализ показывает, что чаще всего при переводе классического китайского стихотворения переводчики прибегают к такому стихотворному размеру, как дольник. «Дольник – промежуточная форма между силлабо-тоническим и чисто-тоническим стихосложением: стих, в котором объем слабых промежутков между сильными (преимущественно ударными) местами колеблется в пределах 1–2 слогов» [0].

В большинстве анализируемых переводов прослеживается удвоенное количество строк, где каждая пара четных и нечетных строк отражает содержание одной строки оригинала:

独坐幽篁里 – «Сижу одиноко // в безлюдных, глухих бамбуках» (перевод Алексеева).

Переводчик может по-разному компоновать слова и менять структуру предложений, но, так или иначе, две строки перевода будут соответствовать по содержанию одной строке оригинала:

独坐幽篁里 – «В бамбуковой роще // Я ночь коротаю свою» (перевод Гитовича).

В ходе анализа было выявлено, что в большинстве переводов в каждом таком «двустии» соблюдено равное количество ударных слогов (5 иктов), и их количество соответствует количеству заведомо ударных слогов-слов в оригинале (5 иероглифов). Это является ключевой и определяющей особенностью данных переводов. Так переводчики, учитывая возможности русского языка и стихосложения, находят альтернативный способ передачи уникального звучания китайского стихотворения, тем самым адаптируя его.

Дальнейший выбор языковых средств обусловлен выбором именно данной стихотворной формы. По такому принципу выполнены переводы Алексеева, Гитовича, Меньшикова и Штейнберга.

Приют в роще бамбуков

Сижу одиноко	
в безлюдных, глухих бамбуках,	5 иктов
Бряцаю на лютне	
и долго ей вслед свищу.	5 иктов
В лесу этом, в чаще	
неведом я никому,	5 иктов
Лишь месяц один	
приходит мне посветить.	5 иктов

(перевод Алексеева)

Притом переводчики по-разному организуют такие двустишия.

Важной звуковой единицей в стихотворении является ритмическая пауза – цезура. В оригинале стихотворения цезура стоит после второго слова-иероглифа (2//3), и большинство переводчиков соблюдает данную схему в переводах, где вместо слов выступают слоги в ударных позициях:

*«Сижу одиноко, // ук^рыви^лсь в бамбуковой ча^ще» (2//3)
(перевод Меньшикова).*

Лишь в переводе Штейнберга заметно смещение цезуры, от которого меняется ритм всего стихотворения. Тем не менее количество иктов соответствует количеству иероглифов в исходнике:

«В пустынной ча^ще бамбука // Свищу, пою» (5 иктов).

Ударением в русском языке выделяются знаменательные слова, что при переводе делает выбор слов более свободным. В основном переводчики располагают пятью знаменательными словами, а также союзами, предлогами и местоимениями, подстраивая их под заданный ритм. Выбор лексики определяется выбранной формой.

В анализируемых переводах авторы часто обращаются к рифмам, но подход к рифмам у них, как правило, также нестандартен. Так, многие переводчики рифмуют только четные строки, в нечетных строках оставляя лишь равное количество иктов для поддержания ритмичности. По такому принципу построены переводы Гитовича, Штейнберга и Щуцкого.

Мое пристанище в селенье бамбуков

В бамбуках кругом – безлюдье.
Я совсем один сижу.
То играю я на лютне,
То протяжно засвищу.
Из людей никто не знает,
В глубине лесной, что я
Вставший месяц созерцаю,
Озаряющий меня.
(перевод Щуцкого)

В переводе Меньшикова рифмуются вовсе только четвертая и восьмая строки. Избегает рифмы в переводе лишь В.М. Алексеев, что является форменной особенностью его переводов. Таким образом, можно сделать вывод, что даже при наличии в стихотворении рифмы ведущая роль при переводе отдается соблюдению одинакового количества ударных слогов в двустопиях.

Просодико-метрические особенности стихотворения определяют выбор синтаксических конструкций. Предложения в переводах, как правило, простые, распространенные, не осложненные однородными и обособленными членами, причем в переводах распространено употребление односоставных предложений, а именно – определенно-личных, как, например, в переводе Торопцева:

Хижина в бамбуках

Один в бамбуках я, в тиши,
Мурлычу, и бренчит струна,
В лесу не видно ни души,
Лишь я да ясная луна.

Перевод Торопцева существенно отличается от всех остальных переводов. В нем наблюдается полноценная мужская рифма и строгий метр. Тем не менее, чтобы не русифицировать стихотворение, Торопцев компенсирует это односоставными конструкциями. В целом перевод Торопцева наиболее лаконичный, выбранная переводчиком форма особенно сложна. Чтобы уложиться в такой размер при переводе, пришлось опустить некоторые детали оригинального стихотворения, тем не менее идейное содержание передано полностью, а композиция соблюдена.

Употребление определено-личных конструкций неслучайно и напрямую отражает особенности оригинального стихотворения. В классических жанрах поэзии словарь был регламентирован, и в стихотворениях не использовались местоимения и частицы, которые считались лишними и неуместными. Таким образом, переводчики стараются по возможности избегать местоимений, особенно личного местоимения «я». Но, несмотря на то что в китайском оригинале местоимение в позиции подлежащего опускается, для русского языка это несвойственно и переводчики часто его оставляют. Таким образом, наблюдаются следующие вариации употребления данного местоимения:

«В лесу этом, в чаще // неведом я никому» (перевод Алексеева).

«Взгляну на нее я – // И взглядом ответит она» (перевод Гитовича).

Во всех случаях заметна инверсия; переводчик намеренно ставит местоимение «я» в слабую позицию. В этом плане интересен подход Штейнберга, который в первом четверостишии использует определено-личные предложения, а во втором как бы отстраненно говорит о «себе» уже в третьем лице:

Безвестен людям отшельник
В лесном краю,
И только луна приходит
Светить ему.

Так или иначе, переводчики стараются не ставить местоимение «я» в сильную позицию подобно тому, как китайские поэты старались «затушевать» свой образ в стихотворениях.

Стоит отметить, что в примере Алексева инверсия строится на препозиции обстоятельства места, что часто встречается в русских переводах. Такой перевод неслучаен и связан с особенностями грамматики китайского языка, где, в отличие от русского языка, обстоятельство места стоит перед глаголом. Данная особенность удачно вписалась в русский вариант стихотворения.

Композиция в китайской поэзии также имела устойчивый вид, что важно соблюсти при переводе. Так, у Ван Вэя в первых двух строках – 1 мысль, 1 настроение; в третьей строке вводится что-то новое, прежней мысли дается другое направление, а намек в четвертой строке неожиданно оставляет стих незаконченным. Несмотря на вариативность переводов, большинство переводчиков в точности сохраняют композицию оригинала. Наблюдается незначительное смещение композиции в третьем и четвертом двустишиях перевода Гитовича, тем не менее в целом структура сохранена.

Вывод. Таким образом, по результатам исследования можно пронаблюдать множество вариаций перевода стихотворения Ван Вэя на русский язык. Несмотря на большое разнообразие, в переводах наблюдаются общие особенности. Чтобы не русифицировать китайское стихотворение, переводчики выбирают нестандартные, но звучные для русской поэзии стихотворные формы. При этом они стараются передать в переводе все стороны оригинала, но, тем не менее, могут жертвовать одной его особенностью, чтобы сохранить другие. В основном сохраняются те его особенности, которые удачно адаптируются в русском языке. Для специфических особенностей переводчики ищут эквиваленты и альтернативные способы выражения в русском языке. В случае, если возможности русского языка не позволяют передать ту или иную особенность, они прибегают к различным приемам и ухищрениям, чтобы ее сохранить.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе: в 2 кн. – М.: Вост. лит., 2002. – 252 с. (Классики отечественного востоковедения: КВО / Рос. акад. наук, отд. историко-филол. наук.)
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН; Интелвак, 2001. – 1596 с.
4. *Сюй Лихун, Казакова Т.А.* Особенности перевода классической китайской поэзии // Вестник СПбГУ. Серия «Язык и литература». – 2019. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 480–501.
5. *Холшевников В.Е.* Мысль, вооруженная рифмами: Поэтическая антология по истории русского стиха – М., СПб.: Изд-во Ленинградского университета, 2005. – 672 с.
6. Большой энциклопедический словарь [сайт]. – 2022. – URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 21.11.22).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО КВАРТАЛА «МИЛЛИОНКА»

М.В. Солнцева

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
бакалавриат, 3 курс
E-mail: marinahale7@gmail.com*

В статье предпринята попытка освещения вопроса экономической составляющей деятельности единственного чайнатауна, существовавшего в России, – владивостокской Миллионки. В общественном дискурсе общепринято мнение касательно «пагубного» влияния данного китайского квартала на жизнь Владивостока, однако следует признать и позитивные аспекты работы китайцев в Миллионке (например, насыщение рынка де-

шевой продукцией, которая была весьма востребована среди местного населения). Еще одной ключевой особенностью экономической деятельности Миллионки было наличие широкого спектра нелегальных услуг. В статье отражена специализация торговой деятельности китайцев, причины успеха экономической деятельности Миллионки и особенности торговой деятельности в китайском квартале. Подчеркивается, что экономико-географическое положение Владивостока (беспошлинный режим «порто-франко», портовое расположение города) способствовало процветанию торговой деятельности Миллионки.

Ключевые слова: Миллионка, Дальний Восток, Владивосток, экономическое развитие, китайская диаспора, китайский рынок, нелегальная экономика.

ECONOMIC ASPECT OF THE HISTORY OF CHINATOWN «MILLIONKA»

M.V. Solntseva

*M.V. Lomonosov Moscow State University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: marinahale7@gmail.com*

The report attempts to highlight the issue of the economic component of the activity of the only «Chinatown» that existed in Russia – vostok's Millionka. In public discourse, there is a generally accepted opinion regarding the «harmful» influence of this Chinatown on the life of Vladivostok, but the positive aspects of the work of the Chinese in Millionka should also be recognized (for example, the saturation of the market with cheap products that were in great demand among the local population); Another key feature of Millionka's economic activity was the presence of a wide range of illegal services. Moreover, this report also reflects the specialization of the trading activities of the Chinese, the reasons for the success of Millionka's economic activity, and the peculiarities of trading activities in Chinatown. It is emphasized that the economic and geographical position of Vladivostok

(duty-free port-free regime; port location of the city) contributed to the prosperity of Millionka's trading activities.

Key words: *Millionka, Far East, Vladivostok, economic development, Chinese diaspora, Chinese market, illegal economy.*

Миллионка – единственный чайнатаун в России, расцвет которого пришелся на рубеж XIX–XX вв. Учитывая долгую историю хозяйственных связей Китая и российского Дальнего Востока, особый интерес представляет изучение экономической жизни района Миллионка.

Историческая справка. Развитие китайской торговли шло в параллели с развитием самого города. Еще до появления «оформленного» китайского квартала во Владивостоке уже существовал прообраз Миллионки – рынок на Центральной площади 1870-х гг. Первое юридическое закрепление Миллионки можно найти в «Правилах по благоустройству китайского населения в Уссурийском крае» от 1886 г., где впервые появляется словосочетание «китайский квартал» [Петрук, 2011]. Географически Миллионка 1900-х гг. находилась на Семеновском покосе (западная часть г. Владивостока; современные ул. Пограничная, ул. Семеновская, Арбат). Квартал был ликвидирован в 1930-х гг., исторического наследия в виде китайских поселений / торговых точек к сегодняшнему дню не сохранилось.

Трудовая занятость китайцев. На первых порах развития Владивостока китайцы брались за всю черновую работу, так как не обладали более профессиональными навыками и не говорили на русском языке. Затем они постепенно начали основывать торговые группы, которые в будущем стали торговыми лавками. Китайцы использовали разветвленную сеть сбыта товаров. В конце XIX – начале XX в. китайцы по сути уже осуществляли курьерскую деятельность («в разнос» и «в развоз») и доставляли местным жителям различные товары – от овощей до одежды [Нестерова, 2004]. Это являлось конкурентным преимуществом по отношению к «статичным» русским торговым предприятиям. Более того, «неуязвимость» такого рода торговой дея-

тельности позволяла уйти от части налоговых выплат. Часть китайцев была занята в культурной сфере, а именно – в постановках Северного и Южного театров. Данные театры пользовались популярностью среди местного населения и приезжих гостей города, так как в основном во Владивостоке находились военные, которые были заинтересованы в хорошем досуге.

Нелегальный сектор. Опиумокурильни пользовались успехом не только среди местного китайского населения, но и среди гостей города. Для производства опиума китайцы выращивали опиум на местных землях (что приводило, в том числе, к экологическому загрязнению почв). Также к нелегальному сектору традиционно относят проституцию. Хотя следует признать, что наличие «желтого билета» (и, соответственно, обязательство своевременного медицинского осмотра) позволяло заниматься данной деятельностью легально. Были популярны банковки – места, где процветал игорный бизнес [Зуенко, 2018]. Еще одним способом заработка китайцев в Миллионке были гадательные мероприятия.

Особенности ведения экономической деятельности. Отмечается, что цены не сильно менялись от одной лавки к другой. Соответственно, можно утверждать, что между китайскими торговцами существовали договоренности касательно ведения торговой деятельности, которые предусматривали установление нижнего порога цен на продаваемую продукцию. К 1912 г. китайские торговцы официально составляли 55% от всех торгующих и имеющих лавки [Нестерова, 2015]. Если говорить о специализации китайских лавок, то лидирующие позиции по продажам занимали мука и овес, фрукты и овощи, галантерея, рыба, бакалея.

Причины экономического успеха Миллионки. В условиях нового города наблюдалась потребность в оперативном заселении и освоении данных земель. Китайская рабочая сила обеспечивала быстрое строительство Владивостока, а китайские торговцы насыщали местный рынок дешевыми товарами. В условиях, когда на земли нужно было

привлечь как можно больше людей, была необходимость делать жизнь в отдаленных регионах максимально доступной, поэтому китайские дешевые товары были как нельзя актуальны. Портовое расположение Владивостока, как и статус «порто-франко», открывало китайцам пути беспешинного ввоза товаров.

Таким образом, китайский квартал Миллионка играл большую роль в экономическом развитии г. Владивостока. Торговцы из этого района предоставляли местному населению товары и услуги широкого спектра по доступным ценам. При этом доходы китайцев не шли в местную казну; происходила утечка капитала в Китай. Более того, китайцы вытесняли местное население с локального рынка рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокина Т.* Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края: конец XIX – начало XX в. / Омский гос. ун-т. – Омск, 1998.
2. *Нестерова Е.* Русская администрация и китайские мигранты на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). – Владивосток, 2004.
3. *Нестерова Е.* Владивостокские рынки конца XIX – начала XX в.: попытка социокультурного анализа. – М., 2015.
4. *Зуенко И.* Индустрия греха во владивостокском чайна-тауне. – URL: <https://magazeta.com/haishenwei-4> (дата обращения: 24.11.2022).
5. *Петрук А.* Китайский квартал как экономическое явление и часть культурной среды г. Владивостока. – Владивосток, 2011.
6. Материалы экспозиции и экскурсии «Лабиринты китайской Миллионки» музея им. Арсеньева в г. Владивостоке.

ЗНАЧИМОСТЬ ПРИРОДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

V.S. Solodovnikova

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: solodovnikovaveronika@mail.ru*

Цель данной статьи заключается в детальном рассмотрении жанров изобразительного искусства Китая, а также в анализе на историческом уровне их совершенствования и прогрессии. При помощи описательного метода познания проводится рассмотрение двух видов живописи изобразительного искусства Китая – «горы и воды», «цветы и птицы». Также рассматривается отдельный стиль последнего жанра и при помощи сравнительного метода познания проводится сопоставление и выявление его основных отличительных черт.

Ключевые слова: *Китай, живопись, «горы и воды», «цветы и птицы», природа, жанры, эпоха Сунн.*

THE IMPORTANCE OF NATURE IN THE FINE ARTS OF CHINA

V.S. Solodovnikova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: solodovnikovaveronika@mail.ru*

The purpose of this work is to examine in detail the genres of fine art of China, as well as to analyze at the historical level of their improvement and progression. With the help of the descriptive method of cognition, the article examines two types of painting of the fine arts of China – «mountains and waters», «flowers and birds». A separate style of the latter genre is also considered, and with the help of a comparative method of cognition, a comparison and identification of its new distinctive features are carried out.

Key words: *China, painting, «mountains and waters», «flowers and birds», nature, genres, the Song era.*

С падением одной могущественной империи и формированием другой население, как никто другой, претерпевает изменения в своей жизни не только физически, но и духовно. Так, при падении династии Тан люди, прочувствовавшие испытания своей страны, все глубже стали осознавать природу, прониклись ею и переосмыслили ценности жизни. Поэтому все естественное и созданное не руками человека они вознесли вверх и стали чтить как нечто сокровенное. А в работах художников стали преобладать особый композиционный ритм, оттенки и пространственное построение пейзажа как знаки безграничного, огромного мира. Такое направление называлось «шан-шуй», которое переводится как «горы и воды». В его изображениях преобладали пейзажи и природа. В трактате «Бифа Цзи» («Записки о приемах письма кистью»), написанной Цзин Хао, китайским художником и теоретиком живописи, говорится о том, что передача особых явлений и заложенного смысла важнее, чем точное воспроизведение оригинала. А значит, художники того времени видели в природе то, что не каждому дано увидеть, и изображали это в своих произведениях, чтобы помочь познать единство всего живого и другим. Так, в Китае намного раньше, чем в западных странах, появились особые направления китайской живописи мотивов флоры и фауны.

Пейзаж шань-шуй (в переводе «горы–воды») – традиционные произведения, главными элементами которых являются горы, воды, а также сакральные элементы, символизирующих мужское и женское начало (Инь-Янь). Первые работы в таком стиле были обнаружены еще в эпоху Тан, но именно в династию Сун произошел расцвет этого направления. Китайские художники воспринимают пейзаж как часть огромного мира, а человека как его маленькую частичку, поэтому в их работах редко встречаемые изображения людей были маленькими и не сразу различимыми по сравнению с остальными элементами картины [Игнатенко, 2021]. Во времена Северной Сун пейзажная живопись отличалась

кропотливым и четким написанием самых мельчайших деталей. При этом сами работы могли достигать до 8 м в длину и высоту, от чего и получили название «монументальные монохромные пейзажи». Работы художников Южной Сунн, наоборот, были выполнены на маленьких полотнах, но при этом не теряли красоту и величие природы. Особенностью такого вида является то, что творцы не писали с натуры, а воспроизводили ранее увиденное. Это связано с тем, что, несмотря на скрупулезную прорисовку, они все же хотели заострить внимание людей на глобальных идеях и помыслах произведения, а не на точности передачи действительности. Еще одной интересной особенностью считается отсутствие линейности и статичности, что помогало людям понять смысл картины.

«Цветы и птицы» (хуаняо, 花鸟画) – направление китайской живописи, основными предметами которого являются растения, животные, насекомые. Как и другие жанры, он несет в себе тайный смысл, ассоциации, которые в то время могли понять только люди из высшего общества. Произведения этого стиля отображались на веерах, свитках и даже на почтовой бумаге. В Сунскую эпоху такой жанр считался самым популярным во многом из-за влияния литературных произведений. Самыми распространенными видами работ считались монохромные орхидеи, которые выполнялись одинаково как на больших многометровых плоскостях, так и на маленьких. При образовании Северной Сун главенствующим направлением «цветы и птицы», как и раньше, оставалось «гун би» (тщательная кисть) или фу-гуй 富貴 (богатый и роскошный стиль). При дворе первого императора Северной Сун Чжао Куаньинь оно считалось самым излюбленным, как и искусство Хуань Цуаня, его основателя, и его сына-последователя Хуан Цзюйцзя, потому что оно отвечало всем требованиям царствующих. Этот жанр считался популярным более 100 лет и отличался большим вниманием к мельчайшим деталям и натуре, рафинированностью, использованием всевозможных красок для правдоподобной передачи действительности. Так, картины вышеупомянутого Хуан Цзюйцзя, художника Северной

Сун, характеризовались яркостью, непрерывностью контура, использованием теней и сильной реалистичностью.

Но всему суждено прогрессировать и меняться, поэтому позже стали появляться и другие направления. Сюй Чунсы 徐崇嗣 (кон. X – нач. XII в.) принес новый стиль под названием «сей», он стал таким же известным и значимым, как и его предшественник, потому что высшее общество его приняло и одобрило. А произошло это, потому что элита, возможно, от переизбытка красок, цветов и деталей пришла к пониманию простоты, лаконичности, сдержанности. В этом стиле главенствующими цветами стали серый, черный и множество оттенков между ними. Предмет изображения остается прежним, но стиль рисунка меняется. Вместо четкой прорисовки стали отображать только главное, при этом быстрыми ударами кистью. Стиль развивался благодаря многим его последователям – Цу Бай, У Юань-юй и др. Каждый любил эту свободную манеру, но при этом приносил что-то свое в видение мира. Этот стиль распространялся преимущественно в высших кругах: литераторы, чиновники, поэты. Позже направление эпохи Северной Сун историки назовут «живопись образованных людей» («живопись литераторов»).

Главным и самым распространенным предметом для написания был бамбук. Как и всему прочему, бамбуку художники приписывали символику крепости духа и характера снаружи, а пустота внутри означала не пустоту души, а, наоборот, скромность чистой души. Так, не для многих, а лишь для тех, кто мог понять, творцы доносили смысл, завуалированный в метафорическом образе. Новаторами и преобразователями этого стиля считаются Вэнь Тун (1018–1079) и Су Ши (1037–1101). Зачастую в своих творениях они не хотели добиваться внешнего сходства, главным в их работах являлось донесение своих идей и мыслей, при этом в полной мере отображая накопленный годами опыт на технике письма. Только умные образованные люди могли «расшифровать» их намерения, но те, у кого это получилось, стали учиться на их работах и перенимать эту технику.

Подводя итог, можно сделать вывод, что китайская живопись отличается особенными, не похожими на другие

стилем и манерой письма. Народ Китая особенно чтит природу и осознает духовное единство всего живого – именно это и является основной тематикой работ художников Китая. Живопись Китая развивалась намного быстрее, чем в других странах, а ее художники являлись также и учителями населения, показывая своими пейзажами неповторимую близость и единство человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесконечная Ци. – URL: <https://turisheva.ru/2012/09/02/kitajskaya-zhivopis-epochi-sun> (дата обращения 01.11.2022).
2. Го Жосюй. Записки о живописи: что видел и слышал. – М.: Наука, 1978.
3. Игнатенко А.В. Интермедальность в прозе Пу Сунлина на примере новеллы «Расписная стена» // Проблемы литератур Дальнего Востока: Труды IX Международной научной конференции. – СПб., 2021. – С. 11–16.
4. Институт Конфуция. – URL: <http://www.confucius-institute.ru/effective/lectures/1104> (дата обращения 01.11.2022).
5. Уцзимэнь. – URL: <http://www.udzi.ru/kultura/painting/34-statyi-pro-zhivopis/123-song-shanshui> (дата обращения 26.10.2022).
6. У-Син. – URL: <http://usinart.ru/kitajskaya-pejzazhnaya-zhivopis-shan-shuj-yazyk-gor-i-vod/> (дата обращения 30.10.22).
7. StudRef. – URL: https://studref.com/451179/kulturologiya/zhanry_kitayskoy_zhivopisi_tsvety_ptitsy_gory_veter (дата обращения 04.11.22).

POLITICAL CORRECTNESS IN TRANSLATION FROM THE RUSSIAN LANGUAGE INTO THE ENGLISH

V.P. Sosenkov

RUDN University

1st year MA student

E-mail: sosenkov.contact@gmail.com

The paper concentrates on political correctness it is given less attention compared to Western countries, where this phenomenon has become a necessary component of almost all spheres of human life. Our aim with this paper was to investigate the role of political correctness in translation from the Russian language into the English. Problem is studied using the method of comparison of politically correct vocabulary in the Russian and in the English. Political correctness is increasingly found in the Russian mass media, and is included in the daily life of society, and is becoming an actual subject of research. Summing up the results, it can be concluded that the necessity for political correctness and intra-language translation is always caused by the changes in the life of the society. It is a constant process of improving existing terminology and creating terminology that will include the most euphonious and least offensive lexical items.

Key words: *political correctness, translation, linguistics, lexical unit, culture.*

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

В.П. Сосенков

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 1 курс
E-mail: Sosenkov.contact@gmail.com*

Статья посвящена политкорректности. Проблема, о которой идет речь, пока изучена не так широко по сравнению с западными странами, где это явление стало необходимой составляющей практически всех сфер жизни человека. Нашей целью в этой статье было исследовать роль политкорректности в переводе с русского языка на английский. Проблема изучается с использованием метода сравнения политкорректной лексики в русском и английском языках. Политкорректность все чаще встречается в российских средствах массовой информации, входит в повседневную жизнь общества и становится актуальным предметом исследований. Необходимость политкорректности и внутриязыкового перевода всегда вызвана изменениями в жизни

общества. Это постоянный процесс совершенствования существующей терминологии и создания терминологии, которая будет включать наиболее благозвучные и наименее оскорбительные лексические единицы.

Ключевые слова: политкорректность, перевод, лингвистика, лексическая единица, культура.

For the purposes of this paper first we would like to bring several contemporary definitions political correctness coined by the Russian scientists. In the Russian the term *political correctness* was translated and accepted as «политическая корректность». In some cases this term could be considered ambiguous and confusing. This happens because the phrase *political correctness* implies following of correct forms of behavior during the political discourse. Thus the more appropriate equivalent of this phrase in Russian would be «политическая грамотность» (political literacy). The term has been adhered to another phenomenon of social development, so it is practically not used in this meaning. Soviet and Russian linguist S. Ter-Minasova suggests that a more suitable translation of this term would be «языковой такт», because all of the activities that interact with political correctness primarily would be referred to the language. This term is not only a language phenomenon it also involves «an entire complex of phenomena of political and philosophical character: it could be the point of view, the way of thinking and mindset; it could be a position, a certain attitude, and even a lifestyle» [Ter-Minasova, 2000, p. 264].

A. Stikhin considered that if we take language aspects then the term «коммуникативная корректность» would be more appropriate. The reason for this is that the phrase *political correctness* includes the complex of issues of linguistic character and the complex of ethnical and philosophical character [Stikhin 1995, p. 138–142].

The reasons why political correctness political correctness had emerged and some problems that accompanied may help us to distinguish why it is so relevant and so important today. Then

we could trace how PC interacts with the sphere and work of an interpreter. Looking back to the last century we can see that at some point American society requested a new language, a language that would respect personal rights, and which will also include adequate vocabulary. Thus in the institutions and colleges of the US began the work of developing the new terminology that would limit race, ability, and gender discrimination. The new language faced a major problem. It had to translate internally phrases of the ordinary variant of English that did not consider feelings of the traditionally oppressed social groups, into new English that would be more sensitive towards such groups.

But the English speakers were not the only ones who had such issues. To accept new political correct vocabulary was and it is still very difficult for people whose native language is not English. The Russian society is the prime example, we have to consider that for Russian mindset the phenomenon of political correctness in language and culture is relatively new. This means that translation of new terms taken from English will be challenging. We sometimes would not be able to find adequate equivalent in Russian [Puzakov, Slugina, 2016, p. 5].

It is common that recipient culture lacks particular traditions of target culture and has issues related to it. The same could be applied to recipient language. Here we not only try to find equivalent, but also we try to borrow the semantic part of certain word and phrase that resembles more closely to the new terminology. For example in Russian language, the terms political correctness and politically correct were coined using the method of translation called transliteration.

In order to investigate how political correctness is used we are going to cover several phrases in Russian and also supplement their English equivalent. The phrases themselves are: drug-dependent (*нарко-зависимый*) and (*ВИЧ-положительный*) HIV-positive. The major aspect is to remember that utilizing of the less correct counterparts of these words such as: addict (*наркоман*) and HIV-positive (*ВИЧ-инфицированный*) should be avoided.

For example let us compare two lexical items «*drug-dependent*» and «*addict*», it would be obvious that the latter would have a negative stylistic coloring. If a person is called an addict that means that the society will treat him contemptuous and judgmental. If the phrase «*drug-dependent*» is used then most likely the person would be treated with compassion. The situations where these phrases are used cause people to have a biased and reprehensible attitude. Moreover the «*drug-dependence*» is usually viewed as some kind of a disease, when an «*addict*» would be most definitely treated as a dangerous social vice.

We can find a similar example of the use of common but in some cases very offensive term, in the streets of Russian cities. There you can meet people handing out leaflets or those who wear a billboard on their back. People came up with the special nicknames to describe this type of activity. The terms «*люди щиты*» (*shield man*) and «*люди-бутерброды*» (*sandwich man*) were devised. We most certainly can say that the workers of that sphere would not appreciate the use of these names. Instead more politically correct would be to call them advertising agents or promoters.

The necessity for intra-language translation was caused by the changes in the life of the society. These changes are related with the granting equal rights and abilities to those who had never had them before. The fact that today most of the jobs could be acquired regardless of the gender or the understanding that people who cannot reach certain standards of the society should be treated more sensitively. The progress keeps going because each lexical item that was not considered suitable enough would always be eventually supplemented with different more successful variant. This means that there is a constant work to improve existing terminology or to create new. That terminology is designed in a way that it will include the most euphonious and least offensive words.

REFERENCES

1. Puzakov A., Slugina A. Translation of politically correct English vocabulary into Russian. – Grama Publishing House, 2016.

2. *Stikhin A.G.* Linguistic aspects of communicative correctness. Language and ethnic mentality. – Petrozavodsk, 1995. – P. 138–142.

3. *Ter-Minasova S.G.* Language and international communication: textbook. – M.: Slovo, 2000. – 264 p.

**ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ
В КИТАЙСКОМ КИНОДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ
КИТАЙСКОГО ТЕЛЕСЕРИАЛА
«ПАСТУХ И ТКАЧИХА», 2008)**

А.А. Суворова

*Московский педагогический государственный университет
магистратура, 1 курс
E-mail: nastyaasuvorova@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению феномена прецедентности в современном китайском национальном кинематографе. Исследование основано на идее о том, что фильмы могут отражать особенности лингвокультуры создателей, запечатлевать исторические события, традиции, ценности и мн. др. В частности, на примере телесериала «Пастух и Ткачиха» (2008) будет продемонстрирована возможность репрезентировать прецедентные феномены посредством фильма. Среди прецедентных феноменов выделяют прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и др. В настоящем исследовании описаны особенности актуализации различных видов вербальных и невербальных прецедентных феноменов в китайском кинематографе. Обращение к подобным феноменам – это яркая особенность китайского кинодискурса, которая олицетворяет связь современности и прошлого.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентный феномен, прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, лингвокультура, кинодискурс.*

**THE PHENOMENON OF PRECEDENCE
IN CHINESE FILM DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF THE CHINESE TV SERIES
«THE COWHERD AND THE WEAVER GIRL», 2008)**

A.A. Suvorova

*Moscow Pedagogical State University
1st year MA student
E-mail: nastyaasuvorova@mail.ru*

The article studies the phenomenon of precedent in modern Chinese national cinema. The research is based on the idea that films can reflect specific traits of creators' linguoculture, capture historical events, traditions, values, etc. In particular, using the example of the TV series «The Shepherd and the Weaver Girl» (2008), the opportunity to represent precedent phenomena through the film will be demonstrated. Among the precedent phenomena, there are precedent names, precedent statements, precedent situations, etc. This study describes the features of actualization of various types of verbal and nonverbal precedent phenomena in Chinese cinema. The appeal to such phenomena is a striking feature of the Chinese film discourse, which embodies the connection between the present and the past.

Key words: *precedence, precedent phenomenon, precedent situation, precedent text, precedent statement, precedent name, linguoculture, film discourse.*

Начиная с первых немых фильмов, кинематограф является одной из форм выражения культурной идентичности. Он отражает культурное самосознание, менталитет, традиции, символы и т.д. Создатели кино, осознанно или бессознательно, привносят в фильм элементы своей культуры. Это может выражаться глобально, в намеренной демонстрации реалий родной культуры, проходить лейтмотивом через весь фильм (например, через особенности героев сюжета) или проявляться эпизодически в виде шуток, одежды и др. Так или иначе, кино как произведение, созданное людьми, в

той или иной форме отражает особенности лингвокультуры создателей.

Рассмотрим подробнее возможности кино в области передачи знаний о различных культурных явлениях посредством демонстрации прецедентных феноменов. В рамках настоящего исследования в качестве объекта изучения выступает китайский телесериал «Пастух и Ткачиха», вышедший на экраны в Китае в 2008 г. на центральном канале Китая CCTV. Данный сериал представляет собой богатый и актуальный материал для исследования, так как создан современными представителями китайской лингвокультуры.

Одна из основных особенностей данного произведения – богатая наполненность прецедентными для китайской лингвокультуры феноменами. Одно из лингвистических определений прецедентности предлагает Н.В. Немирова, которая описывает прецедентность как «процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества» [Немирова, 2010, с. 129], что, в свою очередь, способствует формированию представлений о том или ином явлении. Основываясь на определении прецедентности и прецедентного текста, предложенный Ю.Н. Карауловым [Караулов, 2010, с. 216], мы понимаем прецедентный феномен как некий вербальный или невербальный феномен, актуальный для некоего лингвокультурного сообщества, иллюстрирующий сжатое знание и постоянно воспроизводимый.

Исследователями И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и Д.В. Багаевой были выделены и описаны следующие виды прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание и прецедентное имя [Захаренко и др., 1997]. Именно к этой классификации обращается большинство современных исследователей, поэтому этой классификации мы будем придерживаться при анализе телесериала.

В основе сериала лежит прецедентный для китайской лингвокультуры текст – легенда о Пастухе и Ткачихе

(牛郎织女). Пастух был бедным юношей, который после смерти родителей жил в семье брата, но там его так невзлюбили, что ему пришлось уйти и жить одному. У юноши была корова, которая иногда говорила на человеческом языке, помогая юноше советом. Именно она помогла ему познакомиться с небожительницей феей-ткачихой. Молодые жили счастливо, пока о них не узнала небесная матушка Си Ванму, давно искавшая пропавшую фею. Си Ванму навсегда разделила влюбленных [Исаева, 2017, с. 275–276]. В общий сюжет были внесены некоторые изменения, были добавлены герои других мифов, чтобы адаптировать сериал для телевидения, сделать его более динамичным и продолжительным (сериал состоит из 35 серий), однако определение прецедентного текста, отраженного в названии сериала, не требует усилий от реципиентов.

Сериал наполнен прецедентными именами, среди которых – не только герои легенды, но и персонажи, не связанные с исходным сюжетом. Одной из главных героинь выступает Си Ванму (西王母) – одна из наиболее почитаемых в Китае богинь. Рассказчик упоминает также Паньгу (盘古) и миф о сотворении мира, который напрямую связан с этим первопредком. Героем сюжета становится также Чжужун (祝融) – бог огня в китайской мифологии. В данном сериале его родословную соединили с Си Ванму, он является ее племянником, хотя в китайской мифологии об этом не упоминается.

В сериале репрезентируются также прецедентные ситуации – демонстрируются различные традиции и ритуалы китайской лингвокультуры, такие как гадание с использованием триграмм и поклонение богу Очага (灶王爷) в канун Нового года, подношение ему сладостей и вина, чтение молитв, чтобы бог доложил Небесному правителю о благодеятельности семьи. Упоминаются также уборка дома перед праздниками, жертвоприношения животных и обучение детей в школе.

Сериал богат прецедентными высказываниями. Например, в нем встречаются строки из главной книги конфуци-

анства. В сцене урока в школе дети заучивают наизусть строки из книги «Беседы и суждения», составленной учениками Конфуция: «*学而时习之，不亦说乎...*» («*Учиться и время от времени повторять изученное – разве это не приятно?*») [Переломов, 2001, с. 2].

В.В. Красных, описывая виды прецедентных феноменов, представленные выше, относит их преимущественно к вербальным прецедентными феноменам. Исследуемый нами телесериал, в свою очередь, богат не только вербальными, но и невербальными феноменами. Прецедентностью обладают, например, костюмы персонажей, в частности, костюмы богов, живущих в небесном дворце. Несмотря на то что сюжет разворачивается независимо от истории и географии Китая, одежды героев схожи с одеждой, существовавшей в эпоху Тан: халаты с узкими рукавами, золотой цвет в сочетании с белым (который в эту эпоху не считался траурным), а также массивные заколки в волосах у женщин [Ван, 2018, с. 43]. К прецедентным феноменам также можно отнести персиковое дерево с плодами бессмертия, хозяйкой которого традиционно считается Си Ванму, образ китайского мудреца с длинной седой бородой и образы китайских драконов, которые отличаются от европейских длинным телом, рогами и отсутствием крыльев.

Несмотря на то что выделенные нами прецедентные феномены относятся к мифологии, они остаются актуальными в когнитивной базе представителей китайской лингвокультуры. Эти феномены сохранились не только в исторических текстах. Создатели исследуемого сериала апеллируют к ним с целью сделать произведение актуальным, увлекательным и популярным. Эти факторы, согласно классификации В.В. Красных, позволяют нам определять описанные феномены как национально-прецедентные.

Анализ китайского телесериала «Пастух и Ткачиха» на предмет репрезентации лингвокультурных особенностей показал, что данное произведение кинематографа богато вербальными и невербальными прецедентными феноменами. В этом сериале были выделены все виды прецедентных феноменов, традиционно выделяемые исследователями прецедентности: прецедентные тексты, прецедентные ситуа-

ции, прецедентные имена и прецедентные выражения. Также были выделены невербальные прецедентные феномены, такие как одежда, животные и др. Таким образом, национальный кинематограф в Китае действительно может репрезентировать национально-прецедентные феномены различных видов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // *Язык, сознание, коммуникация: сб. ст.* – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
2. *Ван Юйлэй.* История китайской одежды. – М.: Шанс, 2018. – 95 с.
3. *Исаева Л.И.* Страна уехала на праздник (Очерки по истории возникновения китайских народных праздников и их описание). – М.: Изд-во МБА, 2017. – 376 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
6. *Немирова Н.В.* Современный экономический кризис в зеркале прецедентности: мифы и реальность // *Политическая лингвистика.* – 2010. – Вып. 2 (32). – С. 128–134.
7. *Переломов Л.С.* Конфуций «Лунь юй» / *исслед., пер. с кит., коммент.* – М.: Вост. лит-ра РАН, 1998. – 588 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Э.А. Сулейменова

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
аспирантура, 3 курс
E-mail: elya_aman@mail.ru*

Исследуя роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», мы попробуем применить социально-философский подход. Это поможет понять, что такое социальный миф, действительно ли он есть политическая идеология политического общества. Мы также постараемся понять, почему некоторые ученые считают такие мифы атрибутом специфического сознания народа, которые не являются политической идеологией, а относят их, скорее, к спонтанным, бессознательным чувственно-конкретным представлениям, которые могут существовать в одном отдельно взятом социокультурном сообществе. Таким образом, мы изучаем социальные мифы русского общества середины – второй половины XIX в. и то, насколько они повлияли на жизнь и глубоко вошли в сознание разных представителей общества изучаемого периода.

Ключевые слова: *социальный миф, архетипический характер, И.С. Тургенев, русское общество XIX в., социально-философский метод.*

**SOCIO-PHILOSOPHICAL METHOD
OF RESEARCH OF I.S. TURGENEV'S NOVEL
«FATHERS AND CHILDREN»**

E.A. Suleimenova

*Al-Farabi Kazakh National University
3rd year PhD student
E-mail: elya_aman@mail.ru*

Exploring the novel by I.S. Turgenev «Fathers and Children», we try to apply a socio-philosophical approach. This will help us understand what a social myth is, whether it really is a political ideology of a political society. We will also try to understand why some scientists consider such myths to be an attribute of the specific consciousness of the people, which are not a political ideology, but rather refer them to «spontaneous, unconscious sensory-specific representations» that can exist in one particular socio-cultural community. Thus, we study the

social myths of Russian society in the middle – second half of the XIX century. And how much they influenced life and how deeply they entered into the consciousness of different representatives of the society of the period we are studying.

Key words: *social myth, archetypal character, Turgenev, Russian society of the XIX century, socio-philosophical method.*

Мифология – это целый пласт древних преданий, легенд, старинных песен, сказок и пр. Мифы существуют столько, сколько существует человек и его сознание. Оно порождает образы как реакцию на воздействие окружающего мира на человека.

Помимо мифов изучают мифологические сюжеты, сцены, образы, отличающиеся масштабностью, глобальностью. Эти вселенские универсалии носят название мифологем. Иногда их называют мифологическими архетипами.

Термин «мифологический архетип» впервые описали К.Г. Юнг и К. Кереньи в своей работе «Введение в сущность мифологии». К мифологическим архетипам мы можем отнести, например, различные образы мирового дерева – мифологический архетип вселенского дерева, своеобразный центр мироздания. Разные народы наделяли его определенным значением и магическими свойствами. Считалось, что фикус – священное дерево, под которым Будда достиг нирваны; ясьень – скандинавское мировое дерево; черный кипарис – мировое дерево Мексики, у христиан и магометан это символ смерти, мира и спокойствия; пихта – священное дерево в Египте; в тюркской мифологии мировое дерево – байтерек; и т.д.

В теории «Элементарных идей» А. Бастиана базовые психические составляющие менталитета народа рассматриваются как «духовные или психические зачаточные предрасположенности, на основе которых постепенно развивалась вся социальная структура общества» [Bastian, 1985].

Базовыми мы можем посчитать и образы главных героев романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Каждый из этих персо-

нажей проявляется в произведении через личные переживания и являет собой определенный тип личности русского человека второй половины XIX в., т.е. архетипический характер.

Роман «Отцы и дети» повествует о противоречиях поколений и социальных различиях в обществе того времени (1860-е гг.), что вносит хаос в существующий в государстве порядок и ценности.

При исследовании мифов ученые используют различные подходы: историко-культурный, философско-культурологический, психоаналитический, символический, семиологический, лингвистический, социально-философский. В рассматриваемом нами романе Тургенева мы как раз можем использовать последний подход к изучению произведения.

Ученые, применяя данный метод анализа, делают вывод, что в мифе представлена идеология политической системы общества, с помощью которой можно манипулировать его сознанием [Лотман, Успенский, 1971, с. 144–156]. Сущность социального мифа они считают «атрибутивным свойством сознания, специфическим социокультурным духовным образованием, не сводимым к политико-идеологическим концепциям и теориям и к спонтанным, бессознательным чувственно-конкретным представлениям» [Лотман, 2004, с. 704]. Это своего рода система «онтологизированных семиотических ценностей, которые актуальны в данной конкретной социокультурной общности» [Лотман, Успенский, 1973, с. 282–303], т.е. России второй половины XIX в. Некоторые исследователи социальный миф воспринимают как «метод и содержание идеологического воздействия на общественное сознание», который отличается «ложным, превратным толкованием фактов» [Мишучков, 2000, с. 87] либо рассматривается как система «ложных, извращенно понятых массах фактов» [Макарова, 2007, с. 160].

Рассмотрим образы героев романа. Василий Базаров – бывший уездный лекарь. По его словам, у них в семье отроду лишней копейки не было. Это образ честного, простого человека. Он любит своего сына, помогает крестьянам и не чужд философии. Это образ добра, святости.

Его сын Евгений Базаров, учась в университете, преподавал. Сложная жизнь сделала его суровым и сильным человеком. Он ничего не принимает на веру, многое отрицает и доверяет только своим опыту и ощущениям. Этот герой имеет свободолобивые взгляды, отрицательно относится к дворянским традициям и буржуазной идеологии. В нем автор передает революционный дух общества, образ бунтаря.

Николай Петрович Кирсанов – сын боевого генерала, полуграмотного, грубого, но не злого человека. Воспитывался он вместе с братом Павлом дешевыми гувернерами и развязными адъютантами отца, но вырос романтиком, любил свою первую жену, но овдовел. Потом полюбил крестьянку, но стеснялся сказать об этом сыну. Его образ – миролюбивого, но несколько бесхарактерного человека.

Его сын Аркадий Кирсанов – хоть и барский сын, дворянин, внук боевого генерала, но добрый, искренний человек. Дорожил дружбой с Базаровым, но при этом старался относиться ко всему, что ему не нравится, без предубеждений, по-доброму. Это образ той части молодежи, которая еще не готова к резким переменам.

Евгения Базарова автор сталкивает с Павлом Петровичем Кирсановым – бывшим офицером, человеком либеральных взглядов. Он элегантен, образован, любит искусство, все английское. Его раздражает, что Евгений не признает ничьего авторитета и считает правильным только свое мнение. Павел Петрович – это представитель старого поколения.

Таким образом, автор посредством противопоставления данных архетипов передает назревающий конфликт и идейные противоречия в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bastian A.* Ethnische Elementargedanken in der Lehre vom Menschen. – Vol. 1. – Berlin, 1985.
2. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского ун-та. – Тарту: Тартус. ун-т. – 1971. – Вып. 5. – С. 144–156.
3. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.

4. Лотман Ю.М. Успенский Б.А. Миф–имя–культура // Ученые записки Тартуского ун-та. – Тарту: Тартус. ун-т. – 1973. – Т. 6. – С. 282–303.

5. Макарова А.К. Мифология как способ бытия современного общества: дис. ... канд. филос. наук. – Магнитогорск, 2007. – 160 с.

6. Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания // Credo. – Оренбург, 2000. – № 6 (24).

7. Тургенев И.С. Отцы и дети: роман. – М., 1975. – 240 с.

METHODS OF TREATMENT IN ANCIENT EGYPT

Zh.G. Sumbulyan, P.V. Shatilova, E.E. Itbaeva

*Institute of Medicine of RUDN University
speciality, 1st year
E-mail: polina_wolf1609@icloud.com*

The Egyptians understood that disease could be treated with pharmaceuticals, recognized the therapeutic potential of massage and aromatherapy, and attached importance to cleanliness when treating patients. The purpose of the study is to analyze the way of diagnosing patients in Ancient Egypt and implementing various methods of treatment by Ancient Egyptians.

Key words: *ancient Egyptians, disease, treatment methods, treating of health.*

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Ж.Г. Сумбулян, П.В. Шатилова, И.Е. Итбаева

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
специалитет, 1 курс
E-mail: polina_wolf1609@icloud.com*

Египтяне понимали, что болезнь можно лечить с помощью лекарств, признавали терапевтический потенциал массажа и ароматерапии и придавали большое значение чистоте при лечении пациентов. Цель исследования – проанализировать способ диагностики больных в древнем Египте и применение древними египтянами различных методов лечения.

Ключевые слова: древние египтяне, болезнь, методы лечения, угроза здоровью.

The pharmaceutical preparations of the ancient Egyptian medicine priests included antacids, copper salts, turpentine, alum, astringents, alkaline laxatives, diuretics, sedatives, anti-spasmodics, calcium carbonate and magnesia. The dosages of the medicines were prescribed with special care in the medical papyri, specifying the way in which the medicine was to be taken internally (e.g. with wine or food).

Surgical procedures were commonplace, and many instruments of the time are still in use today in one form or another. The Egyptians had flint and metal scalpels, pliers, bone saws, probes, catheters, clamps to stop bleeding, tweezers, lancets to open veins, sponges, scissors, vials, linen bandages, and scales to calculate medication doses.

Over the past few centuries, many tools of ancient surgeons have been found, and curiously, this medical equipment is very similar to that used in hospitals today. Among those were found metal scalpels, dental forceps, bone saws, catheters, forceps, blood-stopping clamps, metal reflectors, scissors, lancets, bandages, etc. Ancient Egyptian surgeons performed the most complex operations on the human brain, after which the patient recovered and continued to live for a long time, as evidenced by studies of some mummies. Well-preserved wooden prostheses of body parts have also been found, indicating that prosthetics was developed in ancient Egypt.

The Egyptians had a good understanding of how to deal with injuries, but things were much more complicated with diseases. When one was injured, it was easy to trace cause and effect, then to cure. When one was sick, however, the cause was less clear, and diagnosis was a big problem.

The cause of sickness was usually understood be a consequence of sin or an attack by demons. Therefore, the first doctors tried to rid the patient of the ailment by reading spells. In addition, amulets, offerings to the gods, tattoos and statuettes were used to ward off evil spirits or to appease the gods who had caused the disease.

Numerous papyri have survived from those times in which spells have been recorded. In some of them, we can find practical ways of healing. For example, a papyrus dating back to 1200 B.C. prescribes the use of marijuana for cancer patients.

Like other doctors, dentists first used magical incantations to banish the toothworm and then gave the patient medicine. Doctors and dentists often used herbs and spices for medicinal purposes. For example, to get rid of bad breath (during oral disease), the patient was given a honey chew, cinnamon, or the aromatic resin myrrh. There is evidence that opium was used as an anesthetic when teeth were extracted and when artificial teeth were inserted.

In conclusion, it should be noted that the study of the history of ancient Egypt is very important for medical students due to the great discoveries of people of that time.

REFERENCES

1. *Blomstedt P.* Orthopedic surgery in ancient Egypt // *Acta Orthopaedica.* – 2014. – Vol. 85. – № 6. – P. 670–676.
2. *Dupras T.L. et al.* Evidence of amputation as medical treatment in ancient Egypt // *International Journal of Osteoarchaeology.* – 2010. – Vol. 20. – № 4. – P. 405–423.
3. *Sudhakar A.* History of cancer, ancient and modern treatment methods // *Journal of cancer science & therapy.* – 2009. – Vol. 1. – № 2.

**RETROSPECTIVE AND PROSPECTIVE:
CRITICAL SPEECH ACTS
IN CHINESE CLASSROOM DISCOURSE**

Xia Yuehong

*RUDN University
2nd year MA student
E-mail: xyh224664@163.com*

Despite the contribution of present studies on the use of critical speech acts in Chinese classroom, the constraints placed by the scope and orientation of study remain under-discussed. The paper aims at analyzing the existing results in this field and raising some new ideas to help fill the research gap. The analysis indicated that most of the present research is related to effective use of critical speech acts under the instruction of politeness principle and speech act theory, including the strategy and pragmatic failure of teacher's critical speech acts. The findings may contribute to a better understanding of both the achievement and deficiency for the study of critical speech acts.

Key words: *critical, speech act, Chinese classroom discourse, politeness.*

**РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА:
КРИТИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ**

Ся Юэхун

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: xyh224664@163.com*

Несмотря на вклад нынешних исследований в использование критических речевых актов в китайской аудитории, ограничения, налагаемые масштабом и направленностью обучения, ос-

таются недостаточно обсуждаемыми. Цель статьи – проанализировать существующие результаты в этой области и выдвинуть некоторые новые идеи, которые помогут восполнить пробел в данных исследованиях. Анализ показал, что большая часть настоящего исследования связана с эффективным использованием критических речевых актов в рамках преподавания принципа вежливости и теории речевых актов, включая стратегию и прагматическую несостоятельность критических речевых актов учителя. Полученные результаты могут способствовать лучшему пониманию как достижений, так и недостатков в изучении критических речевых актов.

Ключевые слова: критика, речевой акт, дискурс в китайской аудитории, вежливость.

Introduction. According to Austin and Searle's speech act theory, language can not only convey information, but also perform actions. By using critical speech acts, the speaker leads the listener to do something by means of his or her illocutionary power. Consequently, teachers criticize students aiming at exerting influence on students' thoughts or behaviors, so as to achieve educational goals. However, whether the teacher's critical speech acts can achieve the desired effect depends on a variety of factors. After Kuang Wenyi's study of «Pragmatic Analysis of Critical Remark», many Chinese scholars began to pay attention to the study of critical speech acts. The main orientation includes pragmatics, discourse analysis, intercultural communication as well as sociolinguistics. On the contrary, the research on critical speech acts in classroom discourse has not yet received earnest attention to date. Starting from Cao Jia's study of «A Pragmatic Analysis of the Speech Act of Criticism in Primary and Junior High School Chinese Lecturer-Student Talk» in 2005, some scholars attempt to work on it and have received some achievements.

The mutual ground: pragmatic strategy. Brown & Levinson characterize face as «the public self-image that every member wants to claim for himself» (1987, p. 61) According to them, face can be divided into positive face (the want for being

desirable to others) and negative face (the want for acting freely and without being interfered by others). They argue that some speech acts will intrinsically threaten interlocutor's face and this kind of speech acts are called FTA: face threatening acts. The critical speech act has the inherent feature of face threaten. Due to the particularity of teachers' profession, they often use negative evaluation and critical speech acts in class. Criticizing students will first of all threaten students' positive face, and if the criticism is improper, it will also affect their negative face. In order to mitigate the threat to face and reach a successful communication, speakers resort to the use of different linguistic strategies. Politeness, as Brown & Levinson define as the action of redressive is the most influential strategy taken to counteract the negative effects of «face-threatening acts».

Li Lin followed Brown & Levinson's theory of the realization of politeness in language and focused on the division of pragmatic strategies of critical speech acts as On-record strategy and Off-record strategy. Xin Xueyan also took On-record strategy and Off-record strategy as the start point to discuss what kind of strategy teachers are more inclined to use when criticizing students. Additionally, she made a more detailed classification of Off-record strategy. Aiming at primary and middle school students, Cao Jia also made a division of teachers' critical strategies based on On-record strategy and Off-record strategy. She summarizes the specific strategies and indicates that On-record strategy falls on the types of Insulting, Threatening, Complaining, Bearing grudge, Slandering and Punishing. Off-record criticism may be reflected through Euphemizing, Humor, Encouraging, Complimenting others, Modeling, Criticism by comforting, Negotiating, Prodding and Analogy. She drew the conclusion that On-record criticism strategy is similar to direct criticism, while Off-record criticism is close to indirect criticism and it can always achieve positive results.

Different spotlight. Despite the overlaps in the study of critical speech acts in Chinese classroom, different scholars place emphasis on their own goals when conducting research on teachers' critical speech acts. Through the statistical analysis of

the frequency of male and female teachers' use of two pragmatic strategies: On-record and Off-record, Li Lin paid attention to the influence of gender factor on critical discourse patterns, which reflects the impact of social ideology in language and the generation of different gender discourse patterns under the domination of social ideology. She also discussed three factors that influence the mode of critical discourse, which are social role and social norm, cultural psychology, Chinese hierarchy and equality. In the study of Xin Xueyan, not only the fact that teachers' use of pragmatic strategy has different tendencies was considered, but also the attitudes of students' towards the acceptability of teachers' criticism were investigated.

Discussion. In spite of the present achievement in the study of critical speech acts in classroom, we may find that in many cases the approach and statistics on the frequency of the use of different pragmatic strategies are relatively general. The factor of specific context on teachers' critical speech acts is not taken into account. Correspondingly, the topics of conducting a critical speech act is worth studying. It is noticeable that the process of interaction between teachers and students can not be separated from the discussion of topics, like grades, personal behavior. It was Cao Jia who first devoted herself to this aspect in her study. She revealed that in Chinese classroom, the topics that most frequently appear are Academic records, Homework assignment, Class behavior, Moral questions, Physical education questions, Labor. But study that focuses on the relationship between the use of critical speech acts, the frequency of politeness strategy and the division of topics in more detail is insufficient. In view of gender as a variable which affects the application of teachers' critical speech acts, only one study of Li Lin relates to it and the author considered the role gender factor played in the use of on-record strategy and off-record strategy as a whole. It may leave space for the future research. For example, whether the formal and informal context will affect critical speech acts of male and female teachers.

Simultaneously, there is a paucity of study that focuses on the perception of students when they are criticized. According to

Searle, illocutionary acts have an «effect» on the hearer. The speaker intends to produce a certain type effect by means of getting the hearer to recognize his intention to produce this effect [Searle, 1972, p. 145] The intention of teachers' critical speech acts is to point out the mistake and problem of students and expect them to correct. But the inappropriate use of critical speech acts may results in destructive effect on students. To effectively achieve the goal of education and maintain the harmony of teacher -student relationship, scholars may pay more attention to the perception of students when teacher is criticizing them. In the study of Cao Jia, she referred to students' response patterns of teachers' critical speech acts. Hu Dan made a comparative analysis between the type of teachers' critical remarks and the corresponding type of critical remarks revised by students. Combining with the analysis of 4 types critical strategies: understate, overstatement, irony and euphemism, the author attempted to identify the most represnetative characteristics of critical speech acts that students dislike as well as that they desire.

These findings may be seen as a start point for furture research.

Along with the study of critical speech acts in Chinese classroom, there is a requirement that we need to enlarge the contexts of present research -uniting classroom contexts in Chinese and foreign countries. Since speech acts can be highly culture-specific and in intercultural contexts the understanding of politeness can be differently. As a consequence, the use of politeness strategy varies across cultures. The comparative study of critical speech acts in Chinese and foreign classroom will contribute to enriching the theory of critical speech acts in classroom discourse and fostering the development of intercultural communication.

Conclusion. This paper reports on the existing results that Chinese scholars have reached in the research of critical speech acts in classroom and the analysis demonstrated that despite some similarities in the orientation of present study, scholars also make their effort and try to expand the aspects of research on teachers' critical speech acts. There are some ideas raised in this paper, which might be of interest for further study.

REFERENCES

1. Searle J.R. What is speech act? // Language and Social Context / Pier Paolo Giglioli (ed.). – 1972.
2. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness phenomena. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
3. Cao Jia. A Pragmatic Analysis of the Speech Act of Criticism in Primary and Junior High School Chinese Lecturer-Student Talk. – D.: Northeast Normal University, 2005.
4. Hu Dan. A Functional -Pragmatic Study of Chinese Teachers' Criticism of Students from Students' Perspectives. – D.: Shanghai International Studies University, 2011.
5. 李琳. 试论批评言语行为中的性别话语模式 // J. 湖南社会科学. – 2005. – № 5.
6. 辛雪艳. 大学教师批评言语行为策略的调查研究 // J. 成都大学学报. – 2008. – Vol. 22. – № 7.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ АРАБСКАЯ ПРОЗА

М.А. Темурзиева

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032201403@pfur.ru*

С давних времен у арабских женщин не было возможности участвовать в творческом процессе и во всех его проявлениях не только в литературе, но и во всех сферах. И только в последние десятилетия женщины-писатели стали использовать литературу, чтобы высказать свое мнение и показать то, как они видят мир. В настоящее время все больше женщин-писательниц вносят свой вклад в развитие современной арабской литературы. Расширился также круг проблем, о которых они пишут. Помимо лирических произведений они также в своих книгах описывают жизненные ситуации и затрагивают социально-политические темы. В статье рассматривается творчество нескольких арабских писательниц и поэтесс – Гады Ас-Самман, Афифы Керем, Сельвы Салама Атлас, Марии Юни Атталах, Джохи Аль-Хатхи – и их достижения.

Ключевые слова: женщины в литературе, писательницы, арабская литература, публицистика.

WOMEN-REPRESENTATIVES OF MODERN ARABIC LITERATURE AND THEIR INFLUENCE

M.A. Temurzieva

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032201403@pfur.ru*

Since ancient times, Arab women have not had the opportunity to participate in the creative process and in all its manifestations, not only in literature, but also in all spheres. And only in recent decades have women writers started using literature to express their opinions and show how women see the world. Nowadays, more and more women writers are contributing to the development of modern Arabic literature. They have also expanded the range of issues they write about. In addition to lyrical works, they write works that describe life situations and touch on socio-political topics. In the article we will consider the works of several Arab writers and poetesses – Ghada As-saman, Afifa Kerem, Selva Salama Atlas, Maria Yuni Attalah, Johi Al-Hathi – and their achievements.

Key words: *women in literature, writers, Arabic literature.*

В настоящее время все больше и больше женщин-писательниц способствуют развитию современной арабской литературы. Они также расширили круг вопросов, о которых пишут. Кроме лирических произведений они в своих книгах также описывают жизненные ситуации, затрагивают и социально-политические темы.

Рассмотрим нескольких писательниц и поэтесс арабских стран.

Гада Ас-Самман – сирийская писательница, журналистка, публицистка, поэтесса, издательница, одна из самых

известных сирийских прозаиков в мире. Она родилась в Дамаске, получила там среднее образование. Затем она поступила в университет Дамаска, а после этого – в Американский университет Бейрута. Она собирала материалы для диссертации в Лондоне и других европейских городах и посвятила себя английской литературе. После этого она вернулась в Дамаск и начала преподавать в Дамасском университете, получила степень доктора в Каирском университете.

В 1962. в Бейруте была опубликована ее первая книга – «Твои глаза – моя судьба». Эта книга стала известной в ливанских и сирийских литературных кругах. Через год она опубликовала Роман «Бейрут–75», а еще через год – роман «Кошмары Бейрута». Эти произведения сделали ее известной. В 1980-е гг. Гада уже считалась одной из лучших современных писательниц в арабском мире, а еще через 10 лет ее романы начали переводиться на европейские языки. Гада Ас-Самман опубликовала 9 поэтических сборников, серию книг публицистического и мемуарного характера, 6 сборников рассказов, 5 романов и пьесу [Шуйская, 2011].

Афифа Керем родилась в семье врача, который сам обучал свою дочь грамоте, считая, что в школах ей не смогут дать необходимые знания. Однако чтобы обеспечить Афифе достойное образование, он все же определил ее в школу-гимназию «Святые монахини» в Ливане, но внезапная смерть отца прервала обучение Афифы в гимназии в 14 лет, она вышла замуж за дальнего родственника – Керема Ханна, который жил в эмиграции. Вскоре ее муж переехал в Америку, в штат Луизиана, а вместе с ним – Афифа, ее мать и сестра. После свадьбы Афифа не собиралась бросать образование и продолжала читать книги. Благодаря хорошему финансовому положению мужа она имела возможность читать книги лучших авторов своего времени, а потом сама начала публиковаться в ряде журналов и газет. Многие ее статьи поднимают тему защиты прав и свобод женщин как у себя на родине, так и в эмиграции [Дубинина, 2011].

Вскоре она начала работать в газете «Правильный путь» и за короткий срок добилась увеличения тиража газе-

ты. Еще через 2 года она начала издавать журнал «Сирийская женщина», где публиковала статьи, посвященные арабским женщинам и их проблемам. Однако издание журнала было приостановлено, и тогда она начала публиковаться в журнале «Новый мир».

Афифа Керем написала 3 романа: «Бадия и Фуад», «Бедуинка Фатима», «Гада Амшит», в которых она говорит о проблемах свободы женщин-эмигрантов в условиях эмиграции, а также о борьбе за женское равноправие.

Афифа Керем вошла как в арабскую, так и в американскую историю литературы и публицистики.

Сельва Салама Атлас родилась в г. Хомсе и в юном возрасте начала проявлять особый интерес и талант к литературе. Ее брат, Хабиб Салам, взялся учить сестру грамматике и знакомить ее с поэзией в классической литературе. Сельва получила хорошее образование и начала работать в прогрессивной школе своего времени – в ортодоксальной женской гимназии г. Хомса, а затем ее пригласили преподавать в школу под названием «Цветок счастья», где она начала свою литературную деятельность.

Сельва публиковалась в газете «Любовь», в своих статьях она затрагивала актуальные проблемы общественно-политического и нравственного развития своего народа. Вскоре новости о таланте Сельвы стали распространяться за пределами Сирии. Она вышла замуж за Джорджа Атласа, и они вместе переехали в Бразилию, где Сельва продолжала свою писательскую карьеру. Там она стала издавать первый журнал для женщин «Виноградник». В журнале она выступала против бесправия женщин и требовала равенства, социальной и правовой справедливости.

Сельва Салама Атлас – признанная публицистка и журналистка. Она написала 3 романа, которые имели большой успех: «Вечные слова», «История Бразилии» и «Альмен и Сальва».

Мария Юни Аталлах родилась в г. Бейруте. Она училась 5 лет в английской школе, еще 3 года обучалась в гим-

назии «Цветок доброты». Она в совершенстве владела пятью языками: арабским, английским, французским, русским и греческим.

Мария вышла замуж за эмигранта и переехала в Чили, где она печатала свои статьи в различных газетах, таких как «Молодая женщина», «Рассвет», «Новая женщина», «Виноградник». Позже она вместе с братом Константином Юни стала издавать газету «Проводник по Хомсу». Свои статьи она посвящала свободе и правам женщин. Под редакцией Марии также издавался еженедельник «Минерва».

Мария Юни вышла замуж за Ибрагима Аталлаха и переехала в Чили. Здесь она за свой счет издала книгу «История Чили» на арабском языке и организовала ее свободную продажу. Эта книга была высоко оценена как высшими чилийскими властями, так и арабскими эмигрантами [Джафаров, Ибрагимова, 2014].

Джоха Альхарт родилась и получила образование в Омане и в Великобритании. Она получила степень доктора философии по классической арабской литературе в Эдинбургском университете. Затем она преподавала в Университете султана Кабуса в Маскате, Оман.

Альхарт опубликовала 3 сборника рассказов, 3 детские книги и 3 романа («Небесные тела», «Горький апельсин», «Горькое апельсиновое дерево»). Она также является автором научных работ. Ее работы переведены на английский, сербский, корейский, итальянский и немецкий языки и опубликованы в журнале «Vanipal». Она также была одной из 8 участниц семинара писателей «IPAF Nadwa».

Альхарт получила премию Султана Кабуса в области культуры, искусства и литературы за роман «Горький апельсин». Роман «Небесные тела» был включен в шорт-лист премии Зайеда 2011 г. Английский перевод Мэрилин Бут был опубликован в Великобритании издательством «Sandstone Press» и получил Международную Букеровскую премию 2019 г. «Небесные тела» стала первым произведением арабоязычной писательницы, удостоенным Междуна-

родной Букеровской премии, и первым романом оманской женщины, появившимся в английском переводе. Его также переводили на множество иностранных языков.

В марте 2020 г. она участвовала в дискуссии на Неделе писателей в Аделаиде вместе с ирано-американской журналисткой Азаде Моавени и ливано-британской журналисткой Захрой Ханкир.

Вторым романом Алхарти, переведенным Мэрилин Бут на английский язык, стал «Горькое апельсиновое дерево».

Под влиянием современных тенденций женщины из арабских стран начинают высказывать свое мнение и писать. Появилось большое количество писательниц, которые пишут книги, статьи, публикуются в журналах, создают женские журналы, получают премии. Арабские писательницы уже начали влиять на общественное мнение и обозревать политические и социальные темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шуйская Н.М.* Новеллистика Гады Ас-Самман (60–90-е гг. XX в.). – 2011.
2. *Дубинина Н.В.* Современная женская проза Магриба (Алжир, Тунис, Марокко). – 2011.
3. *Джафаров В.А., Ибрагимова С.А.* Писатели-женщины, представители арабской махджарской литературы. – 2014.

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ВОЗНИКНОВЕНИИ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С.В. Титкова

*Московский городской педагогический университет
бакалавриат, 3 курс
E-mail: Titkovasv788@mgu.ru*

В статье исследуются неологизмы китайского языка, возникшие под влиянием технического прогресса и Интернета в условиях глобализации языкового пространства. Представлено обобщение материалов по исследуемой теме. Рассматриваются понятие «неологизм»; классификация неологизмов китайского языка; факторы, обуславливающие возникновение неологизмов. Наряду с обобщением информации по теме в статье представлен анализ продуктивных способов словообразования, благодаря которым стало возможным возникновение определенных групп неологизмов. В частности, были рассмотрены такие продуктивные способы словообразования, как словосложение, иностранные заимствования и морфемная контракция. Дано подробное описание каждого способа словообразования, разобраны конкретные примеры из современной лексики, а также сделаны выводы о тенденциях развития неологизмов и потенциале словообразовательных возможностей китайского языка.

Ключевые слова: *неологизмы, словообразование, китайский язык, заимствования, словосложение, морфемная контракция, глобализация.*

PRODUCTIVE WAYS OF WORD FORMATION AND THEIR ROLE IN THE EMERGENCE OF NEOLOGISMS IN MODERN CHINESE

S.V. Titkova

*Moscow City University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: Titkovasv788@mgpu.ru*

This work examines the neologisms of the Chinese language that have arisen under the influence of technological progress, as well as the Internet in the context of the globalization of the language space. The author presents a generalization of the material on the topic under study. The concept of «neologism», classification of neologisms of the Chinese language, factors that cause the occurrence of neologisms were considered. Along with the generalization of information on the

topic, the article presents an analysis of productive ways of word formation, thanks to which it became possible to create certain groups of neologisms. In particular, such productive ways of word formation as word composition, foreign borrowings and morphemic contraction were considered. A detailed description of each method of word formation were given, certain examples from modern vocabulary were analyzed, and conclusions were drawn about the trends in the development of neologisms and the potential of the word-formation capabilities of the Chinese language.

Key words: *neologisms, word formation, Chinese language, borrowings, word composition, morphemic contraction, globalization.*

В условиях глобализации изменения, происходящие в мире, сказываются и на лексическом строе языка: появляются неологизмы, новые лексические единицы, которые ранее не были употребимы. В китайском языкознании под понятием «неологизм» понимаются «новые слова и выражения, созданные на основе уже имеющегося языкового материала по нормативным словообразовательным моделям китайского языка для удовлетворения потребностей в языковой номинации, вызванных изменениями в общественной жизни и развитием науки и культуры, а также слова, заимствованные из других языков, диалектов китайского языка, древнекитайского языка, профессионального арго и жаргона, и слова, получившие новые значения и новые способы употребления» [Тихонова, 2015, с. 536].

Классифицируются неологизмы по нескольким критериям:

- 1) способ появления (лексические и семантические неологизмы);
- 2) условия создания (общезыковые и индивидуально-авторские);
- 3) цель создания (номинативные и стилистические).

Группа лексических неологизмов включает в себя заимствованную лексику и лексические единицы, создающиеся по словообразовательным моделям. Семантические неологизмы образуются в результате присвоения новых значе-

ний существующим словам. Общеязыковые неологизмы появляются в случае возникновения нового, ранее не существовавшего понятия в языке. Индивидуально-авторские неологизмы, в отличие от общеязыковых, вводятся в употребление определенными авторами. Различие между номинативными и стилистическими неологизмами также состоит в цели их создания. Номинативные неологизмы, зачастую служащие для пополнения научной лексики, характеризуют предметы, которые уже имеют свое наименование. Стилистические неологизмы не только называют явления и предметы, но и придают словам и словосочетаниям новые оттенки, которые дают возможность использования слов в различных контекстах.

Одним из главных источников возникновения неологизмов является коммуникация в сети Интернет. Благодаря воздействию компьютеризации и глобализации возникают как общеязыковые неологизмы, связанные как минимум с непосредственно фактом существования Интернета, так и индивидуально-авторские неологизмы, распространению которых способствует глобальная сеть.

Среди неологизмов, связанных с глобальной сетью Интернет и коммуникацией в ней, также выделяют несколько лексико-семантических групп:

- 1) лексика, связанная с техническими возможностями использования Интернета;
- 2) лексика, связанная с использованием возможностей Интернета как посредника коммуникации;
- 3) лексика, взятая из повседневной жизни, делового общения (как правило, включает в себя действия, наименования, отношения между людьми и т.д.) [Баяртуева, 2018, с. 85].

Появление большого количества неологизмов, для описания которых используется обширная классификация, приведенная выше, демонстрирует потенциал словообразовательных возможностей китайского языка.

Выделим и проанализируем ряд продуктивных способов словообразования, с помощью которых образуется

значительное число неологизмов современного китайского языка.

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования считаются иностранные заимствования. Исследователи выделяют фонетические и семантические заимствования. В контексте возникновения Интернет-неологизмов наиболее применимым и частотным является фонетическое заимствование. При фонетическом заимствовании воспроизводится внешняя форма, звуковая оболочка иностранного слова. В новых фонетических заимствованиях набирает силу тенденция к передаче звучания вместе со значением, что объясняется стремлением к новизне и психологическим запросам потребителей языка [Тихонова, 2015, с. 537].

Рассмотрим фонетические заимствования на конкретных примерах. Китайское слово 伊妹儿 yīmèier (электронная почта, отправлять сообщение по электронной почте) является фонетическим заимствованием из английского языка слова «E-mail». Подобным образом в китайском языке появились такие лексические единицы, как 迷你 míni (маленький, малый), 脱口秀 tuōkǒuxiù (ток-шоу), 瘟都死 wēndōusǐ («Windows», операционная система корпорации «Майкрософт») и др. Фонетическими заимствованиями из английского языка также обогащается интернет-сленг китайского языка. На просторах сети можно встретить следующие лексические единицы: 哈喽 hālóu (форма приветствия), 得体 déti (непристойный, от англ. dirty) и т.д. Встречаются и фонетически-семантические заимствования, такие как, например, 卡布奇诺经济 kǎbùqínò jīngjì (cappuccino economy «эффект капучино» – один из способов экономии денег).

В словообразовательном процессе неологизмов стоит отметить еще один способ – словосложение. Словосложение – способ словообразования, при котором путем сложения слов или их основ образуется новое сложное слово. Приведем примеры данного способа словообразования в контексте неологизмов: 首页 shǒuyè (главная страница (на сайте): 首 головной, передний + 页 страница); 网友 wǎngyǒu (друг в Интернете: 网 сеть + 友 друг, приятель) и т.д.

Также значительную роль в развитии и формировании современного набора лексических единиц китайского языка

играет морфемная контракция. В работе И.Д. Клемина «Лексикология китайского языка» морфемная контракция описывается как процесс выпадения из многоморфемного слова или словосочетаний тех или иных значимых компонентов (морфем) в китайском языке [Клемина, 2013]. Появление в китайском языке большого количества многосложных терминов повлекло за собой данное явление. Термины стали сокращаться до двусложных единиц, что делало их более удобными в использовании и запоминании как для носителей, так и для людей, изучающих язык. Этот процесс стяжения слов, состоящих из нескольких лексических единиц, получил название морфемной контракции в китайском языке. Примером морфемной контракции в контексте образования неологизмов может послужить слово 家电 jiādiàn, образованное от 家用电器 jiāyòng diànrī (бытовые электроприборы).

Таким образом, потенциал словообразовательных возможностей китайского языка велик ввиду наличия в языке большого количества неологизмов, для описания которых используется обширная классификация. Одной из ключевых тенденций в появлении и развитии неологизмов китайского языка является влияние сети Интернет: новая лексика появляется благодаря факту наличия глобальной сети и активной коммуникации в Интернете. Одними из наиболее частотных продуктивных способов словообразования в контексте появления неологизмов являются заимствования, словосложение и морфемная контракция, что было рассмотрено на конкретных примерах в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баяртуева Е.Ж.* Неологизмы современного китайского языка в интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11-1 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-sovremennogo-kitayskogo-yazyka-v-internet-kommunikatsii>.

2. *Джимбеева Л.В.* Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке // Таврический научный обозреватель. –

2015. – № 1.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slovoobrazovaniya-edinits-slenga-v-kitayskom-yazyke>.

3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.

4. Леонтьева Ю.П., Тихонова Е.В. Неологизмы в китайском языке: пути появления и классификация // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (98). – URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000540212/SOURCE1>.

SURGERY IN ANCIENT EGYPT

Z. Trajkovski, P.T. Andronova, A.A. Repetskiy

*Institute of Medicine of RUDN University
специалитет, 2 курс
E-mail: andronova.palina@yandex.ru*

Medicine, like any science, has had a long road of development, beginning in Ancient Egypt. The purpose of our article is to analyze the amount of data known to us and highlight the key features and historical achievements of surgery in that period. We believe that this data can help us comprehend the historical development of medicine in general, as well as surgery and anesthesia, which contribute to a deeper understanding of current medical practice and deontology. The authors came to conclusion that the Ancient Egyptians had tremendous knowledge in the field of anatomy, diagnostics, and clinical practice, and in result had a strong influence on the development of medicine.

Key words: *Ancient Egypt, medicine, surgery, Herodotus, physician.*

ХИРУРГИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

З. Трайковски, П.Т. Андропова, А.А. Репецкий

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
speciality, 2nd year
E-mail: andronova.palina@yandex.ru*

Медицина, как и любая наука, прошла долгий путь развития, начавшийся в Древнем Египте. Цель статьи – проанализировать объем известных данных и выделить основные черты и исторические достижения хирургии того периода. Эти данные могут помочь понять историческое развитие медицины в целом, а также хирургии и анестезии, что способствует более глубокому пониманию современной медицинской практики и деонтологии. Авторы пришли к выводу, что древние египтяне обладали огромными знаниями в области анатомии, диагностики и клинической практики и в результате оказали огромное влияние на развитие медицины.

Ключевые слова: древний Египет, медицина, хирургия, Геродот, врач.

The medicine of ancient Egypt was vast and varied, and many aspects of modern medicine are reflected there. Herodotus wrote: «The practice of medicine is so divided among them that each physician treats one disease, and no more. There are plenty of physicians everywhere. Some are eye-doctors, some deal with the head, others with the teeth or the belly, and some with hidden maladies...» [3].

Surprising for that time are the papyri containing information about diagnosis, procedure of treatment, and even communication with the patient. For example, the Smith papyrus contains information about the treatment of «a gaping wound in his head, penetrating to the bone». It is prescribed to put a hand on the wound, feel the skull bone and make sure that it is not damaged. After that, the patient should be informed about the diagnosis: «Thou should say regarding him: One having a gaping wound in his head, penetrating to the bone; An ailment which I will treat» [3]. The wound had to be dressed on the first day with fresh meat, and on the following days with fat, honey, and lint.

Many sets of surgical instruments containing drills, knives, saws, hooks, tongs, and so on, were found in Egypt. Medical instruments were made of copper, bronze, ivory and even

obsidian. The latter was especially popular for making scalpels, since a properly made obsidian blade, was razor-sharp and did not dull for a very long time. Similar to modern-day scalpels, such blades were used for opening of abscesses and removal of lipomas [2]. The circular trephine was invented by the Egyptians. It was made from a tube with serrated borders, allowing for easy cuts by means of rotation. Some sources tell us that surgical instruments were sterilized in fire before operations [1].

It is fascinating to us that the Egyptians were among the first to use, not only sedatives (alcohol in large quantities, mandora root, cannabinoids), but also analgesics, such as poppy sleeping pill juice (opium). It is also interesting that the use of cannabinoids for non-medical purposes was extremely rare, and not a single written source mentions cases of non-medical use of opium, nor people suffering from drug addiction.

Overall, the medical advancements of ancient Egypt are incredible for the given period and the available resources. Analogues of diagnostic tools and methods they used are used even in modern medicine, which once again confirms that the Egyptians were ahead of their time in the field of medicine.

REFERENCES

1. *Györy H.* Surgery in Ancient Egypt; Encyclopedia of the History of Science, Technology and Medicine in Non-Western Cultures, Springer. – 2008.
2. *Sullivan R.* Proto-surgery in Ancient Egypt. – London, UK: University College, 1998,
3. *Saber A.* Ancient Egyptian Surgical Heritage. Journal of investigative surgery // The official journal of the Academy of Surgical Research. – 2010. – № 23. – P. 327–334.
4. *Blomstedt P.* Orthopedic surgery in ancient Egypt // Acta Orthopaedica. – 2014. – № 85 (6). – P. 670–676.

**КАЛЬКИРОВАННЫЕ ПОНЯТИЯ
И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА)**

А.А. Федюрко

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: afedyurko@yandex.ru*

В статье рассматривается процесс адаптации заимствованных слов в современном китайском языке: анализируются основные виды заимствований и калькированных понятий, дается представление об их особенностях. Цели работы – рассмотрение особенностей видов заимствований и калькированных понятий в китайском языке, а также выявление наиболее распространенных видов калькирования в китайском языке. По результатам исследования выделяются три способа адаптации иноязычных понятий: фонологические заимствования, слова-гибриды и семантические заимствования. В работе анализируются различия между тремя способами адаптации иноязычных понятий, отражены различия между двумя видами слов-гибридов. Автор приходит к выводу, что в современном китайском языке адаптация иностранных согласных и слоговых структур может происходить на разных языковых уровнях: фонологическом, семантическом и комбинации данных уровней в разных видах слов-гибридов.

Ключевые слова: *заимствования, калькированные понятия, транслитерация, китайская лексика.*

**CALQUES AND PHONETIC LOANWORDS IN CHINESE
(ADAPTATION OF A BORROWED WORD)**

A.A. Fedyrko

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: afedyurko@yandex.ru*

The article examines the process of adaptation of borrowed words in modern Chinese: the main types of borrowings and calcified concepts are analyzed, an idea of their features is given. The purpose of the work is to consider the features of the types of borrowings and calcified concepts in the Chinese language. Methods of the conducted research: comparative method, descriptive method. According to the results of the study, three ways of adapting foreign-language concepts are distinguished: phonological borrowings, hybrid words, semantic borrowings. The paper analyzes the differences between the three ways of adapting foreign-language concepts, reflects the differences between the two types of hybrid words. The author comes to the conclusion that in modern Chinese, the adaptation of foreign consonants and syllabic structures can occur at different language levels: phonological, semantic and combinations of these levels in different types of hybrid words.

Key words: borrowings, calques, transliteration, Chinese vocabulary.

История письменного китайского языка насчитывает более 3 тыс. лет. Сегодня это единственный современный язык, который полностью основан на идеографических символах (пиктограммах). Общее количество китайских иероглифов составляет более 60 тыс., из которых около 8 тыс. являются общеупотребительными. За редким исключением каждый китайский иероглиф имеет одно или более одного полного и независимого значения, что соответствует тому факту, что в ранней истории языка каждое слово состояло только из одного иероглифа [Иванов, 1973].

Слова, состоящие из нескольких иероглифов, появились в ходе эволюции языка, а слова из двух иероглифов (символов) стали предпочтительной лексической формой ко времени правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), когда зародился классический жанр китайской прозы – фу (賦). Сегодня в письменном китайском языке преобладают слова, включающие два иероглифа, хотя нередки и варианты с бóльшим или меньшим количеством символов [Chen Ping, 1999]. Таким образом, большинство современных китайских слов являются составными, поскольку каждый отдельный иероглиф в «многосимвольном» слове по-

прежнему имеет свое собственное значение [Yang Xipeng, 2007].

Варианты наличия двух и более символов (иероглифов) в китайском словообразовании можно в значительной степени считать вопросом диапазона и комбинации в математическом смысле. В англоязычных странах лишь небольшой процент людей имеет словарный запас в 30 000 английских слов. Для образования такого количества китайских слов с двумя символами теоретически потребуется всего 175 китайских иероглифов. Как упоминалось ранее, существует около 6 тыс. общеупотребительных китайских иероглифов. Имея такое количество иероглифов, теоретически можно создать около 36 млн двухсимвольных слов [Жлуктенко, 1974].

Итак, можно заключить, что перевод на китайский язык требует значительно более сложных умственных процессов, чем перевод на другие языки. И поскольку количество вариантов словосочетаний увеличивается, уровень сложности как перевода, так и сохранения последовательности также возрастает не в линейной, а в геометрической прогрессии [Yang Xipeng, 2007].

Фонематические заимствования в китайском языке (в частности, в северном пекинском диалекте) известны как 音译词 *yīnyìcí* (звук–транслитерация–слово). Фонематические заимствования можно далее разделить на две категории: чисто фонематические заимствования (PP *purely phonemic loans*) и фонематические заимствования с семантической ассоциацией (PS).

В корпусе данных нашего исследования доли PP и PS в фонематических заимствованиях, заимствованных из трех языков-доноров, составляют соответственно 71,05 и 28,95% в английских заимствованиях, 95,81 и 4,19% в немецких заимствованиях и 91,56 и 8,44% в итальянских заимствованиях [Yang Xipeng, 2007].

Приведем примеры двух типов фонемных заимствований. Например, в словах «di-si1-ni» 迪斯尼 (*to inspire-this-nun*) и «xi-er-si» 西尔斯 (*west-you-this*) составляющие иерог-

лифы в сочетании образуют адаптированную фонологическую форму, соответствующую английскому произношению слов «Disney» (название американской компании) и «Sears» (название американской компании), в то время как составляющие иероглифы в сочетании образуют фонологическую форму, соответствующую английскому произношению слов «Disney» (название американской компании) и «Sears» (название американской компании).

Семантические заимствования, называемые 意译词 yìyìcí (смысл–перевод–слово) – это слова, адаптированные по смыслу (а не по произношению). Их можно разделить на два типа: первый – это морфемный перевод, при котором заимствованная форма возникает на основе дословного перевода иностранного оригинала по морфемам; второй – целостный перевод, при котором родное слово создается таким образом, что оно передает отличительные черты или функции иностранного объекта или понятия, но без морфемного соответствия между заимствующим и заимствуемым языками.

Например, 下载 xià-zài (down-load) > «download» (термин компьютерной технологии) и «wei-ruan» 微软 (small-soft) > «Microsoft» (название американской компании). В отличие от этого, заимствования представляют собой целостные варианты, выражающие определенные уникальные или выдающиеся черты референта вместо того, чтобы соответствовать исходной форме морфемы. Например, английские слова «Rejoice» (название марки шампуня) и «Wrigley's» (название марки жевательной резинки) адаптированы как 飘柔 piāo-róu (плавающий-мягкий) и 绿箭 lǜ-jian (зеленая стрелка) [Alleton, Viviane, 2001].)

Гибриды – это слова, адаптированные из иностранных языков с помощью комбинации различных стратегий. Канонические гибридные заимствования в китайском языке – это те, в которых после фонематической транслитерации исходной формы добавляется родная морфема. Например, «Barbie Doll» (название бренда куклы) вошло в китайский язык как «ba-bi-[wa-wa]» 芭比娃娃 (пальма для сравнения-

кукла). Первая половина «Барби» адаптируется посредством фонематической транскрипции, образуя «ba-bi», а вторая половина, т.е. «кукла», переводится буквально как «-[wa-wa]».

Помимо [фонематических + семантических] гибридов, которые полностью пишутся китайскими иероглифами, в мандаринском языке после 1950-х гг. появился новый тип гибридов, которые называются «[графические + фонематические/семантические] гибриды» [Li Huiling, 2006]. Эти слова написаны частично алфавитными буквами, которые соответствуют части графической формы исходного термина, и частично китайскими иероглифами, которые получены в результате фонематической или семантической адаптации остальной части исходной формы. Заимствования из языков Центральной Азии (например, персидского и тюркского), в основном, были терминами, связанными с материальной культурой и социальным устройством древних народов и племен региона. Кочевые народы на северной и западной границах Китая (например, сяньбэй 鲜卑 и туцзюэ 突厥 тюрки) росли в силе во время Южной и Северной династий. Постоянные войны между этими государствами и Китаем привели к частым языковым контактам, вследствие чего появились слова, связанные с социальной системой этого региона.

Таким образом, данное исследование представляет собой изучение адаптации заимствованных слов в современном китайском языке с учетом фонологических процессов, посредством которых иностранные согласные и слоговые структуры смогли полноценно адаптироваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов В.В.* Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973.
2. *Жлуктенко Ю.А.* Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев, 1974.
3. *Alleton V.* Chinese terminologies: On preconceptions / M. Lackner, I. Amelung, J. Kurtz (eds.). – 2001.

4. *Chen P.* Modern Chinese: History and sociolinguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

5. *Li Huiling.* 英语外来词规范问题的思考 (Reflection on the Standardization of English Loanwords) // Journal of Guangxi University for Nationalities. – 2006.

6. *Yang Xipeng.* Research on Chinese Loanwords. – Shanghai: Shanghai People's Press. 2007.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ПРОЦЕССА СУБСТАНТИВАЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Филимонова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: nuta.filimonova@mail.ru*

В статье проводится анализ понятия и процесса субстантивации в русском и китайском языках; определяются части речи, которые могут подвергаться процессу субстантивации в русском и китайском языках; выделяются сходства и различия данного процесса.

***Ключевые слова:** субстантивация, полная и неполная субстантивация, русский и китайский язык, сходства и различия.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT AND PROCESS OF SUBSTANTIATION IN RUSSIAN AND CHINESE

A.A. Filimonova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: nuta.filimonova@mail.ru*

The article analyzes substantiation in Russian and Chinese, defines the parts of speech that undergo the process of substantiation, and highlights the similarities and differences of the process in the two languages.

Key words: *substantivation, complete and incomplete substantivation, Russian and Chinese, similarities and differences.*

Процесс субстантивации изучается лингвистами России и Китая уже достаточно долго. Однако исследований, касающихся сравнения самого процесса и его особенностей на основе сопоставления одного языка с другим, достаточно мало.

Именно поэтому мы выделили основные **цели работы:**

- 1) привести основные определения процесса субстантивации в русском и китайском языках;
- 2) рассмотреть, какие части речи подвергаются процессу субстантивации;
- 3) изучить процесс субстантивации в русском и китайском языках на основе примеров;
- 4) выделить основные сходства и различия.

Если говорить о явлении субстантивации в русском языке, то стоит изначально заметить, что на данный момент лингвистами не было достигнуто единого понимания субстантивации, так как до сих пор остается нерешенным целый ряд вопросов. Эти вопросы в основном касаются определения круга слов, которые подвергаются субстантивации.

Например, в 1947 г. лингвист В.В. Виноградов писал, что «категория имен существительных непрестанно вовлекает в свою систему бывшие формы имен прилагательных (ср.: *портной, посылный, верховой, вестовой, рядовой, рулевой, столовая, глухонемой, дежурный, часовой, уборная, жаркое, заливное, пирожное, второе, млекопитающее, беспозвоночные, рвотное, слабительное* и т.п.). Тем самым распространяется синтаксическое употребление имени прилагательного в роли заместителя существительного (ср.: *встречный, третий решающий, посевная, уборочная, первая конная, непокупное, зажитое, старое* и т.п.)» [Виноградов, 1972].

Профессор в области общего и русского языкознания И.Ф. Протченко в 1975 г. дал такое определение субстантивации: «Субстантивация – переход в класс имен существительных слов, принадлежащих другим частям речи» [Протченко, 1985].

Также существует группа ученых, которые относят к процессу субстантивации слова адъективного склонения. Например, лингвист, специалист в словообразовании Е.А. Земская в своем учебном пособии пишет, что целесообразно сохранить термин «субстантивация» лишь за тем явлением, результат которого – существительное, производное по отношению к однокоренному прилагательному, причастию или другому слову адъективного склонения [Земская, 1973].

В современном русском языке многие ученые выделяют *полную* и *неполную* субстантивацию. Языковед О.А. Шапорева *полной субстантивацией* называет такой переход прилагательного или причастия в существительное, при котором исходное слово окончательно перешло в категорию имен существительных и уже не употребляется в современном языке как прилагательное или причастие. Это такие слова, как *лесничий, портной, дневальный*. Под *неполной субстантивацией* понимается такой переход прилагательного или причастия в существительное, при котором исходное слово употребляется и в роли существительного, и в роли прилагательного. Это такие слова, как *пленный, часовой, военный, русский* и т.д. [Шапорева, 2010].

Субстантивация признается *активным словообразовательным процессом* в современном русском языке.

Исследования процесса *субстантивации китайского языка* начались немного раньше, чем русского, – в 1930–1940-х гг. Но, несмотря на это, у китайских лингвистов есть все та же проблема, что и у русских, а именно – проблема определения субстантивации. Данная проблема существует, так как критерии разграничения частей речи в китайском языке очень неоднозначны, а также потому, что ошибочно отрицается возможность выделения частей речи из-за ошибочного подхода изучения китайского как флективного языка.

Все же надо учитывать, что китайский язык относится к группе *изолирующих языков*, которые характеризуются отсутствием словоизменения, грамматической значимостью порядка слов, слабым противопоставлением знаменательных и служебных слов. Слова в китайском языке зачастую не обладают внешними морфологическими признаками, которые позволяли бы отнести их к тем или иным частям речи.

Поэтому стоит учитывать следующие критерии при распределении слов, о которых ученый-китаист Т.П. Задоев пишет в своем учебном пособии по изучению китайского языка:

а) различная способность определенных разрядов слов выступать в роли того или иного члена предложения;

б) различная соединимость их со словами других разрядов и с теми или иными формальными элементами;

в) грамматическая роль слова и его связи с другими словами в предложении устанавливаются, главным образом, за счет порядка слов, нарушение которого приводит к изменению грамматической роли и связи слов [Задоев, 1993].

Вернемся к определению понятия «субстантивация» в китайском языке. Русский профессор, доктор филологических наук В.И. Горелов в своем учебном пособии «Лексикология китайского языка» относит понятие субстантивации китайского языка к типу транспозиции – перехода прилагательного в существительное, и к конверсии – переход глагола в существительное.

在这里生活是很寂寞。很单调的 → 这寂寞，这单调，真叫人难忍受下去。

Zài zhèlǐ shēnghuó shì hěn jìmò, hěn dāndiào de zhè jìmò, zhè dāndiào, zhēn jiào rén nán rěnrěn xiàqù.

«Данная транспозиция представляет собой тот случай, когда прилагательное, заняв иную, не свойственную ему синтаксическую позицию, сочетается с местоимениями или числительными и тем самым становится способным выполнять функции существительного» [Горелов, 1984].

我似乎在等待什么东西 → 这等待是相当痛苦的。

Wǒ sìhū zài děngdài shénme dōngxī zhè děngdài shì xiāngdāng tòngkǔ de.

«Данная конверсия представляет собой тот случай, когда глагол, оказавшись в несвойственной ему синтаксической позиции, способен выполнять функцию подлежащего или дополнения при глагольном сказуемом, а также принимать определение, выраженное местоимением или прилагательным, то есть приобретать синтаксические признаки, характерные для существительного» [Горелов, 1984].

Стоит отметить, что при процессе субстантивации некоторых слов как в русском, так и в китайском языках слова не изменяются, то есть у них сохраняется исходная форма слова. Процесс субстантивации подвергает слова семантическому сдвигу так, что слова приобретают характеристики существительных.

Она не приняла наши подарки. – Наши просто молодцы!

人之聰明多失于浮銜 – 我不知道他是那么聰明。

Rén zhī cōngmíng duō shī yú fú xuàn – wǒ bù zhīdào tā shì nàme cōngmíng.

В других случаях процесс субстантивации различается, в русском языке это будет лексикализация субстантива, а в китайском – добавление субстантивной частицы 的.

Столовая комната – столовая.

После урока я торопился в столовую за булочкой с сахаром.

我想看看那件白色的衬衫。

可以。您穿多大号的？

Wǒ xiǎng kàn kàn nà jiàn báisè de chènshān.

Kěyǐ. Nín chuān duō dà hào de?

Несмотря на то, что русский и китайский относятся к разным типам языков, в результате нам удалось установить некоторые сходства и различия субстантивации, происходящей в этих языках.

Сходства: при процессе субстантивации некоторых слов как в русском, так и в китайском языке слова не изменяются, то есть у них сохраняется исходная форма слова. Этот процесс подвергает слова семантическому сдвигу так, что слова приобретают характеристики существительных.

Различия:

1) субстантивации в русском языке подвергаются слова практически всех частей речи; также к процессу субстантивации относят слова адъективного склонения. В китайском языке процессу субстантивации подвергаются прилагательные (тип транспозиции) и глаголы (тип конверсии);

2) субстантивация в русском языке бывает полной или неполной, когда исходное слово окончательно переходит в разряды существительных или может употребляться и в роли существительного, и в роли исходной части речи. А в китайском языке большинство слов при выполнении функций существительных одновременно сохраняют функции исходных частей речи;

3) субстантивация в русском языке образуется путем сокращения формы словосочетания, воплощает принцип языковой экономии, а в китайском языке используется добавление субстантивной частицы 的.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М., 1972.
2. *Горелов В.И.* Лексикология китайского языка: учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.
3. *Задоенко Т.П., Хуан Шуин.* Основы китайского языка: вводный курс. – Изд. 2-е, испр. – М.: Восточная литература, 1993.
4. *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.
5. *Протченко И.Ф.* Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. – М., 1985.
6. *Шапорева О.А.* Субстантиваты со значением лица в церковнославянских акафистах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2010. – № 20.

**ВЛИЯНИЕ РУССКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ
НА ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КОРПУСА
В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

З.А. Халимзода

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 2 год
E-mail: daler.halimov.95@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые вопросы статусного и корпусного планирования в современном Таджикистане. Затрагиваются проблемы статуса русского языка и его влияния на современный таджикский язык. Даются примеры сохранения/утраты заимствований из русского языка; обозначены тенденции корпуса в зависимости от прагматических факторов.

Ключевые слова: таджикский язык, русский язык, статус языка, заимствования, корпусное планирование.

**THE INFLUENCE OF RUSSIAN AND PERSIA
ON THE LANGUAGE PLANNING
OF THE CORPUS IN MODERN TAJIK**

Z.A. Halimzoda

*RUDN University
PhD student, 2nd year
E-mail: daler.halimov.95@mail.ru*

The article deals with the issues of status and corpus planning in modern Tajikistan. The problems of Russian language status and its influence on the modern Tajik language are touched upon, examples of the preservation/loss of borrowings from the Russian language are given, trends in the corpus dynamics depending on pragmatic factors are indicated.

Key words: Tajik language, Russian language, language status, borrowings, corpus planning.

Введение. Таджикский язык относится к группе индоевропейских языков, его родиной являются страны Средней Азии, прежде всего Таджикистан, Афганистан, Узбекистан и Иран. До образования Республики Таджикистан таджикский язык был известен под названием «дари» или «форси» как одна из разновидностей персидского языка [Таърихи забони тоҷики (История таджикского языка), 2017]. По решению советского правительства ему было дано название «таджикский язык», и он был признан языком иранских народов Средней Азии, прежде всего таджиков [<https://ru.wikipedia.org>]. Социолингвистическая ситуация таджикского языка может быть описана в терминах языковых пограничий [Вио, Москвичева, 2013; Moskvitcheva, Viaut, 2019]. Важным аспектом также является вопрос о номинациях языка и векторах социолингвистической конвергенции и дивергенции [Москвичева, Ли Сюэ, 2017].

Сегодня более 25 млн человек общаются на таджикском языке в ряде стран мира, из них 8 млн – в Таджикистане, 4 млн – в Узбекистане (Самарканд, Бухара), 13 млн – в Афганистане и ряде других стран. На таджикском языке написано много исторической литературы, на нем говорили многие ученые и поэты, в том числе Абу Али ибн Сина (Авиценна), Абу Абдулла Рудаки, Абдур Рахман Джами и др. Следует добавить, что таджикский язык официально называется языком дари в Афганистане [<http://ru.wikipedia.org>].

Статус таджикского языка. Таджикский язык, согласно Закону Республики Таджикистан от 22 июля 1989 г. № 150 «О языке» [<http://www.kumitaizabon.tj/ru>], впервые был определен официальным языком. 22 июля стало Днем таджикского языка, который официально отмечался ежегодно до 2009 г. С принятием нового Закона от 5 октября 2009 г. № 553 таджикскому языку был присвоен статус государственного, что является серьезным шагом к повышению устойчивости таджикского языка.

В Таджикистане для регулирования языковых вопросов создано специальное государственное учреждение под названием «Комитет по языку и терминологии при Прави-

тельстве Республики Таджикистан» [<https://www.kumitaizabon.tj>].

Согласно ст. 2 Конституции Таджикистана, государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык выступает как язык общения между народами. Все нации и народности, проживающие на территории республики, имеют право свободно пользоваться родным языком [<http://www.president.tj>].

Таджикский язык лингвистически близок к персидскому языку, его варианту, распространенному в западной части Ирана, но он имеет и много отличий, о которых мы скажем далее. С введением кириллицы в 1939 г. разница между персидским и таджикским языками увеличилась. Таджикский язык фонетически и лексически архаичнее персидского (иранского) языка, поскольку он сохранил более древние народные слова (IX–XV вв.).

Основные этапы формирования таджикского языка. Развитие таджикского языка можно разделить на два периода, в которые входит период государственности таджикского народа в Средней Азии: государство Саманидов (875–999) и Таджикская Советская Социалистическая Республика (1929–1991).

В эпоху саманидской государственности статус таджикского языка поднимается до такой степени, что исламская литература подготавливается и распространяется на этом языке. И сегодня народ Узбекистана совершает ряд молитв и намазов на таджикском языке.

Период Республики Таджикистан. С изменением политической карты мира в XIX в. и образованием Таджикской ССР появилось название «таджикский язык», и в этом контексте значительно развились таджикский язык и литература на нем. В наши дни очень значителен вклад Садриддина Айни (писателя и героя таджикского народа) в поднятие статуса таджикского языка. В 1950–1990 гг. в связи с большим количеством русских, приехавших в Таджикистан для развития экономики страны, влияние русского языка на таджикский усилилось. Но после распада СССР влияние

русского языка начало уменьшаться. Следует сказать, что из-за большого количества таджиков (2 млн), выезжающих в Россию в качестве трудовых мигрантов, в последние годы усиливается влияние русского языка на таджикский.

Очередное изменение языка и письма произошло с начала 1980-х гг., когда ряд интеллектуалов сосредоточили свои усилия на возвращении к старой таджикской письменности (персидской). В эти годы в школах было введено изучение персидского алфавита. В Таджикистане таджикский язык используется в качестве языка обучения в школах, университетах и других образовательных учреждениях. Центры изучения таджикского языка есть в Душанбе, Самарканде и Москве.

Влияние русского языка на корпусное планирование. Говоря о месте русского языка в Таджикистане, необходимо, прежде всего, определить его статус. Термин «иностранный язык» кажется не совсем корректным по отношению к русскому языку и не отражает его роль и место. Чаще в Республике Таджикистан употребляется термин «неродной язык». Русский язык выполняет функции языка общения между народами, а в последние два десятилетия русские слова в таджикском языке все чаще заменяют персидские и арабские слова.

Сегодня языковая среда в Таджикистане с абсолютным преобладанием таджикского языка не способствует спонтанно-пассивному усвоению русского языка. Однако созданы условия для преподавания русского языка, которые учитывают, что процесс обучения должен быть построен несколько иначе. Изучение русского языка происходит в виде обучения родному или иностранному языку, так как идеальной живой языковой среды не существует, хотя, надо сказать, что определенная информационная среда все-таки есть. За последние 15 лет русский язык утратил свои позиции и статуса функционального второго языка: национального языка (родной язык) в республиках бывшего СССР и русский язык как язык межнационального общения.

Однако современная языковая реальность требует возрождения объединяющей роли русского языка и определен-

ного возврата к его использованию и влиянию. Так, например, в таджикском языке все еще сохраняется значительное количество заимствованных русизмов. В ряде случаев были попытки заменить их словами таджикского, иранского или арабского происхождения, которые пока не привели к окончательному вытеснению русизмов. Но в ряде случаев эти попытки увенчались успехом.

Большинство русских слов в таджикском языке являются существительными.

Примеры колебаний лексических единиц при корпусном планировании в таджикском языке представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Примеры колебаний лексических единиц
при корпусном планировании в таджикском языке**

электричество	барк
лампа	чарог
машина	наклиет
театр	театр
автобус	абтобус
троллейбус	тройллебус
стол	миз
сумка	сумка
совхоз	совхоз
колхоз	колхоз
пионер	пионер
завод	корхона
фабрика	фабрика
депо	депо
комбинат	комбинат
артель	артел
цех	коргох
банк	бонк
почта	почта
загс	никох
милиция	милиция

Иногда русские слова дополняются суффиксами или таджикскими префиксами (например: почтаи – электронная почта), иногда они остаются неизменными (кино, поезд).

Слово «мороженое» широко используется вместо таджикского названия «яхмос».

Здесь же следует отметить и имена прилагательные *обычный, простой* вместо таджикского прилагательного *одати*; *серьезный* вместо таджикского прилагательного *чидди*.

Заимствование из русского языка в таджикский обычно происходит устным путем, поэтому русские и интернациональные слова подвергаются фонетическим изменениям согласно законам таджикского языка.

Заимствованные русизмы подвергаются процессам адаптации в таджикском языке. Большинство заимствований русского языка, особенно в разговорной речи, изменили свою фонетику и стали более удобными для таджикского произношения, что, в частности, выразилось в:

– смене ударения (в таджикском языке, в отличие от русского, ударение фиксированное и обычно приходится на последний слог слова – *картошка'*, *майка'*, *Ира'*, *хле'б*, *бубли'к*, *будильни'к*);

– потере мягкого знака, которого нет в таджикском языке – *малчик*, *контрол*, *албом*, *алманах*, *артел*, *алпинист*, *альтернатива*, *албатрос*, *посылка*;

– изменении звука *ц* на *с* – *Сирк*, *концерт*, *концепт*, *лексия*, *сензура*.

– замене звука *о* – *мошин*, *бонк*, *чайник* (вместо русских аналогов *машина*, *банка*, *чайник*);

– замене буква *ы* на *и* – *вибор*, *выпускник*, *виставка* (вместо русских *выбор*, *выпускной*, *выставка*).

В отличие от русского языка, в таджикском языке у существительного нет грамматической категории рода, следовательно, нет формального согласования слов в предложении этой категории. При необходимости данный тип семантики выражается средствами синтаксиса, а инструментами являются предлоги и суффиксы, аддитивные кон-

струкции и порядок слов. В этих примерах используется изофи (*почта-и электрони* (электронная почта), *хона-и калон* (большой дом), *духтар-и зебо* (красивая девушка)).

Отличия таджикского и персидского языков. Семантическая структура даже самых употребительных слов в таджикском и персидском языках не совпадают. В ряде случаев структура таджикского слова сложнее. Например, *большой* – *калон/бузург*, *маленький* – *кучик/кучак*. В таджикско-персидском *большой* имеет в основном смысловое значение, т.е. *большой*, а когда дело доходит до размера и возраста (*он большой* – *большой/калон*, то это слово также существует в иранско-персидском языке, но в основном используется в сложных разделах. Таджикское *кучак* также делится на две группы: обычно слово *майда* употребляется в смысле от «мелкой мелочи» (например, деньги) до «маленького» возраста. Когда речь идет о мелочах (например, значение «маленький» в слове «степень»), то это *реза/майда* или *реза/реза*.

Отличается и частотность употребления совпадающих или относительно совпадающих слов в этих двух языках. Слово *кучак* (ир. *кучик*) также существует в таджикском языке, но в повседневной речи оно встречается реже, чем в ирано-персидском. Когда дело доходит до возраста, таджики предпочитают использовать слово *майда* (*маленький*). В результате слово *хурд* означает «дни детства» на таджикском языке (таджики говорят *ман хурдам*, а иранцы – *ман хурд хастам*).

Могут наблюдаться различия и в стилистических характеристиках слова. В таджикском языке слово *хороший* обычно звучит как *нагз*, хотя есть и *хуб*, и оно часто употребляется. В ирано-персидском языке это слово встречается только в классической поэзии.

В таджикском фарси, как и в афганском фарси, преобладает речь, слово и буква. Так что слово «*говорить*» означает говорить на таджикском (и афганском) фарси, а не на иранском языке. Разрыв также существует и в иранском фарси, который является неофициальным языком для разговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вио А., Москвичева С.А. Проблема репрезентации языка в сознании его носителей в условиях языкового приграничья: к вопросу о потребности в карельском языке // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2013. – № 1. – С. 92–97.
2. Москвичева С.А., Ли Сюэ. Категоризация номинаций языков в социолингвистическом пространстве Китайской Народной Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1103–1117. – DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1103-1117.
3. Исмаилова Х.Э. Русскоязычные заимствования в таджикском языке // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2013. – № 1. – С. 91–95.
4. Minority Languages from Western Europe and Russia Comparative Approaches and Categorical Configurations / S. Moskvitcheva, A. Viaut (eds.). – Cham: Springer ed., 2019 (Serie «Language Policy»).
5. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан». – 2009. – URL: <http://www.kumitaizabon.tj/tg> (дата обращения 26.11.2022).
6. Конституция Республики Таджикистан. – 1994. – URL: <http://www.president.tj> (дата обращения 27.11.2022).
7. URL: <http://www.kumitaizabon.tj/tg> (дата обращения 27.11.2022).

РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ МОРФЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Э.В. Хватова

*Московский педагогический государственный университет
магистратура, 1 курс
E-mail: elina.khvatova@mail.ru*

На сегодняшний день в связи с увеличением контактов со странами Востока можно увидеть все большее количество лю-

дей, стремящихся изучать китайский язык. В XXI в. Иностранные языки приобретают все большую значимость в мире, начинает расти интерес к изучению восточных языков. В основном интерес растет к китайскому языку. Китайский язык – это особенный язык, он уникален своим произношением, написанием иероглифов, отличается своим грамматическим и синтаксическим строем и лексической системой.

Ключевые слова: китайский язык, глагол, результативные морфемы, словообразование.

EFFECTIVE MORPHEMES OF THE CHINESE LANGUAGE

E. V. Khvatova

*Moscow Pedagogical State University
1st year MA student
E-mail: elina.khvatova@mail.ru*

Today, due to the increase in contacts with the countries of the East, you can see an increasing number of people seeking to learn Chinese. In the 21st century, foreign languages are becoming increasingly important in the world, and interest in the study of such Oriental languages is beginning to grow. Basically, interest is growing in the Chinese language. Chinese is a special language, it is unique in its pronunciation, writing of hieroglyphs, and also differs in its grammatical and syntactic structure, lexical system.

Key words: *Chinese, verb, productive morphemes, word formation.*

На сегодняшний день в китайском языке, как и в русском, есть такие составляющие, как фонетика, лексика, грамматика. Одной из наиболее частых проблем, с которой сталкивается человек при изучении китайского языка – это словообразование. Словообразование (构词法 [gòucífǎ]) – это раздел лексикологии, который изучает способы образо-

вания совершенно новых слов, содержащих в себе описание словообразовательной системы языка [2]. Эту науку в разделе языкознания принято считать довольно молодой. До сих пор у лингвистов возникают споры: кто-то относит ее к разделу лексикологии, а кто-то – к разделу грамматики. Большое предпочтение процессу словообразования в китайском языке лингвисты отдают такой части речи, как глагол.

Глагол (动词 [dòngcí]) – это действие или состояние предмета [5; 7]. С одной стороны, он может указывать на цель самого действия, а с другой – обозначать образ (способ) совершения действия. Иногда глагол может указывать на относительные признаки предмета.

Процесс словообразования глагола осуществляется тремя способами.

1. Словосложение (корнесложение) – это способ словообразования, которое осуществляется простым примыканием одного компонента к другому.

Результативные и нерезультативные глаголы представлены в табл. 1 [1; 6].

Таблица 1

Результативные и нерезультативные глаголы

Результативные глаголы	Нерезультативные глаголы
加快 [jiākuài] – ускорить	学习 [xuéxí] – изучать
说明 [shuōmíng] – объяснять	讨论 [tǎolùn] – обсуждать
听懂 [tīngdǒng] – понять на слух	合作 [hézuò] – сотрудничать
革新 [géxīn] – обновить	服务 [húwù] – служить, обслуживать

2. Суффиксация – это способ словообразования, который осуществляется путем сложения знаменательной морфемы и суффикса [2]. Суффиксом называется аффиксальная морфема, при сложении следующая за корнем.

Основные суффиксы глаголов:

– 见 [jiàn]. Этот суффикс китайского языка больше присущ глаголам, он означает достижение результата при по-

мощи органов чувств (например: 听见 [tīngjiàn] – услышать; 看见 [kànjiàn] – увидеть);

– 完 wán. Данный суффикс присущ глаголам, он показывает достижение конечного результата (например: 做完 [zuòwán] – завершить, доделать; 说完 [shuōwán] – закончить речь, договорить);

– 好 [hǎo]. Этот суффикс глагола показывает достижение положительного результата (например: 说好 [shuō hǎo] – договориться; 做好 [zuòhǎo] – выполнить хорошо).

Люди, изучающие китайский язык с нуля, обязательно должны обратить внимание на такие грамматические и лексические аспекты языка. Умение употреблять суффиксы глагола поможет правильно усвоить китайский язык и делать грамотный перевод текстов.

3. Транспозиция (конверсия). Транспозиция – это переход лексической единицы из одной части речи в другую [4].

Примеры слов:

– 短 [duǎn] – отправлять короткие сообщения (переход из прилагательного в глагол);

– 饭 [fàn] – кушать, есть (переход из существительного в глагол);

– 黑 [hēi] – записать в черный список (переход из прилагательного в глагол).

Глаголы, оформленные результативными морфемами (结果补语 [jiéguǒ bǔyǔ]), состоят из глагола, обозначающего действие, и глагола или прилагательного, которые показывают, к какому результату приведено (в прошедшем времени, если действие уже завершено), приводится (в настоящем, если речь идет о регулярных событиях) или будет приведено (в будущем времени, если действие не совершено на момент говорения) данное действие [4]. Результативная морфема – это элемент, который употребляется после сказуемого, выраженного глаголом, и указывает на результат действия.

Основные результативные морфемы и их значения представлены в табл. 2 [1; 7].

Основные результативные морфемы и их значения

PM	Значение	Глагол (сказуемое)	Пример
完 [wán]	Выражает окончание, завершение какого-либо действия	吃完 [chī wán] 说完 [shuōwán] 看完 [kànwán] 学完 [xuéwán] 卖完 [màiwán] 做完 [zuò wán] 写完 [xiě wán]	我终于抄完了这篇课文。 [Wǒ zhōngyú chāo wánliǎo zhè piān kèwén]. Я, наконец, закончил переписывать этот текст.
懂 [dǒng]	Указывает на понимание в результате совершения какого-либо действия	看懂 [kàn dòng] 听懂 [tīng dòng] 读懂 [dú dòng]	同学们都弄懂了一个问题。 [Tóngxuémen dōu nòng dòngle zhège wèntí]. Все студенты разобрались в этом вопросе.
走 [zǒu]	Указывает на удаление, разъединение	拿走 [ná zǒu] 带走 [dài zǒu]	谁拿走了我的书? [Shéi ná zǒule wǒ de shū]? Кто унес мою книгу?

Окончание табл. 2

РМ	Значение	Глагол (сказуемое)	Пример
对/错 [duì/cuò]	Указывает на то, что дей- ствие выполнено правильно или неправильно	听对/错, 说对/错, 写对/错	今天的听写两个字写错了, 其他的都对。 [Jīntiān de tīngxiě liǎng gè zì xiě cuòle, qí tā de dōu duìle]. Сегодня во время диктанта два иероглифа написал неправильно, остальные правильно. 今天我没准备好。 [Jīntiān wǒ méi zhǔnbèi hǎo]. Я сегодня не подготовился. 等一下, 事情先要安排好。 [Děng yīxià, shìqíng xiān yào ānpái hǎo]. Подожди, сначала нужно все спланировать.
好 [hǎo]	Указывает на успешное за- вершение действия	做好 [zuò hǎo] 准备好 [zhǔnbèi hǎo] 写好 [xiě hǎo] 学好 [xuéhǎo]	

Таким образом, китайский язык – это уникальный язык, который хранит в себе много интересного и неразгаданного. Как и другой любой язык, его можно изучить и общаться на нем в азиатских странах, а также передавать свой опыт будущему поколению. Процесс словообразования не стоит на месте, он постоянно находится в непрерывном развитии, так как общество и человек с каждым днем совершенствуются. Ученые-лингвисты каждый год совершают новые открытия, привнося тем самым в словарь новые слова и термины.

На сегодняшний день словообразование в китайском языке играет немаловажную роль, так как оно находит свое признание и среди отдельно взятого человека, и среди общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. «现代汉语词典», 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编 (第7版), 北京: 商务印书馆, 2016年, 1799页 (Словарь современного китайского языка / Китайская академия общественных наук, Институт языкознания, отдел лексикографии). – Пекин, 2016. – 1799 с.
2. Грамматика современного китайского языка. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
3. *Карпетьянц А.М., Тань Аошун.* Новый практический курс: учебник китайского языка: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: Вост. лит., 2003. – 640 с. + 1 CD-ROM (в пер.).
4. *Карпека Д.А.* Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. – СПб.: Восточный экспресс, 2017. – 385 с.
5. *Кленин И.Д., Щичко В.Ф.* Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
6. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.

FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE TERRITORY OF MODERN CHINA

Qian Jin

RUDN University

PhD student

E-mail: 1132215991@pfur.ru

The development of a country's language is closely related to its economic strength, and as the friendship between the two countries continues to warm up, this has triggered a new wave of demand for Russian-speaking personnel. This paper examines the growing role of Russian in the foreign policy and trade relations between China and Russia. The paper uses survey and literature review methods to investigate the Russian-speaking diaspora in China and its location, and to analyze the regions in which the Russian language plays a role by comparing these data. It was found that the training of Russian speakers in various categories not only improves Chinese understanding of Russian language and culture, but also deepens bilateral economic and trade relations. This article will help to make more Chinese people aware of and willing to learn Russian, thus contributing to Russian-Chinese friendship and economic development.

Key words: *Russian language, Russian-Chinese relations, role, modern China, bilateral cooperation.*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Цянь Цзинъи

Российский университет дружбы народов

аспирантура

E-mail: 1132215991@pfur.ru

Развитие языка в стране тесно связано с ее экономической мощью, и по мере того, как дружба между двумя странами про-

должна развиваться, это вызывает большой спрос на русско-говорящий персонал. В статье рассматривается растущая роль русского языка во внешней политике и торговых отношениях между Китаем и Россией. В работе использованы методы опроса и обзора литературы для изучения русскоязычной диаспоры в Китае и ее местонахождения, а также для анализа регионов, в которых русский язык играет определенную роль, путем сопоставления этих данных. Было установлено, что обучение русскому языку не только улучшает понимание китайцами русской культуры, но и углубляет двусторонние экономические и торговые отношения. Данная статья будет способствовать тому, чтобы как можно больше китайцев узнали и захотели изучить русский язык, тем самым способствуя российско-китайской дружбе и экономическому развитию.

Ключевые слова: русский язык, российско-китайские отношения, роль, современный Китай, двустороннее сотрудничество.

Introduction.

Research Background. The popularity of a country's language in the world depends to a large extent on its economic strength, and Russia is the only country in the world that is almost completely self-sufficient in natural resources, which is a solid basis for economic development. The core idea of the economic strategy once proposed by President Vladimir Putin is «achieving rapid economic growth» and the strategic goal is «strengthening the country and enriching the people». At present, the Russian government has gradually realized the development model and policy measures of the strategic goal. Russia has a historical tradition of «science and education» and «rule by experts», and the national reserve of scientific research projects is among the highest in the world. Russia is our close neighbor to the north, and in every sense it is very important for us to learn the language of this large country. As a rule, when choosing a foreign language, a country must consider learning the language of its most important neighbor, in addition to choosing a world language as its main foreign language in the first place. Trade between our country and Russia is getting closer and closer, growing at the rate of more than 25% per year.

The economic structure of China and Russia is complementary, with China importing Russian military products and oil and Russia importing Chinese light industrial products. Russia's scientific research strength is evident to all, and the industrial structure of the Northeast is similar to Russia's, and some scientific and technological achievements are well suited to the Northeast. Moreover, since the current Russian economy has just started to recover, the cost of technology introduction is lower than in Western countries, which is more suitable for China's national conditions.

Historically, China and Russia have a good tradition of scientific and technological cooperation. It reached its peak in the 1950s and 1960s, and since the 1990s, China and Russia have carried out some large-scale cooperation projects in the field of high technology, such as the joint construction of Tianwan Nuclear Power Plant and the construction of Sino-Russian high-tech industrialization demonstration bases in Shandong, Zhejiang and Heilongjiang provinces. Now, some enterprises that carried out scientific and technological cooperation with Russia in the early stage are expanding their scientific and technological cooperation with Russia. They have driven more companies to Russia, thus triggering a new round of demand for Russian-speaking talents.

According to the latest published survey results, 288 million people worldwide still speak Russian as their native language. In order to make Russian a language of international communication, in 2007 Vladimir Putin personally launched the World Year of the Russian Language, and Medvedev, then First Deputy Prime Minister of the Russian government, chaired the organizing committee. In 2007 alone, the Russian government organized more than 800 events within the framework of the Year of the Russian Language, involving CIS countries and 65 countries in Europe, Asia, Africa, North and South America. Medvedev commented at the time on the significance of the event: «We will promote the Russian language while defending our national interests and strengthening our economic and cultural strength in mutual cooperation with other countries».

Significance of the study. Since the establishment of the strategic cooperative partnership between China and Russia in 1996, the relations between the two countries have continued to develop healthily and rapidly with the joint efforts of both sides. From the «Year of Nationalities» in 2006 and 2007, to the «Year of Languages» in 2009 and 2010, to the «Year of Tourism» in 2012 and 2013, China and Russia have not only further deepened the comprehensive strategic cooperative partnership between China and Russia, but also made important contributions to the development of relations between the two countries. Russia and China have not only deepened the comprehensive strategic partnership and made an important contribution to the development of relations between the two countries, but also enhanced mutual understanding between the two peoples and raised a new awareness of Russia among the Chinese people. At present, Chinese people's understanding of Russia can be divided into two groups: middle-aged and older people over 40 or 50 years old, many of whom have a «Soviet complex» and a certain sense of identification with Russia, and are more interested in the new changes in Russia and have more objective knowledge. The other group is young people under the age of 20 or 30, who are more indifferent to Russia. Young Chinese people are not sufficiently aware of the strategic importance of Russia and do not pay enough attention to its cultural traditions and educational level.

By organizing these events, the Chinese public can better understand Russia, especially young people's interest in Russia, and improve their understanding of Russia. In the past, Russian-Chinese strategic cooperation was mostly reflected in international affairs, and the content of bilateral cooperation seemed rather empty. More seriously, except at the highest political level, the understanding between the populations of the two sides is still stuck in the impressions left by each other from the former Soviet era. Therefore, the framework of Russian-Chinese strategic partnership needs to be expanded with new elements such as «Year of Peoples», «Year of Languages» and «Year of

Tourism». In the author's opinion, from the «Year of Nationalities», «Year of Languages» and «Year of Tourism», these are the next steps to improve the relationship between Russia and China after the «Year of Nationalities». After the «Year of Nationalities», these are another large-scale national activities to promote friendship and strategic cooperation between Russia and China. The «Year of Languages» 2009 proved to be an event aimed at further consolidating mutual understanding and friendship between the two peoples, deepening humanistic exchanges between the two countries, and strengthening the civil basis of Russian-Chinese friendship. In particular, it is intended to promote the spread of Russian and Chinese languages in China and Russia and to provide a strong impetus to Russian language education in China.

On the contrary, after Russia hosted China, Russia's favorable opinion of Chinese people rose by 20%. The Russian-Chinese exchanges in the fields of politics, trade and economy, science and technology, and humanities have been intensifying. The needs of the «core national interests» of both countries provide a broad market for Russian language training, which undoubtedly provides a good opportunity to develop and add value to the Russian language in China.

Layout of the paper. The first part of the article introduces the current situation, significance and future value of Russian language in China and discusses the prospects of its development in China. The second part of the article collects literature on the Russian linguistic-historical aspects of China in both English and Chinese languages. The third part of the article analyzes the development of the Russian language in modern China from three aspects through the survey method. The fourth part of the article discusses and summarizes the results of the research questions. The fifth part of the article summarizes the significance of the study and its limitations.

This study uses a survey method based on the geographical distribution of the Russian language, which is spread throughout Russia, and at the time of the dissolution of the Soviet Union in

1991, up to 25 million Russians were distributed in other Soviet countries outside the Russian Federation, representing about one-sixth of the former Soviet Russians, i.e., 1–10 of the total population excluding Russia's allied countries. As a result of ethnic conflicts, many of these Russians became refugees.

Literature Review.

The Rus language in China – historical aspect» and collect the literature about the topic in Chinese. Modern Russian language teaching is inseparable from the spread of Marxist-Leninist theory in China, the history of the Chinese revolution and the history of the Communist Party of China. For nearly half a century, from the 1920s to the 1960s, the Chinese Communist Party vigorously advocated and supported the teaching of Russian. The Shanghai Overseas Chinese Society was the first foreign Chinese specialized school opened by our Party in 1920, and Shanghai University was the first school founded by our Party in 1921 to train revolutionary cadres, and their main foreign language courses were Russian. In the Yan'an period of the late 1930s and early 1940s, Russian language teaching flourished in the revolutionary base areas, and the main foreign languages of Yan'an University, the Anti-Japanese Military and Political University, and the Yan'an Foreign Chinese School were Russian. In the period of the Liberation War, the Liberated Areas also set off one «Russian fever after another,» and in addition to the formal Russian teaching in the Chinese specialized schools outside Harbin, mass Russian teaching spread throughout the cities of the Liberated Areas.

After the founding of New China in 1949, China's foreign language teaching was more one-sided to Russian teaching, and Russian almost became the only language in Chinese foreign language teaching at that time. In the early 10 years of liberation, the «Russian language fever» reached a «white-hot» degree in China's educational circles and even in all walks of life, and it can almost be said that «the whole country learns Russian and the whole people learn Russian». At that time, Mao Zedong shouted loudly that «all within the Communist Party, outside the

Communist Party, old cadres, new cadres, technicians, intellectuals, and the masses of workers and peasants must sincerely learn from the Soviet Union». We want to set off a nationwide upsurge of learning from the Soviet Union to build our country. It was precisely under the vigorous advocacy and call of Mao Zedong and other leaders that at the beginning of the founding of New China, a mass movement to learn Russian and the Soviet Union broke out rapidly, and soon developed into a boom that swept across the land of Shenzhou.

In the early 1960s, with the end of the honeymoon period of Sino-Soviet relations, the Russian language fever also cooled down rapidly, and universities around the world tried their best to compress or even cancel the Russian language majors. Until the 1980s, Russian language education ushered in a new period of healthy development after experiencing twists and turns. But in the early 1990s, with the collapse of the Soviet Union and the relative decline of Russia's comprehensive national strength, the number of people studying Russian in the country fell sharply. In particular, with the deepening of the degree of opening up to the outside world, the political, economic, cultural, scientific and technological exchanges and cooperation between China and European and American countries have become more and more frequent, the number of students learning English and other languages has increased year by year, and the study of Russian language has also shown signs of relative decline. This is the low tide period of the Russian language in our country.

At the end of the 1990s, the cooperation between China and Russia in the political and economic fields was gradually and fully developed, and trade exchanges with other CIS countries were also continuously developed, and Russian language learning quietly warmed up in China. With the establishment of the Sino-Russian strategic partnership and the joint promotion of the Chinese and Russian governments, the exchanges between China and Russia in the political, economic, cultural, educational and other fields have expanded and deepened rapidly, and China's Russian language education has once again ushered in new opportunities for development, and Russian language edu-

cation at all levels has achieved great development. Whether it is from the number of teachers and students, the scale of teaching, or the level of education, there has been a substantial improvement compared with before. Russian language learning has quietly warmed up in China, and its influence has gradually risen to the main position in the language. So far, 10 institutions of higher learning or scientific research institutes in China have the right to award doctoral degrees in Russian language and literature, and the direction involves linguistics and rhetoric, literature, culture and national conditions and many other fields. This further established the status and value influence of the Russian language in China.

The Rus language in China – historical aspect» and collect the literature about the topic in English. As early as the Ming Dynasty (early 17th century), there were several exchanges of documents between China and Russia, but neither side could understand these national documents and put them on the shelf. By the beginning of the 18th century, the Kangxi Emperor considered that Sino-Russian exchanges were increasing day by day, and in order to have good exchanges, it was necessary to understand them first. Moreover, it is necessary to cultivate their own translators to be easy to use, to deal with the troubles in the exchanges between the two sides, and to prevent the Russian side from cheating. Therefore, the Kangxi Emperor ordered the establishment of the first Russian language school in Chinese history – Russian museum (Kangxi forty-seventh year, 1708), which was located in the Russian Pavilion (Hujiaquan Hutong, north of Dongzhimen in Beijing), which has been located for more than three hundred years.

The first batch of 68 trainees were all selected from the Eight Flags. Teach Vasily, a merchant sent from Russia. With many matters still unresolved and the conditions immature, the teaching of the Russian language began. Less than a month later, Vasily resigned from teaching because his business group had left Beijing and returned to China. After that, the buncan selected the Russian leaders Kuzma and Ivan as teachers, and moved to the Great Buddha Temple in the northwest of the left-

wing horse city. The first Russian-language school in China began to operate as a formalized operation, which became the beginning of foreign language teaching. Through years of efforts and development, by the early years of the Yongzheng Dynasty, the teaching team of the Russian Literary Museum had grown, and many translators had been trained for the ruling imperial court, and the Sino-Russian teaching and learning cooperation had translated a Russian grammar book into Manchu and Chinese, which was named «The Complete Book of Russian Translation» – the earliest Russian textbook in Chinese history.

After the signing of the Sino-Russian Treaty of Beijing in 1860, the Russian Museum began to add other languages. It was incorporated into the newly founded Kyoshi Tongbunkan in 1862 and has a history of 154 years. From the scale of the start, the teaching and students recruited, it can be seen that the library at that time had great limitations. The scale of cultivating talents is also extremely limited. But after all, it started more than three hundred years ago. The main reason for the emergence of such early foreign language teaching was that the dynasty was relatively powerful in all aspects and had a profound cultural heritage, and that the two countries were close neighbors and had early exchanges, and in addition, there were many ethnic groups in the north of China, such as Han, Manchu, Mongolian, and Hui, among which the non-settlement and migration of nomadic peoples made it difficult to manage these places and a high degree of ethnic integration. It is inevitable that China and Russia will interact with each other and learn each other's languages and cultures.

Research Methodology. This study uses a survey method based on the geographical distribution of the Russian language, which is spread throughout Russia, and at the time of the dissolution of the Soviet Union in 1991, as many as 25 million Russians were distributed in other Soviet countries outside the Russian Federation, accounting for about one-sixth of the former Soviet Russians, or one-tenth of the total population in allied countries other than Russia (Table 1). As a result of ethnic conflicts, many of these Russians became refugees.

Table 1

Country	User	Percentage, %	Year
Israel	1,155,960	15	2011
Armenia	23,484	0,80	2011
new Zealand	7,896	0,20	2006
Ukraine	14,273,670	29,60	2001
Turkmenistan	305,802	5,40	2016
Tajikistan	40,598	0,50	2012
Slovakia	1,866	0,03	2001
Cyprus	20,984	2,50	2011
Serbia	3,179	0,04	2011
Norway	16,833	0,30	2012
Moldova	264,162	9,70	2014
U.S.	900,205	0,30	2016
Mauritius	40	0,00	2011
Romania	18,946	0,09	2011
Lithuania	218,383	7,20	2011
Latvia	698,757	33,80	2011
Croatia	1,592	0,04	2011
Czech	31,622	0,30	2011
Canada	112,150	0,30	2011
Guinea-Bissau	2,104	0,14	2009
Kyrgyzstan	482,200	8,90	2009
Kazakhstan	3,793,800	21,20	2017
Georgia	45,920	1,20	2014
Finland	77,177	1,40	2017
Russia	118,581,514	85,70	2010
Germany	2,257,000	2,80	2010
Poland	21,916	0,10	2011
Belarus	6,672,964	70,20	2009
Australia	44,058	0,20	2012
Austria	8,446	0,10	2001
Estonia	383,118	29,60	2011
Azerbaijan	122,449	1,40	2009

China has always maintained close ties with Russia, so the academic research on Russian is highly valued in China. According to the survey report, there are 85 universities teaching Russian, among which there are many top universities in China (Table 2). The top ten universities are Peking University, Nanjing University, Beijing Foreign Studies University, Shanghai International Studies University, Beijing Normal University, Heilongjiang University, Xiamen University, Nanjing Normal University, Guangdong University of Foreign Studies, Dalian University of Foreign Studies.

Table 2

Ran-king	University	City
1	Beijing University	Beijing
2	Nanjing University	Nanjing
3	Beijing foreign language university	Beijing
4	Shanghai International Studies University	Shanghai
5	Beijing Normal University	Beijing
6	Heilongjiang University	Harbin
7	Xiamen University	Xiamen
8	Nanjing Normal University	Nanjing
9	Guangdong University of Foreign Studies	Guangzhou
10	Dalian Foreign Language University	Dalian
11	Zhejiang University	Hangzhou
12	Fudan University	Shanghai
13	Sun Yat-Sen University	Guangzhou
14	Harbin Institute of Technology	Harbin
15	Northeast Normal University	Changchun
16	Hunan Normal University	Changsha
17	Huazhong Normal University	Wuhan
18	Shan Dong University	Jinan
19	Xi'an Foreign Studies University	Xi'an
20	Beijing Second Foreign Language Institute	Beijing

Russian People's Friendship University has international students from various countries, most of which are from Asian and African countries. And more than half of the international

students from Asian countries come from China. The reason why so many Chinese students choose the People's Friendship University of Russia is first of all because the People's Friendship University of Russia has a profound influence in China. At the beginning of the establishment of the People's Friendship University of Russia, its original purpose was to serve developing countries in Asia and Africa. The country, training economic and political science talents. Secondly, because of the increasingly close relationship between Russia and China under the increasing exclusion of the NATO alliance led by the United States, Russian learning has also become a mainstream direction at this time. China and Russia have always had close ties, so China has always had a history of learning Russian. A number of international students from the People's Friendship University of Russia from different majors were surveyed, and they all expressed a strong interest in Russian learning and their willingness to stay in Russia for further studies. An international student from the second-level university of the Department of Economics said: «He started to learn Russian when he was in middle school. He learned a lot of information from Russia through the media, and with the encouragement of his classmates and teachers, he finally chose to study in Russia».

The long-term study abroad life has enabled them to master the Russian language well. In daily life, they need to use Russian in supermarkets, restaurants and other places, and they also need to communicate with teachers and classmates in their study and life. It also shows that language learning needs to be integrated into life and organically combine book content with life.

Geographical distribution of Russian language, Russian language spreads throughout Russian territory, the fall of the Russian Empire (Imperial Russia) in 1917, the establishment of the Soviet Union, some former imperial Russian territories, such as Poland (Eastern Central), Finland, Estonia, Latvia, Lithuania and Kars Oblast (now part of Turkey) A de-Russianization campaign was launched.

In the early period of the Soviet Union (1920s), a localization policy was adopted to try to reverse the Russification proc-

ess in various places during the imperial Russian period. In the 1930s, after Stalin came to power, he began to cancel the localization policy, and in fact implemented the Russification policy, which eventually made Russian the official language of all the Soviet Union countries in 1990. The power of the official language.

When the Soviet Union disintegrated in 1991, as many as 25 million Russians were distributed in other Soviet Union countries other than the Russian Federation, accounting for about one-sixth of the Russians in the former Soviet Union, or one-tenth of the total population of the allied countries except Russia (Table 3). Many of these Russians became refugees as a result of ethnic conflict.

Table 3

Country	User	Percentage, %	Year
Israel	1,155,960	15	2011
Armenia	23,484	0,80	2011
new Zealand	7,896	0,20	2006
Ukraine	14,273,670	29,60	2001
Turkmenistan	305,802	5,40	2016
Tajikistan	40,598	0,50	2012
Slovakia	1,866	0,03	2001
Cyprus	20,984	2,50	2011
Serbia	3,179	0,04	2011
Norway	16,833	0,30	2012
Moldova	264,162	9,70	2014
U.S.	900,205	0,30	2016
Mauritius	40	0,00	2011
Romania	18,946	0,09	2011
Lithuania	218,383	7,20	2011
Latvia	698,757	33,80	2011
Croatia	1,592	0,04	2011
Czech	31,622	0,30	2011
Canada	112,150	0,30	2011
Guinea-Bissau	2,104	0,14	2009
Kyrgyzstan	482,200	8,90	2009

The end of Table 3

Country	User	Percentage, %	Year
Kazakhstan	3,793,800	21,20	2017
Georgia	45,920	1,20	2014
Finland	77,177	1,40	2017
Russia	118,581,514	85,70	2010
Germany	2,257,000	2,80	2010
Poland	21,916	0,10	2011
Belarus	6,672,964	70,20	2009
Australia	44,058	0,20	2012
Austria	8,446	0,10	2001
Estonia	383,118	29,60	2011
Azerbaijan	122,449	1,40	2009

China has always maintained close ties with Russia, so the academic research on Russian is highly valued in China. According to the survey report, there are 85 universities teaching Russian, among which there are many top universities in China (Table 4). The top ten universities are Peking University, Nanjing University, Beijing Foreign Studies University, Shanghai International Studies University, Beijing Normal University, Heilongjiang University, Xiamen University, Nanjing Normal University, Guangdong University of Foreign Studies, Dalian University of Foreign Studies.

Table 4

Ranking	University	City
1	Beijing University	Beijing
2	Nanjing University	Nanjing
3	Beijing foreign language university	Beijing
4	Shanghai International Studies University	Shanghai
5	Beijing Normal University	Beijing
6	Heilongjiang University	Harbin
7	Xiamen University	Xiamen
8	Nanjing Normal University	Nanjing

The end of Table 4

Ran-king	University	City
9	Guangdong University of Foreign Studies	Guangzhou
10	Dalian Foreign Language University	Dalian
11	Zhejiang University	Hangzhou
12	Fudan University	Shanghai
13	Sun Yat-Sen University	Guangzhou
14	Harbin Institute of Technology	Harbin
15	Northeast Normal University	Changchun
16	Hunan Normal University	Changsha
17	Huazhong Normal University	Wuhan
18	Shan Dong University	Jinan
19	Xi'an Foreign Studies University	Xi'an
20	Beijing Second Foreign Language Institute	Beijing

Russian People's Friendship University has international students from various countries, most of which are from Asian and African countries. And more than half of the international students from Asian countries come from China. The reason why so many Chinese students choose the People's Friendship University of Russia is first of all because the People's Friendship University of Russia has a profound influence in China. At the beginning of the establishment of the People's Friendship University of Russia, its original purpose was to serve developing countries in Asia and Africa. The country, training economic and political science talents. Secondly, because of the increasingly close relationship between Russia and China under the increasing exclusion of the NATO alliance led by the United States, Russian learning has also become a mainstream direction at this time. China and Russia have always had close ties, so China has always had a history of learning Russian. A number of international students from the People's Friendship University of Russia from different majors were surveyed, and they all expressed a strong interest in Russian learning and their willingness to stay in Russia for further studies. An international student from the second-level university of the Department of Eco-

nomics said: «He started to learn Russian when he was in middle school. He learned a lot of information from Russia through the media, and with the encouragement of his classmates and teachers, he finally chose to study in Russia».

The long-term study abroad life has enabled them to master the Russian language well. In daily life, they need to use Russian in supermarkets, restaurants and other places, and they also need to communicate with teachers and classmates in their study and life. It also shows that language learning needs to be integrated into life and organically combine book content with life.

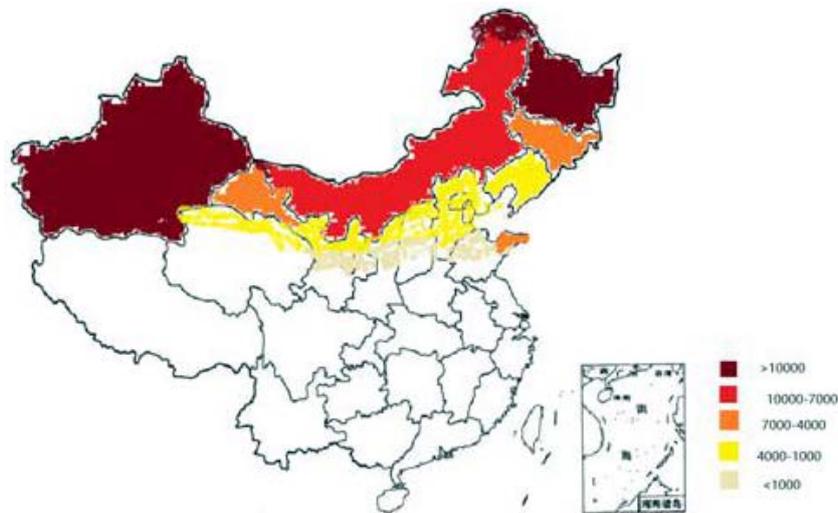

Fig. 1

Results and Discussion.

Functioning of the Russian language in the territory of modern China. The timing of China's construction of a national language strategy determines the new mission of Russian. Currently, the international and regional situation is undergoing complex and profound changes. As the only superpower in the world, the United States continues to pursue power politics and hegemonism, leading to escalating regional disputes and conflicts. Since 2010, the United States has fully implemented the

strategy of «returning to Asia» and comprehensively promoted the military alliance between the United States, South Korea and the United States. Shuttle visits to Asian countries such as Indonesia, Vietnam, South Korea and Japan.

From a geopolitical point of view, China and Russia live next to each other and have a long border. This reality destines that the two countries must not only be «good neighbors» but also streng, then mutual cooperation in order to ensure their respective security interests; moreover, at present, In the process of development, the two countries are simultaneously confronted with hostility and containment by Western countries led by the United States. Both countries are faced with arduous tasks of reform and development, and both urgently need a peaceful and stable surrounding environment. In addition, the economic development of the two countries has been strong in recent years, and their economies are highly complementary. The economic and trade cooperation between the two countries has broad development potential. Both countries are permanent members of the United Nations. Both countries advocate world multi-polarization, support the democratization of the international political order, and promote economic globalization. These common propositions are the foundation of the strategic partnership of coordination between the two countries, and promote the in-depth development of bilateral relations, which is in line with the long-term strategies of the two countries. The current relationship between China and Russia can be called «lips and teeth are cold». After the normalization of Sino-Russian relations, high-level visits between the two countries have continued, and the two countries have carried out extensive exchanges and cooperation in the fields of politics, economy, culture, science and technology. Political mutual trust has been continuously enhanced, practical cooperation has been steadily expanded, close communication and coordination have been maintained in a series of major international and regional affairs, and consistent positions have been maintained. The «golden period». The positive development of Sino-Russian relations.

The development of the world is not only against the background of changes in the world structure, but also the respective

demands of the two countries in terms of strategy, politics and economy. As a link to inherit the relationship between the two countries, «language and cultural exchange» is becoming more and more important. As the world's second largest economy, China must give Russian a new mission in view of the current national security and other aspects, and Russian education must occupy a key position in China's national language strategy.

Language is not only a historical and cultural accumulation, but also an important part of national beliefs and national characteristics. Language policy and language strategy are macro-social constructions based on language and culture, a context based on attitudes about language and the entire belief system (Wang Jianqin 2007 regards Russian as China's «key language», Encouragement and promotion not only reflects China's national language strategy, but also effectively serves the comprehensive cooperation between China and Russia in politics, economy, military and culture, and will continue to consolidate and strengthen China-Russia strategic partnership. The following points.

Adopting supportive policies for Russian education and changing the status of Russian as a «minor language» Due to insufficient communication and lack of communication, anyone may have misunderstandings. During the time I came to Moscow, the author came into contact with many ordinary Russians. Their understanding of China basically stays in the 1950s and 1960s; they know very little about the great achievements China has achieved over the past 30 years of reform and opening up. As a well-known Russian linguist, in China, ordinary Chinese only stop at a few old songs and some literary works such as «Katyusha» and «The Evening on the Outskirts of Moscow». Due to insufficient information or insufficient communication, misunderstandings between China and Russia are inevitable. At present, in China, supportive policies should be adopted for Russian education, encouraging kindergartens, primary and secondary schools to offer Russian courses, and establishing Russian departments in more colleges and universities, so that more people can learn Russian; When taking foreign language exams, Russian should also be taken into account; as many Russian

training courses as possible in the society, to cultivate more Russian talents, to strengthen non-governmental exchanges between the two countries, to conduct continuous exchanges and communication, to eliminate misunderstandings, and to reduce mutual Unnecessary friction and trouble to safeguard their respective national security.

Intensify the cultivation of talents with «three understandings», deepen the strategic cooperative relationship between the two countries, build a national language strategy, regard Russian as a «key language», and urgently need professionals from politics, economy, culture, military, science and technology, justice and other fields. Especially in the age of information technology, language, as an information carrier and a non-traditional «weapon», is more important to national security. Due to the continuous deepening of the strategic cooperative relationship between China and Russia, there is a great need for «three-understanding» compound talents, that is, talents who understand Russian customs, Russian language and professional skills.

At present, the problem of cutting out high-quality Russian talents in China is very serious. The group of old experts and scholars who stayed in the Soviet Union at that time were all old and their knowledge was aging. Both professional and knowledgeable.

There are very few young talents in Russian and meeting the requirements of deepening Sino-Russian cooperation. The author believes that more outstanding high school graduates and college students of various majors should be selected to go to better universities in Russia for further study; make full use of the advantages of domestic science and technology colleges and universities to strengthen the training of Russian language ability; at the same time, it is recommended that the state introduce preferential policies to encourage Those with professional skills go to Russia to study and train. These talents will surely become the backbone of China-Russia comprehensive cooperation.

Establish a «Russian Key Development Zone» and build a language security barrier.

China and Russia have many common interests in political, economic, military and international fields. The friendly cooperation between the two countries has an objective necessity and a solid foundation, and it is also a common strategic choice of both sides, so it has strong vitality. It is foreseeable that the cooperation between China and Russia in the fields of politics, economy, trade, energy, investment and military will be vigorously carried out, and the coordination and cooperation in international and regional affairs will be closer. With the continuous expansion, the exchanges will become more frequent, and the society's demand for all kinds of Russian-speaking talents will continue to increase. To build a national language strategy, it is imperative to regard Russian as a «key language». Provinces and regions in Northeast China, Northwest China and Inner Mongolia have the natural geographical advantage of focusing on the development of Russian-language talent education, and have profound historical and cultural traditions and solid resources.

Source base. The author believes that it is necessary to build the three northeastern provinces, Xinjiang, Inner Mongolia and other provinces into my country's «Russian Key Development Zones». The scientific Russian-language key development zone realizes the organic unity and mutual promotion of the training of various Russian-speaking talents, and then radiates the whole country in a selective and focused manner. This is of great benefit to building a strategic barrier for language security and enriching the connotation of bilateral relations.

Summary. Russian has experienced a complex process from prosperity to trough and then gradually recovering in China, although its current situation is still not optimistic compared with languages such as English. However, with the recovery of the Russian economy, the status of Russian in the world has gradually recovered. At the same time, China and Russia are also actively taking measures to develop economic and cultural exchanges between the two countries and prosper the Russian market in China. Therefore, the author has reason to believe that the mutual understanding between the two peoples will continue

to increase with the rich cultural and economic cooperation. In recent years, with the increasingly close cooperation between China and Russia, especially in 2006 and 2007, the two countries held «National Years» to strengthen cultural and educational exchanges between the two countries; Year» and «Chinese Year»; on September 10, 2009, CCTV officially launched its Russian channel. All of these have brought unprecedented development opportunities to Russian education in China. The number of people learning Russian and the schools teaching Russian are increasing, and the status of Russian in China is gradually rising and gradually embarking on the road of revival. However, at present, Russian education in China is still far behind the requirements of the times and the development of society, and cannot meet the needs of warming up Sino-Russian relations and comprehensive cooperation. Therefore, in the construction of China's national language strategy, it is necessary to give Russian a «key position», and to strengthen the construction of Russian education with new ideas and new methods to meet the needs of global competition and national security.

Conclusion.

Major Findings. Whether it is from the international power status of the two countries or the rapid growth of bilateral trade, it is not difficult to find the importance of Russian. In recent years, Chinese people have become more and more interested in Russian. For example, CCTV8 has added Russian channels, and some Chinese universities also hold Russian competitions. Although Russian is a small language, it is quite difficult to learn Russian, but in today's society Russian is becoming more and more important, because the political and economic cooperation between China and Russia is strengthening year by year, it can not only promote the development of the country, but also Encourage college students to strengthen their confidence in learning Russian. The famous Russian scholar and political economist Svetlana once pointed out that the political and economic relations between China and Russia are developing in a better and better direction.

Learning Russian is a matter of cross-cultural communication, which contributes to the deepening and development of

Sino-Russian cooperation. As a small language, Russian can not only strengthen the cooperation between China and Russia and form a sound and sustainable development, but also allow more Russians to know and understand China, so that the people of the two countries can further understand each other and increase the number of Russians. The mutual trust and communication between the people and youth of the two countries has fostered more power to spread Chinese traditions and get closer to China. It is hoped that more college students will have the opportunity to understand Russian, like Russian, be willing to learn Russian, and have an in-depth understanding of Russian national conditions and culture, so that the bridge of Russian friendship can be more closely connected to Sino-Russian friendship and contribute to the development of Sino-Russian economy.

Limitations and Suggestions for Further Research. Russia is very important to China in terms of politics, economy, culture and military. Due to the needs of national security, we urgently need a large number of Russian-speaking talents. We must keep abreast of the domestic situation in Russia, analyze and study relevant security information in order to better solve potential problems. However, in today's China, English is the dominant language, «all the people are English», the proportion is too high, and the learning efficiency is low; Russian is a «small language», and very few primary and secondary schools offer Russian courses, even if the university majors in Russian, Only high school graduates with «zero starting point» in Russian and who have studied English for 10 years or more are recruited. There are also few Russian candidates for the examination of positions, professional titles or vocational qualifications. This severely neglected situation of Russian is extremely abnormal and should be reversed as soon as possible.

REFERENCES

1. *Chen Guangqiu, Tang Chunxia.* Analysis of the advantages and prospects of Russian language majors in colleges and universities from zero // Science and Technology Information Development and Economy. – 2006. – № 15.

2. China's «Russian fever» will continue in the future // EB/OL. 11.01.2008.
3. *Li Suian*. Changes in the image of Russia in China over the past half century // Journal of Hunan University of Technology (Social Science Edition). – 2008. – Vol. 13. – № 5.
4. Russian language museum opens the history of Russian language teaching in China // Bilingual News for Students: Teacher's Edition, Academic Year. – 2008–2009. – № 11.
5. *Yang Sumei*. On the reform and development strategy of Russian language teaching in universities in the new century // Century Bridge. – 2008. – № 4.
6. *Yue Lianguo*. Russian expert Li Yingnan: «Year of Languages» promotes friendship between Russian and Chinese people for generations // EB/OL. 25.03.2009.
7. *Zhao Zhenjiang*, Han Fengxiang. Tongwenkan in Beijing: Initially, only 10 students were enrolled per month // EB/OL. – 24.05.2009.

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ В МАСС-МЕДИЙНОМ КИТАЙСКОМ, ФИЛИППИНСКОМ, ВЬЕТНАМСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.В. Черненко

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: liluchernenko@gmail.com*

В статье рассматривается вопрос конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ), а именно – его освещение в китайских, филиппинских и вьетнамских средствах массовой информации. Цель работы – выявить подходы освещения спора в ЮКМ в данных странах. Теоретическую основу исследования составляют новости из Китая, Филиппин и Вьетнама, а также официальные стенограммы и обращения. В ходе исследования использовался сравнительный метод. Данная работа может быть использована для дальнейшего исследования освещения в СМИ конфликта в ЮКМ, а также для сравнительного анализа подходов этих трех стран для решения вопроса принадлежности островов.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, Китай, Вьетнам, Филиппины, СМИ.

**THE PROBLEM OF THE SOUTH CHINA SEA
IN THE MASS MEDIA OF CHINESE, FILIPINO,
VIETNAMESE POLITICAL DISCOURSE**

L.V. Chernenko

*RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: liluchernenko@gmail.com*

This article examines the issue of the conflict in the South China Sea, namely its coverage in the Chinese, Philippine and Vietnamese media. The purpose of the work is to identify approaches to the coverage of the dispute in the South China Sea in these countries. The theoretical basis of the study is news from China, the Philippines and Vietnam, as well as official transcripts and statements. The study was conducted by performing comparative method. The findings of the work can be used for further research into media coverage of disputes in the South China Sea, as well as for a comparative analysis of the approaches of these three countries to resolve the issue of possession of the islands.

Key words: *South China Sea, China, Vietnam, Philippines, mass media.*

В последние десятилетия Юго-Восточная и Восточная Азия играют все более значимую роль на мировой арене. Поэтому конфликты, происходящие в зоне АТР, вызывают все больший интерес и беспокойство у международного сообщества. С середины 50-х гг. XX в. в данном регионе возникли споры о принадлежности Прарасельских островов и островов Спратли. На Парасельские острова на сегодняшний день претендуют материковый Китай и Вьетнам. Фак-

тически эти территории контролируются Китаем. С островами Спратли ситуация более сложная ввиду того, что заинтересованных сторон намного больше (в частности, КНР, Вьетнам, Малайзия, Филиппины, Бруней). КНР контролирует 9 рифов; Вьетнам – 5 островов, 16 рифов, 3 отмели; Филиппины – 5 островов; Малайзия – 5 островов. Иту Аба, Бруней хоть и не выдвинули своих притязаний, но претендуют на исключительно экономические зоны, которые пересекаются с территориями других участников конфликта [Канаев, 2007, с. 170–183].

В чем же причина заинтересованности этих государств в относительно небольших островах? Можно выделить несколько факторов: военно-стратегический, политический и продовольственный. Если говорить о военном преимуществе, то это и возможность расположения военных баз, и развертывание разведывательных операций за подводными лодками и кораблями. Политическое признание на владение островами важно, чтобы не «потерять лицо» перед своим избирателем и на международной арене. Продовольственная значимость заключается в возможности обеспечения продовольственной безопасности морепродуктами для своей страны, так как в данной водной акватории сосредоточено 40% мирового улова рыбы. В Южно-Китайском море также залегают запасы нефти и газа, которые необходимы как Китаю, так и другим странам ЮВА. По оценкам Департамента энергетики правительства Соединенных Штатов Америки, вероятные запасы нефти в ЮКМ – 11 млрд барр. и 190 трлн куб. м природного газа [Мосяков, 2011, с. 12–19].

Конечно, в СМИ и официальных источниках основных заинтересованных стран (китайских, вьетнамских и филиппинских) данный спор показан под разным углом. Например, китайские представители МИД часто говорят о важности невмешательства «третьих стран» в конфликт, намекая на США. Особенно остро этот вопрос поднимается, когда правительство США говорит о военной поддержке Тайваня в случае необходимости. Официальный представитель МИД

КНР Ван Вэньбинь заявил: «Китай решительно против, чтобы США направляли вооруженные силы в акваторию Южно-Китайского моря и вступали в дела региона, дестабилизируя там ситуацию» [Воробьев, Иванов, 2013, с. 37–44]. Власти Китая настаивают на том, что данная проблема региональная, а не международная.

Касательно отношений КНР с другими странами конфликта, то позиция Поднебесной заключается в стремлении продолжения мирных переговоров и предложению разработки Кодекса поведения в ЮКМ [Локшин, 2017, с. 40–52].

Если проанализировать СМИ Филиппин, то можно заметить изменение позиций официальных лиц от решительно-активных к умеренно-примирительным. В 2013 г. Филиппины подали иск в Гаагский арбитражный суд против КНР на необоснованность претензий КНР на 80% акватории ЮКМ. 12 июля 2016 г. суд признал недействительными исторические права Пекина почти на всю ЮКМ [Забелла, Каткова, 2020, с. 29–44]. Министр иностранных дел КНР Ван И дал свой ответ: «中国不赞成, 不接受, 也不会参与菲律宾单方面提交的所谓国际仲裁, 因为这个所谓国际仲裁同时也违反了仲裁须经当事方协商 – 致的原则» («Китай не одобряет и не принимает участия в так называемом арбитражном процессе, куда Филиппины подали иск в одностороннем порядке, так как так называемый арбитражный суд нарушает принцип консенсуса между сторонами»). Но с приходом президента Р. Дутерте и его преемника Ф. Маркоса политика по отношению к КНР и ситуации вокруг ЮКМ значительно смягчилась. В филиппинских СМИ видна тенденция к сдержанности, миру и созданию нового Кодекса поведения. Перед саммитом АСЕАН Ф. Маркос выразил желание встретиться с председателем КНР Си Цзиньпином для обсуждения вопросов ЮКМ. Также в последние годы видна тенденция хеджирования Филиппин между Китаем и США. Президент Филиппин заявил: «Kailangan natin makahanap ng paraan para i-resolve itong issue na ito. Ngunit kailangan mo munang panatilihin ang status quo at simulan ang

pagbuo ng isang Code of Conduct» («Мы должны найти способ решить эту проблему. Но для начала нужно сохранить статус-кво и начать разрабатывать Кодекс поведения»). С Вьетнамом Филиппины также поддерживают партнерские отношения, называя его «ключевым партнером» [Панарина, 2020, с. 356–369].

Рассматривая позицию Вьетнама в местном масс-медийном дискурсе, можно заметить схожесть позиций с Филиппинами. Премьер-министр и представители МИД Вьетнама часто говорят не с позиции силы, так как военная мощь Китая, безусловно, сильнее, а с позиции поиска компромисса. Существует много новостей о черновых вариантах Декларации о поведении в ЮКМ, чиновники часто высказываются о «*số gắng phát triển và phê duyệt tài liệu trong thời gian sớm nhất*» («стремлении как можно скорее разработать и одобрить документ»). В отношениях с КНР Вьетнам предпочитает смещать фокус на двустороннее сотрудничество, нежели на разногласия. В каждой речи вьетнамской стороны при общении с китайскими партнерами говорится хотя бы предложение о важности сохранения статус-кво и продолжении переговоров. Кроме того, во время встреч с западными партнерами вьетнамская сторона акцентирует внимание на поддержание мира и стабильности в ЮКМ [Колотов, 2019, с. 2–9].

Данное исследование позволяет сделать вывод, что у китайской, вьетнамской и филиппинской сторон претензии на территории остаются прежними, никто не готов уступить, так как отказ от притязаний ведет к потере лица. Очевидным остается поиск компромисса. Это можно заметить как в публичных заявлениях высших лиц стран, так и в государственных СМИ и в стенограммах во время двусторонних встреч. Для КНР поиск компромисса важен, чтобы не выносить конфликт в рамки международного и не привлекать «третьи» страны. Для Филиппин и Вьетнама это важно, чтобы сбалансировать политику между США и КНР, а также чтобы остановить Китай в его притязаниях на акваторию ЮКМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьев В.А., Иванов А.В.* Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря // Вестник МГИМО. – 2013. – Т. 30. – № 3. – С. 37–44.
2. *Забелла А.А., Каткова Е.Ю.* Об особенностях периферийной дипломатии КНР и отношениях со странами АСЕАН // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. 46. – № 1. – С. 29–44.
3. *Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – 250 с.
4. *Колотов В.Н.* Споры в ЮКМ и внутривнутриполитическая ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 2–9.
5. *Локшин Г.М.* Кодекс поведения в Южно-Китайском море – иллюзия или отвлекающий маневр? // ЮВА: Актуальные проблемы развития. – 2017. – № 34. – С. 40–52.
6. *Мосяков Д.В.* Китай его притязания в Южно-Китайском море // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2011. – № 16. – С. 12–19.
7. *Панарина Д.С.* Почему Южно-Китайское море важно для Филиппин: Экономический аспект // ЮВА: Актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. 46. – № 1. – С. 356–369.
8. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/search?q=south+china+sea> (дата обращения: 20.09.2022).
9. URL: <https://vietnamnews.vn/search.html?s=south%20china%20sea&fd=08/13/2022&td=11/11/2022> (дата обращения: 11.11.2022).

АНАЛИЗ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Чжан Сьюань

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, 1 год
E-mail: 847167117@qq.com*

Китай является крупнейшей сельскохозяйственной страной мира, а его реформы и развитие в секторе сельского хозяйства

определяют продовольственные проблемы более миллиарда человек. В статье в качестве отправной точки берется процесс развития современной сельскохозяйственной экономики Китая, анализируются три основных этапа сельскохозяйственного экономического развития Китая с момента образования Нового Китая, а именно: период Народной коммуны, период системы семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ, а также новый период развития сельского хозяйства Китая в XXI в. Кратко описываются отличительные характеристики трех периодов сельскохозяйственного экономического развития Нового Китая, достижения и ошибки реформы, интерпретируются меры по руководству сельскохозяйственной политикой «Центрального документа № 1» со времен реформ и открытости Китая. Меры экономической реформы сельского хозяйства в разные периоды Нового Китая оказывают влияние на развитие национальной экономики и качество жизни людей в целом. Проведенное исследование имеет определенное справочное значение в области сельскохозяйственной реформы и экономического развития.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, экономика, реформа, развитие, режим.*

ANALYSIS OF THE HISTORY OF MODERN AGRICULTURAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN CHINA

Zhang Siyuan

*RUDN University
1st year PhD student
E-mail: 847167117@qq.com*

China is the largest agricultural country in the world, and its reforms and development in the agricultural sector determine the food problems of more than a billion people. This article takes as a starting point the process of development of China's modern agricultural economy and analyzes three main stages of China's agricultural eco-

conomic development since the formation of the New China, namely: the period of the People's Commune, the period of the family responsibility system for agricultural work, as well as a new period of development of China's agriculture in the XXI century. The article briefly describes the distinctive characteristics of the three periods of agricultural economic development of New China, the achievements and mistakes of the reform, and interprets the measures to guide the agricultural policy of the «Central Document № 1» since the time of China's reforms and openness. Measures of economic reform of agriculture in different periods of the New China have an impact on the development of the national economy and the quality of life of people in general. The discussion of this article has a certain reference value in the field of agricultural reform and economic development.

Key words: *agriculture, economy, reform, development, regime.*

Зарождение сельского хозяйства способствовало развитию человечества и цивилизации, а также определило взлет и падение стран и династий. Будучи важной опорой, сельское хозяйство всегда влияло на судьбу человечества. Китай является крупнейшей сельскохозяйственной страной мира, в связи с чем его реформы и развитие в секторе сельского хозяйства определяют продовольственные проблемы более миллиарда человек.

После образования Китайской Народной Республики в 1950 г. была проведена земельная реформа. Ее целью было ликвидировать феодальную систему землевладения и передать землю в собственность крестьянам, чтобы большинство земледельцев получило свободу и стало хозяевами своих собственных дел, тем самым повышая производительность сельского хозяйства.

С момента своего основания в 1958 г. до юридической отмены в 1984 г. Народная коммуна просуществовала 26 лет. Это была смелая попытка и символ эпохи, которая оказала глубокое влияние на сельскую местность Китая и сельское хозяйство после основания Нового Китая [Чжан, 2021].

Становление Народной коммуны происходило постепенно. В 1953 г. Китай осуществил социалистическое пре-

образование сельского хозяйства, изменив систему землевладения с крестьянской на коллективную собственность. Затем в 1958 г. была создана Народная коммуна для проведения крупномасштабных реформ коллективной собственности в соответствии с принципом «первая – масштабная, вторая – общественная» (она указывает, в частности, на большой масштаб первой Народной коммуны и высокий уровень общественной активности второй Народной коммуны).

Народная коммуна также является продуктом движения «Большой скачок вперед», и чтобы понять процесс создания Народной коммуны, необходимо, в первую очередь, изучить появление «Большого скачка вперед».

В первые дни основания Нового Китая народное хозяйство было предварительно восстановлено за короткий промежуток времени. Согласно сведениям базы данных Национального бюро статистики Китая (все данные в этой статье взяты из этой базы данных), в 1952 г. валовой внутренний продукт составлял 67,91 млрд юаней, а к 1955 г. он вырос до 91,16 млрд юаней. В контексте быстрого экономического развития страны в последние годы возросла уверенность китайского правительства в социалистических преобразованиях, что также сделало руководителей страны, принимающих решения, слепо оптимистичными.

Промышленность, сельское хозяйство и другие ведомства Китая начали пересматривать установленные цели развития и улучшать стандарты на основе первоначальных. Такой подход нарушил равновесное состояние национальной экономики, поставил развитие страны в пассивное положение и не соответствовал реальным планам развития, которые негативно сказывались на отечественной промышленности и сельском хозяйстве.

В июне 1958 г. государство подготовило основные положения своего Второго 5-летнего плана, предложив программу «Обогнать Великобританию за 5 лет и догнать США за 10 лет». Под влиянием такого рода идейного течения по всей стране начали появляться оторванные от действитель-

ности сообщения, например, об урожайности 1,2 млн цзиней ямса с каждого му и 120 тыс. цзиней пшеницы с каждого му.

«Народная коммуна» впервые была упомянута в публикации журнала Коммунистической партии Китая «Красный флаг» от 1 июля 1958 г. [Центр по изучению истории партии при ЦК КПК, 2010, с. 411]. Когда движение Народной коммуны только начиналось, большинство членов Коммуны с большим энтузиазмом работали над построением нового социалистического общества. Однако «Большой скачок вперед» заставил правительство составить нереалистичные планы развития сельского хозяйства, и различные населенные пункты начали сообщать ложные данные о сельскохозяйственном производстве, которые не соответствовали действительности. В местных газетах также публиковались выражения вроде «Толстые свиньи соревнуются со слонами, только вот носы коротковаты»; «Коммуна убивает за один укус то, чего может хватить прокормиться на полгода», из которых в полной мере можно проследить их преувеличенный, помпезный стиль.

Многолетний коллективный труд привел членов коммуны к выводу, что ее существование и система распределения не могут удовлетворить потребности отдельных лиц.

Члены постепенно теряли субъективную инициативу и трудовой энтузиазм, что, в конечном итоге, привело к регрессу сельскохозяйственной экономики Китая и резкому снижению общего производства зерна.

Общий объем производства зерна в Китае сократился с 197,663 млн т в 1958 г. до 143,857 млн т в 1960 г. К 1961 г. общий объем производства зерна в Китае составлял всего 136,509 млн т, что не могло полностью обеспечить продовольствием более 650 млн человек. Это привело к резкому снижению уровня жизни китайского народа и к сложной ситуации для национальной экономики.

За два десятилетия (с 1958 по 1978 г.) среднегодовые темпы роста валового сельскохозяйственного продукта Китая составляли всего 1,48%, а среднегодовые темпы роста

общего производства зерна составляли всего 2,13%. В 1958 г. общая численность населения Китая составляла 659,94 млн человек, а к 1978 г. население выросло до 962,59 млн, увеличившись примерно на 45,8% от общей численности населения.

В условиях резкого увеличения численности населения низкий рост общего объема производства продовольствия привел к серьезной нехватке продовольствия на душу населения. 23% отечественных производственных бригад имели ежедневный рацион питания на душу населения менее 0,5 кг, что ниже, чем доля продовольствия на душу населения в мире.

В период Народной коммуны эффективность сельскохозяйственного производства в Китае пострадала от ряда систем и была не в состоянии соответствовать желаемому национальному плану. Плановая экономическая система, которой всегда придерживалась Народная коммуна, также приносила государству высокие расходы на надзор в стране, а низкая эффективность производства не могла удержать равновесие с издержками, что привело к окончательной ликвидации системы народной коммуны.

Зарождение системы ответственности по контрактам на совместное семейное производство началось после «Культурной революции», когда Китай оказался в ситуации, которую необходимо было восстановить после потрясений. В ноябре 1977 г. при содействии Ванли, тогдашнего секретаря парткома провинции Аньхой Китая, провинциальный партком провинции сформулировал «Положения по ряду вопросов текущей экономической политики в сельской местности (проект для пробного внедрения)», где подчеркивалась система ответственности за испытания, ориентированные на производство и уважение автономии каждой производственной команды [Лу, 2021, с. 17].

В декабре 1978 г. 18 фермеров из производственной бригады Сяоган коммуны Лиюань, уезд Фэньян, провинция Аньхой, начали внедрять упаковочное производство в своих домах. Они раздали фермерам коллективную землю для их

собственного возделывания, чтобы обеспечить выполнение коллективных задач, переданных государству.

К 1979 г. производственная бригада Сяогана собрала большой урожай: производство зерна достигло 66 000 кг, масла – 17 500 кг; государству было продано 15 000 кг зерна (задание на закупку составляло 1400 кг) и 12 500 кг масла (единое задание на закупку составляло 150 кг); в дополнение к погашению кредита в размере 800 юаней команда также оставила небольшую сумму из резервного фонда, 750 кг запасов зерна. Доход на душу населения команды составил 371 юань. Такие достижения в сельском хозяйстве привлекли внимание всех сторон в стране к системе семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ, внедренной в провинции Аньхой.

После создания системы семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ энтузиазм китайских фермеров значительно возрос, высокие издержки, вызванные национальной плановой политикой, были снижены, и страна сэкономила бюджетные расходы и сохранила хорошую тенденцию экономического роста. В 1978 г. общий объем сельскохозяйственной продукции Китая составил 145,88 млрд юаней, а общее производство зерна составило 304,75 млн т.

В 1986 г., на 5-й год, когда в Китае была официально введена система семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ, общая стоимость сельскохозяйственной продукции увеличилась до 394,7 млрд юаней, а общее производство зерна составило 391,09 млн т; к 1997 г., в случае сильной засухи на севере Китая, правительства на всех уровнях увеличили свои инвестиции в сельское хозяйство и энергично продвигали применение сельскохозяйственной науки и техники. Общий объем производства зерна в стране по-прежнему достигал 492,5 млн т.

Как видно из приведенных данных, создание системы семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ эффективно способствовало развитию сельскохозяйственной промышленности Китая. Это практическое

достижение аграрной политики Нового Китая. Спонтанное институциональное изменение было предпринято большинством крестьян для решения своих проблем с продовольствием и одеждой в условиях низкого уровня жизни и нехватки продовольствия в сельских районах Китая.

Создание этой системы в значительной степени способствовало жизнеспособности сельскохозяйственной экономики Китая, повысило уровень производительности сельского хозяйства и мобилизовало энтузиазм большинства крестьян в отношении сельскохозяйственного производства. Система семейной ответственности за ведение сельскохозяйственных работ – это отличная инициатива, обобщенная китайским народом на практике.

После Третьего пленарного заседания 11-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая, после реформы и открытости Китайской Народной Республики правительство Китая начало уделять больше внимания «трем сельским проблемам» (имеется в виду проблема сельских жителей, проблема сел и проблема сельского хозяйства), которые открыли путь к сельской реформе в Китае [Центр по изучению истории партии при ЦК КПК, 2011, с. 996].

Однако, согласно национальной базе данных Китая, с 1999 по 2003 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в стране сократилась с 156 372,81 тыс. га в 1999 г. до 152 414,96 тыс. га в 2003 г.; среди них наиболее значительно сократилась посевная площадь продовольственных культур – с 113 160,98 тыс. га в 1999 г. до 99 410,37 тыс. га в 2003 г., что на 12,15% меньше. К 2004 г. Китай стал импортером продовольствия, и продовольственная безопасность Китая и развитие сельского хозяйства столкнулись с серьезными проблемами.

Чтобы разрешить сельскохозяйственный кризис того времени, с 2004 по 2022 г. Центральное правительство и Государственный совет совместно выпустили 19 «Центральных документов № 1», которые сыграли важную роль в регулировании сельскохозяйственной политики Китая и содействии развитию сельского хозяйства Китая.

Со времени опубликования в 2004 г. «Мнений о ряде стратегий содействия фермерам в увеличении их доходов», где было предложено увеличить доходы фермеров с помощью политики «Давать больше, брать меньше и оживлять экономику» до «Ряда мнений о содействии стабильному развитию сельского хозяйства и постоянному увеличению доходов крестьян», выпущенного в 2009 г., «Центральный документ № 1» за последние 6 лет был в основном направлен на укрепление фермеров и получение выгоды крестьянами, усиление строительства сельской инфраструктуры, увеличение финансовых субсидий для сельского хозяйства и подчеркивание системы защиты обрабатываемых земель.

В «Нескольких мнениях по повышению общей координации городского и сельского развития и дальнейшему укреплению основ сельскохозяйственного и сельского развития», опубликованных в 2010 г., содержится требование: «Продолжить работу над подготовкой административной работы по земельным подрядам, всесторонне реализовывать подрядные земельные участки, площади, договоры, а также сертификаты проекта “четыре домохозяйства”».

В «Нескольких мнениях об ускорении научно-технических инноваций в сельском хозяйстве и постоянном повышении способности гарантировать поставки сельскохозяйственной продукции», опубликованных в 2012 г., предлагались «три непрерывных увеличения», и за 3 года под влиянием мирового экономического кризиса после того, как производство продовольствия в Китае выросло вопреки тенденции на фоне замедления экономического развития, это превратило суть «трех сельских проблем» в продолжение стабилизации поставок продовольствия и увеличения дохода. Это принесло пользу людям, а также начало энергично развивать основные гарантии сельскохозяйственной инфраструктуры и объектов общественного обслуживания в сельской местности.

В течение двух лет (с 2013 по 2014 г.) в документе № 1, опубликованном Центральным правительством, излагались мнения об активизации процесса развития современного

сельского хозяйства, дальнейшем повышении жизнеспособности сельского хозяйства в сельской местности, уделении особого внимания созданию нового типа системы управления сельским хозяйством, сочетающей интенсификацию, специализацию, организацию и социализацию, а также освобождение и развитие социальной производительности в сельской местности. В нем также рассматривается совершенствование механизма управления в сельской местности и предлагается улучшение демократической системы на низовом уровне и внедрение новой.

Начиная с «Нескольких мнений о расширении реформ и инноваций для ускорения строительства модернизации сельского хозяйства», опубликованных Центральным правительством в 2015 г., до «Мнений Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о реализации стратегии возрождения сельских районов», опубликованных в 2018 г., за последние 4 года ожидания развития сельскохозяйственной части национального «Двенадцатого пятилетнего плана» были выполнены, общее производство зерна увеличивалось год за годом, осуществлялся качественный скачок в совокупном сельскохозяйственном производственном потенциале. В то же время в нем также выдвигается содержание «структурной реформы внутреннего предложения» и «зеленого развития» для защиты ресурсов и восстановления экологии, а также неуклонного содействия развитию сельского хозяйства с различных точек зрения.

В течение 3 лет (с 2019 по 2021 г.) был применен документ № 1, выпущенный Центральным правительством: планируется добиться сокращения бедности сельских жителей в соответствии с действующими стандартами к 2020 г., снять все ограничения в бедных округах и решить общую региональную проблему бедности.

Согласно плану, Китай продолжит укреплять свой сельскохозяйственный фундамент, сельскую промышленность; будет совершенствовать механизмы управления сельскими районами, вести решительную борьбу с бедностью и будет стремиться завершить достижения цели по всестороннему

построению состоятельного общества в 2021 г. На данный момент Китай вступил в свой четырнадцатый 5-летний период планирования, и сельское хозяйство Китая также вступило в новую стадию своего развития [Чэнь Шаои, 2015].

В феврале 2022 г. Центральное правительство опубликовало последний документ «Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о хорошей работе в 2022 г. по всестороннему продвижению ключевой работы по возрождению сельских районов», в котором еще раз подчеркивается важность сельскохозяйственного производства и поставок продовольствия. В то же время была определена конечная цель решительной защиты от крупномасштабного сокращения бедности. В контексте распространения глобальной эпидемии коронавируса, хрупкого восстановления мировой экономики и нерешенных проблем, связанных с изменением климата, необходимо стабилизировать основной сельскохозяйственный рынок, решить все вопросы в области сельского хозяйства, сельских районов и населенных пунктов в сельской местности, продолжать всесторонне содействовать возрождению сельских районов, чтобы обеспечить стабильное сельскохозяйственное производство и увеличить производство и стабильный доход крестьян.

С начала нового века «Центральный документ № 1» является руководящим документом политики Китая по «трем сельским вопросам». Содержание документа охватывает все аспекты «трех сельских» проблем Китая. С тенденцией к росту более 10 лет подряд чистый доход крестьян на душу населения увеличивался с каждым годом, а активное развитие строительства сельской инфраструктуры значительно сократило различия между городскими и сельскими районами. ВВП Китая быстро рос год за годом, и даже под влиянием эпидемии он продолжал расти относительно высокими темпами, что позволило Китаю решить задачу сокращения масштабов нищеты, достичь первой за 100 лет цели всестороннего построения состоятельного общества и приступить ко второй столетней цели.

С момента основания Нового Китая сельскохозяйственная реформа и сельские районы прошли извилистый путь развития. Сельскохозяйственное производство в Новом Китае столкнулось с такими проблемами, как снижение производства, уменьшение площади пахотных земель и снижение энтузиазма крестьян. Развитие сельского хозяйства также пошло вспять под руководством политики, оторванной от реальности. Но эти ошибки – ценный опыт, из которого можно извлечь уроки в будущем, и они также являются смелыми практиками прошедшей эпохи.

Из богатого опыта и уроков Китая в области развития сельского хозяйства и реформ можем увидеть, что развитие сельского хозяйства должно сопровождаться многими социальными и экономическими реформами.

Исходя из высокой степени интеграции с реальной ситуацией, необходимо скорректировать соотношение между спросом и предложением, сформулировать разумную земельную политику, энергично поощрять разработку и производство сельскохозяйственной науки и техники, улучшать сельскохозяйственную инфраструктуру и повышать энтузиазм крестьян. Комплексные соображения являются необходимыми для поддержания устойчивого развития сельского хозяйства в меняющемся мире.

В то же время сельскохозяйственная политика не должна оставаться статичной. Она всегда должна гибко корректироваться в соответствии с фактической ситуацией в стране, обществе и народе. Улучшение условий жизни крестьян, ускорение модернизации сельского хозяйства и сельских районов, оживление сельских районов и содействие процессу интеграции городов и сельских районов являются основными направлениями, которым уделяется внимание в сельскохозяйственной политике. Конкретные правила в отношении «трех сельских вопросов» могут быть гибко скорректированы для обеспечения национальной сельскохозяйственной безопасности, продовольственной безопасности и безопасности людей, а также заложить прочную основу для развития национального сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Тяньтянь. 家庭联产承包责任制的历史思考. – 农村经济于科技, 2021.
2. Центр по изучению истории партии при ЦК КПК. 中国共产党的七十年. – М.: 中共党史出版社, 2010.
3. Лу Наньцюань. 家庭联产承包责任制的诞生. – 江淮法制, 2021.
4. Центр по изучению истории партии при ЦК КПК. 中国共产党历史第二卷. – М.: 中共党史出版社, 2011.
5. Чэнь Шаои. 中央一号文件与«三农»政策. – D.: 复旦大学, 2015.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И РОССИИ

Х. Чжан

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
магистратура, 1 курс
E-mail: 2624749544@qq.com*

Числа занимают чрезвычайно важное место в жизни людей. Однако с развитием общества и прогрессом человечества многие числа вышли далеко за рамки своего собственного значения в речи и общении и приобрели сопутствующее значение, отличное от значения самих чисел, т.е. культурное значение. В разных странах мира в зависимости от регионов, традиций и культур числа имеют разное культурное значение, а в некоторых – даже очень разное. Культурные различия между Россией и Китаем в основном отражаются в их отношении к четным и нечетным числам, любимым числам и табу на определенные числа.

Ключевые слова: *числа, сопутствующее значение, культурный контраст.*

CHINESE AND RUSSIAN DIGITAL CULTURE AND ITS COMPARISON

H. Zhang

Al-Farabi Kazakh National University

1st year MA student

E-mail: 2624749544@qq.com

Numbers occupy an extremely important place in people's lives. However, with the development of society and the progress of mankind, many numbers have gone far beyond their own meaning in speech and communication and have acquired a concomitant meaning different from the meaning of the numbers themselves, i.e. cultural significance. In different countries of the world, depending on regions, traditions and cultures, numbers have different cultural meanings, and in some even very different. Cultural differences between Russia and China are mainly reflected in their attitude to even and odd numbers, favorite numbers and taboos on certain numbers.

Key words: *numbers, concomitant meaning, cultural contrast.*

Числа как инструмент подсчета давно вошли в жизнь людей. В повседневной жизни числа играют очень важную роль. С развитием общества и прогресса человечества многие числа намного превзошли свое собственное количественное значение в вербальном общении и приобрели культурные сопутствующие значения, отличные от значения самого числа. Однако поскольку люди в разных странах мира имеют различия в своих культурных и традиционных обычаях, сопутствующие значения, которые они придают этим обычным числам, также различны. Каждая нация в мире наделяет числа различными культурными коннотациями в соответствии со своим пониманием чисел. То же относится и к Китаю и России.

Итак, каковы культурные различия между Россией и Китаем в плане цифр?

1. Различное отношение к четным и нечетным числам в Китае и России.

Наиболее очевидное различие между русским и китайским подходами к числам отражено в отношении к четным и нечетным числам. В повседневной жизни россияне предпочитают нечетные числа, в русской культуре важно дарить женщине нечетное количество цветов. В старой России для встречи невесты существовал свадебный караван, который должен был состоять из нечетного числа (в основном из 7 или 9 человек). В России четные числа считаются несчастливими, и это уходит корнями в первое четное число «2». «2» в глазах русских и всех славян ассоциируется с чертом. В России четные числа считаются средневековыми и используются только в трауре по умершим. В отличие от них, китайцы не любят нечетные числа и предпочитают четные, которые считаются благоприятными, к ним применимо выражение «Хорошие вещи приходят парами». Например, как в древности, так и сегодня, люди обычно дарят подарки друзьям и родственникам в четных числах; выбирая дни для таких торжеств, как свадьбы и праздники, они обычно назначают их на четные дни, потому что верят, что четные числа приносят им удачу. Даже выбирая номера телефонов и регистрационные номера автомобилей, люди предпочитают четные числа, особенно «6» и «8».

2. Цифры, которым отдают предпочтение Россия и Китай, различны.

Разные культурные корни России и Китая привели к разным культурным окраскам в цифрах, которые они дают, что привело к различиям в отношении к цифрам и появлению любимых и нелюбимых цифр.

Любимое число русского народа – «7». Его коннотативное значение в основном положительное. Русские высоко ценят число «7» и придают ему мистическое значение. Слово «семья» в русском языке состоит из «семи я», то есть «7» плюс «я» [семья]. Русские считают число «7» совершенным, благоприятным и счастливым, поэтому всякий раз, когда люди празднуют дни рождения, свадьбы, они предпочитают дарить 7 цветов, желая счастья. Русское слово «7» имеет особое образное и коннотативное значение. Употреб-

ление слова «семь» или «седьмой» часто встречается в идиомах, поговорках и просторечии, а его производное значение распространяется практически на все сферы жизни людей. Некоторые из наиболее распространенных идиоматических выражений таковы: «Быть на седьмом небе от счастья», «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Семеро одного не ждут», «Семь бед – один ответ», «Семь верст до небес и все лесом» и т.д. Из вышеприведенных примеров видно, что число «7» не обозначает буквально конкретное число, а содержит в себе значение «много, много раз».

Помимо числа «7» русские также отдают особое предпочтение числу «3». Пословицы и поговорки с цифрой «3» в русском языке также распространены: «Помни три дела: молись, терпи, работай», «До трех раз прощают», «Бог любит троицу». Устоявшиеся словосочетания или идиомы с цифрой «3» в русском языке также очень многочисленны: «Плакать в три ручья», «В трех шагах», «Узнать из третьих рук», «Третий лишний» и т.д.

По сравнению с русскими китайцы предпочитают относительно большие числа. Китайцам нравятся цифры «5», «6», «8» и «9». Чрезвычайно важное положение в ханьской культуре занимает число «9». Древние китайские императоры были очень неравнодушны к «девятке», думая, что произношение «девять» такое же, как и у «долго», поэтому «девять» означает долговременность, т.е. они надеются, что правление императора будет длиться вечно.

Есть также много идиом, начинающихся с «9» в китайском языке, например: «Один волосок с девяти быков» («九牛一毛»), «На девять шансов умереть лишь один – остаться в живых» («九死一生»), «Сила, как у девяти быков и двух тигров» («九牛二虎之力») и т.д. Китайцы также отдают предпочтение числу «5», например: «пятикнижие» конфуцианского канона включает в себя: «Ицзин» («易经»), «Шуцзин» («书经»), «Шицзин» («诗经»), «Лицзи» («礼记») и «Чуньцю» («春秋»); «Пять конфуцианских отношений» (между правителем и придворными, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, мужем и женой, между друзья-

ми); ночь делится на «пять ночных страж». С развитием общества сегодняшние китайцы отдают предпочтение цифрам «6» и «8», потому что «6» символизирует «гладкость и успех» (как говорится, «Шесть и шесть – гладь»), а «8» означает «разбогатеть», поэтому большинство китайцев в повседневной жизни очень любят эти числа и считают, что эти два числа принесут им удачу.

3. Цифровые табу Китая и России различны.

Поскольку цифры имеют культурную коннотацию, они добавляют эмоциональный подтекст. Людям нравится ассоциировать случайные числа в реальной жизни, и постепенно это стало табуированным обычаем для чисел. Китай и Россия не являются исключением. Русское табуированное число – «13». В России число «13» называется «чертовой дюжиной», а если число «13» выпадет на пятницу, ситуация еще больше ухудшается. Причина, по которой русские ненавидят это число, во многом связана с православной церковью. Легенда гласит, что Иисус и его 12 учеников устроили званый обед. Один из них, Иуда, предал Иисуса за 30 серебряных монет. В этот момент Иуда стал синонимом предателей, а число 13 с тех пор стало несчастливым числом. Русские верят, что 13 несет беду и несчастье людям. Вот почему русские не любят жить в номере «13» в гостинице, не приглашают друзей в гости на «13», не проводят свадьбы «13» числа.

Число «4» в глазах россиян очень распространенное, но в Китае его не очень любят, потому что произношение «4» такое же, как «смерть». Поэтому китайцы считают «4» несчастливым числом и стараются избегать этого числа в повседневной жизни. Кроме того, два числа – «73» и «84» – являются самыми табуированными для пожилых людей в Китае, они обычно считаются препятствием в жизни, потому что два самых известных святых древнего Китая скончались в этом возрасте (Конфуций скончался в возрасте 73 лет, а Мэн-цзы умер в возрасте 84 лет). Поэтому пожилые люди этого возраста особенно осторожны, когда что-то делают в повседневной жизни. Говоря о своем возрасте, они часто избегают пря-

мого ответа на вопрос о возрасте, говоря цифры, которые близки к этому возрасту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Вэнься, Ла Ян. Фразы и идиомы, содержащие число «семь», на китайском и русском языках; коннотация, расширение и перевод идиом // Журнал философии и социальных наук Университета Чжэнчжоу. – 2003. – № 1.
2. Сунь Чэнму. Тысяча лет русской культуры. – Пекин: Восточное издательство, 1995.
3. Тан Лин. Русский язык и страноведение. – Чанчунь: Издательство Цзилиньского университета, 1996.
4. Ху Вэньчжун, Лю Гуанчжун, Хуан Сухуа. Дискуссия о русском и китайском языках, культуре и обычаях. – Пекин: Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков, 1999.
5. Чжао Миньшань. Сравнительное исследование русского и китайского языков и культуры на их основе. – Пекин: Военное издательство «Ивэнь», 1996.

«В ПОИСКАХ ВОЛКА» ЦЗЯ ПИНВА В ПРИЗМЕ КОНФУЦИАНСКОЙ ИДЕИ «ЕДИНСТВА НЕБА И ЧЕЛОВЕКА»

Х. Чжан

*Российский университет дружбы народов
аспирантура, I курс
E-mail: 1042225077@pfur.ru*

Роман известного китайского прозаика Цзя Пинва «В поисках волка» рассматривается в настоящей статье в связи с национальной философией, корни которой уходят в давно прошедшие времена. Автор доказывает, что Цзя Пинва ориентируется на центральное положение – «единство неба, человека и всего сущего на земле», отображая характер взаимоотношений природы и человека, ставя вопрос о возможности или невозможности

ти разумной жизни на земле. Жанр романа определяется как роман-предупреждение.

Ключевые слова: Цзя Пинва, единство неба и человека, конфуцианство, Жэнь.

**«IN SEARCH OF THE WOLF» BY JIA PINGWA
IN THE PRISM OF THE CONFUCIAN IDEA
OF «THE UNITY OF HEAVEN AND MAN»**

H. Zhang

*RUDN University
1st year PhD student
E-mail: 1042225077@pfur.ru*

The novel of the famous Chinese prose writer Jia Pingwa «In the Eyes of the Wolf» is considered in this article in connection with the national philosophy, the roots of which go back centuries ago. The author proves that the author of the novel focuses on its central position – «the unity of heaven, man and everything on earth», reflecting the nature of the relationship between nature and man, raising the question of the possibility or impossibility of intelligent life on earth. The genre of the novel is defined as a warning novel.

Key words: *Jia Pingwa, the unity of heaven and man, Confucianism, Ren.*

Идея «Единство неба и человека» – одна из квинт-эссенций древнекитайской философии, которая сформировалась более двух тысяч лет назад. Ее выдвинули и развивали несколько древнекитайских философских школ. Самым главным из них является конфуцианство.

«Небо» означает, в первую очередь, природу, поэтому иногда название романа переводят как «Единство природы и человека». Однако в «небе» несколько иных смыслов. На взгляд китайских философов, «небо» – это «единство при-

родного и персонифицированного неба, которое является как объективным, так и субъективным, порождающим все существа, дающим им право на жизнь и законы движения, а также являющимся источником всякого движения, изменения и развития» [李志敏, 2012, с. 39].

Чтобы достичь единства неба и человека, в первую очередь, нужно признать, что человек и природа – единое целое. Философ Чэн Хао, представитель конфуцианства, предложил идею о том, что «благожелательный человек един с небом и землей, един со всеми существами» [蒙培元, 2004, с. 300]. Мыслитель видит человека не как отдельного индивидуума, а как одну часть целого, в котором все существа находятся в органической связи. Таким образом, каждый должен считать других живых частью себя.

По учению конфуцианства для благожелательного человека необходимо «Жэнь» («仁»). Сущностью «жэнь» считают любовь, в нем также присутствуют уважение, доброта и искренность. На взгляд древнекитайского философа Мэн Цзы, достичь «Жэнь» значит стать настоящим человеком, поэтому человек должен любить всех живых, включая животных и растения, считая их своими друзьями и братьями [蒙培元, 2004, с. 158].

В романе Цзя Пинва «В поисках волка» (1952) ярко отражена конфуцианская идея «единства неба и человека». Повествователь Гао Цзымин из романа узнал, что раньше в деревне Шанчжоу организовали отряд по охоте на волков. Когда осталось всего полтора десятка волков, правительство решило их пронумеровать и защищать как вымирающий вид животных. Гао Цзымин взялся за эту работу как журналист, позже он встретился с дядей Фу Шань, который был капитаном команды охотников на волков. Гао Цзымин и Фу Шань отправились в путь, их задачей было сфотографировать и пронумеровать оставшихся волков. В поисках волков Гао Цзымин, Фу Шань и охотник по прозвищу «Гнилая голова» столкнулись с разными ситуациями, в которых наблюдается падение нравственности жителей Шанчжоу и их потребительское отношение к природе. В процессе вы-

полнения задачи Фу Шань и местные жители вольно-невольно убивают всех оставшихся волков. Далее автор мистифицирует повествование, так как важно было показать месть природы. В финале жители, которые убили всех волков, стали оборотнями, людьми-волками.

Китайские ученые единогласно признали, что ядром конфуцианства является «Жэнь», и считается, что «разрушение природы в эгоистических целях и уничтожение жизни – поступок без “Жэнь”» [蒙培元, 2004, с. 302]. Однако в романе часто наблюдается жестокое обращение с животными. Когда Гао с охотниками зашли в местный кабак, он увидел, как повар при всех отрезал хвост, язык, уши и другие части тела у живого быка по заказу гостей. А бык медленно умирал под ножом бездушного человека.

Дети, которые всегда ассоциируются с будущим человечества, также вели себя жестоко. Они поджигали облитых керосином крыс и с удовольствием смотрели, как они мучились от боли. Некоторые из них привязали к веткам раненую змею, переламывали ее кусками, стреляя в нее рогаткой. Сопоставляя тихую смерть животных с радостью убивающих, Цзя Пинва обнажает черствость и потерю «Жэнь» у человека.

По замыслу в романе «Единство неба и человека» человек и природа – единое целое, и зло, сделанное человеком природе, вернется к нему самому. После того, как запретили охотиться на волков, охотники заболели странной болезнью. Гао считает, что если их болезнь является наказанием, то более суровое наказание грозит не только охотникам [贾平凹, 2016, с. 170]. Нарушение законов природы повлекло за собой диссимиляцию, и человек стал волком. Автор показывает, что человек, так же как животные и растения, существует в определенном звене природной цепи. Как только исчезнет одно из ее звеньев, цепь неизбежно разорвется и равновесие будет нарушено.

Потерю «Жэнь» также можно отнести и к последствию нарушения баланса между природой и человеком. Философ Чэн Хао считает, что, потеряв сердце, свои руки и ноги кажутся человеку чужими. Без «Жэнь» человек не может воспри-

нять природу и других людей правильно. В романе «В поисках волка» автор показывает искажение души человека различными примерами. Бандиты убили меньше половины оставшихся жителей, сожгли дома на трех улицах, изнасиловали девушек. Ювэнь без причины убил 49 человек, Го Цай талкнул свою приемную дочь под машину, чтобы получить денежную компенсацию. Равнодушные жители, которые закрывают глаза на аморальные поступки Го Цай, также доказывают отчужденность в отношениях между людьми.

Духовная пустота представляет собой самое большое наказание природы. В конце романа Гао поступил, вопреки своей изначальной воле, – он выстрелил в волка, которого все время пытался спасти. Миссия Гао охранять волков закончилась провалом, и он вернулся домой в город. Позже он погрузился в бесконечный страх. Ему казалось, что он «уже мертв», но «все равно продолжает жить», а его душа давно умерла вместе с волками. Узнав о том, что все охотники и жители превратились в людей-волков, Гао начало казаться, что и он – тоже волк, «был волком в прошлой жизни или будет волком в следующей жизни» [贾平凹, 2016, с. 246].

Цзя Пинва пытается показать, что утрата человеческой души трагична и актуальна. Но это касается не только Гао Цзымина, но и всего человечества в современную эпоху. Волк в этом романе символизирует здоровое состояние души и страсть к жизни. Гао и все остальные, которые искали волка, на самом деле ищут в нем утраченные ими при разрушении природы жизненную страсть и надежду.

Цзя Пинва проявляет свою веру в возможность достижения «единства неба и человека» через образ даосского священника, которого любят животные, символизирующие природу. Сам автор признался, что поиск волка символизирует «поиск энергичной, живой жизни и баланса мира», где под балансом имеется в виду гармония между природой и человеком, то есть «единство неба и человека» [廖增湖, 2000, с. 88–90].

По мнению Конфуция, у кого есть «Жэнь», у того и «высокое эстетическое сознание и нравственность», он спо-

собен истинно «любить гору», то есть любить природу [蒙培元, 2004, с. 104]. В романе жители при охоте на волков потеряли «Жэнь», перестали любить и уважать природу, вследствие чего превратились в волков. Благожелательный человек един с небом и землей, един со всеми существами. Благожелательный человек – человек с «Жэнь», который способен любить природу и всех живых в ней, может стать единым со всем и приблизиться к достижению «единства неба и человека».

ЛИТЕРАТУРА

1. 贾平凹. 怀念狼. – М.: 武汉: 长江文艺出版社, 2016. – 253 с.
2. 李志敏. 科尔沁草原的守护者 – 郭雪波生态小说内含研究. – 2012.
3. 廖增湖. 贾平凹访谈录 – 关于«怀念狼» // 当代作家评论. – 2000. – С. 88–90.
4. 蒙培元. 人与自然 – 中国哲学生态观. – 北京: 人民出版社, 2004. – 450 с.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «СЕДЬМОЙ ДЕНЬ»

Н.Н. Чиркова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 4 курс
E-mail: chinaranja@mail.ru*

В статье анализируются концептуальные метафоры, функционирующие в китайском художественном дискурсе. Цель исследования – рассмотреть основные когнитивные метафоры в романе Юй Хуа «Седьмой день». Новизна работы заключается в том, что впервые выявляются концептуальные метафоры, функционирующие в произведениях Юй Хуа. Объектом исследования являются языковые средства в романе «Седьмой день», предмет исследования – функционирование концептуальных метафор в анализируемом тексте. В исследовании рассматрива-

ются такие концепты, как «память», «мысли», «чувство», «общественное мнение», «любовь», «болезнь». Анализ данных образов показал, что концептуальная метафора позволяет автору усилить смысловое содержание произведения, сделать его более экспрессивным. Практическая значимость работы состоит в возможности использования материала при подготовке к лекциям и практическим занятиям по языкознанию и стилистике.

Ключевые слова: концептуальная метафора, когнитивная метафора, художественный дискурс, концепт, концептосфера.

THE MAIN CONCEPTUAL METAPHORS IN YU HUA'S NOVEL «THE SEVENTH DAY»

N.N. Chirkova

*RUDN University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: chinaranja@mail.ru*

This paper analyzes the conceptual metaphors functioning in the Chinese artistic discourse. The aim of the study is to consider the main cognitive metaphors in Yu Hua's novel «The Seventh Day». The novelty of the work lies in the fact that the conceptual metaphors functioning in the works of Yu Hua are revealed for the first time. The object of the study is the linguistic means in the novel «The Seventh Day». The subject of the study is the functioning of conceptual metaphors in the analyzed text. The study examines such concepts as «memory», «thoughts», «feeling», «public opinion», «love», «disease». The analysis of these concepts showed that the conceptual metaphor allows the author to strengthen the semantic content of the work, to make it more expressive. The practical significance of the work consists in the possibility of using the material in preparation for lectures and practical classes in linguistics and stylistics.

Key words: conceptual metaphor, cognitive metaphor, artistic discourse, concept, conceptosphere.

Юй Хуа известен как один из ведущих представителей современного китайского «авангарда». Его творчество «заряжено импульсом развенчания устоявшейся системы восприятия мира и языка, нацелено на эксперимент, нестандартность, ненормативность, шокирование читателя» [Дрейзис, 2013]. Стремление автора ярче представить действительность воплощается в подборе элементов содержания произведения, языковых средств, а также системы тропов, в том числе метафор.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает метафору не только в качестве средства создания образности, но и как важный ментальный процесс, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Развитию такой точки зрения во многом способствовало появление теории концептуальной метафоры, разработанной американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. По их мнению, метафора – это «когнитивный инструмент для понимания абстрактных понятий и абстрактного мышления» [Лакофф, 2004, с. 244], который пронизывает повседневную жизнь человека и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии.

В художественном тексте создается новая действительность, которая отображает индивидуальную картину мира автора, его восприятие реальности. Часто читатель оказывается не способен погрузиться в речемыслительные процессы автора и в полной мере понять их, но, тем не менее, может судить о них по метафорическим моделям, используемым в тексте. Они способствуют проникновению в концептосферу автора, позволяют лучше понять его мировосприятие и поведение, поскольку в их основе лежат исторические события, социальные, экономические, политические и культурные явления, а также факты биографии автора. Именно в представлении индивидуальной авторской картины мира кроется один из вариантов концептуализации.

Рассмотрим некоторые типы метафорических представлений концептов и их языковую репрезентацию на примере романа Юй Хуа «Седьмой день».

ПАМЯТЬ – ДОРОГА. Память представляет собой дорогу, которая имеет свое начало и конец: «*我来到了记忆之路的尽头 不管如何努力回想 在此之后没有任何情景 蛛丝马迹也没有*». – «*Я дошел до конца дороги памяти, и как бы ни старался вспомнить, что было дальше, больше не возникало никаких сцен и ни мельчайших деталей*».

ПАМЯТЬ – ПОМЕЩЕНИЕ. Характеризуется определенным объемом, человек способен выхолить/захолить: «*然后我在记忆深处寻找到点点滴滴*» – «*Затем я нашел несколько летаций в глубине памяти*» «*我走出自己趋向繁复的记忆*». – «*Я вышел из своих воспоминаний, которые начинали нагромождаться друг на друга*».

Данный пример показывает, что так как метафорические модели субъективны и создаются на основе личных ассоциаций автора, основы формирования их концептов, т.е. концептуальные области «источника», могут относиться к абсолютно разным, никак не связанным между собой областям знания.

МЫСЛИ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Мысли могут привагаться, уставать, им тоже требуется отдых: «*思绪在纵横交错的记忆路上寻找方向*» – «*Мысли искали направление [движения] на перекрестных дорогах памяти*» «*我的思绪穿越了很多情景之后, 终于抵达了这一天*». – «*Мои мысли, пройдя через множество снов, наконец дошли до этого дня*» «*疲惫的思维 躺下休息了*». – «*Мои измученные мысли улеглись отдохнуть*».

ЧУВСТВО – ВОЛНА. Чувства не поддаются контролю, это некая внешняя сила, которая поглощает человека: «*心里涌上一股难言的情绪*». – «*На сердце нахлынули эмоции, которые трудно объяснить*». «*这一天, 我们这个办公区域洋溢着欢乐的情绪*» – «*В этот день наш офис переполнило веселье*». «*我先是—惊, 接着马上被幸福淹没了*». – «*Сначала я обомлел от удивления, но затем чувство счастья затопило меня*».

ЧУВСТВО – ТРЯСИНА. Чувства не отпускают человека: «*在和那些姑娘约会的时候 我总是忍不住将她们和她比较, 然后在失望里不能自拔*». – «*Во время встреч с теми*

первипками я не мог спертжаться от сравнения их с ней я затем не мог *вытваться из пазочапования*» «我父亲陷入到情感的挣扎之中». – «Мой отец погряз в борьбе чувств».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ – ОРУЖИЕ. Мнение окружающих людей представляет опасность: «社会舆论爆炸了» – «Общественное мнение взорвалось» «医院方面 – 次次将死婴称为医疗垃圾激怒了网民. 面对来自四面八方更多谴责的弹片». – «Снова и снова называя умерших младенцев медицинскими отходами, больница вызывала гнев интернет-пользователей и столкнулась с еще большим количеством бомб осуждения, прилетавшими со всех сторон».

Данная концептуальная метафора также в полной мере отражает национальную картину мира, поскольку общественное мнение в Китае имеет большое значение и оказывает существенное влияние на поведение людей.

ЛЮБОВЬ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Любовь может идти, приближаться, уходить: «虽然爱情的脚步在屋前走过去又走过来, 我也听到了, 可是我觉得那是路过的脚步, 那是走向别人的脚步. 直到有一天, 这个脚步停留在这里, 然后门铃响了». – «Хотя я тоже слышал *поступь любви* перед моим домом, как она *то отдаляется, то снова приближается*, но мне казалось, *эти шаги идут мимо, идут к другим людям*. Пока не наступил день, когда *эти шаги остановились здесь*, а затем раздался звонок в дверь».

БОЛЕЗНЬ – ВРАГ. Болезнь может атаковать, представляет опасность для человека: «失眠也来袭击他» – «На него *напала бессонница*» «我眼睁睁看着病魔 – 点点地吞噬我父亲的生命». – «Я просто смотрел, как болезнь (досл.: *демоны болезни*) мало-помалу *пожирают* жизнь моего отца».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исследованном литературном произведении высока частотность употребления метафоры. Анализ концептуальных метафор в романе Юй Хуа «Седьмой день» показал, что данный прием помогает автору усилить его смысловое содержание, создать необходимую атмосферу, способствует более наглядному представлению изображаемой действительности. Ассоциации, лежащие в основе исследованных ме-

тафорических моделей, обусловлены как естественными особенностями мышления, так и некоторыми характерными чертами национального мышления. Впоследствии подобный анализ будет продолжен на основе других произведений Юй Хуа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрейзис Ю. «Голубое сало» на китайский лад // Газета.ру: интернет-издание. – 2013. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2013/05/13_a_5319069.shtml (дата обращения: 01.11.2022).
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Тютюнькова Н. Концептуальная метафора как отражение действительности в художественном произведении // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2014. – № 10. – С. 66–68.
4. Юй Хуа. Ди ци тянь [Седьмой день] (на китайском языке). – URL: <https://www.kanunu8.com/book4/10500> (дата обращения: 01.11.2022).

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В АФРИКЕ

П.С. Чуриков

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 2 курс
E-mail: pashache3089@gmail.com*

Статья посвящена исследованию методов «мягкой силы» КНР в странах Африки, процессу становления и развития связей в сферах экономики и культурной дипломатии, рассмотрению факторов влияния КНР на континент, а также анализу перспектив в контексте развития двусторонних и многосторонних отношений. Цель данного исследования заключается в анализе «мягкой силы» как научно-философского, теоретического кон-

цента, так и стратегии влияния, применяемой в международной политике.

Ключевые слова: «мягкая сила», дипломатия, КНР, Африка, политическое влияние.

THE PECULIARITIES OF CHINA'S SOFT POWER POLICY IN AFRICA

P.S. Churikov

*RUDN University
bachelor's degree, 2nd year
E-mail: pashache3089@gmail.com*

This article is devoted to the study of PRC's «soft power» methods in Africa, the process of formation and development of relations in the fields of economy and cultural diplomacy, consideration of the factors of PRC's influence on the continent, as well as the analysis of prospects in the context of the development of bilateral and multilateral relations. The purpose of this study is to analyze «soft power» as a scientific and philosophical theoretical concept, as well as a strategy of influence used in international politics.

Key words: *soft power, diplomacy, PRC, Africa, political influence.*

В статье рассматриваются особенности политики «мягкой силы», которую проводит КНР в отношении африканских стран. Термин «мягкая сила» впервые ввел в научный оборот Дж. Най. Базисом идей политолога является влияние людей друг на друга посредством «мягкого» навязывания определенной воли. Дж. Най уверен, что в условиях мировой глобализации, когда такие показатели, как экономическая и военная мощь постепенно утрачивают значимость, концепт «мягкой силы» применяется к взаимоотношениям между государствами как наиболее эффективный метод

достижения внешнеполитических целей посредством побуждения и притягательности в противовес принуждению [Най, 2006].

В достижении своих целей различные государства используют политические ценности, дипломатию, культуру, информационное воздействие и пр. Нематериальные, базирующиеся на инструментарии имиджевой привлекательности методы влияния в условиях экономической взаимозависимости стран являются действенными источниками силы в сравнении с «жесткой силой», основанной на военном или экономическом принуждении, не подходящем под реалии нового времени, когда агрессивная политика порицается мировым сообществом и негативно влияет на мнение о стране. Дж. Най также отмечает, что достижение целей посредством грубой силы уступает в эффективности гибкой политике и может дать обратный желаемому результат: «вы можете получить нужный результат без применения угроз или подкупа», «если я могу сделать так, чтобы вы хотели того же, чего хочу и я, тогда мне не нужно будет использовать ни пряник, ни кнут» [Най, 2006].

Однако суть термина, изложенного Дж. Наем, критики называют не новым. Подобные мысли декларировали различные политологи, мыслители и философы с самых ранних этапов развития философии науки. Так, в контексте анализа «мягкой силы» КНР по отношению к странам Африки уместно упоминание древнекитайского даосского философа Лаоцзы (VI–V вв. до н.э.), рассматривающего данный концепт как способ установления власти. В «Книге пути и благодати» («道德经») Лаоцзы тонко подмечает: «Мягкое и слабое побеждает сильное и твердое». Он также утверждал, что грубая мужская сила не может быть столь же привлекательной, как женская мягкая сила, основанная на хитрости [Лаоцзы, 2019].

В 2003 г. председатель КПК Ху Цзиньтао (胡锦涛) декларировал «мирное развитие» во внешней политике и сформулировал тезис «мирное возвышение», впоследствии замененный на «мирное развитие» во избежание двойствен-

ных трактовок в западных СМИ. В 2004 г. в КНР была декларирована цель популяризации культуры в дипломатии и внешней политике под названием «Продвижение китайской культуры за рубеж и повышение ее международного влияния». В 2007 г. Ху Цзиньтао назвал «мягкую силу» одним из наиболее важных факторов государственной мощи, в 2011 г. была сформулирована цель мирного развития: построить могущественное культурное государство [Ху Цзиньтао, 2011].

В 2012 г. Председатель КПК Си Цзиньпин (习近平) сформулировал идею «двухсотлетней цели» («两个一百年»), основой которой было возрождение могущества КНР посредством «мягкой силы». В докладе Си Цзиньпина отметил важность «возрождения китайской нации», предложив концепцию «китайской мечты», которую он в начале своего правления выдвинул во время посещения выставки «Путь к возрождению» в Национальном музее Китая в Пекине [Си Цзиньпин, 2012].

Для продвижения китайской культуры за рубежом КНР сегодня также активно использует образование и науку. В наши дни по всему миру открыто 550 институтов Конфуция – сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по популяризации китайского языка за рубежом. Для достижения внешнеполитических целей используется не только экспорт образования и науки, но и активное экономическое сотрудничество, крупные инвестиции и дотации, а также тотальная дипломатия, фокусирующаяся на сближении государств во всех сферах, представляющих взаимный или односторонний интерес КНР [Сунь и др., 2021].

Кроме того, ключевая отрасль африканской экономики в политике «мягкой силы» КНР – образование и наука. Долгосрочной целью вложений в данные сферы является формирование квалифицированных специалистов и, главным образом, африканских элит, ориентированных не на политику западных демократий, а на ценности КНР. Китайско-

африканское сотрудничество в сфере образования началось в 1956. г., однако наиболее плодотворными исследователи выделяют последние десятилетия [Дейч, Сериккаллиева, 2017].

В 2006 г. в КНР публикуется документ «Африканская политика Китая», в котором содержится обязательство «определять ключевые направления, расширять сферы взаимодействия, наращивать инвестиции и повышать эффективность сотрудничества» [news.xinhuanet.com/world/2006-01/12/content_2094251.htm]. Так, в Африке открываются институты Конфуция, первый из них появился в Найроби в 2005 г., к 2014 г. в 29 африканских странах действовали уже 42 Института Конфуция. В 2022 г. в мире насчитывается 550 Институтов Конфуция, из них 54 находятся в Африке [Дейч, 2008].

Политика «мягкой силы» КНР посредством инвестиций в науку и образование служит укреплению тесных дипломатических отношений между Китаем и странами Африканского континента, формированию квалифицированных специалистов, улучшению имиджа КНР и противодействию информационной повестке западных СМИ о «китайской угрозе». Идея о «скрытой экспансии» или о подкупе Китаем стран Африки пока не пользуется популярностью на Африканском континенте. Китайское центральное телевидение (ССТV) транслирует передачи на Африку из столицы Кении Найроби, обзревая новости стран Африки в программах «Africa Live», «Talk Africa», «Faces of Africa» и др. В африканскую штаб-квартиру китайских телекомпаний входят агентство «Синьхуа» (新华), Международное радио Китая (中国国际广播电台), Центральное телевидение Китая «Чайна Дейли Африка» (中国日报非洲).

Расширение китайского влияния в африканской медиасреде происходит не только в области производства и распространения контента. КНР активно инвестирует в развитие местных региональных СМИ, в обучение африканских журналистов и в телекоммуникационные инфраструктур-

ные проекты стран Африки. Так, из нескольких десятков доступных 4G сетей в Африке более 70% принадлежат китайской компании «Huawei». В богатых нефтью странах Африки «Huawei» строит LTE 4G сети связи для государственных африканских мобильных компаний. Строительство инфраструктуры и поставки информационных технологий сопровождаются обучением персонала [Моралес, 2017].

Также одним из важнейших инструментов политики «мягкой силы» КНР является торгово-экономическое сотрудничество, выражающееся, в первую очередь, в стабильных поставках энергоресурсов и сырья из Африки, позволяющих поддерживать быстрый рост экономики Китая. КНР не обременяет африканских партнеров нормами экологического качества сырья и соблюдением прав рабочих, не осложняя, таким образом, экономическое сотрудничество с развивающимися странами Африки, не подходящими под стандарты некоторых западных демократических стран. Так, Китай осуществляет стабильные поставки сырья из стран Африки, улучшает логистику поставок, повышает безопасность маршрутов транспортировки и инвестирует в развитие инфраструктуры в странах Африки.

Таким образом, политика «мягкой силы» КНР в Африке затрагивает широкий спектр методов взаимодействия на общество и элиты африканских стран. Руководствуясь прагматичными целями, связанными с ресурсным потенциалом и тенденциями развития региона, лидирующие государства стремятся занять свою нишу в развитии Африки, инвестируя в здравоохранение, науку, информационную и транспортную инфраструктуру. Многие африканские страны тяготеют к сотрудничеству с Китаем, а не со странами западной Европы и США, требующими политических реформ в странах взамен на активные инвестиции. Очевидно также, что страны, вкладывающиеся в развитие Африканского континента, в том числе и КНР, преследуют свои цели, и Африка как континент становится предметом борьбы за

влияние. С помощью инструментов информационного влияния КНР сглаживает антикитайские настроения, которые пытаются навязать конкурирующие за влияние в регионе страны. На сегодняшний день можно констатировать, что присутствие Китая в Африке приносит экономические выгоды обеим сторонам, а политика «мягкой силы» КНР в регионе успешна и будет продолжаться в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство Синьхуа // Си Цзиньпин. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281419.html>.
2. Агентство Синьхуа // Документ о политике Китая в отношении Африки. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4022339.html>.
3. Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017.
4. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М.: Институт Африки РАН, 2008.
5. Лаоцзы. «Книга пути и достоинства». – М.: Абрис, 2019. – 256 с.
6. Моралес Д. Китайское медиавторжение в Южную Африку: Как это влияет на местные СМИ? // Journalism Studies. – 2017. – С. 1–18.
7. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск: Тренды, 2006.
9. Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 250–277. – URL: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1>.

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
КИНОДИСКУРСА КАК ИСТОЧНИК ОЗНАКОМЛЕНИЯ
С КУЛЬТУРОЙ КИТАЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА «МУЛАН»)**

Н.К. Шабельская

*Российский университет дружбы народов
аспирантура
E-mail: shabelskaya.nk@mail.ru*

В настоящее время культуры многих стран находят свое отражение в таком виде средств массовых коммуникаций, как кино. Богатая культура Китая также широко осваивает кинопространство не только в естественном создании кинопродукта, но и в рамках феномена экспорта массовой культуры как части инструментария «мягкой силы» КНР. Китай все чаще фигурирует в сотрудничестве при создании фильмов на Западе, а также приглашает иностранных звезд принять участие в съемках отечественных фильмов. Цель данной статьи – рассмотреть на материале кинотекста мультипликационного фильма «Мулان» на китайском языке наиболее яркие традиционные мифологемы китайской культуры кинотекста через призму восприятия носителей американской культуры, а также краткую историю китайской киноиндустрии. Описана специфика китайской мифологии в рамках изучаемой проблемы.

***Ключевые слова:** китайские мифологемы, кинодискурс, кинотекст, киноиндустрия.*

**THE MYTHOLOGICAL COMPONENT
OF FILM DISCOURSE AS A SOURCE
OF ACQUAINTANCE WITH THE CULTURE OF CHINA
(BASED ON THE CARTOON MULAN)**

N.K. Shabelskaya

*RUDN University
PhD student
E-mail: shabelskaya.nk@mail.ru*

Nowadays, the cultures of many countries are reflected in such types of mass media as cinema. The rich culture of China is also widely assimilating the film space, not only in creation of a film product, but also as part of the mass culture export phenomenon as part of China's soft power toolkit. China is increasingly cooperating in making films in the West, as well as inviting foreign stars to take part in the filming of domestic films. The purpose of this article is to consider the most striking traditional mythologemes of the Chinese culture of the film text based on the material of «Mulan» cartoon in Chinese through the prism of perception of the bearers of American culture. A brief history of the Chinese film industry is considered and the specifics of Chinese mythology are described within the framework of the problem under study.

Key words: *Chinese myths, film discourse, film text, film industry.*

Китайское кино на период своего становления значительно зависело от иностранного опыта. Первые киностудии на китайской территории были открыты американскими просветителями (Шанхай, 1905 г.), и только с 1916 г. начали действовать независимые от иностранного инвестирования кинопроизводственные площадки [Шубаро, 2013, с. 1]. Практически весь XX в. китайской киноиндустрии характеризуется производством кино под наставничеством американских специалистов киноиндустрии. Китайское кино достигло определенных успехов в мировом кинобизнесе во многом благодаря политике сотрудничества с Голливудом (один из последних крупных совместных проектов – недавно вышедшая в прокат картина «Безумно богатые азиаты», 2018). Китайские режиссеры умело сочетают традиционные мотивы и современные тенденции кино: основным лейтмотивом кинокартин выступают сюжеты массовых военных сцен, традиционное боевое искусство, китайские древние мифы и легенды. Фильм «Красный гаолян» режиссера Чжан Имоу завоевал главный приз Берлинского фестиваля в 1988 г. Истории жизни древнекитайского философа Конфуция посвящен одноименный фильм «Конфуций» (2010) режиссера Ху Мэй.

Помимо популярного современного образа Китая как экономической сверхдержавы, крупнейшего экспортера готовой продукции и новых технологий, страна сохраняет и популяризирует древние традиции. Одним из способов ознакомления иностранных реципиентов с культурными традициями Китая является внедрение мифологического сюжета в кинокартины. Кино проектирует воображаемую реальность с признаками подлинного содержания, а кинотекст базируется на определенных культурных парадигмах [Трофимова, 2005, с. 249]. Говоря о мифологии Китая, необходимо упомянуть ее специфические особенности исторического развития. Основными источниками китайской мифологии считаются конфуцианские каноны «Книга песен», «Книга перемен», «Книга преданий», даосские философские трактаты, буддийские сутры, китайские народные песни и стихи. Большое влияние на мировоззрение китайцев эпохи Борющихся царств оказали религиозные учения конфуцианства и даосизма. Чтобы объяснить суть сложных для восприятия философских трактатов даосизма (Инь, Янь, пять первоэлементов), сторонники движения прибегли к использованию примитивных и художественных образов, что, естественно, привело к созданию мифов. Миф о сотворении мира богиней даосского пантеона Нюйва стал ярким примером народного толкования философских учений в эмоциональных, ярких, запоминающихся образах (спасительница мира с телом змеи и двумя хвостами, человеческим туловищем и головой) [Королев, 2007, с. 46].

Китай продолжительное время оставался закрытой страной, что повлияло на некоторую самобытность и непохожесть мифологических рассказов древнего Китая. Однако отмечается схожесть космогонических мифов (мифов о сотворении мира) Китая с мифологическими преданиями других стран (Индия, Иран, Скандинавия). Наиболее известные мирсотворительные мифы представлены легендой Паньгу. «Небо и земля находились в хаосе, подобному содержимому куриного яйца, тогда-то и родился Паньгу... Чистое начало Янь образовало небо, мутное начало Инь образовало

землю. Паньгу же находился в середине и менял свой облик по девять раз в день». Паньгу вытягивался в размерах, чтобы разделить небо и землю, а после своей смерти части его тела стали элементами природы. По данным предания, паразиты на теле Паньгу превратились в людей [Королев, 2007, с. 30].

Материалом исследования статьи послужил полнометражный мультипликационный фильм «Мулан» 1998 г. студии «Walt Disney Pictures» на китайском языке. Первоисточником сюжета является средневековая «Баллада о Хуа Мулань» и более поздняя версия – «Песня о Мулань» автора Гао Маоцянь XII в. Теоретической базой послужил труд С.А. Питиной об общих закономерностях эволюции мифологического мышления, универсальных характеристиках мифологем. Стоит отметить, что мультфильм создан американскими режиссерами, но глубокая репрезентация мифологической составляющей китайской культуры может говорить о том, что китайские специалисты могли принимать участие в консультациях воссоздания естественных культурных знаний анимационного фильма.

Мифологическое пространство в мультфильме «Мулан» представлено родной землей (как область добра и света) – царство спокойствия, гармонии, традиционного уклада жизни, с одной стороны, и, противоположной ей северной границей Пекина 北方边境 (сторона зла), где разворачивались военные действия, с другой стороны.

В мультфильме фигурирует персонаж Мушу (木须) – маленький красный дракон, помощник Мулан. Комичность образа вызывает симпатию у зрителя, однако символическое значение образа дракона в китайской мифологии конфликтует с мультипликационным воплощением. Китайский дракон – волшебное животное, воплощение небесной силы, символ богатства, власти, плодородия, мужества, мудрости и бессмертия [Филипповский, 2020, с. 29]. Во времена династии Тан использование символа дракона было монополизировано со стороны императорской власти, любое применение этого образа лицами, не причастными к императорскому двору, строго пресекалось. В мультфильме можно увидеть множество изображений дракона в семье Хуа Му-

лать, что дает основание полагать о близком положении семьи к власти. По сюжету дракон Мушу должен разбудить Большого Каменного Дракона (巨石神龙), чтобы помочь героине. Названия некоторых сверхъестественных существ подчиняются закономерностям существования нереального мира, к которым принадлежат антропоморфность персонажей, их ущербность, положительное или отрицательное отношение к человеку, а также их место обитания [Питина, 2002, с. 46]. «Иллюстрированное издание китайских счастливых примет» («中国吉祥图说») классифицирует драконов по различным признакам: ранг, место проживания, характер, выполняемая ими функция (небесные, подземного мира, священные, драконы-стражники, великие драконы и др.) («Девять сыновей дракона» («龙生九子»)). Мифология драконов также отразилась в декоративно-прикладном искусстве: в мультфильме через закадровый текст осуществляется презентация некоторых из них: 螭吻 chīwǔ – статуя в виде дракона, которую обычно располагают на концах конька крыши, чтобы он поглощал негативную энергию; 椒图 jiāotú – типичное расположение этого дракона – на дверных ручках или порогах, дракон похож на морскую раковину, поэтому предпочитает уединенные места; 睚眦 yá-zì – воинственный дракон Яцзы, находится на орудиях, в мультфильме можно наблюдать этот тип драконов на мечах и ракетницах.

Современная мифологема как единица мифа может изменяться в современных условиях с сохранением национально-культурной специфики. Сверхъестественные образы сохраняют традиционное мифологическое мышление; с другой стороны, они соответствуют современным представлениям о комплексной действительности [Питина, 2002, с. 30]. Например, мифический образ дракона пересекается с образом Китая на политической арене и в представлении Китая в целом (в частности, использование зооморфного образа в политических терминах и новостных заголовках («亚洲四小龙» «Yàzhōu sì xiǎolóng» – «Восточноазиатские драконы»), мифологическое опредмечивание коллективных фобий посредством ярких, запоминающихся образов

(«中国是 – 条沉睡中的巨龙» – «Китай – спящий дракон», т.е. опасение мирового сообщества о скрытом потенциале Поднебесной)) [Сащенко, 2018, с. 45].

С.А. Питина также отмечает, что «к важным источникам определения базиса лингвокультурной ситуации какой-либо территории относится чувственно воспринимаемая этносом действительность: климат, растительный и животный мир, физико-географические и даже цветовые оттенки окружающего мира» [Питина, 2002, с. 118]. Так, в мультипликационной картине показан сюжет сбора Мулан к церемонии, где ее наряжают и наносят макияж. Бабушка дарит Мулан яблоко и приносящего удачу сверчка. Появление символа яблока можно трактовать как отсылку к библейскому завету – «Адам и Ева». Иероглиф «苹» от «苹果» – «яблоко», и «平» от «平安» – «мир», являются фонетическими омонимами, поэтому в китайском сознании «яблоко» несет положительную коннотацию мира и благополучия. Также в русском дубляже мультфильма упоминается яблоко как символ чистоты. Разговор Мулан и отца в завязке сюжета происходит в персиковом саду. Лингвокультурные коннотации персикового дерева в китайском языке связаны с древней поэзией и фразеологизмами, часто сравниваются с красотой, чудом. Поскольку дерево может цвести в холодных климатических условиях, китайцы придают ему значение настойчивости, благородного качества.

Второй подарок на удачу в виде сверчка в золотой клетке также содержит глубокие связи с историческим и литературным экскурсом. Во времена династии Тан наложницы ловили сверчков и помещали их в золотые клетки для того, чтобы слушать их пение по ночам. Позже клетки заменили на емкости из тыквы, чтобы сверчки могли питаться и прожить «три зимы». Сверчки также использовались в боях, в книге «促织经» упоминается, что сверчки разных цветов имеют разный боевой характер. Литературный образ сверчка выражается в ночной осенней печали и тоске по родине («明月皎夜光»节选, «诗经 唐风 蟋蟀») [中国古诗词中的蟋蟀意象, с. 8]. В китайском языке есть выражение «蚰蚰进家里有喜事» – «Если сверчок пришел в дом – будет счастье». Сверчок – осторожное, пугливое насекомое, избегающее места возможной опасности.

Таким образом, можно говорить о том, что китайское кинопроизводство имеет интересный для изучения исторический опыт заимствования лучшего европейского опыта создания фильмов и сохранения культурной самобытности. На примере мультипликационного фильма «Мулан» мы рассмотрели наиболее яркие традиционные мифологемы китайской культуры кинотекста через призму восприятия носителей американской культуры. Глубокое содержание и отображение символов на вербальном и невербальном рядах кинотекста демонстрирует высокую подготовку американской кинокомпании к осуществлению знакомства с китайской культурой и мифологией иностранных реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Королев К.* Китайская мифология. Энциклопедия. – М.: Мидград, 2007. – 415 с.
2. *Питина С.А.* Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2002. – 191 с.
3. *Сащенко М.В.* Символика образов тигра и дракона в политической культуре Китая // Гуманитарный акцент. – 2018. – № 4. – С. 45–49.
4. *Тарасова Д.А.* Экспорт массовой культуры как слабое звено мягкой силы Китая // Via in tempore. Серия «История. Политология». – 2019. – С. 162–170.
5. *Трофимова И.В.* Мифология в современном кино: визуальное искусство в курсе «Культурология» // Записки Горного института. – 2005. – С. 249–251.
6. *Филипповский В.С., Бирюков Н.Г.* Символическое значение образа дракона в китайской мифологии // StudNet. – 2020. – № 2. – Т. 3. – С. 28–33.
7. *Шубаро О.В.* Искусство китайского кино // Сборник научных трудов III Междунар. науч. конф. «Китайская цивилизация в диалоге культур»: пути Поднебесной: в 2 ч. – Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2013.
8. 中国古诗词中的蟋蟀意象 // 文秘帮 – URL: <https://www.wenmi.com/article/pzjukp0493ij.html> (дата обращения: 22.11.2022).

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КИНОСАТИРЕ
НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ**

А.Т. Шавтикова

*Российский университет дружбы народов
аспирантура
E-mail: Shavtikova_at@pfur.ru*

Политическую киносаатиру на арабском языке следует изучать с точки зрения поликодового текста, который дает возможность проанализировать как лингвистические, так и паралингвистические особенности картины. Целью статьи является рассмотрение реализации precedentного имени в поликодовом тексте на примере египетского сериала «فرقة ناجي عطاالله». В статье приводятся примеры высказываний на египетском и палестинском диалектах арабского языка как части политической киносаатиры. В результате исследования делается вывод об актуальности использования precedentного имени в поликодовом тексте политической киносаатиры на арабском языке.

***Ключевые слова:** арабский язык, египетский диалект, палестинский диалект, поликодовый текст, precedentное имя, кинодискурс, кинотекст, киносаатира.*

**PRECEDENT NAME IN SATIRIC POLITICAL CINEMA
IN ARABIC LANGUAGE**

A.T. Shavtikova

*RUDN University
PhD student
E-mail: Shavtikova_at@pfur.ru*

Satiric political cinema in Arabic should be studied as a polycode text to analyze both linguistic and non-linguistic features of the

cinema. The purpose of the article is to study and describe precedent name within a polycode text on the example of Egyptian series «فرقة ناجي عطاالله». The article provides examples of statements of Egyptian and Palestinian dialects of Arabic language as part of the satiric political cinema. As a result of the study the author defines the relevance of precedent name usage in a polycode text within satiric political cinema in Arabic.

Key words: *Arabic language, Egyptian dialect, Palestinian dialect, polycode text, precedent name, cinema discourse, film text, cinema satire.*

Анализ и изучение поликодового текста являются важным и актуальным направлением лингвистических исследований в российской лингвистике (см. работы Е.Е. Анисимовой, Л.С. Большаковой, М.В. Ворошиловой, Н.В. Новоспасской, Н.М. Дугалич и др.), однако почти никак не представлены в работах ближневосточных языковедов. Поликодовый текст является синтезом аудиовизуальных и письменных (текст, рисунок, цвет, кинесика, шрифт) средств, т.е. поликодовый текст – это текст, в котором объединены семиотически разнородные коды [Новоспаская, Дугалич, 2022, с. 299].

В статье рассмотрен кинотекст политической киносаатиры как разновидность поликодового текста. Под кинотекстом понимается «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре кинематографа (игровой, документальный, анимационный, учебный, научно-популярный фильм)» [Федоров, 2001, с. 36]. Следует отметить, что политическая киносаатира на арабском языке является распространенным жанром арабоязычного кинодискурса. Однако, как и любой другой дискурс, арабоязычный кинодискурс имеет свои культурно-специфические характеристики и варьируется среди арабоязычных стран Ближнего Востока в силу исторических, социальных и лингвокультурологических факторов.

Мы предлагаем рассмотреть прецедентное имя как эффективный способ создания комического эффекта в поли-

кодовом тексте политической киносатиры на примере нескольких фрагментов из египетского сериала «فرقة ناج عطاالله» («Банда Наги Атталла») (здесь и далее перевод наш. – А.Ш.).

Сериал вышел в прокат в 2012 г.; главный герой – Наги Аттала – собирает команду (банду), чтобы ограбить банк «Leumi» в Тель-Авиве (Израиль); по сюжету банда вывозит украденные деньги через Сектор Газа (Палестина) в другие арабские страны.

Приведенные ниже примеры были взяты из серии про Сектор Газа (густонаселенная территория на берегу Средиземного моря, выделенная в 1947 г. ООН для создания арабского государства Палестина).

В комнату, где сидит банда с главой дома, который их приютил, заходят двое юношей в военной форме (играет музыка как сигнал к тому, что это могут быть израильские военные, переодетые в военную форму палестинцев):

السلام عليكم – Военный Хамид: «Здравствуйте».

أهلاً يا حامد... تعال سلم على عمك ناجي بيك عطاالله و أخواتك من مصر

Глава дома: «Здравствуй, Хамид... Иди сюда, поздоровайся с дядей Наги Атталлой и твоими братьями из Египта».

أهلاً بالعم ناجي – Военный Хамид: «Добро пожаловать, дядя Наги».

حامد ابني.. نقيب في حماس – Глава дома: «Мой сын Хамид, капитан в ХАМАС» (ХАМАС – военно-политическая партия палестинцев, главенствующая в Секторе Газа).

ونعم الناس. انتو اللي ناضيلتوا وصمدتوا ووقفتموا قدام الجيش الاسرائي لي وعلمتوهم الأدب. – Наги: «Хвала Всевышнему. Вы [ХАМАС] боролись, сопротивлялись и выстояли перед израильской армией; научили их уму-разуму».

Здесь стоит отметить, что движение ХАМАС для арабов, которые придерживаются позиции военного разрешения палестино-израильского конфликта, является предводителем палестинского сопротивления. Народ Египта в основном выступает против Израиля как страны и поддерживает ХАМАС при том, что Египет подписал договор о мире с Израилем в 1979 г.

В комнату заходит другой военный в отличной форме.
السلام عليكم يا جماعة – Военный Наджиб: «Всем добрый день».

و عليكم السلام – Все в комнате: «Добрый».

نجيب ابني الوسطاني ... أمين سر الشبيبة في غزة من فتح – Глава дома: «Это Нагиб, мой средний сын. Он секретарь молодежного движения «Газы от ФАТХ» (ФАТХ – политическая партия Палестины, опирающаяся на дипломатическое разрешение арабо-израильского конфликта).

ونعم الناس، انتو تاريخ النضال الفلسطيني ، انتو اللي اطلقتو أول رصاصة. ورميتو أول حجر. – Наги: «Хвала Всевышнему. Вы [ФАТХ] пишете историю палестинского сопротивления [против израильской оккупации]. Вы первыми выстрелили и первыми бросили камень [в израильскую армию]» (имеется в виду, что в первых Интифадах (восстаниях) 1987 г. палестинцы использовали камни, палки и другие невоенные предметы). Среди создателей движения ФАТХ был Ясер Арафат, чье имя в арабоязычной лингвокультуре также является прецедентным. Примечательно, что в подобной ситуации араб не выразит свою позицию относительно приверженности ХАМАС или ФАТХ, так как обе партии выступают за урегулирование палестино-израильского конфликта различными способами. В данном примере главный герой египтянин Наги намеренно восхваляет как ХАМАС, так и ФАТХ).

Заходит третий сын, одет не в военную форму.

مسا الخير يا جماعة – Третий сын Ясер: «Добрый вечер всем».

ياسر... ابني الصغير... اخر العنقود – Глава дома: «Это Ясер, мой младший сын».

وده مع دول ولا دول؟ – Наги: «А он с этими [ХАМАС] или этими [ФАТХ]?»

هذا مع المورستان. هذا بحاله – Глава дома: «Этот за Муристан. Сам по себе» (Муристан – улица в старой части Иерусалима, где проживают христиане). Помимо существования партий ФАТХ и ХАМАС, которые неразрывно связаны с Исламом, на территории современного Иерусалима проживает

большая христианская община. Улица Муристан – одна из старейших улиц христианского квартала Иерусалима, на которой, согласно приданиям, рыцари ордена Святого Иоанна (Орден благочестивых рыцарей, основанный в Иерусалиме в 1023 г. н.э.) заботились о больных и раненых паломниках на Святой Земле [Шаповалов, 2020]. Глава семейства употребляет название этой улицы по отношению к своему младшему сыну, подчеркивая тем самым непричастность сына Ясера ни к одной из партий).

В рассмотренном выше эпизоде встречаются три примера прецедентного имени (регионального уровня – понятные только представителям арабской лингвокультуры): ХАМАС, ФАТХ, Муристан. Движения ХАМАС и ФАТХ являются понятными арабскому зрителю и ассоциируются с патриотизмом, отстаиванием своих территориальных интересов тем или иным способом. Комический эффект достигается появлением младшего брата – Ясера (примечательно, что не в военной форме), но тем не менее топоним «Муристан» нарушает целостный образ борца и ассоциируется с иным, странным, чужим. Так сценарист подчеркивает никчемность и нерешительность героя сериала.

В качестве вывода можно отметить следующее: политическую киносаатиру на арабском языке стоит рассматривать как поликодовый текст, богатый средствами создания образности, которые играют важную роль при понимании линии, новизны и актуальности кинокартины.

Перспективой для дальнейших исследований может служить расширение практического материала на арабском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: Academia, 2003.

2. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. – 2007. – № (1) 21. – С. 75–80.

3. Новоспаская Н.В., Дугалич Н.М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 298–311.

4. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001.

5. Шаповалов М.С. Путешествие кайзера Вильгельма в Палестину в 1898 г. (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 2. – С. 75–90.

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Ю.С. Шальнова

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: 1032207082@pfur.ru*

Интернет-коммуникация в настоящее время является не только главным средством общения, но и источником новых лексических единиц. Интернет-лексика любого языка находится в постоянном и активном развитии. Она развивается намного быстрее обычной лексики, так как в социальных сетях довольно активно зарождаются новые формы общения, которые потом можно встретить и в повседневной речи носителей языка. Благодаря Интернету стало интенсивно развиваться межкультурное общение. Китай является лидером по количеству интернет-пользователей – 751 886 119. Общение в социальных сетях – особый тип коммуникации, который отличается от общения в жизни.

Ключевые слова: *дискурс, дискурс социальных сетей, дискурс китайского языка, Интернет, интернет-коммуникация, сленг.*

DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS

J.S. Shalnova

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: 1032207082@pfur.ru*

Internet communication is currently not only the main means of communication, but also a source of new lexical units. The Internet vocabulary of any language is in constant and active development. It develops much faster than ordinary vocabulary, since new forms of communication are quite actively emerging in social networks, which can then be found in the everyday speech of native speakers. Thanks to the Internet, intercultural communication began to develop intensively. China is the leader in the number of Internet users – 751 886 119. Communication in social networks is a special type of communication that is different from communication in real life.

***Key words:** discourse, discourse of social networks, discourse of the Chinese language, Internet, Internet communication, slang.*

Наиболее интересной темой для изучения является интернет-дискурс. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Однако главная особенность интернет-дискурса – смешение стилей устной и письменной речи. Дискурс происходит от латинского глагола «бегать». За понятием «дискурс» стоит метафора некоторого быстрого перемещения смыслов, слов между сознанием одного взаимодействующего и другого. Составление устного и письменного дискурса началось в 1970-е гг. В устном дискурсе понимание и порождение происходит одновременно. Устный дискурс позволяет нам получить всю информацию сразу в виде сложных предложений, синтаксических конструкций и т.д. В письменном дискурсе происходит отстранение говорящего от описываемой информации.

С развитием технологий появляются новые формы коммуникации, которые приводят к развитию новых дискурсивных методов. Дискурс – это результат мыслительной

и языковой обработки эмпирического опыта, воплощенного в определенной пространственно-временной обстановке посредством пропозиций [1].

«Межнациональный дискурс» рассматривается как совокупность разных дискурсивных практик, включающих различные контекстные взаимодействия людей, которые принадлежат к разным культурам или языковым семьям. Национальные символы, традиции и нормы также воспринимаются и понимаются совершенно по-разному. Сильное отличие, например, в символике цифр: число «4» в русской культуре – любовь, в китайской культуре – смерть (四).

В китайском языке термин «дискурс» имеет два названия: 话语 (хуаюй) и 语篇 (юйпянь), также они переводятся как «язык», «речь», «текст», «дискурс». В китайской науке наибольшее внимание уделяется именно дискурсологии (话语学). Стоит отметить, что дискурс китайского языка включает в себя и литературоведение (文艺学).

Специфика интернет-коммуникации, сленг в настоящее время являются одними из основных объектов изучения лингвистов. Интернет-коммуникация осуществляется во всевозможных социальных сетях. В Китае самой распространенной социальной сетью является «WeChat». Данную социальную сеть используют люди разных социальных слоев, статусов, рода деятельности, уровня образования, возраста и пола.

Некоторые лингвисты описывают дискурс социальных сетей как одну из новейших форм речи, объединяющую устный, письменный и устно-письменный вариант речи. В социальных сетях дискурс обладает устным и письменным видом коммуникации.

Сленг (俚语 lǐyǔ) – неотъемлемая часть языка, поскольку он также отражает менталитет представителей китайской национальности [2]. Молодежь в Китае стала активнее изучать английский язык, что нашло отражение и в языке. Данная популяризация английского языка породила большое количество заимствований, активно функционирующих в китайском языке.

Одними из самых распространенных и узнаваемых заимствований из английского языка являются фонетические: 粉丝 fēnsī – фанаты (fans), 模特儿 mōtér – модель (model), 伊妹儿 yīmèir – электронная почта (e-mail), 谷歌 gǔgē – Google [3].

Звукоподражание часто используется в ответах на комментарии, сообщения и в качестве демонстрации смеха на определенный видеоролик или определенную фотографию. Звукоподражание записывается иероглифами, имитирующими конкретный звук: 哈哈 hāhā – ха-ха, 呵呵 hēhē – хихикать, смеяться, 哇 wā – «Вау! Ничего себе!».

Лексика, употребляемая в постах сети: 美眉 měiméi – красавица, 菜鸟 laoniǎo – человек, прекрасно разбирающийся в Интернете, 帖子 tiēzi – пост, сообщение, 上网-ing shàngwǎnging – сидеть в Интернете (анг. суффикс -ing обозначает процесс действия).

Одним из распространенных способов ускорения процесса общения является замена иероглифа на буквенные созвучия, созданные благодаря созвучию и записи буквами латинского алфавита: U (you) – ты, thx (thanks) – спасибо, W (大不了 dàbuliǎo) – в худшем случае, страшный.

Сленг, социальные сети, сокращения – все это экономит время и облегчает процесс общения, делает его более быстрым и емким.

Цифровое созвучие довольно популярно среди молодежи Китая. М.В. Рубец пишет: «Одной цифрой могут обозначаться даже слова с разными инициалами» [4]:

- 1) 要 yào – нужно, 意 yì – смысл;
- 2) 爱 ài – любить, 啊 a – частица, 饿 è – голодный;
- 3) 想 xiǎng – хотеть, скучать, 生 shēng – родиться, 深 shēn – глубокий, 神 shén – дух, 上 shàng – верх, верхний, 先 xiān – раньше, сначала, 相 xiāng – обоюдный, взаимный;
- 4) 是 shì – есть, являться, 死 sǐ – умереть, 世 shì – поколение, мир, 输 shū – проиграть, 时 shí – час, время; 只 zhǐ – только, 速 sù – скоро, быстро;
- 5) 我 wǒ – я, 呜 wū – звукоподражание плачу, 无 wú – нет, не иметь, 晚 wǎn – вечер, поздний, 唯 wéi – единственно, только;

6) 聊 liáo – разговаривать, 了 le – частица, 懒 lǎn – ленился; ленивый, 老 lǎo – старый;

7) 亲 qīn – близкий, 气 qì – газ, воздух, 情 qíng – чувства, эмоции, 吃 chī – есть, кушать, 请 qǐng – просить, приглашать, 起 qǐ – вставать;

8) 报 bào – обнимать, 发 fā – выпускать, отправлять, 不 bù – нет, не, 帮 bāng – помогать, 伴 bàn – сопровождать, 别 bié – другой, не, 拜 bài – пока;

9) 就 jiù – сразу, 走 zǒu – идти, уходить, 球 qiú – мяч, земной шар, 救 jiù – спасать, 最 zuì – самый, 求 qiú – просить;

10) 你 nǐ – ты, 里 lǐ – обращать внимание.

Социальные сети оставляют свой отпечаток в языке, трансформируя его и пренебрегая языковыми нормами и правилами, сложившимися в обществе. Интернет-язык динамично развивается и оказывает влияние на языковую норму.

Интернет-общение изменило и трансформировало язык в устно-письменную форму, образовав новый тип языка. Д. Кристал использует термин «Netspeak» – это жаргон, аббревиатуры, используемый людьми при общении в Интернете. Д. Кристал утверждает, что Netspeak – это радикально новая языковая среда [5].

Язык китайского Интернета отличается от европейского из-за цензуры, наложенной со стороны правительства в отношении определенных социальных сетей. Однако цензура не препятствует активному интернет-общению в Интернете.

В сетевом сленге китайского языка распространены английские сокращения, сочетающие в себе буквы и иероглифы либо представляющие комбинации из букв: D版 – пиратская программа (от 盗版 dào4ban3 – пиратство); BF (от англ. boyfriend – парень); ZF (от кит. 政府 zheng4fu3 – правительство). Распространенным сленгом в сети китайского Интернета являются цифровые омофоны, они могут передавать слова из китайского и английского языков: 94 – именно, точно (от кит. 就是 jiù4shi4); 06537 – ты меня вывел из себя, срежусь на тебя (от кит. 你惹我生气 nǐ3re3wo3sheng1qi4).

Определение интернет-языка (网络语言) появилось с первых времен появления человека в социальной сети. По словам Цао Цзинь (2012), интернет-язык – это язык-посредник, созданный пользователями Интернета путем преобразования, переустройства и нововведений в нормальном языке.

Появление в Интернете неологизмов можно объяснить креативностью молодых людей. Иногда такие видоизменения слов придают юмористическую окраску предложения, таким образом изменяя его смысл: 浮云 fu2yun2 – пустяк, что-либо не стоящее внимания (дословный перевод: плывущие облака). Лексика, которую мы ежедневно используем в Интернете, способна выходить за его рамки, тем самым закрепляясь в языке. Такая лексика становится общеупотребительной, обогащая язык новыми словами и способами их употребления. Приведем примеры: оригинальное значение существительного 雷 léi – гром; новое значение – шокирующий, ошеломляющий; слово также изменило часть речи и стало прилагательным; 沙发 shāfā – диван; значение этого слова в Интернете – первый, оставивший комментарий.

Для более быстрого процесса общения в сети Интернет жители Китая используют различные варианты сокращений:

а) буквенные сокращения: GG (gg) (哥哥 gēgē) – старший брат, парень (уважительное обращение к собеседнику); TCL (太丑了 tài4 chǒu3 le) – слишком отвратительный; SG (sg) (帅哥 shuāigē) – красивый мужчина, красавчик. Буквенные сокращения состоят из начальных букв иероглифа;

б) цифровые сокращения: 3 (生 shēng1) – жизнь; 88 (拜拜 bài2bài2) – «Пока!». При данном типе используется условное звуковое совпадение, цифры немного по звучанию напоминают заменяемые единицы;

в) цифровые комбинации: 520 (我愛你 wǒ3ai4ni3) – «я тебя люблю»; 1314 (生–世 yī4shēng1yī2shì4) – всю жизнь; 666 (很棒 hěn3bàng4) – очень классно, круто, потрясающе, идея на миллион;

г) смешанный тип: 3Q san1-q – «Thank you»; B4 b-si4 (鄙视 bi3shi4) – презрение. Для данной категории характерны комбинации из графических элементов – цифр, букв английского языка, иероглифов, знаков [6]. Согласно данным нашего исследования (рис. 1), наиболее распространенным способом замены иероглифов во время общения в социальных сетях являются именно цифровые комбинации. Они делают процесс коммуникации намного быстрее, что является одним из важных факторов при общении в интернет-сети.

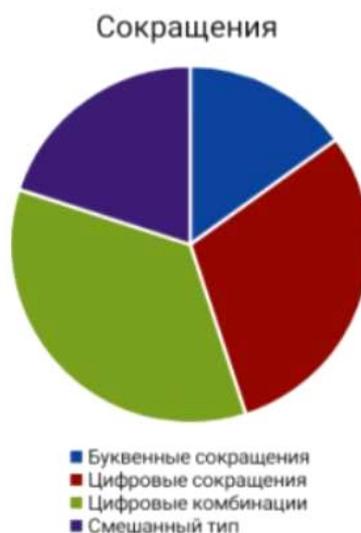

Рис. 1. Результаты опроса «Частотность употребления разных видов сокращений»

Общение в сети Интернет заменяет коммуникацию в реальной жизни, что объясняет частотность использования эмодзи для передачи конкретной эмоции. При этом происходит повышение эмоциональности, экспрессивности при интернет-коммуникации. В китайском языке эмоцию могут выражать не только эмодзи, но и иероглифы. Иероглиф 靛 jìong3 «светлый» передает выражение неловкости, безнадежности и растерянности. Данный иероглиф часто исполь-

зуются в китайском Интернете и является популярным ме-мом (рис. 2).

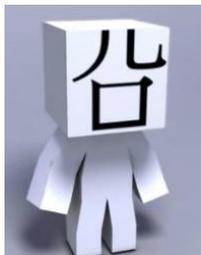

Рис. 2. Иероглиф 囧 jiǒng3 «светлый» передает выражение неловкости, безнадежности и растерянности

Источник: URL: <https://www.chinese-forums.com/forums/topic/28631-我先走了>.

«Расщепление» иероглифов в интернет-пространстве – распространенный способ для создания иероглифических каламбуров. «Расщепление» иероглифов происходит за счет разбивания существующих иероглифов на графические элементы: 超 chāo = 走 + 召 – супер, очень; 骚 sāo = 马 + 叉 + 虫 – озабоченный, расстроенный. Данная техника была разработана пользователями сети во избежание цензуры «Великого китайского файрвола». Цензурное название – 翻墙 fānqiáng («переваливать через стену»). «Расщепление» помогает избежать цензуры: 抢 qiǎng = 木 + 仓 – винтовка. Такой способ помогает спокойно выражать свои мысли и не бояться ограничений.

Способ стяжения слогов является особым случаем омонимии, два слова выступает одним путем слияния звуков. Данный случай характерен для южных диалектов. Интернет-пользователи подбирают иероглифы с похожим звучанием: 不要 bù yào – не нужно, нельзя = 表 biǎo.

Также в интернет-пространстве существуют и искусственно созданные иероглифы: 彳 biáo = 不要 bù yào – не нужно, нельзя. 彳 jiào = 只要 zhǐ yào. Образование данной лексики вносит определенную новизну в систему китайской письменности, объединение фонетических и графических

элементов становится аналогом алфавитному языку. Лексика – один из самых чувствительных элементов языка, она быстрее всех реагирует на перемены в обществе и динамично развивается. На лексику влиять проще всего, наиболее заметно это на примерах сленга, который быстро входит в обиход каждого человека.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что в настоящее время в китайском языке сленг активно используется для интернет-общения. Понятие «дискурс» до сих пор остается одним из главных объектов изучения в большинстве дисциплин. Интернет-язык – быстроразвивающийся и трудный феномен, который меняет все языковые стандарты китайского языка. Интернет-общение представляет комбинацию из дискурсов, которые имеют отличную базу от повседневного общения. Интернет-коммуникация объединяет устно-разговорную и книжно-письменную речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63–67. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm.

2. *Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного прогресса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 228 с.

3. *Розвезев А.М.* Китайско-русский, русско-китайский словарь компьютерной лексики – М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. – 188 с.

4. *Рубцова О.В.* Понятие дискурса в современной лингвистике // Старший преподаватель / Мордовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.П. Огарева. – Саранск. – URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2018/4/philology/Rubtsova2.pdf>.

5. *Кислов А.В., Колтачкова Е.Н.* Влияние Интернета на современный китайский язык / Санкт-Петербургский государственный университет. – URL: <https://openbooks.itmo.ru/ru/file/6508/6508.pdf>.

6. *Макеева С.Б.* Современные ценностные ориентации китайской молодежи (глобализационный аспект). – URL: <https://gotlib.ru/wp-content/uploads/2018/06/Готлибовские-чтения-2017.pdf>.

«BAD» BLOOD EXPULSION IN THE ANCIENT EGYPT MEDICINE

*N.S. Shangareeva, E.M. Zalyaletdinova,
A.D. Gamidova, S.E. Androsova*

*Institute of Medicine of RUDN University
speciality, 1st year
E-mail: 1132222741@rudn.ru*

The present research studies the history of bloodletting that dates back for thousand years. It was Ancient Egypt that became the birth-place of medicine, in the modern concept of the term, such areas as surgery, ophthalmology, gynecology, laid the foundation of sanitation.

Key words: *bloodletting, Ancient Egypt, «bad» blood, expulsion.*

ИЗГНАНИЕ «ПЛОХОЙ» КРОВИ В МЕДИЦИНЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

*Н.С. Шангареева, Э.М. Залялетдинова,
А.Д. Гамидова, С.Е. Андросова*

*Медицинский институт
Российского университета дружбы народов
специалитет, 1 курс
E-mail: 1132222741@rudn.ru*

Настоящее исследование изучает тысячелетнюю историю кровопускания в Древнем Египте. Именно Древний Египет стал родиной медицины в современном понимании этого термина. Такие направления, как хирургия, офтальмология, гинекология, заложили начало санитарии.

Ключевые слова: кровопускание, Древний Египет, «плохая» кровь, изгнание.

The human body contains several liters of blood: women have about four liters, men have more than five. Part of the blood moves through the blood vessels – arteries and veins, part is in the tissues and hematopoietic organs. Blood is vital, and significant blood loss leads to weakness and anemia, followed by oxygen starvation, hemorrhagic shock, deterioration of the heart and internal organs, and death.

It is surprising that even at that time the medicine of Ancient Egypt was able to identify the causes of diseases that were natural in origin: improper nutrition, the presence of intestinal parasites, unpleasant weather and climatic living conditions. Doctors were aware of the cause of many diseases and disease prevention measures.

According to ancient Egyptian beliefs, several gods were in charge of issues related to medicine. Speaking of blood, the Egyptians recalled Shezma, the god who is the demonic deity of murder, blood, as well as embalming oils, wine and incense [1].

Because of red color, wine became identified with blood, and Shezma was called the lord of blood. Since then wine was considered as blessing, Shezmu's connection with blood meant righteousness, and the actions he performed destroyed unrighteousness. When the main form of execution was beheading, it was said that Shezmu cut off the heads of villains and threw them under a wine press to crush them into red wine, which in turn was given to the righteous dead.

The Egyptians based on the existing four basic elements of the world (air, water, earth and fire) developed the doctrine of the four main juices that are carriers of these elements that make up the human body and cause its health or illness. At the same time, the doctrine of pneuma arose, according to which invisible and weightless substances are contained in the air, which, when inhaled, penetrate into the lungs and heart and then are dispersed throughout the body. The normal state of blood and pneuma determines human health, and a violation of the state of these substances leads to illness [1].

Egyptian doctors were aware of the existence of a pulse and the connection between the pulse and the heart. The author of the Smith papyrus even had a vague idea about the cardio-vascular system, although not about blood circulation, and he could not or considered it unimportant to distinguish between blood vessels, tendons and nerves.

The heart, according to the installation of the priest Imhotep, was responsible for all the fluids of the human body, including sweat, tears, saliva and blood, and it should be most protected part.

If the body suffered from excessive humidity, it should be dried; excess bile should be removed with the help of sweet and refreshing medicines and mild rinses (chamomile decoction, vegetable oil). The excess of blood was indicated by bleeding – nasal, throat, so nature removed excess or became poisonous due to the disease fluid.

The ancient Egyptians developed their theory of «channels» that carried air, water and blood in the body by analogy with the Nile River; if it was blocked, the fields would become unhealthy, and they applied this principle to the body [2].

As a result of the disease, as ancient Egyptian doctors claimed, a large number of «putrid» substances are formed, poisoning, first of all, the blood, and therefore the main purpose of treatment is to remove these substances, *bad* blood from the body [2]. This was achieved by using emetics and laxatives, as well as means that enhance sweating. The Egyptians cleaned the stomach every month for three days in a row, taking laxatives. In their opinion, all human ailments come from food. It is quite natural that such a completely unmotivated appointment of laxatives and emetics most often led to dehydration of the body, disruption of the water-electrolyte balance, which entailed damage to the cardiovascular, digestive and other systems of the human body.

Nevertheless, the doctors of Egypt were considered the best in the ancient world. The life expectancy of the Egyptians was small – an average of 50 years, but at the same time they lived a whole quarter more than their contemporaries from other na-

tions. The arsenal of drugs used indicates the high development of pharmacy in ancient Egypt.

In the temples, the most complex «heart» preparations were mixed, consisting of 40 components. To maintain the heart, the priests recommended a special diet – grapes, onions, garlic, pomegranate and aloe juice. Pork, popular with us, was considered «dangerous» because of its fat content – in addition, ancient Egyptian doctors were against the use of raw fish by the people, considering it extremely harmful to the heartbeats.

REFERENCES

1. *Allen J.P.* The art of medicine in ancient Egypt. – Metropolitan Museum of Art, 2005.
2. *Leake C.D.* The old Egyptian medical papyri. – Lawrence, Kan., University of Kansas Press, 1952.

THE ACTIVITY OF WORD-FORMATION PATTERNS IN MODERN CHINESE BASED ON THE LEXICO-SEMANTIC FIELD «ECOLOGY»

A. Sheremet

Moscow State Linguistic University

1st year MA student

E-mail: anastasif99@yandex.ru

The purpose of the presented research work was to analyze word formation- the most productive way of enriching the modern Chinese vocabulary, since it conveys tendencies and changes in society and language, including in ecological discourse. The object of this study is modern Chinese eco-terms, general scientific and commonly used words and word-collocations, neologisms in the field of ecology- we analyzed a total of 400 lexical units selected from representative ecological dictionaries. The subject of the study is morphemic structure and word-formation patterns of the modern Chinese vocabulary within the framework of the lexico-semantic field «ecology». As a result, it was proved that word composition is the predominant way of

word formation, and the attributive model is the predominant model of word composition. We compiled a glossary of eco-terms; schematic models demonstrating the relationships between components in complex words and word-collocations; tables of the most common derivational bases and affixes and their analogues in English.

Key words: *the Chinese language, word-formation models, word composition, affixation, semi-affixes.*

**АКТИВНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
МОДЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ЭКОЛОГИЯ»**

А. Шеремет

*Московский государственный
лингвистический университет
магистратура, 1 курс
E-mail: anastasif99@yandex.ru*

Целью представленной исследовательской работы является анализ наиболее продуктивного способа пополнения словаря современного китайского языка – словообразования, которое передает тенденции и изменения, происходящие в обществе и отображающиеся в языке, в том числе в экологическом дискурсе, в связи с повышенным вниманием человечества к вопросам экологии. Объектом исследования стали современные китайские экотермины, общенаучные и общеупотребительные слова и словосочетания, неологизмы – всего было проанализировано 400 лексических единиц, отобранных из представительных словарей, связанных с вопросами экологии. Предметом исследования стала морфемная структура слова, наиболее активные способы и модели словообразования в китайском языке. В результате было доказано, что словосложение является доминирующим способом словообразования, а атрибутивная модель – доминирующей моделью словосложения. В ходе работы были составлены глоссарий слов и словосочетаний лексико-семантического поля «экология»; схематические модели, демонстрирующие отношения меж-

ду компонентами в сложных словах и словосочетаниях; таблицы наиболее распространенных деривационных баз и аффиксов при образовании слов и словосочетаний словаря «экология» и их аналоги на английском языке.

Ключевые слова: китайский язык, словообразовательные модели, словосложение, аффиксация, полуаффиксы.

Since the middle of the 20th century and up to this day, humanity and language together have been facing a problem of truly global scope – environmental disaster. Therefore, nowadays *ecology* is one of the most important and actively developing areas of science all over the world. China is also actively involved in the fight against environmental problems.

As new areas of knowledge have been included in ecology (social, cultural, moral and ethical, political, etc.), ecological terminology has been enriched with new words. The new vocabulary in the semantic field «ecology» is a path to further development of science and technology, mutual understanding and international cooperation. The goal of linguists is to promote the application of linguistic tools to address ecological issues such as pollution, climate change, biodiversity loss, environmental justice, etc. In addition, linguists should be able to compose new terms and neologisms, since they face the need to create new words or replace outdated ones. For this reason, it is necessary to deeply study the structure of the language and the ways of word-formation. *Word-formation* 构词法 (*gòucífǎ*) is the system of derivative types of words and the process of creating new words from the material available in the language. Word-formation is the most effective means of enriching the Chinese vocabulary. This was the reason why we decided to focus our attention on the most active processes of word-formation in the modern Chinese «ecology» vocabulary.

Because of great importance of the environmental discourse, its study is becoming more and more relevant nowadays. Such outstanding Russian sinologists as Khamatova, Semenas, Gorelov, Korotkov, Dragunov, Solntsev and Solntseva, Shchi-

chko and Klenin, Kurdyumov dealt with the issues of word formation in the Chinese language. However, there are no separate studies on the word formation of *eco-terms* in the Chinese language. Therefore, the issue of environmental vocabulary of the Chinese language is still not fully studied or developed and requires careful research and attention.

Professor Gorelov distinguishes the following ways of word formation in the Chinese language: word composition, semi-affixation, affixation, transposition, phonetic isolation, semantic isolation, reduplication, contraction [Горелов, 1984, с. 19].

In our research, we will analyze in detail the two main ways of word formation in the Chinese language – *word-composition* (the lexico-syntactic method) and *affixation/semi-affixation* (the morphological and lexico-morphological ways).

Word-composition (compounding). In modern Chinese, word-composition (compounding) is the main way of forming new words. Word-composition means the formation of new words by compounding several (two or more) morphemes or bases in one word. The lexical unit obtained as the result of word composition (词的复合 *cíde fùhé*) is called a *complex word* (复合词 *fùhécí*). In Putonghua a two-syllable word is a statistically predominant lexical unit. For example: 偷猎 *tōuliè* «Poaching».

In this research we will rely on the classification of five models presented in the papers on the lexicology of the Chinese language by A. Semenas: Attributive model of word-formation; Copulative model; «Verb-objective» model; «Verb-resulting» model; «Subject-predicative» model [Semenas, 2010, p. 32].

The attributive model (subordinate model) of word-composition (偏正式 *piānzhèngshì*; 附加式 *fùjiāshì*; 主从式 *zhǔcóngshì*; 修饰式 *xiūshìshì*; 向心式 *xiàngxīnshì*; 规定式 *guīdìngshì*).

The attributive method of word-formation is the most productive model of noun-formation in the Chinese language. This model deals with morphemes that are unequal in semantic and functional-syntactic meaning: the first component defines and

explains the second one. In consequence, species-generic relations are formed between these components.

Examples:

名 + 名: Noun + Noun > Noun: 地球 *dìqiú* «the Earth; the globe», where 地 «earth; soil, ground» + 球 «ball, sphere» (literally it means «The Earth ball»);

形 + 名: Adjective + Noun > Noun: 洪水 *hóngshuǐ* «water-flood; flood; flowage», where 洪 «vast, immense» + 水 «water» (literally it means «vast water»);

动 + 名: Verb + Noun > Noun: 环境 *huánjìng* «environment», where 环 «to surround; to encircle» + 境 «boundary; area; place»; 燃料 *ránliào* «fuel», where 燃 «to burn; to light» + 料 «material stuff».

The copulative model (compositional model) of word-composition (并立式 *bìnglìshì*; 并列式 *bìnglièshì*; 连合式 *liánhéshì*)

According to the copulative model, nouns can be formed as the result of compounding nouns, adjectives, verbs. Semenas understands the copulative model of word-composition as compounding of functionally and semantically equal primary lexemes that give a single meaning.

Examples:

Type	Examples
words that are synonymous in semantics	尘埃 <i>chén'āi</i> n»dust; dirt» (尘 n»dust; dirt»+ 埃 n»dust; dirt»);
words that are antonymous in semantics	水土 <i>shuǐtǔ</i> «natural environment, climate» (水 «water»+土 «soil; earth; land; ground»); 天地 <i>tiāndì</i> «universe; world» (天 «sky» + 地 «earth; soil»)
words, where one base absorbs the meaning of the second base	海洋 <i>hǎiyáng</i> «ocean» (海 «sea» + 洋 «ocean»)

The «verb-objective» model of word-composition (动宾式 *dòngbīnshì*; 谓宾式 *wèibīnshì*; 述宾式 *shùbīnshì*; 支配式 *zhīpèishì*).

This model means that the first basis is represented by verb, which enters with the second basis- noun- into verb-objective relations, in other words, the verb basis «manages» the nominal basis.

Examples: 动 Verb + 名 Noun > 名 Noun: 放火 *fànghuǒ* «arson», where 放 «to put, release, free, liberate» + 火 «fire»; 放射 *fāngshè* «radiation», where 放 «to put, release, free, liberate» + 射 «radiation»; 毁林 *huǐlín* «deforestation», where 毁 «to destroy; to damage; to ruin; to burn up» + 林 «forest».

The «subject-predicative» model of word-composition (主谓式 *zhǔwèishì*; 陈述式 *chénshùshì*; 述说式 *shùshuōshì*; 表述式 *biǎoshùshì*).

The subject-predicative model means that the first component acts as a subject and enters into subject-predicative relations with the second basis (usually verbal or qualitative), forming a new word.

Examples:

名 Noun + 动 Verb > 名 Noun / 名 Noun + 形 Adjective > 名 Noun.

地震 *dìzhèn* «earthquake», where 地 «ground» + 震 «to shake, quake».

海啸 *hǎixiào* «tsunami», where 海 «sea, ocean» + 啸 «to scream; whistle».

山崩 *shānbēng* «landslide; landslip; landfall», where 山 «mountain» + 崩 «to collapse; to split apart».

Affixal and semi-affixal ways of word-formation in modern Chinese.

The second most frequent way of word formation is affixation and semi-affixation. The method of affixation consists in attaching affixes to significant morphemes. Speaking about the difference between suffixes 后缀 *hòuzhù* and semi-suffixes 半后缀 *bànhòuzhù*, prefixes 前缀 *qiánzhù* and semi-prefixes 半前缀 *bànqiánzhù* the main difference is that suffixes and prefixes have completely lost their lexical meaning and cannot act as a significant morpheme (子, 儿), while semi-suffixes and semi-prefixes have partially retained their lexical meaning.

The most active semi-suffixes

Semi-suffixes	Examples	Word structure
物 <i>wù</i> forms nouns and indicates their categorical affiliation. It is used to denote different objects, things, matters; substances; it can also denote living beings, creatures	植物 <i>zhíwù</i> (Plants) 动物 <i>dòngwù</i> (Animals) 排放物 <i>páifàngwù</i> (Emissions) 废弃物 <i>fèiqìwù</i> (Waste material)	植 «to plant; to grow» + 物 «things» 动 «to move» + 物 «creature» 排放 «to discharge; to release» + 物 «substance, material» 废弃 «to discard; to abandon; to invalidate» + 物 «substance, material»
性 <i>xìng</i> denotes a certain character, quality, property, ability, essence, nature. It corresponds to the English suffixes «-ness», «-ity»	吸附性 <i>xīfùxìng</i> (Adsorptivity) 放射性 <i>fāngshèxìng</i> (Radioactivity) 酸性 <i>suānxìng</i> (Acidity)	吸附 «to adsorb» + 性 «quality, property, essence» 放射 «to radiate» + 性 «quality, property, essence» 酸 «acid» + 性 «quality, property, essence»

Continue of Table 1

Semi-suffixes	Examples	Word structure
业 <i>yè</i> denotes a branch of a trade, a line of business, industry, occupation, job, employment	农业 <i>nóngyè</i> (Agriculture)	农 «agriculture; farming» + 业 «industry, occupation, business»
	林业 <i>lín yè</i> (Forestry)	林 «Forest» + 业 «industry, occupation, business»
	农工 <i>nónggōngyè</i> (Agroindustry)	农工 «agriculture and industry» + 业 «industry, occupation, business»
化 <i>huà</i> forms nouns with the meaning of a process, transformation, transition to another state and corresponds to the English «-ization» and «-ification»	工业化 <i>gōngyèhuà</i> (Industrialization)	工业 «industry» + 化 «change, turn, transform, reform»
	酸化 <i>suānhuà</i> (Acidification)	酸 «acid» + 化 «change, turn, transform, reform»
	荒漠化 <i>huāngmòhuà</i> (Desertification)	荒漠 «desert» + 化 «change, turn, transform, reform»
学 <i>xué</i> forms nouns with the meaning of a branch of science, a scientific discipline and corresponds to the English suffix «-logy»	环境学 <i>huánjìngxué</i> (Environmental Studies)	环境 «environment» + 学 «science, studies»
	生态学 <i>shēngtáixué</i> (Ecology (science))	生态 «ecology» + 学 «science, studies»

Semi-suffixes	Examples	Word structure
度 <i>dù</i> forms nouns with the meaning of the quantitative characteristic of the measurement, degree, quality, magnitude. It corresponds to the English suffix « ity -»	吸附度 <i>xīfùdù</i> (Adsorptivity) 温度 <i>wēndù</i> (Temperature) 湿度 <i>shīdù</i> (Humidity) 酸度 <i>suāndù</i> (Acidity)	吸附 «adsorption»+ 度 «degree, measure» 温 «warm» + 度 «degree, measure» 湿 «wet, humid» + 度 «degree, measure» 酸 «acid»+ 度 «degree, measure»
品 <i>pǐn</i> forms nouns, the meaning of which is associated with different products and goods	化学品 <i>huàxuépǐn</i> (Chemicals) 食品 <i>shípǐn</i> (Food)	化学 «chemistry»+ 品 «products» 食 «food; to eat» + 品 «products»
作用 <i>zuòyòng</i> in complex terms after the verb base forms nouns denoting a process, action, activity; impact, effect. It often corresponds to the English suffix « -tion »	吸收作用 <i>xīshōuzuòyòng</i> (absorption) 酸沉降作用 <i>suān chéngjiàng zuòyòng</i> (Acid deposition)	吸收 «to absorb»+作用 «process» 酸沉降 «acid precipitation» +作用 «process»

Table 2

The most active semi-prefixes

Semi-prefixes	Examples	Word structure
非 <i>fēi</i> expresses negation. It corresponds to the English prefixes « non- , un- , in- , a- , anti- »	非生物 <i>fēishēngwù</i> (Non-living things, abiotic)	非 the negative prefix: «a-, non-»+生物 «living things; organisms»
无 <i>wú</i> expresses negation. It corresponds to the English prefixes « un- , a- »	无机生境 <i>wújī shēngjìng</i> (Abiocoen)	无 the negative prefix «a-»+机 «here: organic»+生境 «surroundings, environment, habitat»
再 <i>zài</i> denotes a repeat of an action, to do something again/ twice. It corresponds to the English prefixes « re- »	再造林 <i>zài zàolin</i> (Reforestation) 再循环 <i>zài xúnhuán</i> (Recycling)	再 «again, re-»+造林 «forestation» 再 «again, re-»+循环 «cycling, to circulate»
亚 <i>yà</i> forms nouns that denote secondary classes in a particular system. It corresponds to the English prefix « sub- »	亚热带 <i>yàrèdài</i> (the Subtropics; subtropical zone)	亚 «sub-»+热带 «the Tropics»

The end of Table 2

Semi-prefixes	Examples	Word structure
<p>超 <i>chāo</i> conveys the meaning of superiority. It corresponds to the English prefixes «super-, ultra-, extra-, hyper-»</p>	<p>超滤 <i>chāolǜ</i> (Ultrafiltration)</p>	<p>超 «ultra-»+滤 «to filter; to strain»</p>
<p>脱 <i>tuō</i> conveys the meaning of elimination, cancellation, absence of some process. It corresponds to the English prefix «de-»</p>	<p>脱碳 <i>tuōtàn</i> (Decarbonization)</p>	<p>脱 «de-»+碳 «carbon»</p>

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец-ти № 2103 «Иностр. яз».. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец-ти № 2103 «Иностр. яз». – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.
3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
4. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд, Лада, 2005. – 576 с.
5. Семенов А.Л. Лексика китайского языка: учебник для среднего уровня. – 3-е изд., испр. – М.: Восточная книга, 2010. – 280 с.
6. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.
7. Wang W.S.Y., Sun C. The Oxford handbook of Chinese linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2015.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ КАК ОСНОВА ИХ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

У. Шыназ

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
бакалавриат, 4 курс
E-mail: e-mail: shynazulbosyn@gmail.com*

В статье рассматривается понятие «читательская компетенция» в качестве составляющей общекультурной компетентности старшеклассников, поскольку именно процесс чтения обеспечивает формирование и расширение целостной и взаимосвязанной системы знаний, умений и навыков личности, позволяющих ориентироваться в современном многогранном социокультурном

мире. На основе анализа психолого-педагогической литературы авторы определяют понятие «читательская компетенция», описывают алгоритм совершенствования читательской самостоятельности старшеклассников, выделяют показатели сформированности читательской компетенции старшеклассников.

Ключевые слова: мотивация, читательский интерес, читательская самостоятельность, культура чтения, эрудиция, компетентность.

FORMATION OF LITERARY LITERACY OF HIGH SCHOOL STUDENTS AS THE BASIS OF THEIR READING INDEPENDENCE

U. Shynaz

*Al-Farabi Kazakh National University
bachelor's degree, 4th year
E-mail: e-mail: shynazulbosyn@gmail.com*

The article discusses the concept of «reader's competence» as a component of the general cultural competence of high school students, since it is the process of reading that ensures the formation and expansion of an integral and interconnected system, knowledge, skills and abilities of the individual, allowing one to navigate in the modern multifaceted socio-cultural world. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the authors define the concept of «reader's competence», describe the algorithm for improving the reading independence of high school students, highlight the indicators of the formation of the reading competence of high school students.

Key words: *motivation, reader's interest, reader's independence, reading culture, erudition, competence.*

На сегодняшний день в модернизации образовательной системы Казахстана приоритетными являются вопросы совершенствования читательских умений школьников.

«Результаты авторитетных международных исследований показывают, что у наших школьников не на должном

уровне развиты навыки читательской грамотности. Поэтому привитие высокой культуры чтения, развитие читательской грамотности должно стать одним из приоритетных направлений образовательного процесса в казахстанских школах», – отметил Президент РК [Токаев, 2022].

В новом информационном обществе повышаются требования к человеку. В современном быстро меняющемся мире человек вынужден учиться на протяжении всей жизни. Внедрение чтения, активизация интереса к чтению, повышение престижа чтения как культурной и личностной ценности – национальная задача образовательной и культурной политики Республики Казахстан.

Ключевым звеном этого нового подхода по-прежнему является обучение, которое, по мнению исследователей, станет ключом к информационной эпохе. Доказано, что чем больше культурный опыт человека, тем богаче и выразительнее его язык [Плотников, 2009, с. 48].

Формирование у подрастающего поколения устойчивого интереса к чтению является главной задачей современного общества. Например, самый важный стимул для чтения детей – это взрослые, у которых есть книги. Наши дети стали меньше читать. Развитие интереса учащихся к чтению в старших классах успешно развивается только в том случае, если рядом с ними находятся библиотекари и учителя, которые любят работать с учащимися, заинтересованы в их работе. А чтобы помочь им, необходимо знать и постоянно исследовать интересы и потребности учащихся. Старшеклассники – самые сознательные, внимательные, любознательные и благодарные слушатели. В старших классах необходимо более глубокое постижение содержания текста и понимание его глубинного смысла, особенно в историко-литературном курсе, где важен социокультурный и историко-литературный контекст, литературные связи и влияния.

Существуют специальные приемы для развития читательских умений, учитывающие особенности литературного текста и предполагаемые трудности, с которыми могут сталкиваться старшеклассники при «вхождении» в содер-

жание и смысл текста: поиск и нахождение опор (сигнальных слов и словосочетаний, отражающих тему высказывания); анализ авторских и лирических отступлений, т.е. отвлечений от основной повествовательной линии; умение распознавать в тексте юмор, иронию, скрытый смысл, авторское отношение к проблеме, представленной в тексте; умение объяснить смысл ремарок, предлагаемых в тексте; умение сравнить и противопоставлять заключенную в тексте информацию; нахождение в нем доводов для подтверждения выдвинутых предположений; умение сделать определенные выводы и сформулировать заключение о намерении автора или о концептуальной идее текста.

Под читательской компетенцией мы вслед за Т.А. Разуваевой будем понимать совокупность знаний, навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме, и успешно использовать ее как в личных, так и в общественных целях [Разуваева, 2006, с. 13].

Внимательный, вдумчивый читатель способен не только выделять в тексте главную информацию, отвечать на вопросы учителя, но и сам формулировать вопросы.

Проблемный вопрос на уроках литературы – важнейшее средство формирования читательской и литературоведческой компетенций, а умение задать такой вопрос – главная черта пытливого, аналитически мыслящего читателя.

Как известно, в структуре читательской компетенции выделяются следующие взаимосвязанные компоненты:

– мотивационный (потребности, мотивы чтения, читательский интерес);

– когнитивный (система лингвистических, страноведческих знаний, знаний о тексте, чтении, знаний о себе как о читателе);

– деятельностный (совокупность ряда умений: прогностических, аналитических, интерпретационных и оценочных).

Мотивационный компонент является одним из основных компонентов чтения и включает в себя мотивы, по-

требности, интересы, желания. Осознавая потребность в чтении, читатель находит интересующую его информацию, прилагает усилия для ее качественного отбора.

Когнитивный компонент характеризуется способностью понимать лексические единицы языка, строить фразы согласно законам грамматики и семантики. Данный компонент включает в себя владение языком.

Деятельностный компонент определяется самостоятельным овладением навыками и умениями, позволяющими решать различные коммуникативные задачи.

В любом тексте, по мнению И.Я. Лернера, можно обнаружить четыре уровня связей. Эти уровни коррелируют с уровнями деятельности старшеклассников по восприятию текста.

Глубина восприятия и интерпретации текста зависит от уровня проникновения в его реальное содержание, от навыков старшеклассников, наличия у них фоновых знаний и предполагает присутствие у них следующих умений:

1) уяснение реального смысла, то есть очевидной авторской нити смысла между высказываниями;

2) понимание прямых и ясно выраженных связей между суждениями, конструирующими текст;

3) раскрытие взаимосвязи между суждениями, составляющими текст, которые не выражены эксплицитно;

4) осознание действительно существующих связей, выраженных имплицитно, как между суждениями, составляющими текст, так и между суждениями, с одной стороны, и кругозором читателя, с другой [Лернер, 1989, с. 31].

Таким образом, показателями сформированности читательской компетенции старшеклассников выступают их умения проникать в содержание и смысл читаемого текста, анализировать и интерпретировать прочитанный текст. Эти характерные умения по мере их формирования накладываются на умения, уже имеющиеся в опыте учащихся старших классов по чтению текстов различных жанров. Они преобразуются, реконструируются, дополняя друг друга, и, в конечном итоге, способствуют формированию читательской компетенции обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токаев К.К. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. – Астана, 2022.
2. Плотников С.Н. Читательская культура в России // Homo legens: памяти С.Н. Плотникова: сб. науч. тр. – М., 2009. – С. 46–58.
3. Салханова Ж.Х. Русский язык и литература: учебник для 10-х классов общеобразовательных школ с казахским языком обучения (на русском языке). – Алматы: Мектеп, 2019. – 232 с.
4. Шапкина Г.З., Анищенко А.И. Русский язык и литература: учебник для 11-х классов общеобразовательных школ с казахским языком обучения. – Алматы: Мектеп, 2020. – 160 с.
5. Разуваева Т.А. Формирование читательской компетенции студентов факультета иностранных языков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тула, 2006. – 234 с.
6. Лернер И.Я. Умение читать творчески // Роль информативного текста учебника в развитии учащихся. – 1989. – № 5. – С. 28–31.

REFLECTION OF THE CULTURAL CODE IN ANTHROPONYMS (ON KAZAKH PROPER NAMES)

A.T. Yskakova

*Al-Farabi Kazakh National University
E-mail: Isskakova.ainura@gmail.com*

The study of Kazakh proper names in the ethno-cultural aspect reveals the wide and diverse connections of the Kazakh onomasticon with the ethnography, material and spiritual culture of the Kazakh people. The principle of «onomastic magic» as in other nations was widespread in the Kazakhs. Works of vol. Januzakova confirms that Kazakhs in the past believed that the successful choice of a child's name can protect him in life from various disasters, from premature death. Therefore, the so-called «protective» or «protective» names should appear: Mynzhasar-millennial, Omirza-long-lived, etc. Oraz-

happiness, Zhylybybay-rich in horses; descriptive names that include the physical characteristics of the child: Sarybas-red-headed, ararooz-black-eyed, etc.; day and place of birth: Duysenbi-Monday, Yedil-born on the bank of the Volga; expressing the feelings of parents, for example, Kuanysh-happiness. Thus, proper names that reflect the traditional ideas, beliefs, knowledge of the people about the world around them, their rich life variant, are a bright indicator of the history of national and universal culture and the names reflect the genetic, historical and cultural features of the formation of an ethnic group, its artistic heritage.

Key words: *onomastics, history, culture, cultural code, personal names, customs, rituals.*

**ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА
В АНТРОПОНИМАХ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКИХ
ЛИЧНЫХ ИМЕН)**

А.Т. Ыскакова

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
E-mail: Isskakova.ainura@gmail.com*

Изучение казахских собственных имен в этнокультурном аспекте раскрывает широкие и разнообразные связи казахского ономастикона с этнографией, материальной и духовной культурой казахского народа. Принцип «ономастической магии», как и у других народов, был распространен и у казахов. Так, труды Т. Джанузакова подтверждают, что казахи в прошлом верили в то, что удачный выбор имени ребенка может защитить его в жизни от различных бедствий, от преждевременной смерти. Поэтому стали появляться так называемые «защитные», «охранительные» имена: Мыңжасар – тысячелетний, Өмірзақ – долгожитель, Ораз – счастье, Жылқыбай – богатый лошадыми; имена описательные, включающие физические особенности ребенка: Сарыбас – рыжеголовый, Қарақөз – черноглазая и т.д.; день и место рождения: Дүйсенбі – понедельник, Еділ – родив-

шийся на берегу Волги; выражающие чувства родителей: Куаныш – радость. Таким образом, имена собственные несут в себе культурный код нации, отражают традиционные представления, верования, знания народа об окружающем мире, его богатый жизненный опыт, являются ярким показателем истории национальной и общечеловеческой культуры. В именах отражаются генетические, исторические и культурные особенности формирования этноса, его художественное наследие.

Ключевые слова: ономастика, история, культура, культурный код, личные имена, обычаи, обряды.

Man has long been particularly attentive to naming, and he was especially interested in both his own name and the name that he assigned to another: his child, a close person, an enemy. The name, as you know, served as a kind of sign that determined the fate. Kazakh scientist T. Zhanuzakov in his «Essay on Kazakh Onomastics» [Dzhanuzakov, 1982] and in his numerous scientific publications gives a description of names, searches for the sources of the origin of names and notes that there are still.

As research shows, the name of a person is closely related to the society and the life, socio-cultural conditions in which its bearer is born and lives. Often certain social events passed down from generation to generation are reflected in the names and surnames. In addition, many names are given in honor of any historical events, personalities, objects and phenomena of the surrounding reality.

At present, onomastics, as one of the leading directions of national language policy in Kazakhstan, is gaining important scientific and practical, cultural and historical, socio-political significance, reflecting each family in names, thereby representing a continuous language continuum transmitted from one generation to another.

A.V. Superanskaya believes that considering onomastics as a linguistic discipline, it is necessary to pay special attention to its connection with the cultural history of society [Superanskaya, 1986]. Studying the toponymic area, she pays attention to all the

onyms and considers them relevant material, independent of the era and territory.

There is a question arises, how is the cultural code of the people reflected in personal names? According to scientists, the cultural code is a way of transmitting knowledge about the world, skills, and abilities in a given cultural era, it is information encoded in verbal form that allows identifying a particular culture. According to the definition of M.L. Kovshova, the cultural code is «a system of signs of the material world that have become carriers of cultural meanings; in the process of human assimilation of the world, they have acquired significance, which is recognized and decoded when they are perceived by the interpreter» [Kovshova, 2008]. According to the definition of E.A. Yurina, the code of culture is a well-established normative and value system of secondary meaning, carrying cultural information about the world and society, structuring and organizing ethno-cultural consciousness and manifesting itself in the processes of categorization of the world and linguistic world modeling [Yurina, 2013]. V.V. Krasnykh defines the code of culture as a «grid» that culture «throws» on the surrounding world, dividing, categorizing, structuring and evaluating it [Krasnykh, 2003]. Thus, the codes of culture appear as a kind of «system coordinate» of a person in the process of understanding the world and world perception.

One of the cultural codes of the people is anthroponymy. The names of people are a big component of the ethnic group. Names represent the way of life, beliefs, historical events and culture of the people. The names are also associated with specific cultural-historical, socio-political events. As E.M. Vereshchagin and V.G. Kostomarov write, the language and its components such as personal names can represent and preserve a specific cultural and national identity and historical value [Superanskaya, 1986].

The study of Kazakh proper names in the ethno-cultural aspect reveals the wide and diverse connections of the Kazakh onomasticon with the ethnography, material and spiritual culture of the Kazakh people. It is known that proper names can contain

information about the population and ethnic composition of peoples, data of their material and spiritual culture, reflect religious worldview and beliefs, customs and rituals, and other spiritual and social life of people.

The principle of «onomastic magic» as in other peoples was widespread among the Kazakhs. Thus, the works of T. Zhanuzakov confirm that the Kazakhs in the past believed that a good choice of a child's name can protect him in life from various disasters, from premature death. Therefore, the so-called «protective» or «protective» names began to appear: Mynzhasar-millennial, Omirzak-long-lived, etc. Oraz-happiness, Zhylyk-bay-rich in horses; descriptive names, including the physical characteristics of the child: Sarybas-red-headed, Kara-koz – black-eyed, etc.; day and time: Duysenbi-Monday, Edil-born on the bank of the Volga; expressing the feelings of parents, for example, Kuanysh-joy. The scientist also explains the presence in the Kazakh anthroponymicon of personal names such as Bori, Kaskyrbai, Baibori, Boltirik by the fact that the ancient Turks considered the wolf their patron and revered it. The protective names associated with the barys foundation were also distributed: Beybarys, Barysbek, Barys, etc. [Dzhanuzakov, 1982].

On this occasion, Ch. Ch. Valikhanov once wrote: «Yrym... are called... rites performed in the form of a preface. For example, those who have no sons, and girls are born, give the last of their daughters the name Ultugan «son was born», so that it is a foreshadowing for the Birth of a son» [Valikhanov, 1984].

Modern research is confirmed by the stability of these ideas of the average Kazakhs in our days. So, A.M. Tanabayeva, F.Sh. Orazgalieva marks «according to tradition in those families in which children often died, newborn sons were called: Turar, Tursyn, Toktasyn (let him stay, will live), Otemis, Tolgen (placed, restored, restored). If some girls were born, then the next child was a boy, they gave names: Ultuar, Ulbolsyn, Ulzhan, Ulmeken (let there be a son, a son will be born)» [Tanabaeva, 2001].

According to the results of the studies of many scientists the culture is most vividly reflected in anthroponyms that rep-

resent the linguistic picture of the world, as well as preserve ethnocultural information in their foundations, which is pleasant about the peculiarities of the world perception, world perception, and world understanding of people.

Thus, proper names carry the cultural code of the nation, reflect the traditional ideas, beliefs, knowledge of the people about the world around them, their rich life experience, are a vivid indicator of the history of national and universal culture, and the names reflect the genetic, historical and cultural peculiarities of the formation of an ethnic group, its artistic heritage. The knowledge of names and surnames allows us to expand our understanding of the past, to realize the indissoluble connection between the language and the people. This aspect is promising and requires a more complete analysis, based on the selection of material not only from works of art, but, above all, written sources of the ancient period in order to analyze the cultural code of the era.

REFERENCES

1. *Dzhanuzakov T.* Essay on Kazakh onomastics. – Alma-Ata: Gylym, 1982.
2. *Kovshova M.L.* Analysis of phraseological units and codes of culture // Series of literature and language. – 2008. – Vol. 67. – № 2.
3. *Krasnykh V.V.* «Your own» among «strangers»: myth or reality? – M.: Gnosis, 2003. – 297 p.
4. *Superanskaya A.V.* Theory and methodology of onomastic research. – M., 1986. – 299 p.
5. *Tanabaeva A.M.* Orazgalieva F. Sh. Lexis and phraseology as origin of ethnocultural information. – Karaganda: KarGU Publishing House, 2001. – 91 p.
6. *Valikhanov Ch.* Collected essay: in 5 t. – T. 1. – Alma-Ata, 1984. – 209 p.
7. *Yurina E.A.* Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images. – Kokshetau, 2013. – 69 p.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ
И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЕГИПЕТСКОГО ДИАЛЕКТА
В СОПОСТАВЛЕНИИ
С АРАБСКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

А.М. Эльбетар

*Российский университет дружбы народов
бакалавриат, 3 курс
E-mail: elbeatar.ahmed@gmail.com*

Статья представляет собой исследование фонетических и морфологических особенностей египетского диалекта арабского языка, который, как и другие диалекты арабского языка, обладает отличительными чертами, позволяющими рассматривать его как самостоятельную языковую систему. Для выявления дифференциальных признаков на фонетическом и морфологическом уровнях был проведен анализ стихотворения «Прошел год» (فنس نداء) для «Мидо Альшааир» ميدو الشاعر на египетском диалекте в сопоставлении с литературным арабским языком («фусха»). В результате исследования был сделан вывод, что на фонетическом уровне наблюдается тенденция к упрощению речи и избеганию «острых» звуков и звуков, затрудняющих произношение, а на морфологическом уровне египетский диалект не обнаруживает существенных различий в устной речи при сопоставлении с арабским языком, однако проявляется в письменном тексте за счет отсутствия огласовок.

Ключевые слова: *фусха, египетский диалект, фонетический анализ, морфологический анализ, поэтический текст, сопоставительный анализ, диалектные особенности.*

**PHONETIC AND MORPHOLOGICAL FEATURES
OF THE EGYPTIAN DIALECT
IN COMPARISON
WITH THE ORIGINAL ARABIC LANGUAGE
(ON THE MATERIAL OF POETRY)**

A.M. Elbetar

*RUDN University
bachelor's degree, 3rd year
E-mail: elbetar.ahmed@gmail.com*

The article is a study of the phonetic and morphological features of the Egyptian dialect of the Arabic language, which, like other dialects of the Arabic language, has distinctive features that allow it to be considered as an independent language system. To identify differential features at the phonetic and morphological levels, an analysis was made of the poem «A year has passed» (عدت سنة) for «Mido Alshaair» ميدو الشاعر in the Egyptian dialect in comparison with the original Arabic («fuskha»). As a result of the study, it was concluded that at the phonetic level there is a tendency to simplify speech and avoid «sharp» sounds and sounds that make pronunciation difficult, and at the morphological level, the Egyptian dialect does not show significant differences in oral speech when compared with Arabic, however, manifests itself in the written text due to the absence of vowels.

***Key words:** fusha, Egyptian dialect, phonetic analysis, morphological analysis, poetic text, comparative analysis, dialect features.*

Введение. Для современного арабского языка характерно синхронное сосуществование различных языковых систем: арабского литературного языка «фусха» и систем арабских диалектов. Такая ситуация сложилась под влиянием социальных, культурных и исторических условий развития арабоязычного общества, вследствие чего образовался разрыв между относительно стабильным письменным литературным арабским языком и изменяющимися разговорными формами (диалектами). Исследователи отмечают, что «каждому диалекту присущ индивидуальный набор дистинктив-

ных признаков, позволяющих с позиций общей лингвистики рассматривать его как самостоятельную языковую систему, обслуживающую преимущественно сферу устного общения и ограниченную территориально» [Берникова, 2002, с. 1].

В фокусе нашего исследовательского внимания находится египетский диалект арабского языка. Египетский диалект – это один из диалектов северной Африки арабского языка семито-хамитской семьи (Афразийских). Возник он на территории долины Нила нижнего Египта и вокруг столицы Каира в XII в. после арабских завоеваний (исламского открытия), нацеленных на распространение исламской веры в Египте и последующего перехода на арабский язык местного населения. Арабский язык в Египте подвергался значительному влиянию (субстрат) в связи с тем, что в Египте в то время люди использовали коптский язык в качестве родного языка для коммуникации. На египетском диалекте разговаривают более 100 млн человек (все население Египта) [3; 6].

Цель исследования – выявить особенности («дистинктивные признаки») египетского диалекта на примере художественных поэтических текстов.

Материалом исследования послужило стихотворение «Прошел год» (فنس تدع) для «Мидо Альшааир» ميدو الشاعر [4; 5].

В ходе исследования были выделены фонетические особенности стихотворений на египетском диалекте (в сопоставлении этого же стихотворение на оригинальном арабском языке – «фусхе»), а также связанные с ними особенности на морфологическом уровне. Выявление лексических и синтаксических черт египетского диалекта не входило в задачи настоящего исследования и станет предметом дальнейших изысканий.

В стихотворении «Прошел год» «فنس تدع» наблюдаются следующие диалектные особенности в сопоставлении с литературным арабским языком:

1. В предложении «وفي يوم لقيتها جاية وبتقول دي غلطة حياتي كانت» «وداعنا» («И однажды она пришла мне сказать, что это была ошибка моей жизни тогда, когда мы расстались»):

1) добавление буквы (ب) = (Б) /Б/ в начале глагола (بتقول) /Бткъл'/ в качестве дополнительной окраски египетского диалекта в указании на моментальное происходящее действие в настоящее время в ходе диалога:

– заднеязычный звук /к/ проявляется исключительно в письменности, а во время чтения текста звук /к/ уходит в смычно-гортанный звук /ʔ, –/ и становится /Бтʔ, –ул'/;

– в указательном местоимении (دي) /д'й'/ первая буква (د) = (Д) /Д'/ вместо буквы (ذ) = (The) /ð/з/, так как звуки / – д / = /з – Д/ являются парными звуками по способу образования /ذ , د/ = /з – Д / с целью упрощения «острого» произношения на более близкое к языку по месту образования звука в слове;

2) в предложении «وكنتي حين لما كانت دموعي على خدي» («И где же ты была, когда мои слезы бежали по щекам»):

– в вопросительном местоимении (فين) /ф'ин'/ первая буква (ف) = (Ф) /ф'/ стоит вместо буквы (أ) = (А) /А/. При анализе слова (فين) наблюдается соединение предлога (في) = (В) с вопросительным местоимением (أين) /Ај'нь/, в указании на конкретное местоположение (в каком месте?), а не просто вопрос (где?);

– в предлоге (كنتي) /кунт'и/ добавилась буква (ي) = (и) /и/ с указанием о том, что адресат этих слов – женского рода, в отличии от «фусхи», где меняются огласовки в знак указания на род слова в контексте без добавления дополнительных букв (звуков);

3) в предложении «وزمان كنتي رفضاني دا انت التلي» («тогда мне отказала, а до этого сказала, что ты моя»):

– в слове (التلي) /и³л'л'и/ средняя буква (ل) = (Л) /л'/ заменена вместо буквы (ت) = (Т) /т'/ со значением *который* в абсолютном значении слова (мужского рода), так как в египетском диалекте слово (التلي) употребляется в отношении к мужскому и женскому роду, а также применяется ко множественному числу, независимо от рода;

– в глаголе (قلتيلي) /ʔ, –ул'т'й.л'и/ (сказала мне) глагол подвергся слиянию (فتي) /ʔ, –ул'т'й/ с притяжательным

местоимением (لي) /л'и /, в то время как на «фусхе» такого сочетания нет (قلت لي) /к'уль'т'и.и //л'и /. Кроме того, в египетском диалекте добавляется буква (ي) /j'аь' / /и/ для избежания усложнения применения огласовок и указания читателю, что глагол применен в адрес существительного женского рода, так как в основном арабский язык пишется носителями без огласовок;

4) в предложении «وأنا هدور على واحد تاني» («а затем сказала, что ты другого найдешь»):

– в глаголе (هدور) /h'ьд'уър' / *поищу* первая буква (ه) = (h) /h/ заменяет букву (س) = (C) /c/ с указанием на будущее время, так как в египетском диалекте используется буква (ه) = (h) /h/ с целью указания на будущее время (в отличие от «фусхи», где будущее время выражается с помощью (س) = (C) /c/ и вспомогательного фиксированного слова перед глаголом (سوف) /слуф'ь/);

– в слове (تاني) /т' .а.н'и / *другого* первая буква (ت) = (T) /т'/ заменена вместо буквы (ث) = (Th) /θ/c/ в «фусхе» со значением *второй/другой*, так как звуки / ت , ث / = /T – c / являются парными звуками по способу образования / ت , ث / с целью упрощения «острого» произражения на более близкое к языку по месту образования звука.

Для письменности египетского диалекта характерно отсутствие написания огласовок – вместо них лакуничные звуки компенсируются обычными гласными звуками (буквами).

Таким образом, можно сделать вывод, что в египетском диалекте на фонетическом уровне наблюдается тенденция к упрощению речи и избеганию «острых» звуков и звуков, затрудняющих произношение.

Можем обобщить наши наблюдения:

1. Щелевой переднеязычный зубной Звук (ث) = (Th) /θ/c/ в «фусхе» упрощается и превращается в звук (ت) = (T) /т/ с.

2. Фрикативный переднеязычный звук (ج) /дж/ в «фусхе» упрощается и превращается в смычный заднеязычный звук (ج) = (g) /г/.

3. Щелевой переднеязычный зубной звук (ð) = (The) /ð/ /з/ в «фусхе» упрощается и превращается в звук (d) = (д) /д/, как в нашем примере (دي) /Д'й/ (эта), в других случаях этот звук уходит в щелевой переднеязычный звук внутри полости зубов в звук (z) /з/ как в слове (ذنب) /з'нб/ «грех».

4. Щелевые переднеязычные зубные звуки (ض) = /д/ и (ظ) = /з/ упрощаются и превращаются в щелевые переднеязычные звуки внутри полости зубов в звук (z) /з/, как в словах (ضابط) /з'а.б'ит/ «офицер» и (ظرف) /з'рф/ «конверт».

5. Смычный заднеязычный звук (ق) = /к/ в «фусхе» упрощается и превращается в смычно-гортанный звук /', -/, как в слове (قلتيلي) /', -ул'т'й.л'и/ «сказала мне».

На морфологическом уровне египетский диалект не обнаруживает существенных различий в устной речи при сопоставлении с арабским языком, однако проявляется в письменном тексте, например, в отношении вопроса слияния глагола с последующем местоимением ((قلتيلي) – «сказала мне»). Также в вопросительном местоимении (فين) /ф'и'н'/ наблюдается явление фузии: убирается буква (ي) /й/ в предлоге (في) «в» и буква (أ) /а/ в местоимении (أين), затем сливаются предлог и вопросительное местоимение, создавая другое вопросительное местоимение (فين) при указании на конкретное местоположение (в каком месте?), а не просто вопрос (где?).

Таким образом, египетский диалект арабского языка обнаруживает отличия от арабского литературного языка как на фонетическом, так и на морфологическом языковом уровне. Однако отметим, что, несмотря на выявленные особенности, египетский диалект является одним из наиболее понятных диалектов для всех носителей арабского языка арабского мира, так как Египет занимает значительное место среди арабских стран в создании литературы, кинематографа и музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берникова О.А. Фонетика современных аравийских диалектов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 15 с.

2. Фролов Д.В. Классический арабский стих. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. – 359 с.
3. Электронный библиотечный форум «منتدى عريق»: официальный сайт. – URL: https://areq.net/m/لهجة_مصرية.html (дата обращения: 25.11.2022).
4. Электронный справочник обучения « دليلك التعليمي – إدارايا – الاول»: официальный сайт. – URL: <https://www.edarabia.com/ar/4-قصائد-شعر-حب-مصرى-لهجة-مصرية-معبّرة-عن-الحب-والهجر> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Facebook (социальная сеть): официальный сайт. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100068569628301> (дата обращения 25.11.2022).
6. Data Commons – Place Explorer: официальный сайт. – URL: https://datacommons.org/place/country/EGY?utm_medium=explore&mprop=count&popt=Person&hl=en (дата обращения: 25.11.2022).

THE APPLICATION AND RESEARCH OF INTERESTING TEACHING METHOD IN PRIMARY SCHOOL ENGLISH

N. Yu

RUDN University
master's degree, 2nd year
E-mail: 1132215973@pfur.ru

«Fun» teaching undeniably plays an important role in classroom teaching, it conforms to the current situation and characteristics of English education, is a challenge to the single, rigid traditional teaching method. In view of the problems and hidden dangers existing in English classroom teaching at the present stage, this paper will take teaching method as the starting point, through comparative investigation and analysis, point out the shortcomings existing in traditional English classroom, put forward new concepts and new methods in practice, and suggest that the story, game and humor teaching methods should be applied to the «old» classroom. In order to fully improve the shortcomings in the traditional classroom and give full play to the teachers' responsibility of «preaching, teaching and solving doubts», has achieved better teaching effect.

Key words: fun teaching, primary school, English teaching, game teaching, humor teaching.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ВЕСЕЛОГО» ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Н. Юй

*Российский университет дружбы народов
магистратура, 2 курс
E-mail: 1132215973@pfur.ru*

«Веселое» обучение, несомненно, играет важную роль в преподавании английского языка в начальной школе. Оно учитывает все особенности английского образования и является альтернативой традиционному методу преподавания. Ввиду проблем, существующих в преподавании английского языка в начальной школе на современном этапе, в этой статье в качестве отправной точки будет взят метод преподавания путем сравнительного исследования и анализа; будут указаны недостатки, существующие в традиционном преподавании английского языка, выдвинуты новые концепции и методы преподавания английского языка. Предполагается, что в начальной школе следует применять игровые и юмористические методы обучения английскому языку для того, чтобы детям было легче воспринимать и запоминать новую для них информацию и чтобы скорее был достигнут желаемый результат обучения.

Ключевые слова: *«веселое» преподавание, начальная школа, преподавание английского языка, обучение с помощью игры, обучение с применением юмора.*

Introduce. From the perspective of English practice and teaching, interesting teaching method is in line with the characteristics of primary school students' English learning and the requirements of quality education. As we all know, the difficulties primary school students face when learning a second language

other than their mother tongue are far from trivial [Chen Q., 2014]. For example, they lack the language environment, many words need to be memorized, grammar points are too tedious to remember, and they cannot use them, and students have low interest in learning English, and some even get bored. To fundamentally change this situation, it is particularly important to cultivate students' interest and enthusiasm in learning English. At present, the penetration rate of English education in primary school English education only accounts for grades 3–6, and there are endless problems in traditional English classes, such as: Yuan Zhending mentioned in his book «The Biggest Disadvantage of Chinese Traditional Classroom Teaching is the Teacher's One Word» that «the classroom is always the teacher's One word», which essentially means that the teaching of «the teacher speaks and the students listen» is closed and rigid. The teacher only instill knowledge so that there is less interaction with the students, the classroom atmosphere is depressed and not easy, and the students learn very little knowledge. Some students even learn «deaf and dumb English», even less interested at all. It is often said that interest is the booster and nutrient of human learning, and the enthusiasm of students to learn also depends on interest to support and help. Therefore, this paper will take teaching method as the starting point, on the basis of «English Curriculum Standards», through comparative investigation and analysis, this paper is roughly divided into five parts, including the first chapter: overview of fun teaching method; Chapter two: Introducing the specific content and practical application of the new interesting teaching method; Chapter three: the specific content and practical application of the interesting teaching method in class; Chapter four: Summarize the specific content and practical application of the interesting teaching method after class; Chapter Five: Summary and enlightenment. Here, the interesting teaching that I advocate should change the traditional teaching mode at the present stage and take stimulating students' interest and creativity as the teaching goal, so as to stimulate students' interest and learning enthusiasm, and make students learn more easily and happily [Yang Ch., Yang J.,

2018]. Teaching fish is better than teaching fish» [Zhang W., 2012].

Review of Interesting teaching methods.

Definition of Fun teaching method. Fun education is based on people's psychological interest, with the ultimate goal of developing people's physical and mental quality in an all-round way and improving people's fun of learning. It starts from individual educates and enables individuals to explore and discover unknown knowledge theories and theoretical truths independently, regularly, creatively and continuously under the guidance of targeted inspiration. Therefore, the importance of interesting teaching method in teaching can be seen.

Basic features of interesting teaching methods.

Fun. Fun is the maximum possible to let each student experience the greatest fun in the teaching process. It is the most prominent and important feature of interesting teaching. In fact, the fundamental purpose of fun is to let students and teachers in the classroom teaching to achieve the best psychological state and the best class atmosphere. The most interesting place is in the primary school classroom, because the pupils are lively and active and have not been «restrained» character, and teachers in order to achieve better teaching effect, resulting in the wide application of fun in the primary school classroom.

Practicality. The so-called practicability is to make the comprehensive quality of every student we cultivate can best serve for the real future social practice; If the above emphasis on fun is the classroom atmosphere, then the emphasis on practicality is the effect of teaching, not only the effect of the students to receive what they learn, but also the effect of what the teacher teaches. Therefore, it can be seen that the contradiction between interestingness and practicality is the main contradiction in interesting teaching.

Autonomy. Self-evident autonomy means that the educates use their own characteristics to independently, actively, creatively and constantly learn cultural knowledge of various subjects in the whole teaching process. In exam-oriented education, the teacher is the main body of the classroom, and the whole

teaching activity and structure revolve around the teacher, which is a typical traditional teaching method. This English teaching method has serious drawbacks and the fun teaching principal advocates students' autonomy as the basic feature. Therefore, the question of who is the leader of teachers and students is the most basic standard to distinguish interesting education from exam-oriented education.

Creativity. Interesting education especially emphasizes the cultivation and play of each student's self-creation ability in the teaching process, in order to give full play to the importance of students as the main body of the class. The autonomy, creativity and individuality of fun teaching all emphasize the subject position of students in teaching activities. Therefore, creativity is not only reflected in the fun classroom teaching, but also reflected in the daily life.

Individuality. The so-called personality means that each student has its own individual characteristics. The development of personality and personality development has a particularly important position in the fun education, it is conceivable that the composition of a lesson only the teacher or students can not be called a lesson, and the teacher in the teaching process can not only teach the same type of students, so individuality in the classroom teaching is particularly important. The ideal individual education is one to one education, but in the actual teaching process, as long as individual education refers to the teaching content, methods, requirements, inspection standards and personality development of each student is different, individual teaching.

The development trend of interesting teaching at home and abroad.

Foreign development trends. In the history of foreign educational research, as early as in ancient Greece and Rome, interesting teaching has sprouted. Among them, Socrates' «midwife technique» and Plato's advocate for teachers to guide students to understand the rational joy obtained through meditation and hard thinking also produced the theory of game teaching, which provided a strong basis for the game teaching mode in the fol-

lowing interesting teaching method. Comenius and Rousseau were influenced by «naturalism» and advocated introducing content that students were interested in the teaching process. In addition, Rousseau (1762) put forward the teaching principle that «the problem is not to teach him various kinds of knowledge, but to cultivate his interest in learning», which further reflected the importance of fun and pushed the application of fun in the classroom to a higher position. With the rise of the modern trend of thought, interesting teaching ushered in a flourishing period. Dewey proposed «child-centered», while De Cloray creatively proposed «De Cloray» teaching method, and he emphasized the arrangement of teaching contents centering on children's «interests» and advocated reducing the role of textbooks [Fan T., 1994]. Piaget (1928) believed that «a child is a person with initiative, his activities are controlled by interests and needs, forcing work is against the principle of psychology, all effective activities must be a certain interest as a prerequisite». As teachers, we should explore and explore in teaching practice to create a relatively relaxed and happy learning environment for the development of students [Zhao L., Liu H., 2019].

Domestic development trends. In China, the discussion on fun can even be traced back to thousands of years ago, among which Confucius, the founder of the Confucian School, was the first to put forward the theory of fun. In the well-known saying that «the one who knows is not as good as the one who is good, and the one who is good is not as good as the one who is happy», he argued that music is the biggest source of learning and the highest level of learning. Dating back to modern times, the concept of «fun education» was first put forward by Liang Qichao in China [Fan T., 2014]. According to the literature «The Enlightenment of Liang Qichao's» Interesting Education «Thought on Contemporary Aesthetic Education», different from the popular «taking interest as a means» of interesting education in Europe and America at that time, Liang Qichao's «interesting education» emphasizes «taking interest as a goal», which is the essence of interesting education. In this way, Liang Qichao's

«taste» more includes a sense of responsibility to treat the society, a feeling of helping the world, focusing on patriotism and concern for the people while downplaying personal interests, which is the brand of The Times, but also his historical mission and responsibility.

To sum up, great men at home and abroad have put forward detailed theories of «fun education» in the past, which also provides and lays a solid theoretical foundation for this paper. However, in terms of the research topics and journals aimed at «the application and research of interesting teaching method in English» and «interesting teaching of English», some of them are out of the current practice situation and lack specific cases. Therefore, this also gives a certain extension and broadening space for the research of this paper.

Introduce the specific content and practical application of the new interesting teaching method. Research on the Existing Problems and Countermeasures of the introduction of New Lessons in Chinese Classroom Teaching of Lower Grades in Primary Schools [Meng M., 2016] mentioned that in the critical period of quality education, it is particularly important to master the skills of the introduction of new lessons and flexibly use the introduction of new lessons to improve teaching quality and achieve three-dimensional goals. If every day to the monotonous and boring sentence «today we will talk about class» to introduce a new lesson, in this unconscious psychological state, especially the student with poor self-control is difficult to concentrate on listening carefully, so the teacher must think of ways to arouse the students' intentional attention. Therefore, the following interesting teaching methods fill the problem:

Introduction of story. Story introduction is a common teaching method at present. By referring to the examples in the Research on the Application of Story Teaching Method in Primary School English Vocabulary Teaching, I introduced the story into the actual teaching. For example, in the English class of knowing the name of animals, you can import it like this: The students have seen the Journey to the West, there are not a lot of animal monsters ah, rhino spirit, bull demon, black bear spirit

and so on, right? The children are afraid of it? Just the teacher has an ancestral magic weapon big gourd, as long as the English name of the monster, he will be accepted into my magic weapon, children want to try it. Journey to the West is a familiar story for every child. Using the story of Journey to the West can not only focus children's attention, but also stimulate children's learning enthusiasm, and drive children to actively speak and show themselves. Through the rich plot, the knowledge and children interested in the story, in order to achieve the best results with half the effort.

Introduction of gameplay. Game teaching method is a popular teaching method that has emerged in recent years. Its purpose is to create a better relaxed and pleasant classroom atmosphere and improve students' interest in learning English with a relaxed teaching mode. For example, in learning the positional preposition (in... Inside), the teacher can put some students' school supplies and common things in daily life in the bag in advance, and then ask the children to touch the things in the bag with their eyes closed, and say the English or Chinese names of the things, and finally decide the winner. In this way, children's attention will naturally concentrate, so that students can enter the excellent learning state in the game, so that through the way of games to guide children to actively enter the classroom, this kind of teaching can achieve the effect of entertaining, so that children learn in happiness.

Introduction of humor. «Let humor into the Classroom – Classroom Humor Teaching Method» [Zhang W., 2012, p. 76] mentioned: «The word humor is translated from English by Mr. Lin Yutang, a Chinese writer. Humor is everywhere, everywhere, in the world, in all people. The humor I'm talking about here is primarily classroom humor. I always believe that in the past and the present, in the cognition of the vast majority of students, there is a preference for teachers with more humor, and more respect and alienation for teachers with rigid tradition. Not only in the consciousness of students, but also in the opinion of more experienced old teachers, humor can break the dull situation and relieve the tension in the classroom, and most students

can arouse greater interest in learning in the lively classroom atmosphere [Yang Ch., Yang J., 2018]. For example, before starting to teach what you have learned, you can briefly tell two humorous words, to fully demonstrate the humorous charm of vocabulary. In the Humorous English Teaching Method [Yang Ch., Yang J., 2018, p. 64], the author mentions a clear example of the word humor: ponderous is a homonym for «fat to death» (so it is bulky), which is both convenient and funny. Therefore, I applied the «vocabulary humor» I learned to the actual primary school classroom. For example, the word Ambulance can adopt the homonym of «I'm dead», «am» is the homonym of «I», «bu» is the homonym of «no», and «ance» is the homonym of «Leng is dead». In this way, students can not only focus their attention, but also learn a relatively difficult English word without notice, with remarkable results.

To sum up, the three methods I recommended have a high application rate in my internship class for more than half a year, which fully confirms the practicability of the above three import modes in practical practice. Therefore, in primary school teaching, it is suggested to apply the three novel introduction methods to more primary school students' English classes, and suggest that more teachers use the advantages of the Internet to collect more games, interesting stories and humorous expressions from the Internet, and use more interesting plots, stories and games to enrich primary school English classes, so as to make English classes more colorful. Thus, changing the subjective understanding that English is just rote memorization and boring.

Specific content and practical application of interesting teaching method in class.

Story teaching activities. In the Application of «Story Teaching Method» in Primary School English Teaching, the author mentions that story teaching also needs to be combined with a variety of different learning activities to attract students in a more lasting way. Therefore, in classroom teaching, any component of English can be practiced through story teaching activities, such as words, sentences, grammar and so on. We take the plural noun ending in «o» and the plural word meaning

«life» with «es» after the original word as an example. Common words in primary school are: Our English teacher string it up as «Negro, hero, tomato, potato» in the form of story, which not only attracts children's attention but also makes students pay special attention to the word ending with «o» and «es». And can tell at a glance. This kind of story teaching activity not only cultivates the students' interest in learning English, but also gives the students more efficient learning methods, and truly plays the teacher's responsibility and mission of «preaching, teaching and solving doubts».

Play-based teaching activities. In classroom teaching, the design of games should consider the interaction between teachers and students, and make students feel as if they are learning in real situations through various game methods such as role-playing and situational simulation. Students are the main body and teachers only do the guidance work. Teachers can organize fun classroom activities through cooperative games. For example, when we practice English words in class, we play the game of radish squatting. The teacher can distribute the word cards made in advance to the members of each group. When the teacher says the word, the children who hold the corresponding word cards in their hands will squat down, and then the winning group will be divided. This kind of game is to combine the spirit of cooperation in English learning. This kind of cooperative game not only exercises the children's ability to cooperate, but also cultivates the children's consciousness of cooperation. It lays an effective foundation for students to have better learning habits in the future.

Humorous teaching activities. In classroom teaching, humorous teaching activities, as an auxiliary tool of language teaching, should also adapt to the needs of teaching activities. For example, when Chinese primary school students are learning English, they often mark the Chinese pronunciation next to some words they find difficult to remember. For example, «room» is often marked as «entering wood». In this case, when the teacher teaches the words in the middle of the class, the following examples can be given to the children: Once a teacher

was giving a home-schooling lesson to a junior high school child. He found the following scary words in his English textbook: Dad is dead (bus), father is dead (yes), brother is dead (girls), sister is dead (Miss)... Death Light (school) [Yang Ch., Yang J., 2021].

This kind of humorous teaching activity is not just to make students laugh in class, but to arouse students' interest in learning English and exploring English in this way, to stimulate students. Not only can children get rid of the bad habit of marking Chinese, but also can cultivate their understanding and memory ability.

Summarize the specific content and practical application of the interesting teaching method after class.

Story summary. The story experience stage of after-school teaching is also the key step of the story summary method in the application of English vocabulary in primary school. Teachers will teach the knowledge in the classroom through the form of stories to remember the students' experience of the story. Take a teacher's class for example: the teacher taught color in this class. She made a PPT about small animals in advance, which was a story about a gentle little sheep making friends. At the end of the class, the teacher asked the students to stand up one by one and talk about the colors of various animals that the small sheep met in the PPT. This kind of story summary method not only makes students review what they have learned, but also makes students remember what they have learned more deeply through the way of stories. It not only cultivates the good habit of children diligently reviewing knowledge, but also teaches students to make good use of the story mind map associative memory method, which is beneficial to all.

Playability summary. The key to the design of after-school games is not to make students feel that the class is about to end, so that students will not take it seriously. The design of the game should be based on the knowledge of the summary, the teacher can see the students through the summary of the game, can be said to be killing two birds with one stone. Through simple games to practice knowledge, so that teachers and students in a

happy mood to end. For example: Today we learned the phrase: run to the door, hop to the window, close your eyes, open your eyes, stand up, sit down please Run to the door, hop to the window, close your eyes, open your eyes, stand up, sit down please Students do the actions in turn, and those who do wrong or react slowly are eliminated. This kind of game is not only a simple summary of the content, but also deepens the students' grasp and full application of the content, so the influence and importance of the game summary can be seen.

Humorous summary. In terms of the practical application of English teaching, humor has strong vitality, and teachers should make good use of the language phenomena extracted from vocabulary, phrases, pronunciation and grammar in the summary of teaching. In teacher Yang Dongqing's Classroom Humor Teaching (2022), it is mentioned that «in the last link of the course, students' mental state is easy to relax. If a» burden «is arranged at this moment, students can be activated, so that they can actively think, communicate, clarify the context, consolidate knowledge and deepen memory in the last time, so as to complete a class successfully. I was deeply inspired by Yang Dongqing's words and decided to apply the humorous summary to the end of the class. For example, when I was teaching the possessive adjective pronoun to primary school students, I found that the children were still unfamiliar with the three words «his, her, their» in the final summary. For this phenomenon, I taught them a humorous method: Think of the «I» in «his» as a «single commander» so «men's», think of the «r» in «her» as «little girl's braids» so «women's», and think of the «ir» in «their» as «little boys standing in front of little girls» so «men and women's». This seemingly not very humorous skills indeed made my students quickly distinguish these three words and remember them deeply. This humorous summary further cultivated children's creativity and encouraged them to give play to their spatial imagination and actively explore the unknown field of English.

To sum up, interesting teaching method covers a wide range of aspects, including not only the specific application of

classroom knowledge, but also all aspects of classroom activities. There are three branches of its interesting pedagogy: Story, games, humor is to fully mobilize the lively classroom atmosphere, improve the interaction between teachers and students, clear the main position of students in teaching activities, not only to achieve the «let children learn in happiness» education goal, but also for the school «ten years of trees, a hundred years of people» laid a solid foundation.

Summary and Enlightenment. In a word, a single old-fashioned traditional education method, teaching mode and means, will only make the English classroom of primary school students become boring, more will frustrate students' enthusiasm and creativity in learning English, is obviously not conducive to the development of primary school students' English learning. Classroom teaching in the new century should be fast-paced, colorful and flexible, and should be brave to accept the impact of new things and new teaching methods. «closed-door English», «black and white English» and «deaf English» should be avoided in primary school English. Educational psychologists tell us that pupils' intentional attention time is usually no more than 20 minutes, and their attention is easily distracted. Therefore, once the teaching speed is too slow and the teaching method is traditional and inflexible, the frequency of students' small movements or talking with their desk mates will increase. In order to prevent or effectively reduce the occurrence of the above situation, teachers should try to seize the limited time of students' intentional attention, adjust the acceptable pace of class, train students' thinking, reaction and speed timely and organize flexible classroom games and activities, such as: Knowledge contest, humorous jokes, story sharing, guessing words, fruit squat and other interesting English classroom games, lively English classroom atmosphere, let the children in the interesting English class is nervous and relaxed, in a relaxed and nervous atmosphere to learn. In this way, students' interest in learning English is greatly increased, their learning efficiency is greatly improved, their grades are naturally improved, and the teacher's

teaching effect is more significant. Compared with the traditional teaching method which is rigid and simple at the present stage, this kind of active and flexible interesting teaching method is beneficial and does no harm. At the same time, this interesting teaching principle requires teachers to use computers or effective resources to search class games or other interesting teaching methods according to the actual classroom situation and the content learned in class and prepare lessons in advance to achieve the final effect of beautifying the classroom. Here, I propose to apply the interesting teaching method to the actual primary school English classroom, so that students and teachers can make progress together.

REFERENCES

1. *Attardo S.* Semantics and pragmatics of humor // *Language and Linguistics Compass*. – 2018. – № 2 (6). – P. 1203–1215.
2. *Clift R.* English teacher or English major: Epistemological difference in the teaching of English // *English Education*. – 1987. – № 19. – P. 229–236.
3. *Chen Q.* On the Cultivation of Pupils' Interest in English Learning from Classroom Teaching // *Journal of Kaili College*. – 2020. – № 28 (01). – P. 125–127.
4. *Duffy G., Anderson L.* Teacher's theoretical orientations and the real classroom // *Reading Psychology*. – 1986. № 5. – P. 97–104.
5. *Fan T.* On the Application of Interesting Teaching Method in Primary School Mathematics Classroom Teaching // *Intelligence*. – 2021. – № 1. – P. 122–123.
6. *Guo X.* The Effectiveness of Story Teaching Method in Primary School English Teaching // *Journal of Liaocheng University (Social Science Edition)*. – 2021. – № 2. – P. 215–216.
7. *Han Q.* On untranslatability of English linguistic humor // *Theory and Practice in Language Studies*. – 2021. – № 1 (2). – P. 149–152.
8. *Huang M.* On How to Improve the Efficiency of Primary School English Classroom Teaching // *Popular Literature and Art (Theory)*. – 2019. – № 11. – P. 168–169.

9. *Hughes A.* Testing for Language Teachers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
10. *Liu D.* Characteristics of Primary School English Teaching and Challenges Faced by Primary School English Lessons // Educational Practice and Research. – 2011. – № 7. – P. 36–38.
11. *Lin H.* Compilation of English Story Teaching in Primary School // Guangdong Education. – 2016. – № 21. – P. 15–16.
12. *Meng M.* Research on Existing problems and Countermeasures of New Curriculum Introduction in Primary School Chinese Classroom Teaching. – Hunan: Hunan Normal University, 2016.
13. *Triezenberg K.* Humor enhancers in the study of humorous literature // Humor International Journal of Humor Research. – 2014. – № 17 (4). – P. 411–412.
14. *Tsakona V.* Language and image interaction in cartoons: towards a multimodal theory of humor // Journal of Pragmatics. – 2018. – № 41 (6). – P. 1171–1188.
15. *Wen Q.* Primary School English Classroom Game Teaching Model // Journal of Xinxiang College of Education. – 2015. – № 3. – P. 136–137.
16. *Wang X.L.* Qichao's Inspiration to Contemporary Aesthetic Education from the Thought of «Interesting Education» // Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition). – 2018. – № 5. – P. 97–105.
17. *Widdowson H.* Teaching Language as communication. – London: longman, 1978.
18. *Yang Ch., Yang J.* A humorous approach to English teaching // English Discourse. – 2018. – № 7. – P. 64–65.
19. *Zhang W.* Let Humor into the Classroom – Classroom Humor Teaching Method // Chinese and Foreign Educational Research. – 2022. – № 11. – P. 76–77.
20. *Zhao L., Liu H.* English fun education in primary school // Science and Technology Information. – 2017. – № 4. – P. 219–220.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Абдуллаева Н.М., Третьякова Д.А., Королева А.И. (РУДН) Мумификация в Древнем Египте (Mummification in Ancient Egypt) (на англ. яз.)	7
Абуладзе Т.Д. (РУДН) Проблемы перевода категории «Дао» на русский язык на примере «Сокровищницы даоских писаний»	10
Алибекова Г.А. (РУДН) Синонимичные иероглифы и их различия в китайском и японском языках	13
Алиева З.А. (КазНУ) Культурная специфика концепта «семья» в русской (Л.Н. Толстой) и казахской (Абай Кунанбаев) литературе	20
Алиева М.А. (КазНУ) Особенности использования фильмов в процессе обучения иностранному языку (The Role of Movies in the Teaching of Foreign Languages) (на англ. яз.)	29
Андреева А.В. (МГИМО) Китайская космическая программа и ее политическое значение	44
Апанасик Е.О. (РУДН) Отражение имиджа России китайскими СМИ	49
Аушева М.А. (РУДН) Система образования в Арабском халифате	54
Базылхан Г.Б. (АТУ) Экологические термины и их значение (Environmental terms and their meaning) (на англ. яз.)	61
Баранов Е.С. (РУДН) Заемствования из санскрита в китайском, японском и тибетском языках	66

Березина М.И. (МГПУ) Образ женщины в китайских мифах и легендах	72
Бобров Ф.А., Сафина Л.М., Мирзоев М.Ю., Пьяных И.П. (РУДН) Сонотерапия в Древнем Египте (Sleep and Dream Therapy in Ancient Egypt) (на англ. яз.)	76
Богачева В.В. (МГПУ) Особенности обучения китайской иероглифике на современном этапе развития лингводидактики	79
Болейкин И.Д. (РГГУ) Стилистические особенности перевода неореалистических произведений на примере романа Лю Чжэньюня «Вся земля в куриных перьях» (1993)	85
Борескова А.А. (РУДН) Влияние японцев на язык и быт айнов	91
Борисенко Е.А. (РУДН) Феномен «белого диалекта» в арабском языковом пространстве	97
Бутмир Л.И. (РУДН) Лингвистический портрет носителя арабского языка	102
Вавиленкова Д.В. (РУДН) Выражение персуазивности посредством антитезы и риторического вопроса в русском и китайском языках (на примере ток-шоу)	107
Ван Ф. (РУДН) Женские образы в «деревенской прозе» Китая	113
Ван Х. (РУДН) Употребление эмодзи в интернет-опосредованном общении на китайском языке (Usage of emoticons in Internet-mediated communication in Chinese language) (на англ. яз.) ..	123
Гасанов М.М., Барышева Я.С. (РУДН) Роль русского языка в Азербайджанской Республике (The role of the Russian language in Azerbaijan Republic) (на англ. яз.)	128

Горбатовская К.В. (РУДН) Перевод «говорящих» имен собственных (Translation of «speaking» proper names) (на англ. яз.)	132
Губанова О.И., Лоханкина И.Н. (РУДН) Эргономичность коммуникативного пространства интернационального кампуса: взгляд иностранных студентов	136
Гуетанис К.Р.С. (РУДН) Русская фразеология в конголезской аудитории	145
Гусева А.А. (МГПУ) Современная и древняя приверженности эзотеризму: компаративный анализ на основе «Книги перемен»	152
Данильян А.Э. (ИСАА МГУ) Экономическое сотрудничество России и стран Ближнего Востока (Economic cooperation between Russia and the countries of the Middle East: problems and prospects) (на англ. яз.)	157
Денисова Д.М. (РУДН) Роль изобразительно-выразительных средств в создании образа в романе Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (1996)	162
Денисова Д.М., Клопцова В.Д. (РУДН) Образ любви в городе на примере произведения Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (1996)	168
До Куинь Ань (РУДН) Сопоставительный анализ особенностей структуры слога в китайском и вьетнамском языках	174
Драева Д.Р. (РУДН) Образ сосны в японской поэзии эпохи Хэйан	179
Дресвянкина О.А. (РУДН) Ушу как философское движение, его роль и значимость в культуре Китая	185
Дубова Е.Н. (МГУ) Протагонисты и антагонисты в «Радости после трудностей» ат-Танухи	188
Дуданов Т.В. (РГГУ) Китайская иероглифика: необходимость или излишество? ...	194

Дудко А.С. (МГИМО) Миссия Джорджа Маршалла в Китае 1945–1947 гг.	199
Ермолаева Д.С. (РУДН) Проблема перевода фразеологических эмотивов с русского языка на китайский (на материале рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека»)	204
Заболотная А.Г. (РУДН) Арабоязычный академический дискурс	210
Заборова В.С. (РУДН) Особенности антропонимикона романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»	212
Ибрагимов Р.Н. (РУДН) Принципы перевода топонимов как категории безэквивалентной лексики (на материале произведения С. Айни «Воспоминания» и его переводов)	217
Ильина В.А. (РУДН) Сравнение традиций создания речевого образа персонажа в русском и японском языках на примере игры «Genshin Impact»	231
Касимова А.Б., Красикова А.Н. (РУДН) Особенности СМИ Японии	237
Катулина В.О. (МПУ) Фразеологизмы как отражение национального кода культур Китая и России в рассмотрении семейных ценностей двух народов	242
Кашкаева А.Б. (КазНУ) Происхождение и типологизация табу (Origins and attempts at a typology of taboo. Taboo phenomenon) (на англ. яз.)	248
Кисельников П.А. (РУДН) Мотив глаз в японской культуре	254
Кичигина Э.А. (РУДН) Современный кинематограф китайских масс-медиа 2021 г.	258
Кожуркина З.Н. (РУДН) Особенности сегментации предложений китайского языка в процессе обработки естественного языка. Символьный алгоритм и алгоритм максимального соответствия	264

Кольшикина Е.А. (РУДН) Особенности употребления междометий в арабском языке	269
Корчуганова А.А., Лихолетова Л. (РУДН) Расцвет и закат испанского языка в Марокко (The rise and fall of the Spanish language in Morocco) (на англ. яз.)	274
Костина А.Ю. (МПУ) Популярные чэньюи с зоонимом 马 в китайском языке	278
Кочетов С.С. (РУДН) Неологизмы в современном китайском языке	285
Кривоносова Е.А. (РУДН) К вопросу об интерпретации современного японского модного дизайна: диалог культур и реминисценции	290
Курашкинас К.А., Пилипенко А.В. (РУДН) Офтальмология во времена правления фараонов (Ophthalmology in Pharaonic times) (на англ. яз.)	296
Курбатова Е.В., Гашков В.С., Самойлова Я.О. (РУДН) Наследие Ибн Сины в медицине (Ibn Sina's legacy in the medicine) (на англ. яз.)	299
Литковский О.А., Сальников О.В. (РУДН) Сравнение концепта «богатство» в лингвокультурологической картине разных культур на примере японского и английского языков	302
Лукашенко Д.Э. (РУДН) Лингвокультурные особенности арабского семейного курса	307
Лю Я. (РУДН) Литературная мысль Лу Синя на фоне «Движения четвертого мая»	310
Манкыров Т.О., Папилин Д.А. (РУДН) Обзор текущей языковой ситуации на Филиппинах. История английского языка на Филиппинах	317
Матюнина А.И. (РГГУ) Миры Лю Цысиня. Особенности перевода его творчества на русский язык	322

Махди М.Б. (РУДН) Традиционный этикет в культуре и истории Ирака (Traditional etiquette in the culture and history of Iraq) (на англ. яз.)	328
Мешков Д.О. (МГИМО) Значение инициативы «Один пояс – один путь» для Китая и мировой геополитики	335
Мироненко Е.С. (РУДН) Мир и человек в китайской и европейской культурно-философской традиции	341
Миронова С.О. (РУДН) Влияние юаня на мировую экономику (по материалам азиатских СМИ)	348
Морозова И.А. (РУДН) Особенности публицистического стиля в отражении культурных вопросов на материале статей в журнале «Китай» за 2015–2019 гг.	355
Мухаметкалиева Г.О., Алипбаева А.А. (КазНУ), Жума-лиева Ж.К. (КазУМОиМЯ) Концептуальные метафоры цвета как отражение национальных ценностей	360
Мухтар Т.Г. (УМБ) Перспективы использования мобильных подкастов на уроках английского языка (Prospects for the use of mobile podcasts in English classes) (на англ. яз.)	371
Налепина М. (МГПУ) Сравнительный анализ образа лисы в сказках и мифах народов России и Китая	376
Окил И. (РУДН) Медиадискурс в арабских странах (Media discourse in Arab countries) (на англ. яз.)	381
Орлова А.Д. (РУДН) Лексические особенности ономастопов китайского языка на примере романа Цао Вэньсюаня «Соломенный дом»	385
Орлова Е.Р. (РУДН) Концепт <i>самоубийство</i> в японской лингвокультуре	391

Пак А.В. (<i>КазНУ, РУДН</i>) Типология заимствованной лексики в административном дискурсе в условиях модернизации системы высшего образования Казахстана	397
Панчугина К.В. (<i>МГПУ</i>) Основные грамматические трансформации на материале рассказа А.П. Чехова «Злой мальчик» в переводе Лу Синя	405
Паритова Е.С. (<i>КазНУ</i>) Система работы по изучению лирики поэтов-символистов в старших классах школ Республики Казахстан	410
Першикова М.В. (<i>РосНОУ</i>) Фэн Цицай: художник слова, мастер словесной живописи	415
Плотникова Д.В. (<i>РУДН</i>) Методика преподавания фонетики китайского языка на основе детских песен	420
Поверных К.А. (<i>МГПУ</i>) Влияние коммунистического строя КНР на формирование фразеологизмов	427
Повидишева Т.С. (<i>РУДН</i>) Китайская и российская интернет-поэзия: общие тенденции в тематике, структуре и развитии	431
Пожидаева А.В. (<i>РУДН</i>) Диалекты арабоязычных стран Севера Африки: лингвокультурный аспект	436
Покунегода Р. (<i>РУДН</i>) Переключение кода на английский язык в сингальской телевизионной рекламе в Шри-Ланке (Code switching to English in Sinhala television advertising in Sri Lanka) (<i>на англ. яз.</i>)	439
Савро А.В. (<i>РУДН</i>) Ассирийское наследие на территории современного Ирака	449
Сербин М.Р. (<i>МГПУ</i>) Репрезентация концепта «власть» в романе Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» (2012)	451

Скриневская А.Д. (РУДН) Иностранные заимствования в медицинской терминологии китайского языка	455
Слезова С.С. (РУДН) Адаптация классического китайского стихотворения в рус- ском языке: стиховедческий аспект	460
Солнцева М.В. (ИСАА МГУ) Экономический аспект истории китайского квартала «Мил- лионка»	472
Солодовникова В.С. (РУДН) Значимость природы в изобразительном искусстве Китая ..	477
Сосенков В.П. (РУДН) Политкорректность в переводе с русского языка на англий- ский (Political Correctness in Translation from the Russian Language into the English) (на англ. яз.)	481
Суворова А.А. (МПГУ) Феномен прецедентности в китайском кинодискурсе (на материале китайского телесериала «Пастух и Ткачиха», 2008)	486
Сулейманова Э.А. (КазНУ) Социально-философский метод исследования романа И.С. Тур- генева «Отцы и дети»	491
Сумбулян Ж.Г., Шатилова П.В., Итбаева И.Е. (РУДН) Методы лечения в Древнем Египте (Methods of treatment in Ancient Egypt) (на англ. яз.)	496
Ся Ю. (РУДН) Ретроспектива и перспектива: критические речевые акты в китайской аудитории (Retrospective and Prospective: Critical speech acts in Chinese classroom discourse) (на англ. яз.)	499
Темурзиева М.А. (РУДН) Современная арабская женская проза	504
Титкова С.В. (МГПУ) Продуктивные способы словообразования и их роль в воз- никновении неологизмов в современном китайском языке	509

Трайковски З., Андропова П.Т., Репецкий А.А. (РУДН) Хирургия в Древнем Египте (Surgery in Ancient Egypt) (на англ. яз.)	515
Федюрко А.А. (РУДН) Калькированные понятия и фонетические заимствования в китайском языке (адаптация заимствованного слова)	518
Филимонова А.А. (РУДН) Сопоставительный анализ понятия и процесса субстантиваци- ции в русском и китайском языках	523
Халимзода З.А. (РУДН) Влияние русского и персидского языков на языковое пла- нирование корпуса в современном таджикском языке	529
Хватова Э.В. (МПУ) Результативные морфемы китайского языка	536
Цянь Цзинъи (РУДН) Функционирование русского языка на территории совре- менного Китая (Functioning of the Russian language in the territory of modern China) (на англ. яз.)	543
Черненко Л.В. (РУДН) Проблема Южно-Китайского моря в масс-медийном китай- ском, филиппинском, вьетнамском политическом дискурсе	565
Чжан С. (РУДН) Анализ истории современного сельскохозяйственного эконо- мического развития Китая	570
Чжан Х. (КазГУ) Сравнительный анализ цифровой культуры Китая и России	582
Чжан Х. (РУДН) «В поисках волка» Цзя Пинва в призме конфуцианской идеи «единства неба и человека»	587
Чиркова Н.Н. (РУДН) Основные концептуальные метафоры в романе Юй Хуа «Седьмой день»	592
Чуриков П.С. (РУДН) Особенности политики «мягкой силы» КНР в Африке	597

Шабельская Н.К. (РУДН) Мифологическая составляющая кинодискурса как источник ознакомления с культурой Китая (на материале мульт- фильма «Мулан»)	604
Шавтикова А.Т. (РУДН) Прецедентное имя в политической киносатире на арабском языке	611
Шальнова Ю.С. (РУДН) Дискурс социальных сетей	616
Шангареева Н.С., Залялетдинова Э.М., Гамидова А.Д., Андросова С.Е. (РУДН) Изгнание «плохой» крови в медицине Древнего Египта («Bad» blood expulsion in the Ancient Egypt medicine) (на англ. яз.)	625
Шеремет А. (МГЛУ) Активность словообразовательных моделей китайского словаря лексико-семантического поля «Экология» (The ac- tivity of word-formation patterns in modern Chinese based on the lexico-semantic field «Ecology») (на англ. яз.)	628
Шиназ У. (КазНУ) Формирование литературоведческой грамотности учащихся старших классов как основа их читательской самостоятель- ности	639
Ыскакова А.Т. (КНУ) Отражение культурного кода в антропонимах (на примере казахских личных имен) (Reflection of the cultural code in anthroponyms (on Kazakh proper names)) (на англ. яз.)	644
Эльбетар А.М. (РУДН) Фонетические и морфологические особенности египетского диалекта в сопоставлении с арабским литературным языком (на материале поэтических текстов)	650
Юй Н. (РУДН) Исследование и применение метода «веселого» преподава- ния в английском языке в начальной школе (The application and research of Interesting Teaching Method in Primary school English) (на англ. яз.)	656

Научное издание

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Попова*
Корректор *Н.В. Малаховская*
Компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 13.01.2023. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 42,8. Тираж 200 экз. Заказ 1758

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ
